“ГЛОБАЛ ЖАРАЁНЛАР ВА УЛАРНИНГ МАРКАЗИЙ ОСИЁГА ТАЪСИРИ”

(2022 йил 5 майдаги республика илмий-амалий конференция мақолалар тўплами)

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ТАШҚИ ИШЛАР ВАЗИРЛИГИ
ЖАҲОН ИҚТИСОДИЁТИ ВА ДИПЛОМАТИЯ УНИВЕРСИТЕТИ
(620528-EPP-1-2020-1-UZ-EPPJMO-CoE) supported by the EU ERASMUS + Programme

“GLOBAL PROCESSES AND THEIR INFLUENCE ON CENTRAL ASIA”

(Collection of theses of the scientific and practical conference of May 5, 2022)

“ГЛОБАЛ ЖАРАЁНЛАР ВА УЛАРНИНГ МАРКАЗИЙ ОСИЁГА ТАЪСИРИ”

(2022 йил 5 майдаги республика илмий-амалий конференция мақолалар тўплами)

“ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ В ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ”

(Сборник тезисов научно-практической конференции 5 мая 2022 года)

ТОШКЕНТ – 2022

“Глобал жараёнлар ва уларнинг Марказий Осиёга таъсири” мавзусидаги республика илмий-амалий анжумани. – Тошкент, ЖИДУ, 2022.

(ЖИДУнинг 2022 йил 2 июндаги 3/22-сонли Баённомаси билан нашрга рухсат берилган)

Таҳрир ҳайъати: *Рустам Рашидов*, с.ф.н., доцент, ЖИДУ,
Юлдуз Имомова, ЖИДУ,
Мавлуда Нурметова, ЖИДУ,
Моҳира Саидазимхўжаева, ЖИДУ,
Шахноза Азимбаева, ЖИДУ,
Сурайё Кушбакова, ЖИДУ,
Малика Эгамбердиева, ЖИДУ,
Сардорбек Муртазоев, ЖИДУ.

Масъул муҳаррир: *Исломхон Гафаров*, ЖИДУ.

Ушбу тўплам 2022 йил 5 май куни Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университетида Тошкент Жан Монне номидаги Европа тадиқиқотлари бўйича илғор тажриба маркази (*TashCoE*) билан ҳамкорлигида ташкил этилган “Глобал жараёнлар ва уларнинг Марказий Осиёга таъсири” мавзусидаги республика илмий-амалий анжуман материаллари асосида шакллантирилди.

Мазкур тўпламдан олий ўқув юртлари профессор-ўқитувчилари, тадқиқотчилар, магистрантлар, талабалар, тегишли вазирлик ва муассасалар ходимлари фойдаланишлари мумкин.

Тўпламга киритилган тезислардаги маълумотларнинг ҳаққонийлиги ва иқтибосларнинг тўғрилигига муаллифлар масъулдир. Тезислар муаллифларнинг нуқтаи назарини акс этади ва улар тўпламни чоп этишга масъул бўлган ташкилот билан мос келмаслиги мумкин.

Тўпламнинг электрон вариантини қуйидаги манзилдан олишингиз мумкин:

http://uwed.uz/uz/scientific-publications

© Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университети, 2022.

I

ШЎЪБА. ХАЛҚАРО МУНОСАБАТЛАРДА КЕЧАЁТГАН СИЁСИЙ ЖАРАЁНЛАР ВА УЛАРНИНГ МАРКАЗИЙ ОСИЁГА ТАЪСИРИ

АФҒОНИСТОНДАГИ ВАЗИЯТГА НИСБАТАН ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИНИНГ ТУТГАН ПОЗИЦИЯСИ: ЯНГИЧА ЁНДАШУВ ҲАМДА МУНОСАБАТЛАРНИНГ ШАКЛЛАНИШИ ВА РИВОЖЛАНИШИ

Рустам Рашидов
сиёсий фанлар бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
ЖИДУ докторанти (DSc)
rustamrr20@mail.ru

Аннотация. Мазкур мақолада Ўзбекистон Республикасининг қўшни Афғонистонга нисбатан муносабати, икки томонлама алоқаларнинг бориши ва ривожи, шунингдек, мамлакатимизнинг Афғонистондаги вазиятга нисбатан тутган позицияси таҳлил этилган. Ўзбекистон Республикасининг қўшни Афғонистонга нисбатан прагматик позицияси кўплаб давлатлар, шунингдек, тадқиқотчи ва мутахассисларнинг қизиқиши ва тадқиқотларига сабаб бўлаётганлиги ушбу мақолада ёритиб берилган.

Калит сўзлар. БМТ Бош Ассамблеясининг сессиялари, Афғонистон бўйича Тошкент халқаро конференцияси, “Толибон” ҳаракати, “Мазори Шариф – Кобул – Пешавор” темир йўли.

Мустақилликнинг дастлабки йилларидан бошлаб, Ўзбекистон Республикаси Афғонистон муаммосини ҳал қилишда ўзининг тинчликпарвар ва принципиал позициясига содиқ қолмоқда. Расмий Тошкент Афғонистонда тинчлик ва барқарорликни таъминлашда қурол кучидан фойдаланмаслик ҳамда ушбу мамлакатдаги вазиятни ўнглаш ва барқарорлаштиришда тинчликпарвар лойиҳаларни амалга ошириш, қўшни давлатнинг узоқ муддатли урушдан вайрон бўлган иқтисодиётини тиклаш йўлида кўмак бериш ва мазкур жараёнда бевосита иштирок этиш орқали ўз қатъиятини намойиш қилиб келмоқда.

2016 йил охирларидан бошлаб, Ўзбекистон ва Афғонистон ўртасидаги ўзаро муносабатлар тамомила янгича формат ва ёндашув асосида изчил равишда давом этаётганлигини, таъбир жоиз бўлса, янги бир босқичга кўтарилганлигини таъкидлаб ўтиш лозим бўлади.

Ўзбекистон ва Афғонистон ҳукуматларининг ўзаро муносабатларни конструктив ҳамда дўстона асосда ўрнатиш борасидаги хоҳиш-истаклари ва интилишлари туфайли 2017 йилдан бошлаб ўзаро ҳамкорлик янги босқичда давом этиши учун барча шарт-шароитлар яратилди.

Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёев минтақавий ҳамда халқаро хавфсизликни таъминлаш борасида, аввало, Афғонистонда тинчлик ва барқарорлик ўрнатишнинг стратегик аҳамиятини инобатга олиб, энг нуфузли халқаро минбарлардан туриб, жаҳон афкор оммасининг эътиборини афғон можаросининг ҳал этилиши бўйича конструктив таклиф ва ташаббусларни илгари сураётганлиги ҳаммага маълумдир. Хусусан, Ш.Мирзиёев 2017 йилнинг сентябрь ойида БМТ Бош Ассамблеясининг 72-сессиясида сўзлаган нутқида таъкидлаганидек, “Афғонистонда тинчликка эришишнинг ягона йўли – марказий ҳукумат ва мамлакат ичидаги асосий сиёсий кучлар ўртасида олдиндан ҳеч қандай шарт қўймасдан, тўғридан-тўғри мулоқот олиб боришдир. Афғонистон масаласи глобал миқёсдаги масалалар марказида бўлиши лозим. Халқаро ҳамжамиятнинг саъй-ҳаракатлари, биринчи навбатда, Афғонистондаги ўткир ижтимоий-иқтисодий муаммоларни ҳал қилишга қаратилиши керак” [1].

Марказий Осиё минтақаси доирасида хавфсизлик ва барқарорликни таъминлаш, минтақа давлатларининг ўзаро манфаатли ҳамкорлигини мустаҳкамлаш тўғрисида сўз борар экан, қўшни Афғонистоннинг иштирокисиз ушбу жараёнларнинг ҳеч бирини яхлит ҳолда тасаввур қилиш мушкул бўлади. Шу сабабли давлатимиз раҳбарининг минтақа мамлакатлари, дунёдаги етакчи давлатлар ва нуфузли халқаро ташкилотлар вакиллари иштирокида Афғонистон атрофида рўй бераётган воқеа-ҳодисаларни кенг

форматда муҳокама қилиш таклифини илгари суриб, музокаралар давомида жафокаш афғон халқига кўмак ва ёрдам беришнинг истиқболлари ҳамда ушбу жараёнда ҳар бир давлатнинг иштироки ва ўрнига катта аҳамият бериш орқали афғон муаммосининг бартараф этилиши йўлида ўзига хос ёндашувни намоён қилди [2].

Бу хусусда сўз кетганда, Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.Мирзиёев ташаббуси билан 2018 йилнинг 26-27 март кунлари Тошкент шаҳрида бўлиб ўтган Афғонистон бўйича олий даражадаги **“Тинчлик жараёни, хавфсизлик соҳасида ҳамкорлик ва минтақавий шериклик”** мавзусидаги халқаро конференция муҳим аҳамиятга эга бўлди [3].

Ўзбекистон бир неча йиллар давомида нотинч ҳолатда бўлиб келаётган Афғонистон билан бевосита чегарадошлиги туфайли афғон муаммосининг ижобий ҳал этилишидан манфаатдордир. Чунки қўшни афғон заминида можароли вазият сақланаётган вақтда бутун Марказий Осиё минтақасида барқарорликни таъминлаш ва осойишталикка эришиш ҳам муаммоли бўлиб қолаверади.

Юқорида зикр этилган **“Тинчлик жараёни, хавфсизлик соҳасида ҳамкорлик ва минтақавий шериклик”** мавзусидаги халқаро конференциянинг ўтказилиши ҳам Ўзбекистон Республикасининг Афғонистондаги вазиятга **чуқур таҳлил ва тизимли** асосда ёндашаётганлигидан дарак беради.

Мазкур конференция ишида бир қатор нуфузли халқаро ташкилотлар вакиллари, минтақа ва дунёдаги етакчи давлатлар расмийларининг иштироки унинг аҳамиятини оширди. Шу билан бирга, мазкур анжуман ишига Афғонистондаги расмий ҳукуматга оппозицияда бўлган “Толибон” ҳаракати вакилларининг ҳам чақирилганлиги, гарчи толиблар ушбу конференция ишида бевосита иштирок этишмаган бўлса-да, анжуман бошланиши арафасида улар томонидан мазкур анжуман ишига хайрихоҳлик

билдирилганлигини ҳам Афғонистондаги вазиятни барқарорлаштиришга доир ташланган муҳим бир қадам сифатида баҳолаш мумкин.

“Толибон” ҳаракати Ўзбекистон Республикасининг Афғонистондаги вазиятга нисбатан тутган позицияси самимий эканлигига ва амалга ошираётган саъй-ҳаракатлари жиддийлигига гувоҳ бўлгач, ҳукуматимиз билан ўзаро фикр алмашиш ва учрашув ўтказишга тайёрлигини билдирди. Шу мақсадда 2019 йилнинг августида ҳаракат раҳбарининг ўринбосари ва Доҳадаги сиёсий маҳкамаси раҳбари Мулла Абдулғани Бародар бошчилигида мамлакатимизга ташриф буюрган ҳайъат расмийларимиз томонидан илиқ кутиб олинди. 8 август куни Ўзбекистон Республикаси Ташқи ишлари вазири А. Комилов Мулла Абдулғани Бародарни қабул қилди. Мазкур учрашув чоғида “Толибон” ҳаракати вакиллари мамлакатимизнинг афғон йўналишидаги саъй-ҳаракатларини қўллаб-қувватлашларини, афғонлараро мулоқотнинг навбатдаги раунди Ўзбекистонда ўтказилишини маъқуллашларини маълум қилишди [4].

Ушбу учрашувдан сўнг “Толибон” ҳаракати ва Ўзбекистон ҳукумати ўртасида бевосита муносабатлар ўрнатилди. Ушбу муносабатлар, айниқса толибларнинг 2021 йил августида Афғонистонда ҳукумат тепасига келганларидан сўнг ҳам дўстона, илиқ тарзда давом этаётганлигини кўриб айтиш мумкинки, Ўзбекистон томони Афғонистондаги воқеалар ривожига нисбатан прагматик позиция тутганлиги намоён бўлмоқда.

Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёев дунёдаги энг нуфузли халқаро ташкилот бўлмиш Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг 75 йиллик юбилейи муносабати билан Бош Ассамблеянинг 2020 йил сентябрида онлайн тарзда бўлиб ўтган 75-сессиясидаги нутқида ҳам Афғонистон масаласига алоҳида тўхталиб ўтди ва жумладан шундай деди: “Биз Афғонистонни Марказий Осиёнинг ажралмас қисми сифатида қабул қиламиз... Афғонистонда тинчлик ва барқарорлик ўрнатиш масалалари Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг доимий эътибор марказида бўлиб

қолиши зарур. Бу борада “Беқарор ва вайронкор вазиятдан – тинчлик ва бунёдкорлик сари” деган тамойил асосида иш олиб бориш муҳимдир. Шу боисдан, Бирлашган Миллатлар Ташкилоти ҳузурида афғон халқининг дарду ташвишини тинглайдиган, доимий фаолият кўрсатадиган қўмита ташкил этиш лозим. Ушбу қўмитанинг асосий вазифаси Афғонистоннинг иқтисодий ва ижтимоий ривожланишига кўмак беришдан иборат бўлиши зарур” [5].

Шунингдек, мазкур анжуман доирасида Афғонистоннинг барқарор тараққиётини таъминлаш ва минтақавий иқтисодий жараёнларга интеграция қилиш мақсадида Мазори Шарифдан Ҳинд океани портларига чиқадиган янги “Мазори Шариф – Кобул – Пешавор” темир йўлини қуриш бўйича ҳам таклиф илгари сурилган эди. Президентимизнинг ушбу таклифини нисбатан янги ва халқаро даражада қизиқиш уйғотган лойиҳа сифатида эътироф этиш лозим. Шу боис, мазкур таклиф халқаро даражада қўллаб-қувватланди ва айни пайтда мазкур йирик лойиҳани амалга ошириш бўйича амалий ҳаракатлар бошланди.

Давлатимиз раҳбари Бирлашган Миллатлар Ташкилоти Бош Ассамблеясининг 2021 йил сентябрида онлайн тарзда бўлиб ўтган 76-сессиясидаги нутқида ҳам Афғонистон масаласига тўхталиб ўтди ва Афғонистон Марказий Осиёнинг узвий қисми эканини яна бир бор таъкидлаб, ушбу давлатда тинчлик ва осойишталик ўрнатилишидан нафақат биз, қўшни мамлакатлар, балки бутун дунё манфаатдор эканлигига урғу берган эди. Ш.Мирзиёев 2021 йилнинг августида Афғонистон ҳокимиятга келган толиблар билан ўзаро муносабатлар масаласидаги Ўзбекистон позициясини маълум қила туриб, шундай деган эди. “Ҳозирги қийин даврда Афғонистонни яккалаб, уни муаммолар гирдобига ташлаб қўйиш мумкин эмас. Шуни инобатга олиб, биз яқинда ўзбек-афғон чегарасини очиб, ушбу мамлакатга бирламчи зарур бўлган озиқ-овқат, нефть маҳсулотлари ва электр энергияси етказиб беришни қайта тикладик” [6].

Юқорида қайд этилган йирик анжуманлар қаторида бир неча минтақавий саммитлар, форумлар давомидаги чиқишлари ва нутқларида ҳам

давлатимиз раҳбари Афғонистондаги вазиятга тўхталиб ўтмоқда ва бу орқали Ўзбекистоннинг қўшни мамлакатга нисбатан эътибори доимийлиги ва муҳимлигини кўриш мумкин.

Давлатимиз раҳбарининг халқаро ва минтақавий даражадаги учрашувлар ҳамда тадбирлар давомида билдирган фикрлари, илгари сурган таклиф ва ташаббуслари, уларнинг аҳамияти хусусида сиёсатшунослар, соҳа олимлари, мутахассислар ҳамда оммавий ахборот воситалари вакиллари томонидан кўплаб ижобий фикрлар билдирилмоқда.

Небраска университети Афғоншунослик маркази директори Шержан Аҳмадзай Афғонистон ҳукумати ва халқи расмий Тошкентнинг Афғонистон масаласидаги иштирокига оптимистик ва ижобий қараётгани ҳақида Ўзбекистога ташрифи чоғида фикр билдирган эди [7].

Афғонистонни иқтисодий ривожлантириш дастурлари мамлакатни ички ярашувига эришиши учун бирлаштирувчи бошланғич нуқтаси бўлиб хизмат қилиши ва афғон заминидаги вазиятни сиёсий жиҳатдан тартибга солишнинг ижтимоий-иқтисодий асосини ташкил этиши мумкинлиги тўғрисида бир қатор фикрлар билдирилмоқда. Жумладан, Германиялик етакчи мутахассис Гюнтер Кнабенинг таъкидлашича, Ўзбекистоннинг Афғонистон бўйича стратегияси ушбу мамлакатдаги иқтисодий ва сиёсий муаммоларни ҳал қилиш учун ва узоқ вақтдан буён азоб чекаётган афғон заминида можарони тўхтатиш учун асос бўлиб хизмат қилиши мумкин.

Таниқли “Дипломат” журнали шарҳловчиси Жеймс Дурсо 2016 йилда Шавкат Мирзиёевнинг Ўзбекистон Президенти этиб сайланиши бутун Марказий Осиё минтақасининг Афғонистонга нисбатан қарашлари характерини ўзгартирганлиги ва ушбу мамлакатга Марказий Осиёнинг бир қисми сифатида ёндашишни бошлаб берганлиги хусусида фикр билдиради. Унинг қарашича, Ўзбекистон томонидан қўшни мамлакат ижтимоий-

иқтисодий инфратузилмасини қайта тиклаш бўйича таклиф этилаётган бир қатор лойиҳаларни истиқболли лойиҳалар сифатида эътироф этиш лозим [8].

Анқаралик таҳлилчи – “Sahipkiran” стратегик тадқиқотлар маркази директори ўринбосари Жасурхон Тошнинг фикрича, Ўзбекистон Шавкат Мирзиёев билан биргаликда ташқи дунёга очилаётган, минтақавий вазиятларга сезгирлик билан жавоб қайтарадиган ва глобал муаммоларни ҳал қилишда фаол иштирок этадиган давлат сифатида олдинги ўринга чиқмоқда. Унинг таъкидлашича, Президент Мирзиёев 2017 йилда БМТ Бош ассамблеясининг 72-сессиясида бешта халқаро ташаббусни илгари сурган ва ҳозирда уларнинг барчаси амалга оширилмоқда. Масалан, Ўзбекистоннинг ташаббуслари доирасида Марказий Осиёнинг барча беш мамлакати раҳбарлари юқори даражадаги маслаҳатлашув учрашувларини мунтазам ўткила бошланганлиги, 2018 йилда Тошкентда Афғонистон бўйича йирик халқаро анжуман ўтказилганлиги бунинг ёрқин исботидир [9].

Фикр-мулоҳазаларимиз якунида таъкидлаш жоизки, Ўзбекистон Республикасининг Афғонистондаги вазиятга нисбатан янгича қарашлари шаклланганлигини ҳамда расмий Тошкент қўшни афғон давлати билан муносабатларни янгича ёндашувлар асосида олиб бораётганлигини кўришимиз мумкин. Ўзбекистон Республикасининг Афғонистондаги вазиятга нисбатан янгича ёндашуви ҳамда муносабатларининг шаклланиши ва ривожланиши жараёнини таҳлил қилар эканмиз, давлатимизниг Афғонистонга нисбатан стратегиясининг шаклланишида муҳим ўрин тутган қуйидаги омилларга эътибор қаратишни лозим топдик.

Биринчидан, Афғонистондаги вазиятни барқарорлаштириш бўйича мамлакатимиз томонидан илгари сурилаётган таклиф ва ташаббуслар ҳамда амалга оширилаётган кенг кўламли саъй-ҳаракатлар Ўзбекистон Республикасининг Ташқи сиёсат концепциясига тўла мос келади. Маълумки, мазкур Концепцияда Ўзбекистон Республикасининг қўшни давлатлар билан

яхши қўшничилик, ўзаро манфаатли ҳамкорлик муносабатларини ўрнатиш ва олиб бориш устувор вазифалар қаторида белгилаб қўйилган.

Айни пайтдаги Ўзбекистон ва Афғонистон ўртасидаги муносабатларга назар ташлар эканмиз, уларнинг айнан давлатимиз раҳбари томонидан халқаро миқёсдаги анжуманларда тилга олинган ҳамда Ташқи сиёсат концепциясида белгилаб қўйилган тамойиллар асосида олиб борилаётгани ҳамда ривожланиб бораётганига гувоҳ бўламиз.

Иккинчидан, Ўзбекистон ва Афғонистон халқлари ягона маданий-цивилизацион маконда яшаб келишаётгани, тил, урф-одатлар, анъаналар ва диний жиҳатдан ўзаро яқинлик ҳамда муштараклик икки давлат ўртасидаги муносабатларни янги босқичга кўтариш ва ривожлантиришда, шубҳасиз, муҳим пойдевор бўлишини таъкидлаб ўтиш лозим.

Учинчидан, хавфсизликнинг бўлинмас ҳамда ягоналиги нуқтаи назаридан уни маълум бир маконда истиқомат қилувчи барчанинг умумий саъй-ҳаракатлари орқалигина таъминлаш мумкинлиги ҳозирги даврнинг муҳим воқелигига айланди. Ўзбекистон Афғонистондаги вазиятга айнан ушбу тамойилдан келиб чиқиб ёндашаётганлиги, бу борада халқаро ҳамжамиятни кенг қиррали фаол дипломатик саъй-ҳаракатларни амалга оширишга даъват этаётганлиги ўзбек дипломатиясининг афғон йўналишидаги бир неча йиллик амалий ишларининг асосини ташкил этади.

Давлатимиз раҳбари Тошкент халқаро конференциясида хавфсизликнинг ягона ва бўлинмаслигига нисбатан Ўзбекистон Республикасининг тутган мавқеини маълум қилар экан, “Афғонистон хавфсизлиги – бу Ўзбекистон хавфсизлиги, бутун бепоён Марказий ва Жанубий Осиё минтақаси барқарорлиги ҳамда тараққиётининг гаровидир” [3], дея фикр билдирганда айни ҳақиқатни айтган эди.

Тўртинчидан, Ўзбекистон қўшни мамлакат бўлмиш Афғонистонда тинчлик ва барқарорликни таъминлаш ва мамлакатни қайта тиклашга

кўмаклашиш бўйича муайян тажрибага эгалиги, бу борада республикамиз мустақилликка эришганидан буён бир қатор ташаббуслар билан дунё ҳамжамиятига чиққанлиги диққатга сазовордир. Бу борада айниқса, Президент Ш.Мирзиёев томонидан афғон заминида бир қатор ижтимоий-иқтисодий инфратузилмага оид лойиҳаларни амалга ошириш бўйича илгари сурилган таклифлар афғон ҳукумати ва халқи томонидан ижобий кутиб олинаётганлиги қувонарли ҳолдир.

Хулоса қилиб айтар эканмиз, айни пайтдаги Ўзбекистон ва Афғонистон ўртасидаги замонавий муносабатлар икки мамлакат халқларининг фаровонлигини оширишга, шунингдек, минтақада тинчлик ва барқарорликни таъминлашга қаратилган кўп томонлама сиёсий ҳамкорликни мустаҳкамлаш ҳамда савдо-иқтисодий ва гуманитар алоқаларни кенгайтиришга қаратилган.

Келгусида ҳам Афғонистондаги вазият Ўзбекистон Республикасининг доимий эътиборида бўлади ва мамлакатимиз бу борада халқаро ҳамжамият билан яқиндан ҳамкорлик қилишга ҳамда афғон заминидаги вазиятни ўнгланишига қаратилган конструктив таклиф-ташаббусларни қўллаб-қувватлашга тайёрдир.

Адабиётлар рўйхати:

1. Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг Бирлашган Миллатлар Ташкилоти Бош Ассамблеясининг 72-сессиясидаги нутқи. Ўзбекистон Республикаси Президентининг расмий веб-сайти. 20.09.2017. https://president.uz/uz/lists/view/1063

2. Рашидов Р.Р. Нынешнее состояние и перспективы узбекско-афганских отношений / Афғонистон Ислом Республикаси мустақиллигининг 100 йиллигига бағишланган “Афғонистон XX ва XXI асрлар чорраҳасида: тарихий, иқтисодий, ижтимоий, сиёсий жиҳатлари ва унинг Марказий Осиё мамлакатлари билан ўзаро муносабати масалалари” мавзусида халқаро илмий-амалий конференция материаллари тўплами. – ТошДШИ. 2019 йил июнь. 257-264 б.

3. Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг Афғонистон бўйича “Тинчлик жараёни, хавфсизлик соҳасида ҳамкорлик ва минтақавий шериклик” мавзусида ўтказилган халқаро конференциядаги нутқи / “Халқ сўзи” газетаси 2018 йил 28 март, №59-60 (7017-7018).

4. MFA comments on the Taliban delegation visit to Tashkent. KUN.UZ. 08.08.2019. URL: https://kun.uz/en/news/2019/08/08/mfa-comments-on-the-taliban-delegation-visit-to-tashkent

5. Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг БМТ Бош Ассамблеяси 75-сессиясида нутқи 23.09.2020. http://uza.uz/oz/politics/zbekiston-respublikasi-prezidenti-shavkat-mirziyeevning-birl-23-09-2020

6. Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг Бирлашган Миллатлар Ташкилоти Бош Ассамблеясининг 76-сессиясидаги нутқи // “Янги Ўзбекистон” газетаси. 21 сентябр 2021. https://yuz.uz/news/ozbekiston-respublikasi-prezidenti-shavkat-mirziyoevning-birlashgan-millatlar-tashkiloti-bosh-assambleyasining-76-sessiyasidagi-nutqi

7. Ahmadzai Sher Jan. Center for Afghanistan Studies expands reach across Central Asia / The Center for Afghanistan Studies (CAS) at the University of Nebraska at Omaha (UNO). 2019/09/18. URL: https://www.unomaha.edu/international-studies-and-programs/news/2019/09/center-for-afghanistan-studies-expands-reach.php

8. Durso James. Uzbekistan’s Role in Afghan Reconciliation / «The Diplomat». August 18, 2020. URL: https://thediplomat.com/2020/08/uzbekistans-role-in-afghan-reconciliation/

9. Cesurhan Taş. Özbekistan Cumhurbaşkani Şevket Mirziyoyev BM Genel Kurulunda özbekçe konuşma yapmaya hazirlaniyor. – Ankara: Sahipkıran Stratejik Araştırmalar Merkezi – SASAM. 21 Eylül, 2020. http://sahipkiran.org/2020/09/21/bm-genel-kurulunda-ozbekce-konusma/

DIGITAL TRANSFORMATION IN CENTRAL AND SOUTH ASIA: PROSPECTS OF REGIONAL COOPERATION

Farrukh Khakimov,
Head of Department
Development Strategy Center
khakimov@strategy.uz

Abstract. The role of digital technologies and importance of effective informatization policy have been well actualized since the beginning of the global COVID-19 pandemic. Especially, for the countries of Central and South Asia digitalization has a potential to modernize and integrate national economies into the global economy, overcome major constraints, ensure digital upgrade and build information society for the benefit of population in post-pandemic recovery period. On July 16, 2021 in his speech at the Tashkent international conference on Central and South Asian connectivity, President of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev has proposed several initiatives, one of which is to develop specific measures to implement digital connectivity between two regions in the field of trade, transit and border crossing which should become a driving force of economic cooperation. In this regard, the research paper by analysing processes of digital transformation in Central and South Asian countries discusses the limits and problems of hindering digital development in two regions, and also presents policy recommendations on reasonable digitalization policy and regional cooperation.

Key words: Central Asian States (CAS), South Asia, digital transformation, digitalization, global pandemic.

Introduction

The global pandemic has demonstrated the power of digital technologies and highlighted the importance of digital transformation both for developed and developing countries. The COVID-19 pandemic has changed everyday realities overnight across the world and has forced lockdowns in many countries, under these circumstances, information-communication technologies (ICT) and digital

infrastructures enabled governments, businesses and society to continue to function. As digitalization "beyond ensuring continuity and connectivity sets the foundation for a more resilient and inclusive economic transformation" [1] most countries of the world are improving their digitalization and informatization policies to overcome challenges and recover from the negative effects of the global pandemic.

It is very right time to reflect on the benefits and challenges which global pandemic created regarding digitalization, compare the experience with other countries, and take a fresh look at where Uzbekistan and other countries of Central and South Asia stand in their digital journey, and how the government, business and society in the region can expand the use of trending technologies and implement digital transformation.

According to scholars "digital transformation encompasses both process of digitization with a focus on efficiency, and digital innovation with a focus on enhancing existing physical products with digital capabilities" [2]. Moreover, digital transformation accelerates renovation of modern "business activities, processes, competencies, and models to fully leverage the changes and opportunities brought by digital technologies and their impact across society in a strategic and prioritized way" [3].

Research design and methodology

The research design of the thesis applies mixed methodological approaches such as qualitative and quantitative. Qualitatively, secondary sources like books, journal articles, previous research works and primary sources like national legislation (national strategies and programs), speeches, official statements, international and governmental publications have been utilized.

Quantitatively, in order to assess current digital readiness of Central and South Asia, their national digitalization strategies have been comparatively studied. Moreover, statistical data derived from a large panel dataset from the latest **United Nations E-Government Survey**, including E-Government Development Index,

Telecommunications Infrastructure Index, E-Participation Index and also reports and charts from the "**DataReportal**" open-source informational platform have been applied to evaluate capacity for digital transformation of the countries and prospects of cooperation between Central and South Asia.

In this paper by Central Asian states (CAS) considered Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan and Uzbekistan whereas by South Asian countries Afghanistan, Bangladesh, Bhutan, India, Maldives, Nepal, Pakistan and Sri Lanka.

Digital response of Central Asian States to the global pandemic

Since mid-March 2020, official cases of COVID-19 have been registered in several countries of Central Asian region which later on began negatively impact on various aspects of daily life of the societies and states. Obviously, not only the region, but also the most developed countries of the world were not ready for the challenges of the global pandemic.

Meanwhile, policy responses to the global pandemic throughout Central Asian countries vary significantly. For instance, Uzbekistan and Kazakhstan responded swiftly to the crisis by implementing strict confinement measures, whereas Kyrgyzstan and Tajikistan acknowledged the situation but reacted with a delay. According to official government statistics and the World Health Organisation, Turkmenistan is yet to record a case of COVID-19 [4].

CAS along with general health and economic measures have accelerated their digitalization processes to enrich anti-crisis instruments and mitigate consequences of the global pandemic.

Regarding regional reactions to the global pandemic with digitalization measures, the report of the OECD on Central Asia has revealed that mostly Kazakhstan, Kyrgyzstan and Uzbekistan have increased digitalization measures whereas Tajikistan and Turkmenistan were reluctant due to certain factors. For instance, **Kyrgyzstan** "has further implemented digital initiatives and moved more

than 80 government services online through the Tunduk initiative, while **Uzbekistan** has accelerated the development of online one-stop shops and other e-services. The government of Uzbekistan had also opened a call centre to help traders with their queries, and used the moment to expand digitalization in customs and trade procedures. These measures amounted to a concerted effort from regional policymakers to keep trade flowing" [5].

During the strict containment period in **Uzbekistan** and **Kazakhstan** government affiliated bodies (healthcare and law enforcement agencies) had practiced new technologies such as mobile tracking app and video surveillance technology to monitor self-isolation and wearing medical masks and other violators of the quarantine regime which demonstrated these countries relative advanced technological capabilities compared to other neighbouring countries although "safe" or "smart" city concepts are being implemented in capitals of Kyrgyzstan and Tajikistan.

However, the rapid reorientation of existing surveillance technologies toward public health-oriented utilization by all CAS during the pandemic is heightening existing concerns of rights and privacy.

The Overview of National Strategies on Digitalization in Central and South Asian Countries

Countries of Central and South Asia prioritized digitalization and development of ICT to modernize national economies and society yet in early 2000s. For instance, Uzbekistan has been implementing an integrated program of National Information and Communication System Development 2013-2020, the National Action Strategy on Five Priority Development Areas 2017-2021, the Strategy "Digital Uzbekistan – 2030" adopted in 2020 and other national programs to implement digital transformation in national economy, industry and society in general.

Similarly, all other CAS have also current national digitalization programs that titled as “Digital Strategy” in three out of five countries: “Digital **Kazakhstan**” 2018-2022; “Digital **Kyrgyzstan**” 2019-2023 and “Digital **Uzbekistan** – 2030”. Whereas **Tajikistan** and **Turkmenistan** prioritized their digital transformation programs in the framework of broader national development and/or digital economy programs. For example, “Concept of the digital economy in the Republic of Tajikistan” which is derived from “the National Development Strategy of the Republic of Tajikistan for the period of 2030”. Turkmenistan’s digitalization based on the “Concept for the development of the digital economy of Turkmenistan in 2019-2025”. These ambitious national programs and strategies are mostly focused on developing digital economy and improving ICT infrastructure of CAS.

Regarding countries of South Asia which have the following national strategies such as “Digital Foundation Strategy for **Afghanistan** 2019-2021”, “Digital **Bangladesh** – 2021-2050”, “Digital Drukyul Flagship Program” (**Bhutan**), “Digital **India**” (since 2015), “Strategic Action Plan 2019 – 2023 of **Maldives**”, “The Digital **Nepal** Framework”, “Digital **Pakistan** Policy” (since 2018), and **Sri Lanka’s** “National Digital Economy Strategy” and “The National Digital Policy”.

In general, countries of Central and South Asia have been implementing ambitious national strategies and programs which aim at transforming into true information society by creating digital economy and digital government as well as achieving sustainable economic development and growth.

For instance, over the past few years, **Uzbekistan** has invested heavily in its technology ecosystem, driving the creation and delivery of IT products and services, including Internet access, mobile communications, and other related areas. Ongoing development goals also include improving the investment climate by reducing state regulation and assuring property rights. According to experts Uzbekistan’s government had already recognized the power of digitalization in transforming society, but the COVID-19 pandemic has made that transformation essential.

During the COVID-19 pandemic, especially, at quarantine period the role of digital technologies has significantly increased in the country and Uzbekistan has

strengthened its ICT capacity and on other hand the public and private sectors have also increasingly turned to digital tools in order to maintain business continuity which consequently have accelerated the pace of digitalization in Uzbekistan [6]. Moreover, with the improvement of legal and organizational basis of banking system, especially, online payments, transfers and internet services in general, e-commerce and delivery services remarkable enhanced in the country which in turn demonstrated real progress toward digital economy and digital transformation.

In some extent, quarantine and containment measures of Uzbekistan have accelerated the implementation of State Program 2020 for the "Year of the Development of Science, Education and the Digital Economy" in the direction of informatization of national economy and the widespread introduction of modern ICT in main sectors of the country. In this vein, the President of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev's Decree on October 5, 2020 has approved countries Strategy "Digital Uzbekistan – 2030" and "Roadmap" for its implementation. According to the document from August 1, 2021, all state mandatory payments, including duties, fees, and fines are being made online. Within the framework of the Strategy "Digital Uzbekistan – 2030" over 400 information systems, electronic services and other software products in various areas of socio-economic development will be carried out automatically [7].

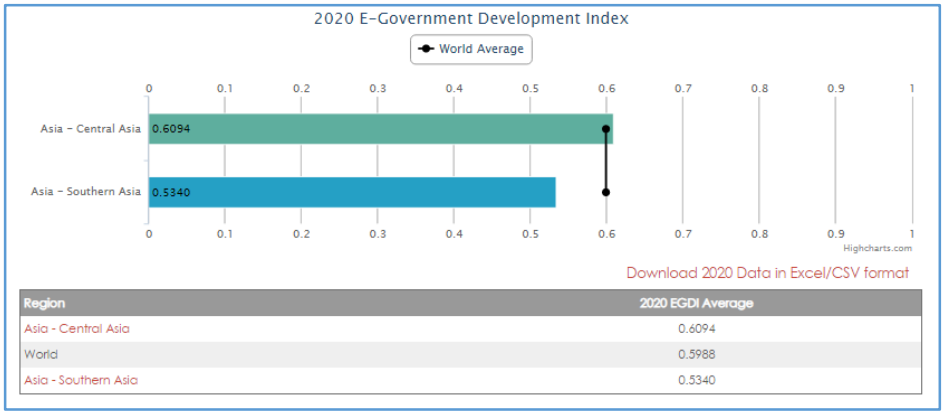
Performance of Central and South Asian Countries in the United Nations E-Government Survey: Comparative Analysis

According to scholars **E-Government is considered as the main tool of digital transformation and the UN E-Government Survey is the effective criteria to assess current readiness of a country for digitalization and digital transformation [8]. The Survey is also recognized as a key ranking**, mapping and measuring tool, supporting the digital transformation of countries. The UN E-Government Survey is prepared over a two-year period following an established

methodology. It looks at how digital government can facilitate integrated policies and services across 193 UN Member States.

The E-Government Survey's assessment of values reflected in the E-Government Development Index (EGDI) composite with three components: the Online Services Index (OSI), the Telecommunications Infrastructure Index (TII) and the Human Capacity Index (HCI). Countries in **the low EGDI group** have EGDI values of between 0.0 and 0.25, those in **the middle EGDI group** have values in the 0.25-0.50 range, countries in **the high EGDI group** have values of 0.50 to 0.75, and those in **the very high EGDI group** have values of 0.75 to 1.00. The Survey supports countries' efforts to provide effective, accountable and inclusive digital services to all and to bridge the digital divide and leave no one behind [9].

Figure 1. The United Nations E-Government Survey 2020: Central and South Asia

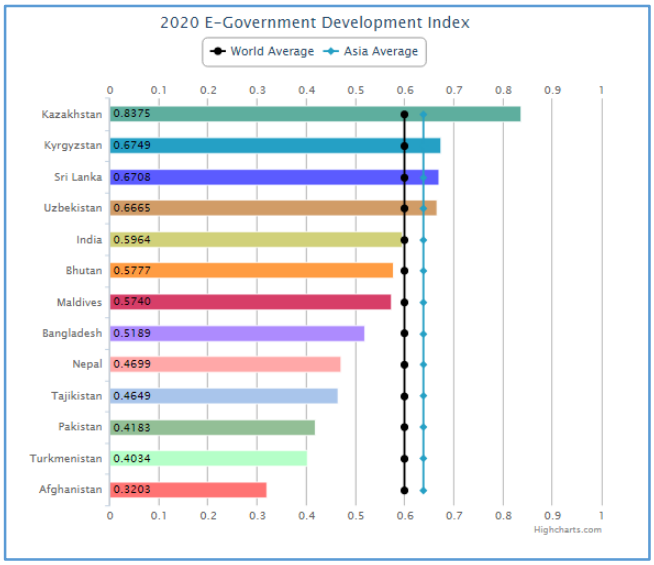


Region	2020 EGDI Average
Asia - Central Asia	0.6094
World	0.5988
Asia - Southern Asia	0.5340

Source: 2020 United Nations E-Government Survey

According to the data derived from the latest E-Government Survey-2020, Central and South Asian sub-regions have almost similar level of development in many aspects however Central Asia has relative advantage and also EGDI of the region is above world average.

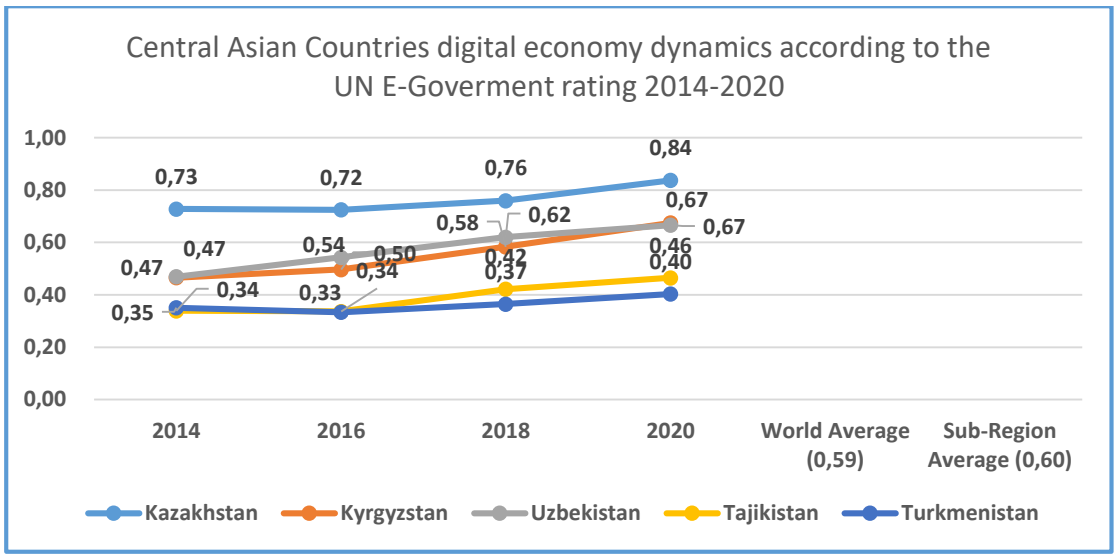
Figure 2. Countries of Central and South Asia in the United Nations E-Government Survey 2020



Source: 2020 United Nations E-Government Survey

Moreover, **Kazakhstan** is in 29th place with a very high EGDI - 0.8375 which is top and only country with "very high EGDI" among Central and South Asian countries. **Kyrgyzstan** is in 83rd position with a high EGDI - 0.6749, **Uzbekistan** in 87th position also with a high EGDI - 0.6590 which followed by the leading country of South Asia on EGDI – **Sri Lanka** 85th in the global ranking. The rest of Central and South Asian countries (even India) have EGDI below Asia and World average, in addition, **Nepal**, **Tajikistan**, **Pakistan**, **Turkmenistan** and **Afghanistan** with medium level of the EGDI which demonstrate in what extent the soonest digital transformation is important for national development in two regions.

Figure 3. **CAS digital government transformation dynamics**



Source: Compiled by author based on data from "The UN E-Government Survey" for 2014-2020

Based on the United Nations E-Government Survey 2020 and countries EGDI performance the levels of development of digitalization in Central and South Asia could be grouped into three clusters (in the order of the global ranking):

1. Very high (EGDI> 0.75) - **Kazakhstan**.

2. High (EGDI from 0.5 to 0.75) – **Kyrgyzstan**, Sri Lanka, **Uzbekistan**, India, Bhutan, Maldives, Bangladesh.

3. Medium (EGDI from 0.25 to 0.5) – Nepal, **Tajikistan**, Pakistan, **Turkmenistan** and Afghanistan.

Figure 4. **Central Asia countries performance in the UN E-Government Development Index 2018-2020**

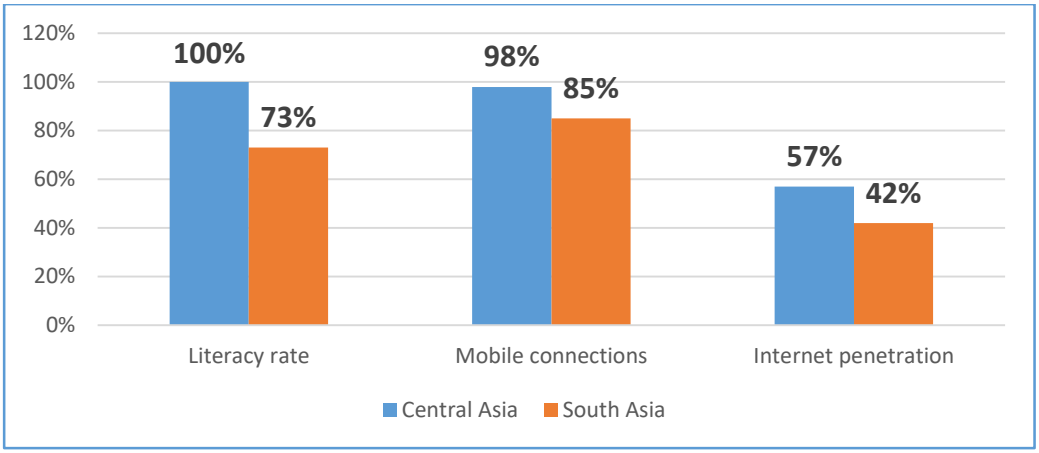
№	Country	Level of EGDI	Rank EGDI 2018	Rank EGDI 2020	Change
1	Kazakhstan	Very High	39 (0.7597)	29 (0.8375)	-10
2	Kyrgyzstan	High	91 (0.5835)	83 (0.6749)	-8
3	Uzbekistan	High	81 (0.6207)	87 (0.6665)	+6
4	Tajikistan	Middle	131 (0.4220)	133 (0.4649)	+2
5	Turkmenistan	Middle	147 (0.3652)	158 (0.4034)	+11
	World Average			**0.5988**	
	Region average			**0.6373**	

	Sub-Region Average			**0.6094**	

Source: Compiled by author based on data from "The UN E-Government Survey" for 2014-2020

Furthermore, another Datareportal provided by Singapore based "Kepios" open source platform illustrates comparative advantage of CAS over South Asian countries.

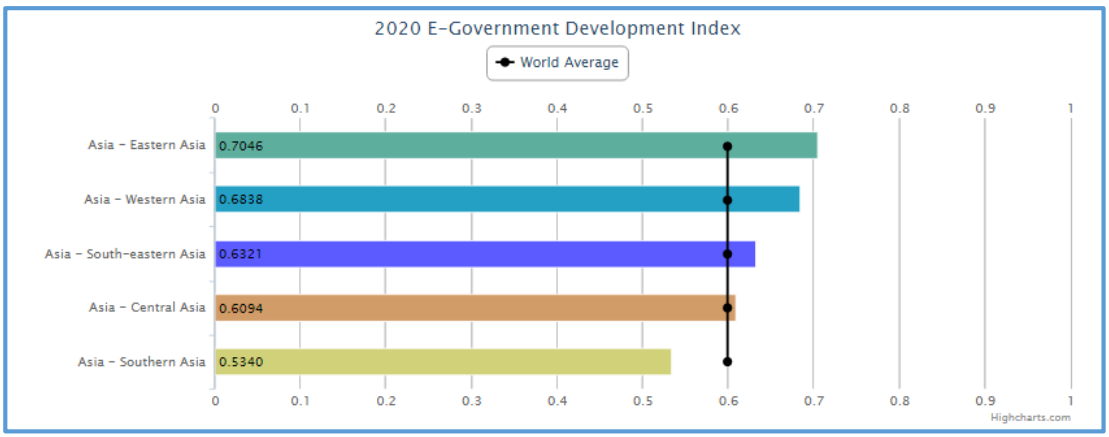
Figure 5. **Digitalization capacity of Central and South Asian countries**



Source: Compiled by author based on data from Datareportal, January 2021

At the same time, among Central and South Asian countries India has relatively progressed in digitization of national economy and improved its infrastructure for e-commerce and e-services. According to number of criteria such as ecommerce adoption (76.7%), mobile ecommerce adoption (57.3%), use of banking and financial apps (32.3%), average mobile (12.91 megabits per second) and fixed internet connection speed (53.90 megabits per second) India takes the leading position. Moreover, India is also among top countries in the world on use of mobile payment services with 36.9% of internet users who have used apps like "Apple pay", "Samsung pay" in the past month by January 2021 [10].

Figure 6. Sub-regions of Asia in the United Nations E-Government Survey 2020



Source: 2020 United Nations E-Government Survey

Meanwhile, according to several reports and rankings Central and South Asian regions remain one of the least digitally connected regions, but most governments in two regions have made a commitment to a digital future. With the onset of the COVID-19, these plans will need to be accelerated.

As stated in the UNDP report, in Central Asian region significant downside risks to digitization remain, central of them is rural-urban digital divide which might affect a number of areas: online education, banking, employment and others [11]. These risks and areas are also common to South Asian region which according to United Nations E-Government Survey 2020 ranked as the least developed in Asian continents with below world average E-Government Development Index *(Figure 6)*.

Challenges and opportunities for regional cooperation between Central and South Asia

Overall, Central and South Asian countries are implementing ambitious national strategies aiming at digital transformation of the national economy and public administration in order to build true information society through sustainable economic development.

At the same time, based on the United Nations E-Government Survey 2020 and data from the "DataReportal" open-source informational platform it is possible to conclude that countries of Central and South Asia have almost similar level of development however Central Asia has relative advantage. Meanwhile, among South Asian countries India has relatively progressed in digitization of national

economy and improved its infrastructure especially for digital economy which should be studied as successful experience.

Although approaches of Central and South Asian countries to the national ICT development and digitalization differ, however they face common challenges and obstacles: low levels of income, insufficient development of ICT infrastructure, digital divide at national and regional levels, high price of Internet access, and insufficient education in IT skills.

Consequently, narrowing the digital divide at national and regional levels should be priority for policy-makers and other stakeholders in Central and South Asia. Moreover, bilateral and multilateral cooperation between two regions and with international partners are needed to decrease the digital divide among countries.

In addition, privacy and data protection in the national legislative frameworks of Central and South Asian countries should be reflected and guaranteed. In this regard, the best foreign experience would be the EU policy of Protection of Personal Data and Privacy. Regarding resource-related obstacles countries of two regions will need to attract international partners and donors by diversifying their geography. Investing in digital infrastructure, ICT and qualified IT services will help modernize national economies and accelerate inclusive growth in all spheres. Importantly the post-pandemic recovery plans should include support for digitalization and digital transformation for the benefit of the population, national economy and inclusive sustainable development of the two regions.

Regarding regional cooperation Central and South Asian countries at this stage would be trade facilitation between two regions by offering a set of trade-related services that can be provided in digitized (paperless) to simplify import and export procedures including the establishment of a single window or entry point for the submission of documentation and/or data requirements. Promoting digital connectivity between Central and South Asia in the field of trade, transit and border crossing could be a driving force of economic cooperation and also would facilitate development of national economies.

References:

1. *Tang J., Begazo, T.* Digital stimulus packages: Lessons learned and what's next. The World Bank Group. December 17, 2020. https://blogs.worldbank.org/digital-development/digital-stimulus-packages-lessons-learned-and-whats-next

2. *Berghaus S., Back, A.* Stages in Digital Business Transformation: Results of an Empirical Maturity Study // MCIS 2016 Proceedings. 22. p. 3. http://aisel.aisnet.org/mcis2016/22

3. *Demirkan H., Spohrer J. C., Welser J. J.* (2016). Digital innovation and strategic transformation // IT Professional. 2016. Vol 18. No. 6. P.14-18.

4. *The Organisation for Economic Co-operation and Development*. COVID-19 crisis response in Central Asia. 2020. https://read.oecd-ilibrary.org/view/?ref=129_129634-ujyjsqu30i&title=COVID-19-crisis-response-in-central-asia

5. Ibid.

6. *WHO, UNDP.* Uzbekistan COVID-19 situation report. 2020. https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/COVID-19%20SitRep%20Uzbekistan%2014-09-2020_FINAL.pdf

7. The National online database of legislation. Ukaz Prezidenta Respubliki Uzbekistan "Ob utverjdenii strategii "Tsifrovoy Uzbekistan-2030" i merax po ee effektivnoy realizasii" [the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan "On approval of the strategy "Digital Uzbekistan-2030" and measures for its effective implementation"]. 2020. https://lex.uz/docs/3593543

8. *ElMassah S., Mohieldin, M.* Digital transformation and localizing the Sustainable Development Goals (SDGs) // Ecological Economics. 2020. Vol 169. https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2019.106490.

9. *UN Department of Economic and Social Affairs.* 2020 United Nations E-Government Survey. 2020. https://www.un.org/en/desa/2020-united-nations-e-government-survey

10. *Kemp S.* Digital 2021: global overview report. Datareportal. 2021. https://datareportal.com/reports/digital-2021-global-overview-report

11. *United Nations Development Programme.* COVID-19 and Central Asia: Socio-economic impacts and key policy considerations for recovery. 2020. https://www.eurasia.undp.org/content/rbec/en/home/library/sustainable-development/covid19-and-central-asia.html

О ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ КАТАРА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Аитов Марат Рахматуллаевич,
независимый соискатель
aitov89@bk.ru

Аннотация. В статье изучается современная внешняя политика государства Катар в центральноазиатском регионе. Раскрыто сотрудничество Дохи со странами ЦА в политической, торгово-экономической, культурно-гуманитарной сферах. При этом особое внимание уделено освещению интересов Катара в регионе, в первую очередь, в энергетической и продовольственной сферах, с акцентом на позицию эмирата в отношении реализации газопровода ТАПИ. В то же время особо отмечены усилия Катара по последовательному продвижению «мягкой силы» путем строительства исламских центров, мечетей, оказания гуманитарной помощи.

Ключевые слова: Катар, Центральная Азия, ТАПИ, газ, «мягкая сила», «дипломатия мечетей».

Введение

Государство Катар представляет собой динамично развивающуюся страну. По данным МВФ, по уровню ВВП на душу населения это небольшое государство Персидского залива несколько лет подряд возглавляет рейтинг самых богатых стран мира. Это стало возможным благодаря крупным запасам газа (3-е место в мире), а также последовательной политике катарского руководства.

Катар позиционирует себя как центр возрождения арабской и исламской культуры, где успешно сочетаются современность и аспекты исламского социализма. При этом в Конституции страны закреплена приверженность «защищать идентичность арабских и исламских стран». В этой связи внешнеполитические интересы Дохи в первую очередь связаны с поддержанием мира и устойчивого процветания в исламских странах.

Основным приоритетом внешней политики Катара является мирное урегулирование споров через посредничество. В этой связи в последнее время Доха стремится играть важную роль в урегулировании ряда конфликтов на Ближнем Востоке и в Северной Африке (Ливан, Судан, Йемен, Палестина) [1]. В данном контексте эмират наиболее продвинулся в Афганистане – с 2013 г. в Дохе функционирует политический офис Движения «Талибан», в сентябре 2020 г. Катар принял исторические мирные переговоры между правительством Афганистана и ДТ.

По мере расширения географии сотрудничества Катар постепенно усиливает свое присутствие в Центральной Азии, с которой его связывает религиозное единство. Доха проявляет устойчивый интерес к энергетическому сектору, горнодобывающей, банковской и продовольственной отраслям региона.

Особое внимание уделяется продвижению «мягкой силы» эмирата в Центральной Азии. Катар выделяет значительное финансирование на проекты, связанные с гуманитарной помощью, нуждами развития и поддержкой исламской культуры.

Политическое сотрудничество

Катар начал проводить активный внешнеполитический курс в отношении Центральной Азии с 2010-х годов. По мнению экспертов, во многом это обусловлено желанием Дохи расширять международные связи со странами мира, в частности с мусульманским государствами. Определенное влияние на активизацию эмирата в регионе также оказала дипломатическая и экономическая блокада Катара со стороны арабских стран в 2017 г.

Катар ведет разноплановое сотрудничество со странами Центральной Азии. При этом в выстраивании отношений с государствами региона вопросы безопасности не являются приоритетными для Дохи. Исходя из специфики стран ЦА (наличие полезных ископаемых и рекреационных ресурсов, желание

внедрять исламские аспекты экономики, готовность открывать исламские центры и мечети), эмират выстраивает с ними сотрудничество в определенных направлениях.

Казахстан имеет наиболее длительный и значительный опыт взаимодействия с Катаром из всех стран Центральной Азии. До настоящего времени состоялись три официальных визита Президента Казахстана в Катар (1998, 2007, 2015 гг.) и четыре официальных визита эмира Катара в РК (1999, 2008, 2011, 2014 гг.) [2]. Примечательно, что эмир Катара стал первым из арабских лидеров, посетивших Казахстан.

Активно развиваются связи Узбекистана с Катаром. В 2010 г. состоялся официальный визит первого президента И.Каримова в эмират. Между двумя странами проводятся политконсультации, а также консультации на уровне внешнеполитических ведомств. В июне 2021 г. Узбекистан посетил глава МИД Катара Мухаммад бин Абдурахман Аль Тани.

Президент Туркменистана Г.Бердымухамедов дважды (2010, 2017) побывал в эмирате с официальным визитом. В свою очередь, эмир Катара посетил Ашхабад в 2016 г [3]. С 2013 г. наблюдается активизация взаимодействия между Таджикистаном и Катаром. В 2017 г. президент Таджикистана Э.Рахмон посетил эмират с государственным визитом [4].

Между тем президент Кыргызстана дважды (2014, 2015) посещал Катар, в 2012 г. состоялся официальный визит премьер-министра КР. В феврале 2018 года в Бишкеке прошли первые межмидовские политические консультации [5].

Экономика

Катар имеет сравнительно небольшое экономическое присутствие в странах Центральной Азии. Торговый оборот эмирата с центральноазиатскими государствами носит символический характер. В частности, торговля Катара с крупнейшей экономикой региона – Казахстаном, составила всего 2 млн. долл.

При этом необходимо отметить, что эмират инвестирует в те сферы, которые представляют для него интерес (энергетика, исламский банкинг, недвижимость, продовольствие). В Казахстане катарские бизнесмены вложили 500 млн. долл. в совместное предприятие в сфере солнечной энергетики, на котором производятся полупроводниковые пластины и фотоэлементы для отправки в Катар.

В Таджикистане Катар инвестировал в сферу недвижимости, а также принял участие в создании исламского банкинга. Государственная инвестиционная компания Катара «Diar Real Estate Investment Company» возводит элитный жилой комплекс стоимостью 180 млн. долл [6]. Катарский холдинг «Издон» принял деятельное участие в создании первого в Таджикистане исламского «Тавхидбанка» (2019 г).

Катар значительно зависит от импорта продовольственных товаров. Около 80% продуктов питания завозится эмиратом из стран Ближнего Востока и других стран. По оценкам специалистов, ежегодно в страну ввозится продовольственные товары стоимостью более 3 млрд. долл. В этом ключе, согласно данным кыргызских СМИ, Катар выразил заинтересованность в экспорте органической сельскохозяйственной продукции из Кыргызстана, особенно меда и мяса. В частности, правительство КР ведет переговоры с катарской компанией «Хасат» по экспорту кыргызской сельхозпродукции.

В начале марта 2012 г. киргизская делегация посетила Доху, где достигла договорённостей о создании инвестиционного фонда размером 100 млн. долл. для реализации различных проектов в республике [8].Также между Катаром и Кыргызстаном заключены ряд важных договоренностей, в частности, установление в январе 2018 г. прямого авиасообщения Бишкека и Оша с Дохой, что играет большую роль для дальнейшего углубления торгово-экономических, инвестиционных, культурных связей и взаимного туристического обмена между двумя странами

Интересы в сфере энергетики

Катар является крупнейшим экспортером СПГ в мире, занимая 25,6% рынка. Не останавливаясь на достигнутом, эмират в ближайшие годы намерен увеличить поставки СПГ с текущих 77 млн т до 110 млн т к 2025 году и до 126 млн т – к 2027 году.

Наиболее перспективным направлением для экспорта газа является Южная Азия. Предполагается, что в ближайшее время Индия станет главным источником спроса на энергоресурсы в мире, обогнав Китай и США. Премьер-министр Индии Н.Моди в рамках декарбонизации экономики страны поставил цель увеличить долю газа в энергобалансе страны с 6,3 до 15% к 2030 г [9].

При этом доля СПГ в потреблении газа может вырасти с текущих 50% до 70% в течение 10 лет.

Со своей стороны, в Нью-Дели проявляют интерес к приобретению более дешевого туркменского газа, который может доставляться в Индию в случае реализации газопровода Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия (ТАПИ) мощностью 33 млрд куб. м. В этом ключе примечательно, что президент Индии Шри Рам Надх Ковинд стал первым зарубежным лидером, посетившим Туркменистан после избрания С.Бердымухамедова президентом страны. Центральной темой переговоров стала реализация проекта ТАПИ. Ранее вопрос газопровода поднимался в ходе саммита в формате Индия-Центральная Азия в январе 2022 г.

Стоит отметить, что вопросы строительства трубопровода поднимаются не первый год. В 2016 г. Туркменистан приступил к строительству своего участка, в 2018 г. – Афганистан, с индийской стороны вся необходимая для приема газопровода инфраструктура построена. Однако вопросы реализации ТАПИ тормозились в силу ряда факторов, в первую очередь по обеспечению безопасности на пути следования газопровода.

Вместе с тем, после того, как власть в Афганистане перешла к талибам, ряд официальных представителей движения «Талибан» заявили о заинтересованности в реализации газопровода ТАПИ и других крупных

инфраструктурных проектов в стране и обещали гарантии безопасности их строительства.

По оценкам специалистов, в случае реализации проекта туркменский газ составит конкуренцию Катару на газовом рынке Южной Азии. В результате Катар может потерять часть газового рынка в Южной Азии. При этом в 2020 г. Индия являлась третьим крупнейшим направлением экспорта катарского СПГ (3 млрд. долл.).

«Мягкая сила» Катара в Центральной Азии

Ообое внимание в эмирате уделяется продвижению в Центральной Азии своей «мягкой силы» посредством строительства ряда крупных мечетей и исламских центров. Более того, в регионе ведут свою деятельность катарские неправительственные организации, занимающиеся поддержкой верующих, благотворительностью.

Одним из первых региональных проектов, поддержанных Катаром, стал Исламский культурный центр «Нур Астана», на строительство которого было выделено 6,8 млн. долл. Работы по возведению центра начались в 1999 г. и завершились в 2005 г. Центр состоит из мечети «Нур Астана», рассчитанной на 5 тыс. верующих, Центра исламских исследований и религиозного учебного заведения.

Казахстан также привлекает катарские средства для проектов в гуманитарной и природоохранной сфере. 1 сентября 2018 г. в Нур-Султане состоялось открытие комплекса средней школы им. Эмира шейха Тамима бен Хамада Аль-Тани, строительство которой было осуществлено при финансовой поддержке Катара. Эмират также содействовал реализации проекта реабилитационного центра для жертв ядерных испытаний.

Как и многие монархии Персидского залива, Катар не жалеет средств на гигантские проекты, особенно по поддержанию Ислама. Катарские власти выделили **70** млн долл. на строительство **самой большой в СНГ центральной мечети в Душанбе** площадью в 12 га, которая может одновременно вместить

115 тысяч человек [10]. Однако наиболее активно «дипломатия мечетей» эмирата проявляется в Кыргызстане. В последние годы Катар содействовал строительству более **40** мечетей и религиозных учебных заведений в КР [11]..

В регионе также ведут свою деятельность катарские благотворительные организации. В частности, «Qatar Charity» начала работать в КР в 2003 г. Она оказывает «социальную помощь нуждающимся слоям населения – матерям, детям и инвалидам».

По сообщению представительства «Qatar Charity» в Бишкеке, она ежемесячно выплачивает помощь 2100 детям-сиротам 7 областей Кыргызстана [12].

После приграничного конфликта между Кыргызстаном и Таджикистаном (весна 2021 г.) «Qatar Charity» организовала доставку гуманитарной помощи в Баткенскую область КР. Организация передала 2 тыс. семей 110 тонн продуктов, а также выделила 100 тыс. долл. для строительства жилья для пострадавших в ходе конфликта [13].

Заключение

Несмотря на то, что Центральная Азия не является приоритетом внешней политики Катара, эмират постепенно наращивает сотрудничество со странами региона. Это вписывается в более широкую стратегию Дохи по диверсификации своих внешнеполитических связей, которую она была вынуждена осуществлять после ряда проблем во взаимоотношениях с государствами Персидского залива.

Укреплению эмирата в регионе также способствует роль Катара в вопросах афганского урегулирования. Превращение Дохи во влиятельного актора в Афганистане усилило позиции эмирата в центральноазиатском регионе. Государства Центральной Азии имеют жизненно важные интересы в Афганистане, с которым связаны вопросы безопасности и устойчивого развития всего региона ЦА.

Более того, Катар обладает значительными финансовыми ресурсами и может стать источниками инвестиций в различные сферы экономики стран региона. Большой интерес для эмирата могут представлять драгоценные и редкоземельные металлы, продукты питания, а также исламский банкинг.

В этой связи центральноазиатские страны должны искать пути привлечения катарских инвестиций, что позволит диверсифицировать внешнеэкономические связи региона.

Список литературы:

1) Букин А.В. Посредническая политика Катара в арабских странах // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2014. №3. – С. 96.

2) Сотрудничество Республики Казахстан с Государством Катар. https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/article/details/469?lang=ru Дата обращения 29.12.2021

3) Qatar-Turkmenistan Relations https://ashgabat.embassy.qa/en/turkmenistan/qatar--turkmenistan-relations Дата обращения 06.04.2022

4) Катар и Центральная Азия: Что поставлено на карту в Таджикистане, Туркмении и Казахстане? https://www.ponarseurasia.org/9464/ 31.10.2017

5) Политическое сотрудничество. https://mfa.gov.kg/ru/dm/Embassy-of-the-Kyrgyz-Republic-in-the-State-of-Qatar/Menu---Foreign-/--uslugi/Political-collaboration/atar Дата обращения 06.04.2022

6) Таджикистан: Катар поможет Душанбе построить самую большую мечеть. https://russian.eurasianet.org/node/58941 21.10.2011

7) Об отношениях Катара с государствами Центральной Азии. http://www.iimes.ru/?p=48942 19.10.2018

8) Катар стремится в Центральную Азию в интересах США. https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/katar-stremitsya-v-tsentralnuyu-aziyu-v-interesakh-ssha/?sphrase_id=72487281 17.01.2013

9) LNG's Share of Indian Gas Demand Forecast to Rise to 70% by 2030 https://pgjonline.com/news/2021/june/lngs-share-of-indian-gas-demand-forecast-to-rise-to-70-by-2030 17.06.2021

10) В ожидании эмира Катара: когда в Душанбе откроется самая большая мечеть в ЦА. https://tj.sputniknews.ru/20200201/samaya-bolshaya-mechet-Central-Asia-1030640390.html 01.02.2020

11) Mosque Diplomacy in Central Asia: Geopolitics Beginning with the Mihrab. https://voicesoncentralasia.org/mosque-diplomacy-in-central-asia-geopolitics-beginning-with-the-mihrab/ December 16, 2020

12) Благотворительная организация Катара оказывает помощь жителям Кыргызстана. https://kabar.kg/news/blagotvoritel-naia-organizatciia-katara-okazyvaet-pomoshch-zhiteliam-kyrgyzstana/ 13.06.2017

13) Катарская благотворительная организация выделила деньги на жилье в Баткене. https://24.kg/obschestvo/193663_katarskaya_blagotvoritelnaya_organizatsiya_vyidelila_dengi_najile_vbatkene/ 11.05.2021

ВЛИЯНИЕ «УКРАИНСКОГО» КРИЗИСА НА МИРОВУЮ ЯДЕРНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

Жабборов Санжар Зокиржонович
самостоятельный соискатель
santo.santoz@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены тревожные тенденции нарушения мирового ядерного статус-кво, ставшие результатом столкновения геополитических интересов России и США на Украине. При этом изучены планы отдельных стран по расширению или модернизации своего ядерного арсенала, а также размещению на своей территории стратегических ракетных комплексов США или РФ. Оценены возможные последствия эскалации военной ситуации на Украине, которые могут спровоцировать новую волну мировой гонки вооружения.

Ключевые слова. Гонка вооружений, межконтинентальные баллистические ракеты (МБР), НПО «Белые каски», спецгруппа «Тигр», специальные силы быстрого реагирования, стратегические ракетные комплексы, тактическое ядерное оружие, технологическая и доктринальная угроза, угроза существованию, ядерная безопасность, ядерное оружие малой мощности, ядерное сдерживание, ядерные силы сдерживания.

На фоне эскалации военной ситуации на Украине всё больше экспертов оценивают возможные сценарии дальнейшей конфронтации российско-американских отношений, вплоть до применения ядерного оружия. Ядерные державы хорошо осознают, что сегодня, уровень риска начала ядерной войны достиг своего пика, со времен «карибского» кризиса в 1962 г.

Так, 27 февраля 2022 года В.Путин поручил перевести ядерные силы сдерживания РФ на особый режим боевого дежурства, аргументируя это тем, что «высшие должностные лица ведущих стран НАТО допускают агрессивные

высказывания» в адрес России. При этом, перед началом спецоперации глава РФ не двусмысленно заявил: «Тот, кто попытается нам помешать, должен знать, что ответ России будет немедленным. И это приведет к последствиям, с которыми вы никогда не сталкивались в своей истории» [1]. 15 апреля Д.Медведев, заместитель председателя Совета безопасности РФ заявил, что Москва разместит ядерное оружие и гиперзвуковые ракеты в Калининграде, если Швеция и Финляндия присоединятся к Североатлантическому альянсу.

Следует отметить, что даже в мирное время российские силы ядерного сдерживания *(наземные межконтинентальные баллистические ракетные комплексы, подводные лодки, бомбардировщики и стратегические ракетоносцы)* несут службу в режиме постоянного боевого дежурства и лишь небольшая их часть находится в резерве, проходя т.н. техническое обслуживание. С введением особого режима боевого дежурства все без исключения ракетные комплексы вышли на маршруты боевого патрулирования.

Примечательно, что в обычном режиме, в целях недопущения необоснованного использования ядерного арсенала *(технические сбои, ложные сведения радиолокационных приборов, неправомерные действия офицеров и др.)* предусмотрен сложный алгоритм действий запуска стратегических межконтинентальных баллистических ракет *(МБР)*. Если раньше боевое дежурство осуществлялось ракетами без введенного полетного задания, то в режиме особого дежурства в память бортовых компьютеров боеголовок вводятся координаты конкретных целей. В частности, по мнению ведущего военного эксперта Александра Алесина в настоящее время, стратегические комплексы запрограммированы на определенные точки в странах НАТО и США [2].

С переходом на особый режим боевого дежурства запущен механизм, при котором одновременными действиями президента, министра обороны и командующего вооруженными силами может быть осуществлён запуск МБР. Павел Подвиг, эксперт по российским ядерным силам в Институте ООН

по исследованию проблем разоружения, отмечает, что приказ В.Путина привел «систему в рабочее состояние». Теперь, если произойдет ядерный взрыв на российской территории, система может запустить оружие, даже если глава государства будет устранен.

14 апреля 2022 года Директор ЦРУ Уильям Бёрнс в ходе выступления в Технологическом институте штата Джорджия предупредил об опасности применения тактического или малого ядерного боеприпаса со стороны России в войне против Украины. 15 апреля В.Зеленский заявил, что военные неудачи России повышают риск того, что В.Путин отдаст приказ использовать тактическое ядерное оружие [3]. 16 апреля американский генерал Дана Питтард в ходе интервью для CNN сообщил, что «США должны предупредить Кремль, если РФ применит тактическое ядерное оружие против Украины, то США воспримут это как начало ядерный войны и по России будет нанесен масштабный массированный ядерный удар».

Следует отметить, что газета The New York Times *(NYT)* 24 марта 2022 года со ссылкой на источники в правительстве сообщила, что в качестве ответной реакции Администрация Белого дома создала специальную консультативную группу «Тигр», которая разрабатывает варианты ответных мер США и их союзников на возможное использование РФ оружия массового поражения – химического, биологического или ядерного [4]. Аналогичные группы по чрезвычайным ситуациям неоднократно создавались и тайно действовали в Совете национальной безопасности США в период «холодной» войны.

Данная спецгруппа была создана 28 февраля по распоряжению советника президента США по национальной безопасности Джейка Салливана. В её состав входят представители американского разведывательного сообщества, военные, сенаторы и другие официальные лица, работающие в сфере нацбезопасности. Как пишет NYT, в прошлом своем составе группа уже сыграла «ключевую роль» в разработке сценариев введения жестких санкций против «недругов Америки», наращиванию войск

в странах НАТО и вооружению Украины. Участники группы как правило проводят закрытые встречи три раза в неделю, а также экстренные заседания для обсуждения неотложных ситуаций.

По сведениям NYT, спецгруппа «Тигр» рассматривает сценарии вторжения российских войск в страны Североатлантического альянса, атаки ВС РФ на натовские конвои с оружием и военной техникой на территории Украины, и распространения войны на территорию Молдовы и Грузии. Еще одна задача спецгруппы – установить, в каком случае НАТО могла бы отправить войска на Украину. Кроме того, чиновники обсуждают помощь Европе в связи с наплывом украинских беженцев.

Информация о данной специальной группе весьма ограниченная. Преднамеренный вброс сведений о создании подобной структуры, является своеобразным сигналом для Москвы и порождает массу гипотез и сценариев глобального противоборства между Белым домом и Кремлём.

Основываясь на рекомендациях спецгруппы «Тигр», Дж.Байден в ходе саммита НАТО в Брюсселе 24 марта сообщил, что вопрос о вмешательстве союзников встанет на повестку дня, если Россия применит на Украине химическое оружие [5]. Американский лидер пообещал Киеву средства ПВО, а также защиты от ядерного, химического и биологического нападения. Кроме того, 4 тактические группы из 40 тыс. военнослужащих НАТО будут размещены в Румынии, Болгарии, Венгрии и Словакии. В дополнение к этому в Европе, впервые со дня существования альянса, разворачиваются специальные силы быстрого реагирования НАТО, способные действовать в любой точке земного шара в качестве поддержки основных войсковых контингентов. Также, члены альянса согласились усилить системы защиты от химического и ядерного нападения.

Данное заявление насторожило российских и западных экспертов. По их мнению, подобная позиция США может подтолкнуть украинскую сторону на провокации, чтобы усилить санкционное давление на Москву и получить дополнительную военную помощь.

В этой связи, заявление В.Зеленского, прозвучавшее 12 апреля, о якобы имеющихся сведениях о планах ВС РФ по применению химоружия против ВСУ и мирных жителей вызвало озабоченность у мирового сообщества. Украинский лидер в своём публичном высказывании подчеркнул: «Хочу напомнить мировым лидерам, что возможность применения Россией химического оружия уже обсуждалась. Тогда это означало, что реакция на российскую агрессию должна быть гораздо более жёсткой и быстрой» [6].

Более того, в СМИ поступают сведения о сотрудничестве украинских волонтёров с НПО «Белые каски», получившей известность в Сирии с распространением постановочных видеороликов о результатах химической атаки правительственных войск Б.Асада [7].

Главный редактор журнала «Национальная оборона» Игорь Коротченко считает, что американский лидер, по сути, обозначил «красную линию», после пересечения которой США готовы развязать войну против России. По мнению эксперта, своим заявлением Дж.Байден «фактически подталкивает Зеленского к широкомасштабному повторению провокаций, которые уже случались в Сирии в 2013-2017 гг. и в Ираке в 2003 году».

В частности, 16 марта представитель Минобороны России генерал-майор И.Конашенков заявил, что СБУ при поддержке западных стран готовит на Украине провокацию с применением ядовитых веществ против мирных граждан, чтобы обвинить в этом Москву. По данным генерала, среди захваченной в 4-й бригаде украинской нацгвардии документации имеется карта Украины с нанесенными на ней объектами, где хранятся ядовитые вещества. 21 марта из-за ракетных обстрелов аммиачных резервуаров на заводе «Сумыхимпром» в Сумах произошла масштабная утечка химических веществ. В данном инциденте стороны обвинили друг друга. При этом И.Конашенков сообщил, что утечка аммиака стала результатом провокации украинских националистов – той самой, о которой он предупреждал ранее [8].

Следует отметить, что война на Украине вынудила ядерные державы пересмотреть свою политику ядерного сдерживания. В частности, 10 апреля авторитетное американское издание The Wall Street Journal *(WSJ)* со ссылкой на источники в американской разведке, а также людей, близких к китайскому правительству сообщил, что КНР ускоренными темпами наращивает свой ядерный арсенал, так как Пекин начал иначе оценивать угрозу, исходящую со стороны США [9]. Как отмечает газета, причиной для этого стал как опыт «украинского» конфликта и относительная слабость китайского сдерживания, так и опасения вооружённой конфронтации с возможным применением ядерного оружия из-за Тайваня.

Как пишет WSJ, в западном регионе Китая в последнее время активизировалась работа над более чем 100 ракетными шахтами, в которых могут быть размещены МБР, способные достигнуть США. Кроме того, судя по спутниковым снимкам, которые были сделаны в январе и апреле 2022 года, последние 45 временных укрытий над каждой из 120 предполагаемых ракетных шахт возле города Юмэнь были сняты. Это позволяет предположить, что наиболее важные работы на этих шахтах были завершены. При этом американские военные считают, что Пекин стремится увеличить число своих ядерных боеголовок как минимум в трое.

Аналогичные планы также имеются в Великобритании и США. В частности, Лондон планирует увеличить количество ядерных боеголовок с 225 до 260. В распространенном Комплексном обзоре вопросов безопасности, обороны и внешней политики Соединенного Королевства до 2030 г. подчеркивается, что правительство страны пошло на такой шаг в связи с увеличивающимся числом «технологических и доктринальных угроз» со стороны ряда государств [10]. Одновременно согласно обнародованному 28 марта проекту бюджета Минобороны США на 2023 финансовый год *(начинается с 1 октября)*, Вашингтон планирует выделить 34,4 млрд долларов на модернизацию всех трех составляющих ядерной триады [11].

Следует отметить, что до «украинского» кризиса Вашингтон за рубежом имел свое ядерное оружие на 6 военных базах в Германии, Бельгии, Нидерландах, Италии и Турции *(около 150 тактических термоядерных авиационных бомб B61)*. В последние месяцы все больше стран стремятся разместить на своей территории ядерный арсенал США и РФ. Так, 6 апреля 2022 года глава южнокорейской делегации Парк Жин, прибывший в Вашингтон для переговоров с вышеотмеченным советником президента США по национальной безопасности Дж.Салливаном, сообщил о намерениях Сеула разместить на территории американских военных баз в Республике Корея стратегические бомбардировщики, подводные лодки и наземные стратегические ракетные комплексы [12].

Ранее 3 апреля с.г. в интервью немецкому изданию Welt am Sonntag вице-премьер, председатель Комитета по национальной безопасности Польши Ярослав Качиньский заявил о готовности польской стороны разместить на своей территории ядерное оружие США. В ответ на намерения польской стороны А.Лукашенко заявил, что «Беларусь предложит России разместить на своей территории ядерное оружие в случае, если американские ядерные боеголовки появятся в Польше» [13].

В целом, несмотря на то, что «украинский кризис» поспособствовал снижению уровня ядерной безопасности мира до критически низкого уровня, западные и российские эксперты едины во мнении в том, что и Москва, и Запад во главе с США не допустят ядерной войны. Ранее Дж.Байден неоднократно заявлял, что США и НАТО будут избегать прямого конфликта с РФ, чтобы не спровоцировать третью мировую войну. А пресс-секретарь президента РФ Д.Песков заявил, что Россия применит ядерное оружие «только в случае реальной угрозы существованию». А демонстрация ядерного потенциала и угроза его применения, а также различные провокационные заявления как российских, так и американских политиков служат рычагом сдерживания, манипулятивным инструментом военных лоббистов и способом реализации жизненно важных целей по укреплению геостратегических позиций в мире.

При этом война на Украине приведет к нарушению мирового ядерного статус-кво и основных норм договорённостей между США и РФ *(СССР)* в ядерной сфере, расширению географии стран с американскими и российскими стратегическими ракетными комплексами, а также спровоцирует новую волну гонки вооружений, в т.ч. ядерного, что уже можно наблюдать в досрочно реализуемых госпрограммах в оборонной сфере многих стран мира.

Список литературы:

1. Обращение Президента Российской Федерации от 24 февраля 2022 г. (http://kremlin.ru/events/president/news/67843). Просмотрено: 17.04.2022.
2. Александр Алесин (2022). Интервью изданию «Настоящее время». – 27 февраля 2022 (https://www.currenttime.tv/a/osoboe-boevoe-dezhurstvo/31726791.html).
Просмотрено: 17.04.2022.
3. Александр Казакевич (2022). Украина и Запад оценивают ядерную угрозу со стороны России [репортаж] // Euronews. – 16 апреля 2022 (https://ru.euronews.com/2022/04/16/ru-ukraine-war-russia-nuclear-threat)
Просмотрено: 17.04.2022.
4. David E. Sanger, Eric Schmitt, Helene Cooper, Julian E. Barnes. U.S. makes contingency plans in case Russia uses its most powerful weapons (2022) // The New York Times. – 23rd March 2022 (https://www.nytimes.com/2022/03/23/us/politics/biden-russia-nuclear-weapons.html). Просмотрено: 17.04.2022.
5. Михаил Мошкин, Олег Мельник (2022). Байден назвал повод для начала Третьей мировой войны // ВЗГЛЯД. Деловая газета. – 25 марта 2022 (https://vz.ru/politics/2022/3/25/1150314.html). Просмотрено: 17.04.2022.
6. Киев опасается применения в Мариуполе химоружия [репортаж] // Euronews. – 12 апреля 2022 (https://ru.euronews.com/2022/04/12/ukraine-tuesday-morning-latest).

Просмотрено: 17.04.2022.

7. «Белые каски» делятся опытом с Украиной» [репортаж] // Euronews – 12 апреля 2022 (https://ru.euronews.com/2022/04/12/syrians-help-ukrainians). Просмотрено: 17.04.2022.

8. Брифинг Минобороны РФ от 21 апреля 2022 (https://ria.ru/20220321/sumy-1779221693.html). Просмотрено: 17.04.2022.

9. Alastair Gale. China Is Accelerating Its Nuclear Buildup Over Rising Fears of U.S. Conflict // The Wall street journal. – 9th April 2022 (https://www.wsj.com/articles/china-is-accelerating-its-nuclear-buildup-over-rising-fears-of-u-s-conflict-11649509201). Просмотрено: 17.04.2022.

10. Global Britain in a competitive age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy. Лондон: APS Group. 2021 год – 76-79 стр.

11. The President's Fiscal Year 2023 Defense Budget (https://www.defense.gov/News/Releases/Release/Article/2980014/the-department-of-defense-releases-the-presidents-fiscal-year-2023-defense-budg/). Просмотрено: 17.04.2022.

12. S Korea's Yoon wants return of US nuclear assets (https://news.rthk.hk/rthk/en/component/k2/1642767-20220406.htm).

Просмотрено: 17.04.2022.

13. А.Лукашенко (2022). Интервью «РИА Новости». – 30 ноября 2021 (https://ria.ru/20211130/oruzhie-1761490606.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop). Просмотрено: 17.04.2022.

XX АСРДА ХИТОЙ-АҚШ МУНОСАБАТЛАРИ РИВОЖЛАНИШИНИНГ ЎЗИГА ХОС ХУСУСИЯТЛАРИ

Дустов Учқун Рахимович
ЖИДУ катта ўқитувчиси, с.ф.н.

Аннотация. Мазкур мақолада XX асрдаги Хитой-АҚШ ўзаро муносабатлари илмий таҳлил қилинган. Шунингдек, мақолада ушбу икки давлат ўртасидаги алоқаларнинг ўзига хос хусусиятлари тарихий ракурс орқали очиб берилган.

Калит сўзлар: Хитой, АҚШ, дипломатия, Совуқ уруш, пинг-понг дипломатияси.

XX асрда Хитой Халқ Республикаси ва Америка Қўшма Штатлари ўртасидаги иккитомонлама муносабатларда илгаригидек ривожланиш ва пасайиш тўлқинлари кузатилди ва шу даврнинг сўнгги чорагида бирмунча жадаллашди. Мазкур муносабатларга халқаро жараёнлардаги ўзгаришлар ҳам ўз таъсирини ўтказмасдан қолмади. Ушбу даврдаги далилларни атрофлича тадқиқ қилиш Хитой-АҚШ муносабатларининг ҳозирги тенденциялари ва ўзига хос хусусиятларини чуқур англаш имконини беради. **АҚШ ва Хитойнинг жаҳон сиёсий ва иқтисодий жараёнларидаги улкан мавқеи сабабли** бугунги кунда **Хитой-АҚШ муносабатлари дунёдаги энг муҳим давлатлараро муносабатлар сифатида эътироф этилмоқда.**

XX асрдаги Хитой-АҚШ муносабатлари XIX асрда шаклланган кўринишидан тубдан фарқ қилди. Бинобарин, XIX аср охири-XX асрнинг биринчи ярмида (1899-1949 йй.) АҚШ Хитойга нисбатан “очиқ эшиклар” сиёсатини олиб борди. Ушбу сиёсат “Хей доктринаси” номи билан танилган, 1898-1905 йилларда Давлат котиби лавозимида ишлаган Жон Хей (John Hay) томонидан ишлаб чиқилган бўлиб, кўринишидан рақобатчиларга Хитой

бозорлари учун курашда ва Хитойга таъсир кўрсатишда тенг имкониятлар яратишни назарда тутган эди. Бундай сиёсатнинг бошқа буюк давлатлардаги сингари халқаро аҳамияти бўлмаганлиги сабабли АҚШ Хитойда ўзининг алоҳида таъсир доирасини шакллантиришга эриша олмади ва шунинг учун ҳам ўз иқтисодий имкониятларини ишга солиш мақсадида “тенг имкониятлар” тарафдори бўлди.

Бироқ XX асрнинг 30-йилларига келиб АҚШ мазкур сиёсатдан бутунлай воз кечди. Бу даврда АҚШ дунёнинг етакчи мамлакатларидан бирига айланди ва ўзининг иқтисодий, сиёсий-стратегик манфаатларини таъминлашга қаратилган сиёсат юритиш ва шунингдек, Хитой бозорлари учун бошқа буюк давлатлар билан тенгма-тенг рақобатлашиш имконига эга бўлди.

XX асрнинг биринчи ярмида Ғарб давлатларининг бирлашган кучлари ва Япониянинг ҳужумига учраган Хитой қисман оккупация қилинди ва фуқаролик урушига тортилди. Бундай вазиятда АҚШ бевосита фаоллик кўрсатди.

Хитой-АҚШ муносабатларининг ривожланишини икки даврга ажратиш мақсадга мувофиқ: гоминдан (1912-1949) ва коммунистик (1949 йилдан ҳозирги вақтга қадар). Гоминдан тарихчилари ўз ишларида АҚШ ва Цин империяси ўртасидаги муносабатлар дўстона бўлмаганлигини уқтирадилар. Бунга асосий сабаблардан бири, бу - Тайвань ҳукуматининг АҚШ билан яқин алоқаларни ўрнатилганлигидир. Жумладан, Вен Хуан Ма[1] АҚШ куч ишлатмаганлиги ва тенг ҳуқуқли бўлмаган шартномаларни қабул қилишга мажбур қилмаганлиги тўғрисидаги фикрни асослашга интилади.

АҚШ билан муносабатларни яхшилаш масаласи юзасидан Хитой раҳбарлари орасидаги ўзаро келишмовчиликларга қарамасдан 70-йилларнинг иккинчи ярмида АҚШ ва ХХР ўртасида давлатлараро, иқтисодий ва маданий алоқалар тиклана бошлади. Ушбу жараёнларда Хитойнинг амалдаги етакчиси Дэн Сяопин томонидан ўтказилган ислоҳотлар, хусусан “Пекин баҳори” деб номланган сиёсий эркинлаштириш жараёнлари ва “Маданий инқилоб”нинг

рад этилиши, иқтисодий соҳадаги туб ўзгаришлар муҳим аҳамият касб этди. Бу ҳолат ўз навбатида Хитой-АҚШ муносабатларига ҳам ижобий таъсир кўрсатди. Ўша даврдан бери икки мамлакат ўртасидаги савдо-иқтисодий ҳамкорлик алоқалари чуқурлашиб ва ривожланиб келмоқда.

Иккинчи жаҳон урушидан кейин АҚШнинг дунёдаги қудратли давлатга айланиши тадқиқотчиларни Американинг жаҳондаги ўзига хос ўрнини аниқлашга чорлади. АҚШнинг дунёдаги махсус миссияси тўғрисидаги қарашлар кенг тарқалди. Бу борада америкалик таниқли синологлар Э.Суишер [2], Ж.К.Фэрбенк ишлари диққатга сазавор. Улар Хитойнинг қолоқлигини бартараф этишда АҚШнинг яратувчилик роли мавжуд деб дунёга жар солишди. Бундан ташқари Ж.К.Фэрбенк Ғарб ва Шарқ маданиятлари тўқнашуви концепцияси тарафдори бўла туриб, Цин империяси ривожланишида АҚШнинг прогрессив роли катта эканлигини исботлашга интилди[3].

Хитойда ҳокимият тепасига коммунистларнинг келиши (1949й.) билан АҚШ маъмурияти антикоммунистик стратегияни тузиб, Чан Кайшини қўллаб-қувватлади. Кейинги йигирма йилдан ортиқ давр мобайнида АҚШ Хитойни жиловлаб туриш сиёсатини юритди, харбий ва иқтисодий чекловлар ўрнатди ҳамда Тайвандаги демократик тамойилларга асосланган ҳокимиятни қўллаб-қувватлади.

XX асрнинг 50-йилларида Хитой ва АҚШ Корея ярим оролидаги урушда (1950-1953) қарама-қарши томонларда туриб ўзаро тўқнаш келди. Бунда ХХР Корея Халқ Демократик Республикаси томонида ва АҚШ эса Жанубий Корея Республикаси томонида бўлди. Натижада иккитомонлама муносабатлар 60-йилларнинг охиригача совуқлигича сақланиб қолди.

Собиқ советлар иттифоқини тийиб туриш учун Хитой билан альянс тузиш ғоясининг муаллифи, ўша вақтдаги давлат котиби Генри Киссинжернинг 1971 йилда Хитойга махфий сафарларидан сўнг ХХР ва АҚШ ўртасида «пинг-понг дипломатияси» бошланди. Хусусан, 1971-1972 йилларда

ушбу мамлакатларнинг стол тенниси ўйинчилари ўртасида ўзаро беллашувлар уюштирилди. Кейинчалик ўша даврдаги АҚШ дипломатиясининг ўзига хос жиҳатларини кўрсатиб берадиган “Forrest Gump” (1994) фильми намойиш этилди.

«Пинг-понг дипломатияси» 1972 йилда (21-28 февраль) АҚШнинг 37-Президенти Ричард Никсоннинг Хитойга ташрифи ва Шанхай коммюникесининг имзоланишига туртки бўлди. Ушбу ташриф Хитой Халқ Республикаси ташкил топгандан буён АҚШ президентининг илк ташрифи эди. Икки мамлакат ўртасида кескин мафкуравий ва катта иқтисодий фарқлар бўлишига қарамасдан президент Р.Никсон ва ХХР Компартиясининг асосчиси Мао Цзедуннинг ўзаро яқинлашуви иккита қудратли кучни Совет иттифоқига қарши биргаликда ҳамкорлик қилишга чорлади.

Совет иттифоқига қарши туриш учун АҚШдан кафолат олиш ва ундан фойдаланган ҳолда Хитойни қисқа муддатларда модернизация қилишни ўз олдига мақсад қилган Дэн Сяопин президент Ж.Картер билан бўлган учрашувда қуйидаги иккита масалани ўртага ташлади: биринчидан, совет экспансионизми нафақат Хитойга, балки АҚШга ҳам таҳдид солади; иккинчидан, Хитой билан савдо-сотиқни йўлга қўйиш орқали Америка бизнеси учун мисли кўрилмаган имкониятлар очилади[4].

1978 йил декабрдаги 11-чақириқ ХКП Марказий кенгашининг 3-Пленумида Д.Сяопин томонидан Хитойда ислоҳотлар бошлангани расман эълон қилинди ва бу жараён “Тўрт модернизация” (Four Modernization) деб номланди. Унда қишлоқ хўжалиги, саноат, мудофаа ҳамда фан ва технологиялар соҳалари қамраб олинди. Мазкур концепцияга мувофиқ олимлар, инжинерлар ва менежерларни тайёрлаш ҳамда қишлоқ хўжалигида ислоҳотларни ўтказиш жараёнида янги “жавобгарлик тизими” жорий қилинади. Масалан хўжалик бошқаруви бўйича ваколатлар коммуналардан хусусий ишлаб чиқарувчиларга ўтказилди.

Ўтган асрнинг 80-йилларида Хитойда бошланган ислоҳотларнинг тез суръатлар билан бошланиши унинг ташқи дунё билан ҳам алоқаларини кенгайтирди. Натижада Хитойнинг халқаро мавқеи ортиб, миллий иқтисодиётнинг тез суръатлар билан ривожланишига замин яратилди.

Бундай шароитда ХХР ва АҚШ ўртасида минтақаларга таъсир ўтказиш борасида англашилмовчиликлар юзага кела бошлади, хусусан Осиё-Тинч океани минтақасида бу ҳолат яққол кўзга ташланди. Улар ўртасида савдо борасида икки томонлама, айниқса интеллектуал мулк ҳуқуқи бўйича тортишувлар вужудга келди. Улар бугунга қадар ҳам сақланиб қолмоқда ва доимий характер касб этмоқда.

80-йилларнинг охирида Хитойнинг улкан бозорини АҚШ ишбилармонлари учун очишни мақсад қилган стратегия кўп вақт ўтмасдан амалда ўзининг самарасини бера бошлади. Хитой иқтисодиётининг тараққиётида бундай ижобий натижаларнинг қайд этилишида ХХ асрнинг сўнги чорагида мамлакатда олиб борилган “Тўрт модернизация” ва “Очиқлик сиёсати” ҳал қилувчи аҳамият касб этди.

Мазкур тизим хорижий инвестициялар учун Хитойда кенг имкониятларни яратиш (инвестицион жозибадорлик) орқали минглаб инвесторларни мамлакатга жалб қилишни таъминлади. Хусусан, АҚШ ва Европа Иттифоқи мамлакатларининг йирик инвесторлари ўзларининг энг янги ишлаб чиқариш технологиялари билан Хитой саноатига кириб бориб, иқтисодий тараққиётга катта ҳисса қўшди. Натижада маҳаллий аҳоли учун яхши хақ тўланадиган миллионлаб янги иш ўринларини яратишга эришилди.

Ўтган асрнинг 90-йиллари бошида халқаро ҳаётда юз берган туб ўзгаришлар ва “Совуқ уруш” барҳам топгандан кейинги даврда АҚШнинг Хитойга нисбатан олиб борган ташқи сиёсатида сезиларли бурилишлар содир бўлди. Хитой 90-йиллардаги Осиё иқтисодий инқирози ва 2008 йилдаги жаҳон молиявий инқирози шароитларидан катта зарар кўрмаган ҳолда чиқиб

кетишни уддалади. Ҳозирги кунда 332,8 млн. аҳолига (ўсиш сўнгги 5 йилда ўртача 0,75%) эга бўлган Америка Қўшма Штатлари ўзининг 21 трл.доллардан ортиқ ҳажмдаги ялпи ички маҳсулот ҳажми билан дунёда биринчи рақамли иқтисодиётга эга давлат бўлса, Хитой ўзининг 1,4 млрд. аҳолиси (ўсиш сўнги 5 йилда ўртача 0,52%) ҳамда ялпи ички маҳсулоти 14 трл.доллар атрофидаги иқтисодий кўрсаткичлари билан жаҳон иқтисодиётида етакчи ўринларни эгаллаб турибди.

Хитой сўнгги йигирма йилда ўртача 7-8% ўсишни таъминлади, холбуки, XX асрнинг 80-йилларидан буён бундай кўрсаткич бошқа бирорта давлатда қайд этилмаган эди. Охирги ўн йил ичида Хитой иқтисодий ривожланган давлатлар ўнталигидаги мамлакатлардан ўзиб кетди ва АҚШдан кейинги Япониянинг ўрнини забт этиб, иккинчи ўринга кўтарилди.

XX аср сўнги чорагидаги ХХР ва АҚШ ташқи сиёсатининг қиёсий жадвали

№	Меъзонлар	АҚШ	ХХР
1.	Ўхшашликлар	БМТ Хавфсизлик кенгашининг доимий аъзоси	БМТ Хавфсизлик кенгашининг доимий аъзоси
		Халқаро миқёсда миллий манфаатни илгари суриш	Халқаро миқёсда миллий манфаатни илгари суриш
		Иқлим ўзгариши бўйича халқаро ҳамкорлик	Иқлим ўзгариши бўйича халқаро ҳамкорлик
2.	Тафоввутлар	НАТО аъзоси	ШҲТ аъзоси
		Янги Ипак йўли лойиҳасини илгари суриш	Буюк Ипак йўли лойиҳасини илгари суриш

		Бошқа давлатларга демократия моделини экспорт қилиш	Бошқа давлатларнинг ички ишларига аралашмаслик
		Ўзга давлатларга нисбатан иқтисодий жазо чораларини қўллаш	Ўзга давлатларга нисбатан “иқтисодий юмшоқ куч”ни қўллаш
		Бутун дунёда етакчиликни сақлаб қилиш	Жаҳонда етакчилик қилишга интилиш
3.	Зиддиятлар	Бир қутбли дунё тартиботи	Кўп қутбли дунё тартиботи
		Либерал-демократик мафкура	Коммунистик мафкура
		Россия, Шимолий Корея, Эронни АҚШ учун хатарли давлатлар сифатида белгилаш	Россия, Шимолий Корея, Эрон билан дўстона муносабатларни ривожлантириш

ХХР ва АҚШ ҳиссасига жаҳон иқтисодиётининг энг катта қисми, дуёдаги мудофаа ва илмий-тадқиқот ишларига ажратаётган сарф-харажатларнинг аксарият қисми ва шу билан бирга атмосферага чиқарилаётган чиқиндиларнинг катта ҳажми тўғри келмоқда. Шу билан бирга, БМТ Хавфсизлик Кенгашининг домий аъзолари сифатида уларнинг жаҳонда тинчликни сақлаш юзасидан саъй-ҳаракатлари ҳал қилувчи аҳамият касб этмоқда.

Миллий валюта қадрини ошириш ва инфляцияни жиловлаш масаласи аксарият давлатларда устувор вазифа ҳисобланади ва бу борада зарурий чора-тадбирлар доимий равишда амалга ошириб борилади. Бироқ Хитой миллий валюта-юанни қадрининг ошиб кетишининг оллдини олишга интилмоқда ва

айнан шу усул орқали миллий маҳсулотлар экспортини кенг қўллаб-қувватлашга эришилмоқда. Хитойнинг ҳамкорлари бу борадаги сиёсат юзасидан ўз эътирозлари ва танқидий фикрларини билдиришларига қарамасдан ушбу сиёсат ўзгаришсиз қолмоқда. Чунки Хитой хомашёдан қўшилган қийматли тайёр маҳсулотлар ишлаб чиқаришга ихтисослашган рақобатбардош ва юқори технологиялар соҳиби бўлган давлатга айланган. Бунда Хитойнинг демографик ва мутахассис кадрлар салоҳияти ҳам ҳал қилувчи аҳамият касб этмоқда.

Хитойнинг демографик салоҳиятини тасаввур қилиш учун оддий арифметик ҳисоб-китобларга таяниш етарли холос. Хусусан, Хитойнинг жами 1,4 млрд. аҳолисидан ҳар бир оилани ўртача 4 кишидан иборат деб ҳисобласак, 338,5 млн. оиланинг мавжудлиги келиб чиқади ва бундан тахминан ҳар 10 та оилада бир нафар фарзанд туғилишини фараз қилсак, Хитой аҳолиси бир йилда айнан Ўзбекистон аҳолисига тенг бўлган миқдорда кўпайиши мумкин. Мустақиллик даврида юртимиз аҳолиси 10 млн. нафарга кўпайиши учун қарйиб 30 йил кетган бўлса, хитойликлар бу кўрсаткични атига 3 ой давомида (ғайритабиий бўлсада) қайд этиши аён.

Ўз навбатида, бундай шароитда халқаро муносабатлар соҳасидаги муҳим масалалалардан бири - жаҳон сиёсатининг диққат марказида бўлган Хитой-Америка муносабатлари ҳисобланади. Улар жаҳон сиёсатининг бош “драйвер”лари эканлиги борган сари янада ойдинлашиб бормоқда. ХХР ва АҚШ барча соҳаларда ўзаро рақобатлашмоқда ёки соддароқ қилиб айтганда лидерликка даъвогарлик қилмоқдалар. ХХР-АҚШ муносабатларининг мазмун-моҳияти шундан иборатки, у дунёнинг ижтимоий-маданий, харбий-сиёсий ва иқтисодий ривожланишига сезиларли даражада таъсир кўрсатиб келмоқда.

Демак, XX асрнинг иккинчи ярмида Хитой-Америка муносабатларининг шаклланиши ва ривожланиши жараёнларини тахлил қилиш орқали қуйидаги **хулоса**ларга келиш мумкин:

Ўтган асрнинг 80-йилларда ХХР ўз иқтисодиётини бозор тамойиллари асосида ислоҳ қилишни бошлаган ва айнан шу даврда бу ислоҳотлар ўз самарасини бера бошлаган бир пайтда советлар иттифоқининг тарқалиб кетиши туфайли юзага келган янги мустақил давлатларда туб иқтисодий инқироз шароитида 90-йиллар бошида импорт товарларига катта эҳтиёжнинг пайдо бўлганлиги Хитой “Старт-ап” лари учун айни муддао бўлди ва Хитойда ишлаб чиқарилган товарларни кенг кўламда экспорт қилиш имконини яратди.

ХХР-АҚШ муносабатларида икки буюк давлат ўзаро қарама-қаршилик эмас, балки ўзаро манфаатли ҳамкорликка мойилдирлар. Бундай муносабатлар кўп қиррали бўлиб, айрим зиддиятли муаммоларга қарамасдан самарали давом этмоқда. Тўғри, иккитомонлама муносабатлар ҳар доим ҳам барқарор кечмаяпти, баъзан муносабатлар жуда кескинлашмоқда. Бироқ, қайд этиш жоизки, иккала томон ҳам ўзаро мулоқат учун тайёрликларини намоён этиб келаётганликлари сабабли муносабатлар қисқа муддатда қайта мўътадиллашмоқда.

Хитойнинг юқори суръатлар билан ривожланиб бораётган иқтисодий тараққиёти унинг халқаро мавқеини янда ошириб, стратегик ролини мустаҳкамламоқда. Ислоҳотлар ва очиқлик сиёсати Хитой-Америка икки томонлама муносабатларининг жадал ривожланиши учун кенг имкониятлар яратмоқда. Икки давлат учун воз кечиб бўлмайдиган умумий манфаатлар мавжуд. Икки томонлама муносабатлар нафақат Хитой ва АҚШ учун, балки Марказий Осиё минтақаси мамлакатлари учун ҳам барқарорликни таъминлашга хизмат қилмоқда.

Юқорида қайд этилган фактларга таянган ҳолда айтиш жоизки, ХХР-АҚШ муносабатларининг нисбатан ривожланган даври президентлар Б.Клинтон ва Б.Обама АҚШ ҳукумати тепасида бўлган йилларга тўғри келади. Бунда иккитомонлама манфаатли ҳамкорликнинг тобора ривожланиб бориши учун АҚШда демократларнинг ҳокимият тепасида бўлиши муҳим аҳамиятга эга бўлиб қолмоқда. Хусусан, амалдаги демократ президент Ж.Байден ташқи

сиёсатида Хитойни рақиб сифатида белгилаб, у билан ҳамкорлик масаласига алоҳида эътибор қаратилмоқда. Республикачиларга хос бўлган Хитойга қарши турли санкцияларни қўллаш ёки “савдо уруши” каби аксил-чораларни қўллаш анъаналаридан қисман воз кечилмоқда.

XX аср охирларида ХХР ва АҚШ ўртасидаги муносабатларнинг мўътадил ва прагматик кечганлиги бутун Марказий Осиё давлатлари, хусусан мустақил Ўзбекистон миллий манфаатларига тўла мос келди. Жумладан, ўша даврда АҚШнинг Ўзбекистон Республикаси давлат суверенитетини ва ундаги институционал ислоҳотларни қўллаб-қувватлагани ҳамда Хитой томонидан йирик инвестицияларнинг мамлакатимизга киритилгани мамлакатимиз мустақиллигини мустаҳкамлаш ва унинг иқтисодий тараққиёти пойдеворининг яратилишида муҳим аҳамият касб этди.

Адабиётлар рўйхати:

1. Wen Hwan Ma. American Policy Toward China. As Revealed in the Debates of Congress. N. Y., 1970. P. VI, 7, 12.

2. Swisher E. Early Sino-American Relations, 1841-1912. The Collected Articles of Earl Swisher /Ed. by K.W. Rea.Boulder, 1977.P. 39.

3. The Chinese World Order.Traditional China's Foreign Relations / Ed. by J.K. Fairbank. Cambridge (Maas.), 1968. P. 258.; Fairbank J.K. Trade and Diplomacy on the China Coast: The Opening of the Trade Ports, 1842-1854. Cambridge (Mass.), 1969. P. 196.

4. Добрынин А. Ф. Сугубо доверительно: посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962-1986 гг.) / Анатолий Добрынин. - Москва: Международные отношения, 2008. - 709

МАРКАЗИЙ ОСИЁДА МИНТАҚАВИЙ ҲАМКОРЛИК: ТАРИХИ, ХОЗИРГИ ХОЛАТИ ВА ИСТИҚБОЛЛАРИ

Юлдашев Анвар Эргашевич
Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Давлат бошқаруви академияси "Бошқарувда АКТ" кафедраси профессори, тарих фанлари доктори, профессор
Anvar_08@mail.ru

Аннотация: мақола Марказий Осиё мамлакатларининг минтақавий хамкорлик масалаларига бағишланган бўлиб, унда мазкур масаланинг тарихи, хозирги холати ва истиқболлари ёритилган. Шу билан бир қаторда мамлакатлар хамкорлиги доирасидаги айрим муаммолар ҳам кўрсатилган.

Калит сўзлар: Марказий Осиё, Марказий Осиё иттифоқи, интеграция, геостратегия, этник гурухлар, экономика, иқтисодий кўрсаткичлар, қадриятлар.

Маълумки, Марказий Осиё давлатлари, бу – тарихий, этник, диний ва маданий илдизларга эга бўлган минтақадир. Халқларимизни кўп асрлик қардошлик ришталари, муштарак тарих, маънавий ва маданий қадриятлар, ўхшаш тил ва менталитет бирлаштириб туради. Таъбири жоиз бўлса, Ўзбекистон, Қозоғистон, Қирғизистон, Тожикистон, Туркманистон бир қўлнинг беш бармоғидек ҳамиша бир-бирига суянган, елкадош бўлган мамлакатлардир. Жаҳон савдо йўллари чорраҳасида жойлашган Марказий Осиё қадимдан маданиятлар ва цивилизацияларнинг ўзаро таъсири жараёнида муҳим аҳамиятга эга бўлган худуд ҳисобланади. Буюк ипак йўли (милоддан аввалги II аср — милодий XV аср) халқаро транспорт алоқаси сифатида нафақат Осиё ва Европа савдо йўналишлари, балки қитъалар ва мамлакатлар ўртасидаги ўзаро ахборот-цивилизация мулоқотини ҳам таъминлаган, янги технологиялар ва янгиликлар тарқалишида ўзига хос чорраҳа вазифасини ўтаб, қишлоқ хўжалиги экинлари, агротехнологиялар, цивилизацияларо ва

технологик алмашинув, шунингдек, маданий қадриятлар учун ҳам қулай шароитларни юзага келтирган.

Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Сенати Раисининг биринчи ўринбосари Содиқ Сафоев таъкидича, XXI аср бўсағасида Марказий Осиё минтақаси халқаро ҳамжамиятнинг мустақил субъекти сифатида қайта тикланиши, шубҳасиз, оламшумул, ўзида муҳим жараёнларни ҳам ифодалувчи, ҳам акс эттирувчи ходиса бўлди [1]. Марказий Осиё доирасидаги интеграцияга келадиган бўлсак, у ўзининг тарихи, амалга ошириш механизмлари, алоҳида хусусиятлари билан ажралиб туради. 90-йилларнинг бошларида, мустақиллик эълон қилинганидан сўнг, Марказий Осиё давлатлари минтақавий ҳамжамият тузиш ғоясига катта қизиқиш билдиргани бежиз эмас. Тошкент давлат иқтисодиёт университети илмий ходими А.Юсуповнинг фикрича, Марказий Осиё мамлакатлари интеграциясига асосий пойдевор 1990 йил Олма-Ота шаҳрида Қозоғистон ва Марказий Осиё давлатлари раҳбарларининг “янгиланган Иттифоқ доирасидаги миллий иқтисодиётларнинг интеграциялашуви механизмини жорий этиш учун зарурий шарт-шароитларни яратиш тўғрисидаги” келишувига мувофиқ қўйилган эди. 1991 йил 14 августда Тошкентда халқ хўжалиги аҳамиятига эга бўлган умумий муаммоларни ечишнинг ягона йўлларини қидириб топиш борасида республикалараро маслаҳат Кенгашини тузиш мақсадида битим имзоланди [2].

1994 йил январ ойида Тошкентда Ўзбекистон ва Қозоғистон ўртасида (кейинчалик Қирғизистон қўшилган) Марказий Осиё иқтисодий ҳамжамиятини (МОИХ) тузиш тўғрисида шартнома имзоланган эди Ўша даврдаёқ мазкур мамлакатлар Марказий Осиёда иқтисодий интеграцияни чуқурлаштиришга қаратилган лойиҳаларни амалга оширишни бошлаган эдилар [3].

Марказий Осиёнинг янги тарихида содир бўлган ушбу ташаббусларнинг муҳим ахамиятга эга эканлигини айтмасак бўлмайди. Марказий Осиё иттифоқи хузурида ҳукуматлараро кенгаш, ташқи ишлар

вазирлари кенгаши, мудофаа вазирлари кенгаши ва тинчликни сақлаш батальони - Центразбат ташкил этилди. Бундан ташқари, бошланғич капитали 9 миллион доллар бўлган Марказий Осиё ҳамкорлик ва тараққиёт банки ташкил этилди [4]. Томонлар ҳатто Марказий Осиё парламентини тузишни ҳам режалаштирган эдилар. 1995 йил апрел ойида Бишкекда Қозоғистон, Қирғизистон ва Ўзбекистон бош вазирлари иқтисодий интеграциянинг 5 йиллик режасини имзоладилар. 1997 йил декабр ойида Остонада мамлакатлар президентлари энергия, сув ресурслари, озиқ-овқат, минераллар ва хомашё бўйича халқаро консорсиум тузиш тўғрисидаги протоколни имзоладилар. 1998 йилда Ўзбекистон, Қозоғистон ва Қирғизистон вазирлари сув тақсимоти, экология, миграция сиёсати ва иқтисодий ривожланишнинг асосий масалаларини муҳокама қилишди. Тожикистон бу гуруҳга 1998 йилда қўшилди - шундан сўнг мамлакатлар гидроэнергетика консорсиумини тузиш тўғрисида битим имзоладилар ва ягона бозорни яратишнинг умумий тамойиллари бўйича келишиб олдилар [1].

Марказий Осиё давлатлари раҳбарлари учрашувларининг динамикасига эътибор берсак, ўша пайтдаги Марказий Осиё иттифоқи Мустақил давлатлар ҳамдўстлиги (МДҲ) механизмларидан кўра самаралироқ бўлганлигини, шунингдек миллатлараро мувофиқлаштирувчи тузилмаларни ишлаб чиқа олишганини қайд этиш лозим. Шуни ҳам алоҳида таъкидлаш лозимки, Туркманистон бетарафлик эълон қилганлиги сабабли, бу ташаббусларга қўшилмаган, аммо ушбу давлатнинг биринчи президенти Сапармурод Ниёзов 90-йилларнинг ўрталарида Марказий Осиёнинг бешта республикасидан иборат Конфедерация тузиш зарурлиги ҳақида ҳам гапирган эди [4].

Бошланиши ижобий бўлган мазкур интеграция жараёнлари, кейинги йилларга бориб анча секинлашди. Мамлакатлар ва уларнинг рахбарлари ўртасида ишончсизлик, бир-бирини менсимаслик натижасида Марказий Осиё Иттифоқи Марказий Осиё иқтисодий ҳамжамиятига, кейин Марказий Осиё ҳамкорлик ташкилотига ўзгартирилди. Ўзбекистон ташаббуси билан 2004 йил

май ойида бу ташкилотга Россия таклиф қилинди. Кейинчалик бу ташкилот бутунлай Евроосиё иқтисодий ҳамжамияти, (ЕвроАзЭС) таркибига кириб кетди. А.Юсупов фикрича, эришилган битимларнинг аксарият қисми бажарилмасдан қолиб кетди. Томонлар турли (сиёсий, иқтисодий субъектив ва бошқа) сабабларга кўра ҳукуматлараро имзоланган ҳужжатларни ижро этишдан бош тортдилар ёки уларнинг механизмларини амалга оширишда сусткашликка йўл қўйдилар. Бу каби ҳолатлар нафақат Марказий Осиё интеграцияси кўламида, балки 2000-йиллар давомида МДҲнинг беш мамлакати - Белоруссия, Қозоғистон, Қирғизистон, Россия ва Тожикистон томонидан ташкил этилган Евросиё иқтисодий ҳамжамияти доирасида ҳам кўп бор кузатилди [1].

Марказий Осиё давлатлари раҳбарларининг Маслаҳат учрашуви ана шундай яхши қўшничилик муҳити, халқлар ўртасидаги дўстликни янада мустаҳкамлашга қаратилган эзгу ташаббусдир. Мазкур анжуман тарихига назар ташласак, Президентимиз Шавкат Мирзиёев 2017 йил бўлиб ўтган БМТ Бош Ассамблеясининг 72-сессиясидаги нутқида "Марказий Осиёнинг қоқ марказида жойлашган Ўзбекистон ушбу минтақа барқарорлик, изчил тараққиёт ва яхши қўшничилик ҳудудига айланишидан бевосита манфаатдордир. Тинч-осойишта, иқтисодий жиҳатдан тараққий этган Марказий Осиё – биз интиладиган энг муҳим мақсад ва асосий вазифадир. Ўзбекистон ўзаро мулоқот, амалий ҳамкорлик ва яхши қўшничиликни мустаҳкамлашнинг қатъий тарафдоридир", дея таъкидлаган эди [5]. Ўз нутқида Ўзбекистон рахбари Марказий Осиё мамлакатлари президентларининг норасмий учрашувини ўтказиш ташаббусини билдирди. Ўша йили ноябрь ойида Самарқандда БМТ шафелигида ўтказилган "Марказий Осиё: ягона тарих ва умумий келажак, барқарор ривожланиш ва тараққиёт йўлидаги ҳамкорлик" мавзусидаги халқаро анжуманда Ўзбекистон Президенти Марказий Осиёга оид долзарб масалалар бўйича минтақа мамлакатларининг саъй-ҳаракатларини бирлаштириш, бунинг учун Марказий

Осиё давлатлари раҳбарларининг маслаҳат учрашувларини мунтазам йўлга қўйишни таклиф этди [5].

Қайд этиш жоизки, сўнгги йилларда қўшни давлатлар раҳбарлари томонидан қўллаб-қувватланиши натижасида Марказий Осиёда сиёсий мулоқот ва ўзаро ишонч мустаҳкамланди. Давлат раҳбарларининг Маслаҳатлашув учрашувлари тизими йўлга қўйилди. Натижада минтақадаги икки ва кўп томонлама ҳамкорлик даражаси янги босқичга кўтарилди. Хусусан, 2017-2019 йиллар давомида Марказий Осиё мамлакатлари билан савдо айланмаси йиллик ўртача 50 фоиздан кўпроққа ўсиб, 5,2 миллиард долларга етган бўлса, 2020 йил натижаларига кўра, глобал пандемия шароитига қарамай, Ўзбекистоннинг Марказий Осиё давлатлари билан савдо айланмасининг умумий ҳажми 5 миллиард долларни ташкил этди. Жумладан, Ўзбекистоннинг умумий ташқи савдо айланмасида Марказий Осиё давлатларининг улуши 2019 йилдаги 12,4 фоиздан, 2020 йилда 13,6 фоизга ошган. Ўзбекистоннинг минтақадаги умумий ташқи савдо айланмасида эса Қозоғистоннинг улуши 61 фоиз, Қирғизистон – 18,2 фоиз, Туркманистон – 10,6 фоиз ва Тожикистоннинг улуши 10,2 фоизни ташкил этди. 2021 йил якуни бўйича Марказий Осиё давлатлари билан савдо айланма 6,3 млрд. долларни ташкил этиб, умумий ташқи савдо айланманинг 15,1 фойизини ташкил этди. Хусусан, Ўзбекистоннинг Қозоғистон билан ташқи савдо айланмаси 3910,5 млн. долларни ташкил этди (бунда экспорт ҳажми 1172,1 млн. доллар, импорт ҳажми эса 2738,4 млн. доллар), Қирғизистон билан 952,6 млн. доллар (экспорт 791,1 млн. доллар, импорт 161,5 млн доллар), Туркманистон билан 881,9 млн. доллар (экспорт 191,3 млн. доллар, импорт 690,6 млн. доллар) ва Тожикистон билан 604,5 млн. долларни ташкил этди (экспорт 500,9 млн. доллар, импорт 3,6 млн доллар) [6]. Шу боис Президентимиз Шавкат Мирзиёев ташқи сиёсатни амалга оширишда барча давлатлар, биринчи навбатда, қўшни мамлакатлар билан дўстона муносабатлар ва ўзаро манфаатли ҳамкорликни янада мустаҳкамлашга устувор аҳамият қаратмоқда.

Ушбу мақсадлар 2017-2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини ривожлантиришнинг бешта устувор йўналиши бўйича чуқур ўйланган, ўзаро манфаатли ва амалий ташқи сиёсат юритиш, хавфсизлик, барқарорлик ва яхши қўшничилик муҳитини мустаҳкамлаш, давлат чегараларини делимитация ва демаркация қилишни амалга ошириш каби вазифалар орқали Ҳаракатлар стратегиясида ўз ифодасини топган ва амалга оширилган бўлса, хозирда 2022-2026-йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистон Тараққиёт Стратегиясининг еттинчи устивор йўналиши доирасида амалга оширилмоқда [6]. Ўтган вақтда бу борада тарихий қадамлар қўйилди. Савдо-сотиқ, логистика, сувдан фойдаланиш каби ўткир муаммолар ҳал этилди ва этилмоқда. Чегаралар очилди, ўзаро борди-келди кўпайди.

Яна шуни алохида таъкидлаш жоизки, Марказий Осиё давлатларини замонавий хатар ва таҳдидларга қарши туриш зарурати ва буни фақат минтақада жойлашган барча давлатларнинг фаол иштироки ёрдамида амалга ошириш мумкинлиги ҳақидаги умумий тушунча бирлаштириб туради. Буларнинг барчаси минтақавий ўзаро ҳамкорликни мустаҳкамлаш ва Марказий Осиёни «ҳамкорлик ва тараққиёт минтақаси»га айлантириш учун мустаҳкам замин ҳозирлайди. Маълумки, Ўзбекистон Президенти Шавкат Мирзиёев ташаббуси билан сўнгги йилларда халқаро муносабатлар соҳасида мазкур давлатлар билан муносабатлар янги босқичга кўтарилди. Ўзбекистон ташқи сиёсатида "Марказий Осиё – бош устувор йўналиш" тамойили амалда татбиқ этила бошлади. Барча қўшниларимиз билан дўстона ва ўзаро ишонч руҳидаги муносабатларни янада мустаҳкамлаш асосий вазифалардан бирига айланди. Амалга оширилаётган очиқ ва аҳил қўшничилик сиёсати қисқа вақт ичида минтақамизда бутунлай янги муҳит, соғлом ва дўстона вазият, мамлакатимиз ва Марказий Осиё давлатлари ўртасидаги ўзаро манфаатли ҳамкорликни ривожлантириш учун қулай шарт-шароитлар яратди.

Президентимиз Шавкат Мирзиёев илк давлат ташрифларини қўшни мамлакатларга амалга оширди. Туркманистон, Қирғизистон ва Тожикистон билан стратегик шериклик муносабатлари ўрнатилди. Қозоғистон билан

стратегик шерикликни янада чуқурлаштириш борасида муҳим ҳужжатлар имзоланди. Ўзбекистон Республикаси Марказий Осиёнинг барча давлатлари билан умумий чегарага эга бўлганлиги учун юртбошимизнинг бу саъй-ҳаракатлари бутун минтақадаги муҳитга ижобий таъсир кўрсатди.

Шунингдек, Ўзбекистон Марказий Осиёнинг яна бир давлати - Афғонистон билан ҳар тарафлама алоқаларни изчил кенгайтиришдан манфаатдордир. Ўзбекистон афғон муаммосини тартибга солиш бўйича халқаро саъй-ҳаракатларда фаол иштирок этишга, Афғонистонда тинчлик ва барқарорлик ўрнатишга йўналтирилган икки томонлама ва кўп томонлама форматларни ривожлантиришга ва қўллаб-қувватлашга, шунингдек, ушбу мамлакатда тинчликка эришиш бўйича афғонларнинг ўзи раҳбарлигида амалга ошириладиган кўмакка ҳаққоний ҳисса қўшишга тайёр ва қўшмоқда ҳам.

“Дунёдаги воқеалар сабабли халқаро ҳамжамиятнинг Афғонистонга эътибори бироз пасайган”, деди Ўзбекистон ташқи ишлар вазири ўринбосари Владимир Норов жорий йилнинг 31 март куни Афғонистондаги гуманитар мажбуриятлар бўйича БМТ вазирлар анжуманида. “Бунга йўл қўйиб бўлмайди. Халқаро ҳамжамият ушбу мамлакатнинг бугуни ва келажаги учун жавобгар бўлиши керак», — деди у. «Ҳозирда Афғонистонда ўткир иқтисодий инқироз ҳукм сурмоқда, молиявий ресурслар, озиқ-овқат, дори-дармон ва энг зарур товарлар етишмаслиги сабабли оғир гуманитар вазият юзага келган», — деди вазир ўринбосари. БМТ маълумотларига кўра, 24,4 миллиондан ортиқ одам ёрдамга муҳтож [11].

2021 йил 15-16 июль кунлари “Марказий ва Жанубий Осиё: минтақавий ўзаро боғлиқлик. Таҳдидлар ва имкониятлар” мавзусида ўтказилган Тошкент халқаро конференциясида Ўзбекистон Президенти Шавкат Мирзиёев томонидан илгари сурилган таклифларда илм-фан, технология ва инновациялар соҳасидаги ҳамкорлик икки минтақадаги мамлакатлар учун сиёсий, ижтимоий-иқтисодий барқарорликни таъминлашда муҳим омил экани таъкидланди. “Президент Шавкат Мирзиёев Марказий ва Жанубий Осиё

минтақалари ўртасидаги алоқаларни мустаҳкамлаш ташаббусини илгари сурди, бу эса иқтисодий ҳамкорликни янада кенгайтиришга қаратилган стратегик қарашларни очиб берди. Иқтисодий, ижтимоий ва маданий соҳаларда ўзаро янги тасаввур пайдо бўлди. Шундай қилиб, сиёсат ва ҳар томонлама мувофиқлаштирилган ёндашув минтақаларнинг боғлиқлигини таъминлайди"– дейилади CNN агентлигининг 16 июлдаги нашрида [12].

"Жуғрофий жиҳатдан Афғонистон ҳудудининг Шимолий қисми Марказий Осиёда, қолган қисми эса Осиёнинг Жанубида жойлашган, яъни икки субминтақа ўртасидаги давлатдир", деб ёзади Ўзбекистон Касаба уюшмалари Федерацияси Ахборот-таҳлил маркази директори ўринбосари, мустақил тадқиқотчи Турдиқул Бўтаёров. "Аммо, афсуски, ҳозирги кунгача Афғонистон ва афғон можароси ана шу икки субминтақани ўзаро боғлаб турувчи кўприк бўлиб эмас, аксинча, уларни бир-биридан ажратиб турувчи ғов, катта бир тўсиқ сифатида "хизмат" қилиб келмоқда. Шу аснода Шавкат Мирзиёев ўз ташаббусида афғон масаласига мутлақо бошқача нуқтаи назардан қарашни таклиф қилмоқда, яъни Афғонистоннинг ана шу жуғрофий ҳолатини унинг геосиёсий ва геоиқтисодий устунлигига айлантириш лозим. Бу эса, ўз навбатида, афғон можаросини имкон борича тезроқ ҳал қилиш вазифасини қўяди. Агар ушбу мақсадга эришилса, афғон диёри ҳаммага хавф-хатар туғдирадиган ҳудуд деган мудҳиш мақомдан қутулиб, Марказий ва Жанубий Осиё субминтақаларини бир-бирига чамбарчас боғлайдиган, улар ўртасидаги узвийликни таъминлайдиган муҳим кўприкка айланади", деб сўзларини якунлайди Т.Бўтаёров[13].

Содиқ Сафоевнинг "Халқ сўзи" газетасининг 2021 йил 27 март сонидаги "Афғонистон бўйича Тошкент халқаро конференцияси минтақада осойишталик ва барқарорликни мустаҳкамлашда муҳим ўрин тутади" номли мақоласида "Марказий Осиё давлатлари, шу жумладан, Ўзбекистон учун транспорт йўлакларини барпо қилиш жуда муҳим аҳамиятга эга. Ҳозирги кунда мамлакатимиз чиқаётган энг яқин денгиз портлари 3000 километр

узоқликда жойлашган. Ўзбекистондан ўша портларга боришга ўртача 20 — 22 кун кетади. Бу, экспертлар ҳисоб-китобига кўра, Ўзбекистондаги экспорт-импорт операциялари ўртача 15 — 17 фоиз қимматлашувига сабаб бўлаяпти. Трансафғон йўлаги очилса, мазкур масофа 2-3 кунгача қисқаради. Бу нафақат минтақа, балки Афғонистон учун ҳам катта аҳамият касб этади. Шу маънода айтганда, ушбу мамлакатда тинчлик ўрнатилиши минтақада барқарор ривожланишнинг асосий омили бўлади, айни пайтда Осиёнинг Европа давлатлари билан савдо-иқтисодий соҳадаги ҳамкорлигини фаоллаштириш, транзит-транспорт имкониятлари интеграциялашувини таъминлаш имконини ҳам беради” дейилади мақолада [14].

Юқорида таъкидланганидек, Ўзбекистон ташқи сиёсатида "Марказий Осиё – бош устувор йўналиш" тамойили амалда татбиқ этилмоқда. Хусусан, Янги Ўзбекистоннинг 2022-2026 йилларга мўлжалланган Тараққиёт стратегиясига биноан жорий 2022 йилнинг Давлат дастурида Марказий Осиё давлатлари билан муносабатларни изчил давом эттириш белгиланган бўлиб, унда:

– “Ўзбекистоннинг Марказий Осиё мамлакатлари билан икки томонлама ва минтақавий алоқаларини сифат жиҳатидан янги босқичга олиб чиқиш бўйича комплекс чора-тадбирлар дастурини ишлаб чиқиш;

– олий ва юқори даражада ўзаро ташрифларни ташкил этиш;

– яхши қўшничилик муносабатларини мустаҳкамлаш йўлидаги мавжуд тўсиқларни биргаликда ҳал этиш;

– савдо иқтисодий алоқаларни ривожлантириш ва товар айирбошлаш ҳажмининг ўсиши ва ҳамкорликни мустаҳкамлаш учун қулай шароитлар яратиш;

– минтақанинг транзит ва логистика салоҳиятидан самарали фойдаланиш ва транспорт инфратузилмаси ривожланишини таъминлаш;

– Марказий Осиё мамлакатларининг минтақалари (шу жумладан, чегара ҳудудлари) ўртасидаги ҳамкорликни фаоллаштириш” масалалари кўзда тутилган [10].

Хулоса ўрнида шуни таъкидлаш жоизки, Президентимиз Шавкат Мирзиёев бошчилигида олиб борилаётган ташқи сиёсатимиз мамлакатимизнинг халқаро майдондаги обрўсини ва имижини сезиларли даражада оширишга, кенг доирадаги давлатлар ҳамда халқаро ташкилотлар билан яқин алоқалар, очиқ мулоқот ва стратегик шериклик ўрнатиш ҳамда мустаҳкамлашга катта ёрдам бермоқда. Бугунги кунда эришган ютуқларимиз ва амалга ошираётган ишларимизда Президентимизнинг хар томонлама ўйланган, изчил ва прагматик ёндошуви муҳим ўрин эгаллайди.

Ўзбекистон Республикаси Президенти юритаётган вазмин ва конструктив ташқи сиёсатга, давлатимиз раҳбарининг хорижий шериклар билан ўзаро манфаатли ва самарали ҳамкорликни янада мустаҳкамлашга, минтақамиз ва глобал миқёсда тинчлик, барқарорлик ва изчил тараққиётни таъминлашга қаратилган минтақавий ташаббусларига юксак баҳо берилмоқда.

Адабиётлар рўйхати:

1. Сафоев С.С. Марказий Осиёдаги геосиёсат. Монография. Тошкент, ЖИДУ, 2005.

2. Юсупов А.С. Евросиё Иқтисодий Ҳамжамияти (Евразэс): Минтақавий интеграциялашув шарт-шароитлари ва истиқболлари// “Иқтисодиёт ва инновацион технологиялар” илмий электрон журнали. № 5, сентябрь-октябрь, 2017 йил. -Б.1-12.

3. Қозоғистон Республикаси, Қирғизистон Республикаси ва Ўзбекистон Республикаси ўртасида 1994 йил 8 июлдаги Марказий Осиё ҳамкорлик ва тараққиёт банкини тузиш тўғрисидаги битим, http:// base.spinform.ru/show_doc.fwx.rgn=25319.

4. Зайнаб Мухаммад-Дост: Узбекистан привлекает ЕС своей независимой политикой. https://anhor.uz/vzglyad-iznutri/zaynab-muhammad-dost-uzbekistan-privlekaet-es-svoey-nezavisimoy-politikoy/.

5. Қодиров А. “Янгиланаётган Ўзбекистон ташқи сиёсатининг энг муҳим устувор йўналишлари”, 29 июль 2020 й.,

http://www.isrs.uz/uz/maqolalar/klucevye-prioritety-vnesnej-politiki-obnovlennogo-uzbekistana.

6. https//dunyo.info/cyrl/site/inner?slug=ozbekiston_bmt_ozaro_manfaatli_ hamkorlikning_yangi_bosqichi-7gn.

7. http://web.stat.uz › search › hisobot › users. 2021

8. Ўзбекистон Республикаси Ташқи ишлар вазирлигининг 2020 йилдаги фаолияти ҳақида ҳисобот", 9 январь 2021 й., https://mfa.uz/uz/press/news/2021/ozbekiston-respublikasi-tashqi-ishlar-vazirligining-2020-yildagi-faoliyati-haqida-hisobot-29088.

9. Кутбитдинов Ю. "Центральная Азия в приоритете внешней политики Узбекистана", 26 январь 2021 й., https://review.uz/post/centralnaya-aziya-v-prioritete-vneshney-politiki-uzbekistana.

10. Ўзбекистон Республикаси Президентининг «2022–2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегияси тўғрисида»ги Фармони. https://lex.uz/docs/5841063.

11. Норов В. Афғон масаласи диққат марказида қолиши керак.https://www.gazeta.uz/uz/2022/04/01/afghanistan-conference/

12. https://isrs.uz/uz/ozbekiston-va-mo-oav-nigohida/markazij-va-zanubij-osie-mintakalari-ucun-ulkan-tasavvur-pajdo-buldi-cnn.

13. Бўтаёров Т. Афғонистон можароси ва янги Ўзбекистон: эски муаммога янгича ёндашув. "Ишонч" газетаси, 2021 йил 14 июль, № 89-90 (4530) сони.

14. Сафоев С. Афғонистон бўйича Тошкент халқаро конференцияси минтақада осойишталик ва барқарорликни мустаҳкамлашда муҳим ўрин тутади ."Халқ сўзи" газетаси, 2021 йил 27 март, №62.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ МИРОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Таджиев Шухрат Шавкатович

доктор философии (PhD) по политическим наукам, доцент

самостоятельный соискатель

Аннотация. В тезисах представлены взгляды автора на некоторые аспекты международного позиционирования государств Центральной Азии в контексте их национальных стратегий развития. Проанализированы особенности геополитического состояния региона на фоне быстроменяющихся и турбулентных событий на евразийском пространстве.

Ключевые слова. Мировой и либеральный порядок, правила, нормы и режимы, полицентричность, баланс сил, национальные интересы, идентичность, легитимность, «мягкая сила», многовекторность, нейтралитет.

С обретением независимости после распада Советского Союза в 1991 г. и окончания биполярной конфронтации перед новыми государствами Центральной Азии стояли жизненно важные задачи национального строительства. Становление их государственности, формирование и реализация программ внутреннего развития, определение траектории и имплементация внешнеполитического курса совпали с периодом постбиполярности при отчетливом доминировании в международной системе США и стран Запада. Этот период стал «серьезным испытанием для всех стран Центральной Азии» [1].

Мировой порядок, особенно в 90-х годах прошлого столетия и в первом десятилетии XXI века, в условиях превалирующей тогда парадигмы «конца истории» определялся в целом понятиями и принципами либеральной демократии и рыночной экономики. На их основе строилась и во многом сегодня зиждется вся архитектура международных отношений – признаются общепринятые ценностные ориентиры, в первую очередь императивы прав

человека, свободы слова и выбора; действуют соответствующие правила поведения, нормы и режимы в политике, экономике и социально-гуманитарной сфере; функционируют глобальные институты и механизмы взаимодействия; признавалась иерархия на глобальном и региональном уровнях. Баланс сил и интересов, а также основные пункты глобальной и во многих случаях региональных повесток не могли определяться без участия Соединенных Штатов и их союзников. Эти государства задавали общую тональность отношениям на международной арене в силу доминирования в глобальных финансах, инвестиционной деятельности и технологиях, а также военной мощи и морально-политического превосходства. Ключевым представляется всеобщее распространение западной «мягкой» и «нормативной» [2] силы, оказывающих влияние на поведение государств в системе международных отношений.

Именно в это время, исходя из национальных интересов, новые независимые государства Центральной Азии ставили перед собой стратегические цели интеграции в мировое сообщество, определяли задачи, принципы, приоритеты и основные направления своей внешней политики. Наиболее существенными процессами в этом контексте представляются:

(а) принятие ими обязательств в рамках ООН и ОБСЕ, которые и в настоящее время составляют фундаментальную основу их действий на внешнем поле. Яркими проявлениями коллективной и индивидуальной международной ответственности стран региона стали «добровольный отказ» [3] Казахстана от ядерного оружия в начале 90-х годов прошлого столетия и подписание на базе инициативы Узбекистана Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии, вступившей в силу в 2009 г., а заявление о статусе постоянного нейтралитета Туркменистана было сделано еще на встрече ОБСЕ в г. Хельсинки в июле 1992 г. с его признанием решением ГА ООН в декабре 1995 г. [4]. Тем самым, интенсивная интернационализация, особенно в первые годы независимости, способствовала консолидации их государственности;

(б) присоединение к бреттон-вудской системе и ее институтам, которые продолжают играть важнейшую роль в социально-экономическом развитии

центральноазиатских стран и их интеграции в мирохозяйственные отношения. Без экономического содействия крупных государств и международных финансовых институтов трудно было себе представить развитие новых транспортных и энергетических проектов, задействование человеческого и природно-ресурсного потенциала региона;

(в) участие в континентальных региональных организациях совместно с Россией, Китаем, Индией, Турцией, Ираном, Пакистаном, соседними и мусульманскими государствами, которые имеют разнообразную природу и решают множественные задачи, но в целом заточены на реализацию кооперационных принципов взаимодействия и общие усилия по обеспечению стабильности и безопасности. Во многом благодаря действиям стран региона за последние три десятилетия удается купировать исходящие с территории Афганистана угрозы и вызовы, что создает благоприятные условия для вовлечения этой страны в общерегиональное пространство;

(г) формирование и развитие двусторонних отношений с большинством государств-членов Объединенных Наций и, в первую очередь, мировыми и региональными державами. Многие годы данное стержневое направление внешней политики государств региона создает необходимые предпосылки для поддержания баланса интересов в регионе, сохранения геополитического равновесия и управления конфликтными ситуациями в разумных и справедливых рамках. К примеру, общепризнана роль России, Ирана, Узбекистана, Туркменистана, Кыргызстана, Казахстана и Пакистана в качестве медиаторов и государств-гарантов по окончанию гражданской войны в соседнем Таджикистане в 1997 г. в рамках Общего соглашения об установлении мира и национального согласия [5]. Сдержанная позиция Узбекистана и медиация Казахстана в ходе межэтнического кризиса на юге Кыргызстана в 2010 г. имели особое значение в процессе умиротворения потенциально опасной для региональной безопасности ситуации.

Следует отметить солидаризированную позицию всех государств региона в ходе международной антитеррористической операции в Афганистане в 2001 г.

Ориентировочно с периода начала глобального финансово-экономического кризиса 2008 года на поверхность вышли тенденции эрозии однополярности, которые наблюдались и ранее, но в менее выраженной форме, и сегодня проявляются в следующем:

1) мировой порядок качнулся в сторону нестабильной полицентричности, что размывает основы либеральной модели мироустройства. В условиях возникновения новых разделительных линий подобные изменения ставят перед многими средними и малыми государствами, особенно в зонах геополитических и цивилизационных разломов, к которым относится и Центральная Азия, дилеммы выбора союзников и гарантов безопасности. В условиях трансформации важных аспектов мирового порядка центральноазиатские государства стремятся сохранить свое независимое позиционирование, в целом выбирая следование нормам международного права и позицию нейтралитета;

2) происходит диффузия мощи, когда мировыми центрами силы являются не только государства, но и целый конгломерат негосударственных акторов, имеющих как прогрессивные, так и деструктивные цели. Государства региона продолжают сталкиваться с влиянием этих акторов при реализации внешнеполитического курса. Острый западный дискурс о правах человека и демократизации, особенно в первые два десятилетия после обретения странами региона независимости, приобретает латентный характер. Это связано не только с корректировкой внешнего курса ведущих государств Запада, который в складывающихся обстоятельствах делает упор на сдерживание геополитических конкурентов и поиск новых партнеров и союзников в глобальном противостоянии. Сами центральноазиатские страны прошли сложный эволюционный путь реализации собственных национальных моделей по таким направлениям, как: формирование и сменяемость власти; конструирование системы народовластия, сдержек и противовесов, гражданского общества, внедрение культуры выборов; сохранение социально-экономической дееспособности; продвижение положительного международного имиджа.

Регион все еще остается объектом устремлений международных террористических, экстремистских и оргпреступных организаций и структур, вынашивающих серьезные планы дестабилизации обстановки [6];

3) налицо пока еще слабая, но растущая политико-дипломатическая и финансово-экономическая фрагментация мирового пространства, хотя глобализация все еще остается доминирующей особенностью мироустройства. На международной авансцене усилилась роль новых центров силы в лице развивающихся государств и их альянсов (например, в рамках АСЕАН, Африканского союза или МЕРКОСУР), окрепших держав в лице Китая, России и Индии, имеющих собственные интересы и мотивацию действий в международной системе.

Именно эти субъекты вносят сегодня решающий вклад в размывание устоев однополярности, получая ожидаемый отпор со стороны США и их союзников. Россия – с использованием обновленной за последние десятилетия военной мощи и своего влиятельного положения в качестве «государства-цивилизации» с огромной ресурсной базой. Китай – посредством расширения геоэкономического положения по всему миру и «мягкой силы», укрепления военного присутствия в зонах собственных геополитических интересов в Азии. Индия – на базе принципов неприсоединения, независимой внешней политики, укрепления своих военно-стратегических и экономических позиций в непосредственном окружении. Целый ряд государств развивающегося мира – путем балансирования между традиционными и новыми центрами силы, а также отказа от безусловного подчинения воле того или иного гегемона.

При этом поведение России (в большей степени) и Китая (в меньшей степени) определяется как «ревизионизм» [7] революционного характера, когда их внешнеполитические и внешнеэкономические стратегии, иными словами, долгосрочные амбиции не вписываются и иногда противоречат правилам и нормам либерального мироустройства. При обострении геополитических конфликтов и высокой поляризации естественное преимущество государств Центральной Азии в плане политико-экономической и географической близости

к соседним державам может превратиться в латентную конфликтность при выборе альтернативных внешних партнеров. То есть «постоянной доминантой внешней политики центральноазиатских стран является выбор» [8];

4) появились или усугубились ранее существовавшие всеобщие угрозы и вызовы (естественного характера и политически мотивированные), а мировой порядок, образовавшийся после холодной войны, более не способен упорядочить взаимоотношения для их купирования или разрешения. Как заявил госсекретарь США Э. Блинкен в момент украинского кризиса 2022 г., «эпоха международных отношений, пришедшая на смену холодной войне, завершилась» и «мы вновь обнаруживаем себя в вихре истории» с учетом «напористости» Китая, бросающего вызов основанному на правилах мировому порядку, который «в течение долгого времени является основой безопасности и процветания американцев и народов всего мира» [9]. Подобная турбулентность, оказывающая негативное влияние на всеобщую безопасность и перспективы устойчивого развития большинства государств, требует, во-первых, широкой вовлеченности международных акторов в определение и реализацию глобальной повестки вне зависимости от степени их аффилированность с либеральным порядком, во-вторых, достижения минимального консенсуса по поводу новых правил игры, в-третьих, обновленных правовых и институциональных основ стратегической стабильности, регулирования феноменов глобализированного мира.

Естественно, современные тренды не могли обойти стороной и государства нашего региона, тем более с учетом их широкой интеграции в международные дела и стремления сохранить место и роль в мирополитической системе в качестве независимых субъектов. Благодаря географическому расположению и богатым ресурсам неуклонно возрастает важность Центральной Азии в евразийских и глобальных процессах, растет их самостоятельная индивидуальная и коллективная субъектность в международных отношениях. Следовательно, ввиду позитивной динамики регионализма и регионализации в Центральной Азии, проявляющихся в последние годы на фоне высокой конфликтности на международной арене, возникает потребность в объективном

анализе особенностей современных внешнеполитических стратегий и установок государств региона в увязке с процессами трансформации мирового порядка.

Внешнеполитическая деятельность центральноазиатских стран не поддается однозначной и единообразной коннотации, что свойственно для средних и малых государств в системе международных отношений. Внешняя политика такой когорты государств объективно имеет свои ограничения с учетом несоизмеримости их совокупной мощи по сравнению с признанными державами. Имея черты т.н. «геополитической дипломатии» [10], она подвержена и зачастую уязвима перед глобальной и региональной конъюнктурой, разнообразными политическими и естественными изменениями во внешней среде, а также тесно взаимосвязана с внутренними порой нестабильными общественно-политическими и социально-экономическими изменениями. Здесь срабатывает концепция Арнольда Тойнби «вызова и ответа» (*challenge and response*). Тем самым можно согласиться с тезисом о наличии в Центральной Азии «тесной связи межу национальной идентичностью, легитимностью и внешней политикой» [11].

Тем не менее, более тридцатилетняя история их независимого развития дает основания для рассмотрения этого вопроса с применением таких категорий науки о международных отношениях, как национальный интерес и безопасность, «мягкая» и «жесткая» сила, принципы и ценности, многовекторность, баланс сил и интересов, дилемма безопасности, увязка внутренней и внешней политики, национальная идентичность и культурная самобытность, легитимность, суверенитет, территориальная целостность.

На базе отдельного *case-study* современного внешнеполитического курса пяти государств региона, представленного в диссертационном исследовании автора, выявлены следующие особенности международного позиционирования государств Центральной Азии в контексте их национальных стратегий развития.

Во-первых, в концептуальном плане эти государства практически отошли от эйфории периода приобретения независимости, формируя и реализуя свою внешнюю политику с полным и объективным осознанием своего

внутреннего потенциала и сообразно собственной роли и места в системе международных координат. В регионе глубоко осознают трансформационный характер мироустройства, современными особенностями которого являются изменение структуры международных отношений и баланса сил, неопределенный характер процессов глобализации, расширение спектра традиционных и нетрадиционных угроз и вызовов. Центральная Азия в силу своего географического расположения является зоной пересечения геополитических и геоэкономических интересов разнообразных центров силы, культурно-цивилизационных парадигм, что априори имеет прямое воздействие на внешнее поведение расположенных здесь государств. Быстроменяющиеся и сложные внешние условия диктуют необходимость проведения сбалансированного курса на основе идеологем как «равной приближенности», так и «равноудаленности» от внешних сил.

В-вторых, в своих концептуальных подходах и программных документах общенационального значения государства региона *твердо отстаивают принципы суверенитета, независимости и территориальной целостности, уважения норм международного права.* Данный дискурс превалирует во всех двусторонних и многосторонних форматах, через которые они обозначают «красные линии» в своем внешнеполитическом позиционировании. Постоянное апеллирование к основополагающим принципам международного права, очевидно, связано с двумя выпуклыми трендами, проявившимися на постсоветском пространстве: (i) «цветными революциями» в Грузии, Украине и Кыргызстане в начале 2000-х годов и (ii) нерешенностью застарелых болевых точек вокруг Нагорного Карабаха, Приднестровья, Южной Осетии и Абхазии, а позже Донбасса. Прослеживается прямая корреляция между отстаиванием базовых международных принципов и обеспечением устойчивости и легитимности власти в государствах Центральной Азии. Имплементация этих принципов и их уважение внешними силами напрямую связана с гарантированием выживания, единства и состоятельности стран региона.

Во-третьих, центральноазиатские государства реализуют задачи *в рамках стратегического планирования для достижения максимальной диверсификации внешних связей под общей идеей «многовекторности».* Это понятие не зафиксировано в концептуальных документах Узбекистана, где больше применяется категория «многоплановости» [12], и Туркменистана, следующего принципам постоянного нейтралитета. Фактически все государства Центральной Азии в различной степени, но многие годы следуют принципу *геополитического плюрализма.* Данная идея продвигалась последние десятилетия США с целью предотвращения создания на обломках Советского Союза новой евразийской сверхдержавы через укрепление суверенности «новых независимых государств» и их переориентации на нероссийские центры силы [13].

Политические реалии, особенно в европейской части постсоветского пространства в связи с российско-украинским военным конфликтом, свидетельствуют о жестком столкновении интересов России и США, в первую очередь относительно геополитического статуса Украины. Этот конфликт отражает две тенденции: во-первых, Запад действительно достиг успехов в реализации политики «оттягивания» бывших советских республик от России в лоно западно-центричного либерального порядка, а, во-вторых, Россия готова отстаивать собственное понимание национальных интересов в своем непосредственном окружении военными методами. Политику Запада в данной исторической по значимости ситуации также можно оценить двояко – направлена ли она на укрепление независимости Украины или нацелена на сдерживание России, снижение ее влияния в регионе и мире [14].

В этой связи возникает резонный вопрос: не перекинется ли подобный конфликт на центральноазиатский регион? По нашему мнению, государства региона благодаря своей сбалансированной внешней политике и конструктивной роли в регионе и международной арене, а также продуманным национальным стратегиям развития, имеющим неконфликтный и прагматичный характер, способны преодолеть нынешний этап глобальной турбулентности. Их

легитимность и идентичность прошли проверку историей и показывают устойчивость от внешних шоков (*resilience*).

Российская или северная траектория их политики защищена комплексом долгосрочных взаимоотношений двустороннего и многостороннего плана. Она выгодна обеим сторонам и держится на базе принципов взаимозависимости. На Восточном и Южном направлениях не просматриваются угрозы экзистенционального уровня. Опасной точкой подрыва регионального равновесия является возможная конфронтация на региональном поле по линии Россия-Запад или (с меньшей вероятностью) Китай-Запад, в том числе путем возможной дестабилизации какой-либо из стран региона с использованием террористических или экстремистских сил, иных незаконных и вероломных методов гибридной природы. Подобный сценарий выглядит нереалистичным, если учесть незаинтересованность влиятельных центров силы в турбулентности в регионе в силу в целом его *нейтралитета* в условиях острой международной конфронтации. *Любой сильный нажим одной из конфликтующих сторон на государство региона неизбежно приведет к его сближению с другой конфликтующей стороной.*

Поэтому актуальным представляется начало диалога о формировании нового регионального порядка в Евразии, который формально и/или неформально должен определить базовые правила и нормы поведения, институты и обязательства, «красные линии» для противоборствующих сторон. Такой порядок с вовлечением в него конкурирующих между собой НАТО и ОДКБ, ЕС и ЕАЭС-ШОС-СВМДА должен принимать во внимание интересы государств постсоветского пространства и, в частности, республик Центральной Азии и Кавказа с внеблоковым статусом. Некая новая версия концепции геополитического плюрализма должна учитывать последствия и риски ее реализации с учетом современного и отличного от 90-х годов прошлого столетия баланса сил в регионе. Здесь имеется в виду возросшее влияние на Центральную Азию Китая, Турции, Ирана, Индии, Пакистана и государств мусульманского

мира. Неспособность к достижению стратегического консенсуса может иметь далеко идущие последствия в виде повышенной конфликтогенности.

В-четвертых, *каждое государство Центральной Азии рассматривает регион в качестве приоритета внешней политике.* Концептуально и в практической плоскости в стремлении окончательно преодолеть «геополитическую периферийность региона» вносит вклад в повестку сотрудничества. Результативность общерегиональной политики зависит от постепенного сближения позиций по жизненно важным аспектам взаимодействия (например, в сферах торговли, транспорта, водопользования и определения линий прохождения государственных границ) и ответственного подхода сторон к реализации совместных инициатив. Укрепление геополитической идентичности и регионального единства видятся одним из факторов защиты интересов государств Центральной Азии, их независимости и суверенитета, национального развития, сохранения мира и стабильности.

В-пятых, *прослеживается устойчивая тенденция «экономизации» внешней политики государств региона* на фоне значительного ухудшения состояния мировой экономики вследствие пандемии и геополитической нестабильности с нарастанием санкционных войн. Россия, Китай и Иран, находящиеся под прессом западных рестрикций, являются ведущими торгово-экономическими партнерами центральноазиатских стран, а меры США и их союзников содействовать социально-экономическим реформам, прежде всего через международные институты развития, значительны, но все же недостаточны для поддержания их динамичного и устойчивого роста. Поэтому следует расширять общее видение о том, что *внешнеэкономические векторы стран региона должны быть «выведены за скобки» в процессе геополитического столкновения великих держав.*

В-шестых, *все государства региона активно задействуют политику «мягкой силы».* Использование ее инструментария не только способствует расширению влияния на внешнем поле, но и рассматривается в тесной увязке с процессом укрепления национальной идентичности и в качестве некой

надстройки для продвижения внешнеэкономических интересов. Думается, что политико-дипломатическая активность государств Центральной Азии должна быть направлена на формирование их общего образа как не «новых», а, как выражался Строуб Тэлбот, «старых независимых государств».

В целом, внешняя политика государств Центральной Азии отличается миролюбием, открытостью, нацеленностью на позитивное и прагматичное решение проблем регионального и международного уровня, осознанием ответственности за сохранение всеобщей безопасности и стабильности, готовностью внести практический вклад в реализацию глобальных целей устойчивого развития.

Список литературы:

1. Лебедева М. М., Боришполец К. П., Иванова Н. А., Чепурина М. А. Центральная Азия: Социально-гуманитараное измерение. – М.: «Аспект Пресс», 2016. – С. 13.

2. Концепция «Нормативной силы» Европейского Союза (от англ. normative power) - концепция, разработанная в 2002 году датским исследователем Ианом Маннерсом с целью объяснить особую роль Европейского Союза в мировой политике и специфику его внешнеполитической деятельности. И. Маннерс предлагает отказаться от государственно-центристских подходов и не сводить «силу» ЕС к сумме его военно-политического и экономического потенциалов. Сила ЕС, по его мнению, выражается через «идеи, мнения и совесть». См: Ian Manners. The European Union’s Normative Power: Critical Perspectives and Perspectives on the Critical (англ.) // Normative Power Europe. - London: Palgrave Macmillan UK, 2011.

3. Шаукенова З. 30 лет независимости Казахстана // Kazakhstan journal of foreign studies. – Астана, 2021, № 1-2. – С. 11.

4. Yusupov A., Keskin O. В Туркменистане отмечают 26-ю годовщину международного признания нейтралитета страны // https://www.aa.com.tr/ru.

5. См.: Шарафиева О.Х. Межтаджикские переговоры как пример урегулирования внутреннего конфликта // Вестник Томского государственного университета, 2013, № 367. - С. 84–91.

6. Казанцев А.А. Международные сети джихадизма: Центральная Азия, Кавказ, Ближний Восток и Афганистан: монография. – М.: МГИМО-Университет, 2019.

7. См.: Tenembaum Y.J. International Relations: It's time to revise how we talk about revisionist powers // The Oxford University Politics Blog, November 6, 2012 // https://blog.politics.ox.ac.uk.

8. Иманалиев М. Геополитическое значение Центральной Азии в условиях евразийского проектирования // Центральная Азия в условиях глобальной трансформации: Материалы XV Ежегодной конференции КИСИ при Президенте РК по безопасности (г. Астана, 2 июня 2017 г.) / Под общ. ред. З.К. Шаукеновой. – Астана: КИСИ при Президенте РК, 2017. – С. 34.

9. Блинкен заявил о завершении эры, пришедшей на смену холодной войне, 4 апреля 2022 г. // https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14277423.

10. Кусаинова А. М. Дипломатическая служба как инструмент реализации внешнеполитической стратегии Республики Казахстан: Дисс. … докт. филос. (PhD). – Астана: Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, 2014. – С. 3.

11. См.: Ларюэль М. Внешняя политика и идентичность в Центральной Азии // Pro et Contra. - М.: 2013 г., № 1-2. – С.6-20.

12. См.: Махмудов Р. Внешняя политика современного Узбекистана. Россия и новые государства Евразии, 2021, № I (L). – С. 121-134 // https://doi.org/10.20542/2073-4786-2021-1-121-134.

13. Еще в середине 90-х годов прошлого столетия в статье для «Foreign Affairs» бывший советник по национальной безопасности Збигнев Бжезинский сформулировал интеллектуальную архитектуру этого подхода: «Основной целью реалистической и долгосрочной большой стратегии должно

быть утверждение геополитического плюрализма в бывшем Советском Союзе».

14. Геополитический плюрализм США в Евразии себя изжил – Foreign Affair //https://regnum.ru/news/polit/3499461.html.

ҲИНД-ТИНЧ ОКЕАНИ МИНТАҚАСИ – ЖАҲОННИНГ ЯНГИ ГЕОСИЁСИЙ МАРКАЗИ: АҚШ СТРАТЕГИЯСИ ВА ПОЗИЦИЯЛАРИ

Гафаров Исломхон Нозимхонович
ЖИДУ таянч докторанти
islomxon.gafarov@mail.ru

Аннотация. Мазкур мақолада Ҳинд-Тинч океани минтақасининг жаҳонда геосиёсий аҳамияти тобора ошиб бораётганлиги илмий жиҳатдан таҳлил қилинган. Шунингдек, мақолада АҚШнинг ушбу минтақадаги стратегияси ва позициялари бўйича айрим истиқболлар келтирилган.

Калит сўзлар. Хартленд, римленд, Ҳинд-Тинч океани минтақаси, АҚШ, стратегия, альянслар.

XX асрда геосиёсатшуносларнинг тадқиқотларида Хартленд ва Римленд тушунчалари долзарб бўлганди. Хэлфорд Маккиндер, Николас Спайкмен ва кейинчалик Збигнев Бжезинский ўз қарашларида дунёни бошқариш, қудратли давлатлар ўртасидаги кураш ва глобал лидерлик масалаларида географик ҳудудларнинг аҳамиятини очиб бергандилар.

Хартленд (Heartland) – бу Ер юзининг маркази ва бу ҳудудга Шарқий Европа, Марказий Осиё, Кавказ, Хитойнинг бир қисми, Сибирь, Эрон ва Афғонистоннинг маълум қисмлари киради. Инглиз олими Х.Маккиндернинг фикрига кўра, “ким Хартлендни назорат қилса – ўша Жаҳон оролини (ЕвроОсиё) назорат қилади, ким Жаҳон оролини назорат қилса – ўша бутун дунёга ҳукмронлик қилади”. Шунинг учун ҳам кўпчилик давлатлар уни эгаллашга ҳаракат қиладилар. Уларнинг фикрича, Россия ва кейинчалик Совет Иттифоқи ҳам ушбу ҳудуд орқали оламда ўз назоратини ўрнатмоқчи эди.

Иккинчи ғоя – бу **Римленд** назарияси. Бу фикрни олиб чиққан шахс америкалик геосиёсатшунос Н.Спайкмен бўлади. Унга кўра, “ким Римлендни назорат қилса – ўша жаҳонни назорат қилади”. Римленд – бу ЕвроОсиёнинг соҳилларида жойлашган давлатлар, яъни соҳилбўйи ҳудудлардир. Кимки унга

эгалик қилса, анаконда каби хартлендни бўғиб қўяди. Кўриниб турибди-ки, АҚШ ўша Римлендни назорат қилишга уринарди. Узоқ йиллар мобайнида бу икки назария ўртасида кураш кечади. Қуруқлик кучлари Хартленд орқали назорат ўрнатишга ҳаракат қилсалар, денгиз давлатлари Римлендга интиладилар. Денгиз ва қуруқлик ўртасидаги зиддият фанда “бегемот ва левиафан кураши” номи билан акс этган [1]. Албатта, булар назария бўлиб, уларни тўлиқ ҳақ деб бўлмайди, бироқ геосиёсий масалаларга ечим излаганимизда уларни ҳам инобатга олишимизга тўғри келади.

Ўтган асрда Собиқ Совет Иттифоқи Хартлендни назорат қилишга муваффақ бўлди. Россия, Шарқий Европа, Кавказ, Марказий Осиё ҳудудларида жойлашган улкан давлат геосиёсатшунослар назарда тутган империяга идеал номзод бўлганди. Бироқ, шунга қарамасдан у дунё узра ҳукмронликни қўлга кирита олмади. АҚШ бошчилигидаги демократик блок уни “тийиш”нинг уддасидан чиқди ва парлачаланишига эришди. Ўз навбатида, 1990-йй. ҳамда 2000-йилларда Америка Қўшма Штатларининг вазни халқаро муносабатларда кескин ошди. Кўп манбаларда унинг глобал гегемонияга бўлган интилишлари ва жаҳон ҳукмронлиги ёки глобал лидерлиги танлови тўғрисида баҳслар вужудга келди [2]. Бу даврда АҚШ Римленднинг аксарият қисми бўйлаб назорат ўрнатди. Атлантика океани, Европа, Туркия, Яқин Шарқ, Афғонистон, Ҳинд ва Тинч океанларининг стратегик нуқталари, Жануби-Шарқий Осиё, Филиппин, Корея Республикаси, Тайвань, Япония, Аляска бўйлаб АҚШ ўз ҳарбий базалари, таянч нуқталари ҳамда ҳарбий иттифоқчиларига эга бўлди. Шунга қарамасдан, у барибир жаҳон узра ҳукмронликни ўрната олмади. Олдинига террористик кучлар ноанъанавий таҳдид сифатида АҚШ ҳукмига қарши чиқса, кейинчалик Россия Федерацияси ва Хитой Халқ Республикаси ўз норозиликларини изҳор этдилар.

Хартленга эга чиққан Совет давлати ва Римлендни назорат қилган АҚШ жаҳон ҳукумронлигига эриша олмадилар. Бу билан замонавий халқаро муносабатларнинг трансформацияси бўлиб ўтаётганлиги ва улар шиддат билан ўзгараётганлигини хулоса қилишимиз мумкин. Бунда халқаро

муносабатларнинг **конструктивизм** ҳамда **постмодернизм** сиёсий мактаблари асосий назарий билимларни ташкил этади.

Конструктивизмга кўра, халқаро муносабатлардаги тартиб ва қоидалар аниқ, тўлиқ, абадий ҳамда ўзгармас эмасдир. Улар маълум бир давр ва маконда вақтинча мавжуддир ва муқим эмасдир. Халқаро муносабатлардаги қоидалар вақтинча ва мослашувчандир.

Постмодернизм (постструктурализм) назариясига кўра, барча тизимлар муқим ва белгиланган қонуниятлардан иборат эмас. Тизимлар доимо ўз тартиб ва шаклини бир маромда ушлаб туролмайдилар, аксинча, улар қайта ва қайта шаклланаверадилар. Бошқача қилиб айтганда, у доимо шаклланиш жараёнида бўлади (динамика, эволюция). Давр ва вазиятга қараб структуравий қонуниятлар ўзгаради. Жаҳон сиёсатидаги акторлар ўртасидаги муносабатлар ва халқаро тартиб масаласида муқим қонуниятлар ва қатъий структуравий иерархия мавжуд эмас. Халқаро муносабатлар табиати вазият ва даврга боғлиқдир [3].

Шу аснода тобора ўзгараётган халқаро муносабатларда Хартленд ва Римленд тушунчаларининг долзарблик масаласи сусайди, нега деганда, дунёнинг геосиёсий маркази ЕвроОсиё қитъасидан Ҳинд-Тинч океани минтақасига силжимоқда. Мазкур минтақа XXI асрда жаҳоннинг иқтисодий ҳамда сиёсий маркази бўлиб, қудратли давлатлар ўртасида рақобат майдони, улкан ҳарбий контингентлар дислокация ҳудуди, асосий молиявий ресурслар оқими маскани бўлиши истиқболлари кўринмоқда. Ушбу минтақа ҳиссасига ҳар йили жаҳон савдосининг 18 триллион доллар ҳажмдаги маблағи жалб этилиши бунинг яққол исботидир. Янги даврда тараққиёт ва давлатларнинг келажаги том маънода мана шу ҳудудга боғлиқ бўлиши, Ҳинд-Тинч океани минтақасини жаҳоннинг марказига айлантиради. Бошқача қилиб айтганда, XXI аср бу Осиё, чунончи, Ҳинд-Тинч океани асри бўлади.

Замонавий халқаро муносабатларда АҚШ бор эътиборини Ҳинд-Тинч океани минтақасига қаратмоқда. Унинг 2017 йили қабул қилган “**Эркин ва очиқ Ҳинд-Тинч океани минтақаси”** стратегиясига кўра, мазкур минтақа АҚШ учун энг асосий ва энг муҳим манфаатлари кесишган ҳудуд ҳисобланади. Том маънода, бугун АҚШ фокуси ушбу минтақа ва унинг давлатларига қаратилган [4].

Ҳинд-Тинч океани минтақаси ўз ичига икки йирик океан: Тинч ва Ҳинд океанларини олиб, у Америка қитъасининг ғарбий соҳилларидан бошланиб Ҳинд океанининг ғарбий қирғоқларига қадар ястанади. Ушбу улкан минтақа Шарқий, Жануби-Шарқий ҳамда Жанубий Осиё, Арабистон яриморолининг шарқий ва жанубий қирғоқлари, Австралия, Янги Зеландия ва Океания соҳиллари узра жойлашган [5].

АҚШ, Хитой, Ҳиндистон, Япония ва Жанубий Корея каби илғор давлатлар ҳамда бутун дунё савдоси учун фундаментал аҳамият касб этган Ҳинд-Тинч океани минтақаси том маънода асрнинг марказига айланади. Уни назорат қилган, жаҳон лидерлигига сазовор бўлиши мумкин. Шунинг учун ҳам АҚШ бу ҳудудда ўз позицияларини ҳимоя қилишда бор сиёсий, иқтисодий, ҳарбий, дипломатик ва маданий салоҳиятини ишга солади. Асосий фокус Атлантика океани ҳамда Европа континентидан Ҳинд-Тинч океанига кўчади.

АҚШ Давлат котиби **Энтони Блинкенга** кўра, Ҳинд-Тинч океани минтақасида барқарорлик ва хавфсизлик таъминланишида Қўшма Штатлар иттифоқчилик алоқаларини кенг ишга солади. Бунда ҳам минтақавий давлатлар, ҳам глобал фаол қудратли давлатлар ҳамкорлигидан фойдаланилади. Минтақавий давлатлардан Япония, Корея Республикаси, Ҳиндистон, Австралия, Вьетнам ва Таиланд асосий ҳамкор-давлатлар ҳисобланса, ташқи фаол кучлар сифатида Буюк Британия, НАТО ташкилоти ва Европа Иттифоқи назарда тутилади. Бунда АҚШ олисда жойлашган ва минтақада ҳаётий манфаатлари кесишмаган НАТО ва Европа Иттифоқини ўз мақсадлари йўлида ушбу Ҳинд-Тинч океани минтақасига жалб этишни мақсад

қилган. АҚШ бу ҳудудда иложи борича кўпроқ альянслар, блоклар ва иттифоқлар тузишга интилади ва кенг интитутционал сиёсат олиб боради. Мазкур ташқи фаолиятга АҚШ **неореализм** назарияси орқали ёндашади, яъни кучлар мувозанатини сақлашда альянслар фаолиятини йўлга қўяди. **ANZUS, QUAD** ва **AUKUS** каби ташкилот ва альянслар булар жумласидандир [6]. Бу унга ўз салоҳият ва имкониятларини бошқа давлатлар эвазига кучайтиришига йўл очади. Бошқача қилиб айтганда, АҚШ “Ақлли куч” (Smart power)ни ишга солади.

Адабиётлар рўйхати:

1. Kaplan D.Robert. The Revenge of Geography: What the Map Tells Us About Coming Conflicts and the Battle Against Fate. New York: Random House. 2012. – 64-70p.
2. Brzezinski Z. The Choice: Global domination or global leadership. New York: Basic Books. 2004. – 215-231p.
3. Dunne Tim, Kurki Milja, Smith Steve. International Relations Theories. Oxford University Press. 2013. – 226-230p.
4. Политика США в Индо-тихоокеанском регионе: последствия для России. РСМД, №49. Москва. – 4-8 стр.
5. National Security Strategy of the United States of America. Washington. December 2017. – 46p.
6. Secretary Blinken’s Remarks on a Free and Open Indo-Pacific. December 13, 2021. https://www.state.gov/fact-sheet-secretary-blinkens-remarks-on-a-free-and-open-indo-pacific/

«РЕЙТИНГОВАЯ СИЛА» КАК ВАЖНЫЙ КОМПОНЕНТ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИМИДЖЕВОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Мохира Саидазимхужаева,
Преподаватель и докторант кафедры «Политология»
Университета мировой экономики и дипломатии
m.zaynitdinova@gmail.com

Аннотация. Данная статья посвящена изучению роли «рейтинговой власти», новой потенциальной формы «мягкой силы», которая приобретает всё большую значимость во внешней политике государств. В статье особый акцент делается на анализ хронологии действий в международной имиджевой политике Республики Узбекистан с учётом возрастающей роли «рейтинговой силы» в современных реалиях.

Ключевые слова: «рейтинговая сила», «власть мониторинга», Республика Узбекистан, внешняя политика, страновой имидж, рейтинги и индексы.

На фоне глобализации и возрастающей конкурентной борьбы в информационном поле всё больший интерес приобретает процесс становления новой потенциальной формы «мягкой власти» [1], которую в научных кругах называют «властью/силой рейтингов» («charts power/index power»). Государства стремятся найти уникальные инструменты внешнеполитического влияния с целью реализации национальных интересов, в связи с чем на основе оценки внутреннего (качество жизни, безопасность и др.) и внешнего (инвестиционная привлекательность, позиция на международной арене и др.) ресурсного потенциала обозначаются разного рода общемировые рейтинги стран.

Несмотря на то, что в настоящее время имеется огромный исследовательский труд по самым разнообразным аспектам «мягкой силы», проблематика рейтинговой власти слабо исследована в политологии. Следует

отметить, что основными инициаторами значимости «рейтинговой силы» выступают западные страны, так как исторически именно они являлись источниками популяризации и превращения в реальную форму власти целого ряда межстрановых индексов, оценивающих и сравнивающих разные страны по разнообразным критериям: качества государственного управления, развития демократии, свободы слова, привлекательности национальных культур, академические рейтинги и многие другие. Тем не менее в изучении данной проблематики особенный интерес представляет концепция «власти мониторинга» в международных отношениях, которая была предложена американскими учеными Дж. Келли и Б. Симмонсом [2].

Авторы утверждают, что «социальное давление» является одним из основных инструментов в современных международных отношениях наряду с военными и экономическими средствами давления. Относительно новой формой социального давления, приобретающей все более глобальный характер, являются «показатели результативности» («performance indicators»), т.е. индикаторы, рассчитываемые для стран рейтинговыми организациями [3]. Рейтинги, получившие признание, могут содействовать формированию привлекательных или же наоборот, отталкивающих внешнеполитических образов разных стран.

В качестве аргумента на вышеизложенную мысль можно привести академические рейтинги (в первую очередь университетские), которые свидетельствуют о конкретном превосходстве американской и британской системы образования в мире. Например, по результатам глобального рейтинга «The Soft Power 30» [4], в рамках которого оценка «мягкой силы» проводится на основании 65 показателей, распределенных по шести категориям (правительство, культура, образование, степень вовлеченности в решение глобальных проблем, бизнес-климат и цифровизация), согласно субиндексу «Образование», который фокусируется, в первую очередь, на высшем образовании, измеряя качество университетов страны, их способность привлекать иностранных студентов и вклад в публикацию

научных исследований, США и Великобритания продолжают преобладать в этом направлении. Помимо этого, согласно THE World University Rankings [5], рассчитанному по методике британского издания Times Higher Education (THE), а также QS World University Rankings [6], рассчитанному по методике британской консалтинговой компании Quacquarelli Symonds (QS), в течение многих лет вузы США и Великобритании также стабильно занимают лидирующие позиции.

Имидж Узбекистана на международной арене за последние 5 лет во многом укрепился. Одним из ключевых направлений утвержденной в 2017 году «Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017—2021 годах» [7] обозначено обеспечение безопасности, межнационального согласия и религиозной толерантности, осуществление взвешенной, взаимовыгодной и конструктивной внешней политики. Предусмотрена реализация мер по укреплению независимости и суверенитета государства, созданию вокруг Узбекистана пояса безопасности, стабильности и добрососедства. В этой связи особое внимание уделяется росту международного имиджа страны, доведению до мирового сообщества объективной информации о проводимых в стране реформах. Следует отметить, что после приобретения независимости Республикой Узбекистан подобная задача впервые была поставлена на таком стратегическом уровне. В принятой в 2022 году «Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы» [8] в рамках VII направления, предполагающего укрепление безопасности и оборонного потенциала страны, ведение открытой, прагматичной и активной внешней политики, также поставлена цель (98-цель) повысить эффективность доведения информации, направленной на повышение имиджа Узбекистана, до аудитории мирового сообщества.

Анализ хронологии действий во внешней политике Республики Узбекистан в этом направлении показывает, что в стране при координации Министерства иностранных дел в 2019 году был разработан проект «Концепции укрепления позитивного имиджа Республики Узбекистан на

международной арене» [9], которая направлена на определение целей, задач, приоритетных направлений и механизмов продвижения позитивного имиджа Республики Узбекистан на международной арене. 2 июня 2020 года был принят Указ Президента Республики Узбекистан "Об улучшении позиций Республики Узбекистан в международных рейтингах и индексах, а также внедрении нового механизма системной работы с ними в государственных органах и организациях" [10], в результате чего был создан специальный Республиканский совет по работе с международными рейтингами и индексами.

Следует отметить, что в Указе перечислены около 20 наиболее приоритетных для Республики Узбекистан социально-экономических и политико-правовых международных рейтингов и индексов, среди которых можно увидеть Global Competitiveness Index, Human Development Index, E-government Development Index, Doing Business Index, Worldwide Governance Indicators, Press Freedom Index, Rule of Law Index, Corruption Perception Index, Democracy Index и др. Как известно, 23 декабря 2021 года состоялось заседание Республиканского совета по работе с международными рейтингами и индексами под председательством Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан, в ходе которого было отмечено, что в 2021 году Узбекистан улучшил свои позиции в ряде международных рейтингов, таких как Индекс статистического потенциала, Индекс демократии стран мира, Индекс верховенства права, Индекс конкурентоспособности промышленности, Глобальный инновационный индекс, Индикаторы качества управления и др [11]. Например, отмечалось, что в Индексе верховенства закона, опубликованном в издании 2021 года организацией Всемирный проект правосудия, Узбекистан поднялся на 14 позиций по сравнению с предыдущим годом [12]. В Глобальном инновационном индексе в 2021 году Узбекистан поднялся на 7 позиций, занял 86-е место среди 132 стран, благодаря этому вошел в топ-10 стран, показавших наилучший результат [13].

Благодаря масштабным реформам, направленным на обеспечение защиты прав человека, повышение уровня жизни населения, обеспечение свободы экономической деятельности, совершенствование материальных и процессуальных норм в сфере правосудия Узбекистан за последние пять лет также, в частности, улучшил свои позиции и в следующий рейтингах [14]:

- Индекс экологической эффективности (Environmental Performance Index) — 29 позиций;

- Индекс процветания (Prosperity Index) — 9 позиций;

- Глобальный индекс миролюбия (Global Peace Index) — 19 позиций;

- Индекс продовольственной безопасности (Global Food Security Index) — 9 позиций;

- Рейтинг стран по скорости интернета (Internet Speed Index) — 25 позиций;

- Рейтинг по качеству жизни детей (Children's Life Quality Index) — 16 позиций.

Вышеупомянутые рейтинги наряду с огромным количеством других индексов по разным направлениям используются для оценки общей ситуации в области формирования внешнеполитического имиджа и представляют собой унифицированную систему оценок стабильности/уязвимости страны, экономики в целом или ее отдельных аспектов жизнедеятельности. Главной особенностью рейтингов является то, что они посредством метода сравнения напрямую или косвенно отражают как положительные, так и отрицательные изменения в определенном государстве.

Таким образом, из вышеизложенного можно сделать вывод, что на сегодняшний день руководством Узбекистана уделяется приоритетное внимание вопросам активного продвижения положительного внешнего имиджа страны. Узбекистан реализовывает активную, наступательную внешнюю политику, придерживаясь прагматичных, конструктивных и гибких подходов.

Список литературы:

1. *Иванов В.Г., Иванова М.Г.* «Charts Power» - страновые рейтинги как экономическое оружие и инструмент мягкой силы. // Вестник РУДН, серия Политология, 2015, №2. с. 36-48.
2. Там же.
3. Там же.
4. The Soft Power 30. URL: https://softpower30.com/
5. World University Ranking. URL: https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings
6. QS World University Rankings 2022. URL: https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2022
7. Указ Президента Республики Узбекистан о Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан, от 07.02.2017 г. № УП-4947. URL: https://lex.uz/docs/3107042
8. Указ Президента Республики Узбекистан о Стратегии развития Нового Узбекистана, от 28.01.2022 г. № УП-60. URL: https://lex.uz/ru/pdfs/5841077
9. Разработан проект «Концепции укрепления позитивного имиджа Республики Узбекистан на международной арене» (29.11.2019). URL: https://regulation.gov.uz/ru/document/10375
10. Указ Президента Республики Узбекистан «Об улучшении позиций Республики Узбекистан в Международных рейтингах и индексах, а также внедрении нового механизма системной работы с ними в государственных органах и организациях» (02.06.2020). URL: http://uza.uz/ru/documents/ob-uluchshenii-pozitsiy-respubliki-uzbekistan-v-mezhdunarodn-02-06-2020
11. Узбекистан улучшил свои позиции в ряде международных рейтингов (23.12.2021). URL: https://www.senat.uz/ru/lists/view/3874
12. Там же.
13. Там же.
14. *Саидов А.Х.* Янги Ўзбекистон – инсон шаъни ва қадр-қиммати устувор мамлакат. // Ижтимоий-сиёсий газета «Янги Ўзбекистон», № 65 (587), 2022 й.

ЎЗБЕКИСТОН МИЛЛИЙ МАНФААТЛАРИ КЕСИМИДА МАРКАЗИЙ ОСИЁДА ПОКИСТОН ИШТИРОКИНИНГ ИСТИҚБОЛЛАРИ

Умирзоқов Жасур Умирзоқ ўғли
Мустақил тадқиқотчи
jasurbek12345qwert@gmail.com

Аннотация. Мазкур мақола Покистон Ислом Республикасининг ташқи сиёсий фаолиятида Марказий Осиё минтақасининг аҳамияти, Марказий Осиё мамлакатлари, хусусан, Ўзбекистон миллий манфаатлари кесимида давлатлараро муносабатларнинг устувор йўналишларининг истиқболларини талқин қилиш, ўрганиш ва баҳолашга бағишланади.

Калит сўзлар. Ташқи сиёсат, давлатлараро муносабатлар, Марказий Осиё, Жанубий Осиё, Покистон, “Мозори – Шариф – Қобул – Пешавор” темир йўл йўналиши, “Карачи”, “Касем” ва “Гвадар” портлари, ислом олами, минтақавий таҳдидлар, хавфсизликни таъминлаш, миллий манфаат.

Бугун Ўзбекистоннинг очиқ ташқи сиёсатида нафақат қўшни мамлакатлар, балки қўшни минтақалар билан яқинлашиш тенденцияси кўзга ташланмоқда. Бу жиҳатдан Жанубий Осиё йўналиши, айниқса, аҳамиятли. Зотан, мазкур минтақа бой ички салоҳияти (инсон капитали, табиий ва молиявий ресурслари, иқтисодий ўсиш динамикаси), халқаро сиёсий майдонда ўзига хос ўрни ҳамда жаҳон бозорларига тўғридан-тўғри чиқиш имкониятига эга. Бундай ҳолатдан Марказий Осиё давлатлари қаторида Ўзбекистон ҳам ўз манфаатлари йўлида фойдаланиши мумкин. Зеро мамлакат раҳбариятининг амалдаги саъй-ҳаракатлари айнан шунга қаратилган.

Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.М. Мирзиёев Олий Мажлис Қонунчилик палатаси ва Сенатнинг қўшма мажлисида сўзлаган нутқида — “Биз Ҳиндистон, Покистон ва Жанубий Осиёнинг бошқа давлатлари билан сиёсий, савдо-иқтисодий, транспорт-коммуникация ва маданий-гуманитар соҳаларда ҳамкорликни янада ривожлантириш тарафдоримиз” [1], дея

таъкидлаб ўтганлиги, замонавий босқичда Ўзбекистон ташқи сиёсатида ўзаро тенг ҳуқуқли савдо-иқтисодий ҳамкорлар билан алоқаларни янада ривожлантириш зарурлигини англатади.

Сўнгги йилларда, Покистон Ислом Республикаси Марказий Осиё минтақаси давлатлари, жумладан, Ўзбекистон Республикаси билан турли соҳаларда ҳамкорликни жадаллаштиришга ҳаракат қилмоқда. Айтиш жоизки, Покистоннинг мазкур минтақага нисбатан йўналтирган ташқи сиёсатида Ўзбекистон ўзига ҳос ўрин эгаллайди. Бунинг асосий сабаби, бизнинг фикримизча, *биринчидан* – Ўзбекистоннинг Марказий Осиё минтақасида қулай географик жойлашуви, *иккинчидан* – икки давлатнинг тарихий, маданий ва диний ўхшашлиги, *учинчидан* – Ўзбекистон мустақилликнинг илк йилларидан то ҳозирга қадар сиёсий ва иқтисодий соҳада барқарор ўсишни таъминлаб келаётганлигидир.

Ўзбекистон манфаатлари кесимида Покистоннинг Марказий Осиё минтақасидаги иштирокининг истиқболлари хусусида қуйидаги фикрларни билдириш мумкин:

1) Покистоннинг Марказий Осиё минтақаси давлатлари билан савдо-иқтисодий муносабатлари ҳақида сўз юритганда, айтиш мумкинки, мазкур соҳада ривожланиш ҳолати кузатилади. Бу, айниқса, Покистоннинг Ўзбекистон ва Тожикистон билан иқтисодий алоқаларида яққол кўзга ташланади. Масалан, 2016 йилда покистон-ўзбек умумий товар айирбошлаш ҳажми 93,5 млн. долларни ташкил этган бўлса, 2021 йилда икки мамлакатлар ўртасидаги ўзаро савдо ҳажми 181,5 миллион долларни ташкил қилади. Сўнги беш йилда деярли **икки баробар** ошганлиги кузатилади. Асосан, фармацевтика, тўқимачилик, озиқ-овқат, қоғоз ва чарм-пойафзал маҳсулотлари ишлаб чиқариш соҳаларида қўшма лойиҳалар амалга оширилган.

Шу каби ҳолатни покистон-тожик муносабатларида ҳам кузатиш мумкин. Масалан, 2021 йилда ушбу икки давлат ўртасидаги умумий савдо айланмасининг ҳажми 32 млн. долларни ташкил этган. Бундан ташқари,

томонлар мазкур кўрсаткични истиқболда 500 млн. долларгача кўтариш юзасидан расмий баёнот бериб ўтган. Таъкидлаш жоизки, ҳозирги кунда Ўзбекистон ва Тожикистон мамлакатларининг Покистон билан авиа қатновларни йўлга қўйганлиги ушбу мамлакат билан келажакда товар айирбошлаш ҳажмининг ортишига олиб келиши мумкин.

2) Сўнгги ўн йилликда Покистонда сақланиб қолинаётган энергетик тақчиллик даражасининг юқори эканлиги истиқболда ушбу соҳа бўйича ҳамкорликни изчил ривожлантиришни талаб қилади. Покистоннинг мазкур соҳадаги алоқаларида, асосан, Туркманистон (ТАПИ), Тожикистон (CASA-1000) ва Қозоғистон (нефт ва нефт маҳсулотлари) давлатлари билан ривожланиш тенденцияси кузатилади. Чунки Покистоннинг минтақадаги иқтисодий жараёнларда ўз иштироки даражасини оширишдан кўзлаган асосий мақсади нафақат иқтисодий даромад кўриш, шу билан бирга, мазкур фаоллик орқали мамлакатда мавжуд иқтисодий муаммоларининг асосий омили ҳисобланган энергетик тақчилликни маълум даражада камайтириш ва шу орқали ижтимоий қалтис вазиятни нисбатан юмшатиш ҳисобланади.

Покистоннинг амалдаги ҳукумати томонидан 2030 йилга қадар мамлакатнинг энергетик эҳтиёжини тўлиқ қондириш бўйича давлат дастури қабул қилинган бўлиб, унга кўра, 2030 йилга қадар энергетик қувват ишлаб чиқаришда нефтга қарамликни 50% гача қисқартириш белгилаб олинди [2]. Демак, нефтга бўлган эҳтиёжнинг пасайиши, ўз навбатида, табиий газга бўлган талабни ошириши мумкин. Шунингдек, Н. Шариф ўзининг 2013 йиги сайлов олди дастурида — қаттиққўл энергетик сиёсат олиб бориши ва бу соҳада самарали бошқарув менежментини йўлга қўймоқчи эканлигини билдириб ўтганлиги [3] сўнги ўн йилда ҳукуматнинг олиб бораётган энергетик сиёсати давлатнинг объектив манфаати эканлигини кўрсатади.

Айтиш жоизки, ТАПИ лойиҳасини ишга туширишга тўсқинлик қилувчи кўплаб омиллар мавжуд. Истиқболда ушбу лойиҳани ишга тушиши Ўзбекистон учун ўз энергетик ресурсларини диверсификация қилиш имконини бериши мумкин. Шу билан бирга, агар ТАПИ лойиҳаси амалга

ошса, минтақада энергетика ресурсларини экспорт қилувчи гегемон давлатлар норозиликлари кучайиши мумкин. Хусусан, Эрон, Саудия Арабистони ва Қувайт мамлакатларининг газ экспорти соҳасига салбий таъсир кўрсатиши оқибатида ушбу давлатлар афғон ҳудудида жойлашган айрим деструктив гуруҳлар ёрдамида ТАПИга зарар етказишга ҳаракат қилишлари эҳтимоллиги мавжуд. Бу эса Марказий Осиё минтақавий хавфсизлигига таҳдид бўлиши мумкин.

Шунингдек, CASA-1000 лойиҳасининг молиявий асослари донор давлатлар улушига *(ПИР деярли кам ҳаражат сарфлайди)* тўғри келмоқда. Лойиҳадан фойдаланиш муддати 15 йилни қамраб олади. Мазкур лойиҳанинг ишга тушиши ўз навбатида Ўзбекистоннинг миллий манфаатларига зид келишини кўриш мумкин. Чунки, лойиҳанинг тўлиқ ишга тушиши учун Тожикистонда 8 та, Қирғизистонда 3 та ГЭСлар қурилиши зарур бўлади. Бу эса Амударё сув ҳажмининг янада пасайиши ва қуйи оқимда жойлашган давлатлар қишлоқ хўжалиги ва экотизимига салбий таъсир кўрсатади.

3) Ҳарбий, ҳарбий-техник ва хавфсизлик соҳасидаги ҳамкорлик. Мазкур йўналиш Покистон ташқи сиёсатининг энг муҳим йўналишларидан саналади. Буни қуйидаги омиллар билан изоҳлаш мумкин:

- **биринчидан,** Ҳиндистон мисолида (анъанавий) душман образининг мавжудлиги ва унинг ҳарбий қудрати даражасининг ўсиб бориши. Мисол учун, Ҳиндистон 2022-23 йиллар учун мудофаа бюджетини 5,25 триллион INR (70,2 миллиард АҚШ доллари) миқдорида эълон қилди, бу 2021-22 йиллардаги дастлабки ажратмага нисбатан деярли 10 фоизга оширишни режалаштирган бўлса, Покистон мазкур муддатда ўз ҳарбий бюджетини 6,2% га оширмоқчи (8 млрд АҚШ долларгача) [4];

- **иккинчидан,** қўшни Афғонистон ҳудудида нотинч ҳарбий-сиёсий вазиятнинг сақланиб қолаётганлиги;

- **учинчидан**, мамлакатнинг ички сиёсий ҳаётида ҳарбийлар ролининг катта эканлиги ва бошқалар.

Покистоннинг Марказий Осиё минтақаси давлатлари билан ҳарбий-техник соҳага доир қатор икки томонлама шартномаларга эга эканлиги (Ўзбекистон билан 2007 йилда имзоланган), шунингдек, минтақа давлатлари ва Покистон ўртасида расмий ҳарбий делегацияларининг ўзаро бир неча бор ташрифлари амалга оширилиб келинаётганлиги Исломобод ташқи сиёсатида ҳарбий йўналишнинг устувор мавқега эга эканлигини яна бир бор тасдиқлайди.

Бундан ташқари, Покистон Сенати мудофаа қўмитасининг маълумотига кўра, сўнгги йилларда Покистон ҳарбий саноат комплексининг жадал суръатлар билан ривожланиб бориши замонавий ҳарбий техника билан нафақат ички бозорни тўлиқ таъминлашга, шу билан бир қаторда, улар билан ташқи бозорга чиқиш имкониятини ҳам юзага келтирмоқда. Хусусан, Покистон миллий мудофаа саноати комплекси (МСК) раҳбари генерал-лейтенант У.М.Хаётнинг фикрича, бугунги кунда МСК томонидан ҳукумат томонидан молиялаштирилмаган ҳолатда жами 72 номдаги турли ҳарбий маҳсулотлар ишлаб чиқарилмокда. Ушбу маҳсулотлар импортининг асосий қисми Саудия Арабистони Қироллиги (САҚ) улушига тўғри келади (Покистон МСК 2021 йилда САҚдан 90 млн. АҚШ долларлик буюртма олган).

Умуман олганда, ҳарбий-техникавий ҳамкорлик йўналиши минтақа давлатлари ва Исломобод ўртасидаги ривожланиб бораётган истиқболли йўналишлардан бири ҳисобланади. Ушбу соҳада Покистон Туркманистон билан ҳамкорликни анча ривожлантиришга эришган. Истиқболда Покистон-Ўзбекистон ўртасидаги ҳарбий-техник ҳамкорлик ҳам жадаллашиш ҳолатлари кузатилиши мумкин. Қозоғистон, Қирғизистон ва Тожикистон давлатлари билан ҳарбий-техника савдоси олиб борилиши истиқболда кузатилмайди. Сабаби ушбу мамлакатлар Коллектив Хавфсизлик Шартномаси ташкилоти доирасида имтиёзли тарзда Россия қурол-яроғларини сотиб олишади.

Ўзбекистон миллий манфаатларидан келиб чиқиб, истиқболда Покистон Ислом Республикаси билан ўзаро алоқаларни янада

ривожлантиришда қуйидаги йўналишлардаги ҳамкорлик масалаларга эътибор қаратиш долзарб аҳамият касб этади:

Сиёсий соҳада:

- ўзаро манфаатли бўлган сиёсий маслаҳатлашувлар сонини янада кўпайтириш;

- давлатлар ўртасидаги сиёсий диалогни икки томонлама ва халқаро ташкилотлар доирасида фаоллаштириш орқали минтақавий ва халқаро характердаги манфаатлар уйғунлигига эришиш;

- Покистон билан сиёсий алоқаларни ривожлантиришда ―мувозанатни ушлаб туриш тамойилига амал қилиш (бу ўзбек-ҳинд, ўзбек-покистон муносабатларида муҳимдир);

- Покистон билан ШҲТ доирасида кенг қамровли ҳамкорликни ривожлантириш (терроризм, экстримизм ва гиёҳвандликка қарши курашишда ўзаро мулоқотларни кўпайтириш).

Иқтисодий соҳада:

- Ўзбекистон ички ишлаб чиқариш салоҳиятидан келиб чиқиб, Покистоннинг ички истеъмол бозорини таҳлил қилиш ва экспорт ҳажмини ошириш масалаларини кўриб чиқиш;

- Ўзбекистон қишлоқ хўжалик маҳсулотлари ва техникаларини Покистонга экспорт қилиш ишларини янада жадаллаштириш;

- ҳозирги кунда Хитой ва Покистон ўртасидаги иқтисодий коридорларни ўрта ва узоқ истиқболда Ўзбекистон манфаатлари кесимида муқобил транспорт йўли сифатида қурилишини қўллаб-қувватлаш;

- Покистоннинг Исломобод, Карачи ва Лаҳор каби йирик шаҳарларида ўзбек маҳсулотлари кўргазмаларини (uzexpo) ўтказиш ишларини кўпайтириш;

- Ўзбекистон ҳудудларида, айниқса, эркин иқтисодий зоналарда Покистон капитали ва технологияларини жалб этиш орқали текстил, фармацевтика ва бошқа саноат маҳсулотлари ишлаб чиқаришни ривожлантириш;

- Ислом ҳамкорлик ташкилоти, Иқтисодий ҳамкорлик ташкилоти каби халқаро ва минтақавий институтлар тизимида мамлакат раҳбарияти томонидан устувор йўналиш сифатида белгилаб берилган соҳалар, жумладан, транспорт-коммуникациялари, савдо, энергетика ва ахборот технологияларини ривожлантириш билан боғлиқ масалаларга алоҳида эътибор қаратиш.

Хавфсизлик соҳасида:

- мамлакатлар тегишли тузилмалари ўртасида трансчегаравий таҳдидлар, жумладан, халқаро терроризм, уюшган жиноятчилик ва наркотик моддаларнинг ноқонуний айланмасига қарши кураш бўйича алоқаларни ривожлантириш;

- Афғонистонни иқтисодий ривожлантириш бўйича Ўзбекистон-Покистон ўртасидаги диалогларни икки томонлама ва кўп томонлама асосда янада ривожлантириш;

- Ўзбекистон Республикаси Қуролли Кучларини замонавий қурол-яроғ ва ҳарбий техника турлари билан жиҳозлаш мақсадида Покистоннинг ҳарбий техникалар бозорини таҳлил қилиш орқали уларнинг арзон ва зарурий турларини эҳтиёж ва имкониятлар доирасида сотиб олиш.

Бугунги кунга келиб, Жанубий Осиёдаги сиёсий жараёнлар ўзига хос кўринишга эга бўлиб бормоқда. Бунда минтақанинг етакчи давлатларидан бири – Покистон Ислом Республикаси ташқи сиёсатида сезиларли даражада фаоллашув кузатилиб, халқаро ва минтақавий сиёсий жараёнларда етакчи ўрин тутишга ҳаракат қилмоқда. Айтиш жоизки, ушбу фаоллашув асносида Покистон ташқи сиёсий фаолиятида Марказий Осиё минтақасининг аҳамиятининг ортиб бораётганлиги кузатишимиз мумкин.

Покистоннинг Марказий Осиё давлатлари билан ҳамкорлигида иқтисодий ва энергетик омиллар устувор саналса, Марказий Осиё давлатларининг Покистон билан алоқаларида иқтисодий йўналишдан ташқари, минтақавий хавфсизликни таъминлаш масалалари ҳам долзарб аҳамият касб этади.

Хулоса сифатида айтиш мумканки, Ўзбекистоннинг қўшни мамлакатлар билан тинчлик, дўстлик, ишонч ва яхши қўшничилик муносабатларини мустаҳкамлаши, ўзаро манфаатли ҳамкорликни кенгайтириши, конструктив сиёсати Марказий ва Жанубий Осиё давлатларининг, хусусан, Ўзбекистон ва Покистон давлатларининг умумий манфаатларига мос келади. Бу эса, янги глобал геосиёсий ўзгаришлар даврида қарийб икки миллиард аҳоли яшайдиган Марказий ва Жанубий Осиё ўртасидаги ўзаро алоқаларни қайта тиклаш, ўзаро ҳамкорликни жадал ривожлантириш ҳаётий заруриятга айланганини, ҳали ишга солинмаган улкан имкониятларни рўёбга чиқариши барча учун манфаатли ҳисобланади.

Адабиётлар рўйхати:

1. Президент Шавкат Мирзиёевнинг Олий Мажлис Қонунчилик палатаси ва Сенатнинг қўшма мажлисида сўзлаган нутқи, 2019 й.

2. Bhatti, Sohail (July22, 2013). ― Ambitious national energy policy formulated‖. Dawn News, 2013. Retrieved 30 August 2013.

3. Syed Mohibullah Shah ―Energized yet powerless‖. The News International, 2008. Retrieved 30 August 2013.

4. iimes.ru

APPROACHES TO INTERNATIONAL CONFLICT MANAGEMENT: THIRD-PARTY MEDIATION

Mavluda Nurmetova
PhD researcher, UWED
mnurmetova@uwed.uz

Annotation. In this article the author tries to analyze methods of conflict management in international relations. Main focus is put on mediation, as it has been the most prevalent type of a third-party political dispute settlement. The issues of mediator types and their motives, reasons behind political conflicts, the nature of disputants and mediation strategies will be addressed.

Keywords. Conflict, political conflict, negotiation, parties, "good offices", facilitation, mediation, mediator, arbitration, strategy.

For thousands of years, conflicts have been inevitable in all spheres of human life – social, cultural, economic and political. It is true that conflicts which lead to military confrontation cause a lot of suffer, however, they are also one of the reasons of human development. In order to settle disputes and conflicts between each other, states try to negotiate, but in some cases two-party negotiations are not of great help. Especially, when the parties retain the most profound distrust of each other's intentions, where cultural differences present an additional barrier to communication, and where at least one of the parties refuses to recognize the other [1], and all of the above-mentioned factors lead to a deadlock, employment of a third-party who is not engaged in the conflict can be a way out for the belligerents.

There is a legal basis for a third-party intervention in the conflict between two states or groups of states in international relations. Among them we can consider the following:

- Hague Convention for the Pacific Settlement of International Disputes (1907);
- United Nations Charter. Chapter VI. Pacific Settlement of Disputes. Articles 33-38. (June, 1945);

- UN's "Guidance for Effective Mediation" prepared by the Secretary General (A/66/811). (June, 2012);
- UN General Assembly Resolution on "Strengthening the Role of Mediation in the Peaceful Settlement of Disputes, Conflict Prevention and Resolution" (A/70/304). (September, 2016).

According to the level of a third-party engagement in the conflict, one can differentiate "good offices", facilitation, mediation and arbitration.

"Good offices" is the lowest level of a third-party intervention. Its role is limited as it tries only to bring the conflicting sides into the negotiating table. In most cases "good offices" can be considered as a starting point for facilitation or mediation. Facilitation goes further by bringing the parties into the negotiations table and establishing protocol, time, agenda and place of negotiations as well as helping them to create a positive image of each other in order to make them want to negotiate. A mediator plays an active role in negotiations and is sometimes described as a "full partner", because mediation means drawing up an agenda, calling and chairing negotiating sessions, proposing solutions, and – where the third party is a powerful state – employing threats and promises in order to promote resolution [2]. A mediator helps the sides to find a common solution to a conflict and can make its own alternative proposal but this is non-binding. In arbitration, which is distinct from mediation, the recommendation of the third party is binding and the parties have to perform it.

Mediation is the most common type of a third-party conflict management in international relations. However, our aim is to research the mediation in political conflicts between states. Political conflicts differ from other types of social conflicts in a way that they are related to the exercise of political power [3]. The reasons for political conflicts can be territory, natural resources, identity, ethnic issues and so on. When warring parties do not want to communicate with each other, a mediator from outside can offer a help. Commonly accepted description of an international mediation is the following: "….. a process of conflict management, related to but distinct from the parties` own efforts, where the disputing parties or their

representatives seek the assistance, or accept an offer of help, from an individual, group, state or organization to change, affect or influence their perceptions or behavior, without resorting to physical force or invoking the authority of the law" [4]. Mediation is a non-coercive, non-violent and voluntary form of conflict management. Mediator enters the conflict to change, influence, manage or settle the dispute. Mediation is accepted by the belligerents when they want to stop violence in armed conflicts but cannot do it by themselves and believe that it could be done with the participation of a mediator. Besides, it is vital for the parties that a mediator is trustworthy and objective. Therefore, a mediation is not an easy process and it places a huge responsibility on the mediator. As a scholar Arthur Meyer puts it, "…. task of the mediator is not an easy one. The sea that he sails is only roughly charted and its changing contours are not clearly discernible. He has no science of navigation, no fund inherited from the experience of others. He is a solitary artist recognizing at most a few guiding stars and depending on his personal powers of divination" [5].

International political mediation comprises a mediator or mediators, disputants, a conflict and an outcome. It is important to study the nature of the belligerents, the nature of the conflict, the mediator context, the relationship between the mediator and the parties to get a better understanding of a mediation process.

International political conflict might occur between states and non-state actors, but here the focus of our research is interstate conflicts. Therefore, it is significant to pay close attention to the regime type of the conflicting states, for example, democracy or non-democracy; whether the states are global or regional powers, or even small states. Furthermore, identity, religion and cultural background of a state are also important factors to consider in negotiations and mediation.

The reasons behind the interstate conflicts can be different issues ranging from territory, resources and ideology to security, colonial and ethnicity [6]. Sometimes there can be several factors at the same time. For instance, the Nagorno-Karabakh conflict, which has been lasting between Armenia and Azerbaijan since

the early 20th century, is an ethnic and territorial conflict over the disputed region of Nagorno-Karabakh.

Mediator has to delve into the core of the conflict in order to manage or solve it. Although it is difficult to completely resolve the conflict which means eradicating roots of it since a compromise by a state might be accepted as a demonstration of "weakness" by the world community. Face-saving is a very sensitive issue in international relations. That is why a mediation process requires a lot of effort, experience, caution and attentiveness from the mediator.

There are various types of mediation providers for the conflicting parties to choose from. Nation-states, regional *(the African Union, the European Union, the OSCE)* or international organizations *(the United Nations)*, non-governmental structures *(the International Red Cross, the Catholic Church)*, and even private individuals *(e.g., former US President Jimmy Carter, former South African President Nelson Mandela, former UN Secretary-General Kofi Annan etc.)* can act as mediators in international conflict settlement. In mediation literature, mediator states, regional and international organizations belong to *Track One diplomacy*, while non-governmental structures and private citizens providing mediation are considered to represent *Track Two diplomacy*. In some cases, a multiparty mediation could be observed where there are several states or organizations together in a group act as mediators. The Oslo Accords are an evident example of a successful multiparty mediation.

It should be noted that mediators have their own motives and goals in mediation. First of all, a third party enters into an ongoing conflict because of humanitarian reasons, to make a contribution into regional and international peace. Mediator is motivated by a will to stop violence and crisis in the territory. Secondly, when the conflict is in the neighbouring country, it might spill across the border and threaten its own security. In order to protect its territory, a neighbouring country may offer a help to manage a dispute. Thirdly, mediation can be used as a foreign policy tool for a state to enhance its influence and prestige in the international arena. William Zartman notes that "Soviet mediation *(Tashkent Declaration)* between

India and Pakistan in 1966 is a good example of the use of mediation as a means of expanding influence. By acting as intermediary between India and Pakistan, the Soviet Union sought to develop better relations with Pakistan, increasing its role in the region while simultaneously limiting China's" [7]. Of course, a mediator could have several motives at the same time.

Success or failure of a mediation depends on a range of factors. Among them, strategies employed by the mediator play crucial role. There are three types of strategies utilized during the mediation process: communication-facilitation, procedural/formulation and directive/manipulation strategies. It should be emphasized that choosing one or another type of strategy depends on the intensity of the conflict, the conflicting parties and the mediator.

Communication-facilitation strategy is situated at the low end of the scale. While using this strategy, the goals of the mediator are: making contact with the disputants and arranging for interactions between them; clarifying the situation; identifying issues and interests; supplying missing information; encouraging meaningful communication and offering positive evaluations not taking sides.

Mediator-formulator controls the pace, formality, physical environment and timing of the meetings. Establishing protocol, structuring agenda and suggesting procedures are also tasks of the mediator-formulator. Furthermore, he/she ensures the privacy of mediation; helps the parties save face and keeps the process focused on the issues.

Directive or, as many scholars call it, manipulation strategy goes further in the scale and depth. In this type of strategy, mediator tries to keep the belligerents at the table and change their expectations; makes the parties aware of the costs of non-agreement by using a method of "sticks and carrots"; presses them to show flexibility and even threatens punishments. However, in many cases, mediator begins with a formulation strategy and ends with a directive one.

In conclusion, political conflicts in international relations are a phenomenon, which we cannot avoid since politics is always connected with the concept of power. Nonetheless, to live in a peaceful and prosperous world, the actors of international

relations should try to find ways to manage and resolve occurring conflicts. In this sense, third-party mediation, if used at the right time and sequence, is considered to be an effective form of dispute settlement.

References:

1. Berridge G.R., Diplomacy: Theory and Practice. Fourth edition. Palgrave Macmillan. 2010. p-235. https://hostnezt.com/cssfiles/internationalrelations/%5BG.R._Berridge%5D_Diplomacy%20Theory%20and%20Practice%20(1).pdf
2. Ibid. p-236.
3. Faget Jacques, Mediation in Political Conflicts: Soft Power or Counter Culture? 2014. p-3. https://www.accord.org.za/ajcr-issues/mediation-in-political-conflicts-soft-power-or-counter-culture/
4. Jacob Bercovitch and Jeffrey Z. Rubin, Mediation in International Relations. Multiple Approaches to Conflict Management. Palgrave Macmillan. 2003. p-20. https://www.amazon.com/Mediation-International-Relations-Approaches-Management/dp/031210247X
5. Jacob Bercovitch, J.Theodore Anagnoson, Donnette L.Wille, Some Conceptual Issues and Empirical Trends in the Study of Successful Mediation in International Relations. Journal of Peace Research, 1991. Downloaded from jpr.sagepub.com at SETON HALL UNIV on April 4, 2015. p-8. https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0022343391028001003
6. Scott Sigmund Gartner, Third-Party Mediation of Interstate Conflicts: Actors, Strategies, Selection, and Bias. Arbitration Law Review. 2014. p-276. https://elibrary.law.psu.edu/arbitrationlawreview/vol6/iss1/13/
7. J.Michael Greig, Paul F.Diehl, International Mediation. 2012. p-83. https://www.amazon.com/International-Mediation-Conflict-Modern-World-ebook-dp-B00EVQ9FJQ/dp/B00EVQ9FJQ/ref=mt_other?_encoding=UTF8&me=&qid=

ЁШЛАРНИНГ НОАНЪАНАВИЙ ТАҲДИДЛАРГА НИСБАТАН МАФКУРАВИЙ ИММУНИТЕТИНИ КУЧАЙТИРИШНИНГ ДОЛЗАРБ МАСАЛАЛАРИ

Г.С.Джумаева,
Тошкент шаҳридаги Инха университетининг
бош илмий ходими, педагогика фанлари номзоди;
Й.Т. Холиқов,
ЎР Қуролли кучлар Академиясининг
мустақил изланувчиси

Аннотация: Мақолада ҳозирги замоннинг ноанъавий таҳдидлари, бугунги кунда жамиятимиз учун жиддий хавф туғдираётган мафкуравий таҳдидларнинг таъриф-тавсифлари, уларга қарши курашнинг ўзига хос бўлган мураккаб жиҳатлари, мафкуравий иммунитетини шакллантириш ва мустаҳкамлаш бўйича профилактика ишларини, аксилтеррор ташвиқотни ёшлар орасида ташкиллаштириш ва амалга оширишнинг самарали механизмлари таҳлил қилинган; Ўзбекистон ёшлари орасида бундай фаолиятни ташкил қилиш чора-тадбирлари ишлаб чиқилган ҳамда уларни амалга ошириш усуллари тавсия этилган.

Калит сўзлар: ноанъанавий таҳдидлар, мафкуравий таҳдидлар, мафкуравий иммунитет, ташвиқот, ёшлар, ватанпарварлик руҳи, интернет-тармоқлар.

Кириш

Бугунги кунда жаҳонда глобаллашув, маданиятлар ва технологиялар интеграциясининг шиддатли жараёнлари контекстида ҳар бир давлат ички сиёсатининг долзарб, ечимга муҳтож муаммоларидан бири – миллий ғояларига уйғун тафаккурга эга бўлган, мамлакатнинг ривожланиш стратегиясини муваффақиятли амалга оширишга қодир, асрлар давомида сақланиб, авлоддан авлодга узатилаётган қадриятларни асраб-авайлайдиган ёш авлодни шакллантириш ва тарбиялашдир. Бу мақсадга эришиш энг аввало

ўсиб келаётган ёшларни инсон ривожи учун ўта хавфли бўлган турли ноанъанавий таҳдидлар, уларнинг шахс руҳониятига салбий таъсир ўтказиш орқали миллий қадриятлар, одоб-ахлоқ маданияти, турмуш тарзига путур етказиш мақсадида амалга ошириладиган мафкуравий таҳдидлардан асраш, уларга нисбатан мафкуравий иммунитетни шакллантириш ва мустаҳкамлашни талаб қилади. Хусусан, АКТнинг инсоният ҳаётига жадал кириб келиши, реал воқейликка параллел равишда виртуал оламнинг, медиа-маконнинг кенгайиб, шахс ижтимоийлашувига сезиларли коррективлар киритиши ёшларнинг ноанъанавий таҳдидларга нисбатан мафкуравий иммунитетини кучайтириш масаласини янада долзарблаштиради.

Адабиётлар таҳлили ва методология

Мавжуд сиёсий назариялар ва қонунчилик ҳужжатларида белгиланишига кўра, ноанъанавий таҳдидлар деганда, халқаро терроризм, диний экстремизм, трансмиллий жиноятлар, яширин халқаро молия тузилмалари фаолияти, наркотрафик, кибертерроризм, қароқчилик, озиқ-овқат ва сув танқислиги, экологик офатлар, пандемиялар назарда тутилади.

Хавфсизликка ноанъанавий таҳдидлар, уларнинг тавсиф-таърифлари, турли шаклларини Роберт Д. Каплан, Франсуа Эсбур, Том Кленси ва Рассел Сейтс, Жек Снайдер, Энтони Д. Смит, Питер Глейк, А. Зайферт каби Ғарб олимлари тадқиқ қилганлар. Миллатлараро низолар, терроризм, турли қурол-яроғларнинг тарқалиши, экологик офатлар, оммавий миграция улар илмий қизиқишларининг диққат марказида бўлган. Марказий Осиёда минтақасидаги хавфсизлик масалалари тадқиқотчилар В. И. Маслов, А. К. Керимбекова, С. К. Кошкумбоева, М. С. Иманалиев, К. К Молдобаев, А. А. Князев, Н. М. Омарова ва бошқа муаллифларнинг монографияларида ёритилган.

Уларнинг илмий ишларидаги хавфсизлик, унга бўлган таҳдидлар таърифларининг умумлаштирилган қисқача обзори қуйидаги жадвалда акс эттирилган (1-жадвал).

Хавфсизликка таҳдид (*мустақил давлатлар суверинетети, ривожланиши, тинчлигига нисбатан хавф-хатарли бўлган муносабат ва воқеалар)*		
Анънавий таҳдидлар		
Т.р.	**Таҳдид тури**	**Таҳдид таърифи**
1.	Ҳарбий таҳдид	Давлатлараро муносабатлар ҳолатида рақиб томонлар ўртасида ҳарбий тўқнашув юзага келиши эҳтимоли.
2.	Сиёсий таҳдид	Давлатнинг сиёсий тизими, жамият, миллат, фуқаролари эркинлиги ва хавфсизлигига тажовуз.
Ноанъанавий таҳдидлар		
1.	Терроризм	"Даҳшат" деб таржима қилинади, ўлим жазоси билан қўрқитиш, қотиллик ва барча тажовузкорлик ҳаракатлари.
2.	Экстремизм (шу жумладан, диний экстемизм)	Миллий, ирқий, этник ёки диний адоват қўзғатишга қаратилган ҳаракатнинг ашаддий шакллари ифодаси. *(Диний экстремизм* - бошқа диний конфессия ғояларини қатъий рад этиш, бошқа дин вакилларига нисбатан тажовузкор муносабат ва хулқ-атвор, бир эътиқод "ҳақиқат"ини тарғиб қилиш, бошқа эътиқод вакилларини жисмоний қирғин қилиш истаги).
3.	Наркотрафик	Ман этилган наркотиклар савдоси, уюшган жиноятчилик томонидан бошқариладиган кўп миллиард долларлик бизнес.
4.	Уюшган жиноятчилик	Иерархик тузилишга, моддий-молиявий базага ва давлат тузилмалари билан алоқаларга эга бўлган жиноий ташкилотлар.
5.	Атроф муҳит деградацияси (экологик таҳдид)	Табиий яшаш муҳитининг тирик организмлар мавжудлиги ва фаолияти учун яроқсиз ҳолга келадиган жараён.
6.	Ахборот (кибер) ҳуружлари	Маълумотларнинг мавжудлиги, яхлитлиги ёки махфийлигини бузишга қаратилган тажовузкор ҳаракатлар тўплами.
7.	Иқтисодий таҳдид	Мамлакатнинг иқтисодий аҳволига салбий таъсир кўрсатадиган, шахс, жамият, давлатнинг иқтисодий манфаатларини чеклайдиган, миллий қадриятлар ва турмуш тарзига хавф туғдирадиган ҳодиса ва жараёнлар.
8.	Технологик таҳдид	Мамлакат, тармоқ ёки корхонанинг технологик базаси, технологик тузилмаси ва технологик мустақиллигига зарар етказиш хавфини туғдирувчи хавфли ҳолатнинг реал эҳтимоли.

1-жадвал. Хавфсизликка таҳдидлар ва уларнинг таърифлари. Муаллаиф томонидан шакллантирган.

Таҳдидларнинг таърифий мазмун-моҳиятидан кўриниб турибдики, уларнинг деярли ҳаммасида сиёсий-ғоявий таркиб, яъни сиёсий тизимга қарши ҳаракат, маълум ғоя ва принциплар учун кураш элементи мавжуд, шунинг учун жамиятимизнинг барқарор ривожланиши, мамлакат тараққиёти,

миллат, унинг минталитети ва қадриятларини асраш, авлоддан авлодга етказиш, шахснинг етук, комил инсон бўлиб шаклланиши учун ўта хавф-хатарли бўлган бу каби таҳдидлар мафкуравий жиҳатларининг роли ва аҳамиятини чуқур англаган ҳолда улар билан курашиш ва профилактикасини ташкиллаштириш фаолиятида бу омиллар ҳисобга олиниши керак.

Натижалар

Сиёсатшуносларнинг таъкидлашича [1], бугунги кунда қуйидаги мафкуравий таҳдидлар жамиятимиз учун жиддий хавф туғдирмоқда:

- ислом халифалигини тиклаш ва унинг байроғи остида мусулмон халқлари империясини яратишга уринишлар;

- тарихимизни, миллий қадриятларимизни ва диннинг моҳиятини сохталаштиришга уринишлар;

- халқ маънавиятига салбий таъсир кўрсатиши мумкин бўлган ахлоқсиз ғояларни тарқатишга интилиш;

- турли мафкуравий воситалар ёрдамида минтақавий ва халқаро можароларни юзага чиқаришга уринишлар .

Мазкур таҳдидларнинг анъанавий таҳдидлардан асосий фарқи ва уларга қарши курашишнинг мураккаб жиҳатлари деструктив фаолиятларининг ошкора бўлмаганлиги, яъни яширин оқим характерига эга бўлганганлигидадир.

Муҳокама

2018 йил 14 мартдаги давлатимиз раҳбарининг “Ўзбекистон Республикасининг давлат хавфсизлиги тизимини такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПФ-5379-сон Фармонида “бугунги кундаги хавф-хатарлар ва таҳдидларга қарши курашишнинг таъсирчан шакл ҳамда услубларини жорий этиш” вазифаси белгиланиши билан бугунги тобора кескинлашиб бораётган ташвишли даврга баҳо берилган. Мазкур Фармонда терроризм, экстремизм, уюшган жиноятчиликка, қурол-яроғ, гиёҳвандлик

воситалари ва психотроп моддаларнинг ноқонуний муомаласига қарши курашиш, давлат манфаатлари ва хавфсизлигига таҳдид солувчи миллий, ирқий ва диний адоватни тарғиб этишга қаратилган бузғунчилик фаолиятининг олдини олиш, уни аниқлаш ва унга барҳам бериш, иқтисодий, илмий-техникавий, ижтимоий ва ахборот соҳаларида давлат хавфсизлигини таъминлаш, Ўзбекистон Республикаси халқининг тарихий-маданий ва бой маънавий меросини ҳимоя қилиш каби муҳим вазифалар белгиланган. Зеро, мамлакатимизда ҳукм сураётган тинчлик ва барқарорлик, миллатлараро ва фуқаролараро ҳамжиҳатлик, ўзаро ҳурмат муҳитини сақлаш, ҳуқуқий саводхонликни, аҳоли, айниқса, ёшларнинг сиёсий маданияти ва фаоллигини оширишни таъминлаш масалаларига алоҳида аҳамият берилмоқда.

Қонунчилигимиздаги бу соҳага оид мавжуд ҳужжатлар орасида “Ўзбекистон Республикасининг экстремизм ва терроризмга қарши курашиш бўйича 2021-2026 йилларга мўлжалланган миллий стратегияси” алоҳида эътибор ва таҳлилга сазовор, зеро унда давлат ва ҳукуматимиз, жамият ва ижтимоий институтларнинг 5 йилга мўлжалланган аниқ вазифалари белгиланган. Унда қайд этилишича, ҳозирги вақтда экстремизм ва терроризм халқаро хавфсизликка, шу жумладан Марказий Осиёда асосий таҳдидлардан бири бўлиб қолмоқда. Экстремизм ва терроризм хавфи ҳамда таҳдидларига қарши курашиш Ўзбекистон Республикаси учун биринчи навбатдаги вазифалардан бири.

Стратегияда ёшлар муҳитида экстремистик ва террористик ҳолатларининг пайдо бўлиши ва тарқалишининг асосий сабаблари ҳам кўрсатилган. Булар:

а) ёшлар муҳитида ижтимоий таранглиқнинг кучайиши (таълим даражаси ва сифатидаги муаммолар, иш ўринларининг етишмаслиги, иш ҳақининг пастлиги, коррупция ва бошқаларни ўз ичига жамлаган комплекс ижтимоий муаммолар билан тавсифланади);

б) қадрият йўналишларининг ўзгариши (экстремизм ва терроризм, дунёвий меъёрлар ва ижтимоий қадриятларни рад этувчи ғояларни сингдирувчи диний ташкилотлар ва мазҳаблар жиддий хавф туғдиради);

в) бузғунчи мақсадларда психологик омилни қўллаш (ёшлар психологиясига хос бўлган нигилизм ва максимализмдан экстремизм ва терроризмнинг мафкуравий раҳнамолари томонидан фаол фойдаланилади);

г) Интернет жаҳон ахборот тармоғидан ноқонуний мақсадларда фойдаланиш (радикал ташкилотларга кенг аудиториядан фойдаланиш ва ўз фаолиятини тарғиб қилиш, ўз ниятлари ва режалаштирилаётган ҳаракатларига оид маълумотларни жойлаштириш имкониятини беради);

д) ёшларнинг хорижий мамлакатларда фаолият юритаётган экстремистик ва террорчилик ташкилотлари вакиллари ва эмиссарларининг таъсирига тушиб қолиши.

Ҳужжатда бундай ёшлар, шу жумладан вояга етмаганлар ўртасида экстремистик ва террорчилик ғоялари тарқалишининг олдини олиш учун таълим ва ёшлар сиёсати соҳасида амалга оширилиши зарур бўлган чора-тадбирлар ҳам белгиланган. Улар орасида:

- ўсиб келаётган авлодда қонунга ҳурмат, ҳуқуқий саводхонлик, конфессияларо ва миллатларо бағрикенглик, мамлакатимиз халқларининг тарихи, маданияти, маънавий мероси ва урф-одатларига қизиқишни шакллантириш;

- ёшларни анъанавий, маънавий, ахлоқий ва ватанпарварлик қадриятлари асосида тарбиялаш тизимини давлат томонидан узлуксиз қўллаб-қувватлаш чораларини кўриш;

- таълим ташкилотларида ватанпарварлик, бағрикенгликни тарбиялаш, экстремистик ва террорчилик фаолиятига жалб этилишининг олдини олиш бўйича машғулотлар ўтказиш;

- педагогик ходимларнинг касбий маҳоратини ошириш, экстремизм ва терроризм ғояларига қарши курашишга қаратилган янги таълим стандартлари ҳамда педагогик услубиётлар ишлаб чиқиш ва жорий этиш;

- ёшлар ўртасида фуқаролик позицияси ва ҳуқуқий саводхонликни рағбатлантирувчи махсус форум ва учрашувларни ташкил этиш;

- ўзларининг иш услубларини тубдан ўзгартирилиши лозим бўлган Ёшлар ишлари агентлиги, Ўзбекистон Ёшлар иттифоқи, «Маънавият ва маърифат» марказлари фаолиятини жонлантириш ҳамда уларнинг фаолиятини ёшлар ўртасида энг кўп ижтимоий, иқтисодий ва бошқа муаммолар мавжуд бўлган ҳудудларга манзилли йўналтириш каби вазифалар белгиланган [2].

Шунингдек Стратегияда бугунги кунда экстремистик ва террорчилик ташкилотлари сафларига жалб қилишда Интернет жаҳон ахборот тармоғидан кенг фойдаланилаётганлиги, унинг ёрдамида экстремизм ва терроризм мафкураси фаол сингдирилиб, аҳолининг диндор қисми ўртасида жамиятга қарши кайфият шакллантирилаётганлиги қайд этилган ва экстремистик ва террористик ташкилотларнинг Интернет жаҳон ахборот тармоғи орқали ёллаш ҳаракатларида кузатилаётган фаоллик сабабли, уларни зарарсизлантириш бўйича кўрилиши зарур бўлган қўшимча чоралар белгиланган. Улар орасида:

а) Интернет жаҳон ахборот тармоғида экстремизм ва терроризм ғояларини тарқатувчиларни, шунингдек, республикадаги ижтимоий-сиёсий вазиятни беқарорлаштириш ниятида бўлган шахслар ва гуруҳларни ўз вақтида аниқлаш;

б) республика аҳолисига хос бўлган бағрикенглик ва диний анъаналарни ўзида мужассам қилган илмий асосланган мафкурага таяниб, Интернет тармоғида экстремизм ва терроризм ғояларига қарши ташвиқот ва тарғибот ишларини ташкил этиш;

в) бузғунчи контентни аниқлаш ва йўқ қилиш мақсадида Интернет жаҳон ахборот тармоғини таҳлил қилиш;

г) Интернет жаҳон ахборот тармоғида экстремизм ва терроризм ғояларига ахборот орқали қарши курашиш соҳасида малакали кадрлар тайёрлаш ва бошқалар.

Бу каби вазифаларнинг бажарилиши зарурияти глобаллашув шароитида кучайиб бораётган ахборот хуружлари оқибатида кескин ғоявий-

мафкуравий курашлар ва турли мафкуралар тўқнашувлари контекстида долзарблашмоқда, зеро 21-асрда дунёда “демократия” ёки турли диний таълимотлар шиорлари билан пухта ниқобланган “виждон эркинлиги ҳуқуқлари”, “инсон ҳуқуқлари” каби ғоялар орқали ёшларни қалби ва онгини заб этишга ҳаракатларининг кучайиши кузатилмоқда.

Бугунги кунда ахборот орқали узоқ ва яқин минтақада ўзига керакли ижтимоий фикр оқимини шакллантириш, ёшлар қалби ва онгини “мўлжалли ўзгартириш” айрим мамлакатларда долзарб вазифа сифатида илгари сурилмоқда. Глобал миқёсда ёшлар қалби ва онгини забт этишга интилаётган ахборот хуружлари орқали муайян халқ, миллатнинг менталитети, маданияти, маънавияти ҳамда ҳарбий инфратузилмасига деструктив тарзда салбий таъсир кўрсатадиган махсус дезинформацион (атайлаб нотўғри тарқатилган ахборот) ахборот тарқатилаётганлиги ҳам сир эмас.

Миллий ривожланишимиз, қадриятларимизга путур етказиши мумкин бўлган, ёшларимиз маънавияти, дунёқараши ва аҳлоқига жиддий таъсир кўрсатаётган яна бир таҳдид - “оммавий маданият” феномени. “Оммавий маданият”ни аксарият ёшлар “европача маданият” ва “эркинлик” сифатида қабул қилишаётганлиги хатарли вазият, зеро, илмий адабиётларда таъкидланишича, “оммавий маданият” тарафдорларининг асл мақсади - миллий давлатнинг тараққиёт моделига ишонсизлик уйғотиш орқали ривожланаётган давлатнинг моддий ва маънавий бойликларини забт этиш орқали уни эгаллашдан иборатдир. “Оммавий маданият” таъсирида ёшлар дунёқарашида ўзгача дунёқараш шаклланитиш оқибатида маънавий бузуқлик ва ахлоқсиз иллатларининг вужудга келиш эҳтимоли жуда катта.

Статистик маълумотларнинг таҳлили шуни кўрсатадики, оммавий маданиятнинг инсоний фазилатларга ва ижтимоий хулқ-атворга салбий таъсири жуда катта. Cyberpsychology журналида чоп этилган тадқиқот маълумотдарига кўра, 1997 йилда 9-11 ёшли болаларнинг энг машҳур шоулари (катта ёшдаги томошабинларининг фикрича) 16 та қадриятдан иккита энг муҳим қадриятнинг устунлигини ифодалаган: одамлар билан ҳамжиҳатлик ва

меҳрибонлик. Шон-шуҳрат ўн олти қадрият орасида ўн бешинчи ўринни эгаллаган. 2007 йилга келиб, шон-шуҳрат биринчи ўринга кўтарилди, ундан кейинги ўринларни муваффақият, имидж, машҳурлик ва пул эгаллади. Жамоа туйғуси ўн биринчи ўринга, меҳрибонлик эса ўн иккинчи ўринга тушди. Бу натижалар “оммавий маданият” таъсири эканлига шубҳа йўқ, албатта.

Буюк Британияда 16 ёшли ўсмирлар ўртасида ўтказилган сўровнома натижаларида уларнинг 54 фоизи “юлдуз” бўлиш ниятида эканлигини кўрсатган. Яна бир сўров 10 ёшгача бўлган болаларнинг 75 фоизи бахтни пулга сотиб олиш мумкинлигига ишонишади. Улардан улғайганларида ким бўлишни хоҳлашлари ҳақида сўралганда, 20 фоиздан дан ортиғи "фақат бой бўлишни" хоҳлашларини айтишган.

Бундай статистик маълумотлар изоҳ ва талқинга муҳтож эмас. Уларда оммавий маданиятнинг айниқса бизнинг шарқона минталитетимиз, қадриятларимизга қандай таъсир кўрсатиши мумкинлиги яққол кўриниб турибди.

Ноанъанавий таҳдидлар орасида яна бир жуда жиддий ва ечими мураккаб, яъни унга қарши ташкил этиладиган чора-тадбирлар тизимининг мукаммал бўлишини талаб қиладиган таҳдид – кибертерроризм муаммосидир. Бугун "виртуал дунё" – кибермакон халқаро миқёсда фаолият олиб бораётган террористик, экстремистик гуруҳ ва ташкилотлар учун кучли алоқа платформасига айланди. Улар ўз “фалсафий” қарашлари ва ғояларини оммага тарғиб қилиш, жиноий мақсадларини амалга ошириш йўлида медиамаконни асосий қурол сифатида қўлламоқдалар. Бу эса, ўз навбатида, глобал ва минтақавий хавфсизликка нисбатан янги таҳдидлар, муаммоларни юзага келтираяпти.

Террорист ва экстримистлар Интернет тармоғидаги таълим дастурлари доирасидаги илмий маълумотлардан фойдаланган ҳолда биологик, кимёвий, ҳаттоки ядро қуролларини тайёрлаш технологияларини ўрганиб, уларни ўз мақсад-вазифаларини амалга оширишда қўллаётганликларини тарихий фактлардан биламиз. Масалан, 21 асрнинг бошида – 2001 йилдан 2016 йилгача

биргина «Ал-Қоида» халқаро террористик ташкилоти томонидан ўнлаб тераĸтлар амалга оширилган. Улар орасида 2001 йил 11 сентябрда Нью-Йоркда, 2003 йилнинг 15 ноябрида Стамбулда, 2004 йил 11 март куни Мадридда, 2005 йил 7 июльда Лондонда, 2015 йил 7 январда Париждаги террористик ҳужумлар минглаб одамлар ҳаётини олиб кетган [3]. Бу даҳшатли воқеаларни содир этишда террорчилар масофали алоқа технологияларидан ва интернет алоқаларидан кенг фойдаланганлар (*маълумот учун:* 1997 йилга келиб, Интернетда 10 миллионга яқин компьютер мавжудлиги, 1 миллиондан ортиқ домен номлари рўйхатга олинганлиги ва Интернет ахборот алмашиш учун жуда машҳур воситага айланганлиги расмий маълумотлардан маълум [4]). Сайтларни ноқонуний йўллар билан бузиш орқали кибертеррорчилар турли махфий маълумотларни олиш имконига эга эканлиги ҳам сир эмас.

Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг Гиёҳванд моддалар ва жиноятчилик бўйича идорасининг “Интернетдан террористик мақсадларда фойдаланиш” деб номланган 2014 йилдаги нашрида таъкидланишича [5], террорчилар интернетдан бир-бири билан узвий боғланган ва ўзаро шартланган 6 та асосий мақсадда фойдаланадилар:

1) ташвиқот (жумладан, ёллаш, радикаллаштириш ва терроризмга даъват қилиш);

2) молиялаштириш;

3) таълим;

4) режалаштириш (шу жумладан махфий алоқа ва очиқ маълумот манбаларидан фойдаланиш);

5) ижро;

6) компьютер ҳужумлари.

Террористик ташвиқот жараёнида контентнинг тўғридан-тўғри Интернет орқали тарқатиш имконияти ахборотни таҳрир қилиш ёки ўзлари кераксиз, хавфли, провокацион, деб ҳисоблайдиган қисмларини тушириб қолдиришга қодир бўлган анъанавий ахборот каналларидан узоқлаштиради (уларга бўлган қарамлик камаяди). Интернет-ташвиқот террористик ташкилот

томонидан яратилган зўравонлик террористик актлар ҳақидаги видеосюжетлар ёки терактларни имитация (таҳлид) қилган ва уларда виртуал террорчи ролида иштирок этишга даъват этадиган ўйинларни ўз контентига киритиш йўли билан ўзларига, ғоялари мойил бўлган шахсларни аниқлаб, улар билан психологик ишлар боришлари ҳам аён.

Террор ташвиқоти кўпинча жамиятдаги заиф ва маргинал гуруҳларга мурожаат қилиш ва таъсир қилиш учун махсус ишлаб чиқилган. Ёллаш ва радикаллаштириш жараёнида террористлар кўп ҳолларда адолатсизликка учраган, яккаланган, хўрланганларнинг ҳис-туйғуларига умид тикадилар. Бунда ташвиқот тайёрлашда адресатларнинг ёши, ижтимоий статуси, жинси, молиявий-иқтисодий ҳолати каби омиллар ҳисобга олинади ва контентлар шунга қараб адаптация қилинади [5].

Ёшларимиз, умуман интернет-фойдаланувчилар мафкуравий иммунитетини шакллантириш ва мустаҳкамлаш бўйича профилактика ишларини, аксилтеррор ташвиқотни ташкиллаштириш ва амалга оширишда террорчилар ташвиқотининг бу каби усуллари ҳисобга олиниши керак, албатта.

Бугун Интернет тармоғи ўзининг барча учун очиқлиги, чегарланмаганлиги, унинг устидан тизимли ва доимий мониторинг-назорат ўрнатиб бўлмаслиги, тезкор ва тежамкорлиги, дунё бўйлаб миллионлаб фойдаланувчилари аудиториясининг янада кенгайиб бораётганлиги, ахборотларнинг тез ва арзон йўл билан тўлиқлигича тарқатиш мумкинлиги, дунёқараши, интилишлари, фикрлашида якдил бўлганлар гуруҳларини ташкил этиш муаммосининг, ўзаро алоқалар аноним бўлиши ва асл манбани аниқлаш имкониятининг йўқлиги, давлат ва ташкилотлар (жумладан ҳарбий ташкилотлар)нинг стратегик объектлари, серверлари, компьютерларига ноқонуний уланиш ва маълумотларни ўғирлаш, алмаштириш, бузиш имкони мавжудлиги, тармоқларнинг яшовчанлиги билан террорчи ташкилотларни ўзига жалб қилиб, уларнинг сафларини кенгайтириш имкониятлари ташвиқот, ёллаш, радикациялаш каби усулларни қўллаш орқали ортиб бормоқда.

Ички ишлар органлари ходимларининг таъкидлашича [6], ОАВ маълумотлари таҳлили ҳамда жабрланувчиларнинг иқрорларига кўра, радикал ғояларнинг тарқатилиши ва ташкилотларга ёллаш ҳаракатларининг аксарияти "Facebook", "Odnoklassniki", "Vkontakte", "Twitter", "Youtube" каби ижтимоий тармоқларда амалга оширилмоқда.

Ҳозир психологик жиҳатдан ишлов берилган, жангариларнинг экстремистик, ақидапарастлик ғоялари билан йўғрилган видеороликлари билан бир қаторда мобил иловалар, террорчилар белгиси (боенди) акс эттирилган буюмларни сотиб олиш имконини берувчи электрон дўконлар кўпайиб бораётгани ҳам кибертерроризмнинг таркибий унсурларига айланган.

Мамнуниятлиси шундаки, бугун мамлакатимизда ноанъанавий таҳдидларга, экстремизм, терроризм ва бошқа турларига қарши курашиш, уларнинг олдини олиш, ёшларимизни бу иллатлардан ҳимоя қилиш бўйича мустаҳкам ҳуқуқий пойдевор яратилган. Давлатимиз БМТнинг Глобал аксилтеррор стратегиясини қўллаб-қувватлаган, терроризм ва диний экстремизмга қарши курашиш бўйича 14 та халқаро конвенция ҳамда протоколни ратификация қилган; “Экстремизмга қарши курашиш тўғрисида”, “Терроризмга қарши кураш тўғрисида”, “Жиноий фаолиятдан олинган даромадларни легаллаштиришга, терроризмни молиялаштиришга ва оммавий қирғин қуролини тарқатишни молиялаштиришга қарши курашиш тўғрисида”ги қонунлар ҳамда бошқа норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар қабул қилинган. Бундан ташқари, 1991 йилнинг 20 ноябрида “Ўзбекистон Республикасида ёшларга оид давлат сиёсатининг асослари тўғрисида” ЎРҚ-429-XII-сонли Қонун, 2016 йил 14 сентябрида “Ёшларга оид давлат сиёсати тўғриисда”ги ЎРҚ-361-сонли Қонунлари қабул қилинди. Улар ёшларимизнинг ҳуқуқ ва эркинликларини таъминлаш, миллий ривожланиш стратегиямиз, қадриятларимиз доирасида ёшларни ватанпарварлик, миллатпарварлик, ўзбек халқининг урф-одатлари, қадриятлари ва анъанларига ҳурмат руҳида тарбиялаш, ҳар томонлама етук баркамол шахс сифатида, мустақил фикрлайдиган, мамлакатимиз тинчлиги ва истиқболи учун барча масъулиятни

ўз зиммасига олишга қодир бўлган, ташаббускор, адолатли, ҳалол, ҳалқ манфаати йўлида бор куч ва имконият ҳамда салоҳиятини сафарбар қиладиган, шижоатли, ишбилармон, интеллектуал ва ижодий салоҳиятини руёбга чиқариш бўйича олиб бораётган ишларни амалга оширишда ҳуқуқий асос бўлиб хизмат қилиб келмоқда. Улар ёшларга оид давлат сиёсати соҳасидаги муносабатларни, уларнинг таълим-тарбияси, ғоявий-мафкуравий, ахлоқий-маданий жиҳатдан шаклланишига, шахсий камолотга эришиш учун барча шарт-шароитларни яратилишига оид фаолиятни тартибга соладилар.

Масалан, “Ёшларга оид давлат сиёсати тўғрисида”ги Қонун [7]нинг 5-моддасида ёшларга оид давлат сиёсатининг “ёшларни ватанпарварлик, фуқаролик туйғуси, бағрикенглик, қонунларга, миллий ва умуминсоний қадриятларга ҳурмат руҳида, зарарли таъсирлар ва оқимларга қарши тура оладиган, ҳаётга бўлган қатъий ишонч ва қарашларга эга қилиб тарбиялаш, уларни ахлоқий негизларни бузишга олиб келадиган хатти-ҳаракатлардан, терроризм ва диний экстремизм, сепаратизм, фундаментализм, зўравонлик ва шафқатсизлик ғояларидан ҳимоя қилиш каби йўналишлари белгиланган бўлиб, улар бу борадаги вазифалар ва чора-тадбирлар тизимни шакллантиришга асос бўлган.

Таълим-тарбия жараёнларида ташкил қилинган ва тизимли равишда ўтказилаётган чора-тадбирлар ҳукумат қарорларида белгиланган вазифаларни ижросини таъминлаш мақсадида тузилган дастур ва режалар, йўл хариталарида ўз аксини топган. Қисқача шакллантирилган қуйидаги йўл харитасида (2-жадвал) мафкуравий таҳдидларга қарши йўналтирилган чора-тадбирлар ва уларнинг механизмлари келтирилган.

т\р	**Таҳдидлар**	**Олдини олиш чоралари**	**Амалга ошириш механизмлари**
1.	“Ислом ғоялари” тарғиботи, ислом халифалигини тиклаш ва унинг байроғи остида мусулмон	Ислом – тинчлик ва хотиржамлик дини ва уни ҳар қандай бузғунчи оқимлар таъсиридан сақлаш миллий ривожланишимиз стратегиясига уйғунлиги	1. Динимиз таълимотига оид масалаларни ёритувчи материалларни ижтимоий тармоқлар, сайт ва порталларда жойлаштирилган ўзбек тилидаги контентларда кўпроқ тарғиб қилиш, тайёрланган материаллар

	халқлари империясини яратишга уринишлар	ҳақидаги тадбирлар тизимини шакллантириш.	сифатий кўрсаткичларини кузатиб бориш; 2. Сиёсий дарсларда ислом динининг ҳақиқий ғоялари мазмун-моҳиятини ёритувчи маърўзалар, дин соҳасидаги мутаҳассислар билан семинар-сўҳбатлар, воркшоплар ташкил қилиш ва улар доирасида қизиқарли полемикалар олиб бориш.
2.	Тарихимизни, миллий қадриятларимизни ва диннинг моҳиятини сохталаштиришга уринишлар; халқ маънавиятига салбий таъсир кўрсатиши мумкин бўлган ахлоқсиз ғояларни тарқатишга интилиш;	Ўзбек халқининг тарихи, буюк алломаларимиз ва уларнинг дунёга машҳур бўлган илмий мероси, ўзбек классик асарларимиз, адабиёт ва санъатимиз, ўзбек илму-фан ривожини тарғиб қилувчи чора-тадбирлар тизимини шакллантириш ва уни янада такомиллаштириш.	1. Интернет тармоқларида тарихимиз, маданиятимиз, қадриятларимизни тарғиб қилувчи, энциклопедик билимлар берувчи ўзбек тилидаги контентлар сонини кўпайтириш. 2. Терроризм, экстремизм, уларнинг оқибатлари ҳақидаги маълумотларни, хусусан киноиндустирияда юқори рейтингларни эгаллаган бадиий фильмлар, илмий-оммабоп қисқа метражли кўп серияли кинолавҳаларни тизимли равишда намойиш қилиб бориш; миллий кино саноатида ҳам бу каби маҳсулотларни ишлаб чиқариш; террористлар ва экстремистлар таъсирига тушиб, жабрланган ва тўғри йўлга қайта кирган фуқаролар ҳақида кўрсатувлар ёки улар билан учрашувлар каби тадбирлар сонини кўпайтириш ҳамда уларнинг жозиборлигини ошириш ва сифатини кўтариш. 3. Шарқ тафаккурларининг ахлоқий-фалсафий қарашларини таҳлил ва тарғиб қилувчи тадбирлар сонини кўпайтириш ва сифатини ижодий ёндашув орқали яхшилаш, уларнинг жозибадорлигини ошириш.

3.	Турли мафкуравий воситалар ёрдамида минтақавий ва халқаро можароларни юзага чиқаришга уринишлар.	Байналмилалик ва толерантлик ғоялари тарғиботини кучайтириш тизимини шакллантириш.	1. Интернет, телевидение, газета ва журналлар сахифаларида ноанъанавий таҳдидларга оид маълумотлар, хабар-воқеаларни онлайн-мунозараларда муҳокама қилишни тизимли йўлга қўйиш. 2. Халқлар дўстлиги ва турли конфессияларга толерант муносабатни шакллантириш ва мустаҳкамлашга оид тадбирларни тизимли ва мундазам равишда ўтказиб туриш.
4.	Ёшлар онгини заҳарлашга йўналтирилган киберҳуружлар	Ёшларнинг киберижтимоийлашув жараёнларини такомиллаштириш ва интернет-маданиятини ҳамда медиакомпетенциясини шакллантириш ва ривожлантириш тизимини яратиш.	1. Ахборот саводини яхшилиш бўйича “Интернетшунослик” курсларини ташкил қилиш ва уларда тўғри киберижтимоийлашув, медиамаданият, хусусан киберэтика асосларини ўргатиш. 2. Ёшлар орасида уларнинг киберижтимоийлашуви даражаси ва сифатини аниқловчи мониторинг тизимини яратиш ва олиб борилган кузатувларнинг таҳлил-натижаларига кўра мазкур йўналишдаги фаолиятни такомиллаштириб бориш.

2-жадвал. Мафкуравий таҳдидларга қариши чора-тадбирлар ва уларни амалга ошириш механизмларининг Йўл харитаси.

Жадвалда кўрсатилган чора-табдирлар, уларнинг механизмлари, албатта, нисбий характерга ва модель хусусиятларига эга бўлиб, улар мақсадли аудиториянинг ўзига хос жиҳатларини ҳисобга олган ҳолда адаптация қилиниши керак. Муҳими - уларни амалга ошириш ёшларнинг юқорида тилга олинган тақдидларга қарши мафкуравий иммунитени кучайтиришда самарали натижалар бериши керак.

Хулоса

Шундай қилиб, ҳозирги вақтда мафкуравий жараёнларнинг глобаллашуви, ғарб ва шарқ маданиятлари интеграцияси шароитида а) ёш авлоднинг ёт ғоялар домига илинмаслиги, уларга қарши тура олиши, миллий ғояларимиз ва қадриятларимизга, ватанимизга содиқ қолиши; б) ёшларнинг

“сохта демакратия”, “оммавий маданият” каби ғояларнинг салбий таъсиридан ҳимояланиши; в) уларнинг кибермаконда “тўғри йўлдан оғмаслиги”, адашмаслиги (адекват киберижтимоийлашуви ва юқори даражадаги медиакомпетенцияси) каби муаммолар ва уларнинг ечими ўз кўлами ва моҳияти бўйича миллий хавфсизлигимизни таъминлаш контекстида устувор ҳисобланади.

Бунда мафкуравий иммунитетни мустаҳкамлашга йўналтирилган ҳар қандан тадбир икки томонлама очиқ мулоқот – диалогни назарда тутиши керак, зеро қарама-қарши фикрларни билдириш бузғунчи фикр ва қарашларнинг потенциал тарафдорларини қайтариш мумкин бўлган конструктив мунозараларга киришиш имкониятини беради. Терроризм, экстремизм, жумладан, диний экстримизга қарши кураш бўйича фактларга асосланган материаллар мақсадли аудиторияга онлайн-муҳокама форумлари, шунингдек, тасвир ва видеолар орқали етказилиши мақсадга мувофиқдир. Кенг, географик жиҳатдан хилма-хил аудиторияни қамраб олиш учун терроризм ташвиқотини йўқ қилишга йўналтирилган ўқув материалларини ўз ичига олган стратегик хабарлар Интернет орқали кўплаб тилларда тарқатилиши мумкин.

Шу ерда таъкидлаш жоизки, ҳар қандай очиқ мулоқот, айниқса, мафкуравий масалаларга оид мулоқот-мунозаларнинг мақсадда кўзланган ижобий натижаларга эришиш учун мунозара ва баҳс иштирокчиларининг билимлар диапозони кенг ва мустаҳкам, интеллектуал салоҳияти кучли, мунозара мавзуси бўйича долзарб ахборотга эгалик даражаси жуда баланд бўлиши шарт. Зеро ҳозирги кунда мафкуравий курашга оид фаолият субъектларининг ютуғлари, ёшларни ўз таъсир доирасига тушира олиш ҳолатларининг мавжудлиги ва бу ҳолат кучайиши эҳтимолининг катталиги айнан уларнинг тарғибот ва ташвиқот предмети бўйича билимлар савиясининг баландлиги, лидерлик ва нотиқлик санъатидаги маҳорати, психологик билим ва кўникмаларга эгалиги билан боғлиқ. Бу каби хусусиятларнинг рақибларга нисбатан устунлиги мафкуравий курашдаги ғолибликнинг гаровидир. Бугунги

кунда мазкур масала жуда долзарб бўлиб, унга қаратилган эътиборни кучайтириш мақсадга мувофиқ келади.

Шунинг билан бирга, Ўзбекистонда Стратегик антитеррористик ахборот марказини шакллантириш ва унинг фаолиятини бир қанча давлат органлари ва мутасадди ташкилотлар узвий ҳамкорлиги принципида амалга ошириш ҳам мақсадга мувофиқ чоралардан бири. Америка Қўшма Штатларидаги бундай Стратегик аксилтерроризм ахборот маркази экстремистик тарғиботни, шу жумладан Интернетда, аксил-ташвиқотни мақсадли тарқатиш орқали эрта аниқлаш ва тезкор жавоб бериш йўли билан радикаллашув ва экстремистик зўравонлик даражасини пасайтиришга қаратилган сўнгги идоралараро ташаббусларга мисол бўла олади.

Маълумот учун: 2012-йилнинг май ойида, Арабистон ярим оролидаги Ал-Қоиданинг турли веб-сайтларида жойлаштирилган экстремистик зўравонликни қўзғатувчи реклама баннерига жавобан, Марказ 48 соат ичида ўша веб-сайтларда рекламага қарши рекламаларни жойлаштиргани маълум. Ушбу террорчилик ташкилоти фаолияти қурбонлари Яман фуқаролари эканлиги ҳақида маълум қилинди. Ушбу қарши ташвиқот кампанияси Қўшма Штатлар Давлат департаменти, разведка ҳамжамияти ва ҳарбийлар ўртасидаги ҳамкорликни ўз ичига олган эди.

Адабиётлар рўйхати:

1. Рафикова Г. В. Понятие об идеологических угрозах и их конкретные особенности / Г. В. Рафикова//Молодой ученый. - 2016. - № 3 (107). - С. 750-752. - URL: https://moluch.ru/archive/107/25646/ (дата обращения: 26.02.2022).

2. Ўзбекистон Республикасининг экстремизм ва терроризмга қарши курашиш бўйича 2021-2026 йилларга мўлжалланган миллий стратегияси” /Эл.ресурс: https://lex.uz/docs/5491626

3. Список терактов Аль-Каиды // https://ru.wikipedia.org/wiki/%

4. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B

5. Использование Интернета в террористических целях// https://www.unodc.org/ documents/terrorism/

6. Кибертерроризм шиддат билан ўсиб бораётганига сабаб нима?//Эл.ресурс: http://qashqadaryogz.uz/read/kiberterrorizm-shiddat-bilan-sib-borajotganiga-sabab-nima

7. “Ёшларга оид давлат сиёсати тўғрисида”ги Ўзбекистон Республикасининг Қонуни. https://lex.uz/acts/3026246

FRANSIYA TASHQI SIYOSATIDA MARKAZIY OSIYO VEKTORINING SHAKLLANISHI: OMILLAR, EHTIYOJLAR VA AMBITSIYALAR

Maxmasobirova Yulduz Uktamovna
JIDU tayanch doktoranti
Yulichkamax_91@mail.ru

Annotatsiya Maqolada Fransiya Beshinchi Respublikasining Markaziy Osiyoga nisbatan tashqi siyosati shakllanish jarayoni tahlil qilingan. Mazkur jarayonga ta’sir qilgan omillar: xalqaro siyosiy voqelik, global transformatsiyalar va geosiyosiy vaziyat bilan bir qatorda Fransiyaning tashqi siyosiy ambitsiyalari va ehtiyojlari ochib berilgan.

Kalit so’zlar. Fransiya Respublikasi, Markaziy Osiyo, O’zbekiston, Qozog’iston, Turkmaniston, tashqi siyosat, xavfsizlik.

O‘tgan asrning 1991-1992 yillarida kommunistik sharqiy blokda kechgan inqiroz, ya’ni “yagona siyosiy va iqtisodiy makonning dezintegratsiyasi rasmiy Parijni ushbu hudud bilan munosabatlarni, xususan Sovet ittifoqi tarkibiga kirgan mintaqalar va mamlakatlarning o’ziga xosliklarini hisobga olgan holda qurishga undadi”[1]. Markaziy Osiyoda “Katta o’yin”ning yangi shakli shakllanayotgan, sahnada uzoq vaqt yoki yaqinda paydo bo’lgan turli aktorlar turli vositalar va ba’zan qarama-qarshi yondashuvlardan foydalangan holda mintaqadagi geosiyosiy ta’sir, uning energiya manbalaridan foydalanish va barqarorlik va farovonlik kafolati roli uchun raqobatlashayotgan” [2] bir davrda, mintaqa Fransiyaning xalqaro maydondagi roli va maqomini sifat jihatidan o’zgartirish platformasi deya qaraldi. Biroq, Fransiya mintaqaviy siyosatini shakllantirishning dastlabki bosqichida o’z harakatlarida nomuvofiq edi, bu esa mamlakatning Markaziy Osiyodagi ilk faoliyati natijalariga salbiy ta’sir ko’rsatdi va uning mintaqadagi pozitsiyalarini aniqlashtirishga xalal berdi. O’ta qisqa muddatda, ya’ni 1993 yildayoq Fransiya hukumati o’zining Markaziy Osiyo vektorini qayta ko’rib chiqdi va umumiy mintaqaviy yondashuv o’rniga mintaqaning iqtisodiy va siyosiy jihatdan eng

istiqbolli mamlakatlari: Qozog’iston, O’zbekiston va Turkmaniston bilan aloqalarni mustahkamlash kursi shakllantirildi [3]. Xususan, Fransiya Prezidenti Fransua Mitteran 1993 yilda Qozog’iston, 1994 yilda esa O’zbekiston va Turkmanistonga davlat tashriflarini uyushtirdi. Bu Markaziy Osiyo davlatlariga Yevropa mamlakatlari rahbarlari orasida amalga oshirilgan birinchi rasmiy tashrif edi. Bu Fransiyaning Yevropa mamlakatlari orasida birinchilardan bo’lib Markaziy Osiyoning mintaqadagi yirik xom-ashyo va yoqilg’i-energetika resurslariga ega mamlakatlariga e’tibor qaratganini anglatar edi.

Keng geosiyosiy-geoiqtisodiy ko’lamda, mustaqil Markaziy Osiyo mamlakatlarining Fransiya uchun muhimligi va Fransiyaning bu mintaqaga XX asr 90-yillaridanoq faol qiziqish bildirishining quyidagi fundamental sabablari ham mavjud:

Birinchidan, har bir davlat uchun eng muhim bo’lgan *xavfsizlik masalasi*. Sovet Ittifoqining parchalanishi rivojlangan G’arb mamlakatlari oldiga yangi imkoniyatlar bilan bir qatorda, ko’plab yangi muammoli masalalarni qo’ydi. Mustaqilligining ilk yillarida Qozog’istonda sobiq Sovet ittifoqida va keyinchalik MDHda kattaligi bo’yicha uchinchi o’rinda turuvchi strategik yadro kuchlari va uning tarkibida mingdan ortiq yadro kallaklari, yuzdan ortiq mintaqalararo raketalar va 40 ta og’ir bombardimonchi samolyotlar joylashgan edi [4]. Yangi mustaqil mamlakatning bunday yadro salohiyatidan qay usulda foydalanishi masalasi va istiqbolda yuzaga kelishi mumkin bo’lgan yadroviy qurol texnologiyalarining noxolis kuchlar qo’liga tushib qolishi, yadroviy urishning yuzaga kelish ehtimoli, butun mintaqa va uning tarkibida Qozog’istonning “yangi ta’sir doiralariga ochiqligi” [5] bilan bog’liq masalalar xalqaro aktorlar nigohini Markaziy Osiyoga qadadi. Bu esa mintaqada yadro poligoni yopilishi va demontajidan keyin ham Qozog’istonni G’arbiy Yevropa mamlakatlari bilan munosabatlarda nafaqat siyosiy va harbiy, balki iqtisodiy, ijtimoiy-gumanitar, savdo-investitsion va boshqa sohalarda mutlaq lider mamlakatga aylantirdi. Hozirda Qozog’iston Fransiyaning mintaqadagi yagona strategik, eng asosiy savdo- investitsion hamkori. Ikki mamlakat o’rtasida 2008 yil hattoki “Strategik hamkorlik to’g’risida” shartnoma

imzolangan. Ular o’rtasidagi savdo aylanmasi 2019 yilda 4 mlrd. 346 mln. AQSh dollari [6] atrofida bo’lgan bo’lsa, 2020 yil pandemiya shart-sharoitida 2,8 mlrd. AQSh dollarini tashkil etgan [7, 8]. Ta’kidlash kerakki, mintaqa mamlakatlari orasida faqat Qozog’iston bilan tashqi savdo balansida Fransiya defitsitda. 2019 yil defitsit ko’rsatkichi 2,74 mlrd. yevroni tashkil qilgan bo’lsa, 2020 yil 983 mln. yevroga teng bo’ldi [9].

2000-yillarga kelib, butun dunyo hamjamiyati va Fransiya nigohi yadro masalasidan narkotrafik, terrorizm, va afg’on omiliga qaratildi. Shu yillarga kelib Fransiya uchun ham boshqa rivojlangan mamlakatlarda bo’lgani kabi O’zbekistonning geosiyosiy ahamiyati nisbatan oshishi mumkin edi [10, 17]. Lekin Qozog’istondagi holatdan farqli o’laroq, fransuz rasmiylari va kapitali O’zbekistonda keskin faollashmadi. Afg’onistondagi vaziyat shu vaqtgacha Fransiya e’tibor qaratmagan mintaqaning nisbatan ikki kichik mamlakati - Qirg’iziston va Tojikiston bilan aloqalarini mustahkamlashiga sabab bo’ldi. Jumladan, 2001 yil boshlangan Afg’onistondagi harbiy amaliyotlar uchun Fransiyaning yordamchi aviatsiya bo’linmasi Bishkekka joylashtirilgan bo’lsa, 2002-2013- yillarda Tojikiston poytaxti Dushanbe shahrining xalqaro aeroportida koalitsion kuchlarni logistika va texnik qo’llab quvvatlovchi fransuz harbiy havo kuchlari bazasi faoliyat ko’rsatdi [11].

Hozirda Markaziy Osiyo Fransiya uchun milliy xavfsizlik borasida kompleks ahamiyat kasb etuvchi mintaqa sifatida qaraladi. Buning ikki sababi mavjud: birinchisi, Saheldan Markaziy va Janubiy Osiyogacha bo’lgan hudud Yevropaga yaqin hududlar va shu bois Yevropa xavfsizligi areali hisoblangani uchun, ikkinchidan, butun Osiyo mintaqasida o’rta va uzoq muddatli istiqbolda strategik evolyutsiya-global muvozanat o’zgarishi jarayoni sodir bo’lish ehtimoli sababli [12].

Ikkinchidan, fransuz hukumatining Markaziy Osiyoda faollashishi Rossiyaning mintaqada imperialistik ambitsiyalarining qaytishini oldini olish, uni ta’sirini kamaytirish masalasi bilan ham bog’liq edi. Xususan Fransiyaning “Le Monde” gazetasida ta’kidlanganidek, Fransiya Prezidenti Fransua Mitteranning

1994 yil Markaziy Osiyo bo'yicha safari butun dunyo bor "e'tibori Bosniyaga qaratilgan bir vaqtda Markaziy Osiyodagi nizolarga aniqlik kiritadi; zero, Tojikistondagi to'qnashuvlar Rossiyaning eski imperialistik g'oyalarini uyg'onoshiga olib kelishi mumkin" [13] edi. Bunda Fransiya boshqa rivojlangan mamlakatlar kabi mintaqa davlatlariga o'z mustaqilligi, hududiy butunligi va daxlsizligi, suverinitetini mustahkamlashda amaliy ko'mak berish bilan shug'ullandi. Misol uchun, Fransiya 1995 yilda BMT Bosh assambleyasida qabul qilingan Turkmanistonning doimiy neytraliteti to'g'risidagi rezolyutsiyaning hammuallifi hisoblanadi [14].

Uchinchidan, mintaqaning xom-ashyo salohiyati va xom-ashyo xavfsizligi masalasi. Ba'zi mutaxassislar fikricha, aynan energoresurslar masalasi Yevropa mamlakatlari va AQShning Markaziy Osiyodagi asosiy iqtisodiy manfaatini belgilab beradi [15]. Bu faqatgina xom-ashyoni sotib olish va uni ichki sanoatda ishlatish masalasigina emas, balki MO ning boy yoqilg'i, metallurgiya va uran resusrlarini qidirish, xom-ashyo qazib olish, transportirovka va jihozlash bo'yicha xizmatlar ko'rsatish hamda sohaga investitsiya kiritish va bularning hammasidan foyda olish masalalari bilan ham bog'liq. O'zbekiston bu sohada metall rudalari, uran zaxiralari, paxta va qisman neft-gaz xom-ashyosiga boyligi Fransiya uchun mintaqada ahamiyatli edi. Mazkur punkt Fransiyaning muayyan mavzu bo'yicha tashqi siyosatini asoslarini aniqlab beruvchi manbalaridan biri hisoblangan, mamlakat mutaxassislar, olimlar va parlamentariylari izlanishlari va xulosalarini birlashtiruvchi Fransiya Senatining Markaziy Osiyo bo'yicha mavzuli hisobotlarida ham uchraydi. Xususan, Fransiyaning mintaqadagi siyosatining ustuvor yo'nalishlarini aniqlashtirib bergan hujjat- senator Aymeri de Monteskyening 2005 yildagi Markaziy Osiyo bo'yicha kengaytirilgan hisobotida muallif boshchiligidagi senatorlar guruhi fransuz investitsiyalarining Markaziy Osiyoda salmog'i pastligiga qaramasdan, uning Fransiya uchun iqtisodiy va strategik ahamiyatini ta'kidlaydi hamda Fransiya va Markaziy Osiyo mamlakatlari o'rtasida sherikchilik munosabatlarini mustahkamlash uchun to'rtta yo'nalishni rivojlantirishni taklif qiladi [16] :

- Markaziy Osiyo mintaqasini qaytadan kashf etish, xususan tovar va uglevodorodlarning samarali transportirovkasini ta’minlash uchun muqobil variantlar taklif qilgan holda mintaqaviy yetakchi davlatlar ta’sirini kamaytirish;
- mintaqa davlatlariga qazib olish iqtisodiyotidan chiqishda sanoat, ayniqsa, tekstil sanoatida fransuz nou-xaularini taklif qilgan holda ko’maklashish;
- atrof-muhitni muhofaza qilishining va suv resurslarini boshqarishning samarali usullarini taklif qilish orqali mintaqa taraqqiyotiga ko’maklashish;
- manfaatdor mamlakatlar ichki va tashqi xavfsizligi masalalarini hal qilishda ko’maklashish- chegara nazorati, terrorizmga qarshi kurash, fuqarolik va harbiy xavfsizlikni ta’minlash.

Xom-ashyo resurslari masalasi ham Qozog’istonni MO mintaqasida boshqa Yevropa mamlakatlari va AQSh uchun yetakchi hamkorga aylantirdi deyish mumkin. Buning asosiy sabablari nafaqat mamlakatning yirik yoqilg’i-energiya zaxiralariga ega ekanligi, balki resurslarning mintaqalararo ahamiyati, ayniqsa Kaspiy bo’yi hududlaridagi neft va gaz konlari salohiyati bilan bog’liq. Ammo, tuzilmaviy va mazmunan olib qaralsa, Fransiyaning mintaqa mamlakatlari bilan savdo strukturasi juda ham o’xshash, asosiy tovarlar xom-ashyo yoki yarim tayyor tovarlardir.

Hamkorlikning ilk yillaridagi eyforiyadan so’ng, Fransiya va MO munosabatlarida hamkorlikning asosiy sohalarini belgilab olish bilan bog’liq muammolar yuzaga kela boshladi. Fransiya mintaqaning yosh mamlakatlari bilan aloqalarini mustahkamlash uchun boshqa ko’plab G’arb davlatlari amalga oshirgan xato: ularni ichki modernizatsiyani qanday amalga oshirish bo’yicha o’z qarashini singdirish, rivojlanishni MO davlatlari rahbarlari istagandek avval iqtisodiy-investitsiya sohalaridan emas, balki siyosiy va ma’muriy islohotlardan boshlashni deyarli talab qilishi, munosabarlarni Fransiya takliflarining eksklyuzivligi asosida qurishga intilish-bularning bari Fransiyaning mintaqadagi hamkorlari ehtiyojlari va tashvishlariga to’g’ridan-to’g’ri va operativ javob bera olmasligiga olib keldi. Alalxusus, bu yondashuv Fransuz Respublikasining Markaziy Osiyoda faoliyat olib

borish metodologiyasini aniqlashtirib olish jarayonining sust va sekin kechishiga sabab bo’ldi.

Xulosa qilib aytganda hozirgi kunda Fransiyaning Markaziy Osiyoga nisbatan tashqi-siyosiy ritorikasida transformatsiya jarayonlari kuzatilmoqda. Hamkorlikning ilk davrlarida fransuz pozitsiyalari va g’oyalari ekslyuzivligiga asoslangan munosabatlarni taklif qilgan Fransuz Respublikasi so’nggi yillarda mintaqa mamlakatlarining ichki siyosati va o’zaro hamkorlik masalalari alohida mavzu ekanligini qayd etmoqda.

Yevropa Ittifoqining 2019 yildan buyon Markaziy Osiyo bilan hamkorlikni rivojlantirish strategiyasida inklyuziv yondashuvdan foydalanayotgani, Fransiya va Markaziy Osiyo mamlakatlari o’rtasida uzoq yil davom etgan milliy va mintaqaviy kontekstdagi ustuvor yo’nalishlarni kelishib olishda yuzaga kelgan muammolarning qayta paydo bo’lish ehtimolini pasaytiradi. Biroq, Yevropa Ittifoqining qat’iy tartib-qoidalari va ichki protseduralari, ba’zida mintaqadan tashqarida (misol uchun Markaziy Osiyoda) Yevropa Ittifoqi a’zosining (masalan, Fransiya) tashqi siyosatini amalga oshirishda cheklovchi omil bo’lib xizmat qilishi mumkin. Shuningdek, mintaqamizda integratsiyaning yagona mexanizmi tashkilotining yo’qligi, Fransiyaning ushbu hududga nisbatan umumiy mintaqaviy salohiyatni hisobga olgan holda o’zining umumiy tashqi siyosatini ishlab chiqish hamda rivojlantirishda Markaziy Osiyoni anchayin noaniq o’lchov birligiga aylantirib qo’ymoqda.

Adabiyotlar ro’yxati:

1. Тимофеев П.П. Политика Франции на постсоветском пространстве//жур. Современная Европа. – 2013.- №2 (54).- С.86

2. Salvagani A.L. Quel rôle pour l'Union européenne en Asie centrale ?// Le Courrier des pays de l'Est.- La Documentation française, 2006.-Vol.5, No.1057.- p.17

3. Юн С.М. Сравнительный анализ политики Германии, Великобритании и Франции в Центральной Азии// Сравнительная политика.- 2011, №.4. - С.54

4. Кассенова Т. Казахстан в глобальной ядерной политике. Московский центр Карнеги. 09 февраля 2017 года. https://carnegie.ru/2017/02/09/ru-pub-67952

5. Levystone M. Russie et Asie centrale à la croisée des chemins. Des survivances soviétiques à l'épreuve de la mondialisation. - L'Harmattan:Paris, 2021,.- 176 p.

6. Топ-10 главных торговых партнеров Казахстана. 21.02.2020. https://inbusiness.kz/ru/news/top-10-glavnyh-torgovyh-partnerov-kazahstana

7. Жомарт Махамбеталиев. Как изменился объем внешней торговли Казахстана? Капитал. Центр деловой информации. 18.03.2021. https://kapital.kz/economic/94195/kak-izmenilsya-ob-yem-vneshney-torgovli-kazakhstana.html

8. Перстпективы казахстанско-французских отношений при Ф.Олланде. Carnegie endowment for international peace https://carnegieendowment.org/2013/03/02/ru-pub-51271;

9. Двусторонние отношения - Министерство Европы и иностранных дел. Казахстан. https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/dossiers-pays/kazakhstan/relations-bilaterales/

10. Hayder Mili. Menaces sécuritaires et recomposition géopolitique en Asie centrale : centralité ouzbèke// Outre-Terre.- 2006/3 , no 16.- pp. 309- 319; Kempf O., Dufourcq J. L'Ouzbékistan et le Grand Jeu. 15.07.2018. https://www.geostrategia.fr/louzbekistan-et-le-grand-jeu/;

11. Двусторонние отношения - Министерство Европы и иностранных дел Франции

12. https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/dossiers-pays/kirghizistan/la-france-et-le-kirghizstan/; Отношения Таджикистана с Францией. Министерство

иностранных дел Республики Таджикистан. https://www.mfa.tj/ru/main/view/177/otnosheniya-tadzhikistana-s-frantsiei

13. Livre Blanc. La France et l'Europe dans le monde: 2008-2020. Sous la présidence d'Alain Juppé et de Louis Schweitzer. – Paris, 2008. - p.33

14. Le Monde 29 avril 1994

15. Р.Легволд. Интересы великих держав в Центральной Азии// Стратегические перспективы: ведущие державы, Казахстан и центральноазиатский узел. Под ред. Р.Легволда. - МТИ-пресс, 2004.- С.29

16. Aymeri de Montesquiou. Vers un nouveau partenariat entre la France et l'Asie Centrale (Kazakhstan, Kirghizstan, Ouzbekistan, tadjikistan, Turkmenistan). Collection des rapports officiels. - Juillet 2005.- p.139

17. L'Asie Centrale, grand jeu ou périphérie - Kazakhstan,Kirghizstan,Ouzbekistan, La Documentation Française. - 2016. -132 p

O‘ZBEKISTON VA TOJIKISTON IKKI TOMONLAMA MUNOSABATLARIGA TA’SIR QILUVCHI OMILLAR TAHLILI

Sheraliyev Nurali Sherali o’gli
JIDU tayanch doktoranti
stal-2010@inbox.ru

Annotatsiya. Ushbu maqolada bugungi kunda O’zbekistonning Tojikiston bilan hamkorlik munosabatlarining hozirgi holati va ushbu aloqalrga ko’maklashuvchi va to’sqinlik qiluvchi omillar tadqiq qilingan. Xususan, ikki tomonlama munosabatlarga muhim bo’lgan omillardan biri hisoblangan afg’on masalasiga oid olib borilayotgan amaliy ishlar, chegaralar xavfsizligi, narkotrafik, terrorizm va diniy ekstrimizmga qarshi birgalikda kurash jarayonlariga oid hamkorliklar, shuningdek, suv, ekologiya sohasida birgalikda amalga oshirilayotgan ishlar samarasi ochib berilgan.

Kalit so’zlar: davlatlararo munosabatlar, afg’on masalasi, hamkorlik, qo’shma tadbirlar, BMT, chegara hududlar, suv masalasi.

Bugungi kunda davlatlararo munosabatlar tizimida har bir davlat uchun manfaatli bo’lgan ustuvor yo’nalishlarni belgilab olmoqda. Bunday hamkorlik avvalo, tomonlarning o’zaro hurmat, ichki ishlariga aralashmaslik, hududiy yaxlitligini saqlash va teng huquqlilik asosiga qurilmoqda. Ushbu tamoyillar o’zbek-tojik munosabatlarida ham dolzarblik kasb etmoqda. O’zbekiston va Tojikiston hamkorligining bugungi holati haqida fikr yuritganda, ushbu munosabatlarga ta’sir qiluvchi bir qator omillarni hisobga olish maqsadga muvofiq, ya’ni omillarning ijobiy yoki salbiy ta’siri ikki davlat munosabatlarining kelajakdagi holatini belgilashga xizmat qiladi.

Ikki davlat iqtisodiyotining o’sish sur’atlari, barqarorligi, ichki va tashqi siyosatda mustaqil ish olib borishi, mintaqada va xalqaro darajada tutgan o’rni tomonlar o’rtasidagi hamkorlik aloqalariga ijobiy ta’sir ko’rsatmoqda.

Xalqaro qo’shinlarni Afg’onistondan jadal olib chiqish, shuningdek, ushbu mamlakatda Markaziy Osiyo uchun keng qamrovli ichki kelishuvga erishish jarayonining kechikishi sharoitida xalqaro terrorizm, diniy ekstremizm, transchegaraviy uyushgan jinoyatchilik va narkotiklarning noqonuniy aylanishiga tahdidlar dolzarb ahamiyat kasb etmoqda.

Mintaqa mamlakatlari Afg’onistonda uzoq muddatli tinchlikka erishishda barqaror mintaqaviy konsensusni shakllantirish uchun qulay shart-sharoitlar yaratishga ko’maklashishi kerak. Bunda mamlakatlar Afg’onistondagi vaziyatni tinch yo’l bilan hal etish jarayonining uzluksizligi, izchilligi va inklyuzivligini ta’minlashga birgalikda yordam berishlari kerak. O’zbekistonlik ekspert A.Ne’matovning so’zlariga ko’ra, O’zbekiston Afg’onistonning Markaziy Osiyo va Janubiy Osiyo o’rtasidagi bog’lovchi rolini oshirishga qaratilgan transmintaqaviy savdo-iqtisodiy, transport-logistika va energetika loyihalarini ilgari surmoqda. Uning so’zlariga ko’ra, Afg’oniston hududida muhim infratuzilma loyihalarini amalga oshirish, bir tomondan, mamlakat iqtisodiyotini tiklash, tinchlik jarayonining ijtimoiy bazasini mustahkamlashga xizmat qiladi. Boshqa tomondan, bu o’sha mintaqa xalqlari farovonligi va xavfsizligini oshirishdan, Afg’onistonda tinchlikka erishishdan manfaatdor mintaqa davlatlarining o’zaro hamkorligini kuchaytiradi.

Afg’onistondagi beqaror vaziyat sharoitida, O’zbekiston va Tojikiston o’rtasidagi davlat chegarasini kesib o’tish tartibi sezilarli darajada soddalashtirilgani, umuman olganda, ikki mamlakat aholisi o’rtasidagi aloqalar kuchaygan bir sharoitda narkotik moddalarning noqonuniy aylanishiga qarshi kurashish masalasi alohida ahamiyat kasb etmoqda.

O’zbekistonlik ekspert A.Ne’matov, shartnomani qabul qilish bilan cheklanmaslik muhim deb hisoblaydi. Operativ-qidiruv tadbirlarini, shu jumladan nazorat qilinadigan ta’minot va sinov xaridlarini amalga oshirishni nazarda tutuvchi qo’shma tadbirlar uchun kompleks reja talab qilinadi. Giyohvand moddalarni noqonuniy iste’mol qilish va noqonuniy aylanishining oldini olish, ushbu

yo’nalishda kadrlarni tayyorlash, qayta tayyorlash va malakasini oshirish bo’yicha hamkorlikda tadbirlar tashkil etish maqsadga muvofiqdir. Shuningdek, onlayn makonda yangi psixoaktiv moddalar va sintetik giyohvandlik vositalari, ularni tarqatish shakllari va usullari to’g’risida ma’lumotlar almashinuvi dolzarbdir [1].

Shuningdek, yuqorida ta’kidlab o’tganimizdek, terrorizm va ekstremizmni moliyaviy qo’llab-quvvatlovchi hamda uyushgan jinoyatchilikning turli shakllarini yuzaga keltiruvchi narkotik moddalarning noqonuniy aylanishiga qarshi kurashda hamkorlik ham alohida ahamiyatga ega.

Shu nuqtai nazardan O’zbekiston rahbarining 2021 yil iyunda Tojikistonga tashrifi doirasida O’zbekiston Respublikasi IIV va Tojikiston Respublikasi prezidenti huzuridagi narkotik moddalarni nazorat qilish agentligi o’rtasida “giyohvandlik vositalari, psixotrop moddalar va ularning prekursorlari noqonuniy aylanishiga qarshi kurashda hamkorlik to’g’risida” bitim imzolangani juda muhimdir. Shu bilan birga, tomonlar ushbu bitimni amalda ro’yobga chiqarishni ta’minlash maqsadida erishilgan natijalar haqida to’xtalmasdan, narkotrafikka qarshi kurashish bo’yicha qo’shma strategiya va umumiy rejalarni ishlab chiqish zarur deb hisoblaymiz.

Ta’kidlash joizki, Markaziy Osiyo mamlakatlari, shu jumladan Tojikistonning afg’on siyosati sezilarli darajada o’zgardi va tojik tahlilchisi A.Raxnamoning fikriga ko’ra, mamlakatlar asta-sekin “qarama-qarshilik siyosati” dan afg’on muammosi bilan “birgalikda hal etish siyosati [2]” ga o’tdilar. Chunki 2021 yil avgust va sentabrda Afg’oniston hududini to’liq tark etgan NATO qo’shinlarining olib chiqilishi oqibatida ushbu davlatga chegaradosh davlatlar xavfsizligiga katta xavf yuzaga kelishi mumkin.

Markaziy Osiyoda xavfsizlikni ta’minlash sohasidagi keng ko’lamli masalalar bo’yicha mamlakatlarimizning pozitsiyalarining umumiy tafakkuri va o’xshashligi quyidagi misollarda keltirilgan:

Avvalambor, Afg’onistondagi mojaroni hal qilish. Bugungi kunda Afg’onistondagi harbiy-siyosiy vaziyat, ayniqsa, xalqaro koalitsiya qo’shinlarining olib chiqilishi munosabati bilan murakkab va oldindan aytish qiyin bo’lib qolmoqda. Afg’oniston bilan chegaradosh Tojikiston va O’zbekiston afg’on zaminida tezroq tinchlik o’rnatilishidan ko’proq manfaatdor.

Shu bilan birga, mamlakatlarimiz afg’on yo’nalishida konstruktiv hamkorlik namunasini ko’rsatmoqda. Mintaqa hayotida muhim ahamiyatga ega bo’lgan mutlaqo yangi Markaziy Osiyo davlatlari rahbarlarining maslahat uchrashuvi mamlakatlarimizning qo’shni Afg’onistonni barqarorlashtirish orqali iqtisodiy taraqqiyot va farovonlikka erishish bo’yicha birgalikdagi sa’y-harakatlarni qabul qilishga qat’iy qaror qildi. 2019 yil noyabr oyida Markaziy Osiyo rahbarlarining ikkinchi uchrashuvi yakunlari bo’yicha Toshkent shahrida Markaziy boshqarmasi mamlakatlari zo’ravonlikdan voz kechish, o’t ochishni to’xtatish, muloqot va kelishuvlarga tayyorligini namoyish etish kabi tinch yo’l bilan hal etishning asosiy tamoyillariga amal qilish zarurligi to’g’risida umumiy nuqtai nazarni belgilab oldilar. Shu bilan birga, davlat rahbarlari afg’on zaminida mustahkam tinchlik o’rnatishga ko’maklashish maqsadida “Afg’onistonni mintaqaviy savdo-iqtisodiy va infratuzilma loyihalariga jalb etish borasidagi har tomonlama sa’y-harakatlarni” davom ettirish niyatlarini bildirdilar [3].

O’zbekiston-Afg’oniston chegarasida chegara savdosi rivojlanishini rag’batlantirish maqsadida 4 ta savdo markazi, 4 ta erkin iqtisodiy zona, bir qator bozorlar tashkil etildi, Shuningdek, O’zbekiston-Afg’oniston chegarasida “Termiz-Kargo” xalqaro logistika markazi ishga tushirildi, “Termiz” EIZ ochildi, “Termiz xalqaro savdo markazi” erkin savdo zonasini tashkil etish bo’yicha ishlar boshlandi.

Jumladan, ikki davlat rahbarlarining 2018-yil mart-avgust oylarida oliy darajadagi o’zaro tashriflar yakunlari bo’yicha imzolangan 54 ta hujjatdagi hamkorlikning shartnomaviy-huquqiy bazasi sezilarli darajada mustahkamlandi, xusuan, favqulodda vaziyatlarning oldini olish va ularni bartaraf etish, transmilliy

jinoyatchilik, terrorizm, ekstremizm, shuningdek, harbiy va harbiy-texnikaviy sohalarda o’zaro hamkorlikni tartibga solmoqda.

Shu bilan birga, Mudofaa vazirliklari o’rtasidagi hamkorlik mutlaqo yangi bosqichga ko’tarildi. 2018-yilda imzolangan harbiy va harbiy-texnikaviy hamkorlik to’g’risidagi bitimlar, harbiy hamkorlikning yillik rejalarini qabul qilish amaliyotining joriy etilgani bu sohaga kuchli turtki bo’ldi. Jumladan, 2018-yildan buyon bugungi kunga qadar 25 ta qo’shma tadbir, jumladan, mudofaa idoralari yuqori martabali xodimlarining 8 ta o’zaro tashrifi, qo’mondonlik-shtab muzokaralari, qo’shma mashg’ulotlar o’tkazildi.

2018-yilda qabul qilingan ushbu sohadagi hamkorlik to’g’risidagi hukumatlararo bitim favqulodda vaziyatlarning oldini olish va ularni bartaraf etish sohasida hamkorlikning yangi nafasini berdi. 2020-yil noyabr oyidan boshlab 2021-2022 yillarga mo‘ljallangan idoralararo qo‘shma harakatlar rejasi amalga oshirilmoqda.

Doimiy axborot almashinuvi ta’minlanib, hamkorlikda tezkor-qidiruv tadbirlari o‘tkazilib, o‘zaro huquqiy yordam ko‘rsatilmoqda. 2017-yildan buyon ikki davlat ichki ishlar vazirligining birinchi o’rinbosarlari boshchiligidagi Muvofiqlashtiruvchi ishchi guruhining yig’ilishlari muntazam ravishda o’tkazib kelinmoqda. Hozirgacha jami 4 ta uchrashuv bo’lib o’tdi [4].

Shu bilan birga, 2018 yil mart oyida O’zbekiston va Tojikiston chegara hududlaridan minalarni zararsizlantirish bo’yicha ishchi guruh tuzishgandi. O’zbekiston hukumati buni o’z chegarasini noqonuniy qurolli tuzilmalar jangarilaridan himoya qilish zarurligi bilan izohladi. Bir yarim yil ichida O’zbekiston va Tojikiston chegara hududini minalardan tozaladi. Xususan, davlatimiz bir yarim yil ichida ikki tomonlama chegara hududini minalardan tozaladi [5]. Bu o’z navbatida ikki tomonlama munosabatlarda ijobiy tarzda muhim omillardan biri deb o’ylaymiz.

Shuningdek, O’zbekiston va Tojikiston Respublikalari aloqalariga to’sqinlik qiluvchi bir qancha omillar mavjud. Jumladan mintaqamiz bo’ylab o’tgan transchegaraviy daryolardan foydalanish bo’yicha ikki davlat qarashlaridagi nomutanosiblilikning (qarama-qarshilikning) mavjudligi. Tarixan suv har doim yer yuzidagi eng qimmatli resurslardan biri bo’lib kelgan. Daryo vodiylarida eng qadimiy sivilizatsiyalar paydo bo’lgan, suv insoniyat taraqqiyoti va xalqlar o’rtasidagi hamkorlik uchun “harakatlantiruvchi kuch” bo’lgan. Shu bilan birga, suv resurslarini nazorat qilish uchun kurash davlatlar o’rtasidagi diplomatik munosabatlarning uzilishiga olib keldi, nizolar va urushlarning rivojlanishiga turtki bo’ldi.

BMT ma’lumotlariga ko’ra, suv muammolari allaqachon barcha qit’alarga ta’sir qilib, ekotizimlar barqarorligi va ijtimoiy-iqtisodiy rivojlanishni xavf ostiga qo’ygan. Dunyoning 40 dan ortiq mamlakatlarida yashovchi 2 milliarddan ortiq aholi uning ta’siri ostida. 2030 yilga borib sayyoramizda suv resurslarining global taqchilligi 40 foizga yetishi mumkin. Global iqlim o’’zgarishi faqat suv muammolarining keskinligini oshiradi, shuningdek, suv toshqini va qurg’oqchilikning chastotasini oshirish va kuchayishiga olib keladi [6].

Markaziy Osiyo davlatlari uchun suvdan foydalanish masalasi doimo Markaziy va hal qiluvchi ahamiyatga ega. Bugungi kunda Markaziy Osiyo qishloq xo’jaligi yerlarining 90% dan ortig’i sun’iy sug’orishni talab qilmoqda. Hisob-kitoblarga ko’ra, qishloq xo’jaligida band bo’lgan mintaqa aholisining 79,8 foizining (55 million kishi) yaxshi hayot kechirishi bevosita suv ta’minotiga bog’liq. Mintaqadagi suv resurslarining asosiy hajmi Tojikiston (umumiy oqimning 55,4%) va Qirg’iziston (25,3%) hududidagi daryolarning yuqori qismida hosil bo’lib, ular o’zlarining “suv resurslari” ni energiya rejimida ishlatishdan manfaatdor. Biroq, suvning asosiy qismi (taxminan 80%) quyi oqim mamlakatlarida – O’zbekiston, Qozog’iston va Turkmanistonda qishloq xo’jaligi ehtiyojlariga yo’naltirilmoqda. Qozog’iston uchun suv resurslarining transchegaraviy bog’liqlik

koeffitsienti 42 foiz, O’zbekiston uchun 77 foiz, Turkmaniston uchun 90 foizni tashkil etadi [7].

Shu munosabat bilan transchegaraviy suv resurslaridan foydalanishda samarali institutsional va huquqiy mexanizmlarning mavjud emasligi, shuningdek, suv–energetika loyihalarini siyosiylashtirish Markaziy Osiyoda davlatlararo munosabatlar holatiga salbiy ta’sir ko’rsatmoqda. Ushbu sohadagi hal qilinmagan masalalar majmuasi mintaqadagi ekologik va ijtimoiy-iqtisodiy xatarlarga olib kelishi mumkin. Jahon bankining prognozlariga ko’ra, 2050 yilga borib mintaqada demografik o’sish fonida 90 million kishi, jumladan, suv tanqisligi 25-30%, oziq – ovqat – 28-35% va energiya-27-35% gacha suv tanqisligi bo’lishi kutilmoqda. Shu bilan birga, sug’orma dehqonchilik uchun foydalaniladigan suvga bo’lgan talab 2022-yilga borib 30 foizga [8] oshishi mumkin. Mintaqaning suv-energetika muammolarini barcha tomonlar manfaatlaridan kelib chiqqan holda, oqilona va adolatlilik tamoyillariga asoslangan holda hal etishning zamonaviy huquqiy mexanizmi mavjud emasligi vaziyatning yanada yomonlashishiga asosiy sabab bo’lishi mumkin.

Bugungi kunda O‘zbekistonning Markaziy Osiyoning transchegaraviy suv resurslaridan foydalanish bo‘yicha pozitsiyasi quyidagicha:

— Markaziy Osiyo transchegaraviy daryolarining suv resurslaridan foydalanish masalalari mintaqaning barcha mamlakatlarida yashovchi 70 milliondan ortiq aholi manfaatlarini hisobga olgan holda hal etilishi;

— transchegaraviy daryolarda amalga oshirilayotgan har qanday harakatlar mintaqaning mavjud ekologik va suv balansiga salbiy ta’sir ko’rsatmasligi kerak;

— suvdan foydalanish va ekologiya sohasidagi amaldagi xalqaro huquqiy baza Markaziy Osiyoda transchegaraviy daryolar resurslaridan birgalikda foydalanishning samarali tizimini barpo etish uchun asos bo’lishi kerak;

— loyihalarni amalga oshirish konstruktiv yondashuv va kelishuv asosida amalga oshirilishi kerak, bunda boshqa manfaatdor davlatlarning manfaatlari

buzilmaydi va ikki shart kafolatlanadi: tomonlar tomonidan kelishilgan suv oqimining suv balansi darajasini suv oqimi past bo'lgan mamlakatlar uchun kamaytirishga yo'l qo'ymaslik; mintaqaning ekologik muvozanatini buzmaslik [9].

Shuningdek, suv masalasi bo'yicha O'zbekiston hukumati davlatlar va xalqaro tashkilotlarni jalb qilgan holda birgalikda O'zbekistonni 2030 yilgacha kompleks rivojlantirish konsepsiyasini ishlab chiqdi [10]. Hujjatda qayd etilganidek, o'rta muddatli istiqbolda (2019-2025-yillar) suv xo'jaligida:

— suv iste'moli sohasida bozor mexanizmlarini, shuningdek, O'zbekiston Respublikasi suv xo'jaligi ob'ektlaridan foydalanishda davlat-xususiy sheriklik tamoyillarini bosqichma-bosqich joriy etish;

Bugungi kunda suvdan kafolatlangan foydalanish uchun asosiy tahdidlar:

— yuqori oqim mamlakatlari tomonidan transchegaraviy daryolarning suv resurslarini bir tomonlama va izchil boshqarish;

— mintaqaning yuqori oqimidagi ayrim mamlakatlarida suvni tijoratlashtirish va suvga tovar sifatida munosabat;

— yuqori oqimdagi mamlakatlarning Amudaryo va Sirdaryoning asosiy transchegaraviy irmoqlarida yangi yirik gidroelektrik suv omborlarini qurish istagi.

Shu bilan birga, Sh.Mirziyoyev hokimiyatga kelishi bilan O'zbekiston o'z pozitsiyasini yumshatib, suv va gidroenergetika masalalari bo'yicha muloqotga kirishadi. O'zbekiston nafaqat o'z gidroenergetikasini rivojlantirishdan, balki qo'shni mamlakatlarga ham sarmoya kiritishdan manfaatdor. Masalan, 2020-yil yanvar oyida Toshkent va Dushanbe Tojikistonda 552 million dollarlik ikkita gidroelektr stansiyasini birgalikda qurish bo'yicha muzokaralarni boshladi. Qurilayotgan GESlar "O'zbekiston ehtiyojlari uchun" 1,4 milliard kVt/soatgacha energiya ishlab chiqaradi [11]. Afsuski, Markaziy Osiyoda haligacha xalqaro standartlarga muvofiq suvdan foydalanishning umumiy kodeksi ishlab chiqilmagan.

Umuman olganda, qisqa tarixiy davrda O'zbekiston faol suv diplomatiyasi tufayli mintaqadagi transchegaraviy suv resurslaridan oqilona foydalanish kabi

hayotiy muhim masalani birgalikda hal etish bo'yicha Markaziy Osiyo davlatlarining sa'y-harakatlarini birlashtira oldi. O'zbekiston va Tojikiston tomonidan bu borada erishilgan natijalar istisnosiz barcha mamlakatlar manfaatlarini hisobga olgan holda suv-energetika loyihalarini birgalikda amalga oshirish uchun ulkan salohiyat mavjudligini ko'rsatdi.

Shuningdek, iqlim o'zgarishi bilan bog'liq transchegaraviy muammolar va tahdidlar saqlanib qolmoqda. Bundan tashqari, global isish tez-tez sodir bo'ladigan sel, suv toshqinlari, qor ko'chkilari, ko'chkilarga olib keladi, bu esa transchegaraviy suv oqimlarining chiqindilar va boshqa ekologik ofatlar orqali radioaktiv ifloslanish xavfini sezilarli darajada oshiradi [12].

Xulosa o'rnida shuni ta'kidlash kerakki, ikki davlatning chegaradosh hududlarida yashovchi aholini tabiiy va texnogen xususiyatli favqulodda vaziyatlar xavfi yoki yuzaga kelishi haqida ogohlantirish uchun maxsus avtomatik tarmoq yaratish maqsadga muvofiq. Aholi va hududlarni favqulodda vaziyatlardan muhofaza qilish sohasida hamkorlikda ilmiy-tadqiqot va tajriba-konstruktorlik ishlarini yo'lga qo'yish muhim ahamiyatga ega.

Shu maqsadda O'zbekiston Favqulodda vaziyatlar vazirligi akademiyasi huzuridagi Fuqaro muhofazasi instituti va Tojikiston hukumati huzuridagi Favqulodda vaziyatlar va fuqarolik mudofaasi qo'mitasi huzuridagi Respublika o'quv-uslubiy markazi o'rtasida hamkorlikni faollashtirish zarur.

Bundan tashqari, iqlim o'zgarishining salbiy ta'sirini kamaytirish maqsadida iqlim o'zgarishiga moslashish bo'yicha *mintaqaviy strategiyani* ishlab chiqish zarur. Bu, bir tomondan, iqlim o'zgarishi oqibatlarini yumshatish bo'yicha mamlakatlar o'rtasida muloqotni yo'lga qo'yish, boshqa tomondan, hosildorlikni oshirish va qishloq xo'jaligi ekinlarini yangi iqlim sharoitiga moslashtirishni ta'minlovchi resurs va tabiatni tejaydigan texnologiyalar, agroinnovatsiyalarni jadal joriy etish chora – tadbirlarini ishlab chiqish imkonini beradi.

Adabiyotlar ro'yxati:

1. Неъматов А “Высокая динамика сотрудничества значительно повысила устойчивость стран региона к различным вызовам и угрозам безопасности” http://isrs.uz/yangiliklar/vysokaa-dinamika-sotrudnicestva-znacitelno-povysila-ustojcivost-stran-regiona-k-razlicnym-vyzovam-i-ugrozam-bezopasnosti

2. Рахнамо А. “Афганистан и Центральная Азия: особенности и перспективы взаимовлияния”. –Душанбе: Ирфон, 2015. -380с.

3. Панфилова В. “Ташкент предложил Центральной Азии новую повестку Регион взял курс на развитие добрососедства и устойчивого развития" https://www.ng.ru/cis/2021-08-04/100_190004082021.html

4. Узбекско-таджикское взаимодействие сегодня представляет собой образцовую модель сотрудничества https://xs.uz/ru/post/uzbeksko-tadzhikskoe-vzaimodejstvie-segodnya-predstavlyaet-soboj-obraztsovuyu-model-sotrudnichestva

5. Таджикистан и Узбекистан избавились от мин на границе. https://tj.sputniknews.ru/20210924/uzbekistan-tajikistan-miny-granitsa-1042483401.html

6. Water for a sustainable world, The United Nations World Water Development Report 2015, p.11, https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/1711Water%20for%20a%20Sustainable%20World.pdf

7. Казаков Б.А. Суть и значение инициатив ООН по правовому урегулированию водной проблематики Центральной Азии, http://icwc-aral.uz/25years/round_table_3/kazakov.pdf

8. Central Asia Energy-Water Development Program Annual Report 2017, p.39. http://documents.worldbank.org/curated/en/994621542395781844/pdf/132036-AR-P120142-WBCAEWDPAReng.pdf

9. О позиции Узбекистана по исползованию водных ресурсов трансграничных рек Централной Азии, https://mfa.uz/ru/cooperation/aral/1404/?sphrase_id=6272557

10. Концепция комплексного социально-экономического развития Республики Узбекистан до 2030 года https://regulation.gov.uz/ru/document/8839

11. Узбекистан и Таджикистан обсуждают строительство двух ГЭС за $552 млн https://www.gazeta.uz/ru/2020/01/28/energy/

12. Неъматов А “Эксперт призвал страны ЦА разработать региональную климатическую стратегию” https://uz.sputniknews.ru/20210607/ekspert-prizval-strany-tsa-razrabotat-regionalnuyu-klimaticheskuyu-strategiyu-19124759.html

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Азимбаева Шахноза Акрамжоновна
Докторант УМЭД
Sh.azimbayeva@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные параметры торгово-экономических отношений Великобритании со странами Центральноазиатского региона. В сравнительном ключе проанализированы динамика торговых связей Великобритании с пятью странами ЦА, факторы, повлиявшие на рост и спад двусторонних экономических проектов и торговая политика Великобритании в региональном многостороннем контексте.

Ключевые слова: Центральная Азия, Великобритания, торговля, экономика, энергетика, торговая политика, многосторонняя политика, экономические интересы.

Введение. Центральная Азия является неоднозначным вектором во внешней политике Великобритании. Данная неоднозначность прослеживается не только в плане принятия решений в политическом ключе или по стратегическим вопросам, но также в формировании и развитии торгово-экономической политики Великобритании касательно ЦА. С одной стороны, страна придерживается выжидательной торгово-экономической политики в отношении некоторых стран Центральной Азии, но и с другой стороны активно наращивает свое экономическое присутствие в других странах региона, например, в Казахстане.

С первых дней независимости республик ЦА, Объединенное королевство было заинтересовано в использовании сырьевого потенциала региона. Среди всех стран ЦА, его основным торгово - экономическим партнером стал Казахстан. Кроме наличия огромных запасов углеводородов и других сырьевых ресурсов, этому также способствовали более открытая

инвестиционная политика самого Казахстана и его значимость в вопросах безопасности Европейского континента и всего Западного мира из-за присутствия в стране ядерных боеголовок Советского периода. После удачного решения проблемы угрозы ядерного характера, в Казахстане увеличивались инвестиционные проекты британских компаний, которых активно поддерживали представители правительства Великобритании. Нефтегазовый сектор стал самой основной сферой данных инвестиций. На сегодняшний день, объем накопленных прямых инвестиций из Великобритании составляет более 3,8 млрд. долларов США.[1]

Такие страны региона как Кыргызстан и Туркменистан, несмотря на ранние надежды официального Лондона на установлении более тесного сотрудничества, не смогли стать приоритетными направлениями для британских инвесторов. Если в Кыргызстан основные денежные потоки из Великобритании поступают в рамках технического сотрудничества или проектов помощи развитию, то Туркменистан, несмотря на богатые запасы газа, в связи со своей внутренней политической ситуацией, закрытостью и превалирования во всех экономических проектах эксклюзивности, сам “предотвратил” дальнейшую диверсификацию своих торговых связей, в том числе с Великобританией.

Результаты исследования.

Современная риторика во внешней политики Великобритании, направленная на развитие азиатского вектора может стать отправной точной в активизации страны в Центральной Азии. В данном контексте Узбекистан и Кыргызстан могут стать новыми приоритетными направлениями для ВБ. К этому же имеются предпосылки. Только в период 2017-2021 гг. были подписаны с Узбекистаном и Киргизской Республикой Соглашения о партнерстве и сотрудничестве. Торговый оборот Великобритании с этими двумя странами вырос в среднем на 125%. Нужно отметить, что этим изменениям в большей степени повлияли экономическая либерализация и реформы в этих двух странах.

Если обратим внимание на нынешние показатели торговли Великобритании со всеми странами региона, то можно увидеть огромную разницу в динамике и приросте товарооборота. С Казахстаном товарооборот Великобритании давно превысил показатель млрд. долларов США, а объем взаимной торговли с Таджикистаном, Туркменистаном или Кыргызстаном даже вместе взятые не достигли отметки сто миллионов долларов США.

Таблица №1. Сравнительный анализ показателей товарооборота ВБ со странами ЦА[2]

№	Страна	2019	2020	2021
1.	Казахстан	3.2 млрд. долл. США	2.6 млрд. долл. США	1.89 млрд. долл. США
2.	Узбекистан	428 млн.. долл. США	341 млн.. долл. США	526 млн.. долл. США
3.	Кыргызстан	19,2 млн.. долл. США	21,7 млн.. долл. США	16,20 млн.. долл. США
4.	Таджикистан	23,6 млн.. долл. США	20,2 млн.. долл. США	16,20 млн.. долл. США
5.	Туркменистан	41 млн.. долл. США	33 млн.. долл. США	37,7 млн.. долл. США

Как видно из таблицы, показатели торговли товарами и услугами между Республикой Казахстан и Великобританией достаточно велики, в среднем за последние годы -2,5 млрд.долларов США. Из остальных четырех республик только Узбекистан имеет потенциал для достижения этих

показателей. Наша республика за последние три года обменивалась товарами и услугами с Великобританией в среднем на 432 млн.. долларов США.

Если рассматривать страны Центральной Азии не изолированно, а в региональном формате, то наибольший показатель торговли между Великобританией и Центральной Азией приходится на 2019 год, период, предшествовавший пандемии коронавируса. Тогда общий объем товарооборота межу ЦА и Великобританией составил больше 3,7 млрд.долларов США.

Теперь рассмотрим основные свойства двухстороннего торгово-экономического сотрудничества Великобритании и стран ЦА.

Казахстан. Казахстан был 65-м крупнейшим торговым партнером Великобритании в 2021 году, на его долю приходилось 0,1% от общего объема торговли Великобритании[3]. Из всего экспорта Великобритании в Казахстан в 2021 году 214 млн. фунтов стерлингов (27,5%) приходилось на товары и 563 млн. фунтов стерлингов (72,5%) на услуги. В 2021 году экспорт товаров из Великобритании в Казахстан сократился на 29,1% или 88 млн. фунтов стерлингов по сравнению с 2020 годом, а экспорт услуг Великобритании в Казахстан сократился на 53,6% или 651 млн. фунтов стерлингов по сравнению с 2020 годом. За четыре квартала 2021 года общий объем импорта Великобритании из Казахстана составил 631 миллион фунтов стерлингов[4].

Из всего импорта Великобритании из Казахстана в 2021 году 539 миллионов фунтов стерлингов (85,4%) приходилось на товары и 92 миллиона фунтов стерлингов (14,6%) на услуги. За тот же период импорт товаров Великобритании из Казахстана увеличился на 30,8% или 127 млн. фунтов стерлингов по сравнению с 2020 годом, в то время как импорт услуг Великобритании из Казахстана сократился на 24,0% или 29 млн. фунтов стерлингов по сравнению с 2020 годом.

Узбекистан. В 2021 году, после Брексита, Узбекистан стал первой страной, присоединившейся к Расширенной основе Всеобщей системы преференций (GSP EF) Великобритании[5]. Великобритания применяет

преференции, аналогичные системе GSP + ЕС, для товаров, ввозимых из третьих стран в рамках «Расширенной основы» собственной GSP, введенной для развивающихся стран в связи с выходом страны из ЕС. Включение страны в список стран-бенефициаров «GSP EF» Великобритании дает возможность значительно увеличить объемы экспорта в Великобританию и повысить конкурентоспособность отечественных товаров на британском рынке[6]. Т.е. постепенно Узбекистан укрепляет свои позиции в торгово-экономических отношениях с Великобританией и имеет все шансы увеличить объем взаимной торговли и дифференцировать наименовании экспортируемых товаров и услуг.

Узбекистан является 102-м крупнейшим торговым партнером Великобритании, на долю которого приходится менее 0,1% от общего объема торговли Великобритании. Что интересно, в официальных открытых статистических обзорах обеих стран отсутствует информация об объеме вывоза прямых иностранных инвестиций (ПИИ) из Великобритании в Узбекистан. Однако по данным департамента торговли и инвестиций правительства Великобритании, в 2019-2020 гг. приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Великобританию из Узбекистана составил менее 1 млн. фунтов стерлингов[7]. Можно сделать вывод, что Узбекистан также имеет свои инвестиционные интересы в Великобритании.

Из всего экспорта Великобритании в Узбекистан в 2021 году 40 миллионов фунтов стерлингов (37,4%) приходилось на товары и 67 миллионов фунтов стерлингов (62,6%) на услуги. В 2021 году экспорт товаров из Великобритании в Узбекистан сократился на 31,0% или 18 млн. фунтов стерлингов по сравнению с 2020 годом, в то время как экспорт услуг Великобритании в Узбекистан увеличился на 91,4% или 32 млн. фунтов стерлингов по сравнению с 2020 годом.

На приведенных ниже диаграммах представлены временные ряды торговли между Великобританией и Узбекистаном за каждый год с 2011 по 2020 год [8]:

--- Общая торговля

—— Экспорт

…. Импорт

По этим диаграммам можно прийти к выводу, что торговые отношения Узбекистана и Великобритании развиваются в стабильном темпе без резких скачков и изменений. Значительное увеличение наблюдается в импорте товаров и услуг с Узбекистана в Великобританию.

В 2021 году общий объем импорта Великобритании из Узбекистана составил 283 миллиона фунтов стерлингов (увеличение на 543,2% или 239 миллионов фунтов стерлингов по сравнению с 2020 годом). Из всего импорта Великобритании из Узбекистана в 2021 году 279 миллионов фунтов стерлингов (98,6%) приходилось на товары и 4 миллиона фунтов стерлингов (1,4%) на услуги. За тот же период импорт товаров Великобритании из Узбекистана увеличился на 615,4% или 240 млн. фунтов стерлингов по сравнению с 2020 годом, в то время как импорт услуг Великобритании из Узбекистана сократился на 20,0% или 1 млн. фунтов стерлингов. Это означает, что Великобритания сообщила об общем дефиците торгового баланса с Узбекистаном в размере 176 млн. фунтов стерлингов по сравнению с положительным сальдо торгового баланса в размере 49 млн. фунтов стерлингов в 2020 году. Также, в 2021 году дефицит торговли товарами Великобритании с Узбекистаном составил 239 миллионов фунтов стерлингов

по сравнению с положительным сальдо торговли товарами в размере 19 миллионов фунтов стерлингов в 2020 году. Между тем, в 2021 году Великобритания сообщила о положительном сальдо торговли услугами в размере 63 миллионов фунтов стерлингов с Узбекистаном[9].

Кыргызстан. Кыргызстан был 200-м крупнейшим торговым партнером Великобритании в 2021 году, на долю которого приходилось менее 0,1% от общего объема торговли Великобритании. В 2021 году объем вывоза прямых иностранных инвестиций (ПИИ) из Великобритании в Кыргызстан составил 9 млн. фунтов стерлингов[10].

Таджикистан. Таджикистан был 200-м крупнейшим торговым партнером Великобритании в 2021 году, на долю которого приходилось менее 0,1% от общего объема торговли Великобритании. Таджикистан является импортером цветных металлов, телекоммуникационных оборудований, одежды и др. товаров. В 2021 году общий объем импорта Великобритании из Таджикистана составил 4 миллиона фунтов стерлингов. Из всего импорта Великобритании из Таджикистана в 2021 году менее 1 млн. фунтов стерлингов (менее 0,1%) составили товары и 4 млн. фунтов стерлингов (почти 100%) - услуги. Что касается общего объема экспорта Великобритании в Таджикистан, то в 2021 году он составил 8 миллионов фунтов стерлингов. Из всего экспорта Великобритании в Таджикистан в 2021 году менее 1 млн. фунтов стерлингов (менее 0,1%) составили товары и 8 млн. фунтов стерлингов (почти 100%) – услуги [11].

Из *Туркменистана* в Великобританию импортировались такие виды товаров как неорганические химикаты, минеральные продукты, разные бытовые электротовары, автомобили и потребительские электрооборудование. Общий объем торговли товарами и услугами (экспорт плюс импорт) между Великобританией и Туркменистаном в 2021 году составил 28 млн. фунтов стерлингов. Из них 28 млн. фунтов стерлингов[12]:

- Общий объем экспорта Великобритании в Туркменистан составляет 27 миллионов фунтов стерлингов;

- Общий объем импорта Великобритании из Туркменистана составил 1 миллион фунтов стерлингов (снижение на 50,0% или 1 миллион фунтов стерлингов по сравнению с 2020 годом).

Заключение. Безусловно, Великобритания является одним из важных торгово-экономических партнеров стран Центральной Азии. На наш взляд, разница в показателях взаимной торговли и товарооборота обуславливается в первую очередь объемом общей внешней торговли всех пяти стран Центральной Азии и наблюдается почти в таких же пропорциях в торгово-экономических отношениях с другими странами.

Также дальнейшему развитию отношений в экономическом плане между Великобританией и ЦА препятствуют отсутствие единой стратегии Великобритании касательно Центральной Азии, непоследовательность и неоднозначность торговой политики самой Великобритании по отношению к данному региону. Данную неоднозначность можно охарактеризовать как “торгово-экономический дуализм”, т.е. стремление к укреплению инвестиционных, торговых отношений только с богатыми на сырьевые ресурсы странами ЦА.

Список литературы:

1. Центральный банк Казахстана. Статистика международных инвестиций. URL: http://www.nationalbank.kz/?docid=3480;

2. Trade and investment facsheets. Department for foreign trade.-2022, 15 p.

3. Trade data sourced from the latest ONS publication of UK total trade data. https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1048087/kazakhstan-trade-and-investment-factsheet-2022-01-21.pdf

4. Trade and investment factsheets. UK government. https://www.gov.uk/government/collections/trade-and-investment-factsheets

5. Uzbekistan is the first country to join the UK's Generalized System of Preferences (GSP EF) Enhanced Framework. MIFT. 22 November 2021. https://mift.uz/en/news/uzbekistan-is-the-first-country-to-join-the-uks-generalized-system-of-preferences-gsp-ef-enhanced-framework

6. Для подробной информации см. Официальный сайт UK "GSP EF" https://www.trade-tariff.service.gov.uk/sections

7. Uzbekistan. Trade and investment facsheet. Department for foreign trade.-2022, p. 3

8. ONS, UK trade in goods and services, Q2 2021.

9. Office of National Statistics (ONS) data source for total trade: UK total trade data (non-seasonally adjusted). https://www.ons.gov.uk/businessindustryandtrade/internationaltrade/datasets/uktotaltradeallcountriesnonseasonallyadjusted

10. Kyrgyzstan Trade and investment facsheet. Department for foreign trade.-2022, p. 3

11. Tajikistan. Trade and investment facsheet. Department for foreign trade.-2022, pp.3-5

12. Turkmenistan. Trade and investment facsheet. Department for foreign trade.-2022, pp. 5

ИЖТИМОИЙ ТАРМОҚЛАРНИНГ ЗАМОНАВИЙ ХАЛҚАРО МУНОСАБАТЛАРГА ТАЪСИРИ

Нематуллаев Азамат Улуғбек ўғли
ЖИДУ магистранти
anematullayev9559@gmail.com

Аннотация. Илмий мақолада сўннги йилларда ривожланиб бораётган ижтимоий тармоқларнинг жаҳон сиёсатига таъсири таҳлил қилинган. Шунингдек, ижтимоий тармоқларнинг дунё давлатлари томонидан самарали фойдаланиши натижасида анъанавий дипломатиянинг трансформацияга учраши батафсил ёритилган.

Калит сўзлар: халқаро муносабатлар, жаҳон сиёсати, ижтимоий тармоқлар, Интернет, анъанавий дипломатия трансформацияси, ахборот уруши.

Сўнгги йилларда дунёда замонавий технологияларнинг шиддат билан ривожланиши барча муносабатлар қаторида давлатлараро муносабатларга ҳам ўз таъсирини кўрсатмоқда. Интернет жаҳон ахборот тармоғи кўламининг янада кенгайиши ҳамда компьютер ва мобиль қурилмаларнинг сони ошиши оқибатида бугунги кунда инсонлар улкан ахборот ресурсларидан ва коммуникациялар имкониятларидан самарали фойдаланмоқдалар.

Ҳозирги замонда шундай ахборотларни ташиш ва нафақат инсонлар, балки давлатлар ўртасида ўзаро алоқаларни боғлаб туришда ижтимоий тармоқларнинг ўрни беқиёс. Бошланишига фақатгина синфдошлар билан алоқаларни боғлаб туриш учун яратилган ижтимоий тармоқлар [1] бугунги кунда дунё бўйлаб дўстлар орттириш, ер шарининг исталган нуқтасидан туриб яқин инсонлар билан суҳбатлашиш, ўз бизнесини ривожланитириш ҳамда масофавий таълим беришда самарали фойдаланилмоқда. Шу билан бир қаторда ижтимоий тармоқлар жаҳон сиёсатида ҳам ўз ўрнига эга бўлмоқда.

XX асрнинг иккинчи ярими ва XXI асрнинг бошларида давлатларнинг жаҳон сиёсатидаги ягона акторликка бўлган монополияси бутунлигича якунига етди. Халқаро муносабатларда нодавлат, «супранационал» (давлатлардан юқори турувчи) ҳамда трансмиллий акторлар сингари янги ўйинчилар пайдо бўлди. 1971-йилда халқаро муносабатларнинг неолиберал мактаби асосчилари Джозеф Най ҳамда Роберт Кеохейнлар айнан шу ҳақида гапирган эдилар [2]. Кўп йиллардан сўнг Джозеф Най ўз қарашларини ривожлантириб, нодавлат акторларнинг пайдо бўлаётган глобал ахборот жамиятидаги мустаҳкам ўрнини қайд этади. Ана шу акторларнинг ичида катта аудитория ва кучли таъсирга эга бўлган ижтимоий тармоқларнинг роли беқиёсдир.

Бугунги кунда ижтимоий тармоқлар халқаро муносабатларда давлат раҳбарлари ва кўзга кўринган сиёсатчиларнинг ўз фикрларини баён қилишлари учун платформа, муайян ғояни бутун дунё бўйлаб ёйиш учун майдон, ўз манфаатларидан келиб чиқиб инсонлар онгига таъсир қилишни мақсад қилган бир тозалагич (фильтр), шунингдек халқаро учрашувларни ўтказишда онлайн платформа вазифасини бажармоқда.

Мисол тариқасида Фейсбук, Твиттер, Ютуб ҳамда “Zoom” ижтимоий тармоқларини таҳлил қилсак. Ўзининг 2 миллиард 912 миллион фойдаланувчисига эга бўлган Фейсбук Интернет саҳифаси [3] ўз ибтидосини фақатгина Гарвард университети талабаларинг фойдаланишлари учун бошлаган бўлсада, 2010-йилда “Араб баҳори”нинг содир бўлишига сабаб бўлди. “Ал-иқтисадия” газетасига кўра ўша пайтда Фейсбук ижтимоий тармоғидан 70 миллиондан ошиқ араблар рўйхатдан ўтишган[4]. Араб давлатларида бирин-кетин рангли инқилобларнинг юз бериши айнан ушбу ижтимоий тармоқ араб ёшлари ўртасида оммабоп бўлгани билан изоҳланади.

Кейинги мисол тариқасида Фейсбук ва Ютуб платформаларининг Россия Федерацияси ва Украина давлати ўртасида кечаётган ўзаро қуролли можаро тафсилотларини ёритишдаги тозалагич (фильтр) вазифасини бажаришини келтириш мумкин.

Твиттер ижтиомий тармоғи эса нафақат санъат юлдузлари ва таниқли инсонлар, балки юқори даражадаги сиёсий шахслар учун ҳам ўз фикрларини билдирадиган платформага айланди. Ҳаттоки халқаро муносабатлар ва жаҳон сиёсатида “Твиттер дипломатияси” деган ибора пайдо бўлди. Ушбу ижтимоий тармоқ жаҳон сиёсатидаги ролини 2021-йилнинг январь ойида Америка Қўшма Штатларининг Президенти Доналд Трамп аккаунтини блоклаб қўйганида кўриш мумкин.

2019-йилда дунёда рўй берган COVID-19 пандемияси муносабати билан нафақат транспорт, балки инсонларнинг ҳаракатланишлари чекланди. Бутун дунёда локдаун (ҳаракатни чеклаш) эълон қилинди. Шундай шароитда “Zoom” сингари платформалар онлайн учрашувлар ўтказиш учун қулай бир восита сифатида шаклланди. Натижада халқаро учрашувлар сони ортиб, уларни ташкил этиш бўйича харажатлар кескин камайди. Бу эса ўз навбатида анъанавий дипломатияни сақлаб қолган ҳолда виртуал дипломатиянинг оммалашиши ва натижада гибрид дипломатиянинг пайдо бўлишига туртки бўлмоқда.

Хулоса қилиб айтганда ижтимоий тармоқлар инсон ва давлатлар фаолиятининг барча жабҳаларида муҳим ўрин эгалламоқдалар. Халқаро муносабатларда нодавлат акторлар сифатида пайдо бўлаётган ушбу платформаларнинг инсон ва жамиятларга ҳам ижобий, ҳам салбий оқибатлари бўлиши мумкин. Шундай шароитда давлатлар ва инсонлар мазкур платформалардан фойдаланиш маданиятини пайдо қилишлари, уларнинг ўрнини босувчи алтернатив платформалар ишлаб чиқишлари ва контентни яратишда янада кўпроқ вазифаларни бажаришлари лозим.

Адабиётлар рўйхати:

1. Panchenko, I. M., 2018. Sotsialnie seti kak novaya forma kommunikatsii:polza ili opasnost?. *Sociology of science and technology*, 9 oktober, pp. 88-89.

2. Stone, Randall W. “Institutions, Power, and Interdependence.” *Power, Interdependence, and Nonstate Actors in World Politics*, edited by Helen V. Milner and Andrew Moravcsik, Princeton University Press, 2009, pp. 31–49, http://www.jstor.org/stable/j.ctt7t8fk.7. Accessed 13 May 2022.

3. *Kemp*, S., 2022. *Facebook Stats and Trends,* б.м.: DATAREPORTAL

4. Ди, Ч., 2013. Социальные сети и их влияние на события в Арабских государствах (2010-2013 гг.). Вестник СПбГУ, pp. 189-194.

ЎЗБЕКИСТОННИНГ ЖАНУБИЙ ОСИЁ ДАВЛАТЛАРИ БИЛАН ҲАМКОРЛИК АЛОҚАЛАРИ РИВОЖЛАНИШИНИНГ ЯНГИ БОСҚИЧИ

Юлдашева Мадина Ибрагимовна
ЖИДУ магистранти
+998 99 881-44-47

Аннотация: Мақолада мамлакатимиз ташқи сиёсатида Жанубий Осиё минтақаси аҳамиятининг ортиши, минтақа давлатлари билан олиб борилаётган ҳамкорлик алоқалари, минтақанинг Афғонистонда тинчлик ва барқарорлик ўрнатишдаги роли, 2022 – 2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг Тараққиёт стратегиясида Жанубий Осиё омили каби масалалар очиб берилган.

Калит сўзлар: ташқи сиёсат, Жанубий Осиё минтақаси, Янги Ўзбекистоннинг Тараққиёт стратегияси, Афғонистон.

Бугунги кунда турли таҳдидлар, шу билан бирга, янги имкониятларни ўзида мужассам этаётган глобал геосиёсий ўзгаришлар даврида қарийб икки миллиард аҳоли яшайдиган Марказий ва Жанубий Осиё ўртасидаги ўзаро алоқаларни қайта тиклаш муҳим ҳаётий зарурат ва табиий жараёнга айланмоқда. Шунингдек, Янги Ўзбекистон ташқи сиёсатида ҳамкорлик алоқаларининг географияси тобора ортиб, 2022 – 2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг Тараққиёт стратегиясида ҳам янги минтақалар ва давлатлар билан самарали, кенг ҳамкорлик алоқаларини йўлга қўйиш бўйича устувор вазифалар белгиланган.

Шавкат Мирзиёевнинг илк президентлик йилларидан бошлаб Жанубий Осиё минтақаси билан кўп қиррали ва ўзаро манфаатли ҳамкорлик алоқаларини йўлга қўйиш бўйича самарали ишлар олиб борилмоқда. Жанубий Осиё денгиз йўлига чиқиш учун қулай бўлган, савдо-иқтисодий ва транзит-

коммуникация алоқаларини ривожлантириш учун истиқболли имкониятларга эга минтақа ҳисобланади. Шунингдек, мазкур минтақанинг яна бир аҳамиятли жиҳати Афғонистон билан боғлиқ бўлиб, мазкур мамлакатга бевосита яқин ва қўшни бўлган давлатлар Афғонистонда тинчлик ва барқарорлик ўрнатилишга бефарқ эмас ҳамда Марказий ва Жанубий Осиё минтақалари айнан Афғонистон орқали боғланади.

2021 йил июль ойида Тошкентда ўтказилган “Марказий ва Жанубий Осиё: минтақавий ўзаро боғлиқлик. Таҳдидлар ва имкониятлар” мавзусидаги халқаро конференция бу йўлда қўйилган муҳим қадамлардан бири бўлди. Конференцияда, Марказий ва Жанубий Осиёнинг минтақавий боғлиқлигини ҳаётнинг ўзи тақозо этаётганлиги таъкидланди. Икки минтақа тез ривожланаётган макон ҳисобланиб, Ўзбекистон ташаббуси минтақалараро алоқадорликни кенгайтириш ва ривожлантириш бўйича стратегик лойиҳадир [1].

Юқорида қайд этилган конференцияда мамлакатимиз раҳбари Шавкат Мирзиёев сўзга чиқиб, Буюк ипак йўли чорраҳасида жойлашган Марказий ва Жанубий Осиё узоқ асрлар давомида халқлар ва цивилизациялар ўртасида фаол мулоқотга хизмат қилганлигини таъкидлаб ўтди. Шунингдек, икки минтақанинг ўзаро яқин ҳамкорлиги натижасида янги билим ва фалсафий қарашлар, тиббиёт ва астрономия, жўғрофия ва математика, геодезия ва меъморчилик, дипломатия санъати ва давлат бошқаруви соҳасидаги ютуқлар, юксак маданий ва маънавий-маърифий қадриятлар кенг тарқалганлиги, Минтақаларимиз халқлари бир неча бор умумий давлатчилик тузилмалари таркибида, шу билан бирга, сиёсий, иқтисодий ва гуманитар маконда ўзаро ҳамжиҳатликда умр кечирганлиги, Марказий ва Жанубий Осиё азалдан ишончли савдо йўллари билан боғланиб, Яқин Шарқ, Европа ва Хитой мамлакатлари учун ўзига хос кўприк вазифасини ўтаганлиги алоҳида қайд этилди [2].

Бундан ташқари, давлатимиз раҳбари икки минтақанинг ҳамкорлик алоқалари бўйича тўхталиб ўтар экан “Биз Марказий ва Жанубий Осиёнинг минтақавий ўзаро боғлиқлигининг тарихий, илмий, адабий, диний, цивилизациявий мезонлари бўйича ўзига хос мутлақо янги концепциясини таклиф қилдик. Концепция минтақалар ўртасидаги ўзаро алоқаларнинг янги геосиёсий, геоиқтисодий ва геоцивилизациявий асослари ва ёндашувларини ўзида мужассам этди... Ўйлаймизки, икки минтақа ўртасидаги тарихий ва цивилизациявий муштараклик, халқларимиз ва мамлакатларимизнинг умумий манфаатларининг фаровон келажакни бунёд этишда мустаҳкам замин яратади” [3], – деб таъкидлаб ўтди.

Жанубий Осиё минтақаси билан ҳамкорлик алоқаларини кучайтириш бевосита мамлакатимизнинг қўшни Афғонистонда тинчлик ва барқарорликни таъминлаш бўйича ташаббусларига мос келади. Марказий Осиё минтақасига географик жиҳатдан бевосита кирмасада, унинг муҳим таркибий элементи бўлган Афғонистон масаласи ҳамон хавфсизлик ва барқарорлик нуқтаи-назаридан минтақа олдидаги энг муҳим масала бўлиб қолмоқда. Мамлакатимиз ўтган йиллар мобайнида, хусусан, Covid-19 пандемияси даврида ҳам ўзоқ йиллик урушлар ва бошбошдоқлик гирдобида қолган Афғон халқига ҳар томонлама ёрдам қўлини чўзиб, қўшни мамлакатда хафвсизлик ва барқарорлик бўлиши учун курашиб келмоқда.

Президентимиз Шавкат Мирзиёев таъкидлаганидек, “ён қўшнимиз бўлган Афғонистон Марказий Осиё минтақасининг бир қисми ҳисобланади. Ўзбекистон ва Афғонистон халқлари асрлар давомида ягона маданий-цивилизацион маконда яшаб келган. Афғонистон ҳудудида кўплаб мутафаккир олимларимиз яшаган ва ўзидан улкан мерос қолдирган. Шунинг учун, ушбу заминда тезроқ тинчлик ўрнатилиши, мамлакатдаги барча сиёсий кучларнинг манфаатларини ҳисобга олган ҳолда ҳамда уларнинг иштирокида инклюзив ҳукумат тузилишини қўллаб-қувватлаймиз. Биз Афғонистон хавфсизлигини мамлакатимиз хавфсизлиги ва бутун минтақанинг

барқарорлиги ва фаровонлиги кафолати, деб қабул қиламиз ва шундай бўлиб қолади” [4].

Президентимиз Марказий ва Жанубий Осиё минтақаларини жипслаштириш ва ҳамкорлик алоқаларини янада ривожлантириш таклифини илгари сурар экан, бу ўринда қуйидаги устувор вазифаларни белгилаб, қўшни мамлакатлар билан тинчлик ва дўстлик, ишонч ва яхши қўшничилик муносабатларини мустаҳкамлаш, ўзаро манфаатли ҳамкорликни кенгайтириш, конструктив сиёсат олиб бориш; мамлакатларимиз ва минтақанинг узоқ муддатли истиқболи, келгуси ривожланишининг асосий драйвери бўлиб хизмат қиладиган барқарор савдо-иқтисодий, транспорт-коммуникация алоқаларини шакллантириш; Афғонистон Ислом Республикасини Марказий ва Жанубий Осиё минтақавий боғлиқлигини амалда таъминлашнинг муҳим бўғинларидан бирга айлантириш; хавфсизлик ва барқарорлик масалаларини минтақаларимизнинг изчил ривожланиши ва ўзаро алоқаларимиз мустаҳкамланишининг асосий шартига айлантириш каби устувор вазифаларни белгилаб берди.

Шунингдек, Президентимиз Шавкат Мирзиёев ўзининг “Янги Ўзбекистон стратегияси” номли асарида Марказий ва Жанубий Осиё минтақалари ўртасидаги ҳамкорлик алоқаларида савдо-иқтисодий, транзит-коммуникация, транспорт-логистика ва энергетика каби соҳаларни ривожлантириш бўйича ўзининг таклиф ва ташаббусларини илгари сурган [5]:

Биринчи. Савдо-иқтисодий алоқаларни ривожлантириш ва ўзаро сармояларни кўпайтириш учун қулай шарт-шароитларни яратиш;

Иккинчи. Марказий ва Жанубий Осиёда Термиз – Мозори Шариф – Кобул – Пешовар темир йўл тармоғи орқали замонавий, самарадор ва хавфсиз транспорт-логистика инфратузилмасини яратиш ва икки минтақанинг транзит салоҳиятини тўла рўёбга чиқариш;

Учинчи. Мамлакатларимиз ва БМТнинг ихтисослашган тузилмалари етакчи экспертларини кенг жалб этган ҳолда савдо, транзит, чегаралардан ўтиш борасида истиқболли рақамли платформаларни жорий этиш;

Тўртинчи. Бепоён минтақаларимиз ҳудудида ҳамкорликда озиқ-овқат хавфсизлигини таъминлаш йўлларини излаш;

Бешинчи. Хавфсизлик ва барқарорликка таҳдид ва хавф-хатарлар, жумладан, терроризм, экстремизм, трансмиллий, хусусан, кибермакондаги жиноятчиликка қарши қарши курашишда кучларни бирлаштириш;

Олтинчи. "Яшил" иқтисодиётни ривожлантиришни рағбатлантириш ва экология масалалари алоҳида эътибор қаратиш;

Еттинчи. Машҳур сайёҳлик брендларини, янги ва қулай сайёҳлик маҳсулотлари ва йўналишларини, жумладан, қизиқиш тобора ортиб бораётган "зиёрат туризми"ни ривожлантириш орқали Марказий ва Жанубий Осиёнинг улкан сайёҳлик салоҳиятини тўлиқ ишга солиш;

Саккизинчи. Илмий ва маданий-гуманитар алмашувларни кенгайтириш орқали дўстлик ва ўзаро ишончни мустаҳкамлаш. Шу муносабат билан, Термиз шаҳрида ЮНЕСКО шафелигида "Марказий ва Жанубий Осиёнинг тарихий мероси" мавзусида халқаро форум ўтказиш;

Тўққизинчи. Биргаликда қўшма тадқиқотлар ва инновацион ишларни олиб бориш, илмий ва ўқув стажировкаларини, тажриба алмашиш дастурларини рағбатлантириш ҳамда университетлар ва илмий-тадқиқот марказлари ўртасидаги ҳамкорлик бўйича онлайн-платформа яратиш орқали илм-фан, технология ва инновациялар соҳасида юксак марраларга эришиш;

Ўнинчи. Минтақаларимизнинг ўзаро боғлиқлиги ва тараққиёти суръатини тизимли ўрганиш ва таҳлил қилиш асосида чуқур ўйланган қарорлар қабул қилиш;

Хулоса сифатида шуни таъкидлаш лозимки, Жанубий Осиё мамлакатимизнинг келгуси истиқболдаги энг муҳим минтақалардан бири

сифатида шаклланиб бормоқда. Марказий ва Жанубий Осиё мамлакатлари минтақавий боғлиқлиги бўйича юқори даражадаги доимий форумларни мунтазам ўтказиб бориш, ўзаро манфаатли соҳаларда ҳамкорликни янада ривожлантириш бўйича келишувларга эришилди. Жанубий Осиё билан ҳамкорлик алоқалари мамлакатимиз ва минтақа учун бирдек манфаатли бўлиб, халқаро денгиз йўлларига чиқиш, янги бозорлар ва инвестиция манбаларини топиш, минтақа ва Афғонистонда хавфсизлик ва барқарорликни таъминлаш йўлида муҳим омил ҳисобланади.

Адабиётлар рўйхати:

1. Шавкат Мирзиёев. Янги Ўзбекистон стратегияси. Тошкент: “O‘zbekiston” нашриёти, 2021 й. – 371 б.
2. Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.М.Мирзиёевнинг “Марказий ва Жанубий Осиё: минтақавий ўзаро боғлиқлик. Таҳдидлар ва имкониятлар” мавзусидаги халқаро конференциядаги нутқи. – “Тараққиёт стратегияси” маркази расмий сайти, 16.07.2021 й. – Манба: https://strategy.uz/index.php?news=1341
3. Шавкат Мирзиёев. Янги Ўзбекистон стратегияси. Тошкент: “O‘zbekiston” нашриёти, 2021 й. – 371 б.
4. Шавкат Мирзиёев. Янги Ўзбекистон стратегияси. Тошкент: “O‘zbekiston” нашриёти, 2021 й. – 334 б.
5. Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.М.Мирзиёевнинг “Марказий ва Жанубий Осиё: минтақавий ўзаро боғлиқлик. Таҳдидлар ва имкониятлар” мавзусидаги халқаро конференциядаги нутқи. – “Тараққиёт стратегияси” маркази расмий сайти, 16.07.2021 й. – Манба: https://strategy.uz/index.php?news=1341

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ

Баротов Далер Искандарович
Магистрант УМЭД
Тел.: +998 (97) 398 00 07

Аннотация. В рамках данной научной статьи анализируется понятие и сущность термина информационной безопасности. Информационная безопасность в последние время приобретает исключительно большое значение, так как XXI век является веком информации, передача, хранение и использование информации остается одним из важных видов жизнедеятельности человека. В этом плане значение совершенствовании нормативно-правовых основ информационной безопасности возрастает в разы.

Ключевые слова: информация, информационная безопасность, информационная эпоха, информационные отношения, защита информации, правовые понятия в области информационных отношений.

В настоящее время информационное противоборство актуализировалась благодаря превращению информации в стратегический ресурс общества и его различных сфер жизнедеятельности, социальных групп, социальных институтов. Человечество вступило в информационную эпоху, в которой воедино переплетаются информационная (цифровая) экономика, информационно-коммуникационные технологии, сетевые институты, электронное правительство, электронно-цифровое (информационное) общество, сетевая культура. Важное место в жизнедеятельности социума занимают информационные и телекоммуникационные технологии, информационные магистрали, одной из которых является Всемирная паутина WWW вместе с глобальной сетью Интернет и другими социальными сетями, причем пользование Интернетом в некоторых развитых странах Запада

считается однопорядковым с правом на жилище и другими фундаментальными правами человека.

В информационную эпоху происходит развитие информационных обществ (социумов Северной Америки, Западной Европы, Японии, Сингапура и др.) и формирование информационных социумов России, Китая, Вьетнама и др., с чем связана актуализация значимости в противоречивом мире информационного противоборства государств, или информационной войны. Именно сейчас, в начале XXI столетия, подчеркивает И.Н. Панарин, государства ведут активное и жесткое информационное противоборство, чтобы защитить свои национальные интересы, в первую очередь экономические интересы: «Это – основная стратегическая задача консолидированной российской политической элиты в XXI веке... Но сейчас уже идет четвертая мировая война – война информационно-интеллектуальная. Ведется она на новых фронтах (финансово-экономическом, технологическом, культурном, цивилизационном, этническом, религиозном и т. д.)» [1].

Появление проблемы информационной безопасности связано с одной из характерных особенностей современного этапа мирового научно-технического прогресса, с глобальной информационной революцией, в результате которой происходит чрезвычайно быстрое и практически повсеместное распространение новейших информационных технологий и глобальных средств коммуникации, формируется своего рода глобальное информационное пространство международного сообщества. Тем не менее, использование достижений информационной революции возможно не только в позитивных целях, но и в целях, связанных с обеспечением превосходства отдельных государств на международной арене, с подавлением других государств, вмешательством во внутренние дела государства. В результате этого, можно говорить о появлении принципиально новой сферы международного противоборства, затрагивающей как интересы безопасности отдельных государств, так и общую систему международной безопасности на

глобальном и региональном уровнях. Именно поэтому проблема информационной безопасности актуальна в настоящее время.

И так, переходим на обзор основных терминов и категорий, связанных с информационной безопасностью.

Термин **«информация»** происходит от латинского «information», что означает разъяснение, изложение. Диапазон толкования термина «информация» достаточно широк: от частного, бытового представления информации (сведения, сообщения, подлежащие переработке) до философского как наиболее общего и мировоззренческого ее понимания [2].

Обычно под информацией понимаются знания, сведения, данные, сообщения и сигналы, с которыми мы имеем дело в повседневной жизни и проявление которых мы наблюдаем в природе и обществе.

Определение информации, которое содержится в энциклопедическом словаре, говорит о том, что «информация – это общенаучное понятие, включающее обмен сведениями между людьми, человеком и автоматом, автоматом и автоматом, обмен сигналами в животном и растительном мире; передачу признаков от клетки к клетке, от организма к организму».

Ни наука, ни человек, ни общество сегодня не могут эффективно и динамично развиваться без сбора, передачи, накопления и использования информации с целью получения новых знаний.

В научной литературе можно встретить десятки попыток дать определение «информации». Многие специалисты признают, что даже достаточно полного, не говоря уж о всеобъемлющем, определения информации дать невозможно, что в каждой научно-прикладной ситуации её определение имеет «своё лицо» и выполняет свои функции.

В философских работах развиваются представления об информации как о некой фундаментальной субстанции, стоящей в одном ряду с материей и энергией, или о том, что информационные взаимодействия – это всего лишь некие формы процессов «отражения», присущих как материальному, так и духовному миру.

В естественных науках под информацией, как правило, понимаются знания об объектах и процессах окружающего нас мира ранее получателю неизвестные. В процессе познания именно информация представляет собой «нечто», что заставляет «подправлять», умножать наши знания. Естественно, что ценность её всегда весьма субъективна и во многом определяется возможностями потребителя, его целями, степенью его восприимчивости и уровнем его познаний [3].

В наше время существует несколько подходов к определению понятия «информация». В связи с развитием средств связи, телекоммуникаций, вычислительной техники, их использованием для обработки и передачи информации, возникла необходимость измерять её количественные характеристики. Так, в первом подходе различают разные измерения (меры) информации и понятие «информация» может наполняться новым содержанием:

- техническая мера – информация, которая передается по телеграфным линиям и отображается на экранах радиолокаторов. Количество такой информации может быть точно вычислено, и процессы, происходящие с такой информацией, подчиняются физическим законам. По сути, при таком измерении информация отождествляется с данными;

- семантическая, т.е. смысловая, мера – та информация, которая содержится, к примеру, в литературном произведении [4].

Информационные отношения – это совокупность связей между людьми, которые возникают в процессе создания, сбора, обработки, накопления, хранения, поиска, распространения и потребления информации. Информационные отношения являются частью системы общественных отношений, обусловлены содержанием экономических, политических, правовых и культурных связей, характеризующих общественную и государственную системы. Участниками информационных отношений выступают человек, органы государственной власти и общественного самоуправления, общественные, международные и межправительственные

организации. Субъектом информационных отношений являются личность, общество и государство, объектом – свобода искать, получать и распространять информацию. Складывающиеся в обществе информационные отношения являются основой информационного процесса, который представляет собой деятельность субъектов информационных отношений, основанную на приоритетах экономического, социального и культурного развития, направленную на формирование соответствующего информационного порядка общества.

Информатизация – организационный социально-экономический и научно-технический процесс создания оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей и реализации прав граждан, органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений на основе формирования и использования информационных ресурсов.

Информационные технологии – процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов. В наше время информация и информационные технологии являются одними из основных, необходимых условий жизни общества и государства [5].

Информационные технологии в значительной степени определяют возможности человека по формированию, распространению и потреблению информации, накоплению обществом социально важных сведений. Информационные технологии обусловливают возможности общества по воссозданию приемов, моделирующих интеллектуальную деятельность человека в создаваемых им средствах производства, предметах потребления, ведении вооруженной борьбы, обеспечении социальной коммуникации.

Базовыми в теории защиты информации являются термины: **«информационная безопасность»**, **«безопасность информации»**, **«защита информации»**. Их сущность определяет в конечном итоге политику и деятельность в области защиты информации [6].

Информационная безопасность – состояние защищенности информационных ресурсов (информационной среды) от внутренних и внешних угроз, способных нанести ущерб интересам личности, общества, государства (национальным интересам).

Безопасность информации – защищенность информации от нежелательного (для соответствующих субъектов информационных отношений) ее разглашения (нарушения конфиденциальности), искажения (нарушения целостности), утраты или снижения степени доступности информации, а также незаконного ее тиражирования.

Из определений «информационная безопасность» и «безопасность информации» вытекает, что защита информации направлена на обеспечение безопасности информации, безопасность информации обеспечивается с помощью ее защиты.

Нарушение безопасности информации в конечном итоге наносит ущерб ее собственнику. Поэтому для того, чтобы установить, что защищать, в чьих интересах защищать, как и чем защищать, введена система понятий в области защиты информации, включающая в себя:

1. понятия, связанные с определением информации, ее правового режима, правами собственности и доступа к защищаемой информации (правовые понятия в области информационных отношений);
2. понятия, связанные непосредственно с предметной областью защиты информации.

Понятия первой группы используются в правовых документах, понятия второй – в нормативных [7].

Безопасность информации – это свойство (состояние) передаваемой, накапливаемой, обрабатываемой и хранимой информации, характеризующее ее степень защищенности от дестабилизирующего воздействия внешней среды (человека и природы) и внутренних угроз, то есть ее конфиденциальность (секретность, смысловая или информационная

скрытность) и целостность – устойчивость к разрушающим, имитирующим и искажающим воздействиям и помехам.

В повседневной жизни часто информационная безопасность понимается лишь как необходимость борьбы с утечкой секретной и распространением ложной и враждебной информации. Однако, это понимание очень узкое. Существует много разных определений информационной безопасности, в которых высвечиваются отдельные её свойства.

В разных источниках приводятся следующие определения:

Информационная безопасность – это

1) комплекс организационно-технических мероприятий, обеспечивающих целостность данных и конфиденциальность информации в сочетании с её доступностью для всех авторизованных пользователей;

2) показатель, отражающий статус защищенности информационной системы;

3) состояние защищённости информационной среды;

4) состояние, обеспечивающее защищенность информационных ресурсов и каналов, а также доступа к источникам информации [8].

Под защитой информации, в более широком смысле, понимают комплекс организационных, **правовых** и технических мер по предотвращению угроз информационной безопасности и устранению их последствий.

Сущность защиты информации состоит в выявлении, устранении или нейтрализации негативных источников, причин и условий воздействия на информацию. Эти источники составляют угрозу безопасности информации. Цели и методы защиты информации отражают ее сущность.

Защита информации направлена:

- на предупреждение угроз как превентивных мер по обеспечению информационной безопасности в интересах упреждения возможности их возникновения;

- на выявление угроз, которое выражается в систематическом анализе и контроле возможности появления реальных или потенциальных угроз и своевременных мерах по их предупреждению;
- на обнаружение угроз, целью которого является определение реальных угроз и конкретных преступных действий;
- на локализацию преступных действий и принятие мер по ликвидации угрозы или конкретных преступных действий;
- на ликвидацию последствий угроз и преступных действий и восстановление статус-кво [9].

Информационную безопасность следует рассматривать как политико-правовую категорию, выражающую связь между интересами личности, общества и государства в сфере информации и правовым обеспечением их защиты. Это состояние защищенности личности, общества и государства в информационном пространстве, защита информации и информационных ресурсов, а также информационно-телекоммуникационной инфраструктуры от возможных внутренних и внешних угроз.

Информационная безопасность может быть определена как невозможность нанесения вреда свойствам объекта безопасности, которые в первую очередь характеризуются наличием информационной инфраструктуры и информации. По-иному, **информационная безопасность** – состояние защищенности объекта безопасности от внешних и внутренних угроз.

В случае, когда объектом информационной безопасности является юридическое лицо, т.е. организация, предприятие и т.п., содержание понятия «информационная безопасность» заключается в защищенности интересов собственника информации, удовлетворяемых путем использования, обработки и применения информации, или связанных с защитой наиболее важных сведений, содержащихся в этой информации. Объектом безопасности в данном случае являются интересы собственника, представляющие собой

совокупность информации, способной удовлетворить интересы собственника, и его действий по овладению этой информацией (ее сокрытием).

Обеспечение информационной безопасности – осуществление взаимоувязанных **правовых**, организационных, оперативно-розыскных, научно-технических, информационно-аналитических, кадровых, экономических и иных мер по прогнозированию, обнаружению, сдерживанию, предотвращению, отражению информационных угроз и ликвидации последствий их проявления [10].

На современном этапе развития общества информация выступает как форма собственности, и следовательно, имеет определенную ценность. Чтобы подчеркнуть роль информации в обществе, говорят об «информационном обществе», в отличие от предыдущей фазы развития общества – «индустриальном обществе» [11].

Обобщая вышеперечисленных комментарии к понятиям и их сущности можно сказать, что все рассмотренные понятия являются общеметодологическими понятиями и применимы для теории информационной безопасности в целом.

По нашему убеждению, в дальнейшем, необходимо вести исследовательские работы по совершенствованию не только технических сторон информационной безопасности, но и организационно-правовых и нормативных аспектов обеспечения информационной безопасности должны быть актуальными в повестке дня научно-исследовательских работ.

Список литературы:

1. Панарин КН., Панарина Л.Г. Информационная война и мир. – М., 2003. – С. 5.

2. Шакин Д.Н. Информационная безопасность. – М.: ЗАО «Издательский дом «Оружие и технологии»», 2009. – С. 9.

3. Ковалева Н.Н. Информационное право России / Учебное пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2012. – С. 22.

4. Информационное право: информационная культура и информационная безопасность // Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 17-19 октября 2002. - СПб., 2002. – С. 127-129.

5. Мельников В.В. Безопасность информации в автоматизированных системах. – Москва: Финансы и статистика, 2003. – С. 61-62.

6. Вострецова Е.В. Основы информационной безопасности / Учебное пособие для студентов вузов. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – С. 15.

7. Вострецова Е.В. Основы информационной безопасности / Учебное пособие для студентов вузов. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – С. 16.

8. Гафнер В.В. Информационная безопасность: учебное пособие в 2 ч. – Екатеринбург: ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т», 2009. – Ч.1. – С. 18.

9. Гатчин Ю.А., Сухостат В.В., Куракин А.С., Донецкая Ю.В. Теория информационной безопасности и методология защиты информации. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб: Университет ИТМО, 2018. – С. 35-36.

10. Сафонова В.Ю. Основы информационной безопасности / Учебное пособие. – Оренбург: ФГБОУ ВО «ОГПУ», 2018. – С. 41.

11. Вострецова Е.В. Основы информационной безопасности / Учебное пособие для студентов вузов. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – С. 10.

ПРОБЛЕМЫ И ПРЕСПЕКТИВЫ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ, РЕАЛИЗУЕМЫХ В ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ

Тореева Альбина Азатбаевна
самостоятельный соискатель УМЭД
toreeva1989@gmail.com

Аннотация. Геополитическая важность региона Центральной Азии заключается в том, что регион всегда привлекал внимание великих держав в экономическом, политическом и в геостратегическом плане. В свою очередь, западные геополитики считают, в чьих руках находится Хартленд, тот и будет управлять миром. В качестве «Хартленда» рассматривается: Кавказ, Центральная Азия, Россия и Дальний Восток. Начиная с большой центральноазиатской игры здесь сталкиваются интересы мировых держав и региональных (малых) держав, таких как: США, Россия, Китай, ЕС, Япония, и Турция. В данной статье рассматриваются ключевые геостратегические проекты, реализуемые в центральноазиатском регионе и их влияние на общерегиональный политический климат.

Ключевые слова. Центральная Азия (ЦА), вне региональные игроки, геополитический интерес, региональные проекты.

Ожесточенная борьба геополитических интересов в регионе ЦА в конце XIX-го века получила название новой «большой игры». Термин «большая игра» ввел Артур Конолли, офицер британской секретной службы, путешественник и писатель, казненный в 1842 г. местным правителем в Бухаре. Этот термин хорошо отражает сущность – всю серьезность и тщетность – геополитической борьбы в регионе. Он был популяризован Редьярдом Киплингом в известном романе «Ким» о мальчике-шпионе, работавшем на британскую разведку, который оказался в самом центре противостояния между Британией и Российской империей в конце XIX в. Центральная Азия в силу своего геостратегического положения и

значительных природных ресурсов является объектом острой конкуренции между региональными и нерегиональными державами. Рассмотрим актуальные геополитические проекты вне региональных держав.

В настоящее время в государствах ЕС продолжают смотреть на регион Центральной Азии через призму Турции, и Кавказа, и в некоторой степени через РФ, которые представляют собой «естественные ворота» в Центральную Азию. Американская политическая элита же отошла от этого подхода. Стратегический взгляд ***США*** на Центральную Азию кардинально отличается от европейского и турецкого, он стал гораздо ближе к взгляду тех, кто смотрит на Центральную Азию не с Запада, а с Юга, а если быть точнее, то со стороны Афганистана. Террористические атаки 11 сентября 2001 г. изменили отношение США к региону. Тогда страны Центральной Азии и Пакистан стали важнейшими партнерами и тылом американских военных в операции в Афганистане. Американская «модель» «Нового шелкового пути» уходит корнями в наработки американских экспертов конца 1990-х годов. Однако в современном виде она начала оформляться в 2005 г., когда руководитель того времени Института Центральной Азии и Кавказа Университета Джона Хопкинса профессор Фредерик Старр опубликовал статью «Партнерство в рамках «Большой Центральной Азии» для Афганистана и его соседей» [1]. Профессор Старр призвал рассматривать пять бывших советских Центральноазиатских республик, а также Афганистан, Иран, Пакистан и Индию в качестве единого региона и проводить на этом пространстве общую региональную политику. Ф.Старр констатировал успехи США в Афганистане не выполненной. Он предлагал перейти к новому этапу – создать единую транспортную и торговую инфраструктуру в обозначенном большом регионе. В тот период в экспертных кругах доминировала идея о привязке Центральной Азии к Кавказу (и через него к Европе), а Ф.Старр был одним из немногих, кто проводил линию на объединение Центральной Азии и Афганистана. В этом направлении предлагались не только академические построения, но и практические проекты. В 1997 году Азиатский банк развития (АБР)

инициировал Программу Центральноазиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС). Основной целью проекта было обеспечение экономического роста и сокращение бедности через развитие экономического взаимодействия участников (Афганистан, Азербайджан, Китай (Синьцзян-Уйгурский автономный район, СУАР), Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Монголия). ЦАРЭС разрабатывал проекты многомиллиардных инвестиций в этом большом регионе в области энергетики (создание новой инфраструктуры, прежде всего линий электропередач), торговли (снятие торговых барьеров, синхронизация и упрощение таможенных и транзитных процедур, оборудование пограничных переходов и таможенных пунктов), развитие транспортной инфраструктуры (реконструкция и строительство дорог, мостов и т.д.)

Ф.Старр отмечает: «Афганистан имеет самое большое или второе по численности население в регионе. Если включить Афганистан в Центральную Азию, то ее население превысит 100 миллионов человек. Сложно игнорировать такое образование. Афганистан больше не источник проблем, он мог бы быть источником богатства» [1]. Да, мог бы быть единственным возможным вариантом для стран ЦА выйти на мировой океан, мог бы быть источником диверсификации экспорта энергоресурсов. Но, государственный переворот и приход к власти радикального исламистского движения «Талибан» в Кабуле 15 августа 2021 года, радикально изменил геополитический климат в регионе в целом. Афганистан не успел превратится в источник богатства, совсем наоборот, стал источником угрозы безопасности для всего центральноазиатского региона.

Процесс китайской экономической экспансии набирает динамичные обороты. ***Китайская*** инициатива «*Один пояс и один путь*» (Belt and Road Initiative) расставляет новые акценты в развитии международных отношений. Как ожидается, она будет способствовать дальнейшему смещению центра тяжести мирового хозяйства и расширению межконтинентальных торговых потоков. Повышенное внимание к проекту обусловлено не только его

масштабностью, но и неоднозначным отношением к нему в потенциальных странах-участницах; неопределенность же его содержания позволяет экспертам соревноваться в широте трактовок.

После запуска инициативы BRI статус двусторонних отношений КНР со странами ЦА повысился до уровня стратегического партнерства. Эксперты Института экономики РАН, проанализировав «китайский фактор в развитии стран российского пояса добрососедства», классифицировали 4 канала проникновения Китая в Центральную Азию: 1) развитие внешней торговли Китая со странами ЦА; 2) приобретение китайскими хозяйствующими субъектами в собственность национальных факторов производства стран ЦА; 3) огромные вложения Китая в строительные контракты, не связанные с приобретением доли собственности в активах стран ЦА и заключенные с китайскими компаниями, осуществляющими проекты в таких сферах, как сельское хозяйство, металлургия, энергетика, строительство объектов недвижимости и инфраструктуры, коммунальное хозяйство; 4) практика предоставления странам ЦА и их компаниям кредитных ресурсов; и не указанным пятым каналом проникновения можно отметить относительно новое явление – перенос китайских производств в страны ЦА [2].

Страна	Объем инвестиций, *долл.*	Ключевые сферы вложения инвестиций
Казахстан	24,8 млрд	Энергетика
	3,68 млрд	Транспорт
	3,68 млрд	Химические препараты
	2,33 млрд	Металлы
	350 млн	Сфера недвижимости
Кыргызстан	2,89 млрд	Энергетика
	1,69 млрд	Транспорт
	150 млн	Металлы
Узбекистан	3,49 млрд	Энергетика
	610 млн	Сфера недвижимости
	460 млн	Транспорт
	440 млн	Химические препараты
	290 млн	Сельское хозяйство
	190 млн	Металлы
	100 млн	Другие отрасли
	300 млн	Сфера недвижимости
Туркменистан	6,8 млрд	Энергетика

Таблица 1. Сферы вложения инвестиций Китая в страны ЦА за 2005-2019 гг. [3].

Российские власти традиционно считают ближнее зарубежье сферой своих интересов. Российские власти с царских времен рассматривали центральноазиатский регион как естественное юго-восточное продолжение территории России. После расширения американских военных баз на Ближнем Востоке политическое, экономическое, энергетическое и военное присутствие РФ в регионе ЦА (военные базы России в Таджикистане и Киргизии, а также членство Астаны, Бишкека и Душанбе в ОДКБ) активизировалось с целью не допустить ухода с данной арены.

Интеграционный потенциал РФ в ЦА снизился в связи с серьезными внешними шоками политических, экономических и даже культурных санкций

Запада против России после Крымского кризиса с Украиной. Как многие политические эксперты предполагают, нынешнее активное открытое военное положение на территории Украины может приостановит на долгое время интеграционный процесс России с республиками ЦА.

В Центральную Азию на данный момент инвесторов притягивает не только огромное количество энергоресурсов, но и растущий внутренний рынок, дешевая рабочая сила и самый главный благоприятный стабильный инвестиционный климат. Интерес инициативы восточного экономического гиганта ***Японии*** в Центральной Азии (5+1) лежит именно в нефтегазовом и в урановом секторе, так как она импортирует углеводороды из Ближнего Востока и заинтересована в получении доступа к альтернативному партнеру из более спокойного региона. Внешнеполитические интересы Японии в регионе ЦА преследует, цели связанные, в частности, с диверсификацией своего энергетического комплекса с уклоном в ядерную составляющую. В рамках этой политики Япония активизировала с 2006 г. двустороннее сотрудничество с Казахстаном и Узбекистаном в сфере гражданских ядерных разработок и поставок урана в Японию. Эти договоренности предполагают также передачу мирных ядерных технологий Казахстану, где японские специалисты будут строить АЭС на Балхаше [4]. Также, японцы договорились построить перерабатывающие заводы в Узбекистане и Туркменистане. Япония готова экспортировать не просто свою высокотехнологическую продукцию, а свои технологии. Отмечается, что усиление «мягкой силы» Японии происходит не только из-за ее успехов в экономической и финансовой сферах, но и через создание и развитие университетов в регионе. Примерами этому могут служить основание Технологического Университета в Туркменистане, научный обмен знаниями и наработками между Таджикским Институтом Языков и Университетом Цукуба Японии, начало строительства молодежного

ц

е

н

т

р

а

атомной энергетики и заинтересована в ранее заявленном увеличении добычи природного газа в Узбекистане.

Инициативы ***Турции*** в регионе Центральной Азии можно охарактеризовать как способ достижения стратегических целей – активизировать свою политику на региональном и более широком международном уровне, повысить ее геостратегическое значение в глазах своих западных союзников. Ныне Турция подходит к вопросам интеграции и сотрудничества с государствами региона более взвешенно и осознанно. По мнению турецкого истэблишмента, тюркские республики должны сближаться

н

а

о

с

н

о

в

е

э

к

о

н

о

м

и

ч

е

с

к

о

г

о

транспортного коридора для поставок энергоносителей; 2) активизацию развития деловых отношений и создания единой системы коммуникаций в регионе, что должно усилить товарооборот и систему личных контактов как между руководством отдельных стран, так и среди простых людей; 3) сотрудничество в сфере языка и культуры, призванное сформировать идеологическое обоснование интеграционных вопросов тюркско-исламского мира; 4) постепенное усиление политической интеграции государств региона путем создания институтов по примеру ЕС [5].

В отличие от других стран Центральной Азии Казахстан, Узбекистан и Турция заинтересованы в более тесной кооперации в Центральной Азии. Обе страны согласны в том, что влияние внешних держав (России, Китая, Ирана) в ЦА должно иметь некие пределы. Турция ценит влияние и авторитет Казахстана и Узбекистана в СНГ и Центральной Азии и рассматривает их как дополнительный ресурс для своей внешней политики. В своей Центральноазиатской политике Турция широко использует те же элементы так называемой “мягкой силы”, которые применены ею на Среднем Востоке, где ей удалось найти точки соприкосновения с Сирией, Ливаном, Ираком. Речь идет о создании позитивного образа Турции, успешно сочетающего мусульманскую культуру с рыночными преобразованиями; о продвижении турецкой телевизионной продукции (телесериалы), интернета, печатных масс-медиа и продвижение турецкого языка.

Казахстан и Узбекистан обладают потенциалом выступить проводниками реализации в стратегии 5+1 (Центральная Азия + Республика Корея). Основной интерес ***Республики Корея*** к региону вызван необходимостью диверсифицировать поставки энергоресурсов, где

д
о
м
и
н
и
р
v

газа, в транспортную инфраструктуру и сферу высоких технологий [6]. Основными инструментами Японии, Республики Корея и Турции помимо инвестиционных стратегий, выступают агентства: JICA (Japan International Cooperation Agency), KOICA (Korea International Cooperation Agency), TIKA (Turkish Cooperation and Coordination Agency) в рамках т.н. формата официальной помощи развитию образования.

В заключении стоит отметит, что все страны Центральной Азии обладают растущим населением, демографические и экономические тенденции способствуют созданию в регионе растущего внутреннего рынка. Основными преимуществами региона являются макроэкономическая стабильность; огромные запасы природных ресурсов; большой внутренний рынок; дешевая и многочисленная рабочая сила.

Центральная Азия в силу своего географического расположения постоянно остаётся ареной противостояния «осевых» государств, столкновения их геополитических и геоэкономических интересов, выраженных в колебаниях взаимоотношений от кооперации до конфликта между конкурирующими силами, и требующих от них ответных мер в виде действенных механизмов обеспечения безопасности, более результативных форматов региональной кооперации, актуальных экономических (инфраструктурных) проектов и др. Учитывая значительные запасы углеводородных ресурсов, а также перспективу в качестве самого огромного сухопутного транспортно-логистического коридора (хотя и регион не имеет прямого выхода к мировым морским путям) для региональных держав, страны Центральной Азии стремятся к выработке совместных эффективных форматов для партнерства, способствующих преодолению фрагментации.

В качестве практических рекомендаций необходимо проработать вопрос систематического исследования национальной и региональной безопасности стран Центральной Азии, институционально-правовых механизмов регулирования спорных территорий (анклавов), проблему рационального использования водных ресурсов трансграничных рек,

перспективу привлечения иностранных инвесторов для развития внутри региональных торговых отношений, и выработать на общее региональном уровне политику безопасности по отношению к новому правительству в Афганистане.

Список литературы:

1. Сафранчук И. Концепция «Новый шелковый путь» и политика США в «Большой Центральной Азии». // Международные процессы, Архив №7., 2013г. – Режим доступа: https://interaffairs.ru/jauthor/material/903

2. Глинкина С.П. Китайская стратегия освоения постсоветского пространства и судьба Евразийского союза. Доклад. М.: Институт экономики РАН, 2016г. ISBN 978-5-9940-0588-0. – С. 52-53

3. https://finance.uz/index.php/ru/fuz-menu-economy-ru/5152-sergej-voronin-shukhrat-shadmanov-osobennosti-investitsionnoj-politiki-kitaya-v-usloviyakh-uzhestocheniya-konkurentsii-na-mirovom-rynke-kapitala

4. Каткова А. Стратегические инициативы Японии в странах Центральной Азии. МГИМО. 2018г. – Режим доступа: https://mirec.mgimo.ru/upload/ckeditor/files/strategicheskie-iniciativy-yaponii-v-stranax-centralnoj-azii.pdf

5. Лаумулин М. Турция и Центральная Азия. - https://carnegieendowment.org/2012/10/22/ru-pub-49758

6. Мураталиева Н. Южная Корея в Центральной Азии: включение в Евразию. // Central Asia Analytic Network. 2019. https://caa-network.org/archives/15513

ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КНР С ГОСУДАРСТВАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В РАМКАХ ШОС

Нуруллаева Ирода Бахтияровна
УМЭД, Магистратура МО и МП
Nurullaeva94@inbox.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются взаимодействия Китайской Народной Республики с государствами Центральной Азии в рамках Шанхайской организации сотрудничества. Помимо этого, научно анализированы отношения Республики Узбекистан с Китайской Народной Республикой.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества, Центральная Азия (ЦА), Китай, Россия, Хартия ШОС, «Шанхайская пятерка».

Интерес к Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) обусловлен, прежде всего, тем, что эта Организация, в рамках которой взаимодействуют Россия, Китай и страны Центральной Азии (ЦА), уже заняла свою собственную нишу в системе международных отношений в Евразии, постепенно расширяет сферу своей деятельности, наращивает активность по многим направлениям сотрудничества [1]. Если первоначально «шанхайская пятерка» была ориентирована, прежде всего, на вопросы безопасности в военном измерении (урегулирование пограничных вопросов, демилитаризация приграничных районов и др.) [2], то ШОС, созданная в 2001 г., сегодня занимается широким спектром проблем общеполитического, экономического, социального и гуманитарного порядка. И хотя продвижение по ряду направлений сотрудничества в рамках ШОС могло бы быть, вероятно, более заметным и интенсивным [3], все же за десятилетний период существования Организации сделано немало, а на юбилейном саммите 15 июня 2011 г. в Астане были очерчены новые горизонты сотрудничества, намечены конкретные меры по активизации ее деятельности [4].

Центральной проблемой продолжает оставаться вопрос безопасности в регионе, где ШОС пытается стать одним из важнейших элементов складывающейся системы международного взаимодействия [5].

Международно-правовую основу ШОС составили государства-члены так называемой «Шанхайской пятерки»: Китай, Россия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, вынужденные решать после распада СССР проблемы бывшей советско-китайской государственной границы В 2001 г [6]. к сотрудничеству «пятерки» подключился Узбекистан. Принятая на саммите в Шанхае в 2001 г. Декларация о создании ШОС (далее – Декларация), несмотря на свое название «декларация» представляет собой международный договор, поскольку она была подписана всеми государствами-участниками. Именно на основании этого документа и была создана ШОС [7], что прямо закреплено в п.1 Декларации. Впоследствии статус ШОС был урегулирован Хартией Шанхайской организации сотрудничества, принятой 7 июня 2002 г. (далее – Хартия ШОС). В целях обеспечения независимости ШОС Хартия прямо указывает на наличие у нее международной правосубъектности (ст. 15) и закрепляет за самой организацией, ее должностными лицами и представителями государств значительный объем привилегий и иммунитетов (Хартия ШОС, ст. 19; Конвенция о привилегиях и иммунитетах ШОС, от 17.06.2004 г. 3) [8].

Шанхайская организация сотрудничества представляет собой международную структуру с определенным опытом становления и развития, адаптации к изменениям международной обстановки. Десятилетие функционирования ШОС вместило в себя постепенное формирование новых центров силы, испытание мировой финансово экономической системы кризисным шоком [9]. Сама ШОС изначально была, по сути, результатом консенсуса между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией по центральноазиатскому вопросу. Поэтому период 2001–2011 гг., в условиях непосредственного появления в Центральной Азии «внешних» заинтересованных сил и, в первую очередь, США, стал своеобразной

проверкой данной организации на жизнеспособность. КНР, в 2002 г. официально провозгласившая курс на восстановление статуса «великой державы», постепенно укрепляет свои позиции на мировой арене [10]. Понятие «подъем Китая» («China's rise») все чаще встречается в экспертных оценках и на страницах мировых СМИ. При этом не стоит забывать, что именно КНР изначально являлась идейным вдохновителем «шанхайского процесса», предложила его концептуально теоретическое и идеологическое оформление, конструктивно участвовала в его развитии и в образовании ШОС [11]. Активность КНР в инициировании и оформлении новой региональной организации не может оставаться незамеченной. Официальная позиция китайского руководства, озвученная в выступлениях китайских лидеров и отраженная в документах ШОС [12], сводится к положениям о том, что ШОС основана на принципиальном равенстве и взаимной выгоде государств–членов. Однако с учетом контекста возникновения и развития организации представляется достаточно логичным взглянуть на ШОС под иным углом и поставить вопрос о ней как об «инструменте» реализации интересов и влияния КНР в Центральной Азии. [13]

К концу 1990-х − началу 2000-х гг. КНР стояла перед проблемой возможности гарантированного доступа к «вакантному» на тот момент региону, а также угрозами стабильности ситуации на северо–западе страны. В тех условиях преобладали интересы безопасности. Экономическая составляющая отвечала официальному плану развития северо-запада, была заложена в ШОС «на будущее» и активизирована по-настоящему лишь тогда, когда для этого возникла благоприятная ситуация. «Используя момент» изменения раскладки сил в регионе, а позднее и мировой экономический спад, следуя скорректированному курсу нового поколения партийного руководства, КНР окончательно пришла в Центральную Азию − и начала закрепляться в регионе [14]. В этом отношении ШОС становилась «инструментом» усиления роли КНР в Центральной Азии постепенно, по мере развития ситуации в обозначенный временной период.

В 2001–2012 гг. обозначились первостепенные интересы КНР в Центральной Азии. Реализация стратегии «выхода вовне» и расширение экономического присутствия, поставки нефти и газа из региона, развитие транспортных проектов соответствуют внутренним и внешним интересам КНР [15]. Мировой финансовый кризис стал очередным «благоприятным моментом» для усиления влияния КНР в регионе. Отсутствие реальных достижений в продвижении к единому экономическому пространству ШОС пока компенсируется растущей привязкой центральноазиатских соседей к КНР на двустороннем уровне путем выделения кредитов и увеличения объемов китайского импорта. Однако вполне очевидно, что ШОС не лишена «инструментального» статуса для реализации интересов КНР в регионе [16]. И здесь речь идет не об эфемерных успехах многостороннего сотрудничества, на которое делалась ставка при создании Организации. ШОС легализовала присутствие КНР в Центральной Азии: в политическом плане оно стало оправданным для сохранения государствами региона «баланса сил», а в торгах экономическом плане − и вовсе неотъемлемым [17].

Таким образом, каждая из стран-участниц организации заинтересована в сохранении стабильности и экономическом благополучии в Центральной Азии. Вместе с тем для каждой страны есть приоритетные темы. Китай, например, заинтересован в расширении своего экономического присутствия в Центральной Азии и совместной борьбе с уйгурскими сепаратистами (предотвращении создания ими опорных пунктов в Центральной Азии, откуда можно вести подрывную работу в СУАР).

Список литературы:

1. **上海合作**组织成员国第七次总理会晤举行温家宝出席并讲话

(Вэнь Цзябао выступил с речью на седьмом Совете глав правительств стран-членов ШОС) // Министерство иностранных дел КНР [Электронный ресурс].

– 30.10.2008. Режим доступа: http://www.mfa.gov.cn/chn/pds/gjhdq/gjhdqzz/lhg_59/xgxw/t520366.htm.

Дата доступа: 21.04.2010.

2. **上海合作**组织成员国第七次总理会晤举行温家宝出席并讲话

(Вэнь Цзябао выступил с речью на седьмом Совете глав правительств стран-членов ШОС) // Министерство иностранных дел КНР [Электронный ресурс]. – 30.10.2008. Режим доступа: http://www.mfa.gov.cn/chn/pds/gjhdq/gjhdqzz/lhg_59/xgxw/t520366.htm.

Дата доступа: 21.04.2010.

3. **携手**应对国际金融危机 **共同**创造和谐美好未来 - **在上海合作**组织成员国元首理事会 **第九次会**议上的讲话 («Рука об руку противостоять международному финансовому кризису, вместе строить светлое и гармоничное будущее» - речь на девятом саммите глав государств-членов ШОС) // Министерство иностранных дел КНР [Электронный ресурс]. – 16.06.2009. – Режим доступа: http://www.fmprc.gov.cn/chn/pds/gjhdq/gjhdqzz/lhg_59/zyjh/t567931.htm.

Дата доступа: 21.04.2010

4. Лю Цянь. Страны Шанхайской организации сотрудничества в энергетической стратегии Китая: автореферат дисс. канд. экономич. наук: 08.00.14 / Цянь Лю. − Москва, 2009. − 27 с.

5. **和平**发展世代友好——**在上海合作**组织成员国元首理事会第十一次会议上**的**讲话 («Мирное развитие, дружба на века» – речь на десятом саммите глав государств странчленов ШОС) // Министерство иностранных дел КНР [Электронный ресурс]. – 15.06.2011.

6. **胡**锦涛在上合组织成员国元首理事会第十二次会议上的讲话维护持久和平 **促**进共同 **繁荣**（Защищать долгосрочный мир, содействовать

совместному процветанию. Выступление Ху Цзиньтао на 12 заседании Совета глав государств ШОС) // Официальный сайт саммита ШОС 2012 [Электронный ресурс]. − 2012. Режим доступа: http://www.scosummit2012.org/china/2012-06/07/c_112146557.htm. – Дата доступа: 24.06. 2012.

7. 赵华胜 (Чжао Хуашэн). **上海合作組的可能性和限度** (Возможности и пределы Шанхайской организации сотрудничества) // **国**际观察 (Гоцзи гуаньча). − 2011. − № 3. − С.33.

8. Совместное Заявление участников Алматинской встречи – Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан. Алматы, 3 июля 1998 г. [Электронный ресурс].Режим доступа: http://www.ca-econet.info/dogovory/65.htm. Дата доступа: 11. 12. 2011.

9. Хартия Шанхайской Организации Сотрудничества. Санкт-Петербург. 7 июня 2002 г. [Электронный ресурс].Режим доступа: http://www.sectsco.org/RU/show.asp?id=86 Дата доступа: 5.11.11.

10. Декларация глав государств-членов ШОС (г. Астана, 5 июля 2005 г.) [Электронный ресурс].Режим доступа: http://www.sectsco.org/RU/show.asp?id=98 Дата доступа 15.11.2011.

11. Декларация глав государств-членов ШОС (Шанхай, 15 июня 2006 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.sectsco.org/RU/show.asp?id=108. - Дата доступа: 6.11.2011.

12. Декларация глав государств-членов ШОС (Душанбе, 28 августа 2008 г.) [Электронный ресурс].Режим доступа: http://www.sectsco.org/RU/show.asp?id=116. Дата доступа: 6.11.2011.

13. Соглашение о создании ЦАРИКЦ было подписано Азербайджаном, Казахстаном, Кыргызстаном, Россией, Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном и вступило в силу 22 марта 2009 г.

14. См. Хуэй, Л. Взаимная выгода и совместное стремление к развитию // Российская газета. – 2012. – 5 июня. [Электронный ресурс]. – 2012.Режим доступа: http://www.rg.ru/2012/06/04/shankhay-site.html– Дата доступа: 8.09.2012.

15. Выступление В. В. Путина на расширенном заседании Совета глав государств ШОС, 17 июня 2004 г. // Дипломатический вестник. – 2004. − №7. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/ Дата доступа: 10.12.2011.

16. Гун чуан Шанхай хэцзуо цзучжи гэн цзя мэйхао дэ минтянь − Ху Цзиньтао цзай Шанхай хэцзо цзучжи чэнъюань го юаньшоу лишихуэй ди лю цы хуэйи шан дэ цзянхуа (цюань вэнь) («Вместе создавая лучшее будущее ШОС» − полный текст речи Ху Цзиньтао на шестом саммите глав государств-членов ШОС) // Министерство иностранных дел КНР [Электронный ресурс]. – 15.06.2006.Режим доступа: http://www.fmprc.gov.cn/chn/pds/ Дата доступа: 20.10.2011 .

17. Декларация десятого заседания Совета глав государств ШОС (10−11 июня 2010 г., Ташкент) // Шанхайская Организация Сотрудничества [Электронный ресурс]. − 2010. − Режим доступа: http://www.sectsco.org/RU/show.asp?id=395. Дата доступа: 2.11.2011.

УЗБЕКИСТАН И ЮЖНАЯ КОРЕЯ: НОВЫЙ ЭТАП ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Саидов Жаҳонгир Шомансурович
магистрант УМЭД
jakhongirsaidov96@gmail.com

Аннотация. Республика Корея и Республика Узбекистан являются стратегическими партнерами. Южная Корея хорошо известна во всем мире как высокоразвитое государство с высоким экономическим, научно-техническим, инновационным и интеллектуальным потенциалом. С момента установления дипломатических отношений между делегациями наших стран состоялось 14 встреч на уровне глав государств. В последние годы эти контакты стали еще более активными, что находит свое выражение в важнейших отраслях экономики и гуманитарной сфере.

Ключевые слова: Узбекистан, Южная Корея, Совместная декларация, дипломатическая отношения, экономика, экспорт, импорт, Daewoo, General Motors Uzbekistan, Hyundai, Evergreen Holdings, Youngone Corporation, Hwachon PlantGemco.

После установления дипломатических отношений в январе 1992 года Южная Корея и Узбекистан приняли ряд документов, заложивших основу для развития более тесного сотрудничества между двумя странами. С тех пор Южная Корея стала надежным и стабильным стратегическим партнером Узбекистана. Нынешние экономические отношения двух стран, установленные по принципу взаимодополняемости, последовательно развиваются на основе правовой базы куда входят: Совместная декларация о стратегическом партнерстве от 2006 г., Совместной декларации о дальнейшем развитии и углублении стратегического партнерства от 2014 г. На сегодняшний день в Узбекистане действуют более 460 СП, созданных с южнокорейскими деловыми партнерами, в том числе 75 предприятий со 100%

южнокорейским капиталом. Эти предприятия работают в таких сферах, как машиностроение, торговля, химия, пищевая и легкая промышленность, металлообработка, фармацевтика, туризм, сфера услуг.

Фундаментом, заложивший отечественную автомобильную промышленность стал «УзДЭУавто» - первый производитель легковых автомобилей в Узбекистане с участием Южной Кореи, который начал выпускать первые автомобили в 1996 году. Позже, в результате поглощения южнокорейского Daewoo американской компанией General Motors было создано новое СП General Motors Uzbekistan, которое продолжает расширять номенклатуру выпускаемых автомобилей, а также наращивает объемы производства.

С 2001 года Узбекистан начал экспортировать свои автомобили за рубеж. Необходимо отметить, что Россия стала основным экспортным рынком для узбекского автопрома, так как из 250 000 выпускаемых ежегодно автомобилей 88 000 поставлялись в Россию. Всего в автомобильном секторе Узбекистана в настоящее время задействовано 20 южнокорейских компаний, создано 18 СП [1].

Новая страница двустороннего сотрудничества была открыта после визита Президента Узбекистана Шавката Мирзиёева в Сеул в ноябре 2017 года. По итогам переговоров президент Узбекистана Ш. Мирзиёев и Президент Южной Кореи Мун Чжэ Ин подписали Совместное заявление о всестороннем углублении отношений между двумя странами. По итогам визита стороны подписали пакет из более чем 60 документов на сумму более 8,94 млрд. долларов, из которых 4,5 млрд. долларов - в виде прямых иностранных инвестиций. Кроме того, было подписано несколько крупных инвестиционных контрактов. Например, Hyundai, Evergreen Holdings, Youngone Corporation, Hwachon PlantGemco приняли решение о размещении и расширении производственных мощностей в Узбекистане. По итогам визита были достигнуты договоренности об инвестиции Южной Кореи в энергетическую и нефтехимическую промышленность Узбекистана на сумму

2,95 миллиарда долларов. Кроме того, Сеул выделит 2,7 миллиарда долларов на развитие банковского и финансового секторов, а 1,7 миллиарда долларов будет направлено на инфраструктурные проекты [2].

Несмотря на ограничения в условиях пандемии переговорный процесс между двумя странами не прекращался. Так, в 2021 году было проведено несколько встреч между Узбекистаном и Южной Кореей по вопросу Соглашения о свободной торговле (ССТ), от практической деятельности которой выиграют обе страны.

У стран имеется потенциал и намерение усилить сотрудничество. Сильной стороной Кореи являются высокие технологии и финансы, а у Узбекистана полезные ископаемые и рабочая сила в тандеме обе стороны смогут удовлетворить свои интересы. Корея является привлекательным партнером в экономическом секторе для Узбекистана, и занимает 3 место после России и Китая.

Двусторонний товарооборот в 2021 году составил 5,33 млрд. долларов, большую часть, из которой составил импорт из Южной Кореи в Узбекистан и 70 млн. долларов экспорт из Узбекистана. Еще в 2017 году двусторонний товарооборот составлял 2,14 миллиарда долларов, из которых только 22 миллиона долларов приходилось на узбекский экспорт в Южную Корею [3]. Приведенные выше цифры говорят о положительной динамке в наращивании товарооборота между двумя станами.

В настоящий момент, в экспорте Узбекистана в Южную Корею преобладают бумажная масса, пряжа и хлопок; тогда как Южная Корея экспортирует в Узбекистан автомобильные детали, автомобили и запчасти от них (от клапанов до двигателей). Добавление редкоземельных элементов в узбекскую часть реестра, безусловно, увеличит стоимость узбекского экспорта в Южную Корею и еще больше увеличит общий объем торговли. Сеул уже подчеркивал важность открытия новых инвестиционных возможностей. Министр финансов Южной Кореи Хон Нам Ки обратился к Ташкенту с просьбой помочь южнокорейским компаниям участвовать в

инфраструктурных проектах по всему Узбекистану. Закрытые до недавнего времени, эти совместные проекты будут иметь решающее значение для развития Узбекистана. Богатый опыт и технологический потенциал Южной Кореи будут иметь жизненно важное значение для активизации усилий Узбекистана по государственному строительству [4].

Президент Мун Чжэ Ин отметил, что в настоящее время в Узбекистане работают около 910 корейских предприятий, и отметил, что обе стороны продвигают различные проекты, «связанные с сельскохозяйственной техникой и энергетикой, а также со строительством электростанций и других объектов». С корейско-узбекским исследовательским центром редких металлов, который был создан в апреле 2019 года, две страны договорились связать природные ресурсы Узбекистана, такие как медь, вольфрам и молибден, с передовыми корейскими технологий обработки, с целью совместной разработки технологий получения материалов для передовых отраслей промышленности [5].

Президент Южной Кореи Мун Чжэ Ин заявляет о приоритете либерализации торговли как части своей стратегии торговли в регионе. Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП), соглашение о свободной торговле, подписанное 15 странами Азиатско-Тихоокеанского региона в ноябре 2020 года, стало значительным достижением его Новой южной политики, направленной на укрепление связей со странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

В свою очередь Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев высказал мнение о том, что потомки корейцев, живущие в Узбекистане, служат мостом к дружественным отношениям между Южной Кореей и Узбекистаном. Южная Корея и Узбекистан планируют обменяться президентскими письмами, визитами высокопоставленных лиц и культурными мероприятиями в честь 30-летия установления дипломатических отношений. Обе страны надеются на более глубокое взаимопонимание между народами двух стран и углубление сотрудничества в более широком диапазоне.

Список литературы:

1. Zhandos Ranov, Trade and economic relations between South Korea and Uzbekistan: mutually beneficial forms of cooperation https://eurasian-research.org/wp-content/uploads/2020/07/Weekly-e-bulletin-17-07-2018-23-07-2018-No-173.pdf

2. Trade and economic relations between South Korea and Uzbekistan: mutually beneficial forms of cooperation https://eurasian-research.org/wp-content/uploads/2020/07/Weekly-e-bulletin-17-07-2018-23-07-2018-No-173.pdf

3. Mirziyoyev Meets Moon: South Korea, Uzbekistan Aim to Deepen Special Strategic Partnership https://thediplomat.com/2021/12/mirziyoyev-meets-moon-south-korea-uzbekistan-aim-to-deepen-special-strategic-partnership/

4. https://www.eastasiaforum.org/2021/01/22/time-to-conclude-a-south-korea-uzbekistan-fta/

5. Korea,Uzbekistan promise stronger ties for raw material trade,energy infrastructurehttps://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2021/12/113_320734.html

ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕРЕВОРОТА В АФГАНИСТАНЕ НА ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Абдужабборова Фарзона
Магистрант направления МОМП, УМЭД
farzonaabdujabborova@mail.ru

Аннотация: В данной работе будут изучены последствия государственного переворота в Афганистане, его влияние на страны Центральной Азии. На ряду с взаимоотношениями со странами Центральной Азии будут рассмотрены реакции мирового сообщества на данный исход событий. В условиях современного миропорядка, текущие события являются актуальной, поднимая вопросы дискриминации, равноправия и прав, и свобод личности, которые будут отражены по данной тематике.

Ключевые слова: Центральная Азия, талибы, захват власти, внешняя политика.

Самой важной новостью августа 2021 года в мире стал стремительный крах афганского правительства и захват Афганистана талибами. Как непосредственные соседи Афганистана, страны Центральной Азии оказались в опасной ситуации с точки зрения безопасности, аналогичной той, что была в 1996 году, когда талибы впервые захватили Афганистан и превратили страну в рассадник международного терроризма. В результате захвата и первого правления талибов в Афганистане Центральная Азия стала объектом многочисленных террористических атак и испытала на себе тяжелые последствия их правления. Таким образом, их возвращение к власти вызвало серьезную обеспокоенность в плане безопасности, в связи с угрозой распространения экстремистской идеологии и роста числа террористических атак в Центральной Азии [1].

Наступательная операция под названием «Наступление Талибана» (2021) осталась в истории нового времени. Операция против

правительственных сил Афганистана, которая была начата боевиками террористической организации «Талибан» 1 мая 2021 года в связи с объявлением об окончательном уходе американских войск из страны. 14 августа талибы взяли под контроль 90% всей территории страны, а 15 августа 2021 года заняли столицу, Кабул, и захватили власть в стране. Президент Афганистана Ашраф Гани убежал из страны.

Талибан и его военная угроза для стран Центральной Азии тоже велика. Формально армия Афганистана, разгромленная талибами в мае–августе 2021 года, занимала в международном армейском рейтинге GFP 75 место из 140, армия Таджикистана – 99 место, а Туркменистана – 86 место. Судя по этим данным можно сказать, что обороноспособность двух соседних государств против талибов – под большим вопросом [2].

В 1990-е годы жизнь при «Талибане» привела к жестокому угнетению женщин: они были обязаны носить чадру, девочкам старше 10 лет запрещали учиться, а тех женщин, которые нарушали правила публично наказывали, а иногда и казнили, что мы можем, к большому сожалению увидеть на сегодняшний день.

Афганский фактор представляет собой ряд серьёзных вызовов, с которым Ташкенту предстоит столкнуться как на местном, так и на региональном уровнях. В первую очередь, вопросы безопасности. Поток убегающих афганских военных и гражданских лиц и необходимость в обозримом будущем выстраивать пограничные отношения с талибами - всё это создаёт напряжённую ситуацию в приграничных регионах. Что касается регионального уровня, то “камбэк” талибов должен раз и навсегда снять с повестки дня теории о том, что Афганистан является/должен быть частью Центральной Азии, и призывы интегрировать его в региональные процессы. Попытки искусственно прилепить его к региону - особенно в случае роста популярности этой идеи среди центральноазиатских политических элит - нанесут удар по и без того хромающему процессу перезапуска регионализации [3].

Какой видится ситуация в Афганистане в обозримой перспективе?

1. Несостоятельность Афганистана в качестве полноценного государства способствует центробежным устремлениям этнических таджиков и узбеков в сторону Узбекистана и Таджикистана.

2. Движение «Талибан», которое было создано как вооруженная террористическая организация, наученная воевать, не имеет никакого опыта государственного строительства и государственного управления.

3. В Афганистане сошлись геополитические интересы ряда стран, например, России, в первую очередь озабоченной обеспечением безопасности республик Центральной Азии, являющихся буферными территориями на ее южных рубежах.

4. Китайская Народная Республика, следуя своей торгово-экономической стратегии «Один пояс и один путь», заинтересована в прокладывании через Афганистан торговых путей в Иран, с дальнейшим выходом в Африку и Европу. А также, Китай весьма заинтересован в добыче в Афганистане месторождений лития, который необходим для масштабного производства электрических батарей.

Как нужно относится к приходу талибов к власти в Афганистане его соседи по региону? По словам Беаты Эшмент (эксперт по Центральной Азии), центральноазиатские страны придерживаются двух разных позиций по отношению к смене власти в Афганистане: "Туркменистан и Узбекистан выступают за контакты с пришедшими к власти талибами, представители Ташкента даже принимали участие в переговорах с "Талибаном" в Дохе. Таджикистан, наоборот – противник талибов. "Талибан" является запрещенной в Таджикистане радикальной исламской организацией". Такое разное отношение к талибам в регионе объясняется несколькими причинами. У Туркмении и Узбекистана - это, прежде всего, ярко выраженный экономический интерес. В основном речь идет об узбекском экспорте, значительная часть которого - электроэнергия. Что касается Туркмении, то она

заинтересована в том, чтобы был построен и функционировал проходящий через территорию Афганистана и Пакистана газопровод ТАПИ, через который туркменский газ будет поставляться в Индию. Между тем товарооборот Афганистана и Таджикистана в 2020 году составлял только 70 млн. долларов, в основном это электроэнергия, которую импортируют Афганистан и Пакистан. Но из-за низкого уровня воды в водохранилищах Таджикистану не хватает электроэнергии даже для собственных нужд. Кроме того, Таджикистан, как и все другие страны Центральной Азии, опасается распространения радикального ислама. И в целом, выступает против талибов, хотя на последнем заседании ШОС, которое проходило в середине сентября в Душанбе, президент Эмомали Рахмон согласился с тем, что необходимо искать контакты с ними, указывая на то, что в новом правительстве талибов должны быть представлены все этнические группы, в том числе и таджики [4].

Говоря о реакциях мирового сообщества и соседей по региону стран на сложившеюся ситуацию, то можно наблюдать следующее: Узбекистан выражает обеспокоенность возможному потоку беженцев с территории сопредельных государств. Туркменистан привела вооружённые силы в состояние повышенной боевой готовности. Таджикистан провёл мобилизацию 20 тысяч резервистов и отправил их на границу Афганистана. Уполномоченные лица Казахстана приняли участие в саммите ШОС вместе с представителями из России и Китая для обсуждения возможного притока афганских беженцев. Шанхайская Организация Сотрудничества на экстренном саммите в Душанбе, который прошел 14 июля, решили предоставить талибам время, чтобы те доказали, что они более не опасны для соседей Афганистана. ЕС решил не признавать режим «Талибана» легитимным, а в случае военного захвата власти, Афганистану грозит международная изоляция. ООН После заседания Совета Безопасности выступил с заявлением против восстановления исламского эмирата в Афганистане.

В качестве заключительной части тезиса можно сказать, что женщины в Афганистане после прихода к власти талибов, столкнулись большой несправедливостью, дискриминацией и лишением прав на свободу слова (и не только), образование и на много другое. Так же, нужно отметить, что талибы стараются установить добрососедские отношения с государствами Центральной Азии и пообещали не стрелять и не нарушать границы стран Центральной Азии.

Список литературы:

1. Бекмурзаев М. Приход к власти Талибан в Афганистане и угрозы терроризма в Центральной Азии. 2022. Режим доступа: https://cabar.asia/ru/prihod-k-vlasti-taliban-v-afganistane-i-ugrozy-terrorizma-i-nasilstvennogo-ekstremizma-v-tsentralnoj-azii (дата обращения: 03.05.2022)

2. Мендкович Н. Талибан и его военная угроза Центральной Азии. 2021. Режим доступа: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/asian-kaleidoscope/taliban-i-ego-voennaya-ugroza-tsentralnoy-azii/ (дата обращения: 03.05.2022)

3. Саруханян Ю. Камбэк талибов в Афганистане: какие последствия для Узбекистана и Центральной Азии? 2021. Режим доступа: https://www.gazeta.uz/ru/2021/08/15/afghanistan-taliban/ (дата обращения: 05.05.2022)

4. Эшмент Б. Боятся не талибов. Эксперты из ФРГ о страхах соседей Афганистана. 2021. Режим досутпа: https://www.dw.com/ru/bojatsja-ne-talibov-jeksperty-iz-frg-o-strahah-sosedej-afganistana/a-59284653 (дата обращения: 07.05.2022)

UKRAINA INQIROZI VA GLOBALLASHUV JARAYONLARINING MARKAZIY OSIYOGA TA'SIRI

Tashpulatov Olimxon
JIDU, XMJS yo'nalishi magistranti
olimxontashpulatov@gmail.com

Annotatsiya: Mazkur ishda Ukraina hududida bo'layotgan Rossiya harbiy operatsiyalari hamda uning oqibatida kelib chiqayotgan Yevropa Ittifoqi bilan energetika xavfsizligi muammolarining Markziy Osiyo davlatlari tashqi siyosati hamda mintaqadagi integratsion jarayonlarga ta'siri o'rganiladi. Shuningdek, globalizatsiya jarayonlarining dunyo tartibi uchun kurashni yangi bosqichga olib chiqqanligi ham mavzuning dolzarbligi o'laroq tahlil qilinadi.

Kalit so'zlar: Ukraina inqirozi, "Balance of power", "Vacuum power", transchegaraviy muammolar, mintaqaviy integratsiya, globalizatsiya.

Ma'lumki, XXI asrga kelib axborot-kommunikatsiya texnologiyalarining yangi formatda shakllanishi hamda sanoat inqilobining IV bosqichi yakunlanishi dunyo tartibi (balance of power) uchun kurashning taniqli AQSH neoliberalism maktabi namoyondasi, siyosatshunos olimi J.Nay taklif qilgan "hard power" va "soft power"[1] lar qatorida yangi bosqichlarini namoyon qilmoqda. Globalizatsiya jarayonlari tezlashib iqtisodiy va siyosiy qudratli davlatlarning rivojlanayotkan yoki rivojlanish bosqichida bo'lgan davlatlarga nisbatan ta'sir ko'rsatish vositalari ham kengayib bormoqda. "Sovuq urush" davridan beri Vashington hamda Moskva o'rtasidagi raqobat Yevropa va Osiya mintaqalarida turli iqtisodiy, siyosiy va transchegaraviy muammolarni keltirib chiqarmoqda.

IT texnologiyalarning IV va V avlod vakillari taraqqiyotga tadbiq etilishi Sharqiy Yevropa va Yaqin Sharq hududlarida turli rangli inqiloblarning boshlanishiga va "axborot xuruji va urushi" boshlanishiga sabab bo'lmoqda. Misol tariqasida 2004-yil Ukraina ijtimoiy tarmoqlarida tarqatilgan turli ekstremistik va provokatsion g'oyalar ta'sirida xalqning hukumatga qarshi mitinglar uyushtirishi

hamda hukumatning almashtirilishini ko'rishimiz mumkin. G'arb hukumatlari, Yevropa Ittifoqi va YXHT tomonidan qo'llab-quvvatlantirilgan bu rangli inqilob Rossiya chegarasida muajaroli vaziyatlarni keltirib chiqarish hamda Ukrainani Yevropa Ittifoqi va NATO tarkibiga kiritib NATO chegaralarini tobora Sharqqa kengaytirishga qaratilgan edi. Makzur vaziyat tobora kuchayib 2014 yil Ukrainada davlat to'ntarishining uyushtirilishi hamda qo'g'irchoq hukumatning hokimiyat tepasiga kelishiga olib keldi. G'arb provokatsiyalari kuchayib Ukraina hududida yashayotgan rus millatiga mansub fuqarolarga nisbatan ochiqdan-ochiq genotsid siyosati kuchayib ketdi. Ukraina millatchi kuchlari Rossiya chegaralaridagi DXR va LXRlarini o'qqa tuta boshlashdi. Statistik ma'lumotlarga ko'ra, o'tgan 8 yil davomida Ukraina armiyasi va "Azov" (Rossiya Federatsiyasida taqiqlangan millatchi yollanma guruh) millatchi kuchlari tomonidan 14000 dan ortiq tinch aholi qirib tashlangan [2].

2022 yil fevral oyida DXR va LXR rahbarlari rasmiy Moskvaga murojaat yo'llab ularni hududiy birligini va suverenligini tan olishga va Ukraina hududida millatchilikka qarshi kurashda amaliy yordam so'rashdi. Bunga javoban shu oyning o'zida Rossiya hukumati mazkur ikkala respublikalarni suverenligi va hududiy birligini tan oldi hamda 22 fevral kunidan boshlab Ukraina hududida "demilitarizatsiya" va "denatsifikatsiya" harakatlarini boshlashdi. Rossiyaning bu harbiy operatsiyalari G'arb hukumatlari uchun katta rezonans olib keldi va AQSH hamda Yevropa Ittifoqi a'zo davlatlari tomonidan Rossiyaga nisbatan siyosiy, iqtisodiy va ma'daniy sanksiyalarning qo'llanilishiga olib keldi. Sanksiyalarga javoban Rossiya Yevropa hududiga energiya mahsulotlarini valyutada yetkazishdan bosh tortib faqatgina rublda sotishini e'lon qildi [3]. Rossiya va Yevropa o'rtasida energetika xavfsizligi muammosi dunyo energiya bozorida narx-navoning oshishiga olib keldi.

Bugungi kundagi mazkur muammoning Markaziy Osiyoga ta'siri haqida gap borar ekan, avvalo, Rossiyaning mintaqa davlatlari uchun asosiy savdo sherigi ekanligini inobatga olsak, Rossiyaga qo'yilayotgan iqtisodiy sanksiyalar Ukraina va

boshqa hududlardan keltiriladigan mahsulotlarning qisqartirilishiga va narxning oshishiga olib keladi.

Rossiyaning eng yaqin hamkori sifatida Markaziy Osiyoga Rossiyaga nisbatan turli fobiyalar uyg'otuvchi provokatsion "axborot xurujlari" keng tarqatilib mintaqani Moskva bilan tobora uzoqlashtirishga urunishlar ko'paydi.

AQSH, Yevropa Ittifoqi tashkiloti, Rossiya va Xitoy o'rtasidagi "balance of power" ni jilovlash va Markaziy Osiyo energiya resurslari va bozori ustidan nazorat qilishga urininshlar mintaqani "yirik kuchlar" o'rtasida Ukraina va Iroq misolida bo'lgani kabi "power vacuum"[4] holatiga tushurib qo'yishlari va "The Great Game"[5] fenomenining qayta shakllantirilishiga olib keladi.

Bugungi kunda Yevropa davlatlarini qiynab kelayotkan mazkur fenomen yevropaliklar orasida o'zligini anglash, milliylik tushunchalarining asta-sekin yo'qolib ketishiga, muqaddas tushunchalarning faqat tarixdagina qolishiga olib kelmoqda. Bu kabi jarayonlar ohir oqibat Britaniyaning Yevropa Ittifoqi tarkibidan chiqib ketishi bilan chegaralanib turibdi.

Ukraina inqirozi fonida yuzaga kelayotkan turli siyosiy va iqtisodiy o'yinlar Markaziy Osiyoning Rossiya bilan aloqalariga hamda mintaqaga qaratilgan iqtisodiy loyihalar barcha beshshala respublikalarga salbiy ta'siri kuchayib borishini oldini olish darkor.

Mazkur siyosiy maydondagi vaziyatdan kelib chiqib Marzakiy Osiyo ichki va tashqi siyosati uchun o'z takliflarimizni berib o'tamiz.

Chunonchi, birinchidan, Markaziy Osiyo davlatlarining Rossiya bilan hamkorlikdagi harakatlarini mustahkamlash zarur. Ammo, o'z navbatida u bilan hamkorlik aloqalarida "masofa" saqlash lozim. Uni haddan tashqari yaqin olish mintaqa davlatlariga foydadan ko'ra salbiy jihatlari ko'proq bo'lishi mumkin. Sababi bu yaqinlik mintaqa davlatlarini qolgan yirik rivojlangan davlatlaridan uzoqlashtiradi hamda ular bilan aloqalari yomonlashishiga olib keladi. "The Great

Game” fenomeni yana kuchayishi mumkin. Barcha yirik davlatlarni masofa saqlagan holda hamkorlikda ushlab qolish eng optimal variantdir.

Ikkinchidan, yirik kuchlar o’rtasida “vacuum power” ga tushib qolmaslik uchun ham Markaziy Osiyo davlatlari ham iqtisodiy ham texnologik jihatdan rivojlanishi hamda rivojlangan davlatlar qatoridan joy olishga tobora intilishlari zarur.

Uchinchida, “Bir kamar bir yo’l” loyihasidan samarali foydalanib yanshi savdo va texnologik zonalar tashkil qilishda Xitoy bilan IT hamda Hi-Techlar borasida hamkorlikni kuchaytirish zarur. Texnoparklarning ko’payishi va iqtisodiyotning to’liq liberallikka erishishi yangi ishlab chiqarish mahsulotlarining paydo bo’lishiga, ishlab chiqarish hajmi oshishiga va eksport salohiyati kuchayishiga olib keladi.

To’rtinchidan, axborot xavfsizligini ta’minlash maqsadida Rossiya va Xitoy tajribalaridan o’rganish hamda texnologiyalarni va xavfsizlik tizimlarini tubdan yangilash zarur. Mazkur sohada kerakli kadrlar yetishmovchiligini hal qilish va bor kadrlarning malakasini oshirishga ko’proq e’tibor qaratish zarur.

Beshinchidan, turli yod g’oyalar va targ’ibotlarga aldanmaslik, ekstremizm va terrorizmga qarshi kurashish maqsadida aholining siyosiy ongi va ma’daniyati, huquqiy ongi va diniy bilimlarini oshirish talab etilmoqda. Bunda mintaqada diniy ta’lim borasida rasmiy idoralarda kerakli ishlarni olib borilishida hukumat tomonidan ko’mak berilishi zaruriy talab bo’lib bormoqda.

Adabiyotlar ro’yxati:

1. Joseph N. *Soft power by Joseph S. Nye, Jr*// Foreign Policy. Slate Group LLC. № 80. 1990.

2. Sharqiy Ukraina hududidagi urush qurbonlari (infografika). Kirish tartibi: https://www.dw.com/ru/жертвы-войны-на-востоке-украины-инфографика/a-51469181 (murojaat qilingan sana: 15.04.2022)

3. Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2022 № 172 "О специальном порядке исполнения иностранными покупателями обязательств перед российскими поставщиками природного газа".

4. Marc L. *The Middle East power vacuum*// Foreign policy. 2013. Kirish tartibi: https://foreignpolicy.com/2013/10/25/the-middle-east-power-vacuum/ (murojaat qilingan sana: 15.04.2022)

5. Кротков В. *Отношения России с государствами Центральной Азии на современном этапе* //Международное сотрудничество, глобальные и региональные системы. Москва. № 3. 2020. –С.45.

НАТО: ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ БРЕМЕНИ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Элбоев Темурбек Улугбек угли
Магистрант факультета Практическая политология
temurbek.elboev@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается такие ключевые вопросы как инициатива создания европейской обороны, изменение отношений повестки дня последние годы, вызовы и угрозы XXI века с которыми сегодня сталкивается НАТО, а также выстраивание союзнических отношений в условиях изменяющегося мирового порядка. Угрозы и вызовы бросают тень 70-летнему стратегическому партнерству Америки и Европы, разрывая альянс изнутри. В данной статье также рассматривается дальнейшие действия США на пути сохранения альянса.

Ключевые слова: НАТО, США, союзничество в области безопасности, оборона, вызовы и угрозы, факторы стабильности.

Введение

В ноябре 2016 года Европейский союз выдвинул идею создания Европейского оборонного фонда (ЕОФ) в рамках более широкой инициативы по усилению европейской обороны и способности государств-членов защищать себя. Европейский совет и Европейский парламент в июле 2018 года начали пересматривать нормативные акты, которые позволят ЕС выделить 13 миллиардов евро на финансирование исследований и разработок в области обороны в рамках многолетнего финансового проекта (2021-2027) [1]. Основные контуры ЕОФ следующие: 90 миллионов евро на первый период 2017–2020 годов, и 500 миллионов евро в год после этого. 10-процентный бонус будет добавлен, если эти проекты будут разработаны в рамках Постоянного Структурированного Сотрудничества (PESCO).

Дополнительные бонусы будут применяться к проектам с участием малых и средних предприятий (МСП) и среднего звена [2].

Динамика современных взаимоотношений

В течение многих лет государства-члены ЕС заявляли о своем желании поддержать европейскую оборонную промышленность в рамках Общей политики безопасности и обороны. К прошлым инициативам можно отнести принятие в 2007 году «Стратегии для Европейской оборонной технологической и промышленной базы» или выводов Европейского совета 2008 года, в которых содержится призыв к созданию «надежных, гибких и совместных возможностей» посредством промышленной специализации, объединения и совместного использования возможностей [3]. Хотя предпринимались смелые шаги, но эти инициативы никогда полностью не реализовывались.

Несмотря на это, данная инициатива может отличаться от предыдущих по нескольким причинам. Во-первых, последние годы картина безопасности в Европе стремительно меняется (присоединение Крыма к России, многочисленные террористические акты, в частности со стороны Исламского государства и т.д.). Эти события демонстрируют необходимость того, чтобы европейцы должны быть готовы развернуть и спроектировать военную силу для защиты своих интересов в тех случаях, когда Соединенные Штаты не в состоянии действовать. Вторая причина заключается в том, что институциональные условия коренным образом изменились. Когда в апреле 2017 года было принято окончательное решение о начале подготовительных действий по оборонным исследованиям, это было впервые, когда бюджет ЕС использовался для финансирования оборонных исследований и технологий, что иллюстрирует беспрецедентное изменение сознания в институтах ЕС. И, наконец, в этой эволюции есть политическое измерение. Растущая

неопределенность в отношении приверженности предыдущих президентов США трансатлантической безопасности, усилила аргумент в пользу укрепления обороны ЕС.

После прихода к власти, серия заявлений президента Дональда Трампа вызвала сомнение в приверженности Соединенных Штатов Организации Североатлантического договора. В основе критики Дональда Трампа в отношении НАТО лежала то, что некоторые государства-члены не платят свои 2 процента. Трамп обращается к нескольким государствам-членам с выражением растущего разочарования своими расходами на оборону и предупреждает, что обязательство США «больше не является устойчивым» [4]. В июле 2016 года он заявляет, что «я хочу сохранить НАТО, но я хочу, чтобы они заплатили. Я не хочу, чтобы меня использовали в своих интересах ... Мы защищаем страны, о которых большинство людей в этом зале никогда даже не слышали». Угрожая тем, что, если ситуации не изменится, США «должны будут идти своим путем» [4].

В 2006 году страны-члены НАТО договорились о необходимости тратить минимум 2 процента своего ВВП на оборону, и эта задача была подтверждена на саммите НАТО 2014 года в Уэльсе [5]. Но согласно сегодняшним оценкам, только пять стран - Соединенные Штаты, Греция, Великобритания, Эстония и Польша – выполняют свою обязанность, хотя многие другие увеличивают свои расходы на оборону.

Сегодня Соединенные Штаты тратят на свои вооруженные силы больше, чем все остальные члены НАТО вместе взятые: более 660 миллиардов долларов в год, что составляет более 3,6 процента ВВП. Взносы США составляют около 73 процентов всех расходов на оборону среди стран-членов. Целевой показатель в 2 процента не закреплен в Североатлантическом договоре и не является предварительным условием для обязательств (или выгоды) взаимной обороны государств-членов в соответствии со статьей 5 [6]. Кроме того, по мнению НАТО, доля расходов США не означает, что

Соединенные Штаты покрывает 73 процента расходов, связанных с операционным управлением НАТО как организацией. Это означает, что «Альянс в целом чрезмерно полагается на Соединенные Штаты в предоставлении основных возможностей», включая разведку противоракетную оборону и военно-воздушные силы.

Старший научный сотрудник и ко-директор Центра по безопасности и разведке 21-го века Майкл О'Хэнлон и Кэтлин Хикс (старший вице-президент Центра стратегических и международных исследований) отмечают, что члены НАТО, «тратят гораздо больше своего национального богатства на помощь в целях развития и урегулирования проблемы беженцев, чем Соединенные Штаты», добавляя: «Союзники по НАТО также берут на себя гораздо больше обязательств по миротворческим миссиям Организации Объединенных Наций, чем США». Более того, О'Хэнлон Хикс утверждает: «Европейские члены НАТО берут на себе большие издержки и риски при применении санкций в отношении России» [4]. Они приходят к выводу, что, несмотря на наличие обоснованной критики в отношении НАТО, американские альянсы помогают стране создать глобальную систему безопасности, которая значительно сокращает число конфликтов в современную эпоху, что обходится стране всего в 3 процента ВВП.

У трансатлантического сообщества имелись разногласия даже прежде, чем Трамп вступил в должность. Обама, как и Трамп, говорил о союзнических «свободных отношениях», и его «опора» на Азию была широко расценена европейцами как уход от них. Его решение в первые годы своего президентства отменить запланированные объекты ПРО в Польше и Чехии, чтобы побудить российского президента Владимира Путина к «перезагрузке» отношений [7], вызвало огромный резонанс среди членов НАТО. Как и либеральный мировой порядок, ядром которого является нынешний альянс, он требует постоянного руководства, прежде всего Соединенными Штатами. И поскольку это добровольный союз демократических наций, он выживает на

основе общественной поддержки. Это основание раскололось в последние годы.

Однако, после избрания Дж. Байдена в президента США, эти разговоры отошли на задний план. Байден в нескольких своих выступлениях начал заявлять о приверженности США в поддержании безопасности Европейского континента. Хотя нынешний президент перестал говорить об этом, но это не значит, что данный вопрос совсем исчез из повестки дня.

Современные вызовы и угрозы альянсу

Существование НАТО в течение 70 лет обусловливается ее способностью постоянно адаптироваться. Хотя НАТО начинала как политический и военный альянс, призванный «восстанавливать и поддерживать безопасность в североатлантическом регионе», с тех пор она вышла далеко за пределы своей первоначальной, географически ограниченной коллективной обороны, гарантированной статьей 5 («нападение на кого-либо является нападением на всех»).

С 1990-х годов масштабы и разнообразие операций и миссий НАТО значительно возросли. Мандат НАТО сегодня включает операции по урегулированию кризисов за пределами зоны действия; партнерские отношения в сфере безопасности с партнерами, не входящими в НАТО, по всему миру; усилия по подготовке кадров и наращиванию потенциала в странах Африки и на Ближнего Востока; и стратегии борьбы с такими угрозами, как кибератаки и дезинформация [11].

Важно вспомнить, почему Соединенные Штаты создавали НАТО. Североатлантический альянс был создан в 1949 году для обеспечения безопасности Соединенных Штатов (а не только Европы) от угроз со стороны Советского Союза и создания международной политической системы с учетом интересов США. Сегодняшняя Россия - это не Советский Союз, у которого нет

стремления к глобальному идеологическому лидерству. Но, тем не менее, Россия поддерживает необходимый ядерный паритет с Соединенными Штатами и, по мнению западных экспертов, Россия представляет собой угрозу для Европы и США. Сегодня, как и в 1949 году, в интересах США не допускать доминирования какого-либо противника или дестабилизации на европейском континенте, так как защита экономической и национальной безопасности США зависит от стабильности в Европе.

Также НАТО сталкивается со многими проблемами по рядам политических вопросов, включая оборону стран Балтики, сотрудничество в борьбе с терроризмом, противоракетную оборону и реагирование на действия России. Другой важной проблемой является отсутствие консенсуса между Организацией Североатлантического договора и Европейским союзом по некоторым вопросам. Примером отсутствия координации совместных действий может служить наступление Турции в Сирии, когда союзники НАТО предприняли прямые действия против интересов других союзников без предварительной консультации или координации [8]. С точки зрения Анкары, Сирийские демократические силы являются курдской террористической организацией, но для Соединенных Штатов и их европейских союзников они были партнерами в борьбе против Исламского государства. В своем интервью с The Economist Эммануэль Макрон заявлял: «У нас есть партнеры во всех частях мира, но у нас нет никакой координации в принятии стратегических решений НАТО» [9]. Это интервью указывает на реальное состояние трансатлантических отношений и свидетельствует об отсутствии стратегической дискуссии относительно европейской безопасности.

Будущие вызовы безопасности потребуют более плюралистических ответных мер политики, которые можно наилучшим образом решить путем объединения возможностей НАТО и ЕС. Новый подход западного сотрудничества в области безопасности должен выходить за рамки военного мышления и более творчески реагировать на нынешние угрозы. К ним

относятся гибридные войны, растущие волны беженцев из Северной Африки и Ближнего Востока, пандемия, изменение климата и экономическая нестабильность на периферии Европы.

Другие региональные проблемы также требуют более тесного сотрудничества между НАТО и ЕС. Организация Объединенных Наций прогнозирует, что миру понадобится на 70 процентов больше продовольствия, чтобы прокормить население планеты на 9,6 миллиарда человек к 2050 году; некоторые эксперты говорят, что по крайней мере три десятка стран могут испытывать острую нехватку сельскохозяйственных культур или пресной воды в течение следующих 10 лет [9], что может спровоцировать новые войны, которые могут потребовать вмешательства ЕС и НАТО.

Заключение

Соединенные Штаты должны согласиться с тем, что достижение их долгосрочных политических целей в отношении европейской безопасности может потребовать некоторого компромисса с точки зрения их краткосрочных промышленных интересов. Это непросто, особенно для тех, кто придерживается подхода «Америка сначала». Одним из способов преодоления этого было бы установление четких условий, при которых американские фирмы могли бы участвовать в проектах, поддерживаемых ЕОФ. Оценка вклада ЕС в усилия НАТО по развитию потенциала может послужить основой для более содержательного диалога между организациями и помочь опровергнуть тех, кто пропагандирует миф «ЕС против НАТО».

Одержимость уровнем расходов на оборону отвлекает от того, что больше всего нужно НАТО: единая стратегия в отношении современных угроз трансатлантической безопасности, а также военные возможности для реализации этих стратегий. Альянс должен сместить акцент на измерение того, что имеет значение, и привлечение союзников к ответственности, когда

они терпят неудачу на основе своих достижений, а не уровня своих необработанных расходов. Что касается НАТО, то задача состоит в том, чтобы направить трение в трансатлантических отношениях в продуктивное русло, чтобы оно создало более сильную НАТО, а не разрушило бы политическую сплоченность атлантического альянса.

Выводы

1. Цель в 2% не отражает фактический вклад, который союзники вносят в общую безопасность. Например, вклад Дании в Афганистан был на первых позициях, несмотря на то, что Копенгаген тратил только 1,2% своего ВВП на оборону. Германия (1,2% ВВП) также была на первых позициях на протяжении присутствия международных войск в Афганистане. Напротив, Греция тратиля 2,3% своего ВВП на оборону, но находилась ниже по военному контингенту в Афганистане [2].

2. Альянсу нужно измерять результаты, а не входные данные. Проблема с фиксацией на уровне расходов на оборону, как это делал Трамп, заключается в том, что он не обращает внимания на результаты: готовые силы с современным потенциалом, которые участвуют в операциях, учениях и миссиях НАТО. Именно те силы и возможности управляют кризисами, обеспечивают сдерживание и в конечном итоге повышают трансатлантическую безопасность.

3. Некоторые союзники тратят значительные суммы денег на обеспечение безопасности по каналам, не связанным с их оборонным бюджетом. Крупнейшими вкладчиками в процентном отношении к ВВП были Германия, США, Норвегия, Нидерланды и Исландия. Деньги, потраченные из гражданских бюджетов на кризисное управление, обучение иностранных сил безопасности и связанные с ними цели, вносят реальный вклад в трансатлантическую безопасность. Другие вклады носят экономический

характер, но имеют цель безопасности, такие как санкции против России и Ирана. Эти экономические жертвы ради целей безопасности не получают того внимания, которого они заслуживают. Например, при измерении процентного спада в торговле стран с Россией пять крупнейших жертв в 2012-2016 годах были принесены Исландией, Турцией, Швецией, Нидерландами и Канадой. Не существует однозначного соответствия между долларом, потраченным на оборону, долларом, потраченным на помощь в области безопасности, и долларом, упущенным в торговле, но все они способствуют повышению безопасности, и игнорирование этих вкладов означает пренебрежение важным источником силы атлантического сообщества.

Список литературы:

1. European Defence Collaboration: An Early Assessment of PESCO Implementation" London: The International Institute for Strategic Studies, 2019.
2. Quentin Lopinot, "Why the European Defence Fund Is Good News for U.S. Security Interests", November 26, 2018: https://www.csis.org/analysis/why-european-defence-fund-good-news-us-security-interests.
3. European Commission. "Reflection Paper on the Future of European Defence". Brussels: European Union, 2017.
4. Scott R. Anderson, "Saving NATO", July 25, 2018: https://www.lawfareblog.com/saving-nato.
5. Jeremy Diamond, Trump Scolds NATO Allies Over Defense Spending, CNN, May 25, 2017, https://www.cnn.com/2017/05/25/politics/trump-nato-financial-payments/index.html.
6. Robert E. Litan and Roger Noll, "As Trump twists NATO's arm, let's run the math on defense spending", July 12, 2018: https://www.brookings.edu/blog/up-front/2018/07/12/as-trump-twists-natos-arm-lets-run-the-math-on-defense-spending/.

7. Robert Kagan, “NATO’s global peace is unraveling and we can’t see it”, July 15, 2018: https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2018/07/15/natos-global-peace-is-unraveling-and-we-cant-see-it/.

8. Fred Dews, “Making sense of NATO on the US presidential campaign trail”, July 29, 2016: https://www.brookings.edu/blog/brookings-now/2016/07/29/making-sense-of-nato-on-the-us-presidential-campaign-trail/.

9. Jeffrey Rathke, “America’s NATO Problem: We’ve Forgotten Why We’re a Member”, May 24, 2017: https://www.csis.org/analysis/americas-nato-problem-weve-forgotten-why-were-member.

10. Jeffrey Rathke, “NATO: Measuring Results, not Dollars, in Transatlantic Security”, July 9, 2018: https://www.csis.org/analysis/nato-measuring-results-not-dollars-transatlantic-security.

11. Quentin Lopinot, “London Calling: A Strategic Review to Preserve NATO’s Strength in the Twenty-first Century”, December 3, 2019: https://www.csis.org/analysis/london-calling-strategic-review-preserve-natos-strength-twenty-first-century.

12. Rachel Ellehuus, “NATO at 70—Shaping the Future for the Next 70 Years” April 2, 2019: https://www.csis.org/analysis/nato-70-shaping-future-next-70-years.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ТЮРКСКИХ ГОСУДАРСТВ

Сайдалиева Нигора Зайнитдиновна
к.ф.н. преподаватель в ТГУВ.
saidalieva_nigora@mail.ru

Абдурауфов Забихулло Шавкатович
студент 3 курса в ТГУВ.
Zabikhullo99@bk.ru.

Аннотация. Статья посвящается 30 летию образования Организации Тюркских государств. Даётся обстоятельная информация об этапах развития данного союза, анализируется встречи, проведенные на высшем уровне и их результаты. В статье даётся сравнение этапах организации, даётся оценка результатов интеграционных процессов, период становления этой организации. Раскрываются актуальность и широкий потенциал данной организации в обеспечении стабильности в Центрально-азиатском регионе.

Ключевые слова: Саммит глав тюркоязычных государств, интеграция, Республика Турция, Центральная Азия, Совет сотрудничества Тюркоязычных государств, Нахичеванское соглашение, ТЮРКСОЙ, Организация Тюркских государств.

После обретения независимости центрально-азиатских республик, появилась возможность объединения и сплочения тюркского мира. В объединении тюркского мира есть и исторический аспект, так как многие политические лидеры в истории такие как Амир Темур, Исмаил Гаспирали, Али бек Гусейнзаде, Зия Гёкальп, Мустафа Чокай, Заки Валидий Тоган и Мустафа Кемаль Ататюрк, хотели, чтобы у тюркского народа был общий дом. Если посмотреть на историю, то можно понять важную роль тюркских народов в развитии и процветании всего мира. Именно Центральная Азия была очагом тюркского мира, этот регион соединял Восток и Запад, Север и Юг. Как подчеркнул Президент Узбекистана Ш.М. Мирзиёев на первом

Ташкентском международном инвестиционном форуме: «Наш край, расположенный в центре Великого шелкового пути, издревле был известен тем, что здесь сходились караванные пути, соединяющие разные части света – Азию, Европу и Африку. Именно на территории древнего Мавераннахра, где находится современный Узбекистан, происходило взаимообогащение цивилизаций и культур, сформировавшихся в Китае, Индии, Иране, Византии, Египте. В результате наша страна с более чем 3-тысячелетней историей государственности долгое время являлась одним из высокоразвитых мировых центров торговли, экономики, науки, культуры и искусства» [4]. Тюркские народы дали всему миру таких великих людей как Муса аль-Хорезми, Аль-Фараби, Абу-Райхон Беруний, Абу Али ибн Сина, Мирзо Улугбек, Али Кушчи, Насими, Алишер Навои, Катиб Челеби, труды которых считаются актуальными и востребованными до сегодняшнего времени.

Турецкая Республика была одной из первых стран, признавшая независимость новых центрально азиатских республик, после распада СССР. В начале 1992 г. было создано новое ведомство – Турецкое агентство международного сотрудничества и развития, призванное координировать оказание помощи зарубежным странам, прежде всего государствами Центральной Азии и Закавказья, а в Министерстве иностранных дел Турецкой Республики был создан отдельный департамент стран Центральной Азии [13, с. 1].

Впервые о проведении совместного саммита тюркских республик было предложено премьер-министром Турции С. Демирель во время визита по странам Центральной Азии и Азербайджану в мае 1992 г.

Историю развития Организации тюркских государств можно разделить на 3 этапа:

1. Первый этап с 1992 по 2008 года
2. Второй этап с 2009 по 2021 года
3. Третий этап с 2021 до настоящего времени.

Первый этап

Первый этап с 1992 по 2009 года, когда только началось объединение тюркских государств, и этот союз назывался Саммиты глав Тюркоязычных государств. Главной целью этого союза было углубление всестороннего сотрудничества между тюркоязычными государствами, которые имеет многовековую общую историю.

На протяжении 17 лет Саммиты глав Тюркоязычных государств проводились 9 раз. 1992 г. – в Анкаре, 1994 г. – в Стамбуле, 1995 г. – в Бишкеке, 1996 г. – в Ташкенте, 1998 г. – в Астане, 2000 г. – в Баку, 2001 г. – в Стамбуле, 2006 г. – в Анталье, 2007 г. – в Баку, 2008 г. – в Стамбуле [11 с. 113].

И сам первый этап можно разделить на два периода, по участию в них глав государств. С 1992 по 1998 года в саммите участвовали главы 6 тюркоязычных государств – Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, Туркмении, Турции, Узбекистана, но с 1998 года Туркменистан перестал систематически учавствовать на Саммитах и с 1999 года Узбекистан выразил своё индифферентное отношение к интеграционному процессу. И с 2000 по 2009 года, когда на Саммите Тюркских государств участвовали главы 4 тюркоязычных стран (Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана и Турции).

Еще одним важным шагом сделанной на первом этапе сотрудничества, было создание 12 июля 1993 года организации ТЮРКСОЙ (Международная организация тюркской культуры), с целью сохранения тюркской культуры, распространению его по всему миру и передачи его грядущему поколению.

В соответствии с протоколом о сотрудничестве, подписанным ТЮРКСОЙ и ЮНЕСКО в 1996 году, ТЮРКСОЙ является одним из самых активных сторонников таких инициатив, как «поддержка культурного разнообразия», «сохранение нематериального культурного наследия» и «сближение культур» [5, p. 42].

Нужно отметить, что на Ташкентском Саммите в 1996 г. была признана необходимость проведения регулярных многосторонних консультаций и

встреч, а также учреждена Секретариат Саммита тюркоязычных государств. В дальнейшем, Саммитом в Астане в 1998 г. был принят Устав Секретариата, а на Бакинском Саммите в 2000 г. принято решение об учреждении Постоянного секретариата в Турции [7, с. 58].

Но с 2001 года интерес к саммитам и интеграции тюркских государств значительно ослабло. Причин было несколько:

Во-первых, индифферентное отношение некоторых тюркских государств к интеграции;

Во-вторых, экономический кризис в Турции 2001 году и внутрипартийная нестабильность;

В-третьих, на саммитах не решались важные вопросы в сфере экономики, политике, финансов и социальной, а ограничивались только культурной сфере.

Второй этап.

Второй этап Тюркоязычного совета включает с 2009 до 2015 года, и данный этап связан с изменением внешней политики Турецкой Республики. В 2011 году глава МИД А. Довутоглу, из Партии справедливости и развития (ПСР), разработал концепцию «Стратегическая глубина», а именно он предложил сближение с Арабскими и центрально-азиатскими странами, нежели с ЕС и США. И даже в предвыборной программе ПСР, принятой в 2011 году, отводилось особое место для развития политических и социально-экономических связей Турции со странами ЦА до 2023 года. Этот этап ознаменовался большими переменами для объединения тюркских государств. Основными участниками этого союза стали Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан и Турция. Узбекистан и Туркменистан не выражали интереса к этому союзу.

Началом второго этапа в Тюркоязычном союзе стало решение о создании новой институциональной структуры межтюркского сотрудничества – Совета Сотрудничества Тюркоязычных государств, подписание

учредительного договора новой международной межправительственной организации со штаб-квартирой в Стамбуле [6].

Это соглашение было принято в 2009 г. на IX саммите глав тюркоязычных государств в городе Нахичевань. На этом саммите и последующих приняли участия главы 4 тюркских государств: Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан и Турция. Именно эти страны стали решать дальнейшую судьбу этой организации.

Теперь тюркский союз включал пять органов: Совет глав государств, Совет министров иностранных дел, Совет старейшин, Совет заслуженных деятелей внешнеполитических ведомств и Постоянный секретариат. Штаб-квартирой Тюркского совета был выбран город Стамбул.

В 21-22 февраля 2008 года в г. Анталья была создана Парламентская ассамблея тюркоязычных государств (ПАТГ). Это инициатива была предложена Первым Президентом Казахстана – Елбасы Н. А. Назарбаевым [12, с. 102].

Соглашение об учреждении (ПАТГ) было принято на конференции председателей парламентов в Стамбуле 20 ноября 2008 году [12, с. 102]. Президент Азербайджана И. Алиев добился размещение секретариата в Баку, это решение было учреждено в сентябре 2009 г. на саммите ПАТГ в столице Азербайджан.

В Уставе Межпарламентского меджлиса тюркоязычных государств (ТЮРКПАМ) указывались следующие цели: развитие существующего сотрудничества, обеспечение поддержки в организации саммитов глав тюркоязычных государств, выработка общих политических взглядов, организация общих мероприятий, обмен опытом законодательной работы [9].

На саммите в Нахичеване Н.А. Назарбаев выступил с инициативой об открытии Тюркской академии. Академия тюркского мира – научно-исследовательский центр – была открыта в Астане во Дворце мира и согласия президентами Турецкой Республики и Республики Казахстан 25 мая 2010 года [9].

Президент Азербайджана И. Алиев предложил создание Фонда (ТЮРКСОЙ). Было решено, что Фонд станет оказывать поддержку реставрации, охране и распространении культурных и исторических памятников тюркских народов.

Таким образом, Турция взяла на себя политическую сферу, Казахстан научную и Азербайджан культурную, и эти все выбранные сферы полностью удовлетворяли участников этого союза.

В стороне остался только Кыргызстан, которая тоже является постоянным участником межтюркских встреч. Это объясняется внутриполитической нестабильностью страны, которая мешала выдвигать инициативу и брать на себя определённую сферу.

Как мы видим, в этом союзе на Турцию возлагаются большие полномочия и силы, Анкара фактически стала главным координатором в межтюркской интеграции. Только перенесение в 2010 году место встречи глав тюркоязычных стран из Бишкека в Стамбул, из-за внутриполитической нестабильности в Кыргызстане весной 2010 г., говорит о том, что Турция готова в случаи возникновение проблем в организации мобильно реагировать и решать эти проблемы.

В Нахичеванском саммите, был принят Устав Парламента ассамблеи из 26 статей, сформирован секретариат и определен бюджет организации [12 с. 103].

С 2009 по 2019 года состоялись 9 встреч глав тюркоязычных государств. А именно 2009 г. – в городе Нахичевань (Азербайджан), итог Саммита Нахичеванское соглашение об образовании Тюркского союза. В 2010 г. – в городе Стамбул считается последним из неорганизованных саммитов Тюркоговорящих Государств. В 2011 г. – в городе Алма-Ате, является Первым Саммитом Тюркского совета, тема встречи Сотрудничества в экономической и торговой сферах. В 2012 г. – в городе Бишкек, тема саммита Сотрудничества в образовании, науке и культуре. В 2013 г. – в городе Галабе (Азербайджан), тема саммита Сотрудничества в области грузоперевозок. В 2014 г. – в городе

Бодруме (Турция), тема саммита Сотрудничества в области Туризма. В 2015 г. – в городе Астана, тема саммита Сотрудничества в сфере медиа и информации. В 2018 г. – в городе Чолпон-Ата (Киргизия). В 2019 г. – в городе Баку (Азербайджан) тема Развитие малого и среднего предпринимательства.

На первом Саммите Совета сотрудничества Тюркоязычных государств обсуждались экономические вопросы, Международные проекты, вопросы безопасности и приветствовали создание «Медиа платформы тюркоязычных государств», которые будут оповещать людей о Тюркском совете, о принимаемых декларациях и изменениях внутренней и внешней политике тюркских стран для развития этой организации.

Главы тюркских государств, отметили наращиванию сотрудничества во всех областях, включая сельского хозяйства, промышленность, транспорт, связь, энергетические вопросы, альтернативную энергетику, водные ресурсы и туризм. И эти предпринятые шаги в экономической сфере дали свои результаты. Если в 2010 г. товарооборот Турции со странами Центральной Азии составлял 6,54 млрд. долларов, то в 2014 г. он достиг 8,6 млрд. долларов, а в 2015 г. он увеличился на 22% и достиг отметки 9 млрд. долларов [14].

Общий объём внутри региональной торговли, измеряемый через экспорт, увеличился с 11,1 (2016 г.) до 20,2 млрд. долл. (2019 г.). Доля внутри регионального экспорта в общем объёме экспорта остаётся пока на неудовлетворительном уровне, на его долю в 2010 г. приходилось всего 3,4%, а в 2019 г. – 5,1 процента [7, с. 60].

Хочется отметить растущую роль энергетических ресурсов Каспийского региона в обеспечении энергетической безопасности Европы, выразили уверенность в том, что стратегический нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан, который открылся 2005 г. и газопровод Баку-Тбилиси-Эрзурум, сдано в эксплуатацию 25 мая 2017 г. не только содействуют глобальной энергетической безопасности, но также обеспечивают устойчивое экономическое развитие в странах региона. Открывшийся в 30 октября 2017 г. новое железнодорожное сообщение Баку-Тбилиси-Карс ускорит

передвижение между тюркоязычными государствами, будет содействовать повышению торговых оборотов в Евразийском регионе и ускорит региональное развитие и экономическое сотрудничество [1].

В 2019 году в Нур-Султане был подписан Меморандум о взаимопонимании между государственными органами по поддержке малых и средних предприятий государств-членов Тюркоязычного совета и Меморандум о взаимопонимании по обмену информацией и опытом между различными типами экономических зон на полях 7-го Саммита Тюркского совета, организованного в Баку в октябре 2019 года [7, с. 60].

И на 7-м Саммите (г. Баку 15 октября 2019 г.) и на внеочередном Саммите, посвящённой теме «Солидарность и сотрудничества в борьбе с пандемией COVID-19» (10 апреля 2020 г.) подробно обсуждались вопросы о важности и практичности железной дороги Баку-Тбилиси-Карс, и призвали членов союза созданию благоприятных условий и облегчение административных процедур, чтобы этот коридор стал еще более практичным и эффективным.

По сути, второй этап Совета Сотрудничества Тюркоязычных государств стал важным периодом для интеграции и развитии в рамках союза тюркоязычных государств, на данном этапе были предприняты важные шаги для укрепления и сплочения тюркских стран вокруг союза.

Во-первых, изменился формат и название группы, получив новое название Совет Содружества Тюркоязычных стран, также важным шагом к сплочению стран стало институционализация союза.

Во-вторых, изменилась внешняя политика Республики Турции к странам Центральной Азии, повысился интерес к интеграции Тюркских стран в рамках организации.

В-третьих, увеличилось число участников союза, Узбекистан и Туркменистан ранее относившейся индифферентно к интеграционному процессу тюркских стран, выразили интерес к содружеству. Узбекистан в 2019 г. стал официальным участников союза, Туркменистан в 2021 г. официально

стал наблюдателем. Этот союз набрал популярность не только в Азии, но и в Европе, Венгрия с конца 2018 г. является наблюдателем в данном союзе, и в 2020 г. заместитель министра иностранных дел Украины заявила, что Украина хочет быть наблюдателем в содружестве.

В-четвертых, в данном этапе были сделаны важные шаги для развития экономической сферы в тюркских странах, предоставлены большие возможности и льготы в среднем и малом бизнесе. И уже к 2019 г. ВВП государств-членов и стран-наблюдателей союза достиг 3,8 трлн. долларов [7, с. 60].

В-пятых, были достигнуты значительные результаты в транспортной сфере, которые позволит развивать и экономику тюркских государств. К сожалению, многие тюркские страны не имеют прямого выхода к открытому морю, и улучшение транспортной сферы позволит товарам из стран Центральной Азии быстрее и надежнее попасть на рынки Европы и Америки.

Третий этап.

Третий этап организации начинается с 2021 г., когда на 8 саммите Совета Сотрудничества Тюркских стран, который состоялся в Стамбуле в 2021 г. странами участниц было решено переименовать Совет Сотрудничества Тюркоязычных государств в Организацию Тюркских государств.

Темой этого саммита стало «Зелёные технологии и умные города в цифровом веке».

По итогам саммита был принят более 10 документов, среди которых:

- Решения об изменения наименования Совета сотрудничества тюркоязычных государств на «Организацию тюркских государств».
- Решения о предоставлении Туркменистану статуса наблюдателя при Организации тюркских государств.
- Решение о «Видении Тюркского мира – 2040».
- Решения о завершения учреждения Тюркского инвестиционного фонда Организации тюркских государств.

- Решение о награждении Президента Республики Азербайджан Ильхама Алиева «Высшим орденом Тюркского мира».

Также на саммите обсуждались темы зеленой технологии, логистики, транспорта, товарооборота, туризма, энергетики, культуры и другие сферы. Как подчеркнул на саммите Ш.М. Мирзиёев: «только в 2020 году общий объем импорта наших стран составил 420 миллиардов долларов, в то время как объемы взаимного импорта между государствами-членами – 21 миллиард долларов. Поэтому самой актуальной задачей является замещение на наших рынках продукции из третьих стран на товары, которые можно производить в государствах – членах организации» [2].

На саммите по предложению Ш.М. Мирзиёева город Коканд был объявлен «Туристической столицей Тюркского мира», в течение 2022 г. запланированы проведение крупных мероприятий для продвижения туристического возможностей и бренда данного города.

Турецкая Республика активно сотрудничает, не только в рамках организации, но и в двустороннем отношении с странами Центральной Азии. В качестве примера можно привести, отношение Турции и Узбекистана, которые вышли на уровень всеобъемлющего стратегического партнёрства.

По итогам 2021 года товарооборот между двумя странами превысил 3,6 млрд. долл. увеличившись на 3,7% [7, с. 60].

В 29 марта 2022 г. с официальным визитом Республику Узбекистан посетил Президент Турецкой Республики Р.Т. Эрдоган. Ш.М. Мирзиёев сообщил, что в рамках визита Анкара и Ташкент подписали 10 соглашений в различных областях.

По демографическому и экономическому потенциалу Тюркская организация вполне способен конкурировать с Евразийским экономическим союзом. Его территория составляет около 4,5 млн. квадратных километров, совокупное население – около 150 млн. человек, а ВВП – 1,5 трлн. долл., что соответствует 13-му месту в мире. Страны организации располагают выгодным географическим положением – через их территорию проходит

торговый маршрут между Европой и Китаем, ежедневный объем перевозок по которому составляет 1 млрд. долл. [15].

На первом этапе были предприняты меры по улучшению сотрудничества в образовательной и культурной сферах, но из-за индифферентного отношение к процессу интеграции некоторых тюркских государств, из-за экономического кризиса в Турецкой Республики не были решены важные вопросы в других сферах.

Второй этап стал юридическим оформлением механизма сотрудничества. В 2009 году в Нахичевани был основан Совет Сотрудничества Тюркоязычных стран, в дальнейшем были сделаны важные шаги для институционализации в разных секторах сотрудничества, например, были созданы ТюркПА, Тюркская академия, Тюркский фонд культуры и наследия и Тюркский деловой совет. Увеличился число участниц данного союза, Узбекистан стал официальным участником данного союза, а Венгрия получила статуса наблюдателя.

На третьем этапе этот союз стал называться Организацией Тюркских государств, и включал всех тюркских стран как в качестве участниц и наблюдателей. На данном этапе делаются важные шаги для развития экономического, торгового туристического, инновационно-технологического потенциала стран участниц и наблюдателей.

В конце нужно отметить, что в период глобализации, такие союзы как Организация Тюркских государств, которые сплачивает страны в экономических, политических, социальных, культурных, образовательных, научных, инвестиционных и инновационно-технологических сферах становится более актуальными и востребованными. Это организация не направлена против каких-то государств и не претендует на господство в мире. А наоборот призывает к объединению и сплочению, чтобы этот мир стал прочным и процветающим.

Список литературы:

1. Декларация Первого Саммита Совета Сотрудничества Тюркоязычных Государств. Алматы, 21.10.2011 г. https://www.inform.kz.

2. Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на саммите Совета сотрудничества тюркоязычных государств (13.11.2021) https://president.uz/ru

3. Мирзиёев Ш.М. От национального возрождения – к национальному прогрессу. Ташкент: ИПТД «Узбекистан», 2020. – 392 с.

4. Речь Президента Узбекистана Шавката Мирзиёева на первом Ташкентском международном инвестиционном форуме (24 марта 2022 г.) https://president.uz

5. Kasseinov D.D. The importance of Turksoy on the 10th anniversary of the Nakhchivanagreement.Turkic council 10th anniversary of the Nakhchivan agreement. Baku 2019. P.-42

6. Turk Dili Konuşan Ulkeler İşbirliği Konseyi. Genel Bilgi [Электронный ресурс]. URL: http://www.turkkon.org. (дата обращения: 09.05.2016).

7. Амреев Б. Узы взаимного доверия, солидарности и единства. // Ж. Экономический вестник Узбекистана № 35 2020 г.

8. Варбанец П. Внешняя политика Турции в Центральной Азии и на Кавказе: Отголоски событий «Арабской весны». // Ред. Центральная Азия и Кавказ. Том 15, Выпуск 4, 2012 г.

9. Гурьев. А. А. Анкара укрепляет тюркский фактор своей политики http://www.rodon.org. – 25.03.2008.

10. Парубочая Е.Ф. Интеграция Тюркского мира на современном этапе. // Грамота, 2016. № 6(68): в 2-х ч. Ч. 1.

11. Парубочная Е.Ф. Саммиты тюркских государств (1992-2001 гг.). // Вестн. Волгогр. Гос. ун-та. Сер. 4, Ист. 2011 г. № 1 (19).

12. Парубочная Е.Ф. Саммиты тюркских государств (2006-2010 гг.). // Вестн. Волгогр. Гос. ун-та. Сер. 4, Ист. 2011 г. № 2 (20).

13. Троицкий Е.Ф. Политика Турции в Центральной Азии (1992-2000 г.) // ред. «История» 25.05.2006 г.

14. Усенов А. Турция в Центральной Азии: влияние и лимиты https://www.caanetwork.org. (13.08. 2021)

15. Шустов А. Турция активизирует тюркский фактор в Центральной Азии. https://www.ritmeurasia.org. (Дата обращения 27.11.2019).

16. Юлдашева Г. Новые внешнеполитические ориентиры Турции и Государства Центральной Азии. Ред. Центральная Азия и Кавказ № 1(55), 2008 г.

РЕАЛИЗМ ХАЛҚАРО МУНОСАБАТЛАР НАЗАРИЯСИНИНГ АҚШ ТАШҚИ СИЁСАТИГА БЎЛГАН ТАЪСИРИ

Исломхон Гафаров,
ЖИДУ таянч докторанти
islomxon.gafarov@mail.ru

Аннотация. Мазкур мақолада реализм, неореализм ва неоклассик реализм халқаро муносабатлар назарияларининг АҚШ ташқи сиёсатида бўлган таъсири илмий таҳлил қилинган. Шунингдек, мақолада ушбу сиёсий мактабларга оид фундаментал қарашлар муҳокама қилинган.

Калит сўзлар: Реализм, неореализм, неоклассик реализм, АҚШ, ташқи сиёсат, Ҳинд-Тинч океани минтақаси.

Халқаро муносабатлар назариялари халқаро тартиб, халқаро субъектлар алоқалари ҳамда уруш ва тинчлик масалаларини ўрганади. Субъектлар ўртасидаги энг асосий муаммо – бу уруш ва тинчлик масаласидир. Ушбу икки воқелик соҳани назарий жиҳатдан ўрганиш ва уни атрофлича турли ракурслар ёрдамида таҳлил қилишни талаб этади. Инсон табиати ва қарашлари ҳар хил бўлганлиги сабабли халқаро муносабатларга бўлган ёндашувлар ҳам турличадир. Ушбу турли ёндашув ва соҳадаги ғоялар жамланмаси халқаро муносабатлар бўйича бир нечта назариялар вужудга келишига олиб келади. Реализм сиёсий мактаби халқаро муносабатлар назарияларининг асосийларидан бири ҳисобланади [1]. Ушбу мактабнинг таъсири АҚШ ташқи сиёсатида устувордир.

Реализм халқаро муносабатлар назарияси сифатида Иккинчи жаҳон уруши ва ундан кейинги даврда ривож топган сиёсий мактаб бўлишига қарамай, унинг илдизлари анча аввалроқ ҳосил бўлганди. Ушбу қарашлар мактабини энг кекса ва дастлабки халқаро муносабатлар назарияси сифатида эътироф этиш ҳам мумкин. Чунки унинг тамал тоши Қадимги Юнонистон

мутафаккирлари **Афлотун, Фукидид** ва бошқаларнинг қарашларида шаклланганди. Ўрта асрларда реализм **Томас Гоббс** ва **Никколо Макиавелли** каби олимланинг ижодида намоён бўлади. Бундан ташқари, француз сиёсатдони кардинал **Ришельенинг "Давлат онги" ("Raison d'etre")** ва немис канцлери **Отто фон Бисмаркнинг Реалполитик ("Realpolitik")** давлат сиёсатида реализм қарашлари юксалади. Улар ҳар қандай мафкура, ҳиссиёт, аҳлоқ ва абстракт тушунчалар иккиламчи ва давлат манфаатлари барчасидан устун эканлигини олиб чиқишади.

Реализмга кўра, **(1)** давлатлар ўртасида уруш ҳолати бу одатий ҳол ва тинчлик зиддиятлар ўртасидаги вақтинчалик сулҳдир; **(2)** Инсоният зиддият ва можароларда яшашга ҳукм этилган. Шахсий эго, ўз манфаатларини ўйлаш ва ўз кучини янада орттиришга интилиш жамият ва давлатлар ўртасида урушларни келтириб чиқаради. Шунинг учун ҳам реализм мактабини пессимистик дейишади, чунки унга кўра, инсоннинг хоҳиш-истаклари эмас, балки давлатлараро муносабатларнинг табиати халқаро муносабатларни назорат қилади; **(3)** Халқаро муносабатларнинг асосий акторлари давлатлардир, шунинг учун ҳам бу мактаб ёндашувига "давлатлараро муносабатлар" тушунчаси хосдир; **(4)** Давлатлар бир-бирлари билан бирлашишлари мумкин, аммо бу халқаро майдондаги кучлар мувозанатини тиклашга қаратилган ҳарбий иттифоқ, альянс ва блоклардир.

Реализм оламни қандай бўлиши лозимлигини эмас, балки у асли қандай бўлса шундай очиб беради. Ушбу мактаб учта алоҳида мактабга бўлинади – бўлар **классик реализм, неорелизм** ва **неоклассик реализм** [2, 88-89р.].

Классик реализм. Унинг ривожига таниқли олим Томас Гоббс катта ҳисса қўшган, ўзининг "Левиафан" асарида у давлат манфаатлари эгоистик бўлишини исботлаб берган. Шахсий эго давлатларни бир-бирларига душман қилиб, оламда яна ва яна уруш ҳосил бўлишига сабабчи бўлаверади [3]. Айрим олимлар ҳатто давлатларни "тирик организмга" ўхшатиб, уларнинг кенгайиши

табиий эканлиги ғоясини олға суришади [4]. Замонавий реализм мактаби **Ганс Моргентауниng** (1904-1980йй.) қарашларида шаклланган. У ўзининг “The politics among the nations” асарида халқаро сиёсатнинг олти тамойили ҳақида гап очади. Унга кўра, халқаро муносабатларда давлатлар объектив қонун-қоидаларга риоя этади. Давлат манфаатлари объектив бўлади, яъни сиёсий тузум, ислоҳотлар ва раҳбар давлатнинг асл мақсад ва манфаатларини ўзгартира олмайди; Давлатлар муносабатлари жамиятдаги инсонлар муносабатларига ўхшайди. Бунда давлатларни худди инсонлардек фақат шахсий манфаат ва эго бошқаради, улар табиятан уришқоқ бўлиб, бир-бирларига зарар келтиришга интиладилар. Давлатлар инсонларга ўхшашади, чунки уларни инсонлар бошқаради; Давлатлар хатти-ҳаракатини манфаатлар белгилаб беради; Манфаат нисбий тушунчадир ва у субъектнинг қудратига боғлиқ. Куч ортиши билан манфаат ҳам ортади. Ҳеч қачон ҳар ҳил кудрат соҳиблари бир ҳил манфаатга эга бўлмайди. Минтақавий давлатларни минтақа қизиқтирса, глобал державаларни – бутун олам манфаат доирасига киради; Халқаро майдонда аҳлоқ билан иш тутиб бўлмайди. Дўст ҳам, душман ҳам иккиламчи, давлатни фақат манфаатлари бўлади. Дўстни “сотиш” одамийлик жиҳатдан аҳлоқсизликдир, аммо халқаро муносабатларда аҳлоқ нормалари учун ўз имкониятларидан воз кечиш аҳмоқликдир; Давлатлар рационал ҳаракатланади, бунда ҳиссиёт ва мантиқсизликка асло йўл қўйилмайди [5].

Моргентау бандларидан келиб чиқади-ки, кучли давлатлар ўз ҳокимиятини бутун оламга ёйишга ҳаракат қиладилар, уларни ўзини бундай тутиши реалистлар нуқтаи назаридан оддий ҳолдир. Реализм мактаби вакилларидан яна бири **Эдуард Карр** (1892-1982йй.) халқаро муносабатларда кучлар мувозанати ва давлат манфаатларига эътибор қаратади. Унингча, халқаро муносабатларни ҳуқуқ нормалари билан мувофиқлаштириб бўлмайди. Биринчи жаҳон уруши якуни бўйича тузилган ва хавфсизликка жавобгар бўлган Миллатлар Лигаси ташкилоти амалда ишламаганлиги ва

бунинг натижасида, Иккинчи жаҳон уруши бошланиши бунинг яққол исботи эди [6].

Давлатлар ўртасида қўрқув муҳим роль ўйнайди. Баъзида давлатлар бир-бирларидан қўрққанлигиндан “мен ҳужум қилмасам, менга зарба беришади”, деб ўзлари биринчи бўлиб агрессияга йўл қўядилар. Бу фанда “Фукидид тузоғи” дейилади, яъни бир кучли давлат иккинчи кучи ортаётган давлатдан ҳайиқиб, унга ўзи биринчи бўлиб зарба беради. Қадимги Юнонистон тарихчиси **Фукидид** фикрига кўра, Спарта борган сари қудрати ортаётган Афина билан шундай муносабатга тушиб қолганди. Натижада, улар ўртасида машҳур Пелопоннес уруши бошланади. Бунда қўрқув можаронинг бош сабабларидан бири бўлади.

Айрим ҳолларда кучлар мувозанати давлатларни бундай хатти-ҳаракатлардан сақлаб туришга хизмат қилиши ҳам мумкин, аммо давлат манфаатлари зиддиятни тақозо этса, ҳеч қайси омил барқарорликни асраб қололмайди, деган фикрлар ҳам бор. Кўпчилик мактаб вакиллари бу фикларни инкор этишади, аммо шафқатсиз Иккинчи жаҳон урушидан кейин бўлиб ўтган можаролар реалистларнинг фикрларини асослайдилар.

Неореализм. Ушбу мактабнинг асосчиси ва ёрқин вакилларидан бири **Кеннет Уолц** (1924-2013йй.) ҳисобланади. Неореализм халқаро муносабатларда **анархия, balancing** (“кучлар мувозанати”) ва **bandwagoning** (“эргашиш”) масалаларига урғу беради. Уларнингча, халқаро муносабатлар анархикдир ва унда қудратли давлатлар (great powers) ҳамда оддий давлатлар мавжуддир. Давлатлар бир-бирларининг қудрати ошиб кетишидан қўрқадилар, шунинг учун ҳам баланс ҳосил қилишга интиладилар. Бунда улар турли хил иттифоқ ва ҳарбий блокларга бирлашадилар. Ушбу баланс урушлар келиб чиқмаслигини тақозо қилиши мумкин. Мисол, Совуқ уруши вақти АҚШ ва Совет давлати икки қутбга ажралиши ва улар ўртасидаги ядровий паритет янги жаҳон уруши келиб чиқмаслигига замин яратганди. Бир-бирини яксон қилиш олдидаги қўрқув уларни урушга бормаликка мажбур этганди. Ташқи

сиёсатдаги **balancing** (кучлар мувозанати) ички сиёсатдаги **checks and balances** (“тийиб туриш ва мувозанатлаш”) тамойилига ўхшаш, бироқ бунда давлатлар бир-бирларининг ваколатларини эмас, балки салоҳиятини (ҳудуд, ресурс, ҳарбий ва иқтисодий қудрат) назорат қилишга интиладилар.

Бундан ташқари, неореалистлар **bandwagoning** (“эргашиш”) сиёсатига таъриф берадилар. Бунда бир давлат ўзидан кучли бўлган давлатни мувозанатлашга эмас, балки унга эргашишга ҳаракат қилади. Унинг кучсизлиги ва иттифоқчилари йўқлиги уни қудратли давлатга эргашишини тақозо қилади. Қолаверса, ташқи агрессиянинг мавжудлиги давлатларни унга қарши бошқа бир кучли давлатга эргашишига ҳам олиб келади.

Неореализм мактаби вакиллари сифати **Жон Миршаймер, Барри Бузан** ва **Майкл Мастандунони** ҳам кўрсатиб ўтиш мумкин. Ушбу мактаб **ҳужумкор** ва **мудофаа реализм (offensive** and **defensive realism)** векторларига ҳам бўлинади. Унга кўра, халқаро муносабатларда давлатларга ташқи иттифоқлар ва альянслар таъсир этади, бироқ улар ўзларининг хатти-ҳаракатларида ички ҳокимият, маданият ва манфаатларига таяниб иш тутадилар. Миршаймерга кўра, давлат анархик муҳитда хавф сезганлиги сабабли ўз қудратини иложи борича оширишга интилади (offensive realism). Бунда давлатнинг қудрати ўз рақибиникидан ортиқ бўлиши назарда тутилади. Мастадуно бунинг акси, яъни давлат ўз қудратини йўқотишни минимал даражага етказишни исташини таъкидлайди (defensive realism). Яъни давлат ўзини ҳимоя қила оладиган даражада куч тўплаш билан чекланиши келтирилади [2, 90-96р.].

Неоклассик реализм шу йўналишдаги янги сиёсий назария бўлиб, унинг вакиллари **Г.Роуз** ва **Ф.Закария** каби олимлар ҳисобланадилар. Реализм ва неореализм давлатларни халқаро муносабатларнинг асосий акторлари сифатида олиб чиққанди, бироқ жаҳон сиёсатидаги фундаментал трансформациялар ўзаро алоқаларга халқаро ташкилотлар, интитутлар ва инсонлар ҳам таъсир эта олишини исбот қилди. Шунинг учун ҳам халқаро

муносабатларда ўтган асрнинг 90-йиллари охирида барча актерлар омилларини инобатга олувчи неоклассик реализм вужудга келди. Унда ҳам классик реализм, ҳам неореализм таълимотлари ўз аксини топган. Халқаро муносабатларни шу тариқа ўрганиш уни янада чуқур таҳлил қилишга замин яратади [7].

Реализм АҚШда Иккинчи жаҳон уруши ва Совуқ уруши вақти авжига чиқади. Дунё икки қутбга ажралиши, НАТО-Варшава шартномаси ташкилоти қарама-қаршилиги, қуролланиш пойгаси, космос учун кураш, таъсир доирасини кенгайтиришга қаратилган интилишлар, “тийиб туриш”, куч позицияси ва куч кўрсатиш сиёсати каби омиллар унинг равнақига ҳисса қўшади. Ядро қуроллари соҳасида паритет ҳосил бўлиши ва қудратли давлат ўзаро урушдан тийилиши неореализм ғояларини юксалтиради. Ушбу вақтда мазкур ғоялар урф бўлиши ва қарор қабул қилишда назарий асос бўлиши мамлакатда Ҳарбий саноат комплексининг аҳамияти ошишига замин яратади. Реализм ғоя сифатида юртнинг барча жабҳаларида ўз аксини топа бошлайди. Бироқ кейинчлик ташқи сиёсатда либерал ғоялар устуворликни қўлга киритади ва реализм ҳамда неореализмнинг қарор қабул қилишда таъсири сусаяди. Совет давлати парчаланиши либерал ғоялар тантана қилишига олиб келади ва дунё Ф.Фукуяма айтган либерал-демократик моделга йўнала бошлайди. Шунга қарамасдан АҚШ таклиф этган либерал олам бир қатор чақириқларни қабул қилади. Халқаро терростик кучлар ва бироздан сўнг жаҳоннинг янги куч марказлари (мисол, Россия ва Хитой) АҚШ тартибига рози бўлмайдилар. АҚШ терроризм билан овора бўлган вақтда Россия ва Хитой халқаро муносабатларда ўз вазнларини орттиришга муваффақ бўлишади. Натижада, Европа ва Ҳинд-Тинч океани минтақаларида АҚШ манфаатларига рақобат ҳосил бўлади. Бу неоклассик реализм ғояларининг учқунлари ташқи сиёсатда пайдо бўлишига олиб келади. Бугунги кунда Чикаго университети реализмнинг асосий масканидир. Халқаро муносабатларда давлатлар ўртаси рақобат кучайиши ва ҳаётий давлат

манфаатлари тўқнаш келиши реализмнинг долзарблашишини тақозо этади. Булардан келиб чиқиб Ҳинд-Тинч океани векторида реализм АҚШнинг асосий назарий таянчига айланади.

Адабиётлар рўйхати:

1. Walt Stefen. International relations: One world, many theories. Foreign Policy. 1998. – 31-44p.
2. Jørgensen Knud Erik. International Relations Theory: A New Introduction. United Kingdom: Macmillan. 2018.
3. Hobbes Thomas. Leviathan. Oregon: Renascence Editions. 1999.
4. Kaplan Robert. The revenge of geography. New York: Random House. 2012. – 48-56p.
5. Dunne Tim, Kurki Milja, Smith Steve. International Relations Theories. Oxford University Press. 2013. – 61-63p.
6. Хасанов Улугбек. Теория международных отношений. Ташкент: «Fan ziyosi». 2022г. – 68стр.
7. Jackson Robert, Sørensen Georg. Introduction to International Relations. Oxford University Press. 2013. – 86-88p.

ШЎЪБА.
ЖАҲОН ТАРИХИДА РЎЙ БЕРГАН СИЁСИЙ ВОҚЕАЛАР, УЛАРНИНГ ЦИВИЛИЗАЦИЯЛАР РИВОЖИ ҲАМДА ХАЛҚАРО МУНОСАБАТЛАР ТРАНСФОРМАЦИЯСИДАГИ ЎРНИ

США И АФГАНИСТАН: РЕТРОСПЕКТИВА ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ (1979-1991 ГГ.)

Имомова Юлдузхон Джумабой кизи
ЖИДУ таянч докторанти
Yyulduz95@list.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается период двусторонних отношений США и Афганистана во время советской интервенции на афганскую территорию. Автором проводиться анализ войны в Афганистане и события, повлиявшие на внешнюю политику США.

Ключевые слова: США, СССР, Афганистан, война.

В 1950-х и 1960-х годах советские ученые разработали концепцию «военной интеллигенции», чтобы придать динамичность социалистическим революционным движениям в развивающихся странах [1]. В Афганистане советские планировщики надеялись, что эта новая военная элита займет руководящие посты в будущих национальных движениях. Соответственно, социалистическая Народно-демократическая партия Афганистана (НДПА, Хизб-и-Демократик-и-Халк-и-Афганистан) начала активно вербовать афганских офицеров, прошедших обучение в Советском Союзе. К началу 1970-х годов эта стратегия начала демонстрировать успех. В сообщении посольства США в Вашингтон в 1971 году отмечалось, что «в вооруженных силах не было эффективной организации, которая могла бы противодействовать или хотя бы систематизировать долгосрочные, возможно, подрывные последствия советской подготовки многих офицеров, которые отправляются в СССР на срок шести лет [2].

В 1973, 1978 и 1979 годах офицеры, прошедшие обучение в Советском Союзе, сыграли ключевую роль в политических переменах в Афганистане. Однако в отсутствие народной базы, поддерживающей лидеров, быстрая череда переворотов, возглавляемых офицерами среднего звена, привела к

политическому беспорядку в Афганистане. В качестве министра иностранных дел в 1971 году и премьер-министра в 1972 году Мохаммад Муса Шафик стремился к примирению с Пакистаном по пуштунистанскому вопросу и соглашениям с Ираном об использовании реки Гильменд. Когда в Афганистане были засухи в 1972 году, Иран предложил помощь в размере 2 миллиардов долларов. Советские лидеры быстро отреагировали на инициативу Ирана, используя свои военные связи для организации переворота в 1973 году под руководством бывшего премьер-министра Мухаммеда Дауда Хана и военных [3].

После переворота 1973 года советские вооруженные силы увеличили поставки техники, включая танки, бронетранспортеры, а также орудия легкой и средней полевой артиллерии.

Мухаммед Дауд отказался от советской монополии на обучение в 1974 году, когда отправил офицеров за границу, в Индию и Египет, страны, которые также использовали советские системы вооружения. Тем не менее, Дауд никогда не разрывал военных связей с Советами, и Афганистан по-прежнему зависел от их военной техники [4]. Дауд также включил членов НДПА в свое новое правительство, где они продолжили свою стратегию вербовки офицеров. В то время НДПА была разделена между двумя фракциями, каждая из которых имела военные связи. В первом из них, Парчам, преобладали таджики, узбеки и говорящие на дари кабульцы. Члены его соперника «Хальк» в основном были пуштунами из провинций. Как правило, советское Политбюро поддерживало обе стороны, устанавливая связи с той группой, которая преобладала. Но советский военный аппарат имел определенные связи с каждой из групп: советская военная разведка поддерживала Халк, а Комитет государственной безопасности поддерживал Парчам. К концу 1970-х годов, несмотря на разногласия между двумя фракциями, НДПА стала значительной политической силой.

Дауд начал более открыто «отказываться» от Советов в 1978 году. Его внутренние экономические реформы оказались безуспешными, и он искал новую поддержку и новых региональных союзников в Иране, Египте, Пакистане и Китае. Его семилетний экономический план, намеченный на период с 1976 по 1983 год, следовал советским моделям, но основывался на крупной финансовой помощи Ирана. Однако новой реорганизации союзов не произошло. Пока Дауд организовывал визит иранского шаха в Кабул и свой визит в Вашингтон, ряд событий привел к очередному перевороту, его собственному падению и сохранению советских связей. Беспорядки на похоронах активиста партии «Парчам» Мира Акбара Хайбера спровоцировали массовые демонстрации и серию ошеломляющих событий в Кабуле. Потрясенный силой социалистического движения, Дауд приказал арестовать лидеров НДПА Нура Мухаммада Тараки, Хафизуллу Амина и Бабрака Кармаля. 27 апреля 1978 года Амин, находившийся всего лишь под домашним арестом, приказал армейским офицерам, верным фракции Хальк, инициировать государственный переворот, позже известный как Саурская революция [5].

Абдул Кадир Дагарвал, летчик, прошедший обучение в Советском Союзе, объявил на языке дари и Мохаммад Аслам Ватанджар на пушту по радио Афганистана, что революционный совет вооруженных сил заменит правительство Дауда. К утру 28 апреля Дауд и его брат Мохаммад Наимхан были мертвы, и Кабулом управляли новые правители. Советское посольство в Кабуле, казалось, было удивлено так же, как и другие посольства, но советские лидеры действовали быстро, чтобы предать гласности свои тесные связи и сохранить репутацию первой столицы, признавшей новое афганское правительство.

С 27 апреля 1978 г. до советского вторжения 24 декабря 1979 г. новые афганские лидеры демонстрировали низкую способность к управлению. Быстрые экономические и социальные изменения, увеличение числа

советских советников и политическая борьба между афганскими коммунистами привели к нестабильности и большому зависимости от Советов. 1 мая 1978 года Нур Мохаммад Тараки стал премьер-министром и сразу же провел чистку сторонников Парчама в вооруженных силах и правительстве. Он создал офисы НДПА на каждом уровне афганских вооруженных сил и сделал советскую подготовку обязательным требованием для элитных подразделений в Кабуле. Количество советских советников, недавно назначенных на уровень взвода, увеличилось.

Когда Тараки посетил Москву с 4 по 7 декабря 1978 года, он и Генеральный секретарь СССР Леонид И. Брежнев подписали 5 декабря «Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве». В статье 4 договора подчеркивалась важность «безопасности, независимости и территориальной целостности» и подтверждались военные связи между двумя странами [6]. Хотя Советы не взяли на себя обязательство предотвратить падение НДПА, многие утверждали, что этот договор фактически сделал Афганистан советским сателлитом. Заручившись советской поддержкой, афганские лидеры начали кампанию арестов светских и религиозных лидеров, не поддерживающих новый режим. Тюрьмы были переполнены, и число казней увеличилось.

1979 год оказался решающим для интересов США в Афганистане. В феврале четверо вооруженных боевиков похитили посла США Адольфа «Спайка» Дабса и потребовали взамен освобождения заключенных членов Национальной угнетающей партии (Сеттем-э Мелли). Афганское правительство отказалось от переговоров, а затем организовало спасательную операцию с участием афганской полиции и советников советских сил безопасности, которая потерпела неудачу и привела к гибели посла Дабса [7]. После «дела Дабса» американо-афганские отношения быстро ухудшились. Президент Джеймс Э. Картер-младший свернул программы помощи, которые было невозможно выполнить из-за растущих беспорядков, отозвал

гуманитарных работников, которых нельзя было защитить, и начал предоставлять радиооборудование, медикаменты и деньги афганскому движению сопротивления. Президент Рональд У. Рейган продолжил и расширил эту помощь после вступления в должность в 1981 году.

Перед лицом неумолимой земельной реформы и вмешательства правительства в повседневную жизнь, продиктованного новым социалистическим правительством, возникло народное вооруженное сопротивление, начавшееся в Нуристане и Бадахшане. Подобные восстания последовали в Пактии, Пактике, Нинграхаре, Каписе, Урузгане, Парване, Бадгисе, Балхе, Газни, Фарахе и Герате. В марте 1979 года капитан Исмаил Хан, впоследствии влиятельный моджахед и губернатор Герата, возглавил восстание 17-й пехотной дивизии в Герате против базировавшихся там НДПА и российских советников. Это восстание было уникальным, поскольку власть полностью перешла в руки местных повстанцев. Диссиденты прервали телефонную связь, перекрыли дорогу из Кандагара в Герат, закрыли авиабазу Шинданд и в течение десяти дней атаковали советских граждан, пока не прибыли бронетанковые части афганских воинских частей и советские МиГи не нанесли авиаудары по Герату. Комитет государственной безопасности Союза Советских Социалистических Республик (КГБ) заявил кризисному отделу Политбюро 17 марта: «Учитывая, что нас заклеймят как агрессора, но, несмотря на это, мы ни при каких обстоятельствах не можем потерять Афганистан» [8].

Следует отметить, что США продолжали выражать поддержку антисоветски настроенным афганцам. Одной из характерных деталей кампании США по подрыву советской оккупации Афганистана была попытка ЦРУ поставить ракеты «Стингер» моджахедам, но это мало повлияло на саму войну. Нет никаких сомнений в том, что ракета «Стингер» повлияла на тактику — ночные полеты, боевые посадки, бомбардировку с большой высоты и установку осветительных ракет, — но она не подорвала советскую авиацию.

Следует отметить, что именно ракеты «Стингер», впервые введенный в боевые действия в сентябре 1986 года, действительно дал моджахедам важное противовоздушное средство.

15 мая 1988 г. советы начали вывод войск. Остается открытым вопрос, почему официальные лица США так мало инвестировали в так называемых умеренных моджахедов, особенно в группы, возглавляемые Пиром Ахмедом Гайлани и Пиром Сибгатуллой Моджаддеди. Вместо этого американские политики сосредоточились на свержении правительства Наджибуллы. В сентябре 1991 г. госсекретарь США Джеймс А. Бейкер III и министр иностранных дел СССР Б. Н. Панкин опубликовали совместное заявление, в котором договорились о прекращении боевых действий, поддержке выборов в переходный период, репатриации беженцев и скорейшем восстановлении Афганистана. Обе стороны обязались прекратить поставки оружия к 1 января 1992 года [9].

Таким образом, следует отметить, что в течение 1990-х годов Россия оказалась незаинтересованной в том, чтобы играть влиятельную роль в Кабуле. Тем временем отношения США с Пакистаном испортились, поскольку Пакистан стремился получить ядерное оружие. Конфликт в Афганистане перешел от партизанской войны, поддерживаемой международными игроками, к более традиционной и территориальной войне.

Список литературы:

1. Muhammad R. Azmi, “Soviet Politico-Military Penetration in Afghanistan, 1955 to 1979,” Armed Forces & Society 12 (Spring 1986): 329–49.

2. Henry S. Bradsher, Afghanistan and the Soviet Union (Durham, NC: Duke University Press, 1983): 27.

3. Henry S. Bradsher, Afghanistan and the Soviet Union (Durham, NC: Duke University Press, 1983): 29.

4. Anthony Arnold, Afghanistan's Two-Party Communism: Parcham and Khalq (Stanford, CA: Hoover Institution Press, 1983).

5. Thomas J. Barfield, Afghanistan: A Cultural and Political History (Princeton, NJ: Princeton University Press, 2010), 225–33

6. Корниенко Г.М. Как принималось решение о вводе войск в Афганистан и об их выводе // Новая и новейшая история — 1993 — № 3 — С. 98.

7. "The Kidnapping and Death of Ambassador Adolph Dubs, February 14, 1979, Kabul, Afghanistan" (Office of Security, U.S. Department of State, Washington, DC, 1980).

8. Patrick J. Garrity, "The Soviet Military Stake in Afghanistan, 1956–1979," Journal of the Royal United Services Institute for Defence Studies 125 (September 1980): 34; Washington Post, May 10, 1979.

9. "Совместное заявление и комментарий государственного секретаря Бейкера и министра иностранных дел СССР Панкина», 13 сентября 1991 г., Москва, СССР, AFP Current Docs, 1991, 650.

МАРКАЗИЙ ОСИЁДА “КАТТА ЎЙИН”: XIX АСРНИНГ БИРИНЧИ ЯРМИДАГИ ГЕОСИЁСИЙ ЖАРАЁНЛАР ВА БУГУН

Суннатилло Ҳамраев
ЎзР ФА Тарих институти таянч докторанти
hamroyev.s@mail.ru

Аннотация. Мазкур мақолада Марказий Осиёда XIX асрнинг биринчи ярмидаги инглиз-рус рақобатчилиги яъни, минтақанинг “Катта ўйин” марказига айланган давридаги сиёсий жараёнлар ёритилган. Шунингдек, иштирокчи давлатларнинг асл мақсадлари ва шунга томон ташланган қадамлари таҳлил қилинган. Қолаверса, мазкур сиёсий жараёнларнинг бугунги кунгача давом этаётган жиҳатлари хусусида сўз юритилган.

Калит сўзлар: Катта ўйин, Марказий Осиё, Британия империяси, Россия империяси, инглиз Ҳиндистони, А. Бёрнс, В.А. Перовский, Бухоро амири, Я.В. Виткевич.

Марказий Осиё жаҳон миқёсида ўзининг географик-стратегик ўрни ва савдо-иқтисодий масалаларда муҳим аҳамиятга эга. Шу сабабли мазкур ҳудудда ўзининг таъсирини кучайтириш мақсадида дунёнинг етакчи давлатлари ўзаро рақобат олиб боришган. Таъкидлаш жоизки, бугунги кунда ҳам Марказий Осиё ҳудуди ўзининг аҳамиятлилик мақомини йўқотмаган ва шунга мутаносиб равишда минтақада ўз мавқеини мустаҳкамлашга бўлган ҳаракатлар давом этмоқда. Минтақадаги ҳозирги замон геосиёсий манзарасини аниқ тасаввур қилиш, чуқур тушиниш учун унинг тарихий илдизларини, XIX аср мустамлакачилиги даврида йирик империяларнинг стратегик ҳаракатларини ўрганишга эҳтиёж сезилади.

XIX асрда Марказий Осиёда мавжуд бўлган давлатлар билан олиб борилган дипломатик муносабатлар жараёнида Британия ва Россиянинг минтақа учун рақобатчилик қилганлигини кузатамиз. Мазкур рақобат

геосиёсат тарихида “Катта ўйин” номи билан аталади. Шу ўринда ушбу иборанинг пайдо бўлиши тарихига ва мазмунига эътибор қаратиш мақсадга мувофиқдир. “Катта ўйин” ёки “Буюк ўйин” (Great Game) атамасини илк бор Артур Конноли Британия ва Россия империяларининг Марказий Осиёда гегемонлик учун стратегик рақобатига нисбатан қўллаган эди. Кейинчалик бу атама Буюк Британиянинг Осиёга мустамлакачик юришларини тасвирлаган адиб ва сайёҳ Редиярд Киплингнинг ёзувчилик маҳорати таъсирида кенг тарқалади[1]. “Катта Ўйин” ҳозирги кунда ҳам давом этаётган бўлиб, ҳозирда унинг фақатгина “ўйинчилари” бирмунча ўзгарган холос. Хусусан Иккинчи жаҳон урушидан сўнг геостратегик рақобатда Буюк Британия ўрнини АҚШ эгаллади[2].

Россия империяси ва Буюк Британиянинг Маракзий Осиёда ҳукмронлик қилиш мақсадидаги геосиёсий кураши жуда фаол тарзда олиб борилган. Ушбу жараёнларда асосан, Бухоро амирлиги дипломатик муносабатлар, шу жумладан икки империянинг рақобати марказида бўлган. Таъкидлаш жоизки, Бухоро амирлиги XVIII асрнинг сўнги чорагидан Россия империяси билан яхши дипломатик муносабатларга киришган ҳамда қизғин элчилик алоқаларини олиб бораётган эди. XIX асрнинг дастлабки йилларидан бошлаб Россия империяси минтақада мавқейини янада мустаҳкамлаш учун бир неча элчиликлар юборди. Бундай элчиликлар орасида йирик миссиялар хусусан, 1820 йилдаги А.Ф. Негри ҳамда жосуслик фаолиятини олиб борган элчи ва “сайёҳ”лар ҳам бор эди.

Россия империясининг Марказий Осиё давлатлари билан ўзаро муносабатларида бурилиш палласи XVIII асрнинг сўнги ўн йиллиги деб баҳоланади. Айнан шу пайтдан бошлаб Россия империяси учун ўзбек хонликлари Ҳиндистонга олиб боривчи йўл сифатида эмас, алоҳида мустақил объект сифатида кўрила бошланганлиги таъкидланган[3]. Шундан кейин, Марказий Осиёга юборилаётган элчиликларга минтақага олиб келувчи йўллар, ундаги давлатларнинг ички ва ташқи аҳволи хусусида аниқ маълумотлар йиғиш асосий вазифа сифатида берилган.

Россия империяси 1820 йилдаги А.Ф. Негри миссиясидан кейин Бухоро амирлиги билан дипломатик алоқаларни ҳеч қандай натижага эрилишилмаган бўлсада, ижобий баҳоланади[4]. Шу билан бирга Марказий Осиё хонликлари билан келажакда бўлиши мумкин бўлган эҳтимолий тўқнашувларда ўз позициясини мустаҳкамлаш учун Балхан қумликларида ҳарбий истеҳкомлар қуриш имкониятларини ўрганади[5]. Хусусан, Кавказ қўшинлари қўмондони А.П. Ермолов айнан шундай мазмунда Петербургга мурожаат қилган эди. Жумладан, 1819 йилда Кавказнинг янги қўмондони А.П. Ермолов Каспий орти туркманлари билан муносабатларни тиклайди. Бундан мақсад уларнинг ерлари орқали Хива ва Бухорога ўтиш, у ердан Шимолий Ҳиндистон билан савдо қилиш эди[6]. Бундан ташқари, 1820 йилда Ермолов Балхан кўрфазида қалъа қуриш кераклигини, ушбу қалъа нафақат савдони таъминлаш мақсадида, балки, Эрон билан уруш бўлиб қолса зарур бўлиши, шу билан бирга Бухоро ва Хива босиб олиш учун таянч сифатида ҳам хизмат қилиши керак деб ҳисоблаган. Қолаверса, Бухоро ва Хива эгалланса Россия Шимолий Ҳиндистон билан тўғридан-тўғри савдо қилиш имконияти вужудга келади деб таъкидлаган[7]. Ушбу жараёнлар орқали Россия империясининг минтақада ҳукмронлик қилиш режаларида олдинга силжиш кузатилади. Шунингдек, мазкур маълумотлар Россиянинг Марказий Осиё давлатларини келажакда босиб олиш мақсадлари мавжудлигини яна бир бор исботлайди. Айни пайтда Британия Марказий Осиё хонликларига ўзининг аслида ҳарбий зобитлар ва йирик дипломатлар иштирокидаги элчиларини юбориши минтақа учун рақобатни авж палласига олиб чиқади.

Бухоро амирлиги ва Россия империяси ўртасидаги дипломатик муносабатларнинг ривожланиб борган. Хусусан, Бухоро ҳукмдори Амир Ҳайдарнинг сўровига биноан 1820 йилда Бухорога давлат маслаҳатчиси А.Ф. Негри миссияси жўнатилади унинг таркибида бош штабнинг уч офетцери бор эди улар орасида сафарнома ёзиб қолдирган барон Мейндорф ҳам бўлган. Элчилик Оренбургга 10 октябрда келган, пиёда қўшинлар ва казаклар ҳимоясида ва қуролланган икки отряд жами 530 одам ҳамроҳлигида йўлга

чиқиб 1820 йил декабрининг иккинчи ярмида Бухорога етиб борган. Улар сафар давомида Хиваликлар ва қозоқлар ҳимояланиш, шунингдек бир нечта нуқталарнинг кенглигини астрономик аниқлаш билан бутун йўлни ўрганишган[8]. Шу ўринда таъкидлаш жоизки рус тадқиқотчилари томонидан А.Ф. Негри миссиясининг натижалари “Ушбу акт бизнинг Александр I давридаги Ўрта Осиё хонликлари билан дипломатик яқинлашишимиз билан тугади. Биз ҳеч нимага эришмадик дегандан кўра улардан кам бўлсада нимадир ютдик”, - деб, баҳоланади. Бунинг сабаби сифатида Хива билан муносабатларда А. Бекович билан бўлган муваффақиятсизлик Бухоро билан ҳам юз беради деган шубҳада бўлганликларини эътироф этади. Аммо, яхши муносабатда бўлиниб, ҳатто, Бухоро Россия билан товар айрибошлаш йўлларини қидирганлиги таъкидланади[9].

Шу ўринда таъкидлаб ўтиш жоизки, кейинги давр тадқиқотларида А.Ф. Негри элчилигининг Россия империяси учун муҳим самараларидан бири – бу ўлка ҳақида унинг аъзолари амалга оширган турли хил маълумотлар йиғиш, таҳлил қилиш ва хулосалар ясаш бўлганлиги кўрсатилади[10]. Дипломатик миссия аъзоларидан бири бўлган Е.К. Мейендорфнинг “Оренбургдан Бухорога саёҳат” асарида ҳам шундай хулосалар қайд этилган. Жумладан, Е.К. Мейендорф Бухоро-Россия савдо алоқаларининг истиқболлари ҳақида фикр юритиб, бу йўлдаги муаммоларни ҳал қилиш учун қуйидаги узоқни кўзлаган хулосаларни берган эди: “Агар Бухородан Россияга борадиган йўлда қароқчилик ва йўлтўсарлик тугатилса, савдо анча кенгаяди. Агар Хива хонлиги Россия ҳукмронлиги остига ўгса, бу йўл мутлақо хавфсиз бўлади[11]. Е.К. Мейендорфнинг ушбу фикрлари нафақат савдони ривожлантириш балки, минтақада ҳукмронлик қилишга қаратилган маълумотлар тақдим қилмоқда тарзида хулоса қилиш имконини беради.

Марказий Осиё учун инглиз-рус рақобачилиги 1825 йилда ҳамда 1831 йилдаги Англиянинг Ост-Индия компанияси томонидан юборилгган миссиялар натижасида янада юқори даражага кўтарилди. Жумладан, 1831 йилдаги А. Бёрнс элчилигидан кейин Россия империяси Бухоро амирлига

кетма-кет икки марта ўз элчи ва вакилларини жўнатиб, амирликдаги мавжуд “сиёсий кайфият”ни ўрганганлиги фикримизни тасдиқлайди. А. Бёрснинг Бухорога ташрифидан кейин Оренбург ҳарбий губернатори В.А. Перовский томонидан 1833 йилда П.И. Демезоннинг “Мулла Жаъфар” номи билан Бухоро амирилиги Қушбегиси ҳузурига элчи сифатида юборилиши[12], ҳамда 1835 йилда Я.В. Виткевичнинг “россиялик асир ва қулларни сотиб олиб кетиш учун юборилган вакил[13]” сифатида амирлик ҳудудида бўлади. Ушбу икки шахснинг “саёҳат” натижалари хусусида берган ҳисоботлари минтақадаги геосиёсий вазиятни ўрганишга далиллар беради[14].

Айниқса, А. Бёрнс элчилиги рус ҳукуматини қаттиқ ташвишга солганлигини воқеалар ривожи кўрсатади. Айнан унинг Афғонистондаги фаолияти ва Бухорога ташрифи Россия империясини қатъий ва тезкор “юришлар” қилишга мажбур этди. Бунинг иникосида Бухорога П.И. Демезон ва Я.В. Виткевич ташрифи амалга оширилди. Ушбу элчилар томонидан олиб борилган музокаралар натижасида маълум бўладики, А. Бёрснинг Бухоро амирлигидаги ҳаракатлари амирликнинг савдо йўналишини Афғонистон ва у орқали Кашмир ва Ҳиндистонга буриш, Россия империясининг асл мақсадларидан хабардор қилиш, ҳамда Россияга қарши туришда қурол ва бошқа воситалар билан ёрдам беришга тайёрлигини маълум қилган. Шунингдек, Бухорода инглиз факториясини очиш масалалари муҳокама қилинган[15].

П.И. Демезон Бухоро амирлигининг қўшни давлатлар билан муносабатларини ўрганиш, унинг савдо алоқаларини истиқболли йўналишлари ҳақида маълумотлар йиғиш, шунингдек, Афғонистон ва Кашмирдаги сиёсий вазият ҳақида маълумотлар тўплаган. Я.В. Виткевич эса, Бухоро амирлигининг инглизлар Ҳиндистони билан савдо қилишга қодир эмаслиги, бунинг истиқболли лойиҳа бўлмаслигига Қушбегини ишонтириш, шунингдек, Бухорода инглиз факториясининг очилиши Бухоро амирлиги билан савдони амалга оширишда ҳеч қачон Россиянинг ўрнини боса

олмасликлари хусусидаги мулоҳазалар орқали Бухорони ўз тарафига мойиллигини сақлаб қолишга интилиш бўлган[16].

Юқоридаги маълумотлардан кўринадики, Бухоро амирлиги XIX аср биринчи ярмида инглиз-рус рақобатчилиги орасида қолади. Шунингдек, Бухоро амирлиги ҳукмрон доиралари Россиянинг ҳам Британиянинг ҳам мақсади минтақани босиб олиш, ҳеч бўлмаганда у ёки бу даражада таъсир доирасига айлантириш мақсадида бўлганликлари ҳақида тушунчага эга бўлганлигини ушбу фактлар орқали англаш мумкин.

Я.В. Виткевичнинг Бухорога ташрифи сўнгида Афғонистон амири Дўстмуҳаммадхоннинг элчисини Россия чегараларига қадар кузатиб қўйиш ва уни Оребургга олиб келган[17]. Эҳтимол бу Я.В. Виткевич олдидаги асосий вазифалардан бири бўлган. Ушбу топшириқ аъло даражада бажаргандидан кейин Эронга жўнатилиб у ердан махфий тарзда Афғонистонга бориши ҳамда А. Бёрнснинг Афғонистондаги ҳаракатларини кузатиб ортга қайтганидан кейин сирли ўлим топди[18]. Мазкур ҳолат минтақа учун рақобат кенг қамровли амалга оширилганлигини белгилайди. 1838 йилда Бухородa инглиз офицерлари Ч. Стоддорт ва А. Коннолининг ўлдирилиши, уларни қутқариш учун юборилган маёр Фулфнинг муваффақиятсизликка учради. Айни дамда аллақачон бошланган ва давом этаётган инглиз-афғон уруши каби воқеалар ўзаро чамбарчас боғлиқ бўлган тарихий жараёнлар эди. Мазкур воқеликлар минтақа учун рақобатчиликнинг қанчалик кескин бўлганлигини белгилайди.

XIX асрнинг биринчи ярмидаги сиёсий жараёнлар давомида содир бўлган тарихий воқеликлар Маркасий Осиё халқлари учун аянчли якунланганлиги бугунги кунга келиб барчага аён ҳодиса ҳисобланади. Аммо шуни унутмаслик керакки, бундай геосиёсий жараёнлар ҳануз тугаган эмас. Орадан деярли икки аср ўтган бўлсада, бугунги кунимизда ҳам Марказий Осиё жаҳон геосиёсатида муҳим стратегик минтақа ҳисобланади. Ҳозирда ҳам бу минтақа учун глобал ва регионал устунликка эришишга интилаётган эски ва бошқа янги “ўйинчилар”нинг пайдо бўлганини кузатишимиз мумкин.

Адабиётлар рўйхати:

1. Сафоев С.С. Марказий Осиёдаги геосиёсат. – Тошкент, 2005. – 77-бет.

2. Юқоридаги асар. – 78-бет.

3. Бунаков Е.В. К истории сношений России со среднеазиатскими ханствами в XIX в. // Советское востоковедение. М. – Л., 1941, № 2. – 5-26-бетлар.

4. Лобысевич Ф.И. Поступательное движение в Среднюю Азию в торговом и дипломатическо-военном отношении. СПб., 1900. – 69-бет.

5. Юқоридаги асар. – 65-67 бетлар.

6. Ўша жойда.

7. Лобысевич Ф.И. Поступательное движение в Среднюю Азию в торговом и дипломатическо-военном отношении. СПб., 1900. – 68-бет.

8. Юқоридаги асар. – 69-бет.

9. Ўзбек дипломатияси тарихидан тарихий очерклар ва лавҳалар. Хайруллаев М.М. таҳрири остида. Тошкент., 2003. – 215-бет.

10. Ўша жойда.

11. Ҳамраев С.А. **XIX асрнинг 30-йилларида Россия-Бухоро дипломатик муносабатларини ўрганишда П.И. Демезон ва Я.В. Виткевич қайдларининг аҳамияти // ЎзМУ хабарлари. № 1/2, 2021. – 48-52-бетлар.**

12. Юқоридаги асар. – **48-52-бетлар.**

13. Халфин Н.А. Записки о Бухарском ханстве (Отчеты П.И. Демезона и И.В. Виткевича). М., Наука. 1983.

14. Юқоридаги асар. – 110-111-бетлар.

15. Ўша жойда.

16. Ўша жойда.

17. Сапунов Д. Судьбою связанный с Востоком: И. В. Виткевич и русская разведка в Средней Азии // Вестник Челябинского университета. Сер. 10, Востоковедение. Евразийство. Геополитика. 2004. №1. – 114-121-бетлар; Шкерин В.А. Ян Виткевич и оренбургский военный губернатор Василий

Перовский. // Уральский исторический вестник. 2012. № 2(35). – 131-137-бетлар.

МАРКАЗИЙ ОСИЁДАГИ ГЕОСИЁСИЙ ЖАРАЙОНЛАРНИНГ ТАРИХИЙ ИЛДИЗЛАРИ: ПЁТР I НИНГ “ШАРҚИЙ СИЁСАТИ”

Жамшид Адилов
ЎзР ФА Тарих институти катта илмий ходими
jamshid8880@bk.ru

Аннотация. Мазкур мақола ҳозирда Марказий Осиё ҳудуди ва унинг атрофида бўлиб ўтаётган геосиёсий жараёнларнинг тарихи илдизлари ва сабабларини ёритишга бағишланган. Унда хусусан, Россия давлати (империяси) ҳукмдори Пётр I нинг бу борада юритган “Шарқий сиёсати” ва унинг Марказий Осиёдаги ҳарбий ҳаракатлар, айнан Александр Бекович-Черкасский юриши кўринишида намён бўлиши таҳлил этилган.

Калит сўзлар. Марказий Осиё, геосиёсат, Россия, Буюк Британия, Хива хонлиги, Пётр I, Александр Бекович-Черкасский, “Шарқий сиёсат”, “Катта ўйин”.

Бугунги кунда Марказий Осиё минтақасида ҳавфсизликни таъминлаш минтақадаги давлатлар ва ушбу минтақада ўзига хос манфаатларга эга бўлган давлатларнинг геосиёсий фаолиятига бевосита боғлиқдир. Марказий Осиёдаги ҳозирги геосиёсий жараёнларни англаш ва бу орқали минтақа ҳавфсизлигига эришиш учун минтақадаги геосиёсий жараёнларнинг тарихий илдизларини тушуниш керак.

Марказий Осиё минтақасида ҳозирги кунда бир неча глобал ва бир неча минтақавий устунликка интилаётган давлатларнинг геосиёсий манфаатлари тўқнашган. Минтақада бугунги кунда Россия, АҚШ, Хитой, ЕИ давлатлари каби глобал устунликка интилувчи давлатлар ва регионал устунликка интилаётган Эрон, Туркия, Ҳиндистон, Покистон, Япония, Жанубий Корея сингари давлатларнинг манфаатлари у ёки бу даражада тўқнашганлигини кўришимиз мумкин [15, 33]. Шў ўринда ушбу давлатларнинг баъзилари ўлкада ўзининг геосиёсий манфаатлари билан янги “ўйинчи” сифатида намоён

бўлсалар, Россия, Хитой ва Буюк Британия Марказий Осиё минтақасида геосиёсий ҳукумронлик учун азалдан ҳаракат қилиб келганлигини кўришимиз мумкин. Марказий Осиё минтақаси узоқ вақт мобайнида Хитой, Россия ва Британия империяларининг геосиёсий манфаатлари тўқнашув майдони бўлиб келди [10, 362]. Хусусан, Россия ва Буюк Британиянинг Маракзий Осиё учун олиб борилган геосиёсий кураши жуда фаол ва яққол тарзда олиб борилган. Ушбу кураш кейинчалик “Катта Ўйин” атамаси билан номланди. “Катта Ўйин” ёки “Буюк Ўйин” (Great Game) атамасини илк бор Артур Конноли Британия ва Россия империясининг Марказий Осиёда гегемонлик учун стратегик рақобатига нисбатан қўллаган эди. Кейинчалик бу атама Буюк Британиянинг Осиёга мустамлакачик юришларини тасвирлаган адиб ва сайёҳ Редиярд Киплингнинг ёзувчилик маҳорати таъсирида кенг тарқалади [19, 77]. “Катта Ўйин” ҳозирги кунда ҳам давом этаётган бўлиб, ҳозирда унинг фақатгина “ўйинчилари” бирмунча ўзгарган холос. Хусусан Иккинчи жаҳон урушидан сўнг геостратегик рақобатда Буюк Британия ўрнини АҚШ эгаллади[19, 78]. Шунингдек, минтақада глобал ва регионал устунликка эришишга интилаётган бошқа янги “ўйинчилар”ни пайдо бўлишини кузатишимиз мумкин. Кўплаб олимлар анъанавий тарзда “Катта Ўйин”ни XIX – XX аср бошида Россия ва Британия империясининг Мараказий Осиёдаги рақобати эканлигини ва у XIX асрнинг бошида бошланганлигини таъкидлашади. Аслида эса ўлкада бу йирик “ўйинчиларнинг” фаолияти якка тартибда XVIII асрнинг бошиданоқ бошланганлигини кўришимиз мумкин.

Айнан шу даврдан бошлаб бу икки давлатнинг Маразий Осиёга нисбатан сиёсати шаклланади. Хусусан, бу жараённи Россия мисолида кўрадиган бўлсак, Россия империясининг Марказий Осиёга нисбатан геосиёсий дастури ва ушбу дастурнинг айнан XVIII асрдаёқ амалга оширилиши бунга ёркин мисолдир. Бу дастурни вужудга келиши эса бевосита рус императори Пётр I нинг “Шарқий сиёсати” билан боғликдир. Пётр I шарққа силжиш йўналишида рус ҳукуматининг анъанавий сиёсатини давом эттирса-да, [18, 75] Шарқ масаласида алоҳида, ўзига хос сиёсат қўллашга

мажбур бўлди. Бу сиёсат тарихда Пётр I нинг “Шарқий сиёсати” деб аталиб, ушбу сиёсатнинг моҳиятини Шарққа қаратилган бир қанча мақсад ва вазифалар тизими ва уларни ҳал этишга доир йўналишлар ташкил этар эди [8, 6]. Гарчи XVIII асрнинг биринчи чорагида рус ташқи сиёсатининг асосий эътибори Болтиқ денгизига чиқиш учун бўлган курашга қаратилган бўлса-да, Пётр I ҳукумати ўша даврданоқ Шарққа катта эътибор қаратар эди [9, 66].

Зеро, бу сиёсатни юзага келиши бежиз эмас эди. Чунки, Пётр I пайтида Россиянинг Шарқ сиёсати жануб ва жануби-шарққа мўлжалланган устуворликлари билан янада аниқроқ қиёфа ва яхлитлик касб эта бошлади [7, 29]. Пётр I ушбу вазиятни тўғри баҳолай олди ва ўз даврида Россиянинг талай кучларини Шарқдаги геосиёсий манфаатларни таъминлашга сафарбар этди ва Россиянинг Шарқ масаласи бўйича ўзига хос доктринасини ишлаб чиққан эди. Ушбу доктрина бевосита ташқи сиёсий вазифаларни амалга оширишда узоқ муддатли босқичлар ва ёндашувларни аниқланиши орқали илгари сурилди.

Бу мақсадларни тарихчи Н.И. Павленко қуйидагича таъкидлайди: “Пётр I нинг шарқий сиёсатида тўрт мақсад ёки йўналиш яққол кўзга ташланиб туради. Улардан бири, миш-мишларга қараганда табиий қазилмаларга бой, биринчи галда олтин ва кумушга сероб Ўрта Осиёга ёриб киришга интилиш билан боғлиқ. Иккинчи, йўналиш Кавказорти ва Эрондир. Бу ерда шойи ва хомашё савдосини Европага Усмонли империяси ҳудуди орқали ўтувчи анъанавий йўлдан Россия орқали ўтадиган йўлга олиб ўтишга ҳаракат қилинган. Учинчи йўналиш дастлабки икки йўналишнинг давоми ҳисобланиб: Ўрта Осиё ва Кавказортида қарор топгандан кейин эртакнамо – Ҳиндистонга етиш учун жануб томон силжишда давом этиш лозим бўлар эди. Ниҳоят, подшо, хусусан, икки мамлакат ўртасидаги муносабатларни йўлга қўйган Нерчинск шартномаси тузилгандан кейин Хитой билан савдо алоқаларига алоҳида қизиқиш билан қаради” [17, 427], бу ўз навбатида тўртинчи йўналиш бўлиб хизмат қилар эди. Бу йўналишлардан шуни кўриш мумкинки, Пётр I ўзининг бу доктринаси, яъни “Шарқий сиёсати”дан кўзланган мақсад: Осиё қитъасининг энг муҳим геосиёсий нуқталарда назорат

қилиш орқали бутун Осиёнинг катта табиий ресурслари ва савдо салоҳиятини Россиянинг геосиёсий манфаатлари йўлида хизмат қилишга йўналтирмоқчи эди.

Биринчи йўналиш яъни, Ўрта Осиёда мустаҳкам ўрнашиш Пётр I учун нафақат табиий бойликлари жиҳатида балки, қитъанинг марказий нуқтасига эгалик қилиш ва учинчи йўналишга етишиш йўлида муҳим аҳамият касб этар эди. Ушбу йўналишнинг олдида турган вазифаси эса, биринчи навбатда Каспий денгизини эгалланиши эди[4, 481]. Учинчи йўналиш жуда муҳим эди. Зеро, ўша даврда Пётр I Санкт-Петербургдан Волга дарёси орқали Амударёдан Ҳиндистонга йўл топишни мақсад қиларди [13, 3]. Бу мақасадларга эришиш учун Пётр I 1714-1717 йилларда Ўрта Осиёга узоқни кўзлаб уюштирилган мустамлакачилик юриши – княз Александр Бекович-Черкасский бошчилигидаги ҳарбий юришини юборади [1, 52-54; 2, 47-61]. Айнан Бекович-Черкасский экспедицияси амалда “Катта Ўйин”да Россия, деб аталмиш “ўйинчининг” биринчи қадами бўлади. Ушбу юришдан бошлаб “Катта Ўйин” амалда бошланди деб, ҳисоблаш мумкин.

А. Бекович-Черкасский юриши тарихчи ва бошқа тадқиқотчилар томонидан Россиянинг “Катта Ўйин”даги биринчи қадами сифатида таъкидланади. Мисол учун, инглиз Питер Хопкирк Пётр I нинг Ўрта Осиёдаги фаолиятини “Катта Ўйин”нинг дебочаси сифатида эътироф этади ва бу фикрини “Буюк Пётрнинг васиятномаси” орқали асослашга ҳаракат қилади [21, 47-49]. Ғарб тарихшунослигида мавжуд бўлган “Буюк Пётрнинг васиятномаси” [16, 406]га нисбатан танқидий фикр билдирса-да, унинг авлодларини Ҳиндистон ва Константинопол сари яқинлашиб келганлари (ўта шубҳали – *Ж.А.*) “васиятномада” қайд этилган Россиянинг дунёни эгаллашига уриниш [21, 49] деб, билади. Россиялик сиёсатшунос Михаил Леонтьев ўзининг Россия ва Британиянинг Марказий Осиёдаги геосиёсий рақобатини инглиз тарихшунослигида Пётр I нинг шарқий сиёсати билан боғлашларини таъкидлайди. М. Леонтьев дарҳақиқат, Пётр I нинг шарққа нисбатан амалий ҳаракатлар уюштирганлигини тан олади [14, 14]. Шунингдек, Пётр I нинг Ўрта

Осиёдаги геосиёсий мақсадларини бошқа сиёсатшунослар ҳам таъкидлайдилар. Россиялик геосиёсат мутахассислари ва сиёсатшунослар Пётр I нинг Ўрта Осиё ва Каспийга интилишини Рус давлати ўзининг географик чегаралари ва геосиёсий салоҳияти даражасига етишиши деб баҳолайдилар [11, 36-37; 3, 24].

Юқоридагилар орқали биз Пётр I нинг шарқ масаласи бўйича мақсад ва йўналишларини бирмунча англаб олишимиз мумкин. Шу ўринда бир тарихий фактга алоҳида эътибор беришимиз лозим. Пётр I нинг ушбу доктринаси яъни унинг “Шарқий сиёсати”ни, Пётр I учун амалга ошмаган режа бўлиб қолган бўлса ҳам, унинг ворислари учун ҳақиқий доктринага айланади. Буни биз унинг ворислари айнан у ишлаб чиққан йўналишларда оғишмай ҳаракат қилиб, бу йўналишларни деярли ҳаммасини ўз таъсир доираларига киритиб олганликларини кўрамиз.

Ушбу йўналишлар ичида энг муҳими ва ўша даврда амалга ошириш имкониятининг реаллиги даражаси бўйича энг юқори ўринда турувчи йўналиш бу шубҳасиз, Ўрта Осиё йўналиши эди. Чунки ушбу йўналишнинг муҳимлиги дастлаб ўлканинг табиий ресурсларга бойлиги билан асосланса, иккинчи тарафдан ўлканинг эгалланилиши билан Пётр I ўзининг азалий орзуси бўлган Ҳиндистонга чиқиши мумкин эди. Бу Россиянинг Ўрта Осиёга кириб келишида унинг ўлкада ўзига хос иқтисодий ва геосиёсий мақсадларга эга эканлигини кўрсатади. Пётр I давридан бошлаб рус давлати Ўрта Осиёдаги олтин конларига қизиқиш билдира бошлади [5, 12]. Хусусан, рус тарихчиси Н.Г. Устрялов: “Пётр I анчадан бери шарқ масаласи бўйича, яъни Россия Европанинг бошқа давлатларидан кўра Осиёнинг бой давлатлари билан савдо алоқаларидан фойда олиши мумкинлиги тўғрисида қайғурар эди. Айниқса у Ҳиндистоннинг шарқига йўл очишни истар эди” [20, 127], – деб, таъкидлайди. Пётр I Ҳиндистонга Эрон, Ўрта Осиё ҳатто денгиз орқали Мадагаскардан кириб боришга уринса-да, аммо Ҳиндистонга олиб борадиган энг қисқа йўл Ўрта Осиё орқали ўтишини билар эди [18, 77].

Хўш, Пётр I шундай доктринани ишлаб чиққан экан нега унда бу доктринани амалга оширилиши салкам 150 йилгача орқага сурилиб кетди? Табиийки бунда аввало Россиянинг ўша пайтдаги халқаро майдондаги геосиёсий ўрни, уни Ғарб билан бўлган муносабатларини ҳам инобатга олган ҳолда кузатадиган бўлсак, бу саволга жавоб ойдинлашади. Россиянинг ушбу даврда, яъни XVIII асрнинг ўзида Шарқдан кўра Ғарбга эътибор қаратиши Россия учун манфаатлироқ эди. Пётр I ва унинг ворислари XVIII асрда Россия учун бу икки йўналишдан "танловнинг муқобил қийматини" танлашга мажбур бўлишади. Танлов Россия учун кўпроқ фойдалироқ бўлган Ғарб фойдасига бўлди. Натижада бутун XVIII аср Россиянинг асосий ҳарбий, дипломатик кучлари Ғарбга ташланди. Хусусан, Европага чиқиш учунгина Россия Болтиқ ва Қора денгиз йўналишларида XVIII асрнинг ўзида шведлар билан 3 марта, Усмонли турклар билан 5 марта урушлар олиб борди [6, 108-109]. Ушбу урушлар Пётр I ва ундан кейинги даврда уни ворисларини эътиборини Ғарбга қаратди. Пётр I ҳукумати бошқа масалалар билан банд бўлса ҳам, унинг эътиборини Ўрта Осиё масаласи ўзига жалб этар эди [9, 71]. Зеро, Пётр I Шарқ масаласини ҳал этиш учун Шимолий уришни тугашини кутар эди [16, 405]. Демак, унинг Шарқий сиёсатининг кенг кўламда амалга оширилмаганлигини юқоридаги сабаблар билан асослаш мумкин.

Хулоса қилиб шуни таъкидлаш мумкинки, Пётр I нинг "Шарқий сиёсати" узоқ даврларга Россиянинг Шарқ масаласи бўйича асосий доктринаси бўлиб қолди ва амалда "Катта Ўйин"нинг дебочаси эди. Пётр I даврида эса ушбу сиёсатни Ўрта Осиё мисолида амалга оширилишини фақатгина княз А. Бекович-Черкасский ва подполковник И.Д. Бухголц юришлари мисолида кўришимиз мумкин. Умуман олганда, Пётр I нинг бундай экспедиция, ғоя, гипотезалари русларнинг бўлажак мақсадларини белгилаб берган эди [16, 407]. Унинг бундай ғояларидан бири бўлмиш Ҳиндистонга чиқиш ғояси ва "Шарқ сиёсати" кейинчалик унинг авлодлари учун ташқи сиёсатда дастуруламал вазифасини ўтади. Пётр I нинг Ўрта Осиёга эгалик қилиш ғояси ва Ҳиндистонга чиқиш режаси унинг авлодлари томонидан

“ҳайратланарлик даражада узоқни кўра билиш” [22, 118] қобилияти деб баҳоланди ва кейинги даврларда бу сиёсатни ҳаётга тадбиқ этиш борасида қатор ҳаракатлар амалга оширилди ва бу ҳаракатлар бевосита Британия билан бўлган “Катта Ўйин”нинг асосий босқичи бўлди. Кейинчалик XVIII асрда Британия ҳам ўз навбатида ҳали XVII асрда асос солинган Ост-Индия компаниясининг тобора шимолга яъни Марказий Осиё томонга кириб бориши ва Россия билан геосиёсий тўқнашуви “Катта Ўйин”ни тугал кўринишига ва XIX асрда классик геосиёсий тўқнашувга айланганлигини кўришимиз мумкин. Ушбу “Катта Ўйин” ҳали ҳам давом этмоқда. Зеро, Редиярд Киплинг таъкидлаганидек: “Катта Ўйин фақат ҳамма вафот этгандагина тугайди” [12, 223].

Адабиётлар рўйхати:

1. Адилов Ж.Х. Александр Бекович-Черкасский экспедициясининг Хива – Россия муносабатларида тутган ўрни// ЎзМУ хабарлари. 2013. Махсус сон. Б. 52-54.

2. Адилов Ж.Х. Экспедиция Александра Бековича-Черкасского в Среднюю Азию: историографическая динамика// “O’zbekiston tarixi” журнали. 2014, №4. С. 47-61.

3. Алексеева И.В, Зеленев Е.И., Якунин В.И., Геополитика России. Между Востоком и Западом. СПб., 2001.

4. Брикнер А.Г. История Петра Великого. М., 2005.

5. Бубнова М.А. Добыча полезных ископаемых в Средней Азии в XVI – XX вв. М.: Наука, 1975.

6. Горинов М.М., Горский А.А., Данилов А А. и др. История России с древнейших времен до начала XXI века. М.: Дрофа, 2005.

7. Ғуломов Х.Ғ. Ўрта Осиё ва Россия. Тошкент: Университет, 2007.

8. Гуломов Х.Г. Средняя Азия и Россия: истоки формирования межгосударственных отношений (начало XVIII века). Ташкент: Университет, 2005.

9. Гуревич Б.П. Международные отношения в Центральной в XVII первой половине XIX в. М.: Наука, 1979.

10. Дергачев В.А. Геополитика. М., 2004.

11. Жильцов С.С., Зонн И.С., Ушков А.М. Геополитика Каспийского региона. – М.: “Междунар. отношения,”. 2003.

12. Киплинг Р. Ким. М.: Высшая школа. 1990.

13. Княжецкая Е.А. Судьба одной карты. М.: Мысль, 1964.

14. Леонтьев М. Большая игра. М.: АСТ; СПб.: Астрель-СПб, 2008.

15. Мирзаев Р. Геополитика нового шелкогого пути. М.: Известия. 2004.

16. Молчанов Н.Н. Дипломатия Петра первого. М.: Международные отношения, 1984.

17. Павленко Н.И. Петр Великий. М., 1990.

18. Россия и Индия. М.: «Наука», 1986.

19. Сафоев С.С. Марказий Осиёдаги геосиёсат. Тошкент: 2005.

20. Устрялов Н. Русская Исторія. 3 часть. СПб., 1839.

21. Хопкирк П. Большая Игра против России Азиатский синдром. / Пер. с анг. И.И. Кубатько. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2004.

22. Чихачевъ П. Записка о возможности осуществленія Россіей экспедиціи в Индію. // Сборникъ географическихъ, топографическихъ и статистическихъ матеріалов по Азіи». Выпускъ XXIII. СПб., 1886.

ЎЗБЕКИСТОН-ҚОЗОҒИСТОН АЛОҚАЛАРИНИНГ НАЗАРИЙ ЖИҲАТЛАРИ

Хуррамов Мусурмон
ЖИДУ таянч докторанти
fusion2gb@gmail.com

Аннотация: Мазкур мақола Ўзбекистон-Қозоғистон муносабатларининг назарий жиҳатларига бағишланган. Мақолада мустақиллик йилларидаги ўзбек-қозоқ алоқалари халқаро муносабатлар назариялари ва ёндашувлари нуқтаи назаридан кўриб чиқилди. Шунингдек, икки мамлакат ўртасидаги ҳамкорлик алоқаларининг ривожида биринчи шахсларнинг тутган ўрни турли парадигма ва ёндашувлар асосида таҳлил этилди.

Калит сўзлар: Цивилизацион ёндашув, неолиберализм, неоклассик реализм, когнитив жараёнлар ва психологик ёндашув.

Кўп қиррали Ўзбекистон ва Қозоғистон муносабатлари мустақиллик йилларида ўзига хос янги қийофа касб этиб турли йўналишларда ривожланиб борди. Икки мамлакат ўртасидаги ҳамкорлик алоқаларини назарий жиҳатдан таҳлил этиш орқали маълум бўлдики, ягона бир назария ёки ёндашув орқали кенг қамровли муносабатларни ёритишнинг имкони йўқ. Шу сабабли, ўзбек-қозоқ муносабатларини турли назария ва ёндашувлар призмаси орали кўриб чиқамиз.

Цивилизацион ёндашув. Классик назарияларни инкор этмаган ҳолда халқаро муносабатлар тизимини цивилизациялар асосида тадқиқ этадиган ёндашув ҳисобланади. “Цивилизациялар назарияси узоқ муддатли тарихий жараёнларни, айниқса жаҳон тизимида туб ўзгаришлар содир бўлаётган ўтиш давридаги жараёнлар”[1]ни ўрганади. Шу ўринда савол туғилади. Цивилизация ўзи нима? “Цивилизация – бу маълум бир ҳудудда истиқомат

қилувчи ва кўп асрлар давомида анъанавий хусусиятларни аниқ ифода этган барқарор этнодемографик ва ижтимоий-маданий ҳамжамият: дин, қадриятлар ва идеаллар, ижтимоий ва маданий қадриятлар орқали ўзаро боғланган одатлар, хулқ-атвор нормалари, дунёқараш асослари ва миллий психологиядир”[2].

Таъкидлаш жоизки, цивилизацион ёндашув “совуқ уруш” тугаганидан сўнг халқаро муносабатлар йўналишида фаолият юритувчи олимлар томонидан кенг миқёсда муҳокама қилинадиган парадигмага айланди. Сабаби бу даврда анъанавий назариялар доирасида илгари сурилган ғоялар халқаро муносабатлар тизимида рўй бераётган жараёнларнинг моҳиятини тушунтириб бера олмаётган эди. Цивилизацион ёндашув атрофидаги баҳс-мунозаралар 1993 йил АҚШнинг Халқаро муносабатлар журналида америкалик сиёсатшунос, таҳлилчи ва файласуф С.Ҳантингтоннинг “Цивилизациялар тўқнашуви” номли мақоласи чоп этилганидан кейин янада қизғин тус олди. 1996 йилда эса мазкур мақола кенгайтирилиб, “Цивилизациялар тўқнашуви ва дунё тартиботини қайтадан тузиш” номи билан китоб ҳолатида чоп этилди. Ушбу китобда замонавий халқаро муносабатлар динамикаси цивилизация жараёнлари призмаси орқали таҳлил этилган.

Ҳантингтон цивилизацияни “одамларни бирлаштирадиган ва уларга маълум даражада маданий ўзига хослик бағш этадиган энг юқори маданий тузилма”[3] деб таърифлайди. Шу маънода цивилизация тил, тарих, дин, урф-одатлар, ижтимоий институтлар каби умумий обектив элементлар билан ҳамда одамларнинг ўзини субъектив идентификациялаши билан белгиланади. Ҳантингтон цивилизациялар миқдори ҳақида сўз юритиб, бу масалада ягона ўлчов йўқлигини, тарихда 15 цивилизация бўлганлиги, улардан 7 таси ҳозирги кунда ҳам мавжудлиги, қолганлари эса аллақачон йўқ бўлиб кетганлигини таъкидлайди. Ҳозирги кунгача сақланиб қолган цивилизацияларга қуйидагиларни киритади: Син, япон, ҳинд, ислом, ғарб, лотин америкаси, африка. Америкалик олим мазкур цивилизацияларнинг ўзига хос

хусусиятлари тўғрисида алоҳида тўхталиб ўтади. Ҳантингтон ислом цивилизациясининг ўзига хос хусусияти ҳақида сўз юритиб, унинг таркибида “араб, туркий, форс ва малай каби алоҳида маданиятлар ва субцивилизациялар”[4] мавжудлигини эътироф этади.

Қайд этиш керак-ки, Ўзбекистон ва Қозоғистон Ҳантингтон томонидан таъкидлаб ўтилган ислом цивилизациясининг туркий субцивилизациясига мансубдир. Ҳақиқатдан ҳам, ўзбеклар ва қозоқлар тил, тарих, дин ва урф-одатларнинг умумийлиги жиҳатидан битта цивилизацияга тегишлидир. Икки халқ қадимдан ҳозирги Марказий Осиё ҳудудида ягона туркий халқ сифатида истиқомат қилиб келган бўлиб, советлар даврида сунъий равишда ўзбек, қозоқ, қирғиз ва туркман каби миллатларга бўлиб ташланди. Аммо, Собиқ Совет Иттифоқи таркибида бўлган вақтда ҳам ўзбек ва қозоқ халқлари ўзаро яқин алоқада бўлишган. Мустақилликдан кейин ҳам ўзбек ва қозоқ халқлари бир-бирлари билан янада яқинроқ бўлишга ҳаракат қилишди. Лекин буюк давлатларнинг таъсири сабабли икки қардош халқ ўртасидаги ҳамкорлик алоқалари динамикаси тебраниб турди. Шундай бўлса-да, ўзбек ва қозоқ халқлари ҳар доим ўзаро елкадош бўлиб, бир-бирларини қўллаб-қувватлаб келишмоқда. Ўзбеклар ва қозоқлар сиёсий жиҳатдан икки давлатга мансуб бўлсалар-да, тарих, тил, дин, маъданият ва урф-одатлар умумийлиги жиҳатидан ягона туркий цивилизацияга тааллуқли бўлиб қолаверади.

Неолиберализм. Халқаро муносабатларда катта таъсирга эга назариялардан бири бўлиб, биполяр тизим тарқалиб кетганидан сўнг қайта ўзгаришларга учраган либерализм мактаби ғояларининг давоми ҳисобланади. Ўз ўрнида мазкур парадигма *неолиберал институционализм* деб ҳам номланади[5]. Сабаби ушбу назарияда асосий эътибор халқаро сиёсий институтларга қаратилади. Неолиберализм мактаби вакиллари халқаро сиёсий институтлар давлатларга халқаро муносабатларда муваффақиятли ҳамкорлик қилиш имконини бериши мумкин деб таъкидлашади. Неолиберализм мактабининг энг машҳур намоёндалари Роберт Коҳен ва Жозеф Най

ҳисобланишади. Умуман олганда, халқаро институтлар қуйидаги учта шаклдан бири кўринишида бўлиши мумкин[6]:

1. Расмий ҳукуматлараро ёки миллатлараро ноҳукумат ташкилотлари: мақсадли тузилмалар бўлиб, аниқ қоидалар ва миссияларга эга ташкилотлар ҳисобланади. Биринчисига Бирлашган Миллатлар Ташкилоти, иккинчисига эса Халқаро Қизил Хоч Қўмитаси ёрқин мисол бўла олади.

2. Халқаро режимлар: муайян масалалар билан шуғулланадиган, ҳукуматлар томонидан аниқ келишилган институционал қоидалар. Улар қаторига 1944 йилда асос солиниб ўзгарувчан вазиятларга мослаштирилган халқаро валюта режими, 1970 йилларда ишлаб чиқилган Денгиз қонуни режими ва Совуқ уруш даврида АҚШ ва Совет Иттифоқи ўртасидаги қуролларни назорат қилиш бўйича турли келишувларни киритиш мумкин.

3. Конвенциялар: муайян қоидалар ва келишувларни ўзида мужассамлаштирган норасмий институтлар (одатий нормалар ва амалиётлар). Мазкур тушунчалар акторларга бир-бирларини тушуниш ва хатти-ҳаракатларини мувофиқлаштириш имконини беради. Улар нафақат мувофиқлаштиришни осонлаштиради, балки акторларнинг ҳеч бўлмаганда қисқа муддатли манфаатларига мос келувчи вазиятларда хато қилмаслигига ёрдам беради. “Муштараклик” – конвенциянинг ёрқин белгиси ҳисобланади; Сиёсий раҳбарлар халқаро майдонда бир-бирларидан ўзаро ижобий ва салбий муносабатни кутишади, агар бир томон конвенцияни бузса, у ёки бу турдаги оқибатларни тахмин қилишади. Дипломатик дахлсизлик 1960 йилларда расмий битимларда кодификация қилингунга қадар асрлар давомида мавжуд бўлган конвенцияга мисолдир.

Неолиберализм мактаби вакиллари халқаро институтларнинг институционаллашув даражасини ўлчаш керак деган ғояни илгари суришади. Унга кўра институционаллашув даражаси икки параметр асосида ўлчанади: “кўлам” ва “чуқурлик”. “Кўлам” институтларни бирлаштириб турадиган

муаммолар соҳасини баҳолайди. Бунда институтлар нафақат иқтисодий соҳада, балки бошқа соҳалар(ҳарбий ва ижтимоий-сиёсий масалалар)да ҳам ҳамкорлик қилишлари мумкин эканлигини кўрсатиб беради. Институционаллашувнинг “чуқурлигини” баҳолаш учун учта ўлчов таклиф этилади[7]:

- Умумийлик: тизим иштирокчилари томонидан тегишли хатти-ҳаракатларни талқин қилиш ҳақидаги кутишлар даражаси.
- Ўзига хослик: тахминларнинг қоидалар шаклида аниқ кўрсатилганлик даражаси.
- Автономия: муассаса ташқи агентларга (давлатлар) боғлиқ ҳолда эмас, балки ўзи мустақил равишда қоидаларини ўзгартириши мумкин бўлган даража.

Юқорида келтирилган ўлчовлар ҳали тадқиқ этилишга муҳтождир. Чунки бугунги кунга келиб ҳам халқаро институтлар институционаллашувининг аниқ даражасини ўлчаш имкони мавжуд эмас.

Эслатиб ўтиш керакки, институционал либерализм тарафдорлари халқаро институтлар давлатлар ўртасидаги ҳамкорликни ривожлантиришга ёрдам беради ва бу орқали давлатлар ўртасидаги ишончсизлик ва халқаро анархия билан боғлиқ қўрқувини юмшатишга кўмаклашади деб ҳисоблашади[7]. Ушбу талқинни Ўзбекистон ва Қозоғистон муносабатларига татбиқ этадиган бўлсак, мустақилликнинг илк йилларидаёқ икки давлат ўзаро алоқаларни институционал ривожлантиришга алоҳида урғу берди. 1993 йилнинг июл ойида Қозоғистон билан Ўзбекистон ўртасида 1994 – 2000 йилларда иқтисодий интеграцияни чуқурлаштириш чора-тадбирлари тўғрисидаги битим имзоланди. 1994 йилнинг январида томонлар Ягона иқтисодий ҳудудни барпо этиш тўғрисидаги шартномага имзо чекишади (апрел ойида мазкур шартномага Қирғизистон Республикаси ҳам қўшилади). Натижада Марказий Осиё Иттифоқи номли минтақавий ташкилот вужудга келди. 1998 йил Марказий Осиё Иттифоқи қайта номланиб Марказий Осиё

Иқтисодий Ҳамжамияти номини олади. 2002 йилда эса Марказий Осиё Иқтисодий Ҳамжамияти Марказий Осиё Ҳамкорлик ташкилоти деб қайта номланади. 2005 йил октябрда МОҲТни Евро-Осиё Иқтисодий Ҳамжамиятига бирлаштирилди. Шу билан Марказий Осиё минтақасидаги давлатлараро институционал ҳамкорликка нуқта қўйилди.

Бу ўринда неореализм мактаби вакилларининг қарашлари устунлик қилади. Неореалистлар либералларнинг халқаро институтларга юклаган ролини танқид остига оладилар. Уларнинг фикрига кўра, гарчи давлатлар институтлар орқали ҳамкорлик қилсалар ҳам, барибир буни фақат ўз қарорлари ва шахсий манфаатлари асосида амалга оширадилар. Халқаро муносабатларда кучлилар устунлик қилади. “Институтлар – бу ҳокимият ўйинлари пайдо бўладиган театр саҳналаридан бошқа нарса эмас. Шуни эсда тутиш керакки, пьесани драматург, яъни давлатлар ёзади”[8]. Неореалистларнинг таъкидлашича, “халқаро муносабатларнинг асосий иштирокчилари – давлатлар ва уларнинг иттифоқлари ҳисобланади. Уларнинг асосий мақсади миллий манфаатларни ҳимоя қилиш, давлат хавфсизлигини таъминлаш ва халқаро муносабатлардаги мавжуд вазиятни сақлаб қолишдир. Бу мақсадга эришишнинг асосий воситалари куч ва иттифоқдир”[9]. Шундан келиб чиқиб, халқаро институтлар ўз-ўзидан муҳим эмаслиги маълум бўлади.

Неоклассик реализм. Неореализм ва классик реализмнинг энг яхши элементларини ўзида мужассамлаштирган, халқаро майдонда биполяр тизим муваффақиятсизликка учраганидан кейин кучли танқидлар остида қолган неорелизмнинг ўрнини тўлдириш мақсадида ишлаб чиқилган янги парадигма ҳисобланади. Мазкур мактаб вакилларининг фикрига кўра, халқаро муносабатлар тизими анархик, давлатлар асосий актор, ташқи сиёсатнинг шаклланишида давлат лидерларининг ҳам ўрни бор, давлатларининг ички сиёсати ташқи сиёсатни шаллантиришда иштирок этади. Шунингдек, неоклассик реалистлар неореализм тарафдорларининг структурага асосланган ғояларини ҳам қўллаб-қувватлайдилар. Лекин неоклассик реалистлар халқаро муносабатларда структура бирламчи эмас, давлат раҳбарларининг олиб

бораётган ташқи сиёсати ҳам маълум бир маънода рол ўйнайди деган фикрларни илгари суришади. Бироқ, неоклассик реалистлар, “тизимли хоҳиш-истакларга доимий равишда жавоб бера олмайдиган раҳбарлар ўз давлатларининг омон қолишини хавф остига қўяди[10]” деб ҳисоблашади. Бошқача қилиб айтганда, халқаро тизим (анархия ва кучлар мувозанати) давлатларнинг хатти-ҳаракатларини чеклайди, лекин раҳбариятнинг сиёсати ва ҳаракатларини қатъий белгилаб бермайди.

Неоклассик реализм тарафдорлари кучлар мувозанатининг реал концепциясига асосланган ҳолда, давлатларнинг ўзаро ишончсизлиги, бир-бирларини тўғри идрок этмаслиги ёки давлат раҳбарларининг давлат ҳокимияти ва жамоатчилик қўллаб-қувватловини сафарбар эта олмаслиги халқаро тизимда номутаносибликка олиб келиши мумкинлигини қўшимча қилишади. Шу ўринда, кучлар мувозанатининг қуйидаги тўртта тури мавжудлигини таъкидлашади[11]:

Тегишли мувозанатланиш (appropriate balancing) – зарарсизлантириб бўлмайдиган реал ҳарбий таҳдидга дўч келмаслик учун ўз кучини ошириш.

Ҳаддан ташқари мувозанатланиш (inappropriate / over balancing) – сиёсий рақибнинг мудофаа салоҳиятини оширишга уриниши ёки рақибнинг ҳаракатларини тажовузкор деб нотўғри баҳолаб номутаносиб равишда куч тўплаш.

Мослашувчан мувозанатсизлик (nonbalancing) – урушнинг қабул қилиб бўлмайдиган харажатлари туфайли мажбурий ён беришлар билан бирга кечадиган мувозанатланиш сиёсатидан онгли равишда қочиш. У турли шаклларда бўлиши мумкин: ўзидан кучлироқ рақиб сиёсатига эргашиш, ён бериш сиёсати, зиддиятли вазиятдан узоқлашиш, қайси позицияда эканлигини билдирмаслик мақсадида рақибни чалғитиш. Қочиш – ревизионистик (статус-квони ўзгартиришга даъвогар) ёки тажовузкор давлатнинг ҳаракатларига жавоб бўлиши мумкин, бу нафақат кучлар етишмаслиги туфайли, балки мувозанатнинг ўзгаришидан фойда олиш умидида ҳам амалга оширилади.

Муваффақиятсиз мувозанатланиш (underbalancing) – урушга олиб келиши мумкин бўлган тажовузкор ҳаракатларга қарши самарасиз мувозанатланиш ёки ундан воз кечиш.

Юқоридаги фикрлардан келиб чиқиб айтиш мумкин-ки, ўзбек-қозоқ муносабатларида неоклассик реализмнинг кўплаб элементларини учратиш мумкин. Масалан, давлатлар халқаро муносабатлар тизимида асосий актор бўлганлиги ҳамда давлатлардан устун турувчи тузилмаларга ҳокимиятни бермаслик, давлатлар бир-бирига ишонмаслиги, миллий манфаатларни устун қўйиш каби омиллар туфайли Марказий Осиё минтақасида Ўзбекистон ва Қозоғистон етакчилигида шиддат билан бошланган интеграцион жараёнлар муваффақиятсизликка учради. Минтақавий институционал тузилма тарқалиб кетишига олиб келди. Интеграцион жараёнлар доирасида тузилган шартнома ва келишувлар амалда деярли натижа бермай, қоғозда қолиб кетган. Сабаби давлатларнинг бир-бирига ишонмаслиги, ҳамда ўзига нисбатан қўшни давлатнинг салоҳияти ошиб кетишига йўл қўймаслик эди.

Бундан ташқари, мослашувчан мувозанатсизлик (nonbalancing) омили туфайли Қозоғистон ўзидан кучли бўлган буюк давлатларнинг сиёсатига ҳамоҳанг равишда ҳаракат қилиши натижасида Марказий Осиё минтақасидан узоқлашиш ҳолати юз беради. Евро-Осиё номли концепция ишлаб чиқилиб, Россияга томон оғиш ҳолати содир бўлди.

Когнитив жараёнлар ва психологик ёндашув. Халқаро муносабатлар тизимида индивидуал қарор қабул қилувчига эътибор қаратиладиган ёндашув бўлиб, асосан қарор қабул қилувчининг акторларини идрок этиши каби психологик жиҳатларига алоҳида урғу берилади. Роберт Жервис қарор қабул қилувчиларда нотўғри тушунчалар пайдо бўлишининг сабабларини ўрганади: нима учун акторлар хато қиладилар ёки бошқаларнинг ниятлари ва ҳаракатларини нотўғри тушунади деган саволни ўртага ташлайди. Жервис бир нечта сабабларни келтиради: “акторлар аслида нима бўлаётганини эмас, балки кўришни хоҳлаган нарсани кўрадилар; улар сингиб кетган, аввалдан мавжуд бўлган эътиқодлар (масалан, бошқа давлатларни душман сифатида қабул

қилиш тенденцияси) томонидан бошқарилади; ва улар “орзу-ҳавас” билан банд бўладилар”[12].

Маргарет Ҳерман эса “етакчилар олиб бораётган ташқи сиёсатнинг хулқ-атворини тушуниш учун уларнинг халқаро муносабатлардаги тажрибаси, сиёсий услуби, сиёсий ижтимоийлашуви ва дунёни кенгроқ тасаввур қила олиши каби омилларни ҳисобга олиш зарурлигини таъкидлайди”[12].

Дарҳақиқат, Марказий Осиё минтақаси давлатлари, хусусан, Ўзбекистон ва Қозоғистонда ташқи сиёсатнинг шаклланишида шахслар, яъни давлат раҳбарлари катта рол ўйнайди. Ташқи сиёсат йўналишлари ва давлатларо муносабатлар ҳолати биринчи шахснинг дунёқараши ва хулқ-атвори билан чамбарчас боғлиқдир. Ўзбек-қозоқ муносабатлари давлат раҳбарларининг шахсий амбициялари таъсирида тебраниб турган. Шундан келиб чиқиб айтиш мумкинки, давлатлараро муносабатларда Ўзбекистонда ҳам Қозоғистонда ҳам биринчи шахслар ҳал қилувчи аҳамиятга эга.

Адабиётлар рўйхати:

1. Теория цивилизаций как ключевой элемент стратегического прогнозирования в области международных отношений // http://eurasian-defence.ru/?q=node/36039#_ftnref30
2. Яковлев А.И. (2018) Цивилизационное измерение мировой политики: проблемы и возможности // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 11. № 4. С. 6–29
3. С.Хантингтон: столкновение цивилизаций? // https://gtmarket.ru/library/articles/2498
4. S.Huntington. The clash of civilizations and remaking of world order. New York, 1996. P.45.
5. Sutch, Peter, Elias. International Relations: The Basics, Routledge, 2006, p.11.
6. Mark V. Kauppi and Paul R. Viotti. International relations theory, Rowman & Littlefield, 2020, p.77.

7. Robert Jackson, Georg Sørensen. Introduction to International Relations: Theories and Approaches, Oxford university press, 2013. p.111.

8. Robert Jackson, Georg Sørensen. Introduction to International Relations: Theories and Approaches, Oxford university press, 2013. p.120.

9. Цыганков П. А. Глава 5. Современные школы и направления в теории между народных отношений. Спор неореализма и неолиберализма. Неореализм // Теория международных отношений. – М.: Гардарики, 2003. – С. 126-132. – 590 с.

10. Lobell, S., Ripsman, N., and Taliaferro J. Neoclassical Realism, the State, and Foreign Policy. Cambridge: Cambridge University Press. 2009. p.7.

11. Schweller R. Unanswered Threats: A Neoclassical Realist Theory of Underbalancing. – International Security. 2004.Vol. 29. No. 2. p. 159-201.

12. Robert Jackson, Georg Sørensen. Introduction to International Relations: Theories and Approaches, Oxford university press, 2013. p.255.

ПАРЛАМЕНТСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ НА ЗАПАДНЫХ БАЛКАНАХ

Улмасхуджаев Зоирхуджа Аббос угли
Преподаватель УМЭД.
Телефон:+998998770038
Саидхонова Саида Рамиз кизи
Магистрант УМЭД
Телефон:+998974489494

Аннотация: Парламентская дипломатия как зарождающаяся практика привлекает все больше внимания. Он влияет и дополняет традиционную дипломатию в повседневном управлении и политической практике, повышая ценность международных отношений страны в целом. Во всем мире наблюдается тенденция прямого и автономного участия парламентов в международных делах в качестве соответствующих и уважаемых субъектов.

Ключевые слова: Дипломатия, парламентская дипломатия, межпарламентское сотрудничество.

Дипломатия стала более всеобъемлющей и многоуровневой, чем когда-либо. Сегодня это выходит за рамки представительства, переговоров, коммуникации, отчетности и анализа политики, и привлекает других субъектов на государственном уровне, помимо министерств иностранных дел, для формирования международных отношений. В то же время появились новые каналы связи, а традиционные каналы дипломатии все чаще обходят стороной. Являясь высшим законодательным органом своей страны, парламенты ратифицируют международные договоры. У них есть комитеты по иностранным делам, а их спикеры или президенты занимаются иностранными делами в своей повседневной деятельности. Они также осуществляют межпарламентское сотрудничество через делегации в различные международные парламентские организации и органы или двусторонние парламентские группы. Национальные парламентские делегации формируются таким образом, чтобы обеспечить справедливое представительство политических групп в своем парламенте. Межпарламентское сотрудничество на всех уровнях, как правило, направлено

на более тесный диалог с региональными и стратегическими партнерами. Действуя на международном уровне, парламентарии могут внести свой вклад в общественную, культурную или экономическую дипломатию своей страны, а также приобрести практический опыт в ключевых областях политики. В то же время они представляют свою страну и могут обмениваться передовым опытом и опытом со своими коллегами из других стран.

Все парламенты Западных Балкан практикуют эти различные аспекты парламентской дипломатии как важную часть своей роли и деятельности. Это может повлиять на то, как каждая из шести стран региона — Албания, Босния и Герцеговина, Косово, Черногория, Северная Македония и Сербия — реализует свои внешнеполитические цели, особенно в отношении интеграции в Европейский Союз. Наряду с региональным парламентским сотрудничеством между самими странами Западных Балкан сотрудничество между Европейским парламентом и парламентами государств-членов также является ключом к успеху интеграционного процесса.

Межпарламентское сотрудничество имеет решающее значение для реализации целей Берлинского процесса. Эта инициатива, запущенная в 2014 году, направлена на обеспечение хороших отношений между странами Западных Балкан и поддержку их интеграции в ЕС. Потенциал успеха был бы выше, если бы парламенты принимали более непосредственное участие, однако вот уже почти восемь лет парламенты шести стран не участвуют в Берлинском процессе. Это отсутствие является следствием того, что вступление в ЕС является целью внешней политики каждой из стран региона.

Чтобы парламентская дипломатия законодательных органов Западных Балкан была эффективной, необходимо выполнить ряд требований. Первым и самым основным предварительным условием является наличие сильных парламентов, и шесть стран должны предпринять шаги для создания устойчивых парламентов. Это достижимо путем создания сильных и независимых институтов за счет укрепления офисов и парламентской службы их членов. Парламентариям необходимо и дальше развивать свой реальный

потенциал и власть, особенно в международной деятельности, где в настоящее время растрачивается огромный потенциал.

На Западных Балканах парламентская дипломатия влияет на региональные связи независимо от текущих отношений между шестью странами — Албанией, Боснией и Герцеговиной, Косово, Черногорией, Северной Македонией и Сербией. Эти страны объединяет бурное прошлое, а также схожие нынешние вызовы и взгляды на будущее. Приверженность европейской интеграции также остается в их политической повестке дня. Объединенные одной целью страны Западных Балкан стремятся выполнить все требования членства в ЕС. Их сотрудничество на двустороннем и многостороннем уровнях находится в постоянном развитии. Каждый из парламентов региона поставил дипломатию на первое место в повестке дня, что видно на самом высоком парламентском уровне, а также в более широкой структуре международного сотрудничества между ними. По мере своего развития парламентская дипломатия на Западных Балканах может все больше влиять на реализацию и достижение внешнеполитических целей каждой страны. Особенно это касается интеграции в ЕС. Уполномоченный, сильный и эффективный демократический парламент является решающим фактором для вступления в ЕС. Эти парламенты должны стимулировать изменения и проводить эффективные и существенные реформы, необходимые для осуществления «европейской мечты», к которой стремились поколения в этом регионе.

Являясь основным форумом для диалога и обсуждения ключевых национальных вопросов, а также местом, где члены обсуждают политические вопросы, обсуждают противоположные мнения, оттачивают аргументы и ищут консенсус, каждый парламент должен отвечать ожиданиям своих граждан. Большинство граждан на Западных Балканах поддерживают цель присоединения к ЕС как сообществу, разделяющему универсальные ценности человеческого достоинства, свободы, демократии, равенства, верховенства закона и прав человека, а также союзу развитых стран с много возможностей

для личного благополучия. Интеграция также играет важную роль в примирении в регионе.

В этом контексте Берлинский процесс — инициатива, выдвинутая в 2014 году канцлером Германии Ангелой Меркель и направленная на укрепление регионального сотрудничества и примирения и тем самым на ускорение процесса вступления в ЕС, — имеет больший потенциал для успеха, если парламенты будут участвовать в нем более непосредственно. Как инициатива с большим вниманием правительства, она превратилась в важный форум для сотрудничества на Западных Балканах, но ей не хватает парламентской дипломатии. Это не только вопиющее несоответствие в практике парламентской дипломатии на Западных Балканах в других многосторонних инициативах, но и исключение парламентов препятствует получению прозрачной, инклюзивной и всеобъемлющей информации до представителей, избранных гражданами. Как представители народа, парламентарии имеют право вносить свой вклад в Берлинский процесс и осуществлять надзор за ним. Таким образом, более сильное парламентское измерение приведет к более сильному Берлинскому процессу.

Дипломатия больше не является исключительной компетенцией правительств. Коммерческая дипломатия, экономическая дипломатия, деловая дипломатия, открытая дипломатия, принудительная дипломатия, превентивная дипломатия, бомбардировочная дипломатия, парадипломатия, культурная дипломатия, публичная дипломатия, дипломатия знаменитостей, спортивная дипломатия и парламентская дипломатия показывают, что круг международных акторов расширился. [1]. Среди этой широкой палитры дипломатических акторов парламенты все больше играют ведущую роль. Парламентская дипломатия развивается таким образом, что трансформирует восприятие дипломатии в целом, а также сокращает дефицит демократии во внешней политике. Этот термин включает все формы сотрудничества между членами парламента, а также многие зарубежные мероприятия или встречи, в которых они могут участвовать. Поощряя сотрудничество, продвигая

политический диалог и активно участвуя в международной арене, парламенты и парламентарии становятся все более актуальными. и значимые международные деятели. Парламентарии регулярно участвуют в парламентских ассамблеях международных организаций и других многосторонних форумах, совершают официальные визиты в зарубежные страны, принимают иностранных официальных лиц, и особенно на уровне спикеров включаются в программы визитов высшего иностранного представителя. Хотя парламентская дипломатия все еще находится в стадии разработки, ясно, что парламентская дипломатия более гибкая и неформальная, чем традиционная дипломатия. Таким образом, он дополняет, обогащает и стимулирует традиционные дипломатические каналы. Парламентская дипломатия также не обязательно должна проводиться исключительно между парламентариями — она также может повлечь за собой их посещение другой страны для встреч с ее властями и организациями для консультаций по конфликтам и проблемам. Парламентарии могут быть гораздо более гибкими, чем представители правительства, в ведении дипломатической деятельности. Они привносят в дипломатию элемент плюрализма, особенно когда объединяют разные политические взгляды и голоса. В контексте Западных Балкан парламентская дипломатия может иметь большое значение в процессе расширения ЕС. Он открывает новые пути и каналы для усиления международной поддержки взглядов шести стран на ЕС. В контексте Западных Балкан парламентская дипломатия может иметь большое значение в процессе расширения ЕС. Он открывает новые пути и каналы для усиления международной поддержки взглядов шести стран на ЕС. Регулярные контакты с Европейским парламентом и парламентами государств-членов, а также региональное парламентское сотрудничество между странами Западных Балкан являются ключом к успеху интеграционного процесса. Национальные парламенты представляют собой наилучшую связь между ЕС и национальными уровнями в передаче стандартов, ценностей и принципов [2].

Парламенты необходимы для демократии. Будучи центральным институтом, избранным для представления всего общества, они несут уникальную ответственность за согласование интересов и ожиданий различных групп посредством диалога и компромисса. Парламенты должны продвигать, содействовать и укреплять демократические ценности и быть форумом для обсуждения отражающие мнение тех, кого они представляют. Демократические парламенты представляют разнообразие людей и обеспечивают равные возможности и защиту для всех. Парламенты на Западных Балканах как демократические институты все еще решают задачу выполнения всех этих требований. Тем не менее, они, как правило, играют важную роль как на международном, так и на национальном уровне. Помимо своих общих функций, они играют решающую роль в процессе гармонизации и сближения национального законодательства с законодательством и стандартами ЕС, а также в мониторинге хода переговоров о присоединении. Они не только отражают разнообразие национальных мнений в этом отношении, они также играют решающую роль в передаче идей, ценностей и взглядов ЕС гражданам, помогая им понять весь процесс, способствуя и отстаивая его. Каждой страной Западных Балкан в настоящее время управляет большинство проевропейских партий, основной целью которых является интеграция, выделение энергии и структурная работа для проведения реформ и принятия стандартов ЕС. Албания, Черногория, Северная Македония и Сербия являются странами-кандидатами, а Босния и Герцеговина и Косово еще не получили этот статус.

Из шести стран только Босния и Герцеговина имеет двухпалатный законодательный орган на государственном уровне: Парламентская ассамблея Боснии и Герцеговины, которая состоит из нижней палаты представителей (Predstavnički dom) и верхней палаты народов (Dom naroda). Остальные пять имеют однопалатные парламенты: Парламент Республики Албания (Кувенди), Собрание Республики Косово (Кувенди), Парламент Черногории (Скупштина), Собрание Республики Северная Македония (Собрание) и

Национальное собрание Республики Сербии (Народна скупщина). Последние полтора года оказались совсем не предсказуемыми из-за пандемии коронавируса. Сербия, Северная Македония и Черногория провели парламентские выборы в чрезвычайных обстоятельствах в 2020 году, а Косово — в начале 2021 года, со всеми необходимыми санитарными мерами. Пандемия изменила работу парламента в целом. Помимо национальной борьбы с беспрецедентным кризисом в области здравоохранения, а также экономической и социальной нестабильностью, парламенты Западных Балкан были вынуждены адаптироваться к новым обстоятельствам и изобретать новые способы функционирования. Они перешли к работе в Интернете, принимая решения и издавая законы посредством онлайн-встреч своих членов, рассматривая все, от чрезвычайных процедур до законодательства в ответ на чрезвычайную ситуацию в области общественного здравоохранения и ее экономические последствия. Хотя эта ситуация затронула парламентскую дипломатию на Западных Балканах, она не остановилась. Международное парламентское сотрудничество продолжалось на протяжении всей пандемии. В глобальном масштабе, хотя некоторые утверждают, что многосторонность переживает кризис, все еще предпринимаются большие усилия для достижения взаимопонимания, сотрудничества, помощи и поддержки перед лицом этой глобальной проблемы. Оказывается, пандемия возродила столь необходимое многостороннее сотрудничество.

Одним важным итогом саммита в Софии стала Декларация о «зеленой повестке дня» для Западных Балкан, в которой все шесть стран выразили готовность работать вместе для достижения зеленого и устойчивого будущего. Амбициозная, но достижимая цель по созданию к 2050 году углеродно-нейтрального континента предполагает строгую климатическую политику наряду с трансформацией энергетического и транспортного секторов. В «зеленой» повестке дня излагаются конкретные действия в области климата, энергетики, мобильности, экономики замкнутого цикла, уменьшения загрязнения окружающей среды, устойчивого сельского хозяйства и

производства продуктов питания, а также биоразнообразия. Такая всеобъемлющая структура требует существенных реформ, политики, планов, стратегий и, прежде всего, реализации. Шесть стран взяли на себя обязательство защищать окружающую среду и бороться с изменением климата вместе путем декарбонизации и сокращения выбросов парниковых газов, принятия и реализации политики, благоприятной для климата, повышения энергоэффективности, увеличения возобновляемых источников энергии, сокращения и отмены субсидий на уголь, создания интеллектуальной инфраструктуры, применения инновационные технологии, минимизация отходов, развитие экономики замкнутого цикла, очищение воздуха, воды и почвы, содействие устойчивому сельскому хозяйству и производству продуктов питания, а также защита биологического разнообразия.

Для достижения этих целей региональное сотрудничество необходимо укреплять и расширять за пределы правительства, министерств и гражданского общества. Парламенты могут внести свой вклад в достижение целей. Помимо своего опыта и знаний, у парламентариев часто есть хорошие, свежие идеи, которые могут быть бесценными активами для усилий и целей на национальном уровне. Их привлечение создаст возможности для синергии. Внося свои знания в национальные и региональные дела, в разработку, обсуждение и принятие законодательства, соответствующего стандартам ЕС в области экологической политики, и в утверждение экономического перехода к общему рынку Западных Балкан, парламентарии несут огромную ответственность и возможность участвовать в большей конкретно в Берлинском процессе. Их наиболее важная роль будет заключаться в существующих механизмах парламентского надзора и контроля, осуществляемых на пленарных заседаниях и в комитетах. Но их влияние было бы ограниченным, если бы оно осуществлялось только на национальном уровне. Их наиболее важная роль будет заключаться в существующих механизмах парламентского надзора и контроля, осуществляемых на пленарных заседаниях и в комитетах. Но их влияние было бы ограниченным,

если бы оно осуществлялось только на национальном уровне. Также есть возможность усилить парламентский контроль и на региональном уровне. Это было введено выводами председателя на саммите в Познани в 2019 г., которые предусматривали диалог в форме межпарламентских встреч без навязывания парламентам модальности и содержания их включения [3]. Предоставление парламентам самим определять процесс совместных встреч стала важной вехой для участия парламента в Берлинском процессе. Эта идея исходила от нескольких парламентов региона и, как сообщается, широко отстаивалась перед встречей одним государством-членом ЕС, но после встречи в Познани ничего не было сделано для повышения уровня международного парламентского обмена в рамках Берлинского процесса.

К сожалению, выборы в нескольких странах и пандемия коронавируса сделали этот план малоприоритетным для всех парламентов региона. Так, на саммите 2020 года в Софии парламентское измерение не упоминалось. Тем не менее, важные резолюции саммита могли бы объединить парламенты для совместных усилий, чтобы придать импульс ориентированному на результаты региональному сотрудничеству и надзору за реализацией важных проектов, приносящих пользу гражданам на Западных Балканах. Для того, чтобы каждая страна была успешной, необходимо сделать упор на координацию и совместные усилия на всех уровнях. Измеримые результаты и прогресс на пути к вступлению в ЕС являются важными стандартами подотчетности для успеха, разделяемого всеми шестью странами.

Самые последние признаки регионального межпарламентского сотрудничества можно найти в Совместной декларации Европейского парламента и Саммита спикеров Западных Балкан в январе 2020 года, а также в Совместной декларации Европейского парламента и Саммита спикеров Западных Балкан в июне 2021 года. Было ясно и четко заявлено о решающей роли парламентов в продвижении программы реформ ЕС и реализации чаяний людей, в то же время обеспечивая устойчивость точки зрения ЕС для региона и делая процесс более демократичным, более прозрачным и ближе к

гражданам и гражданскому обществу, все на основе верховенства закона. Последние Совместные декларации укрепили приверженность парламентскому измерению в рамках процесса расширения.

Существует явное несоответствие и несоответствие между практикой парламентской дипломатии на Западных Балканах для Берлинского процесса и для других региональных или международных инициатив. Для того чтобы парламентская дипломатия стала эффективным элементом и Берлинского процесса, законодательная власть должна соответствовать определенным требованиям. Эффективная парламентская дипломатия требует сильных парламентов. Это первое и основное условие. Это краеугольный камень важнейшей парламентской функции надзора и контроля. Хотя парламентская дипломатия и парламентский надзор обычно рассматриваются отдельно, способность парламента осуществлять и то, и другое одновременно и синергетически укрепит его позицию в целом. Государствам Западных Балкан необходимы шаги по созданию устойчивых институтов и устойчивых парламентов.

Список литературы:

1. Петер Байтай, Формирование и контроль внешней политики – парламентарии дипломатия и надзор, а также роль Европейского парламента, июль 2015 г.; Стелиос Ставридис и Давор Янчич, «Введение: Восстание Парламентская дипломатия в международной политике», The Hague Journal дипломатии, 11, 2016

2. Герт Ян Гамильтон, Парламентская дипломатия: дипломатия с демократический мандат, Ассоциация генеральных секретарей парламентов, Октябрь 2012 г.

3. Межпарламентский союз, парламент и демократия в XXI веке.

GENDER TENGLIKNI TA’MINLASH BORASIDAGI TARIXIY AYOLLAR HARAKATLARNING SIYOSIY JARAYONLARGA TA’SIRI

Abdullayeva Ra’noxon Alisher qizi
JIDU tayanch doktoranti
abdullayevarano.2012@gmail.com

Annotatsiya. Gender tenglikni ta' minlash yuzasidan kóplab harakatlar amalga oshirilgan, tarixiy ayollar harakatlari óz navbatida jahon tarixida turli siyosiy ózgarishlarga sabab bólgan. Ushbu tarixiy jarayonlarning muhim ahamiyati, ularning ta' sir doirasi dunyoga yoyilishi samaradorligida kórinadi. Shuning uchun sufrajistik va feministik harakatlar ayollarning ijtimoiy, siyosiy va iqtisodiy hayotda faollashishiga hamda asta sekin jamiyatda ayollarga bólgan qarashlarni ózgarishiga, turli diskriminatsiya holatlarini kamayishiga olib keldi. Jahon tarixidagi siyosiy jarayonlarga ta'sir qilgan omillarni eslasak, ayollar harakatlarini va ularning oqibatlari yoki natijalarini ham eslash va analiz qilish muhim hisoblanadi.

Kalit sózlar: gender tenglik, sufrajistik harakat, feministik harakat, ayollar submadaniyati, gender siyosati, Xalqaro Ayollar Demokratik Federatsiyasi (MDFJ).

Gender tenglik masalasi yaqin tarixdan va hozirga qadar dolzarb masala bo’lib kelmoqda. Jahon tarixida ro’y bergan tarixiy - siyosiy voqealarni o’rganish jarayonida ushbu mavzuni chetlab o’ta olmaymiz, chunki ayollarning o’z haq huquqlarini talab qilish jarayoni, siyosiy harakatlari natijasida sezilarli o’zgarishlar sodir bo’lgan. Bu siyosiy jarayonlarga hamda xalqaro munosabatlar tarixiga o’z ta’sirini o’tkazmay qolmagan.

Xotin qizlarning saylov huquqiga erishishi natijasida parlamentga ayollarning saylanishi o’z davri uchun muhim siyosiy ahamiyatga ega bo’lgan. Ayollarning saylash huquqiga erishish yólida sufrajistik harakatlar amalga oshirganlar va natijada 1893-yil Yangi Zelandiya, 1903-yil Avstraliya, 1906-yil Finlyandiya, 1907-yil Norvegiya, 1915-yil Daniya va Islandiya, 1920-yilda Angliyada va AQShda ayollarga saylash huquqini berilganligi tarixiy ma’lumotlarda

keltirilganligini ko’rishimiz mumkin. Skandinaviya davlatlaridan Shvetsiyada 1921-yilda oxirgi bo’lib ayollarga saylash huquqi berilganligiga qaramay, ularga saylanish huquqini ham berilganligi ayollarni parlamentga kirib kelishiga yo’l ochib berdi. Bu o’z navbatida davlatning siyosiy voqealari orasida e’tibor berilishi kerak bo’lgan tarixiy fakt hisoblanadi. Bu ayollarning birinchi dadil qadamlaridan bo’lgan tarixiy voqea bo’ldi.

Bu mamlakatlarda ayol parlamentariyalar soni ayollar aholisi farovonligiga hissa qo‘shadigan davlat siyosati va ijtimoiy texnologiyalarga ta’sir ko‘rsatish uchun zarur bo‘lgan “tanqidiy massa”dan oshib ketdi. Davlat bolalarga qarash xizmatlarini kengaytirdi va ta'lim, sog'liqni saqlash va ijtimoiy himoyani keng ta'minladi. Skandinaviya mamlakatlari teng imkoniyatlar tamoyilini institutsionalizatsiya qildi, saxovatli moliyalashtiriladigan va aholining keng qatlamlarini qamrab oladigan ijtimoiy qo'llab-quvvatlash tizimini ishlab chiqdi.[1]

Bu o’z navbatida davlatning gender tenglikni ta’minlanishi borasida ko’zga tashlanadigan qadamlardan bo’ldi va Shvetsiyaning Gender tenglik borasida yuqori ko’rsatkichga ega davlatlar qatoridan joy olishiga olib keldi.

Bundan tashqari tarixga nazar solsak, Ayollarning xalqaro faoliyati 1919 yilda Millatlar Ligasi Nizomida yangi ya’ni “Millatlar Ligasi va uning tashkilotlaridagi barcha lavozimlarning erkaklar va ayollar uchun teng ravishda ochiqligi to'g'risida”gi moddaning paydo bo'lishi ham, o’z davri uchun muhim yutuq edi. Endi ayollar xalqaro tashkilotlarda erkaklar bilan teng huquqli ishlash, siyosiy bahslarda qatnashish va milliy delegatsiyalarga qo‘shilish uchun rasmiy imkoniyatga ega bo‘ldi. [2] Umuman I jahon urushi davrida erkaklarning urushga ketishi oqibatida ayollarning juda ko’plab ishlarga jalb etilishi ularning ijtimoiy hayotga to’liq kirib kelishi va faol bo’lishiga olib keldi. Og’ir kunlarda irodasi kuchli ayollar erkaklar bajargan og’ir yumushlarni qilib, hayot uchun, yashash uchun o’z kurashlarini olib bordilar, yong’in o’chirish, poyezd va avtomobil haydash, inshoatlar qurish turli fabrika va temir yo’l kompaniyalarida keng faoliyat olib borish kabilar shular jumlasidandir.

Ayollar tarixda turli harakatlarda ishtirok etib o’zlarining tashabbuskorligini namoyon qilishgan, bu albatta jamiyat tomonidan dastlab ijobiy qabul qilinmagan lekin vaqt buning ijobiy natijasini ko’rsatdi. II jahon urushi davrida (1939-1945) ko'plab ayollar harbiy operatsiyalarda, turli qarshiliklarda, partizan harakatida, fashizmga qarshi kurashishda faol ishtirok etdilar. Urushdan keyingi dastlabki yillarda ayollar demokratik ayollar tashkilotlarini yaratishga kirishdilar. Lotin Amerikasi, Osiyo va Afrika ayollari, ayollarning harakatlariga tobora ko'proq jalb qilindi. 1945-yilning dekabr oyida Parijdagi xalqaro ayollar Kongressida tashkil etilgan Xalqaro Ayollar Demokratik Federatsiyasi (MDFJ) butun dunyodagi ayollarning ahvolini yaxshilashga qaratilgan ko'plab tadbirlarning tashabbuskoriga aylandi.[3] Bundan tashqari ayollarning turli feministik harakatlari oqibatida ko’plab tashkilotlar, turli institutlar tashkil etildi. Ular ayollarni har tomonlama qo’llab quvvatlab, ularga o’zini namoyon qilish imkoniyatini berib kelgan, aynan ular gender tenglikni amalga oshirish va turli diskriminatsiyalarga qarshi faoliyat olib borgan va hozirda ham shunday tashkilotlar bor.

Ayollarning harakatlari ayniqsa AQShda ikkinchi feministik to’lqin davrida 1960-1970 yillarda juda avj oldi. Bu haraklar aniq bir tizimga yoki aniq bir liderga ega bo’lmagan, balki turli guruhlardan tashkil topgan ayollar birlashib, jamiyatni o’zgartirishda avvalo inson o’zini o’zgartirishi kerak degan g’oya bilan faoliyat olib borgan. Keyinchalik shu maqsadlarda ayollar turli qiynoqlarga, zo’ravonlikka uchragan ayollarni qo’llab quvvatlash markazlarini, tibbiyot klinikalarini, yuridik hizmat ko’rsatish markazlarini ochishgan. Bundan tashqari ayollar uchun kafe, restoran, tasviriy san’at galereyalari va kutubxonalar tashkil etila boshlangan. Bu o’z navbatida AQShda ayollarning birlashuviga va o'ziga xos ayollar submadaniyatining paydo bo'lishiga yordam berdi. Bu jarayon boshqa davlatlarga ham keng yoyildi va o’z ta’sirini o’tkazdi, hatto ba’zi davlatda ijtimoiy siyosat darajasiga ko’tarildi.

Yevropa mamlakatlariga nazar solsak, Skandinaviya davlatlarida olib borilgan ayollar harakati yaqqol ko’zga tashlanadi. Ularning olib borgan harakatlari

tarixda dunyodagi ayollar gender tengligini ta’minlash borasidagi davlat siyosati darajasiga ko’tarilgan, feministik harakatlarni yenggan ilk mamlakatlardan bo’lganligini ko’rsatadi.

1995-yilda Skandinaviya mamlakatlarida besh yillik muddatga mo'ljallangan gender siyosati nomli hamma uchun yagona tizim ishlab chiqildi va qabul qilindi. Ushbu harakat dasturining asosiy ustuvor yo'nalishlari quyidagilardan iborat edi: *birinchidan, mehnat bozorida gender tengligiga erishish;

*ikkinchidan, hokimiyat tuzilmalarida gender tengligi;

*uchinchidan, mehnat va oilaviy majburiyatlarni uyg‘unlashtirishga majbur bo‘lgan ayollarning ikki tomonlama bandlik muammosini hal etish;

*to'rtinchidan, tadqiqot loyihalari gender tengligi dasturining maqsadlarini yaxshiroq amalga oshirish uchun zarur edi. [4]

Ayollarning jamiyatda, ijtimoiy hayotda, siyosiy, huquqiy va iqtisodiy sohalarda gender tenglikga erishish borasida olib borgan harakatlari o’zining ba’zida ijobiy ba’zida salbiy natijalarni keltirib chiqardi. Lekin tarix shuni ko’rsatmoqdaki, buyuk maqsadlar sari intilish albatta oxir oqibat istalgan natijaga erishish imkoniyatini yaratadi. Biz buni ayollarning saylash huquqiga erishishi, saylanish va parlament a’zosi sifatida ishtirok etish imkoniyatiga erishganida, ilm fan sohasida o’z ixtirosi bilan Nobel mukofotiga erishgan ilk ayol Mariya Sklodovskaya-Kyuri timsolida, kosmosga chiqqan ilk ayol kosmonavt Valintina Tereshkova misolida ko’rishimiz mumkin. Shuningdek, barcha harakatlar qonuniy hujjatlarda o’z aksini topsa, yaqqol tarixiy fakt, isbot sifatida qabul qilinadi shuning uchun qonuniy qabul qilingan hujjatlarni misol qilsam: Birlashgan Millatlar Tashkiloti (BMT) ayollarning siyosiy imkoniyatlarini kengaytirish muhimligini ilgari surdi, buni BMTning Ayollar o'n yilligi (1976-1985); Pekin Deklaratsiyasi va Harakat Platformasida (1995) belgilanganidek, Birlashgan Millatlar Tashkilotining ayollarning siyosiy imkoniyatlarini kengaytirish kun tartibi; Inson huquqlari umumjahon deklaratsiyasiga asoslangan va Fuqarolik va siyosiy huquqlar to'g'risidagi xalqaro

paktning 25-moddasida o'z ifodasini topgan BMT shartnomasi (1976); va butun dunyo bo'ylab ayollarning siyosiy huquqlarini muhokama qilish uchun Ayollarga nisbatan kamsitishning barcha shakllariga barham berish to'g'risidagi Konventsiya (1967) delegatlarini chaqiruvi muhim ahamiyat kasb etdi. BMT siyosati haqida ma'lumot beruvchi liberal siyosiy nazariya g'oyalarni o'zida mujassam etgan: 1) siyosiy tizimlar ayollarning kam vakolatga ega bo'lmagan taqdirda buzilgan va noqonuniy ekanligi haqidagi g'oyalarni o'zida aks ettiradi; 2) siyosatda ayollarning vakillik qilishlari asosan demokratik ko'p partiyaviylik tizimini yaratishga yordam beradi; 3) gender islohoti huquqiy islohotdir; 4) "maxsus muomala" (masalan, tug'ruq ta'tillari) gender tengsizligini takrorlaydi; 5) hukumatlarda vakillik qiluvchi ayollarning "tanqidiy massasi" gender tengligini ta'minlaydi; 6) davlatlar ayollarni jamiyat hayotining barcha jabhalarida kamsitishlardan qonuniy himoya qilishlari kerak; va 7) ayollar vakillik qilish fuqarolik huquqiga ega va ularning siyosiy hayotdagi ishtiroki na'muna bo'lib xizmat qiladi va ayollarning siyosiy organdan tashqaridagi mavqeiga ta'sir qiladi [5]. Ushbu siyosat vaqt sinovidan o’tgan tarixiy holatlardan kelib chiqqan holda ishlab chiqilgan va amalda o’zining ta’sir doirasini ko’rsatmoqda.

Xulosa o’rnida shuni ta’kidlash kerakki, gender tenglikni ta’minlash yo’lida olib borilgan harakatlar uzoq tarixiy yo’lni bosib o’tdi. Lekin hali hanuzgacha dunyodagi barcha mamalakatlarga kirib bormadi. Buning sabablarini biz turli ijtimoiy hayot tarziga ega mamalakatlarning an’analari, qadriyatlari, diniy qarashlarida yoki yetarli darajada o’z haq huqlarini bilmaslikda, balki ularni amalga oshirish imkoniyati mavjud emasligida ko’ramiz. Shunday bo’lishiga qaramay, ayollarni qo’llab quvvatlash, ularning bilim olishiga imkoniyat yaratish, barcha turdagi kamsitishlarga qarshi kurashish va qonuniy hujjatlar asosida siyosat yuritish ko’plab davlatlarning strategik harakatlarida o’z aksini topmoqda. Bundan tashqari hozirda indekslarda yuqori natijaga ega bo’lish uchun har bir mamlakat harakat qiladi va balki shu motivatsiya natijasida kelajakda gender tenglik indeksida yaxshi natijaga erishish maqsadida davlatlar gender tenglik borasidagi siyosatini to’g’ri

yo’lga qo’yib, yuqori samarali natijaga erishar. Hamda bu o’z navbatida, kelajakda dunyodagi barcha mamalakatlarda ijtimoiy, siyosiy, iqtisodiy hayotda, munosib ijtimoiy mavqeiga ega ayollarning gender tenglik darajasi oshishiga olib keladi degan umiddamiz.

Adabiyotlar ro’yxati:

1. F. Axmedshina, O. Shnyerova, I. Shkolnikov. Gender tengligini ta'minlash bo'yicha xalqaro tajriba. Gender munosabatlari nazariyasi va amaliyotiga kirish. Toshkent 2007

2. Gender tengligini ta'minlash: G'arbiy Evropa siyosati, b. 285.

3. F. Axmedshina, O. Shnyerova, I. Shkolnikov. Ayollar harakatining rivojlanish tarixi. Gender munosabatlari nazariyasi va amaliyotiga kirish. Toshkent 2007.b.95

4. Shkolnikov I. A. Gender tengligining Skandinaviya modeli. "Ayollar dunyosi-99": Rossiyada gender tadqiqotlari va G'arb tajribasi. Ivanovo: ITsGI, 2000. b. 57 – 58

5. Vaso V. Tomas Женщины и политика | Encyclopedia.com

ZAMONAVIY DUNYO QARAMA – QARSHILIKLARI NEGIZIDA TURKIY TILLI DAVLATLAR KENGASHINING MARKAZIY OSIYODA TUTGAN O'RNI VA RO'LI

Jasurbek Pulatov Nigmatulla o'g'li
JIDU Magistratura talabasi
jasurbek.pulatoff@gmail.com

Madina Pulatova (Olimova) To'ychi qizi
Bucheon Universiteti talabasi
madinaolimova890@gmail.com

Annotatsiya: Tezisda Zamonaviy dunyo qarama – qarshiliklari, ularning Xalqaro Munosabatlar sohasiga bo'lgan ta'siri, murakkab siyosiy jarayonlar negizida yangi kuch tarzida Turkiy tilli davlatlar kengashining Markaziy Osiyoda o'rni va ro'li bayon etilgan. Unda mavzuga oid adabiyotlar tahlili, shuningdek mualliflarning fikr-mulohazalari, taklif va xulosalari berilgan.

Kalit so'zlar: "oltin oraliq", jahon siyosati, Millatlar Ligasi, demokratiya, fashizm, kommunizm, ikki qutbli dunyo, "Sovuq urush", sanksiya, Turkiy tilli davlatlar kengashi.

Bugungi Zamonaviy dunyoda davlatlar, turli tuzilmalar va alohida liderlar o'rtasida bilvosita va bevosita qarama – qarshiliklar mavjud bo'lsada, xalqaro munosabatlarda mavjud bo'lgan tartiblarni hurmat qilish va o'zaro aloqalardagi "oltin oraliq" (balans) ni saqlab qolish eng ahamiyatga molik hodisa hisoblaniladi.

Jahon siyosatida davlatlar o'z manfaatlari yo'lida har qanday vositalardan foydalanishlari va kerak bo'lsa, qonun – qoidalardan chekingan holatda faoliyat yuritishlari ham tabiiy.

Biroq, bunday holatda o'zaro belgilab olingan me'yorlar, munosabatlardagi balans buzilishiga olib kelinadi. Balans buzilishi, uni buzgan tomon uchun ma'lum bir vaqt davomida foyda keltirsada, keyinchalik aks ta'sir ko'rsatishi, xalqaro munosabatlardagi yangi o'yinchilarning ham shu holatga intilishi, tartibsizlik, yakdil bir yechimga kelina olmaslik natijasida xaos kelib chiqishini yuzaga keltiradi.

Xalqaro munosabatlarda xaosning kelib chiqishi esa, anarxizmning avj olishiga, tinchlik va birodarlik tamoyillariga putur yetishiga va hatto, navbatdagi jahon urushining kelib chiqishiga, insoniyat boshiga yana bir bor og'ir savdolar tushishiga olib kelishi mumkin.

Shu bois, jahon siyosatida o'z o'rniga ega bo'lgan davlatlarning aloqalardagi balansni saqlay olishlari va boshqa davlatlarni ham bunga majbur ettirishlari lozim bo'ladi.

Xalqaro munosabatlarda balansning buzilishi oqibatlariga nazar solinadigan bo'linsa, XX asrning birinchi yarimida birinchi jahon urushi yakuniga yetgach, tartibni saqlash va tinchlikni ta'minlash, davlatlar o'rtasida "oltin oraliq[1]ni ushlay olish maqsadida tashkil etilgan Millatlar Ligasi, Fransiya va Buyuk Britaniyaning tashqi siyosatini dastaklovchi tuzilmaga aylanganligi bois, jabr ko'rgan davlatlar – Germaniya va Italiyada o'ch olish kayfiyatini yuzaga kelishiga, ular tomonidan har qanday vositani ishga solgan holda, jahon siyosatida yetakchi mavqega erishish uchun intilishlari natijasida, XX asrning 30 yillaridan boshlab Xalqaro munosabatlar sohasida patsifistik harakat[2] poyoniga yetgan ekanligi namoyon bo'ladi. Oqibatda esa, fashistik Germaniya, Italiya va ularga qo'shilgan Yaponiya davlatlarining olib borgan xatti-harakatlari insoniyat boshiga yana bir fojeali davrni kirib kelishiga zamin yaratilishiga olib kelinadi.

Ikkinchi jahon urushi yakuniga yetgani hamonoq, yuzaga kelgan ikki qutbli dunyo tizimi ma'lum bir ma'noda jahon siyosatida balansning ta'minlanishiga olib kelishi kutilgan bo'lsada, ayni shu "Ikki qutb" lar orasida (AQSh va SSSR) boshlangan sovuq urush yangi qarama-qarshilikning namoyon bo'lishini yuzaga keltirgani ayni haqiqatdir.

"Sovuq urush" yakuniga yetishi, xalqaro munosabatlar sohasida yetakchilikni qo'lga olgan AQSh tomonidan o'z hukmronligini va ta'sirini o'tkazish uchun olib borgan siyosati, oqilona yechim bo'lishdan ko'ra salbiy oqibatlar olib kelganligi bugungi kunda ham o'z tasdig'ini topmoqda.

Afg’onistonda terroristik harakat vakillarini tor-mor qilish maqsadida kiritilgan qo’shin, 20 yillik faoliyati davomida deyarli hech qanday yutuqqa erishmaganligi, aksincha, AQSh uchun ham talofotli bo’lib, juda ham ko’plab harbiy texnika yoqotilganligi, minglab askarlarning halokati, byudjeddan milliardlab, trillionlab mablag’larning behuda sarf bo’lganligi, kichik Jorj Bush boshlagan siyosat naqadar puxta ishlab chiqilmagan, foydasiz ketgan 20 yillik meros sifatida baholaniladi. AQShning Afg’onistonga qo’shin kiritishi Afg’oniston uchun ham 1978-yildan to’xtamayotgan urushning yana 20 yildan ortiq davom etishi va tinchlik tushunchasi aholi uchun erishilmas bir orzu bo’lib qolganligini ko’rsatmoqda.

Zamonaviy dunyo qarama-qarshiliklarida fors ko’rfazi, Sahroi kabir, Afrika shimoliy qismi hududlaridagi holatlar xususan, Arab bahori voqealariga e’tibor qaratilsa, birgina Liviya davlatida tuzumni o’zgartirish natijasi teskari oqibat olib kelganligi, Muammar Kaddafi hukumati ag’darilishi, ichki siyosatda balansning buzilishi yuz berganligini ko’rsatmoqda. Tinchlikni ta’minlanishi va yuksak taraqqiyot vada qilingan inqilob natijasida Liviya bugungi kunda norasman tarzda 3 ga bo’linib ketganligini kuzatish mumkin.

Zamonaviy dunyoda ikki qarama-qarshi tomonlarning munosabatlarida balans inobatga olinmasligining salbiy oqibatlaridan biri sifatida, AQSh o’ziga potensial raqib bo’lishi ehtimoli bo’lgan davlatlarni bir tartibda ushlab turish uchun turli vositalar, sanksiyalar qo’llashi, xalqaro aloqalarda bosim o’tkazishi natijasida o’ziga raqib bo’lganlarning o’zaro ittifoqchi bo’lishiga ham zamin yaratilishiga olib kelganligini kuzatish mumkin[3].

Suriyadagi urushda qatnashuv, Qrimning anneksiya qilinishi, Gruziya ichki ishlariga aralashuv, Ukrainaning hududiy yaxlitligiga tahdid singari voqealar zamirida Rossiyaga kiritilgan sanksiyalar, Rossiyaning bu holatda yechim izlashiga, “inqirozli diplomatiya”[4] yo’nalishida faoliyat olib borishiga, AQSh siyosatidan jabr chekayotgan davlatlar bilan juda iliq munosabatlar o’rnatilishiga olib kelinganligining eng cho’qqisi sifatida, AQSh tomonidan Xitoyning rivojlanishiga qarshi qaratilgan turli to’siqlar natijasida Xitoy hukumatining “sanksiya” ichida

yashayotgan davlatlar bilan birinchi galdagi munosabatlar olib borishi, kamiga AQSh ittifoqchilari bo'lgan G'arbiy Yevropa davlatlarini ham o'z tomoniga og'dira olish xususiyatini shakllantira olganligi, Xitoy Xalq Respublikasining jahon siyosatida o'yinchi emas, hakamlik darajasiga ko'tarilganligini ko'rsatmoqda.

Barbara Takman aytganidek, mavjud vaziyatni hisobga olmagan holda, tarixiy o'ziga xoslikni xalqaro munosabatlarda targ'ib etish, kelgusida misli ko'rilmagan katta yoqotishlarga debocha vazifasini o'tab berishi, Jahon siyosati olib borilayotganda o'rtadagi balans katta ahamiyat kasb etishi kerakligini hayotiy zaruriyatga aylantiradi[5].

Bugungi kun nuqtai nazari bilan yondashilsa, o'zaro munosabatlardagi balans bilan bir qatorda, Rivojlangan davlatlar bilan rivojlanayotgan davlatlar o'rtasida ham axboriy marginalizatsiyani transmilliylashtirish masalalarida ham nizolar ko'zga tashlanmoqda.

Bu hodisa shu bilan izohlanadiki: rivojlangan davlatlarda o'rtacha umr ko'rishning uzunligi bilan bir qatorda, tug'ilish soni, rivojlanayotgan mamlakatlarga nisbatan past bo'lsada, oziq-ovqat va boshqa (masalan: energiya, yer osti va usti boyliklari) resurslar ishlatilishining miqdori yuqoriligi ikki tomonda qarama – qarshilikning yangi ko'rinishda namoyon bo'layotganini bildiradi.

Turli mintaqalardagi mahalliy va mintaqaviy nizolar, diniy qarama-qarshiliklar, rivojlanish tendensiyalari o'rtasida kurashlar, dunyo boshqaruv tartibini egallash borasidagi yirik davlatlar raqobati va boshqa turli hodisalar XXI asr ham insoniyatga avvalgi asrlardan bir qator o'ziga xos "meros" qoldirishini to'liq namoyon etadi.

Markaziy Osiyo hududi uzoq muddat davomida sobiq Ittifoq tarkibida bo'lganligiga qaramasdan, bugungi kunda yirik davlatlarning asosiy e'tibor markazlaridan biri sifatida harakterlanmoqda.

Resurslarning ko'pligi va xilma-xilligi, tarixiy o'ziga xoslik, xalqlar o'rtasidagi totuvlik va juda katta imkoniyatlar mavjudligi yuzasidan Markaziy

Osiyoga Rossiya, Xitoy va albatta, AQSH boshchiligidagi G'arb davlatlari o'z maqsad va vazifalaridan biri sifatida har qanday ko'rinishda bu hududlar ichki va tashqi masalalarida faol ishtirok etishga e'tibor qaratishlari, jahon siyosiy shaxmat taxtasida yangi o'yin avj olishidan dalolat beradi[6].

Xalqaro Munosabatlar sohasidagi asosiy o'yinchi davlatlarning Markaziy Osiyoga bo'lgan qiziqishlari va o'z manfaatlari doirasi sifatida qarashlari, mintaqa davlatlarning jadal rivojlanishi bilan birgalikda katta xavf ostida qolishlariga ham olib keladi. Imperialistik yondashuvlar, iqtisodiy "beg'araz" yordamlar, turli axboriy hujumlar, Markaziy Osiyo davlatlari o'rtasidagi aloqalarning chigallashuviga va hatto, keskinlashuviga ham sabab bo'ladi.

Markaziy Osiyo davlatlarni tarixiy o'ziga xosliklarini inobatga olgani holda, o'zaro aloqalarni mustahkamlashda urf-odatlar va til asosiy omil bo'lib xizmat qiladi.

Tojikiston Respublikasidan farqli ravishda, mintaqaning qolgan davlatlari o'zaro bir til oilasida so'zlashuvlari, qardosh xalqlarning birlashuviga zamin yaratishi ayni haqiqatdir.

O'tgan asrning 90-yillaridan boshlangan birlashuvga bo'lgan urinishlar, XXI asrning ikkinchi dekadasi oxiri va uchinchi dekadasi boshida yangi ko'rinish va talqinda namoyon bo'layotgani Turkiy tilli davlatlar kengashi doirasida mintaqa xalqlari o'zaro jipslashayotganliklaridan dalolat bermoqda.

O'zbekiston, Qozog'iston, Qirg'iziston, Turkmaniston davlatlarida hokimiyatlarni demokratik tamoyillar asosida almashinuvi, yangi kelgan rahbarlarning o'zaro aloqalarni mustahkamlagan holda o'z mustaqilliklari bilan bir qatorda mintaqaning ham turli ta'sir doiralarga tushib qolishidan saqlashga harakat qilayotganliklarini kuzatish mumkin.

Aloqalarning bu qadar shiddat bilan rivojlanishi O'zbekiston Respublikasida davlat tepasiga Shavkat Mirziyoyev kelganligi bilan ham bevosita bog'lash mumkin. O'zbekiston yetakchisi o'z tashqi siyosatida asosan qardosh xalqlarga katta urg'u

berayotganligi, yaqin kelajakda Yevropa Ittifoqining muqobilini yaratishga har jihatdan boshqa mintaqalar emas, aynan, Markaziy Osiyo mintaqasi munosibligini isbotlashga urinishi, uning Turkiy tilli davlatlar kengashida o'zining o'rni va ro'li paydo bo'lishiga olib kelmoqda.

Turkiy tilli davlatlar kengashi Turkiya, Ozarbayjondan tashqari, Markaziy Osiyodagi o'z qardoshlarining ham mustahkam aloqalar olib borishiga zamin yaratmoqda.

2021-yil noyabr oyida Turkiy tilli davlatlar hamkorlik kengashining navbatdagi sammitida kengashning nomi "Turkiy davlatlar tashkiloti" ga o'zgarishi va uning ilk sammiti 2022-yil O'zbekistonda bo'lib o'tishi, jahon siyosiy jarayonlarida yangi bosqich boshlanayotganligidan dalolat beradi.

Turkiy davlatlarning bir tashkilot negizida birlashuvi, ularning turli xalqaro o'yinlardan muhofazalanishlariga, o'zaro ichki va tashqi ijtimoiy-siyosiy, savdo-iqtisodiy aloqalarini yanada mustahkamlanishiga olib keladi.

Xalqaro Munosabatlardagi liderlar bo'lgan AQSH, Rossiya va Xitoy singari davlatlarning Markaziy Osiyo mintaqasiga xavfi sezilarli tarzda kamayishiga, ASEAN, YI singari tuzilmalarga muqobil bir raqobatchi paydo bo'lishiga, qadimdan shakllanib kelgan urf-odat, an'analar va til o'ziga xosligini saqlab qolinishiga Turkiy tilli davlatlarining bir tashkilot doirasida faol ishtirok etishlari hayotiy zaruriyat hisoblanadi.

Adabiyotlar ro'yxati:

1. Barbara W. Tuchman – The guns of august, AST Publishers, 2014. p-6.

2. Brooks, Stephen G. and Wohlforth, William C. "World out of Balance" (Princeton: Princeton University Press, 2008)

3. James L. Richardson – Crisis Diplomacy: The Great Powers since the Mid-Nineteenth Century (Cambridge university Press, 1994)

4. Görkem Dirik, “From Hostility to Fraternity: Turkish-Uzbek Relations”, *Daily Sabah*, 21 June 2019, https://www.dailysabah.com/oped/2019/06/21/from-hostility-to-fraternity-turkish-uzbek-relations

5. Farkhod Tolipov (2021) *Uzbekistan-Turkey: Pending the Outcomes of Strategic Relationships*.

6. Marlene Laruelle (2013) *Foreign policy and identity in Central Asia*. Carnegie Endowment for International Peace.

7. SAĞ, M., *Türk Estetiği ve Kimliğimiz. Türk Kimliği.* Özdemir, Ç. Ed. İstanbul: Ötüken Neşriyat, 2009.

8. Türkiye-Orta Asya Ülkeleri İlişkileri // [Сайт Министерства иностранных дел ТР]. – Electronic text data. – Mode of access: http://www.mfa.gov.tr/turkiye-orta-asya-ulkeleri-iliskileri.tr.mfa

9. Лаумуллин М. Турция и Центральная Азия [Электронный ресурс]. URL: http://carnegie.ru/publications/?fa=49758

10. Новый Туран в легендах и наяву: удастся ли Турции объединить всех тюрков мира под одним полумесяцем // ЦентрАзия. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1133768040.

11. Тюркские Национальные и Культурные Ценности и Отражение Ценностей в Характере Личности – Yener O’zen – Academic Journal of History and Idea, 7 (1) Spring 2020

12. Худайбердиева Н. Х. Распространение идеологии тюркского единства // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития : сб. науч. статей. Минск, 2020. https://doi.org/10.33581/2311-9470-2020-8-103-118

DIGITAL DIPLOMACY AS AN INSTRUMENT OF FOREIGN POLICY OF THE UNITED STATES OF AMERICA

Allamurodov Bekmurod Xolmurod ogli
PhD student of the Coordinating and Methodological Center for Contemporary History of Uzbekistan at the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan
bekmurod555@mail.ru

Annotation. The article is devoted to the study of US digital diplomacy as an integral element of the concept of "smart power". In the article defines the main definitions of this concept, gives various interpretations of leading experts from the field of political science and international relations. Particular attention is paid to the activities of the US State Department as an actor promoting the foreign policy interests of the state abroad, the main activities of this body in the development of diplomacy on the Internet.

Key words: digital diplomacy, information and communication technologies, twiplomacy.

The 21st century has become a time in human history when innovative achievements in information technology and information exchange are widely used. Digital tools have been widely used by representatives of the political and diplomatic layers within the framework of modern international relations, just as digitalization and new technological advances are widely used in all sectors. In particular, the development of social networks and the process of quick communication are contributing to the development of the world's social networks. Former U.S. President Barack Obama stressed that "in the 21st century our nation was not as united as it is today and emphasized the development of social media and the only Internet [1]. It should also be noted that while the development of social networks allows users to retrieve data, they also allow them to organize protest rallies and carry out revolutions. This is illustrated by what happened in Tahrir Square. Using the Internet, the implementation of protests later led to a revolution in the Egyptian state [2].

The use of the Internet and ICT (information and communication technologies) raises two key issues for the political community.:

The first issue is the development of social networks, thereby using digital diplomacy as an instrument in conducting relations with the people and countries.

The second issue is maintaining traditional control instruments while avoiding new technological advances.

The concept of digital diplomacy in international relations:

"My God, this is the end of diplomacy !" – It was the words of The British Foreign Secretary , Lord Palmerston , after receiving the telegraph message for the first time in the 1850s. Today, scientific research on the emergence and development of the concept of digital diplomacy begins with the above-mentioned phrase, what is digital diplomacy itself, and to what extent is the role and role of social media, including Twitter, in these processes? Such questions are now at the center of the attention of representatives of the political layer and researchers.

Digital diplomacy is a new method of accomplishing diplomatic tasks using the Internet and ICT (information and communication technologies). Within the framework of digital diplomacy, new media spaces such as social media, blogs, and global networking are used. Such diplomacy is usually actively involved in world politics by traditional government agencies and non-governmental organizations. The main objective of digital diplomacy is to promote the foreign political interests of the state, the promotion of information through Internet television and social networks [3].

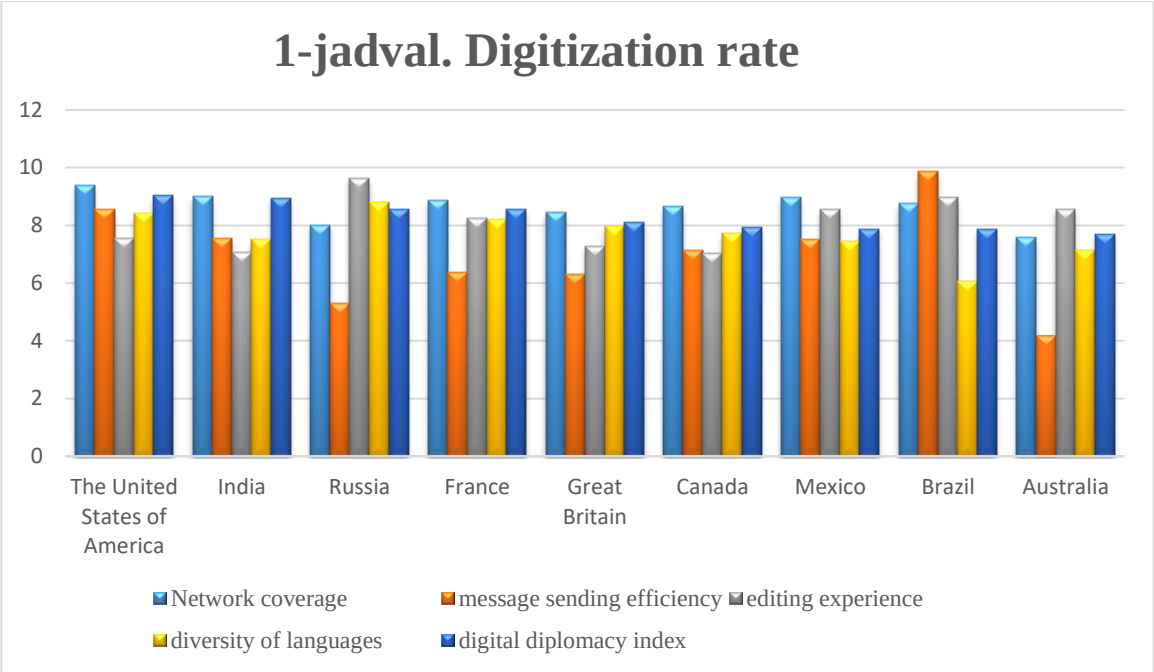
Although the concept of digital diplomacy began to be applied politically from the beginning of the 21st century, to this day it has not been unanimously defined by researchers and political experts. On many fronts, this term is equated with the terms "cyber diplomacy", "social diplomacy", "virtual diplomacy", "e-diplomacy" and is used as a concept of the same meaning [4].

The evolution of digital diplomacy can be explored on the basis of two stages:

The first phase covers 2009-2012. Digital diplomacy at this stage is aimed at creating a positive image of the state and establishing a comprehensive dialogue area through the policy of "soft power". Because there is no specific strategy for conducting digital diplomacy at this stage, organizations are tasked with using methods such as collecting information about the audience and analyzing the field of communication. Political experts attributed this phase to the development of a "twitter revolution" or "twiplomacy."

The second phase covers 2013-2017. At this stage, new methods of analysis were developed, mainly due to the rapid development of social networks, the use of digital diplomacy in organizing the activities of political companies, organizing protest rallies or elections. Based on J.Nye's sharp power concept, the social networking singling algorithm for studying users' political goals gave actors the opportunity to influence the audience [5]. The policy of using a positive environment and soft power in the dialogue did not yield successful results later, due to the use of propaganda and false information by organizations and criticism of the governance of governments and governments. For example, in the 2016 American elections, the accusation by the White House administration of Russia's direct interference in the elections contributed to the global change in digital diplomacy [6].

The United States Administration was the first to conclude that the use of social media accounts as a communication area will have a significant impact on the country's position. In this regard, Alec Ross, a leading member of the U.S. Department of Innovation, emphasized that the process will become a leading country in digital diplomacy in opposing modern calls and in the future [7]. In spite of positive results in this sphere, not refused to carry out traditional instruments of diplomatic negotiation



Source: https://digital-diplomacy-index.com/

History of digital diplomacy development in the United States:

The United States government provides a means of "digital diplomacy" with the use of social networks in diplomatic activities that carried out in the American government.

1996	J. Daffi, director of the United States News Agency, has put together several magazines to create the first Washington Files online magazine.
2001	The United States announced the creation of a network diplomacy called Net Diplomacy
2006	The first Digital Outreach Team group to analyze data in the US is founded
2007-2008	The State Department has established 15 departments, the CIA, the Ministry of Defense, the U.S. Agency for International Development (USAID). These departments are involved in analyzing disrupted and national social networks, blogs, and information about the United States abroad
2009	Clinton, who held the post of Secretary of State in the Obama administration, became the initiator of a U.S. foreign policy renewal program called "Governance in the 21st Century." One of the areas of this program was digital diplomacy.

2012	The U.S. State Department employed 150 employees in the field of electronic diplomacy. "In particular, Twitter is becoming an important tool in which countries and civil society seek to implement their own foreign policy or influence public opinion.

The projects of American digital diplomacy can be studied in the following areas:

Integrating Users around American Radio and TV

Mobilize Opposition Groups

- Establishment of a system of interaction between US government officials and individual bloggers [8].
- Today, the United States is the leading country in the use of "digital diplomacy" tools, with a "digital diplomacy index" rate of 9.04 and 8.93 in India (table 1).

By systematizing the above information, we can conclude that effectiveness of using digital diplomacy tools in the United States today is as follows:

- Improving the efficiency of the state department's activities;

- increases the effectiveness of government propaganda: will have direct access to the audience of closed countries; minimizes expenses; uses the existing technological reserves; encompasses young people and the most passionate layers of society;

Creates conditions for collecting expanded data on the state of economy and public administration in foreign countries, connects the information process of national governments with supervised international structures.

References:

1. Видео-обращение Барака Обамы воВсемирный день экономического управления государством (Global Economic Statecraft Day) http://www.state.gov/e/eb/rls/rm/2012....
2. Юрий Мацарский. Закипающая от жары и народного гнева площадь Тахрир в Каире и десятки протестующих египтян, погибающих под копытами лошадей и мозолистыми лапами верблюдов — таким запомнится один из самых тяжелых дней Арабской весны в Египте. https://nv.ua/world/countries/arabskaya-vesna-verblyuzhya-bitva-v-kaire-10-let-nazad-reportazh-50139212.html
3. Hanson F. Revolution @State: The Spread of Ediplomacy // The Lowy Institute. 2012. P. 3–4
4. Bjola, Corneliu, and Marcus Holmes. Digital Diplomacy: Theory and Practice. Abingdon, UK, and New York: Routledge, 2015
5. Nye 2018 – Nye J. How Sharp Power Threatens Soft Power [Электронный ресурс] //Foreign Affairs. 2018. Jan. URL: https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2018-01-24/how-sharp-power-threatens-soft-power (дата обращения 10 янв. 2019).
6. Tsvetkova 2019a – Tsvetkova N. Dealing with a Resurgent Russia: Engagement and Deterrence in US International Broadcasting, 2013–2019 // Vestnik of St. Petersburg University. “International Relations” Series. 2019. Vol. 4
7. Теленьга М.П Цивровая дипломатия как дополнительный политический ресурс международных отношений, https://docplayer.com/35352547-Cifrovaya-diplomatiya-digital-diplomacy-kak-dopolnitelnyy-politicheskiy-resurs-mezhdunarodnyh-otnosheniy.html
8. Сурма И.В. Цифровая дипломатия в мировой политике. Государственное управление. Электронный вестник Выпуск № 49. Апрель 2015 г. file:///C:/Users/User/Downloads/tsifrovaya-diplomatiya-v-mirovoy-politike%20(2).pdf

MAIN ASPECTS OF TRANSLATION AS A COMPLEX PHENOMENON IN LINGUISTICS

Shakhlo Fayzieva
Master's student at the UWED
shaxlofayzullayeva27@gmail.com

Abstract. In the article, translation is considered as a complex multidimensional phenomenon. The author distinguishes three aspects of the nature of translation, interpreting it as structural-linguistic, cultural, semiotic, semantic (cognitive) and communicative-pragmatic reality.

Keywords: concept, translation, realia, linguistic, reality.

In each aspect, it is determined how the translation differs from the work of the linguistic sign used in ordinary speech. The study of translation requires a comprehensive approach, taking into account all aspects of its nature. While all the factors of translation are, on the one hand, interrelated, on the other hand, they are contradictory. Structural-linguistic and cultural factors are interpreted as the basis for differences in translation, while semantic and communicative factors are interpreted as the basis for achieving originality in translation. The methodology of dynamic reasoning is based on the philosophical categories of specificity and difference, stagnation and movement (change). The content of the translation is formed by the opposition of the parties' appeal and meaning. It is on the basis of this contradiction that the interpretive essence of translation is revealed. To support the established theoretical positions, the author cites and analyzes a number of typical translation examples and English-Russian translations. The article may be of interest to experts in the field of general and specific theory of translation.

Translation is a complex, multifaceted phenomenon. It can be studied from different points of view. We divide it into at least five main aspects, in each of which we find the reality that pertains to the translation. As a complex concept, translation can be divided into the following types. 1) linguistic, 2) cultural, 3) semiotic

(character), 4) meaningful semantic (cognitive) and 5) communicative reality. Together they form the nature of translation.

I. Structural and linguistic factors in translation

Translation is created not by similarity, but by the difference of languages. We see the need for translation, its solid foundation, in the difference between languages. The search for similarity in the similarity - the work technology of the translator can be called so in terms of the structural principles of language.

Finding systemic disagreements is not the main solution, it is the only possible way to resolve it. This occurs when categorical differences between languages are modal, temporal, or phonetic differences. For example: Иную позицию заняли Франция и Германия. The English translation of this phrase requires the conversion of the active sound to the passive (otherwise the same semantic direction of the statement cannot be maintained) Another stand was taken by France and Germany.

II. The concept of culture in translation

Linguistic reality is only the outside of translation. Behind the structural reality, at a deeper level and at a different level of consideration, the cultural reality of translation is revealed. Translation is the connection, the interaction of cultures.

In general, cultural realia can have a rather complex internal narrative semantics, hidden behind a figurative designation that is capacious in meaning. For example: (English) baby-kisser - a politician who flirts with voters (lit., “kissing children”; earning popularity on ostentatious child love): Trump is a businessman, and that’s what America needs instead of another baby-kisser. Translation: Трамп — бизнесмен, именно такой человек сейчас нужен Америке, а не политик, зарабатывающий популярность тем, что целует чужих детей на митингах с избирателями.

III. Translation as a semiotic reality

The event that surprises us the most in translation and at the same time attracts us is the exchange. Substitution is a semiotic phenomenon. In translation, we replace the symbols of one language with the symbols of another language.

(1) Specific measures (2) for effective national and collective action against terrorism resulting from initiatives taken in different international for a were supported by all NATO governments. Translation: Все члены НАТО поддержали (1) необходимость принятия особых мер (2) по консолидации национальных и международных усилий в борьбе с терроризмом на основе документов и инициатив, принимаемых на различных международных форумах [1]. In this example, as in previous examples, the equivalent substitution affects not only the semantics but also the sign of a particular character: specific measures (особые меры) are translated as *the need to take special measures; action (movement*) is translated as action. There is a clear logical situational connection between the referees: any action requires action. You can say in Russian*: коллективные действия*, but it sounds bad: national movement *. The interpreter summarizes the same definitions in one word*:* усилия.

IV. The semantic dynamics of translation

Meaning is the explanatory component of a sign. Meaning always explains something, expands the understanding of meaning. Every understanding made in a symbol is of two kinds: identification and interpretation. On the one hand, we need to determine the established realia [2]. On the other hand, we need to understand its situational connections, its subsequent development, to define its thematic state, contextual function, communicative purpose through words, in a word, we need to understand it through the interpretation of reality. Both are served by a linguistic sign that makes sense. The security Council last week (1) authorized the sending of 5,500 soldiers to Rwanda, but the UN leader said (2) he had commitments for only 2,200. Перевод: На прошлой неделе Совет безопасности (1) санкционировал отправку 5500 солдат в Руанду, однако Генеральный секретарь ООН заявил, что (2) исходя из поступивших предложений он может отправить лишь 2200

чел. The Russian word *обязательство* does not have such a broad meaning. Commentary compensation is required to understand which topic is being discussed [3]. A more detailed translation could have been as follows: *на основе тех обязательств, которые взяли на себя страны, готовые предоставить войска*…. The interpreter takes a shorter path, replacing the *commitments with предложения*. With the change of reference, objects are named in different forms. However, there is a logical organic connection between these things: we are talking about *voluntary obligations*, that some state *helps.*

References:

1. Nikolai V. Ivanov, dr. Sc. (philology). Пять аспектов природы перевода// M:.2014. – 114.

2. Nikolai V. Ivanov, dr. Sc. (philology). Пять аспектов природы перевода// M:.2014. – 115.

3. Комиссаров В.Н. Слово о переводе (очерк лингвистического учения о переводе). М.: Изд. «Международные отношения», 1973. - 215.

III-ШЎЪБА.
ЖАҲОНДА ЮЗ БЕРАЁТГАН ИҚТИСОДИЙ ТЕНДЕНЦИЯЛАР ҲАМДА УЛАРНИНГ МАРКАЗИЙ ОСИЁДАГИ ИСТИҚБОЛЛАРИ

RENEWABLE ENERGY, DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION: UZBEKISTAN AND ACROSS CENTRAL ASIA COUNTRIES

Kushbakova Surayyo Khakimovna
University of World Economy and Diplomacy (PhD)
s.kushbakova@gmail.com

Abstract. The strategy of innovative idea and development of the Republic of Uzbekistan for 2019-2021 envisages increasing the share of electricity generation using renewable and alternative energy sources more than 20% by 2025. Regarding country's energy system is changing gradually, and rapid development of renewable energy sources. The country attracts investment to implement of renewable energy. Among the Central Asia countries renewable energy almost is not realized except Kazakhstan that began to promote through investment incentives and take the lead Central Asia countries. In this paper reveals the main causes and problems of the transition to renewable energy and potential available of each Central Asia countries.

Keywords: Central Asia, renewable energy, renewable energy sources, energy policy

The main goals of developing renewable energy in Central Asia are to transform the energy sector, providing access to more diverse recourses, ensure the economic growth and leaves a minimal carbon dioxide (CO2) to change the climate situation in the region. In addition, renewable energy can also be impactful by providing energy to those who are live in rural areas, disconnected from central power grids or facing recurrent and extended outages regularly. Therefore, the countries which located in the region of Central Asia have to identify and establish priority actions that will encourage renewable energy development. Central Asia has all the potential to create a sustainable energy industry: 5.5% of the world's cost-effective hydropower potential, mainly in Tajikistan and Kyrgyzstan; the presence of an average of 3000-3600 hours of solar radiation per year on the territory of Kazakhstan, Uzbekistan and Turkmenistan; and the wind potential at the Jungar

gates alone in eastern Kazakhstan is 1.3 trillion. kWh per year. Renewable energy is alternative energy that substitute fossil fuel energy and gives the opportunities to achieve sustainable development, energy access, energy security and low-carbon economic growth and prosperity and will allow Central Asian states to the following priorities:

- meet the rapidly growing energy needs that population growth causes
- reduce the environmental impact of fossil fuels;
- resolve matters of energy security, particularly in those areas with limited connections or no connection to central power supply networks.

But among the Central Asia countries renewable energy almost is not realized except Kazakhstan that began to promote through investment incentives and take the lead Central Asia countries. It depends on how the countries adopt and implant the decrees after ratified the Paris agreement as well.

Uzbekistan. In 2018, Uzbekistan ratified the Paris Agreement and adopted a national commitment to reduce GHG emissions per unit of GDP by 10% of the 2010 level by 2030. According to the Strategy on the Transition of the Republic of Uzbekistan to the "Green" Economy for the Period 2019-2030, Uzbekistan aims to increase the share of RESs in total electricity generation to more than 25% by 2030. It also plans to double its energy efficiency indicator, reduce the carbon intensity of GDP, and provide the entire population and all economic sectors with access to modern, inexpensive and reliable energy. Uzbekistan's considerable RES potential could spur significant development of a green, environmentally friendly economy. The country's total RES potential is 117 984 Mtoe, while its technical potential is 179.3 Mtoe. The Ministry of Energy is entrusted with implementing a unified state RES policy. In May 2019, the Law on the Use of Renewable Energy Sources and the Law on Public-Private Partnerships were adopted, creating a regulatory

framework to accelerate the implementation of renewable energy projects. The Resolution of the Cabinet of Ministers No. 610 of 22 July 2019 approved the Regulation for Connecting Businesses that Produce Electricity, Including from Renewable Energy Sources, to the Unified Electric Power System.[1] The regulation defines the main technical aspects of integrating renewable energy facilities into Uzbekistan's single electricity system. Presidential Decree No. PP-3981 of 23 October 2018 on Measures to Accelerate Development and Ensure the Financial Stability of the Electric Power Industry provides for the attraction of private direct investments in enterprises producing electricity, including through PPPs. [2] In addition, Presidential Decree No. PP-4422 of 22 August 2019 on Accelerated Measures to Improve the Energy Efficiency of Economic and Social Sectors, Implement Energy Saving Technologies and Develop Renewable Energy Sources calls for electricity produced from RESs, including hydropower, to expand to at least 25% of total electricity generation by 2030.[3]

Table 1

Uzbekistan		
Capacity in 2020		
	MW	%
Non-renewable	**14032**	**87**
Renewable	**2009**	**13**
Hydro	2005	12
Solar	4	0
Wind	1	0
Bioenergy	0	0
Geothermal	0	0
Total	**16041**	**100**

Source: https://irena.org/

From the *Table 1*, we can see the capacity of the Republic of Uzbekistan. After adoption decrees a large amount of the renewable energy is hydro that the country owned before independence.

The Uzbek government plans to invest 314.1 billion som (81 million USD) from its own funds to develop hydropower, solar, and wind energy, with plans to attract an additional 20.5 trillion som (5.3 billion USD) from foreign sources by 2025.[4]

Kazakhstan. Renewable energy such as hydropower currently makes up a small share of the overall energy mix, but solar and wind power plants are mushrooming across the country thanks to legislation, clean energy targets and the investment climate. Kazakhstan is unique in the region for having adopted a long-term strategy – the "Kazakhstan-2050" plan – that prioritizes diversification in total energy consumption. The administration intends to increase the share of renewable energy sources to 50% by 2050, with solar and wind energy comprising 39%, nuclear and hydropower 14%, gas 16%, and coal-burning thermal plants constituting 31%.[5] Kazakhstan pledged to reduce its CO2 emissions by 25% when it signed the Paris accord, agreeing to achieve this reduction by 2030. The country's Green Economy initiative is even more ambitious, with targets to reduce carbon dioxide emissions by 40% by 2050. [6] **Kyrgyzstan** and **Tajikistan** are heavily reliant on hydropower and coal for electricity generation. Its oil products and gas are almost entirely imported, with marginal domestic production and refinement within the country. Coal is mainly used for domestic heating and energy and heat generation in the capital city of Bishkek, and coal use may grow in the coming years due to plans for the expansion of coal thermal plants.

Except for Turkmenistan, all the countries in the region have precise targets for renewable energy capacity expansion. Kazakhstan and Kyrgyzstan have introduced feed-in tariffs, while Kazakhstan and Tajikistan have tradable renewable electricity certificates. Turkmenistan has so far not established a renewable energy support policy.[7]

Table 2

Renewable energy regulatory policies

	RE target	Biofuels obligation/ mandate	Electric utility quota obligation/ RPS	Feed-in tariff/ premium payment	Heat obligation/ mandate	Net metering	Tendering	Tradable REC
Kazakhstan	✔	-	-	✔	-	✔	-	-
Kyrgyzstan	✔	-	-	✔	-	-	-	✔
Tajikistan	✔	-	-	-	-	-	-	✔
Turkmen.	-	-	-	-	-	-	-	-
Uzbekistan	✔	-	-	-	-	-	-	-

Source: http://osce-academy.net/en/research/cadgat/

According *Table 2* in the region possess clear targets for expanding renewable energy capacity except for Turkmenistan. Kazakhstan and Kyrgyzstan have introduced feed-in tariffs, while Kyrgyzstan and Tajikistan are trading renewable energy certificates. Turkmenistan has the fourth largest natural gas reserves in the world with the capacity of 17.5 trillion cubic meters. The country prioritizes the gas sector in its development agenda, which is more environmentally friendly in comparison to oil and coal, though it still negatively impacts the environment. Its only renewable energy facility is the 1.2 MW Gindikush hydroelectric power station, which celebrated its 100th anniversary in 2013.[8] Therefore, Turkmenistan has not outlined a renewable energy development policy of any kind. It is important for Turkmen authorities to officially recognize the potential contribution of renewable energy in improving the living standards of the population, especially in those regions that are off -grid. Including renewable energy in the government's agenda would drive development of a sustainable energy strategy to ensure clean and abundant electricity.

Table 3

Kazakhtan		
Capacity in 2020		
	MW	%
Non-renewable	**21902**	**81**

Kyrgizistan		
Capacity in 2020		
	MW	%
Non-renewable	**632**	**15**

Renewable	**4997**	**19**
Hydro	2785	10
Solar	1719	6
Wind	486	2
Bioenergy	8	0
Geothermal	0	0
Total	**26899**	**100**

Renewable	**3677**	**85**
Hydro	0	10
Solar	0	6
Wind	0	2
Bioenergy	0	0
Geothermal	0	0
Total	**4309**	**100**

Tajikistan

Capacity in 2020

	MW	%
Non-renewable	**718**	**12**
Renewable	**5273**	**88**
Hydro	5273	88
Solar	0	0
Wind	0	0
Bioenergy	0	0
Geothermal	0	0
Total	**5991**	**100**

Turkmanistan

Capacity in 2020

	MW	%
Non-renewable	**7006**	**100**
Renewable	**1**	**0**
Hydro	0	0
Solar	0	0
Wind	0	0
Bioenergy	0	0
Geothermal	0	0
Total	**7007**	**100**

Source: https://irena.org/

Table 4 describes two type of energy recourses non-renewable and renewable energy capacities of Central Asians countries. As we analyze above, Tajikistan and Kyrgyzstan are the leader of production of hydro energy. However, the consequences of climate change in Tajikistan and Kyrgyzstan are impacting water availability in the entire region.

According to the World Bank, Uzbekistan's economy is one of the most energy-intensive in the world. For example, the energy intensity of the country's GDP is 35% higher than in neighboring Kazakhstan and three times that of Germany. The share of renewable energy at present is negligible despite the significant technical potential of renewable sources (biomass 800 MW; solar 593,000 MW; wind 1600 MW; small hydropower 1800 MW), with the sole exception of hydropower.[9] Restoring intraregional trade should be central to any sustainable development initiative in the region. Central Asian countries should revitalize intra-regional energy trades while also cultivating renewable energy sources. Each of these countries is at a different point in the transition to sustainable energy.

References:

1. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан “Об утверждении Регламента подключения к единой электроэнергетической системе субъектов предпринимательства, производящих электрическую энергию, в том числе из возобновляемых источников энергии” 22 июля 2019 г №610, https://lex.uz/en/docs/4432300
2. Постановление Президента Республики Узбекистан “О мерах по ускоренному развитию и обеспечению финансовой устойчивости электроэнергетической отрасли” 23 октября 2018 г., № ПП-3981, https://lex.uz/en/docs/4015711
3. Постановление Президента Республики Узбекистан “Об ускоренных мерах по повышению энергоэффективности отраслей экономики и социальной сферы, внедрению энергосберегающих технологий и развитию возобновляемых источников энергии” 22 августа 2019 г.,№ ПП-4422, https://lex.uz/en/docs/4486127
4. Komilov, Asror and Farrukh Numanov. “Barriers to the Development of Renewable Energy Sector in Uzbekistan.” *CABAR.asia*, May 13, 2019. https://cabar.asia/ru/barery-na-puti-razvitiya-sektora-vozobnovlyaemyh-istochnikov-energii-v-uzbekistane/.
5. Institute for war and peace reporting “Renewable energy sources in Central Asia: what should be on the agenda now?”, 2020
6. Xingyu Want, “Kazakhstan’s CO emissions in the post-Kyoto Protocol era: Production- and consumption-based analysis,” *Journal of Environmental Management*, Vol 249 (2019), 2
7. Bahtiyor Eshchanov, Alina Abylkasymova, Farkhod Aminjonov, Daniyar Moldokanov, Indra Overland, Roman Vakulchuk, Renewable Energy Policies of the Central Asian Countries http://osce-academy.net/en/research/cadgat/
8. “Electric Power Sector of Turkmenistan,” CIS Report, 182, http://energo-cis.ru/wyswyg/file/Turkmenistan.pdf.
9. United Nations Development Program, “Renewable Energy Snapshot,” http://www.eurasia.undp.org/content/dam/rbec/docs/Uzbekistan.pdf

МЕХАНИЗМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Эгамбердиева Малика Одил кизи
Докторант УМЭД
egamberdiyeva.malikaa@gmail.com

Аннотация. Экономическая дипломатия была инструментом международных отношений задолго до создания институтов, которые стали неотъемлемой частью внешней политики и дипломатии, практикуемой сегодня государствами. Однако (относительное) внимание правительств к экономической дипломатии, как правило, циклично и связано со сменой власти как внутри страны, так и в мировом порядке. На национальном уровне новые правительства обычно выдвигают новые инициативы на раннем этапе своего пребывания у власти [1].

Ключевые слова. Экономическая дипломатия, экономический инструмент, санкции, стимул, ЗСТ, политический инструмент, ЕС, АСЕАН.

Коммерческие и торговые аспекты экономической дипломатии, как правило, занимают видное место в четкой и прямой политике. На более позднем этапе — в преддверии выборов — политика становится все более заметной, а стратегические вопросы — все более важными. Однако следует с осторожностью относиться к обобщениям, поскольку внутренняя политика в значительной степени зависит от макроэкономических условий и политической культуры. Это подводит нас к глобальному циклу экономической дипломатии, который предполагает, что экономическая дипломатия занимает видное место, когда ускорение глобализации сопровождается отсутствием согласованных правил поведения. внешнеполитических интересов при снижении легитимности и мощи существующих структур международного сотрудничества.

Экономическая дипломатия — это внешнеполитическая практика и стратегия, основанная на предпосылке, что экономические/коммерческие интересы и политические интересы усиливают друг друга и поэтому должны рассматриваться в тандеме. На карту поставлены широкие национальные интересы, включающие политические и стратегические, а также экономические измерения. Требуется проводить различие между выражениями политики и между инструментами и целями, чтобы упорядочить и придать смысл массе явлений, охватываемых экономической дипломатией. Однако эти различия и синтезы в значительной степени оставались недостаточно объясненными в более ранних фрагментарных исследованиях, посвященных одному или нескольким конкретным элементам целого. Исходя из того, что лучшее понимание таких связей жизненно важно для объяснения сложных процессов, в которые вовлечена экономическая дипломатия, предложена концептуальная и аналитическая основа для дальнейшего изучения в этой растущей области. Структуры можно рассматривать как меню, из которого можно вывести и проверить конкретные гипотезы в отдельных случаях. Кроме того, они намечают, какие факторы должны учитывать исследователи и практики, и предлагают, как эти факторы логически связаны в модели. Таким образом, лучшее понимание целого должно облегчить академические и практические дискуссии о том, какие факторы являются более и менее важными в конкретном случае или ситуации.

Концептуальная основа экономической дипломатии облегчает различие между расходящимися направлениями и, таким образом, между широкими категориями точек зрения, с которых можно изучать экономическую дипломатию. Различают «бизнес-конец» и «конец силовой игры», а выражения политики располагаются по двум осям, которые представляют инструменты и цели деятельности. Несмотря на некоторые совпадения, политика может быть сгруппирована на основе разумного суждения о том, что составляет основную цель или основу определенного

выражения экономической дипломатии. Различные категории также определяют методологию исследования и степень, в которой конкретное выражение экономической дипломатии может быть качественно проанализировано. Правительства проводят экономическую дипломатию с целью содействия общему экономическому процветанию и политической стабильности. Таким образом, основная аналитическая перспектива экономической дипломатии - это внешняя политика, которая связана с процессами (принятия решений) и использованием политико-экономических инструментов в международных переговорах на конкретных аренах и определяется глобальным, региональным и двусторонним контекстом. Представленная здесь аналитическая структура помогает прояснить эти четыре аспекта и многочисленные взаимосвязи между ними. Чтобы добиться успеха, любое правительство должно находить компромиссы между различными видами экономической дипломатии в соответствии с балансом национальных интересов. Решающее значение в этом отношении имеет тщательное управление связями и постоянное расследование существующей и потенциальной деятельности экономической дипломатии. Основные усилия по осмыслению теории и практики, а также проблем и возможностей экономической дипломатии также могут способствовать улучшению политического реагирования любого правительства, которое действует в сегодняшних меняющихся условиях изменения баланса сил в мире. Предыдущие исследования показали, что экономическая дипломатия занимает более видное место во внешней политике в периоды, когда международное сообщество, кажется, находится в постоянном движении. Таким образом, учитывая появление новых центров экономической и политической силы и снижение относительной важности трансатлантических держав, неудивительно, что экономическая дипломатия в последние годы приобретает все большее значение.

Экономическая глобализация обусловила рост значения экономической дипломатии и ее роли в качестве существенного фактора формирования внешней политики. В 90-е годы экономический прогресс и процветание стали связываться с расширением и углублением региональных блоков, таких как Европейский союз (ЕС), Меркосур, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), что подчеркивает важность для экономической дипломатии продвижения и развития регионального сотрудничества. Региональные торговые и интеграционные соглашения стали наиболее распространенным инструментом экономической дипломатии, представляющим быстрый способ открытия рынков, а либерализация экономики необходимая для продвижения национальных интересов и привлечения политических союзников, в рамках региональной группировки осуществляется быстрее за счет сходства интересов. В начале нового тысячелетия, особенно в период после 2010 года, тенденция взаимодействия на региональном уровне сохранилась, однако характер региональных объединений существенно изменился. Прежде всего, участилось подписание кросс-региональных соглашений и соглашений с участием стран с различным уровнем экономического развития [2].

Большинство проявлений экономической дипломатии преследуют несколько целей и, в принципе, могут быть отнесены к нескольким категориям. В целом, можно сделать разумное суждение относительно того, какая категория наилучшим образом характеризует основную цель или основу конкретного проявления экономической дипломатии. Мало кто будет оспаривать, например, что санкции в первую очередь служат политическим и стратегическим целям, в то время как стимулирование экспорта направлено на укрепление собственной промышленности и, таким образом, в первую очередь служит экономическому процветанию страны.

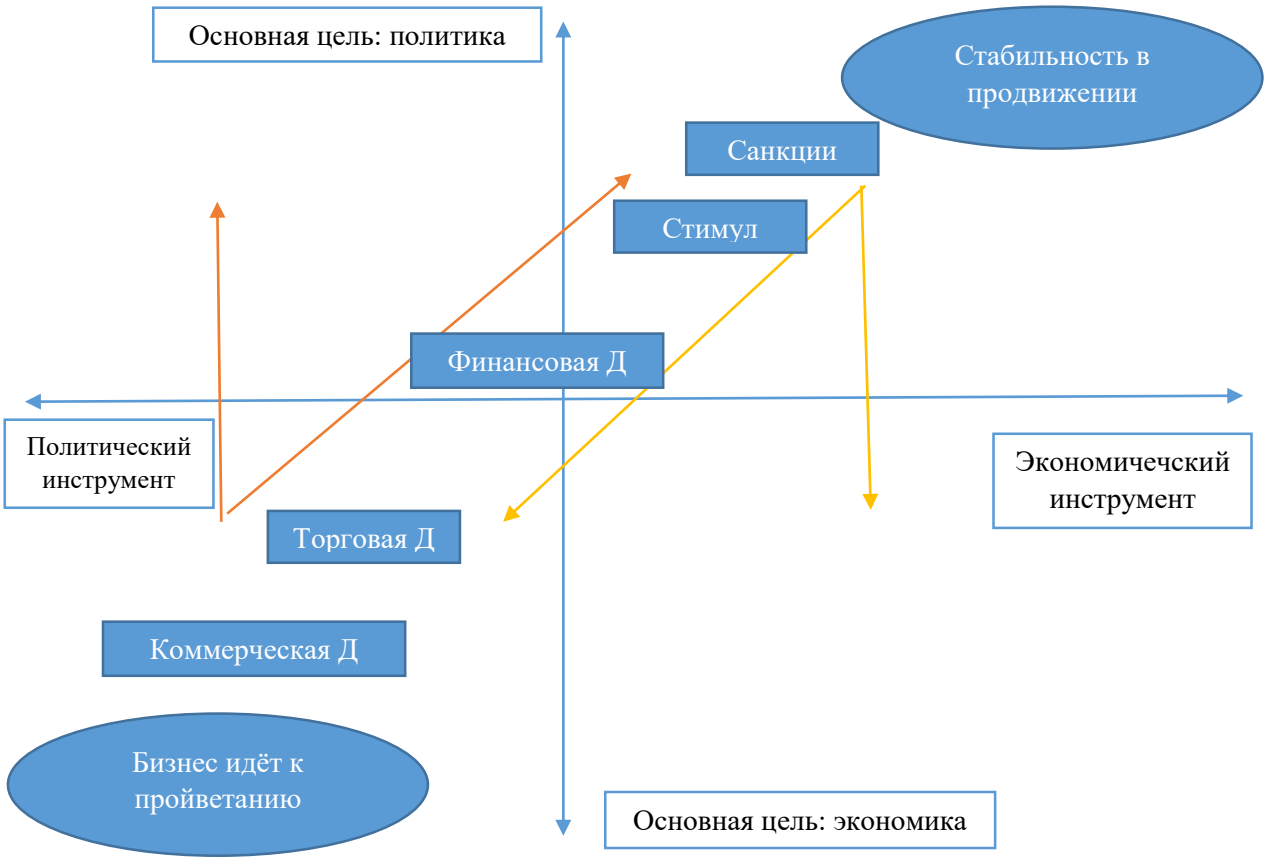
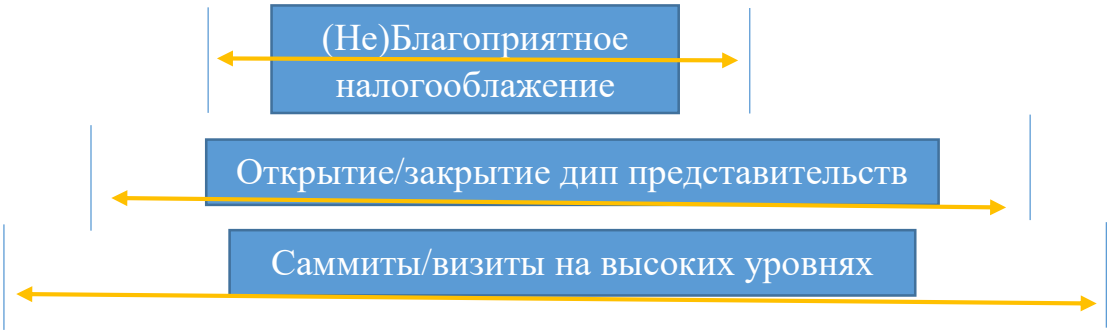


Рисунок №1. График зависимости экономической дипломатии от целей

Основная цель переговоров о помощи и торговле относительно больше зависит от конкретных обстоятельств конкретного случая и, как правило, в большей степени варьируется в зависимости от страны (Рисунок №1).

Таблица №1

Коммерческая дипломатия	Торговая дипломатия	Финансовая дипломатия	Стимулы	Санкции
Продвижение торговли	Двусторонние: ЗСТ, Соглашение об экономическом партнерстве Многосторонние: ВТО	Соглашения о валютных свопах	Двусторонняя помощь: гранты, займы, облегчение долгого бремени	Эмбарго (экспорт, государство)
Продвижение инвестиций	(анти-демпинговые) тарифы	Политика обменного курса	Гуманитарная помощь	Бойкот (импорт, частные лица)
Защита бизнеса	Лицензии на экспорт или импорт	Покупка/продажа гос облигаций	Предоставление доступа к технологиям	Контроль капиталом
Продвижение туризма	Квоты на экспорт или импорт	Замораживание активов	Лоббирование членства в международных организациях	Черный список
Продвижение социально-ответственного инвестирования	Торговые и инвестиционные барьеры	Удержание взносов или платежей		



Чтобы добиться успеха в экономической дипломатии, любое правительство должно найти такой компромисс в соответствии с балансом

национальных интересов и своей внешнеполитической стратегией в целом. Таким образом, тщательное управление связями и постоянное расследование существующей и потенциальной деятельности в области экономической дипломатии имеют первостепенное значение.

Список литературы:

1. Мэтью Гудман, «Когда встречаются Твен: экономическая дипломатия США в отношении Азии», Бейн и Вулкок, Новая экономическая дипломатия, стр. 190–191.

2. Исаченко, Т.М. Экономическая дипломатия в условиях экономического кризиса//Вестник СПбГУ. – Сер. 5, Вып. 3, 2015. –С. 46-64.

O‘ZBEKISTON IQTISODIYOTINING DUNYO IQTISODIYOTIGA INTEGRATSIYALASHUVIDA JSTNING ROLI

Moyliyev Elyor Baxtiyorovich
JIDU tayanch doktoronti
elyor.moyilov@mail.ru

Annotatsiya. Bu maqolada mamlakatimizdagi iqtisodiy muammolarni jumladan, jahon iqtisodiyotiga mamlakatimiz iqtisodiyotini integratsiya qilish, uning liberilazatsiya qilish, logistika, monopoliya va investitsiya kabi muammolarni JST orqali hal qilish masalasi muhokama qilingan.

Kalit so‘zlar: JST, integratsiya, logistika, liberalizatsiya, nisbiy afzallik, jahon iqtisodiyoti.

Bugungi kunda mamlakatimiz oldida iqtisodiyotimizni liberalizatsiyalash, uni dunyo iqtisodiyoti bilan aloqalarini kengaytirish, xalqimiz farovonligini oshirish, mamlakatimiz iqtisodiyotini rivojlantirish kabi masalalar ko‘ndalang bo‘lib turibdi. Bugungi kunda mamlakatimiz iqtisodiyoti chet el tovarlaridan kuchli proteksionistik tashqi savdo siyosati orqali himoya qilinayotgan bir sharoitda bu qanchalik mamlakatimiz iqtisodiyotiga va xalqimiz farovonligiga ta’sir qiladi? Misol tariqasida birgina mamlakatimizda monopol bo‘lgan “UZAUTO MOTORS” aksiyadorlik jamiyatini misol qilib keltirishimiz mumkin. Bu kompaniya 1996-yil mart oyidan mashina ishlab chiqarishi boshlagan [1] va hozirgi paytgacha tashqi raqobatchilardan himoya qilinib kelinadi. Hozirgi paytda tashqi iqtisodiy faoliyat O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2018-yil 29-iyundagi PQ-3818-sonli “O‘zbekiston Respublikasining tashqi iqtisodiy faoliyatini yanada tartibga solish hamda bojxona-tarif jihatdan tartibga solish tizimini takomillashtirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi qaroriga asosan tartibga solinadi. Bu qarorga asosan masalan 100 million so‘mlik Chevrolete SPARK mashinasini mamlakatimizga olib kirmoqchi bo‘lsak, bunda quyidagicha hisoblanadi:

- mashina qiymatidan boj 15 % = 15 million so‘m

- mashina motor hajmidan 18000 so‘mdan = 1000 ss - 18 million so‘m
- QQS 15 % = 15 million
- Utilizatsiya yig‘imi BHMning 30 barobari = 7.35 million so‘m

Demak biz mamlakatimizga 100 million so‘mlik mashinani olib kirish uchun 55 million 350 ming to‘lov qilishimiz kerak. Bu monopol kompaniyamiz foydasiga ishlayabdi. Buni ko‘pchilik iqtisodchilarimiz agar biz o‘z ichki bozorimizni tashqi raqobatchilarga ochib bersak, bu ichki ishlab chiqaruvchilarning ular bilan raqobat qila olmasligi sababli umumiy holatda iqtisodiyotimizning yutqizishi bilan tushuntirishga harakat qiladilar. Ammo angliyalik iqtisodchi David Rikardo (1772-1823) nisbiy afzallik nazariyasi orqali har bir mamlakat u boshqa mamlakatlarga nisbatan ma’lum bir tovarni ishlab chiqarishda absolyut ustunlikka ega bo‘lmasada, ma’lum bir tovarni ishlab chiqarish va uni eksport qilish orqali xalqaro savdodan yutuq olishi mumkinligini ko‘rsatib bergan [2]. Ya’ni Rikardoning nisbiy afzallik nazariyasiga ko‘ra biz boshqa mamlakatlar bilan erkin savdo aloqalariga kirishsak, ularga nisbatan hech qanday ustunligimiz bo‘lmasligiga qaramay bu tashqi savdodan baribir yutuq olamiz. Lekin buni teskarisini bajarib erkin savdoga sun’iy to‘siqlar yaratsak bu iqtisodiyot uchun katta yo‘qotishlarga olib keladi. To‘siqlar qanchalik ko‘p, import tariflari qanchalik katta bo‘lsa; iste’molchilar va mamlakat iqtisodiyoti shunchalik ko‘p yutqizadi. Bugungi kunda mamlakatimizda 10 lab monopol tashkilotlar mavjud. Va ular tom ma’noda mamlakatimiz iqtisodiyoti rivojini orqaga tortib kelmoqda. Qishloq xo‘jaligi sohasini oladigan bo‘lsak, shu paytgacha qishloq xo‘jaligida hukumatning roli juda katta edi. Ya’ni 2021-yilda qishloq xo‘jaligida ishlariladigan ekin maydonlarining umumiy hajmi 3 million 260 ming 700 gektarni tashkil etgan[3]. Shu paytgacha bu yerlarning asosiy qismiga hukumat topshirig‘i asosida asosan paxta va g‘alla ekilar edi. Malumki, paxta va g‘allaning rentabelligi past hisoblanadi. Bu sohada tom ma’noda erkinlik berish bu sohaning ham rentabelligini oshiradi. Qishloq xo‘jaligi mamlakatimiz YaIMning 25.1 % ni va va bu sohada jami band bo‘lgan aholining 28.3 % i ish bilan ta’minlanganligini inobatga olsak bu sohada ham erkinlashtirish dolzarb masalardandir [4]. Haqli savol to‘g‘iladi mamlakatimiz mustaqilligidan keyin shakllangan va monopol

korxonalarga ustunlik beradigan mamlakatimiz iqtisodiyotini liberallashtirishni qay tarzda amalga oshirish lozim. Va bu holatda monopol kompaniyalarimizni qanday qilib kamroq zarar bilan yangi iqtisodiy tizimga moslashtirish lozimligi dolzarb masalalardandir. Shu o‘rinda JSTga a’zolikni butun iqtisodiyotimizning erkinlashtirishdagi muammolarga yechim sifatida ko‘rsak bo‘ladi. Chunki JSTga a’zo bo‘lishdagi eng birinchi shartlardan biri bu mamlakatning ichki iqtisodiy standartlarini jahon standartlariga moslashtirish, o‘z ichki bozorini xorijiy korxona va firmalarga ochib berish, eksport va importga qo‘yilgan har qanday to‘siqlarni olib tashlash kabilarni o‘z ichiga oladi. Bugungi kunda JSTga dunyo mamlakatlarining 164 tasi a’zoligini va jahon umumiy savdosida JSTga a’zo mamlakatlar ulushining 99,9% ekanligiyoq bu tashkilotning qanchalik darajada muhimligini ko‘rsatib turibdi [5]. Ya’ni tabiiy joylashuviga ko‘ra double-locked country bo‘lgan mamlakatimiz uchun JSTga a’zolik juda muhimdir. Sababi biz dengiz yo‘liga chiqishimiz uchun Turkmaniston orqali yoki Afg‘oniston orqali o‘tishimiz lozim. Bu esa o‘z navbatida qo‘shimcha bojlarni va mahsulot narxining yanada qimmatlashishiga sabab bo‘ladi. JSTga a’zolik esa bu mamlakatlar hududidan o‘tish uchun bojlar kamayishini anglatadi. Endi ko‘pchilik iqtisodchilarimiz qo‘rqayotgan va tashvish bildirayotgan muammolarga qaytsak. Bugungi kunda ko‘pchilik iqtisodchilarimiz agar JSTga a’zo bo‘lsak bu ichki bozorni arzon chet el mahsulotlari bilan to‘lishiga bu esa o‘z navbatida ichki ishlab chiqaruvchilarni jiddiy raqobatga uchrashiga sabab bo‘ladi. Lekin bu joyda bir narsani e’tibordan qochirmaslik lozim. Bu shundan iboratki, agar biz JSTga a’zolik orqali bojlarni pasaytirsak bu orqali chet eldan kirib keladigan xom ashyolar uchunam bojlarni pasaytirgan bo‘lamiz. Bu esa o‘z navbatida bizning ichki ishlab chiqaruvchilarimizning mahsulotlari tannarxi arzonlashishini va raqobatbardoshligi oshishini bildiradi. Bundan tashqari bugungi kunda 164 ta mamlakat bu tashkilotga a’zoligini hisobga olsak. Bu tashkilotga a’zolik biz uchun katta bozorlarni ochib beradi. Yana bu tashkilotga a’zolik monopoliya muammosi o‘z o‘zidan barham topishini bildiradi. Ya’ni chet ellik ishlab chiqaruvchilar bizning ichki bozorimizga kirib kelishi ichki bozorimizdagi raqobatni kuchaytirib, mahsulot sifati oshishini ta’minlaydi. Markaziy Osiyo

mamlakalatlaridan Qozog‘iston, Tojikiston, Qirg‘izistonning bu tashkilotga a’zoligi va Turkmanistonning esa bu tashkilotda kuzatuvchi maqomida ekanligi bu tashkilotga a’zolik orqali logistika muammolarimizni hal qila olishimiz mumkinligini ko‘rsatadi. Bundan tashqari prezidentimiz Sh.M.Mirziyoyev tashabbusi bilan Markaziy Osiyoni Pokistonning portlari bilan bog‘lovchi Termiz-Mozori Sharif-Kobul-Peshovor temiryo‘li qurilishi boshlagani bu tashkilotning biz uchun ahamiyatini yanada oshiradi deb o‘ylayman. Prezidentimiz bu temiryo‘l haqida bu yo‘l O‘zbekistonning boshqa bozorlarga chiqishi uchun eng qisqa va eng arzon yo‘l bo‘lishi ta’kidlagan. Endi shu yerda haqli savol to‘g‘iladi. Tabiiy joylashuvimizga ko‘ra faqat bizning mamlakatimiz va Lixtenshteyn double-locked country va buni to‘g‘rilab bo‘maydi. Ya’ni dengiz transporti eng arzoni bo‘lgani holda biz bu imkoniyatdan foydalana olmaymiz. Ammo nima sababdan o‘zimizga bog‘liq bo‘lgan boshqa savdo to‘siqlarini yuqotmaymiz? Nima sababdan mamlakatimiz tashqi savdosi rivojlanishi uchun JSTga a’zo bo‘lmaymiz? Menimcha hozirgi paytda ya’ni Rossiya Ukraina o‘rtasida bo‘layotgan ishlar orqasidan Rossiyaning AQSH va G‘arb mamlakatlari sanksiyalari ostida qolganligi, bizning asosiy tashqi savdo sheriklarimizdan biri bo‘lgan Rossiya iqtisodiyotining qiyin ahvolda qolganligi ham bu jarayonlarni tezlashtirishimiz kerakligini ko‘rsatib turibdi menimcha. Sababi aynan oxirgi bir necha oy mobaynida Rossiyaning Ukrainaga harbiy bosimi boshlangandan keyin, Rossiyaga bo‘lgan sanksiyalar ortidan bizning mamlakatimiz iqtisodiyoti ham ancha zarar ko‘rmoqda. Sababi Rossiya nafaqat bizning asosiy eksport va import sherigimiz, balkibir necha million o‘zbek migrantlari bu mamlakatda ishlaydilar ham. Yuqoridagi omillarning barchasidan shunday xulosa kelishimiz mumkinki, mamlakatimiz iqtisodiyotini liberalizatsiya qilishni, uni jahon iqtisoditiga integratsiyasini kuchaytirmoqchi bo‘lsak; ko‘proq investitsiya , ishchi o‘rinlari, sifatli va raqobatbardosh mahsulot ishlab chiqarmoqchi bo‘lsak JSTga a’zolik aynan biz amalga oshirishimiz lozim bo‘lgan jarayondir.

Adabiyotlar ro‘yxati:

1. https://www.uzautomotors.com/companies/istoriya_razvitiya

2. https://www.britannica.com/topic/comparative-advantage

3. https://stat.uz/uz/rasmiy-statistika/agriculture-2

4. https://stat.uz/uz/rasmiy-statistika/agriculture-2

5. https://www.wto.org/english/thewto_e/whatis_e/tif_e/org6_e.htm

6. Hoekman, B. & Kostecki, M. 2001. *The Political Economy of the Word TradingSystem – The WTO and Beyond*. Oxford, Oxford University Press 2nd edition.

7. Langhammer, R. & Luecke, M. 1999. *WTO Accession Issues*. Kiel Working Paper No. 905. Kiel.

8. Suleimenov, M. & Osman, P. 2000. Trends in feed, livestock production, and rangelands during the transition period in three Central Asian countries. *Food Policy*

TO‘G‘RIDAN-TO‘G‘RI XORIJIY INVESTITSIYALARNING ZOMANAVIY GLOBAL TENDENSIYASI VA MARKAZIY OSIYODAGI HOZIRGI HOLAT

Murtozayev Sardorbek Abdijalil o‘g‘li
Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya universiteti tayanch doktoranti
murtozayevsardorbek@gmail.com

Annotatsiya. Ilmiy maqolada to‘g‘ridan-to‘g‘ri xorijiy investitsiyalar mohiyati, ularning mamlakatlar iqtisodiyotidagi o‘rni va so‘nggi yillarda jahonda kuzatilayotgan to‘g‘ridan-to‘g‘ri xorijiy investitsiyalarning tendensiyalari hamda Markaziy Osiyodagi hozirgi holat batafsil tahlil qilingan. Shuningdek, Covid-19 pandemiyasining global to‘g‘ridan-to‘g‘ri xorijiy investitsiyalar oqimiga salbiy ta’siri va keying tiklanish jarayonlari batafsil yoritilgan.

Kalit so‘zlar: To‘g‘ridan-to‘g‘ri xorijiy investitsiyalar (TTXI), iqtisodiy o‘sish, Covid-19 pandemiyasi, rivojlangan davlatlar, rivojlanayotgan davlatlar, Markaziy Osiyo.

Birlashgan Millatlar Tashkilotining Savdo va taraqqiyot bo‘yicha konferensiyasi (UNCTAD) tomonidan berilgan tarifga ko‘ra, to‘g‘ridan-to‘g‘ri xorijiy investitsiyalar uzoq muddatli munosabatlarni o‘z ichiga olgan va bir iqtisodiyotdagi rezident korxona (xorijiy investor) tomonidan boshqa iqtisodiyotdagi rezident korxonaga xorijiy kapitalning kiritilishi bo‘lib, xorijiy investor tashkil qilayotgan korxona aksiyalari yoki aksioner kapitaliga to‘la ega bo‘lish yoki kamida 10 foizlik xo‘jalik faoliyatining ta’sirchan nazorat qilinishini ta’minlaydi.

Xalqaro valyuta jamg‘armasi (XVJ), Iqtisodiy rivojlanish va hamkorlik tashkiloti (IRHT) hamda Birlashgan Millatlar Tashkilotining (BMT) milliy hisoblar tizimidagi ta’riflarga muvofiq, to‘g‘ridan-to‘g‘ri xorijiy investitsiyalar tarkibiga quyidagilardan iborat:

– kompaniyalarning o‘z kapitalini xorijga chiqarishi;

– investor xorijiy korxonadan olgan foydasini uning foydasiga qayta moliyalashtirishi;

– kapitalning bosh firma va uning xorijiy korxonalari o‘rtasida ichki korporativ o‘tkazmalari [1].

Mamlakat iqtisodiyotini rivojlantirishda mamlakatga kirib kelayotgan to‘g‘ridan-to‘g‘ri xorijiy investitsiyalar hajmi hamda ulardan qanchalik samarali foydalanayotganligi muhim ahamiyat kasb etadi. Ayniqsa rivojlanayotgan mamlakatlar hamda o‘tish davrini boshdan kechirayotgan mamlakatlarda to‘g‘ridan-to‘g‘ri xorijiy investitsiyalarni iqtisodiy rivojlanish va modernizatsiya, milliy daromadlar o‘sishi va bandlik manbai sifatida ko‘riladi.

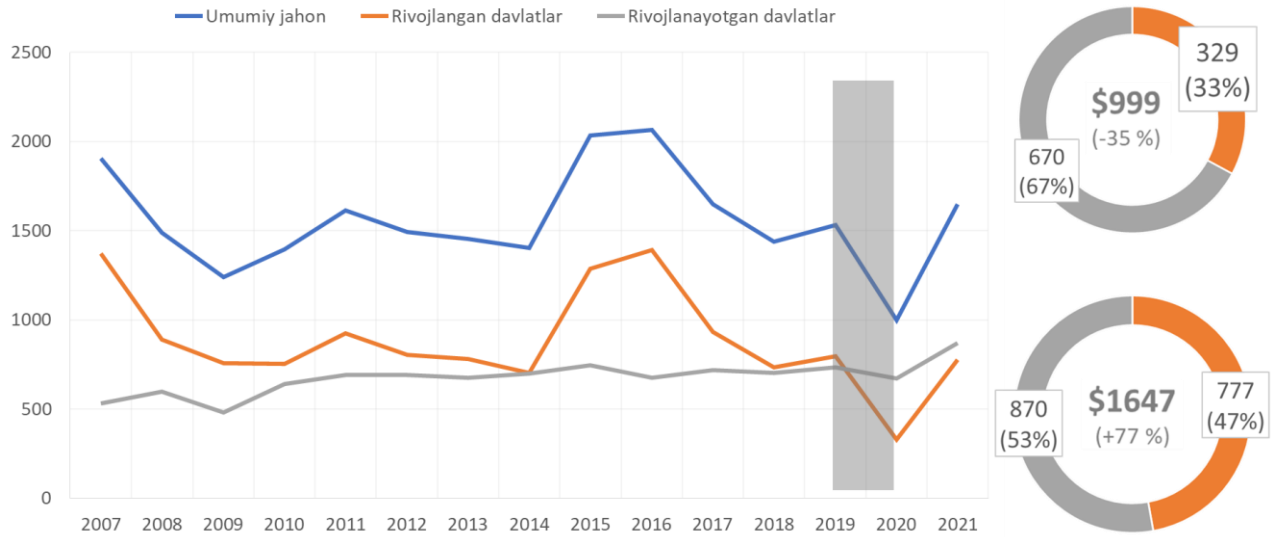
To‘g‘ridan-to‘g‘ri xorijiy investitsiyalar iqtisodiyotni zamonaviy texnologiyalar bilan boyitadi, jahon ilm-fan yutiqlarini olib kirishga va inson kapitalini shakllantirishga yordam beradi, xalqaro savdo integratsiyasiga hissa qo‘shadi, yanada raqobatbardosh biznes muhitini yaratishga ko‘maklashadi. Bularning barchasi rivojlanayotgan mamlakatlarda qashshoqlikni yumshatishning eng kuchli vositasi bo‘lgan yuqori iqtisodiy o‘sishga yordam beradi [2].

Koronavirus pandemiyasi va global iqtisodiy inqiroz natijasida global to‘g‘ridan-to‘g‘ri xorijiy investitsiyalarning oqimiga salbiy ta’siri juda yuqori bo‘ldi. 2020-yilda global to‘g‘ridan-to‘g‘ri xorijiy investitsiyalarning oqimi 2019-yilga qaraganda 35 foizga, 1,5 trln. AQSh dollaridan 1 trln. AQSh dollariga tushdi. Bu 2005-yildan beri eng yomon ko‘rsatkich hamda global moliyaviy inqirozdan keyingi 2009-yilga qaraganda deyarli 20 foiz past hisoblanadi. Koronavirus pandemiyasiga javoban butun dunyoda joriy etilgan karantin cheklovlari natijasida mavjud investitsiya loyihalarini amalga oshirilishi sekinlashdi hamda kutilayotgan global iqtisodiy inqiroz ko‘p millatli korporatsiyalarni yangi loyihalarini qayta baholashlariga majbur qildi [3].

Biroq 2021-yil davomida, global to‘g‘ridan-to‘g‘ri xorijiy investitsiyalarning oqimi to‘liq tiklanishdan tashqari, pandemiyadan oldingi ko‘rsatkichdan ham yuqori natija qayd etdi. BMT Savdo va taraqqiyot bo‘yicha konferensiyasi (UNCTAD) Investitsiya tendensiyalari monitoringi ma’lumotlariga

ko‘ra, 2021-yilda to‘g‘ridan-to‘g‘ri xorijiy investitsiyalar oqimi 77 foizga oshib, 1,65 trillion dollarni tashkil etgan [4].

1-rasm. Global va davlatlar kesimida to‘g‘ridan-to‘g‘ri xorijiy investitsiyalar oqimi (mlrd. AQSh dollarida)



Manba: UNCTADSTAT ma’lumotlar bazasi asosida muallif tomonidan tayyorlandi.

To‘g‘ridan-to‘g‘ri xorijiy investitsiyalar oqimi hajmi 2020-yilda korporativ bitimlar va ichki korporativ o‘tkazmalarning keskin kamayishi natijasida rivojlangan davlatlarda 58 foizga kamaydi. Rivojlanayotgan davlatlarda tushish o‘rtacha 8 foizni tashkil etdi. Bunga sabab sifatida Osiyo davlatlarida pandemiya bo‘lishiga qaramasdan xorijiy investitsiyalar oqimi hajmi (o‘rtacha 4 foizgacha) o‘sishda davom etgan. 2020-yilda rivojlangan davlatlarda xorijiy investitsiyalar oqimining hajmi keskin tushib ketishi natijasida global to‘g‘ridan-to‘g‘ri xorijiy investitsiyalar oqimining uchdan ikki qismi (670 mlrd. AQSh dollari, 67 foiz) rivojlanayotgan davlatlar hissasiga to‘g‘ri kelgan. Ushbu ko‘rsatkich 2019-yilda 50 foizni tashkil etgan.

2022-yilning yanvar oyiga kelib, rivojlangan davlatlarda shu paytgacha eng katta o‘sish kuzatildi (2020-yilga nisbatan 199 foiz o‘sish). 2021-yilda to‘g‘ridan-to‘g‘ri xorijiy investitsiyalar oqimi taxminan 777 milliard dollarga yetdi, bu 2020-yildagi juda past darajadan ikki baravardan ham ko‘p hisoblanadi. Sharqiy va

Janubi-Sharqiy Osiyoda (+20 foiz) o‘sishning tezlashishi, Lotin Amerikasi va Karib dengizi mintaqasida pandemiyagacha bo‘lgan darajaga qaytishi hamda G‘arbiy Osiyoda mo‘tadil o‘sish sur’ati fonida rivojlanayotgan davlatlarda to‘g‘ridan-to‘g‘ri investitsiyalar oqimi 30 foizga oshib, qariyib 870 milliard dollarni tashkil etdi. 2021-yilda global to‘g‘ridan-to‘g‘ri xorijiy investitsiyalar oqimining umumiy o‘sishining (718 milliard dollar) 500 milliard dollardan ortig‘i yoki deyarli to‘rtdan uch qismi iqtisodiyoti rivojlangan mamlakatlar hissasiga to‘g‘ri kelishiga qaramasdan 2021-yil holatida ham global to‘g‘ridan-to‘g‘ri xorijiy investitsiyalar oqimi 50 foizdan yuqori qismi rivojlanayotgan davlatlar (53 foiz) hissasiga qoldi [4].

2020-yilda to‘g‘ridan-to‘g‘ri xorijiy investitsiyalarning barcha komponentlarida pasayish kuzatildi. Amalga oshirilishi kutilayotgan yangi loyihalarning kamayishi bilan birgalikda turli moliyaviy operatsiyalar, jumladan, birlashish, sotib olish, konsolidatsiya, tender takliflari, aktivlarni sotib olish va boshqaruvni sotib olish orqali kompaniyalar yoki aktivlarni birlashtirish jarayonlarining sekinlashuvi kapital investitsiya oqimining 50 foizdan ko‘proq pasayishiga sabab bo‘ldi. Ko‘pmillatli korporatsiyalarning foydasi o‘rtacha 36 foizga kamayganligi natijasida TTXIning muhim qismi bo‘lgan xorijiy korxonalarning qayta taqsimlangan foydalari ham kamaygan. Shunga qaramasdan 2021-yil davomida infratuzilmadagi loyihalarni moliyalashtirish (53 foiz o‘sish) hamda transchegaraviy birlashish va sotib olish (M&A)dagi keskin o‘sish TTXI oqimining pandemiyadan oldingi darajadan oshib ketishiga asosiy omil bo‘lib xizmat qildi.

Global TTXI tendensiyalari mintaqalar kesimida farqlanadi. Rivojlanayotgan daavlatlar iqtisodiyoti pandemiya natijasida global qiymat zanjiri intensiv bo‘lgan va xom-ashyo resurslariga asoslangan sohalarda investitsiya hajmining kamayishidan ko‘proq aziyat chekdi.

Rivojlangan davlatlar ichidan eng ko‘p Yevropada xorijiy investitsiyalar oqimi 80 foizga kamaydi. Shimoliy Amerika mintaqasida 42 foizga kamaygan bo‘lsa, boshqa rivojlangan mamlakatlarda bu ko‘rsatkich o‘rtacha 20 foizni tashkil etadi. AQShda kamayish asosan korxonalarning qayta taqsimlangan foydalarining

qisqarishi natijasida yuzaga kelgan. 2021-yilning oxiri natijalariga koʻra esa, AQShdagi toʻgʻridan-toʻgʻri xorijiy investitsiyalar 114 foizga oʻsib, 323 milliard dollarni tashkil etgan boʻlsa, Yeropa Ittifoqida ushbu koʻrsatkich 8 foizni tashkil etdi hamda mintaqadagi eng yirik iqtisodiyotlarda oqimlar pandemiyadan oldingi darajadan ancha past darajada qoldi [3].

Afrika mintaqasida xorijiy investitsiyalar oqimi 16 foizga kamaygan boʻlib, 40 mlrd. AQSh dollarini tashkil etgan. Bu oxirgi 16 yildagi eng yomon koʻrsatkich hisoblanadi. Eng katta zararni tovarlarni eksport qiluvchi tarmoqlar koʻrgan.

Osiyo mintaqasidagi rivojlanayotgan davlatlarga xorijiy investitsiyalar oqimi barqarorlikni saqlab qolgan. Xitoyga kirib kelgan investitsiyalar hajmi 6 foizga oʻsib, 149 mlrd. AQSh dollarini tashkil etgan. Ammo Janubiy-sharqiy Osiyo davlatlarida oʻrtacha 25 foiz pasayish kuzatilgan [3]. Bunda global qiymat zanjiri intensiv boʻlgan sohalarga investitsiya asosiy omil boʻlgan. Hindistonda xorijiy investitsiyalar oqimi oʻsishga erishgan. Bu qisman turli moliyaviy operatsiyalar, jumladan, qoʻshilish, sotib olish, konsolidatsiya, tender takliflari, aktivlarni sotib olish va boshqaruvni sotib olish orqali kompaniyalar yoki aktivlarni birlashtirish jarayonlari bilan bogʻliq.

Lotin Amerikasi va Karib havzasidagi toʻgʻridan-toʻgʻri investitsiyalar keskin kamaydi va 45 foizga tushib, 88 mlrd. AQSh dollarni tashkil qildi. Pandemiyadan eng koʻp zarar koʻrgan qit’aning koʻplab mamlakatlari tabiiy resurslar va turizm sohasiga kiritiladigan investitsiyalarga bogʻliq boʻlib, ikki soha qattiq zarar koʻrgan.

Markaziy Osiyo mintaqasida 2019-yilda TTXI oqimi 8 milliard dollarni tashkil etgan boʻlsa, 2020-yilga kelib koranavirus pandemiyasinig iqtisodiyotga salbiy oqibatlari natijasida ushbu koʻrsatkich 6,5 milliard dollarga tushgan (19 foiz kamayish) [5]. Biroq 2021-yilda pandemiyaning biroz yumshashi va jahonda investitsion faollik oshishi fonida mintaqada TTXI oqimi 2020-yilga nisbatan 59 foizga oʻsib, 10 milliard dollarni tashkil etdi va pandemiyadan oldingi darajadan oshib ketdi. Biroq 2021-yilda Markaziy Osiyo mintaqasi Osiyoga kirib kelgan jami

TTXI oqimining (696 milliard dollar) 1,4 foizini tashkil etib, Osiyoda eng kam xorijiy investitsiya qabul qilgan mintaqa bo‘lib turibdi [4].

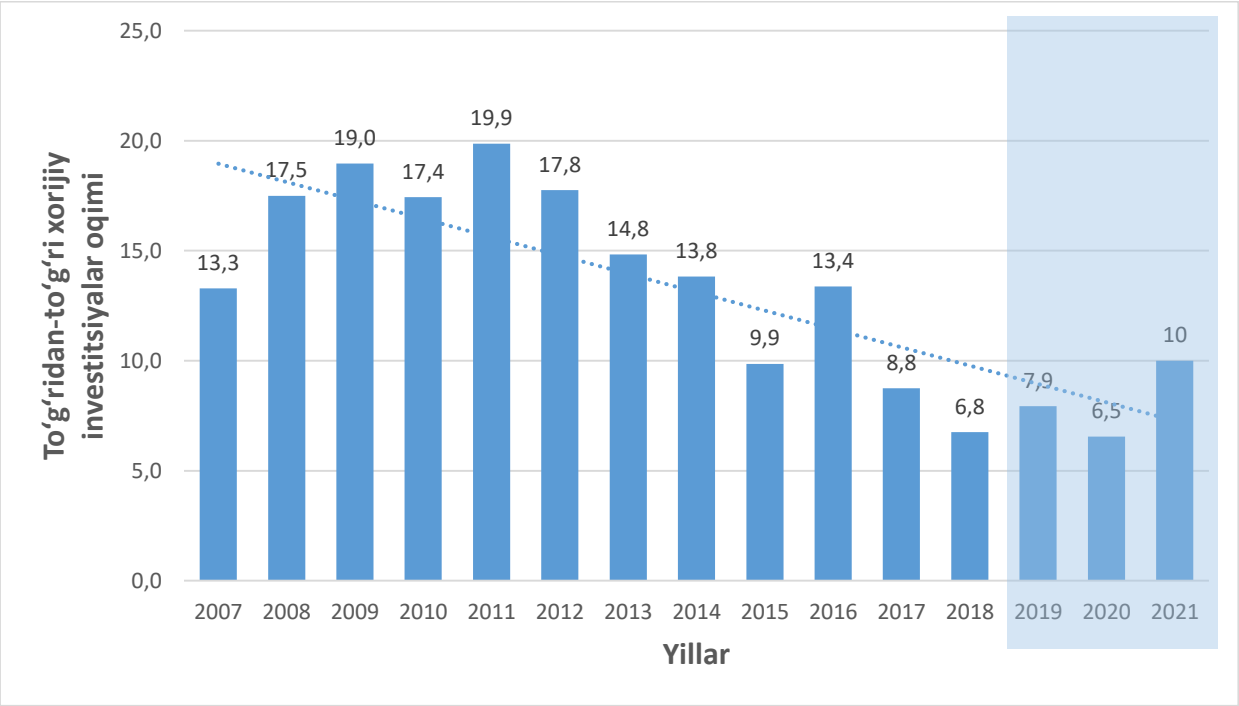
Mintaqada Qozog‘iston eng yirik TTXI qabul qiluvchi davlat bo‘lib, pandemiyaning salbiy oqibatlariga qaramay 2020-yilda to‘g‘ridan-to‘g‘ri investitsiyalar hajmi 35 foizga oshib, 3,9 milliard dollarni tashkil etgan. Qozog‘istonda tog‘-kon sanoati, transport, moliyaviy xizmatlar, telekommunikatsiya va energetika sohalariga investitsiyalar o‘sishda davom etgan bo‘lsa, to‘g‘ridan-to‘g‘ri xorijiy investitsiyalar qurilish, metallurgiya va savdo sohalarida qisqardi.

O‘zbekistonda to‘g‘ridan-to‘g‘ri xorijiy investitsiyalar hajmini oshirishga qaratilgan sa’y-harakatlarga va 2020-yilda yalpi ichki mahsulotning o‘sishi davom etganiga qaramay, TTXI oqimi 26 foizga kamayib, 1,7 milliard dollarni tashkil etdi. Energetika sektori, jumladan, qayta tiklanadigan energiya manbalari, shuningdek, telekommunikatsiya va avtomobilsozlik sanoati bir qator yangi loyihalarni jalb qildi.

2020-yil davomida Turkmanistonga kirib kelgan TTXI oqim 45 foizga qisqarib, 1,2 milliard dollarni tashkil qildi. COVID-19 pandemiyasi mamlakatda eksport daromadlari va tabiiy gazga bog‘liq bo‘lgan investitsiya loyihalariga juda qattiq zarba berdi.

Markaziy Osiyo mintaqasida TTXI qabul qilishda Tojikiston va Qirg‘iziston davlatlarining ulushi past bo‘lib, 2020-yilda mos ravishda 107 (2019-yilda 213 million dollar, 50 foizdan oshiq tushish) va -331 (2019-yilda 404 million dollar, qariyib 182 foiz tushish) million dollarni tashkil etgan.

2-rasm. Markaziy Osiyo davlatlariga kirib kelgan to‘g‘ridan-to‘g‘ri xorijiy investitsiyalar oqimi (2007-2021-yillar)



Manba: UNCTADSTAT ma’lumotlar bazasi asosida muallif tomonidan tayyorlandi.

2-rasmdan shuni ko‘rishimiz mumkinki, Covid-19 pandemiyasi Markaziy Osiyo mintaqasiga ham ta’sir qilmasdan qolmadi. Yana shuni aytish kerakki, Markaziy Osiyo mintaqasiga kirib kelayotgan to‘g‘ridan-to‘g‘ri xorijiy investitsiyalar oqimining hajmi, asosan, Qozog‘iston hissasiga to‘g‘ri keladi hamda mintaqadagi beqarorlik Qozog‘istonga kirib kelgan TTXI oqimidagi o‘zgarishlar bilan tushuntiriladi.

Biroq rasmdan ko’rinib turibdiki, so‘nggi 10 yillikda mintaqada TTXI oqimi kamayuvchi tendensiyasini namoyish etgan. Bunga asosiy sabab sifatida mintaqadagi mamlakatlarning iqtisodiy ko‘rsatkichlaridan tashqari ularning geografik joylashuvi (to‘g‘ridan to‘g‘ri dengiz chiqish imkoniyati yo‘qligi) va mintaqadagi siyosiy beqarorlik hamda mintaqada institutlarning yaxshi rivojlanmagani, qonunchilik va sud hokimiyati zaif ekanligi, mulk daxlsizligi yetarli darajada tartibga solinmaganligini ko‘rsatish mumkin.

Adabiyotlar ro‘yxati:

1. Jahon iqtisodiyoti va xalqaro iqtisodiy munosabatlar: darslik // A.V. Vaxabov, D.A. Tadjibayeva, Sh.X. Xajibakiyev. — Toshkent: Baktria press, 2015.

2. OECD (2002), “Foreign Direct Investment for Development”, OECD Publishing, Paris - https://www.oecd.org/investment/investmentfordevelopment/1959815.pdf

3. United Nations Conference on Trade and Development. World investment report 2021. New York: United Nations.

4. United Nations Conference on Trade and Development. Investment Trends Monitor, January, 2022, No. 40.

5. United Nations Conference on Trade and Development. UNCTAD Annual Report. New York: United Nations. https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=96740

GLOBAL PANDEMIC: POSITIVE AND NEGATIVE EFFECTS ON TOURISM EXPORT

Bekmurodova F.A
PHD student of UWED
Feruzabekmurodova7@gmail.com

Abstract. For the past 4 years all countries have been experiencing the severe consequences of Global Pandemic. All aspects of economy turned upside down, resulting lack of economic increase in all industries, especially the one had huge impact on globally. One of proper example would be tourism industry, the on which has most economic impact on export and economic growth. Export of tourism affected negatively from all aspects in all countries, leading huge loss in employment, decrease in foreign trips, total revenue, production in tourism and so on. However, some countries were able to use pandemic as an opportunity to recover and reconstruct touristic resources, and it already started to give expected profit. in this article advantage and disadvantages of global pandemic on tourism will be discussed and analyzed.

Key words: tourism industry, export, employment, tourism revenue, visitors, GDP share, tourism diversification, purchase power, tourism flow, economic dependence.

Introduction

Tourism has become one of the most important sector of economy, both worldwide and locally. Countries regardless of their economic position in the global market by production, started to improve their economic situation by tourism industry, resulting higher export levels. Considering geographic location and opportunities, countries started to create reason to improve tourist flow, and revenue, as a result creating extra job opportunities and industry participants.

However, as the ongoing global pandemic started countries economic indicators started to change, even shattering or experiencing huge economic loss. Global GDP share in tourism export, employment rate and investment flow

decreased dramatically, while some countries faced economic downturn, even stagnation particularly.

On the other side of the coin, global COVID pandemic not only had negative impact but also positive effect on economy. We can show it with socio- economic reasons.

This article will try to analyzes pros and cons of global lockdown on tourism economy.

Research and Analysis

Prior to Global lockdown, tourism was the fastest increasing economic industry, accounting for 10 % of GDP of the world and more than 320 million jobs globally [1].

In 1950, at the dawn of the jet age, just 25 million people took foreign trips. By 2019, that number had reached 1.5 billion, and the travel and tourism sector had grown to almost too-big-to-fail proportions for many economies.

The global pandemic, the first of its scale in a new era of interconnectedness, has put 100 million jobs at risk, many in micro, small, and medium-sized enterprises that employ a high share of women, who represent 54 percent of the tourism workforce, according to the United Nations World Tourism Organization (UNWTO).

Tourism-dependent countries will likely feel the negative impacts of the crisis for much longer than other economies. Contact-intensive services key to the tourism and travel sectors are disproportionately affected by the pandemic and will continue to struggle until people feel safe to travel again.

Among G20 countries, the hospitality and travel sectors make up 10 percent of employment and 9.5 percent of GDP on average, with the GDP share reaching 14 percent or more in Italy, Mexico, and Spain. A six-month disruption to activity could directly reduce GDP between 2.5 percent and 3.5 percent across all G20 countries, according to a UNWTO statistical information [4].

Negative effects of pandemic on tourism economy are:

- Employment changes, huge job loss in the industry especially among woman;
- Investment flow decreased noticeably, countries concentrated to sustain their economy itself, rather than investing it on other countries, especially G 20 countries.
- Less tourist flow, effecting transportation and flight revenue;
- Tourism loss on export share, decrease even by 50 % in some countries;
- Decreased purchase power of tourists;
- Negative balance of payments due to the increase in domestic travel rather than international;
- Decrease in health tourism, affecting medicine industry;
- Sharp decrease in youth tourism, resulting educational decrease in social sphere;
- Main socio-economic factor: racism and culture differentiation, increase hate towards particular countries or nations;

Regional Outlooks:

East Asia and Pacific: Growth in the region is projected to fall to 0.5% in 2020, the lowest rate since 1967, reflecting disruptions caused by the pandemic.

Europe and Central Asia: The regional economy is forecast to contract by 4.7%, with recessions in nearly all countries.

Latin America and the Caribbean: The shocks stemming from the pandemic will cause regional economic activity to plunge by 7.2% in 2020.

Middle East and North Africa: Economic activity in the Middle East and North Africa is forecast to contract by 4.2% as a result of the pandemic and oil market developments.

South Asia: Economic activity in the region is projected to contract by 2.7% in 2020 as pandemic mitigation measures hinder consumption and services activity and as uncertainty about the course of the pandemic chills private investment. **Sub-**

Saharan Africa: Economic activity in the region is on course to contract by 2.8% in 2020, the deepest on record [2].

If we look at export share of tourism by country before and after global pandemic, we can witness the dramatic fall in economic indicators. The table below will look at the export share of 14 countries over the past 3 years.

Countries	**Export share in GDP**		
	2018	**2019**	**2020**
USA	8	1.12	0.40
UK	13	10.1	4.2
Russia	5.5	1.2	0.33
Japan	7	0.96	0.23
India	10	1.10	0.9
South Korea	5	1.54	0.72
Turkey	11	5.44	1.91
China	11	10.9	4.5
Spain	14.5	14.1	5.9
Italy	14	13.1	7
France	9	8.5	4.7
Germany	11	9.8	5.5
Australia	11	3.3	1.98
Uzbekistan	2.50	2.8	0.66

Table1: export share of countries in GDP through 2018-2020 [3]

Positive impact of global pandemic

From another point, global lockdown gave the opportunity to countries to recover their resources, planning new economic strategies and recreating touristic opportunities. Positive impacts can be seen in the areas related to environment, ecologic tourism, rural areas and most importantly agro tourism. According to UNWTO, countries whose economy is not depended on tourism, but tries to increase its share tried to recover its existing geographic resources. Briefly said, countries got

the chance of enlarging rainforests, protecting existing wild bio diversity, action filled touristic destinations, natural resources, also cleaning water recreation areas. We can give the example of UAA, Maldives, Macau, Australia, and Canada. UAA showed great example of implementing new strategies in tourism industry by construction of new touristic destination, especially the ones which can not be replaced by any other country. One of the examples is The Museum of Future. Construction started 3 months before global lockdown, late 2018, and commissioned in 2022. UAA used global lockdown as recreating and instructing touristic sightseeing rather than paying attention to touristic loss. This new strategy resulted UAA to increase tourist flow markedly.

Another country using COVID as positive situation would be Maldives. They get the chance to clean their water resources, especially, main touristic destination. From these examples we can cite the following positive impacts: [5]

- Increased tourist flow in domestic areas;
- Increase in rural tourism, agro tourism;
- Opportunity to recreate and reconstruction touristic resources;
- Improved standards in travel, health, tourism and sanitation and communication;
- Tourism support, awareness on ecology and nature;
- Acceleration in biodiversity;

As a conclusion, we can say that, all countries no matter from their economic status, all faced economic loss on tourism industry, in export and employment. However some countries used it as a chance to recover opportunities and strengthen sustainability.

References:

1. UNWTO yearly statistics (2019)
2. Statistics of World Travel and Tourism Council (2019)
3. https://www.theglobaleconomy.com/rankings/international_tourism_revenue_to_GDP/Europe/

4. World Tourism Organization – WTO. Turismo y desarrollo local sostenible: elemento para un debate. Retrieved October 11, 2004, from http://www.world-tourism.org.

5. Cunha, C.J., Cunha, S. K. (2005). Tourism Cluster Competitiveness and Sustainability:Proposal for a Systemic Model to Measure the Impact of Tourism on Local Development, *BAR, v. 2*, n. 2, art.4, p. 47-62.

ЎЗБЕКИСТОНДА ТЎҚИМАЧИЛИК КЛАСТЕРЛАРИНИНГ ЭКСПОРТ САЛОҲИЯТИНИ РИВОЖЛАНТИРИШ ВА ТАКОМИЛЛАШТИРИШ СТРАТЕГИЯСИ

Садриддинова Нигора Хусниддин қизи
ЖИДУ 3- боскич докторанти
nigfrance@mail.ru

Аннотация. Замонавий шароитда ташқи савдо фаолиятининг самарадорлиги концепцияси турли хил иқтисодий кўрсаткичлар ёрдамида очиб берилади, уларнинг аксарияти ташқи иқтисодий алоқаларни ривожлантиришнинг афзалликларини намойиш этади. Ушбу маколада Кластерлар умумий қиймат занжири доирасида ташкилотлар ва ижтимоий гуруҳлар ўртасидаги ўзаро алоқа шаклларидан бири эканлиги келтирилган. Кластер ўз иштирокчиларининг ўзаро рақобати, ўз иштирокчиларининг ҳамкорлиги, минтақанинг ўзига хос компетенцияларини шакллантириш, маълум бир ҳудудда корхона ва ташкилотлар концентрациясини шакллантиради.

Калит сўзлар: тўқимачилик кластерлари, Тўқимачилик кластерларига оид қонун-ҳужжатлар, тўқимачилик маҳсулотлари экспорти, кластерларнинг экспорт салоҳияти, Ўзбекистонда кластер моделига ўтиш стратегияси.

Кластерларни жорий этиш мамлакат ички эҳтиёжларини қондиришни ошириш, импортга қарамликни камайтириш ва давлатнинг экспорт салоҳиятини ошириш учун мўлжалланган. Кластер ёндашуви алоҳида корхоналар ва тармоқларни қўллаб-қувватлашга эмас, балки тегишли корхоналар, географик яқинликда жойлашган муассасалар ва бошқалар ўртасидаги муносабатларни ривожлантиришга қаратилган давлат иқтисодий сиёсатининг мазмунини тубдан ўзгартиришга қодир. Тармоқлар ва комплексларни бошқаришда кластер ёндашуви ички ва ташқи конъюнктура

ўзгаришига тезкор жавоб бериш, инновацион сиёсат ҳисобига мослашиш орқали иқтисодий тизимнинг барқарорлигини оширишга ёрдам беради.

Бугунги кунда мамлакатимиз раҳбари ва Вазирлар Маҳкамаси томонидан тўқимачилик саноати кластерларини ривожлантириш, уларнинг самарадорлигини ошириш ҳамда тўқимачилик корхоналарини қўллаб-қувватлаш мақсадида бир қатор ҳуқуқий-меъёрий ҳужжатлар қабул қилинган. Жумладан, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2021 йил 10 ноябрдаги ПҚ-1038-сон «Пахта хом-ашёсини етиштириш ва унинг йиғим-терим харажатларини молиялаштириш тизимини такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида»ги қарорлари қабул қилинди. Ушбу қарорда пахта хом ашёсини етиштириш, унинг йиғим-терим ишларини молиялаштириш тизимини такомиллаштириш, пахта хом ашёсини етиштирувчиларнинг манфаатдорлигини ошириш, маҳсулотни чуқур қайта ишлаш учун қулай шарт-шароит яратиш кабилар асосий мақсадлардан бири ҳисобланади. Ўзбекистон Республикаси Президентининг шунингдек 2021 йил 16 ноябрдаги ПФ-14-сон «Пахта-тўқимачилик кластерлари фаолиятини тартибга солиш чора-тадбирлари тўғрисида»ги фармони фармонлари қабул қилинди. Ҳар иккита фармон ва қарор ноябрь ойида қабул қилинган.

Бундан ташқари, бошқа қарорлар ҳам қабул қилинган эди. Жумладан, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 14 декабрдаги ПФ-5285-сон «Тўқимачилик ва тикув-трикотаж саноатини жадал ривожлантириш чора-тадбирлари тўғрисида», 2019 йил 16 сентябрдаги ПҚ-4453-сон «Енгил саноатни янада ривожлантириш ва тайёр маҳсулотлар ишлаб чиқаришни рағбатлантириш чора-тадбирлари тўғрисида», 2019 йил 12 февралдаги ПҚ-4186-сон «Тўқимачилик ва тикув-трикотаж саноатини ислоҳ қилишни янада чуқурлаштириш ва унинг экспорт салоҳиятини кенгайтириш чора-тадбирлари тўғрисида», 2020 йил 5 майдаги ПҚ-5989-сон «Тўқимачилик ва тикув-трикотаж саноатини қўллаб-қувватлашга доир кечиктириб бўлмайдиган чора-тадбирлар тўғрисида», Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2020 йил 22 июндаги ПҚ-397-сон «Пахта-тўқимачилик ишлаб чиқаришни

янада ривожлантириш чора-тадбирлари тўғрисида» қарорлари қабул қилинган [1]. Ушбу қарорлар тўқимачилик саноати тармоғини ривожлантиришга, уларнинг самарадорлигини ошириш, эксперт салоҳиятини оширишга, инвестицияларни жалб этишга, ташқи ва ички бозорлардаги улушини кенгайтиришга хизмат қилмоқда.

Қайд етилишича, 2016-2019 йиллар давомида Ўзбекистон экспорт ҳажми 12,6 млрд. доллардан 17,9 млрд. долларгача ёки 42% ўсди. Бироқ, 2020 йилда коронавирус пандемияси экспорт кўрсаткичларига салбий таъсир кўрсатди ва у 15% га камайди. 2020 йилда Ўзбекистон тўқимачилик кластерларининг экспорт ҳажми 2018 йилга нисбатан саккиз баробардан зиёд ўсиб, 3,2 трлн. сўмдан ошиб кетди [2].

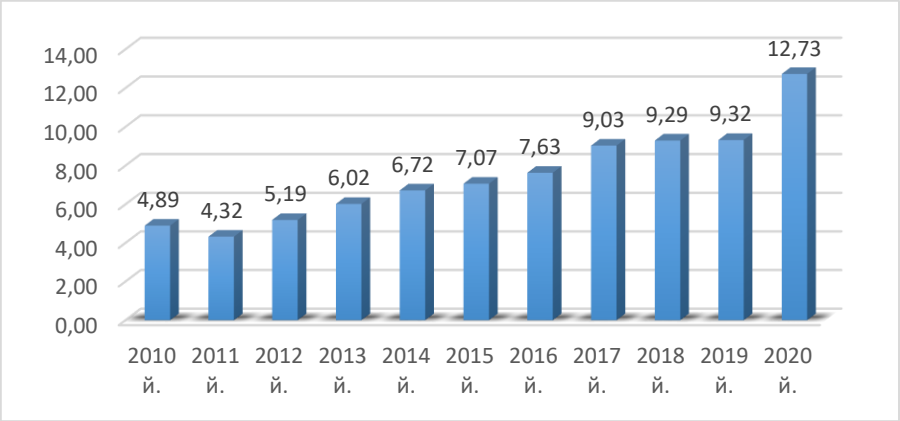
Маълумки, ҳозирги кунда 80 дан ортиқ турдаги маҳаллий тўқимачилик маҳсулотлари дунёнинг 66 мамлакатига экспорт қилинмоқда. Бугунги кунда соҳада 7 мингдан ортиқ корхона фаолият кўрсатмоқда. 2020 йил якунларига кўра эса ишлаб чиқариш ҳажми 44 трлн. сўмга тенг бўлди. Маҳсулот номенклатурасидаги ўзгаришлар:

- ип-калава ишлаб чиқариш 2021 йилга келиб 778 тоннага етди;
- трикотаж мато ишлаб чиқариш 160 минг тоннага етди;
- чулки-пайпоқ маҳсулотлари ишлаб чиқариш 2016 йилд 51 млн. жуфтни ташкил этди, 2021 йилга келиб юқори ўсиш суръатларини кўрсатди (2016 йилга нисбатан 7,8 марта) ва 400 млн. жуфтни ташкил этди[3].

Ўзбекистон Республикасида 2021 йил бошида умумий майдони 908 минг гектарга яқин бўлган 96 та пахта-тўқимачилик кластерлари мавжуд эди.

1-расм.

Ўзбекистон тўқимачилик маҳсулотлари экспортининг 2010-2020 йиллар мамлакат умумий экспорт ҳажмидаги улуши



Манба: Ўзбекистон Республикаси Давлат статистика қўмитаси маълумотларидан

Ўзбекистон Республикаси Инвестициялар ва ташқи савдо вазирлиги ҳузурида Экспортни рағбатлантириш агентлиги тузилиб, унинг бевосита вазифалари экспорт қилувчи корхоналарни қўллаб-қувватлашдан иборат. Хусусан, улар халқаро стандартлаштириш ва сертификатлаштириш тизимларини жорий этиш, маҳаллий брендларни ташқи бозорларда оммалаштиришга қаратилган маркетинг фаолиятини амалга ошириш, халқаро тендерлар, танловлар ва кўргазмаларда иштирок этиш билан боғлиқ харажатларни қоплашда молиявий ёрдам кўрсатишлари белгилаб қўйилдирасмий маълумотларга кўра, 2017 йилдан 2020 йилгача 360 миллион доллардан ортиқ имтиёзли кредитлар ажратилган)

- 2019 йил 1 августдан бошлаб қишлоқ хўжалиги маҳсулотини экспорт қилувчиларнинг маҳсулотни сертификатлаштириш бўйича харажатлари Ўзбекистон Республикаси Инвестициялар ва ташқи савдо вазирлигининг Экспортни рағбатлантириш агентлиги томонидан қопланади.
- Юқорида қайд этилган Қарорнинг ҳаётга татбиқ этилиши қишлоқ хўжалиги маҳсулотлари ишлаб чиқарувчиларга қатор имтиёзлар олиш имконини берди, хусусан, улар экспорт қилинадиган товарларни

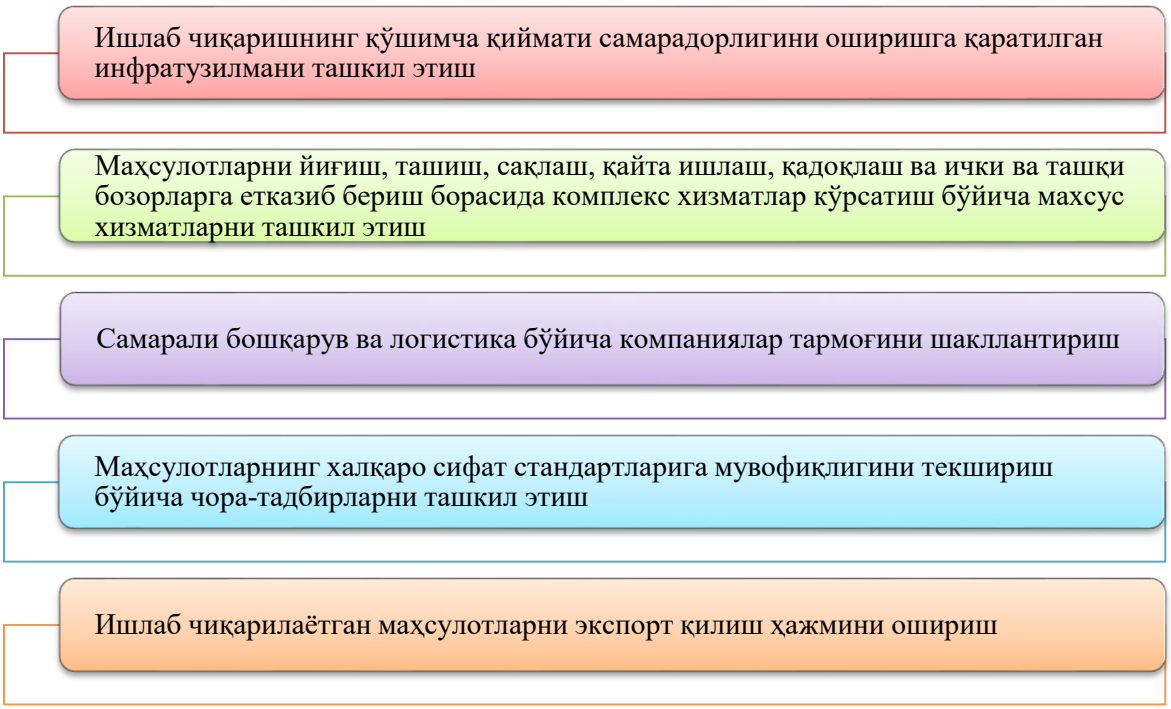
сертификатлаш харажатларидан озод қилинди, тижорат кредитлари бўйича харажатлардан қисман озод қилинди

- Ўзбекистон Республикаси Президентининг «2017-2019 йилларда тўқимачилик ва тикув-трикотаж саноатини янада ривожлантириш чора-тадбирлари дастури тўғрисида»ги Қарорига мувофиқ, тўқимачилик ва кийим-кечак-трикотаж саноатида ноозиқ-овқат истеъмол товарлари (газламалар, тайёр тикув буюмлари, кийим-кечак, бош кийимлар, чулки-пайпоқ маҳсулотлари, тўқимачилик атторлик моллари, тикув-тўқимачилик саноати учун фурнитура ва аксессуарлар) ишлаб чиқаришга ихтисослашган корхоналарга микрофирмалар ва кичик корхоналар учун фойда солиғи ва мулк солиғи тўлашдан, ягона солиқ тўловидан, республикада ишлаб чиқарилмайдиган хом ашё ва материаллар, шу жумладан, импорт қилинадиган ускуналар, бутловчи буюмлар учун божхона тўловлари тўлашдан озод қилиш борасида солиқ ҳамда божхона имтиёзлари ва преференциялари берилганди [4] .

  Шундай экан Ўзбекистонда кластерларнинг экспорт салоҳиятини оширишнинг стратегик вазифалари хам белгилаб олинган. (2-расм)

2-расм.

Ўзбекистонда кластерларнинг экспорт салоҳиятини оширишнинг стратегик вазифалари



Манба: Муаллиф томонидан тизимлаштирилган.

Хулоса қилиб айтганда, замонавий маҳаллий иқтисодчиларнинг фикрига кўра, Ўзбекистон тўқимачилик ва тикув-трикотаж саноати мамлакат иқтисодиётининг жадал ривожланаётган тармоқларидан биридир, бунга ўз хом ашё базасининг мавжудлиги ва ишлаб чиқарилган маҳсулотларга бўлган талабнинг тобора ўсиб бориши билан катта ёрдам беради.

Ўзбек маҳсулотлари учун потенциал бозорлар Ғарбий Европа, Скандинавия ва Форс кўрфази, Шарқий ва Жануби-Шарқий Осиё мамлакатлари бўлиши мумкин.

- Ривожланган мамлакатлар бозорига кириш ва муваффақиятли рақобатлашиш учун органик маҳсулотлар ишлаб чиқариш тизимини жорий этиш керак. Ғарбий Европа давлатлари ва бошқа ривожланган мамлакатларда экологик тоза ҳудудларда етиштирилган пахта тобора оммалашиб бораётганини ҳисобга олсак, экологик тоза маҳсулотлар бозори Ўзбекистонда қайта ишланган маҳсулотлар учун истиқболли ўрин бўлиши мумкин. Шу

муносабат билан ишлаб чиқарувчилар ва экспортчилар талабларни тўқимачилик маҳсулотларининг халқаро стандартларига (OEKOTEX, BSCI, GOTS, SEDEX ва бошқалар) мослаштириши ва зарур сертификатлар олиши керак.

- Сертификатларни олиш тартибини соддалаштириш зарур. Мавжуд ва янги ташкил этилаётган савдо-логистика марказлари негизида экспортчилар учун “ягона дарча” тизимини яратиб, бунда божхона хизмати, “Ўзтрейд” АЖ, сертификатлар берувчи ташкилотлар (келиб чиқиш сертификати, фитосанитария сертификати ва бошқалар), брокерлик фирмалари вакиллари шунингдек, банкларнинг мини-филиаллари иштирок этиши лозим.

- Чегаравий савдони, шу жумладан қўшни давлатларга тўқимачилик маҳсулотларини экспорт қилишни кенгайтириш учун бу суммани чет эл фуқароси томонидан сотувчининг хорижий валютадаги ҳисоб рақамига ўтказилгани тўғрисидаги банк маълумотномаси мавжуд бўлганда, қиймати 1000 АҚШ долларигача бўлган маҳсулотларни экспорт шартномасини тузмасдан олиб чиқишга рухсат бериш зарур. 1000 АҚШ долларидан ортиқ маҳсулот етказиб беришда хорижий харидорга шартнома бўйича тўловни кейинчалик экспортчининг асосий ҳисоб рақамига ўтказган ҳолда республиканинг исталган банкида нақд пулда амалга оширишга рухсат бериш зарур.

- Импорт қилинадиган оралиқ материаллар ва хомашё учун божхона тўловларини камайтириш ва акциз солиғини бекор қилиш, бу маҳаллий маҳсулотлар таннархини пасайтириш ва уларнинг ташқи бозорларда рақобатбардошлигини оширишга олиб келади.

Ўзбекистонда кластер моделига ўтиш қисқа вақт ичида республика миқёсида хом ашёдан тайёр маҳсулотга қадар ишлаб чиқариш занжирларининг тубдан ўзгаришини таъминлади, бу эса ишлаб чиқариш жараёнининг турли цикларидаги ишлаб чиқарувчилар ўртасидаги муносабатларнинг янги муҳитини шакллантирди ва ишлаб чиқариш

самарадорлигини ва маҳаллий маҳсулотларнинг рақобатбардошлигини оширишга олиб келади.

Адабиётлар руйхати :

1. Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг қарори, 22.06.2020 йилдаги 397-сон Пахта-тўқимачилик ишлаб чиқаришини янада ривожлантириш чора-тадбирлари тўғрисида карорлар

2. https://www.gazeta.uz/uz/2021/07/24/trade/

3. Инфографика: 2016-2021 йилларда Ўзбекистонда тўқимачилик маҳсулотларини ишлаб чиқариш/ https://review.uz/oz/post/infografika-proizvodstvo-tekstilnoy-produkcii-uzbekistana-v-2016-2021-gg

4. Ўзбекистон Республикаси Давлат статистика қўмитаси маьлумотларидан / Stat.uz

5. Тўқимачилик ва тикув-трикотаж соҳасида ноозиқ-овқат истеъмол товарларини ишлаб чиқаришга ихтисослашган корхоналар томонидан солиқ ва божхона имтиёзларини қўллаш тартиби тўғрисидаги Низомни тасдиқлаш ҳақида / https://strategy.gov.uz/ru/documents/1220

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ТРАНСПОРТНО-КОММУНИКАЦИОННОЙ ВЗАИМОСВЯЗАННОСТИ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (ЦА)

Примова Ситора Абдумурод кизи
Соискатель PhD в УМЭД
sitora.primova@mail.ru

Аннотация. Регион Центральной Азии имеет огромный нереализованный транспортно-транзитный потенциал. Основной причиной низкого уровня реализации транзитного потенциала – является отсутствие транспортно-коммуникационной взаимосвязанности на внутри-региональном уровне. В данном материале приведен эмпирический анализ с применением метода Panel Analysis, где отражена экономическая перспектива при условии развития транспортно-коммуникационной взаимосвязанности стран ЦА.

Ключевые слова: Транспорт, международные транспортные коридоры, барьеры, транспортно-коммуникационная взаимосвязанность, транзит, торговля, транспортные расходы.

В международных экономических отношениях транспортные пути занимают особую роль, так как от его состояния зависят возможности, эффективность и сроки интеграции в мировую экономику. Транспорт и транспортно-коммуникационные системы – важнейшая составляющая часть экономической мощи любого государства, которая обеспечивает его территориально-экономическую целостность, производственные связи, экономическое развитие регионов, а также импорт и экспорт торговых отношений.

Географическое положение региона Центральной Азии обуславливает отсутствие прямого выхода к морским портам, что приводит к высоким транзитным и транспортным расходам 70−80% от стоимости экспорта

продукции и к снижению конкурентоспособности продуктов на мировом рынке.

Одновременно находясь на перекрестке транспортных коридоров, соединяющих Восток -Запад, Север и Юг Центральная Азия имеет огромный транспортно-транзитный потенциал. Но на сегодняшний день потенциал региона не реализован и имеет ряд проблем, увеличивающих и так существующие высокие транспортные расходы. Основной причиной не реализованного потенциала является - отсутствие транспортно-коммуникационной взаимосвязанности стран ЦА на внутри-региональном уровне.

Страны Центральной Азии являются одними из наименее «соединенных» экономик в мире. Индикатор связанности в регионе в среднем составляет менее 60 % по коэффициенту транспортного доступа в отношении к глобальному ВВП – это самый низкий показатель по данной шкале. В результате, стоимость импорта и экспорта товаров в Центральной Азии остается высокой, что подрывает их конкурентоспособность за рубежом и повышает стоимость импортных товаров для местных потребителей [1].

По данным Всемирного банка, улучшение транспортно-коммуникационной взаимосвязанности позволит увеличить ВВП стран региона примерно на 15 %. Но для развития транспортно-коммуникационной взаимосвязанности стран ЦА необходимо вести согласованную транспортную политику с единой транспортной системой [2].

В связи с этим, на 75й сессии ООН Президент Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиеев выдвинул инициативу по созданию Регионального центра развития транспортно-коммуникационной взаимосвязанности отмечая, что перед государствами Центральной Азии стоит важная стратегическая задача – обеспечить глубокую интеграцию региона в глобальные экономические, транспортные и транзитные коридоры [3]. Данная инициатива отвечает интересам всего региона и главы государств ЦА поддержали ее реализацию.

Однако для реализации данной инициативы, необходимо ликвидировать барьеры сдерживающие торгово-экономическое развитие стран ЦА.

На сегодняшний день, сдерживающими факторами транспортно-коммуникационной взаимосвязанности являются:

1. Несоответствие нормативно-правовых основ различных стран – участниц перевозочного процесса. Согласно данным ЭСКАТО, 40% всего времени, затрачиваемого на доставку товаров по маршрутам Шелкового пути, перевозчики теряют из-за несовершенства процедур пресечения границ, что препятствует увеличению объемов торговли между странами Евразийского континентах [4].

2. Различные технические стандарты. В странах ЦА различные технические стандарты и любое изменение в тарификации, технических стандартах и документационных процедурах резко скажется на конкурентоспособности автомобильных грузоперевозчиков стран региона, количество которых к примеру, в Казахстане составляет 16,2 тыс. ед., в Кыргызстане 5,0 тыс. ед и в Узбекистане 11,0 тыс. ед. [4].

3. Недостаточность провозной способности железных и автомобильных дорог страны. Пропускная способность большинства дорог международного значения ниже нормативной по присвоенным им категориям на 20-30%. Такое состояние дорог приводит, к снижению скорости передвижения, удлинению сроков выполнения транспортировки и увеличению расхода топлива. А также ускоряет физический износ подвижного состава.

4. Отсутствие единой технологии взаимодействия различных видов транспорта при колебании объёмов транзитных грузов;

5. Неразвитость сети логистических терминалов и хабов, отсутствие единой методики (политики) их формирования и взаимодействия, как на территории страны, так и за её пределами. Уровень оказания логистических, экспедиторских и других услуг не отвечает международным стандартам, во

многих ЛЦ не сформирован единый формат, отсутствует интермодальное обслуживание. Основная масса транспортно-логистических операций в регионе происходит в формате 1PL и 2PL, малое количество компаний предоставляют ограниченный спектр услуг в формате 3PL3.

6. Разрабатываемые и реализуемые различные целевые программы по развитию транспортной инфраструктуры носят несистемный характер. Отсутствует единая методическая база для выработки конкретных рекомендаций по выше указанным проблемам. И другие проблемы, связанные с безопасностью транспортной системы, с слабостью цифровизации и низкого уровня внедрения зеленого транспорта [5].

Для эффективного развития внешней торговли, экономики стран ЦА необходимо унифицировать транспортную систему, правовые основы транспортной коммуникации, стандарты транспортных услуг, а также других органов и операций, участвующих в транспортных процессах в единую норму. Это позволит реализовать транзитный потенциал региона, а также привлечь инвесторов для реализации новых международных транспортных коридоров обеспечивающих выход к морским путям.

В целях рассмотрения преимуществ обеспечения транспортно-коммуникационной взаимосвязанности стран ЦА, проведен эконометрический анализ, оценивающий влияние существующих факторов региона на развитие экономики каждой страны. В анализе учтены торговые отношения и транспортная инфраструктура стран Центральной Азии с 2016 по 2020 года. Для этого использован метод Panel Data Analysis в котором можно рассмотреть изменения и влияние различных факторов за последние 5 лет.

Основная формула Panel Data Analysis, в частности, (Random Effect) следующая:

$$GDP\ i,t = \beta 0 + \beta 1 TradewithCAi,t + \beta 2 RONLi,t + \beta 3 RNLi,t + \beta 4 Labor\ i,t + uit \quad (1)$$

GDP - ВВП как индикатор экономического роста (Y) Для рационального результата и показатели ВВП отобраны в долларах 2010 года;

TradewithCA – товарооборот каждой страны (β1) со странами ЦА за последние 5 лет;

RONL – длина автодорог (км) как индикатор транспортной инфраструктуры (β2), активно участвующей в торговых отношениях;

RNL – длина сети железнодорожных линий (β3);

Labor – это показатель уровня участия рабочей силы (β4), т.е. человеческий фактор.

Таблица 1

Показатели для проведения Panel Data анализа

Страны	**годы**	**ВВП**	**Торговля с ЦА**	**Длина автодорог**	**Длина ЖД**	**Участие трудовой силы**
Узбекистан	2016	71013939308	2472.4	184337.9	4304	14162987
	2017	74182244738	2725.3	183999.9	4642	14370393
	2018	78222539795	4015.8	183999.9	4642	14554971
	2019	82758175956	5190.2	183999.9	4642	14762000
	2020	84121862781	4950.7	183999.9	4642	14384347
Казахстан	2016	188309161362.177	2954.781	168007	15529	9071276
	2017	196029836978.664	3619.168	168007	16600	9004270
	2018	204067060294.537	4298.783	168007	16600	9034737
	2019	213250078007.964	4505.430	168007	16600	9060001
	2020	207705575979.177	4628.864	168007	16600	8778458
Киргизстан	2016	6346700783	933	34000	424.6	2548381
	2017	6647530416	1143	34000	424.6	2530554

	2018	6897338635	1274	34000	424.6	2526202
	2019	7214659366	1412	34000	424.6	2565016
	2020	6593004561	1184.357	34000	424.6	2440848
Таджикистан	2016	8458860098	868.146	27000	620	2315763
	2017	9059439284	1067.901	27000	620	2318790
	2018	9747956614	1234.323	27000	960	2322553
	2019	10469305368	1440.777	27000	977.6	2327478
	2020	10940424059	1283.122	27000	977.6	2329165
Туркменистан	2016	39563379206	381.006	13737	6230	2283079
	2017	42134998872	313.179	13737	7680	2313976
	2018	44747368778	424.509	13737	7680	2348369
	2019	47566453011	615.407	13737	7680	2380596
	2020	47350000000	616.334	13737	7680	2360858

Источники: databank.worldbank.org, trademap.org, и stat.uz.

Анализ был проведен с использованием программы Stata.

При использовании панельного метода анализа, необходимо провести для начала классический метод OLS. В таблице 1, можно увидеть, что результат первой модели оказался статистически значимым. Однако недостатком OLS является то, что с его помощью можно получить лишь общую картину, где каждый показатель рассматривается как отдельный индикатор, без учета стран (например, Казахстан в 2016 году и Казахстан в 2017 году могут рассматриваться как разные страны). Для того чтобы выявить взаимосвязь между индикаторами с учетом стран, был применен следующий метод Fixed Effect. В таблице №2 можно увидеть, что только влияние торговых отношений и железнодорожная инфраструктура благоприятно влияют на экономику стран, остальные показатели не имеют статистическую важность. Но, F-test показывает, что данный метод не может быть применен.

Последним и самым эффективным методом, является Random Effect. Отличием данного метода от Fixed Effect метода является то, что Random Effect рассматривает взаимосвязь между индикаторами различных стран и

внутри в 5 летнем периоде и в отдельности между странами, тогда как в Fixed Effect учитывается только взаимосвязь между индикаторами внутри страны. Результаты показывают, что эконометрическая модель, построенная на основе Random Effect моделирования, является статистически значимой по всем показателям.

Таблица 2

Результаты трех этапов OLS, Fixed Effect, Random Effect

Variable	OLS	Fixed	Random
tradewithca			
	5736115***	6322569.9***	5736115***
ronl			
	777820.7***	3604400.2	777820.7***
rnl			
	7786686***	4790712.4*	7786686***
labor	-	-	-
	7959.488***	7455.3088	7959.488***
_cons	-	-	-
	7.91e+09***	2.358e+11	7.91e+09***
N	25	25	25

**** p<.01, ** p<.05, * p<.1*

Тем не менее, в рамках проведения панельного метода необходимо провести специальный тест Hausman (1978), идентифицирующий наилучшую эконометрическую модель с максимально рациональными результатами.

Таблица 3

Hausman (1978) specification test

	Coef.
Chi-square test value	2.81
P-value	.5895

Результат данного теста подтверждает, что самым подходящим методом панельного анализа является Random Effect модель (таблица 3).

Таблица 4

Random Effect

gdp	Coef.	Std. Err.	z	P>|z|	[95% Conf.	Interval]
tradewithca	5736115	983748	5.83	0.000***	3808004	7664226
ronl	777820.7	48351.97	16.09	0.000***	683052.6	872588.8
rnl	7786686	161093	48.34	0.000***	7470950	8102423
labor	-7959.488	549.8641	-14.48	0.000***	-9037.202	-6881.774
_cons	-7.91e+09	1.28e+09	-6.18	0.000***	-1.04e+10	-5.40e+09

**** p<.01, ** p<.05, * p<.1*

Результаты эконометрической модели панельного анализа по методу Random Effect приведены в таблице 4. Следует отметить, что все показатели оказались статистически значимыми на уровне 1% (**** p<.01)* , что подтверждает высокую вероятность точности анализа.

Из таблицы видно, что внутрирегиональные торговые отношения между странами Центральной Азии оказывают благоприятное влияние на экономический рост каждой страны. В частности, рост товарооборота каждой страны со странами ЦА на $1, в среднем увеличит ВВП каждой страны на $5736115. В случае увеличения протяженности автомобильных дорог отдельной страны на 1 км, положительно отражается на ВВП $777820.7, тогда как эффект от увеличения протяженности железнодорожных путей окажет благоприятное влияние на экономический рост каждой страны в среднем $7786686. В данном анализе уровень участия рабочей силы является контрольной переменной.

Результаты эмпирического анализа показывают, что усиление торговых отношений, улучшение транспортной инфраструктуры положительно отражаются на экономике стран Центральной Азии. Но для существенного улучшения торговых отношений необходимо развивать транспортно-коммуникационную взаимосвязанность региона и устранить все транспортные и торговые существующие барьеры.

Список литературы:

1. Улучшение транспортной связанности в Центральной Азии требует комплексного подхода З. Нурмухамбетова https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/pressrelease/2021/04/02/improving-transport-connectivity-in-central-asia-requires-a-coherent-approach
2. https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/pressrelease/2021/04/02/improving-transport-connectivity-in-central-asia-requires-a-coherent-approach
3. Выступление президента Ш.М. Мирзиеева на 75й ассамблеи ООН. https://ru.unesco.org/news/prezident-respubliki-uzbekistan-e-p-g-n-shavkat-mirziyoev-vystupil-na-75-y-sessii-generalnoy
4. Президент Узбекистана призвал к развитию эффективных межрегиональных и трансконтинентальных транспортных коридоров в СНГ. А. Кадыров руководитель отдела ИСМИ. https://isrs.uz/ru/smti-ekspertlari-sharhlari/prezident-uzbekistana-prizval-k-razvitiu-effektivnyh-mezregionalnyh-i-transkontinentalnyh-transportnyh-koridorov-v-sng
5. «Пути повышения транзитного потенциала ЦА» У. Ибрагимов, Д. Ибрагимова. Журнал «Транспорт Шелкового пути» Выпуск 2, 2020 г стр14.

АҲОЛИ МИГРАЦИЯСИДА ХОТИН-ҚИЗЛАР ҲАРАКАТИ: МУАММО ВА ЕЧИМЛАР

Салимов Шерзод Юнусович,
Ўзбекистон Республикаси Фанлар Академияси
Тарих институти таянч докторанти.
sh-salimov@mail.ru

Аннотация: Макур мақолада хотин-қизлар меҳнат миграциясининг замонавий тенденциялари таҳлил қилинган. Шунингдек, Ўзбекистонда хотин-қизлар меҳнат мигрантларининг ижтимоий манфаатларини муҳофазалаш сиёсатининг устувор йўналишлари кўрсатилган.

Таянч иборалар: миграция, мигрант, аҳоли миграцияси, меҳнат миграцияси, иммиграция, эмиграция, миграцион сальдо, иқтисодий жазибадор минтақа, аҳамият, ижтимоий гравитацион модель, тенг имкониятлар, адолатли миграция, ижтимоий ҳимоя.

Ҳозирги вақтда халқаро миграция ички миграцияга нисбатан кучли оқимларни ҳосил қилиб, бир томондан норасмий меҳнат миграцияси улуши

ошиб борса, иккинчи томондан, мажбурий ташқи миграция сальдоси ўсмоқда. Натижада, қабул қилувчи мамлакатлар, мигрантларнинг нисбатан ожиз қатламлари саналган аёллар ва болаларни жойлаштириш ва улар учун зарурий ижтимоий шарт-шароитларни яратиб беришда молиявий муаммоларга дуч келмоқда.

Хусусан, хотин-қизларнинг меҳнат миграциясига тортилган қисми орасида ижтимоий муаммолар кўлами кенгайиб бормоқда. Бундай муаммолар хотин-қизларнинг нафақат меҳнат фаолияти балки оилавий ҳаётида чуқур из қолдирмоқда. Айниқса, анъанавий оилавий-никоҳ муносабатларига асосланган жамиятларда бундай муаммолардан азият чекаётган хотин-қизлар миқдори ошиб бормоқда. Алоҳида олинган оилаларда миграция молиявий аҳволни яхшиласа-да, оиланинг катта ёшли аъзолари, айниқса аёлларнинг

доимий иш билан бандлиги туфайли болалар тарбияси билан етарлича шуғулланилмайди [1].

Натижада, мигрантлар фарзандлари орасида девиантликка мойиллик хатари ошади. Давлат миқёсида оммавий, тартибсиз миграциялар боис, унинг сиёсий, демографик ва иқтисодий оқибатлари қаторида санитар-эпидемиологик вазият ёмонлашади. Бундай ҳолатдан азият чекувчи асосий қатлам эса аёллар ва болалар бўлиб қолмоқда.

Халқаро даражада мигрантларни қабул қилувчи давлатлар АҚШ, Европа давлатлари, Лотин Америкаси, Жанубий-шарқий Осиё мамлакатлари, ЖАР, Исроил каби давлатлар бўлиб, ушбу давлатларда ишчи кучига бўлан

эҳтиёжнинг деярли 70%и мигрантлар ҳисобидан тўлдирилади [2]. Жаҳон меҳнат бозорида ишчи кучини етказиб берувчи давлатлар рўйхатида эса Ҳиндистон, Покистон, Жазоир, Мексика, Ирландия, Туркия ва МДҲ давлатларининг улуши катта [3]. Эътиборлиси, мигрантлар ялпи улушининг 48% ини аёллар ташкил этса, 38 млн. болалар ушбу жараённинг фаол иштирокчиси бўлмоқда [4].

Миграцион жараёнлар кўламининг ошиб бориши, мигрантлар ва уларнинг оила аъзолари манфаатлари муҳофазасини янада кучайтириш талабини илгари сурмоқда. БМТ Бош Ассамблеяси 1990 йил 18 декабрда 45/158-сонли резолюция билан «Ишчи-мигрантлар ва уларнинг оила аъзоларининг ҳақ-ҳуқуқларини муҳофазалаш тўғрисида» [5] ги Халқаро Конвенцияни қабул қилди.

Хусусан, мамлакатимизда меҳнат фаолиятини амалга ошириш учун чет элларга кетаётган ўзбекистонлик мигрантларнинг иш жойи, маоши, ҳақ-хуқуқлари ва яшаш тарзига бўлган қизиқиш баробарида улар ўртасида чуқурлаштирилган социологик тадқиқотлар ўтказилиб борилмоқда [6]. Социологик сўров натижаларининг кўрсатишича, республикамиз фуқароларининг асосий қисми бошқа мамлакатларга доимий яшаш учун кўчиб кетишни эмас, балки ўз уйларида яшаб, вақтинчалик мавсумий ишлашга республикадан ташқарига чиқишни маъқул кўрашади. Мавсумий бориб

келишининг яна бир сабаби амалдаги конституциямизга кўра икки фуқароликнинг таъқиқлангани [7]. Ҳар бир олтинчи тадбиркор ўз вақтида меҳнат мигранти бўлган ва Ўзбекистонга қайтганидан кейин ўз ишини очган [8]. Респондентларнинг 33%и хориж мамлакатларига бориб даромад топишдан мақсади шахсий уй-жой ва автомобилга эга бўлиш эканлигини маълум қилганлар [9].

Шунингдек, ўтган йиллар давомида меҳнат миграциясида феминизациялашув жараёни кузатилиб, мигрантларнинг 47,5 фоизини – аёллар ташкил қилмоқда [10]. Аёллар сони ошиши – мигрант болалар сонининг ошишини англатади. Бунда аёллар кузатиб борувчи шахс сифатида эмас, тирикчилик воситаларининг асосий топувчиси сифатида миграция қиладилар. Аксарият ҳолатларда бу жараён одам савдоси, мажбурий меҳнат, шаҳвоний эксплуатация, суррогат оналик каби ғайриқонуний фаолият билан шуғулланишларига олиб келмоқда.

ЮНИСЕФ томонидан ўтказилган тадқиқотларда ота-оналарнинг миграцияси, хусусан, боланинг таълим олишига, соғлиғига, овқатланишига ва ижтимоий ҳолатиги салбий таъсир кўрсатиб, тушкунлик (депрессия) ҳолатини келтириб чиқариши аниқланган. Унинг зиммасига уй юмушларининг юклатилиши боланинг эрта улғайишига сабаб бўлади [11]. Кўпинча оналар 6 ёшга тўлмаган болаларини ташлаб, миграция қилишмоқда. Бу йиллар болаларнинг ривожланишида муҳим давр саналади. Чунки бу ёш ота-оналар билан болалар ўртасида муносабатлар ўрнатиш даври ҳисобланади.

Ота-онаси кетган болаларнинг руҳиятида ўзгаришлар кузатилган. Васийлар қўлида қолган фарзандлар тарбиясида тажовузкорликнинг ҳар хил турлари: қоидаларга амал қилмаслик, муштлашиш, катталарга ва тенгдошларга нисбатан қўполлик, уйдан кетиб қолиш, одамови бўлиб қолишлари кузатилган.

Болаларнинг қарийб 37 фоизи қариндошлари қарамоғида яшайди. Васийлар болаларни тарбия ва назорат қилишда турли усуллардан фойдаланишади: болаларнинг 12 фоизи имтиёзлардан маҳрум қилинган, 3

фоизи телба, дангаса ва шу каби сўзлар билан камситилган, болаларнинг 8 фоизига нисбатан қўпол муносабатда бўлгани социологик тадқиқотларда аниқланган [12].

Ўзбекистонда сўнгги йилларда ташқи меҳнат миграцияси тизимини тартибга солиш борасидаги ислоҳотлар Ўзбекистон янги ҳукуматнинг асосий вазифасига айланди. Мамлакатимиз раҳбари қўшни давлатлар билан ҳамкорлик алоқаларини ривожлантириш жараёнида меҳнат миграциясига ҳам катта эътибор қаратмоқда. Давлат раҳбари бу борада қуйидаги фикрларни билдириб ўтади: "... давлат ташрифи чоғида меҳнат миграцияси бўйича муҳим келишувга эришдик. Бизнинг бу борадаги позициямиз аниқ: одам қаерда бўлса ҳам ишлаши, оиласи, бола-чақасини боқиши керак" [13].

Жумладан, бугунги кунгача қабул қилинган миграция борасидаги асосий ҳужжатлар – Халқаро Меҳнат Ташкилотининг 97 ва 143-сонли конвенциялари ва 1990 йил 18 декабрда БМТ Бош Ассамблеясининг 45/158 резолюцияси билан қабул қилинган "Меҳнат мигрантлари ва уларнинг оила аъзоларининг ҳақ-ҳуқуқларини ҳимоя қилиш тўғрисида"ги халқаро конвенцияси [14] моҳиятан ноқонуний йўллар билан миграция кириб боришнинг олдини олишга қаратилган [15]. Ўзбекистон Республикаси ХМТ нинг тенг ҳуқуқли аъзоси сифатида 14 та конвенцияси ратификация қилинган [16]. Кейинги йилларда юртимизда ташқи меҳнат миграцияси тизимини такомиллаштириш бўйича дастлабки қадамлар ташланди [17].

2000 йил айни санада эса БМТнинг 55/93-сонли қарорига мувофиқ 18 декабрь санаси «Халқаро мигрантлар куни» деб эълон қилинди. Халқаро ташкилотларнинг саъйи-ҳаракатлари боис, замонавий миграция жараёнларини тартибга солиш ва бошқаришда «адолатли миграция» тамойили қўлланилмоқда. Ушбу тамойил 2014 йилда Халқаро Меҳнат Ташкилоти томонидан ишлаб чиқилиб, унга кўра, замонавий миграция оқимида бош масала мигрантларга нисбатан муносабатда адолат тамойилларига қатъий риоя этиш масаласи бўлди [18].

Мазкур тамойил асосида ишланган дастурга мувофиқ ишчи-мигрантларнинг инсоний хақ-ҳуқуқларини ҳурмат қилиш ва ижтимоий муҳофазалаш, уларга ишлаш ва яшаш учун муносиб шарт-шароитларни яратиб бериш устувор вазифа қилиб ўрнатилди. Шундай бўлса-да, айни дамда 141 млн. мигрантлар Европа ва Шимолий Америка давлатларида ўтроқлашдилар.

Уларнинг 50 млн.дан ортиғи эса биргина АҚШ улушига тўғри келади. Республикамизда меҳнат мигрантлари ижтимоий манфаатларининг муҳофазаси йўлида амалга оширилаётган чора-тадбирларнинг мантиқий давоми сифатида 2018 йил 12 декабрда Халқаро миграция ташкилоти Конституцияси ратификация қилинди. Шу аснода, 2019 йил Ўзбекистон Республикаси ва Халқаро миграция ташкилоти ўртасида ҳамкорликни ривожлантириш бўйича чора-тадбирлар режаси ишлаб чиқилди. Ушбу қадам республикамизни Халқаро миграция ташкилотининг 173 та аъзоси ва 8 та кузатувчи давлатлари сафига киритди ва мигрантлар ижтимоий ҳақ-ҳуқуқлари муҳофазасига йўналтирилган қуйидаги фаолиятда иштирокини таъминлади.

Меҳнат миграцияси иштирокчиларининг ижтимоий манфаатлари ҳимояси борасида ишлар янада такомиллашиб, 2019 йил 20 августда Ўзбекистон Республикаси Президентининг «Хорижда вақтинчалик меҳнат фаолиятини амалга ошираётган Ўзбекистон Республикаси фуқаролари ва уларнинг оила аъзоларини ҳимоя қилиш кафолатларини янада кучайтириш чоралари тўғрисида» [19] ги Фармони қабул қилинди. Мазкур ҳужжатда вақтинчалик ишлаш учун чет элга кетаётган фуқароларнинг ҳуқуқ ва манфаатлари ҳимоя қилинишини таъминлаш билан бирга, меҳнат мигрантлари ва улар оила аъзоларининг яшаши, меҳнат фаолияти учун муносиб шароитлар яратиш борасида ҳам қатор вазифалар белгилаб берилди. Шунингдек, меҳнат мигрантлари ва уларнинг оила аъзолари учун уй-жой, маиший шароитларни яхшилаш, молиявий ёрдам, ҳаёти ва соғлиғини ҳимоя қилиш масалаларида ижтимоий қўллаб-қувватлаш механизмларини яратишни

назарда тутувчи комплекс чора-тадбирлар ишлаб чиқилди. Бунда асосий эътибор қуйидаги йўналишларга қаратилди:

- хотин-қизлар орасида миграцион оқимларнинг глобаллашуви. Бунда деярли барча мамлакатлар қамраб олинган бўлиб, иммиграция ёки эмиграция устуворлиги кузатилаётган давлатларда хотин-қизлар меҳнат миграциясининг ижтимоий оқибатлари тафовутланади;

- хотин-қизлар меҳнат миграцияси оқимида сифатий ўзгаришларнинг кузатилаётганлиги, квалификация ва касбий компетентлик даражаси юқори аёл мигрантлар улушининг ўсиб бораётганлиги;

- хотин-қизлар меҳнат миграциясининг нафақат моддий манфаатдорлик учун эмас шахсий танлов даражасига кўтарилиши;

- хотин-қизларнинг меҳнат миграцияси ижтимоий оқибатларининг долзаблашуви натижасида миграцион сиёсатнинг кучайтирилиши ва тартибланиши.

Хориждаги меҳнат мигрантлари жумладан, хотин-қизларнинг ижтимоий ва иқтисодий турмуш тарзини тизимли комплекс таҳлил қилиш асосида зарурий тадбирларни амалга ошириш мақсадга мувофиқ.

Деярли барча мигрант хотин-қизлар ташқи меҳнат миграциясида ноқулай шароитларга дуч келади, бу ҳолат мигрантларнинг қадр қимматини поймол қилинишига олиб келувчи номақбул муомалага ва камситувчи меҳнат шароитларида меҳнат қилишига сабаб бўлди. Шу сабаб халқаро ҳамкорлик асосида мигрантларни тартибли ташкилий асосда жўнатиш ва қабул қилиш механизмларининг яратилиши меҳнат миграцияси соҳасида самарали ечим бўла олади.

Ривожланган мамлакатлар билан ташқи меҳнат миграцияси соҳасида ҳамкорлик алоқаларининг йўлга қўйилиши, келгусида юртимиз фуқаролари учун қонуний асосда хорижда меҳнат қилиш имкониятларини яратиб беришнинг кафолатидир. Миграцияни бутунлай тўхтатиш, унинг олдини олиш имконияти бўлмасада, уни қонуний назорат қилиш ва тартибга солиш мумкин, деб ўйлаймиз. Чунки миграцияга қарам бўлиб қолиш, жамиятларнинг

бошқа давлат ва жамиятларга қарам бўлиб қолишига олиб келади. Шу боис, чиқиб кетувчи ва кириб келувчи мигрантлар ҳар доим режали ва назоратли бўлиши мақсадга мувофиқдир.

Адабиётлар рўйхати:

1. Илимбетова А.А. Глобальный процесс феминизации миграции. // Век глобализации. Журнал. – 2013. - №1. –С. 79-91.
2. Д.О.Аҳмедова. Хотин-қизлар меҳнат миграциясининг ижтимоий хусусиятлари. "Oriental Art and Culture" Scientific-Methodical Journal - (3) III/2020. 178 бет
3. Migration data portal. The total number of international migrants at mid-year 2019. Source: UN DESA, 2019.
4. Migration data portal. The total number of international migrants at mid-year 2019. Gender and migration. Source: UN DESA, 2019. http://www.migrationdataportal.org.
5. «Ишчи-мигрантлар ва уларнинг оила аъзоларининг ҳақ-ҳуқуқларини муҳофазалаш тўғрисида»ги Халқаро Конвенция. БМТ Бош Ассамблеяси 1990 йил 18 декабрда 45/158-сонли резолюцияси.
6. Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2007 йил 15 майдаги “Меҳнат фаолиятини амалга ошириш учун чет элларга кетаётган Ўзбекистон Республикаси фуқароларини ҳисобга олишни такомиллаштириш тўғрисида”ги 97-сонли қарори.
7. Максакова Л.П. Демографический и миграционный потенциал Узбекистана//Народонаселение. – 2016.- №1. – С.83-89.
8. Максакова Л. Миграция и предпринимательство // Экономическое обозрение. Т., 2006. 2. С. 17.
9. Қодирова З.А. Глобаллашув шароитида Ўзбекистоннинг халқаро меҳнат бозорига интеграциялашуви. Икт. фан. фалс. докт. (PhD) автореф. дисс. .....–Тошкент: Тошкент давлат шарқшунослик институти, 2018. -21-бет.

10. Муртазаева Р. Ўзбекистон – жаҳон миграция жараёнларининг ажралмас қисми. Жамият ва инновациялар журнали. Special Issue - 2, №01 (2020). 28 бет

11. ЮНИСЕФ томонидан ўтказилган «Ўзбекистон шароитидаги миграциянинг болаларга таъсири» тадқиқотининг тўлиқ ҳисоботи (2019) https://www.unicef.org/uzbekistan/en/reports/study-report-effects-migration-children-uzbekistan

12. ЮНИСЕФ томонидан ўтказилган «Ўзбекистон шароитидаги миграциянинг болаларга таъсири» тадқиқотининг тўлиқ ҳисоботи (2019) https://www.unicef.org/uzbekistan/en/reports/study-report-effects-migration-children-uzbekistan

13. Мирзиёев Ш.М. Миллатлараро дўстлик ва ҳамжиҳатлик – халқимиз тинчлиги ва фаровонлигининг ҳаётбахш манбаи//Миллий тараққиёт йўлимизни қатъият билан давом эттириб, янги босқичга кўтарамиз. 1-жилд. Тошкент: НМИУ, 2018. – Б.474.

14. Қодирова З.А. Ишчи кучини экспорт қилувчи мамлакатларда меҳнат миграциясининг халқаро миқёсда тартибга солиниши. // «Иқтисодиёт ва инновацион технологиялар » илмий электрон журнали. № 3, май-июнь, 2015. –Б. 2.

15. Муйдинов Д.Н. Ҳозирги замон миграцион жараёнларнинг жамият барқарорлигига таъсири (Германия Федератив Республикаси мисолида). Сиёс. фан. фалс. докт. (PhD) автореф. дисс. .....–Тошкент: Ўзбекистон миллий университети, 2019. -14-бет.

16. Қодирова З.А. Ишчи кучини экспорт қилувчи мамлакатларда меҳнат миграциясининг халқаро миқёсда тартибга солиниши. // «Иқтисодиёт ва инновацион технологиялар » илмий электрон журнали. № 3, май-июнь, 2015. –Б. 8.

17. Ўзбекистон Республикасининг ташқи меҳнат миграция тизимини янада такомиллаштириш бўйича қўшимча чора-тадбирлар

тўғрисидаЎзбекистон Республикаси Президентининг Қарори, №ПҚ-3839, Қабул қилинган сана 05.07.2018

18. Трудовая миграция (Восточная Европа и Центральная Азия). https://www.Ilo.org.

19. Ўзбекистон Республикаси Президентининг «Хорижда вақтинчалик меҳнат фаолиятини амалга ошираётган Ўзбекистон Республикаси фуқаролари ва уларнинг оила аъзоларини ҳимоя қилиш кафолатларини янада кучайтириш чоралари тўғрисида»ги Фармони. 2019 йил 20 август.

XALQARO TRANSPORT YO'L LOYIHALARI VA O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI STRATEGIYASI

Umarali Gulmatov
O'zR FA Tarix instituti tayanch doktoranti
umarali.gulmatov@mail.ru

Annotatsiya: Ushbu maqolada Markaziy Osiyo transport-tranzit salohiyatini rivojlantirishga oid qo'shma sa'y-harakatlarni muhokama qilish va bu boradagi chora-tadbirlarni ishlab chiqishga yo'naltirilgan masalalar muhokama qilinadi. Davlatimiz rahbari Shavkat Mirziyoyev Prezident lavozimidagi faoliyatining ilk kunlaridanoq Markaziy Osiyoni yagona mintaqa sifatida rivojlantirishning ahamiyati va dolzarbligini e'tiborga olgan holda, faol mintaqaviy siyosat yuritish, Markaziy Osiyoda qulay siyosiy muhit yaratish, mintaqadagi mamlakatlar bilan barcha yo'nalishlarda, jumladan, O'zbekiston tashqi siyosatining ustuvor tarmoqlaridan bo'lgan transport sohasi bo'yicha konstruktiv va o'zaro manfaatli munosabatlarni yo'lga qo'yish kabi vazifalarni belgilab bergan edi. Mamlakatimizda transport infratuzilmasini yanada rivojlantirish va tranzit yuk tashish hajmini oshirish masalalariga alohida e'tibor qaratilmoqda.

Ma'lumki, O'zbekiston qadim zamonlardan G'arb va Sharqni bog'lovchi Buyuk ipak yo'lida joylashgan davlat sifatida mashhur bo'lgan. Endilikda ana shu qadimiy yo'l yangicha sayqal topib, ellarni-ellarga bog'lab kelmoqda. Hozirgi vaqtda mamlakatimizni modernizasiya qilish va yangilash, iqtisodiyotimizning sifat jihatidan yangi, zamonaviy tarkibiy tuzilmasini shakllantirish, hududlarimizni kompleks rivojlantirish transport va kommunikasiya tizimini takomillashtirish bilan uzviy bog'liq.

Yuqorida keltirib o'tilgan muammolarni hal e'tish uchun transport tizimini isloh qilishning strategik yo'nalishlari belgilab olindi va respublikada yagona milliy transport tizimini yaratish ishlari boshlab yuborildi. Sohaning barcha tarmoqlari – temir yo'l, avtomobil, aviatsiya transportining rivojlanishiga asos solindi.

O’zbekistondagi avtomobil va temir yo’llarning raqobatbardoshligini oshirish bo’yicha dolzarb vazifalar belgilandi.

Kalit so’zlar: *Transport-logistika, temir yo’l, aviatsiya, avtomobil yo’llari, savdo yo’laklari, TRASEKA.*

Bugungi kundagi jahon integratsiyalashuvi jarayonlari davrida xalqlar hayoti va ularning rivojini transport vositalarisiz tasavvur qilishning imkoni yo’q. Zamonaviy fan va texnika taraqqiyoti yutuqlari hisoblangan avtomobil, temir yo’l va havo transportlari barcha qit’alar aholisini o’zaro bog’lab turadi. Dunyoda iqtisodiyoti yuqori o’rinda turadigan mamlakatlar tajribasidan ma’lumki, xalqaro raqobatdoshlikka erishish va jahon bozorlariga chiqish, birinchi navbatda, iqtisodiyot sohasida izchil islohotlar olib borish hamda transport infratuzilmasining rivojlanishi bilan bog’liqdir.

Ma’lumki, Markaziy Osiyo mintaqasi dunyo transport-kommunikatsiya tizimining ajralmas qismi hisoblanadi. Bu hududda O’zbekiston tomonidan transport majmuasini zamonaviylashtirish va yangi xalqaro yo’nalishlarni ochish bo’yicha keng ko’lamli ishlar amalga oshirilmoqda.

Respublika hukumati Markaziy Osiyoni yagona mintaqa sifatida rivojlantirishning ahamiyati va dolzarbligini e’tiborga olgan holda, faol mintaqaviy siyosat yuritish, Markaziy Osiyoda qulay siyosiy muhit yaratish, mintaqadagi mamlakatlar bilan barcha yo’nalishlarda, jumladan, O’zbekiston tashqi siyosatining ustuvor tarmoqlaridan bo’lgan transport sohasi bo’yicha konstruktiv va o’zaro manfaatli munosabatlarni yo’lga qo’yish kabi vazifalarni belgilab bergan.

Bundan tashqari, 2020-yil 24-yanvar kuni Prezidentimiz tomonidan Oliy Majlisiga yo’llangan Murojaatnomada “Mahsulotlarimizni tashqi va ichki bozorlarga yetkazish, ularning tannarxini tushirish uchun eng katta masala – transport-logistika sohasini rivojlantirishimiz zarur[3] – deya ta’kidlab o’tgan edilar.

Shu maqsadlar ortidan O’zbekiston hukumati ham davlatning iqtisodiy qudrati hamda transport-kommunikatsiyasi salohiyatini har tomonlama oshirish uchun bevosita Markaziy Osiyo bilan aloqador bo’lgan xalqaro yo’l loyihalarida faol qantashib kelmoqda.

Ta’kidlash joizki, bugungi kunda mamlakatimizda transport-tranzit salohiyatini yanada rivojlantirish uchun barcha zarur sharoitlar yaratilmoqda. Transport tizimining o’tkazuvchanlik qobiliyatini oshirish, O’zbekiston hududidan o’tish uchun mavjud to’siqlarni bartaraf etish ishlari amalga oshirilmoqda, bu esa Markaziy Osiyoda xalqaro transport yo’laklarini rivojlantirishda muhim ahamiyat kasb etadi.

Mintaqani rivojlantirishga qaratilgan muhim loyihalarni amalga oshirish maqsadida 2017-yil noyabr oyida Samarqandda “Markaziy Osiyo: yagona tarix va umumiy kelajak, barqaror rivojlanish va taraqqiyot yo’lidagi hamkorlik” mavzusida xalqaro konferentsiya o’tkazildi. Prezident Shavkat Mirziyoev ushbu tadbirdagi nutqida hozirgi kunda mintaqaviy hamkorlikni barcha muhim sohalar bo’yicha rivojlantirish tendentsiyalari haqida so’zladi va Markaziy Osiyo bo’yicha qator tashabbuslarni ilgari surdi.[4] Davlatimiz rahbarining asosiy tashabbuslaridan biri – Markaziy Osiyo bo’yicha BMT rezolyutsiyasini qabul qilish taklifi xalqaro hamjamiyat tomonidan keng qo’llab-quvvatlandi.

2018-yil 22-iyun kuni BMT Bosh assambleyasi Prezident Shavkat Mirziyoyev tashabbusi bilan ishlab chiqilgan “Markaziy Osiyo mintaqasida tinchlik, barqarorlik va barqaror rivojlanishni ta’minlash maqsadida mintaqaviy va xalqaro hamkorlikni kuchaytirish” rezolyutsiyasini qabul qildi.[5] Jahonning to’rt qit’asidagi 55 mamlakat ushbu hujjatga hammualliflik qildi va rezolyutsiya BMT a’zoligidagi barcha davlatlar tomonidan qo‘llab-quvvatlandi. Hujjatda transport infratuzilmasi va savdo yo’laklarini rivojlantirish, yangi avtomobil va temir yo’llar, aviaqatnovlarni yo’lga qo’yish orqali barcha transport turlarining o’zaro hamkorligini kuchaytirishga alohida e’tibor qaratildi.

Markaziy Osiyoda qo’shimcha yuk tashish oqimlarini jalb etish imkonini beradigan yangi transport va tranzit yo’laklarini shakllantirish, transport va logistika sohasida kadrlar tayyorlash bo’yicha xorijiy tajribani o’rganib, xalqaro logistika markazlari tarmog’ini yaratish, mintaqa transport-logistika salohiyatini rivojlantirish uchun xorijiy mamlakatlarning portlaridan samarali foydalanish uslublarini shakllantirish, Markaziy Osiyoda Janubiy va Janubi-Sharqiy Osiyo,

Yevropa, Yaqin va O’rta Sharq mamlakatlarini birlashtiruvchi muhim tranzit yo’l bo’lib xizmat qiladigan yagona integratsiyalashgan xabni yaratish masalalari mintaqamiz uchun dolzarb ahamiyat kasb etadi.

Manbalarga ko’ra, Markaziy Osiyo mamlakatlari temir yo’llarining uzunligi 22 ming kilometrga teng. Qozog’iston eng yirik va eng ko’p foydalaniladigan temir yo’llar tizimiga ega, uning hissasiga mintaqadagi temir yo’llarning 66 foizi va barcha yuk tashishlarning 84 foizi to’g’ri keladi. Mintaqadagi temir yo’llarning qariyb 18 foizi O’zbekiston hududidan o’tadi va barcha tashishlarning qariyb 11 foizi mamlakatimiz hissasiga to’g’ri keladi. Turkmaniston taxminan 12 foiz mintaqaviy temir yo’llarga egalik qiladi va barcha tashishlarning 4 foizini ta’minlaydi.[14]

1993-yilda Belgiya poytaxtida Ozarbayjon, Armaniston, Gruziya, Qozog’iston, Qirg’iziston, Tojikiston, Turkmaniston va O’zbekiston ishtirokida Bryussel deklaratsiyasi qabul qilingan edi. Mazkur hujjat Yevropadan Qora dengiz, Kavkaz, Kaspiy dengizi orqali o’tib, Markaziy Osiyo mamlakatlariga chiqish bo’yicha transport yo’lagini rivojlantirish maqsadida Yevropa Ittifoqi tomonidan moliyalashtiriladigan TRASEKA texnik ko’mak bo’yicha mintaqalararo dasturining amalga oshirilishini boshlab berdi.[13]

1996-yilda Markaziy Osiyo mamlakatlaridan Eron va Turkiya hududlari orqali dunyo bozoriga chiqish imkonini beradigan yangi Transosiyo yo’lagi – Tejon-Seraxs-Mashhad temir yo’li ochildi. So’nggi yillarda Markaziy Osiyoda o’zaro ishonch va do’stona muhit sharoitida transport loyihalarini amalga oshirish bo’yicha rejali choralar ko’rilmoqda.

O’zbekistonni xorijiy mamlakatlarning, xususan, Frankfurt, Milan, Bryussel, Vena, Saragosa, Oslo, Bazel, Dubay, Tehron, Shanxay kabi yirik logistika markazlari bilan bog’laydigan “Navoiy” xalqaro intermodal logistika markazi faoliyati jadal rivojlanmoqda.[15]

2016-yil 22-iyun kuni Angren – Pop temir yo’li ochildi.[14] Ushbu yo’nalish Xitoy – Markaziy Osiyo – Yevropa temir yo’lining muhim bo’g’ini sifatida

Xitoydan Markaziy Osiyo va Janubiy Osiyo mamlakatlariga eng qisqa yo'l orqali chiqishni ta'minlaydi va O'zbekiston iqtisodiyotini rivojlantirishga xizmat qiladi.

2017-yil fevral oyida Toshkent va Dushanbe o'rtasida 1992-yilda to'xtatilgan aviaqatnovlar qayta tiklandi. Shu yilning mart oyida Toshkent – Olmaota yo'nalishi bo'ylab tezyurar poezdlar harakati, milliy aviatashuvchilarning qo'shimcha parvozlari yo'lga qo'yildi.[11]

2017-yil sentyabr oyida O'zbekiston – Qirg'iziston chegarasidagi "Do'stlik" nazorat-o'tkazish punkti faoliyati tiklangani O'zbekiston va Qirg'iziston tarixida muhim voqea bo'ldi. Bu ikki mamlakat o'rtasidagi azaliy hamkorlik aloqalarini yanada mustahkamlashda muhim omil bo'lib xizmat qiladi.[11]

2017-yilda Amudaryo orqali o'tadigan Turkmanobod – Forob yangi temir yo'l va avtomobil ko'priklari ochildi.[14] Bu yuk tashish hajmini 2,5 barobar oshirish imkonini berdi. Amudaryo orqali o'tadigan ko'priklar yuk oqimlarini Osiyo va Tinch okeani mintaqasi, Janubiy Osiyo davlatlaridan Kaspiy dengizi, undan keyin Qora dengiz va O'rtaer dengizi mintaqasi, Yevropa, Kavkazorti, Yaqin va O'rta Sharq mamlakatlariga to'g'ridan-to'g'ri olib chiqish imkonini beradi. Shuningdek, ushbu ko'priklar O'zbekiston – Turkmaniston – Eron – Ummon transport-tranzit yo'nalishining muhim bo'g'ini hisoblanadi.

O'zbekiston – Qirg'iziston – Xitoy temir yo'li qurilishi ham faollashdi. Mazkur loyiha ShHT makoni uchun dolzarb ahamiyatga ega. Uning amalga oshirilishi loyiha ishtirokchilari hamda Markaziy Osiyoning boshqa barcha davlatlari va Xitoy o'rtasidagi savdo-iqtisodiy munosabatlarni kengaytirish imkonini beradi. Ushbu temir yo'li Xitoydan Qirg'iziston va O'zbekiston orqali Sharqiy Yevropa va Yaqin Sharq mamlakatlariga yuk tashish imkoniyati yaratilishi tufayli Xitoy yuklarini Yevropa mamlakatlariga yetkazadigan eng qisqa yo'llardan biriga aylanadi va butun Markaziy Osiyo transport-logistika infratuzilmasini rivojlantirishga xizmat qiladi.

2018-yil fevral oyida Markaziy Osiyodan ilk bor to'g'ridan-to'g'ri Xitoyga chiqadigan Toshkent – Andijon – O'sh – Irkeshtom – Qashg'ar avtomobil yo'lagi bo'yicha qatnov yo'lga qo'yildi. Mart oyida O'zbekiston va Tojikiston chegarasida

Samarqand va Panjikentni birlashtiruvchi “Jartepa” nazorat-o’tkazish punkti ishga tushdi. Sakkizta avtomobil va bitta “Amuzang” temir yo’l o’tkazish maskani faoliyati tiklandi.[15]

2017-yil mart oyida G’alaba – Amuzang – Xoshadi temir yo’l liniyasi ishga tushirildi. Bu tranzit yuklarni tashishni rivojlantirishda muhim rol o’ynaydi. G’alaba – Amuzang – Xushadi temir yo’l liniyasining ishga tushirilishi tranzit tashishlarini rivojlantirishda muhim rol o’ynaydi. Bundan tashqari Turkmaniston va Afg’onistonga chiqish uchun qo’shimcha imkoniyatlar yaratadi. 2011-yilda Afg’onistondagi ilk temir yo’l – Hayraton – Mozori Sharif liniyasini bunyod etgan O’zbekiston ushbu mamlakat iqtisodiyotini rivojlantirishga katta hissa qo’shmoqda.[14] Bugungi kunda Mozori-Sharif-Hirot” temir yo‘lini moliyalashtirish, loyihalash va qurish” loyihasini amalga oshirish bo‘yicha hamkorlik ishlari davom etmoqda. Mazkur yo’l O’zbekistonning tovar ayirboshlash va tranzit imkoniyatlarini oshirishga xizmat qilishi shubhasiz, natijada esa mamlakatimiz Erondagi, shu jumladan, Bandar Abbos va Chobahor bandargohlariga to’g’ridan-to’g’ri chiqish imkoniga ega bo’ladi.[14]

O’zbekiston va Afg’oniston o’rtasida transport tizimidagi o’zro hamkorlikni rivojlanish bosqichiga ko’tarish hamda transafg’on yo’lagi doirasida yangi temir yo’llarini barpo etish natijasida Markaziy Osiyoning eng qisqa yo’llar orqali Hind okeani va Fors ko’rfazidagi bandargohlarga chiqishini ta’minlaydi, Janubiy va Janubi-Sharqiy Osiyoni esa Yevropa va Xitoy bozorlari bilan bog’laydi.

So’nggi yillarda Markaziy Osiyo hamda unga yondosh mamlakatlar xalqaro transport sohasidagi imkoniyatlarini yanada kengaytirishga doir sa’y-harakatlarini faollashtirmoqda. Bugungi kunda Markaziy Osiyo orqali qator xalqaro transport yo’laklari tashkil etilmoqda.

2018-2023-yillarda Xitoy va G’arbiy Yevropani bog’laydigan "Evroosiyo" transport yo’lagini qurish va foydalanishga topshirish rejalashtirilgan. Ushbu magistral Pekindan boshlab Ostona, Moskva va Minsk orqali Berlinga qadar davom etadi. Dastlabki hisob-kitoblarga ko’ra, 2050 yilga borib ushbu yo’lak orqali yiliga 37 million yo’lovchi tashiladi.[9]

Yana bir loyiha – "G’arbiy Yevropa – G’arbiy Xitoy". Uning Xitoy – Qozog’iston qismi 2016 yilda ish boshlagan bo’lib, Yevropaga eltuvchi eng qisqa avtomobil yo’li hisoblanadi, bu yerda yuk tashish muddati 10-12 kunni tashkil etadi. Loyiha 2030-yilga qadar to’liq ishga tushirilishi kutilmoqda. Yo’lak Sankt-Peterburg – Moskva – Orenburg – Oqto’ba – Olmaota – Qorg’as orqali o’tadi.[9]

2017 yilda Afg’oniston, Turkmaniston, Ozarbayjon, Gruziya va Turkiya vakillari "Lojuvard" transport yo’lagini yaratish to’g’risidagi kelishuvni imzoladi. Unga muvofiq, temir va avtomobil yo’llari orqali Torkundi shahri (Afg’oniston) Ashxobod bilan va Kaspiy dengizidagi Turkmanboshi bandargohi bilan bog’lanadi. So’ng yo’lak Kaspiy orqali Bokuga, keyinchalik Tbilisi orqali Anqaraga, yo’l-yo’lakay Poti va Batumi portlarida tarmoqlanib, Anqaradan Istanbul va Qarsga eltadi, shu tariqa Yevropaning transport tizimiga ulanadi.[6]

Qozog’iston – Turkmaniston – Eron yo’lagiga kelsak, 2018-yil may oyida Xitoydan ushbu yo’nalishda konteynerli poezd yurdi. Ushbu masofani bosib o’tishga 2 haftaga yaqin vaqt ketdi, bu dengiz yo’liga qaraganda o’rtacha ikki barobar tez degani. 2022-yilga borib temir yo’l orqali yuk tashish hajmi yiliga 15 million tonnani tashkil etishi kutilmoqda.[10]

"Sharq – G’arb" loyihasi Xitoy va Yevropa o’rtasida transport aloqasini yo’lga qo’yishga qaratilgan. Boku – Tbilisi – Qars temir yo’li ushbu transport yo’lagining muhim bo’g’inidir. Mazkur loyiha Turkiya va Yevropadan Markaziy Osiyo mamlakatlari, Xitoy va Eronga muntazam yuk tashishni yo’lga qo’yishda muhim rol o’ynaydi.[8]

O’zbekiston ham ushbu loyihada ishtirok etishdan manfaatdor. Prezidentimizning "2018-2022-yillarda transport infratuzilmasini takomillashtirish va yuk tashishning tashqi savdo yo’nalishlarini diversifikatsiyalash chora-tadbirlari to’g’risida"gi qaroriga[1] binoan Boku – Tbilisi – Axalkalaki – Qars temir yo’li orqali tashqi savdo yuklarining dastlabki tranzit tashuvlarini amalga oshirish choralari ko’rilmoqda.

«Shimol – Janub» loyihasining ochilishi, ma’lumotlarga qaraganda, 2020-yilga mo’ljallangan. Ushbu transport yo’lagi Sankt-Peterburg bandargohini

Eronning Bandar Abbos va Chobahor bandargohlari bilan bog'laydi, shu tarzda dengiz yo'li Hindistondagi Mumbay bandargohiga qadar uzaytiriladi.[7]

Ushbu transport yo'lagi Eron orqali Fors ko'rfazi mamlakatlariga yuk tashish jarayonini soddalashtirishi tufayli Markaziy Osiyo uchun dolzarb ahamiyatga ega. Har yili yo'lak orqali 3-5 million tonna yukni tranzit qilish imkoniyati paydo bo'ladi.

Mazkur transport yo'lagi O'zbekiston uchun ham muhim. Prezident Shavkat Mirziyoev 2018-yil iyun oyida Sindao shahrida bo'lib o'tgan ShHT sammitida "O'zbekiston Mozori Sharif – Hirot, Xitoy – Qirg'iziston – O'zbekiston temir yo'l liniyalarini qurish, shuningdek, Markaziy Osiyo – Fors ko'rfazi, "Shimol – Janub" va "Sharq – G'arb" transmintaqaviy yo'laklarni rivojlantirish tarafdori"[2] ekanini ta'kidladi.

O'zbekiston Respublikasi "Bir makon, bir yo'l" loyihasini ushbu faoliyatning avvalidyoq qo'llab-quvvatlay boshladi. Mamlakatning ushbu tashabbusga jalb etilishi barqaror rivojlanishdagi iqtisodiy taraqqiyotni ta'minlash, butun Markaziy Osiyoga o'zining ijobiy ta'sirini namoyon qila oladigan muhim transport va infratuzilma loyihalarini amalga oshirishning ustuvor maqsadlariga erishish yo'lida muhim hisoblanadi.

Mamlakatimizning "Bir makon, bir yo'l" tashabbusi bo'yicha tutgan o'rni ushbu loyiha atrofidagi davlatlar o'rtasida har tomonlama strategik hamkorlikni yanada chuqurlashtirish bo'yicha ustuvor yo'nalishlar bilan bir qatorda olib borilmoqda.

Shu ma'noda, "O'zbekiston - Qirg'iziston – Xitoy" temir yo'lining qurilishi barcha ishtirokchilarga foyda keltiradi: savdoni faollashtiradi, yangi ish joylarini yaratadi, sayyohlarni jalb etadi va tranzitdan daromad keltiradi. Ushbu loyihaning istiqbolli ekanligini birinchi marta Markaziy Osiyodagi avtotashuvchilarga to'g'ridan-to'g'ri Xitoyga chiqish imkonini bergan "Qashg'ar-Irkeshtom-O'sh-Andijon-Toshkent" avtoyo'lagi ko'rsatadi.

Xitoy O'zbekistonning yetakchi savdo-iqtisodiy va sarmoyaviy hamkorlaridan hisoblanadi. 2018-yil yakunlariga ko'ra, ikki mamlakat o'rtasidagi

tovar ayirboshlash hajmi 35 foizga oshib, 6,42 mlrd dollarga yetdi. O’zbekiston hududida Xitoy sarmoyasi ishtirokida 1121 korxona faoliyat ko’rsatmoqda. 2018 yilda 344 korxona tashkil etilib, bu 2017 yildagi ko’rsatkichdan 2 barobar ko’pdir. O’zbekiston iqtisodiyotiga jalb qilingan Xitoy sarmoyalarining umumiy qiymati 8 mlrd dollardan oshadi.

Ko’rib o’tilganidek, O’zbekiston zamonaviy xalqaro transport loyihalarini amalga oshirishdan nafaqat manfaatdor, balki bu boradagi amaliy harakatlarning tashabbuskorlaridan biri bo’lib qolmoqda. Ushbu tashabbuskorlik vaqti kelib o’zining ijobiy natijasini berishi muqarrardir.

Adabiyotlar ro‘yxati:

1. O’zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyevning 02.12.2017-yildagi PQ-3422-son qarori.
2. O’zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyevning 2018-yil 10-iyunda Xitoyning Sindao shahrida bo‘lib o‘tgan ShHT sammitida so’zlagan nutqi.
3. O’zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyevning 2020-yil 24-yanvar kuni O'zbekiston Respublikasi Oliy Majlisiga Murojaatnomasi.
4. “Markaziy Osiyoda xavfsizlik va barqaror rivojlanishni ta’minlash bo‘yicha "Markaziy Osiyo: yagona tarix va umumiy kelajak, barqaror rivojlanish va taraqqiyot yo‘lidagi hamkorlik” mavzusida xalqaro konferensiya. Samarqand: 2017-yil, 10-11-noyabr.
5. “Markaziy Osiyo xalqaro transport yo’laklari tizimida: strategik istiqbollar va foydalanilmagan imkoniyatlar” mavzusida xalqaro konferensiya. Toshkent: 2018-yil, 20-21-sentabr.
6. “The Geopolitics of the Lapis Lazuli Corridor”, *The Diplomat*, https://thediplomat.com/2017/12/the-geopolitics-of-the-lapis-lazuli-corridor/, (Дата доступа: 18.07.2021).
7. Володин А.Г., Володина М.А. (2019) Проект международного транспортного коридора «Север–Юг» как фактор возможного укрепления

внешнеэкономических связей России // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 12. № 6. С. 29–42.

8. Касьянов А. Железная дорога Карс — Ахалкалаки — Тбилиси — Баку (КАТБ) // Лента новостей, 13 марта, 2013.

9. Мехдиев Э. Т. Евроазиатские транспортные коридоры и ЕАЭС. Международная аналитика. № 2 (24) 2018

10. Транспортный коридор Казахстан-Туркменистан-Иран обеспечит благополучие стран Центральной Азии. https://sng.today/ashkhabad/931-transportnyy-koridor-kazahstan-turkmenistan-iran-obespechit-blagopoluchie-stran-centralnoy-azii.html

11. http://uza.uz/posts/57692 2018-yil, 20-sentabr

12. https://mintrans.uz/news 2019-yil, 5-dekabr

13. https://railway.uz/uz/informatsionnaya_sluzhba/novosti/11623/ 2018-yil, 18-sentabr

14. https://uza.uz/uz/posts/transport-tranzit-salohiyatidan-samarali-foydalanish d-06-12-2017 2017-yil, 6-dekabr

МАРКАЗИЙ ОСИЁ МАМЛАКАТЛАРИДА ИСЛОМ МОЛИЯСИНИ РИВОЖЛАНИШ ИСТИҚБОЛЛАРИ

Зайниддинов Руҳиддин Хусниддин ўғли
ТДИУ таянч докторанти
zayniddinovrukhiddin@gmail.com

Анотация. Мазкур мақоланинг мақсади Марказий Осиё мамлкатлари Қозоғистон, Қирғизистон, Тожикистон ва Ўзбекистонда исломий молия хизматларини ташкил этиш йўлидаги исломий молия инфратузилмасини шакллантириш, лойиҳаларни исломий молиялаштириш амалиёти ва ривожланиш йўлидаги тўсиқлар ва ечимлар тадқиқ қилинган бўлиб, Марказий Осиёда исломий молиялаштириш механизмига эга энг салоҳиятли мамлакат бўлган Қозоғистонни тажрибасини Ўзбекистонда тадбиқ қилиш йўналишлари кўриб чиқилган.

Калит сўзлари: ислом молияси, меъёрий-ҳуқуқий база, Ўзбекистон, Қозоғистон, Қирғизистон, Тожикистон, ИТБ, инвестиция лойиҳалари

Ислом Молиявий Хизматлар Кенгаши (2020) маълумотларига кўра, 75 дан ортиқ мамлакатларда 500 дан ортиқ ислом банклари ва ислом банки бўлимига эга тахминан 191 та анъанавий банклар мавжуд [1].

Ислом молия саноати кетма-кет иккинчи йил ҳам икки хонали ўсишни қайд этиб, 2020 йил охирига келиб 14 фоиз ўсишни қайд этди ва 3,4 триллион долларга етди [2].

Глобал ислом молия саноати ўсиш тендециясида давом этиши кутилмоқда ва 2025-йилга бориб жами глобал активлар 4,9 триллион АҚШ долларига етиши прогноз қилинмоқда [2]. Бу кейинги беш йил ичида ўртача 8 фоизга ўсишини англатади. Баъзи йирик исломий молия бозорлари бу кўрсаткични юқорироқ таъминлаб ҳам бериши мумкин.

Сўнги йилларда МДҲ мамлакатларида ислом молиясини ривожланиш йўлида бир қанча ишлар амалга оширилди. Жумладан, МДҲ давлатлари ҳудудидаги биринчи ислом банки 2010 йилда Қозоғистонда ташкил этилган

Ал Ҳилол Ислом банк ҳисобланади. Ушбу молия муассасаси Бирлашган Араб Амирликларидаги энг илғор ва ривожланган ислом давлат банкларидан бири бўлган “Ал Ҳилол Банк” PJSCнинг шўба банкидир.

2017 йилда корпоратив сектордаги етти йиллик муваффақиятли фаолиятдан сўнг банк жисмоний шахсларга ислом банкинг маҳсулотларини тақдим қила бошлади. Ал Ҳилол Банк корпоратив мижозлар ва аҳолига исломий молиявий хизматлар кўрсатиш орқали миллий иқтисодиётнинг ривожланиши ва гуллаб-яшнашига фаол ҳисса қўшиб келмоқда. Қуйида ушбу мамлакатнинг ислом молиясини ривожлантириш йўлидаги тажрибаси билан батафсил танишиб чиқамиз.

Ўзбекистон Марказий Осиёда энг кўп мусулмон аҳолига эга (аҳолисининг 95% дан ортиғини мусулмонлар ташкил этади) давлат бўлишига қарамасдан Ислом молиясини ривожлантириш масалаларида Қозиғистон, Қирғизистон ва Тожикистондан сезиларли орқада қолган. Бунинг сабабларини эса, қуйида таҳлилимиз давомида кўриб чиқамиз.

Қуйидаги 1-жадвалда Марказий Осиё мамлакатларида ислом молиясининг ҳозирги ҳолати таққосламаси келтирилган бўлиб, ушбу жадвал маълумотларига кўра Қозоғистон ушбу йўналишда Марказий Осиёда анчайин пешқадам эканлигини ва мамлакатда ислом молиясини ривожлантириш йўлида бир қанча муваффаққиятли ишлар амалга оширилганини кўришимиз мумкин.

Марказий Осиё мамлакатлари ИТБга аъзо бўлган ҳолда лойиҳаларни молиялаштиришда исломий шартномалардан фойдаланмоқда. Қозоғистон, Қирғизистон ва Тожикистонда исломий банклар ташкил қилинган.

Мазкур мамлакатлар ислом молиясини ривожлантириш орқали глобал ислом молия саноати ва жаҳон ислом молия капитали бозорига қўшилиш йўлидан бормоқда.

Қуйида Марказий Осиё мамлакатларида исломий молия тизимини ташкил этилиш тажрибаси билан бирма-бир танишиб чиқамиз.

1-жадвал

Марказий Осиё мамлакатларида ислом молиясининг ҳозирги ҳолати [3]

№	Мамлакат	Ислом молияси ҳолати
1	Қозоғистон	Қабул қилинган кенг қамровли қонун ҳужжатлари/тартибга солувчи нормалар; "Фаттаҳ Финансе" ОАЖ Қозоғистонда исломий молиявий маҳсулотларни таклиф қилувчи биринчи брокерлик компанияси сифатида ўз фаолиятини бошлади; Ал Ҳилол Банк ўз филиалини очди; Анъанавий банкларни ислом банкларига айлантириш имконини берувчи тегишли ҳуқуқий нормалар киритилди; “Заман-банк” ислом банкига айлантирилди; Ислом банки операцияларини осонлаштириш ҳамда ислом суғуртаси ва лизингини таъминлаш бўйича тегишли қонунчилик қоидалари 2015 йил май ойида кучга кирди ва Ислом суғуртаси (такофул) суғуртанинг алоҳида тури сифатида эътироф этилди; Қозоғистон IFSB, AAOIFI ва IIFM аъзосига айланди; 77 млн. доллар сукук эмиссияси (Малайзия инвесторлари томонидан) амалга оширилди; Ислом банки Al Rayon Investment LLCнинг шўбаси очилди; AIFC Исломий молия бўйича маслаҳат кенгаши тузилди; Ҳамад Бин Халифа университети ва AIFC Ал-Фораби Қозоқ Миллий университетида (Олмаота) Ислом молияси марказини (IFC) очди; AIFCда Марказий шариат маслаҳат кенгаши тузилди; INCEIF AIFCни INCEIFнинг ҳамкори этиб тайинлади; AIX расмий рўйхатга Қатар Халқаро Ислом Банки (QIIB) томонидан чиқарилган сукукни киритди. Таклиф дастлаб Лондон фонд биржасида (LSE) 500 миллион АҚШ доллари миқдорида амалга оширилди.
2	Қирғизистон	Қабул қилинган қонун ҳужжатлари/тартибга солувчи нормалар; Эко Банк Эко Исламик Банкга айлантирилди ва исломий молия хизматларини таклиф қилишни бошлади.
3	Тожикистон	Қабул қилинган қонун ҳужжатлари/тартибга солувчи нормалар; “Бонки Рушди Тожикистон” Ислом банкига айлантирилди.
4	Туркманистон	Қонунчилик ривожланишда; Turkmenistan-Afghanistan-Pakistan-India (TAPI) Газ қувури лойиҳаси учун исломий молиялаштиришни жалб қилиш имконияти қаралади.
5	Ўзбекистон	Қонун ишлаб чиқиш жараёнида; 2022 йил 20 апрелда “Нобанк кредит ташкилотлари ва микромолиялаштириш фаолияти тўғрисида”ги Қонун (ЎРҚ–765-сон, 20.04.2022 й.) Ўзбекистон Республикаси Президент томонидан имзоланди; ICO-backed leasing co. “Taiba Leasing” ташкил этилди; “APEX” insurance co. Ташкил этилди; “IMAN HALAL INVESTMENTS” МЧЖ ташкил этилди; Ўзбекистондаги 10 та тижорат банкида ислом дарчаларини очиш учун ҳаракат кетмоқда.

Ислом молия тизимини мувафақиятли ривожлантириб бораётган мамлакат сифатида Қозоғистон МДҲ давлатлари орасида биринчи бўлиб ислом молиясининг, жумладан, ислом банклари ва исломий молия ташкилотларининг ташкил этилиши ва фаолияти тўғрисида махсус ҳуқуқий базани қабул қилди.

Исломий молиялаштириш усулларини татбиқ этишнинг дастлабки тажрибаси Қозоғистонда 2003 йилда амалга ошди, ўша вақтда муробаҳа механизмига асосланган шариат талабларига мувофиқ келувчи кредитни Қозоғистонга "Банк Туран Алем" жалб этган эди. Умумий ҳисобда банк томонидан 250 млн. АҚШ доллари миқдорида маблағ олишга муваффақ бўлинди [4].

"БТА Банк"нинг ҳамкор-банклари тармоғи Россия, Украина, Беларусь, Грузия, Арманистон, Қирғизистон ва Туркияни қамраб олади.

"БТА Банк" томонидан исломий молиялаштириш усулларига асосланган барча лойиҳалар ИТБ ва Форс кўрфази мамлакатлари исломий банклари билан ҳамкорликда амалга оширилган.

Қозоғистонда исломий банклар ривожланиши учун зарур меъёрий-ҳуқуқий асосни яратиш масаласи тезлик билан қисқа муддатларда ечилди.

2009 йил декабрида мамлакат президенти "Исломий молиялаштириш ташкилотлари ва исломий банкларни ташкил этиш ҳамда фаолияти масалалари бўйича Қозоғистон Республикасининг айрим қонунчилик ҳужжатларига ўзгартириш ва қўшимчалар киритиш тўғрисида"ги қонунни имзолади. Мазкур кўрсатилган қонунга мувофиқ Фуқаролик кодекси, "Банк ва банк фаолияти тўғрисида"ги қонун, Солиқ кодекси, "Инвестицион жамғармалар тўғрисида"ги қонун ва бошқаларга ўзгартириш ва қўшимчалар киритилди. Вазиятнинг ноёблиги шундаки, ушбу қонун Қозоғистонда исломий банклар ва анъанавий банкларда "дарча"лар мавжуд бўлмаган бир шароитда қабул қилинган [4].

Қонунда исломий банклар амалиётида ишлатиладиган бир қатор асосий битимлар батафсил кўриб чиқилади: муробаҳа, мушорака, ижара ва бошқалар. Бунда мазкур битимларни ифодалаш учун Қозоғистон ҳуқуқида маълум бўлган шартномалардан фойдаланилади: муробаҳа қонунда тижорат кредити

тўғрисидаги шартнома каби, ижара-лизинг сифатида, мушорака-шерикчилик тўғрисидаги шартнома сифатида ва ҳ.к. каби таърифланади.

Ушбу қонуннинг қабул қилиниши сўзсиз, нафақат исломий бўлишни истайдиган банклар учун, балки чет эллардаги исломий банклардан маблағ олувчи сифатида иштирок этадиган анъанавий банклар учун ҳам қулай шароитларни яратди.

2009 йилда Олма-Ота шаҳридаги Ҳудудий молиявий марказнинг иштирокчиси бўлган биринчи исломий брокер компания – "Фаттах финанс" рўйхатдан ўтказилди. Ушбу компания томонидан биринчи хатарли инвестиция пай жамғармаси – "Амана" исломий жамғармаси таъсис этилиши ҳақида эълон қилинди. Ўзининг инвестицион стратегиясида жамғарма, энг аввало, бевосита инвестицияларга, хусусан, кўчмас мулкка инвестицияларга, шунингдек, Қозоғистондаги компаниялар капиталида иштирок этишни мўлжал қилган [4].

ICD Thomson Reutersнинг 2020 йилда ислом молияси ривожланиш индекси маълумотларига кўра, ушбу индексда Қозоғистоннинг умумий балли 17,93 баллни ташкил этгани ҳолда жаҳон миқёсидаги ўртача 10,46 баллдан анчайин юқоридир.

2-жадвал

Ислом молияси ривожланиш индекси (IFDI)нинг минтақадаги таққослама жадвали (2020 йил) [5]

Кўрсаткич	**Глобал**	**Минтақадаги ўрни**	**Қозоғ**	**РФ**	**Қирғиз**	**Тож**	**Турм**	**Ўзб**
Миқдорий ривожланиш (QD)	5.85	1	13.91	0.26	1.01	0.53	0.00	0.20
Билим даражаси	9.36	1	8.04	3.07	1.10	0.00	0.00	0.36
Корпоратив ижтимоий масъулият (CSR)	8.08	1	4.49	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
Ҳукумат	13.01	1	31.45	0.00	22.42	16.67	0.00	0.00
Ҳабардорлик	15.99	1	31.73	2.38	13.77	15.18	8.47	9.83
Жами	10.46	1	17.93	1.14	7.46	6.48	1.69	2.08

Шунингдек, Қозоғистон исломий молия саноатини ривожлантириш бўйича минтақа иқтисодиётлари орасида етакчилик қилмоқда. Бироқ, исломий

молия саноатининг ўсишини тезлаштириш учун 2025 йилга бориб ислом молиясининг жами активларини мамлакат умумий молиявий активларининг камида 3-5 фоизигача ошириш, ҳуқуқий бўшлиқларни бартараф этиш учун қонунларга ўзгартиришлар киритиш, суверен ва корпоратив кредитларни чиқариш каби кўпроқ стратегик ташаббусларни амалга ошириш керак бўлади. Сукук саноатни ҳалол сектори билан чамбарчас боғлаш, хорижий ислом молия зиёлиларини (ҳам академик, ҳам профессионал) тажриба орттириш учун жалб қилиш, тартибга солувчи/ назорат бўлимини ташкил этиш, солиқ имтиёзларини тақдим этиш, исломий молия бўйича маҳаллий экспертлар захирасини ривожлантириш ва ислом банкларига “дарча” очишга рухсат бериш каби бир қатор масалаларга эътибор қаратиши ҳам керак бўлади [6].

Қозоғистон Республикаси Молия бозорини тартибга солиш ва ривожлантириш агентлиги (ARDFM) маълумотларига кўра, 2020 йил март ойи ҳолатига кўра, Қозоғистонда жами банк активлари қиймати 36,73 триллион тенга (69,9 миллиард АҚШ доллари)ни, ислом банкларининг улуши эса жами активлар ҳажмида 55,5 млрд. тенгани ташкил этгани ҳолда мамлакатдаги жами банк активларининг 0,2 фоизини ташкил этган [6].

Ислом банклари томонидан молиялаштириладиган асосий иқтисодий фаолият улгуржи ва чакана савдо, қурилиш, транспорт ва сақлаш, электр энергияси, газ, буғ ва ҳавони тозалаш, кончилик ва кўчмас мулк фаолиятидир.

Юқоридаги маълумотларни умумлаштирган ҳолда хулоса қиладиган бўлсак, Марказий Осиё мамлакатларидан биринчи бўлиб Қозоғистонда исломий банк ташкил қилиш йўлида олиб борилган ҳаракатлар муваффаққиятли якунланди ва ривожланиш йўлида тизимли ишлар олиб борилмоқда.

Марказий Осиё мамлакатларидан Қозиғистон, Қирғизистон ва Тожикистонда исломий молия маҳсулотларини йўлга қўйиш жараёни муваффаққиятли амалга оширилди ва ижобий тендециялар давом этмоқда.

Мамлакатимизда Исломий молиялаштириш ишлари 2004 йилда бошланган бўлиб, бу Ўзбекистоннинг Ислом тараққиёт банки (ИТБ) аъзолигига қўшилгани билан боғлиқ.

2004 йилда Ислом тараққиёт банки (ИТБ) томонидан энергетика ва соғлиқни сақлаш соҳасида лойиҳаларни молиялаштириш учун “ижара” ва “муробаҳа” шартномаларидан фойдаланилган [7].

Бугунги кунга қадар Ўзбекистонда Ислом тараққиёт банки (ИТБ) томонидан жами 2,5 миллиард доллардан ортиқ бўлган 30 та йирик инвестиция лойиҳаси маъқулланган. Улар доирасида мактаблар, арзон уй-жойлар, автомобиль йўллари, электр ва ичимлик суви тармоқлари қурилиб, соғлиқни сақлаш муассасалари замонавий жиҳозланган [8].

Ўзбекистон Ислом тараққиёт банкидан ташқари яна Хусусий секторни ривожлантириш ислом корпорацияси (ХСРИК) аъзоси ҳисобланади. Корпорация ИТБ гуруҳига киради ва ҳозирга қадар Ўзбекистонда ташкилот томондан 350 миллион доллардан ортиқ лойиҳаларни молиялаштириш маъқулланган. Корпорация мамлакатдаги ўз фаолиятида асосан “муробаҳа” молиялаштириш усулидан фойдаланади.

Ҳозирги вақтда банк ўзининг мижозларига молиялаштиришнинг муробаҳа, истисноъ, ижара ва муробаҳага асосланган молиялаштириш линиялари таклиф этмоқда [7].

Мазкур молиялаштириш усулларида Ислом тараққиёт банки ёки ХСРИК томонидан тақдим қилинган шартномалар ишлатилади. Бу молиялаштириш юридик шахсларга қаратилган бўлиб, Ўзбекистонда жисмоний шахслар учун мўлжалланган исломий молиялаштириш хизматлари ва маҳсулотлари мавжуд эмас, шунингдек, юридик шахслар учун ҳам юқорида қайд этилган маҳсулот ва хизматлар ташқари, яъни исломий суғурта ёки депозитлар ва ҳ.к. исломий маҳсулот ва хизматлар таклиф этилмаган.

ХСРИК томонидан молиялаштиришнинг асосан муробаҳа воситаси кенг қўлланилади ва унинг 70% дан ортиғи банклар орқали молиялаштириш линияларига тўғри келади, қолган 30% эса тўғридан-тўғри молиялаштиришдир. Хусусий секторнинг бу лойиҳалари иқтисодиётнинг турли тармоқлари, хусусан, фармацевтика, соғлиқни сақлаш, қурилиш

материаллари ишлаб чиқариш, тўқимачилик, озиқ-овқат саноати, қишлоқ хўжалиги ва бошқа соҳалар ривожига ўз ҳиссасини қўшиб келмоқда [7].

Исломий молия маҳсулотларидан мамлакат иқтисодий субъектларининг фойдаланиши учун қонуннинг мавжуд бўлиши шарт ҳисобланиб, афсуски, Ўзбекистон Республикасида исломий молиялаштиришга доир алоҳида қонунчилик мавжуд эмас. Ислом тараққиёт банки ва Хусусий секторни ривожлантириш бўйича ислом корпорацияси томонидан мамлакатимизда молиялаштирилаётган лойиҳалар Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2003 йил 27 августдаги 371-сонли қарори ва 2004 йил 21 декабрдаги қарорига асосан амалга оширилади. Уларга кўра Ўзбекистон ҳукумати ИТБ ва ХСРИКни ташкил этиш тўғрисидаги келишув моддаларини қабул қилган.

2004-2021 йилларда Ўзбекистонда Ислом тараққиёт банки билан биргаликда амалга оширилган инвестиция лойиҳалари доирасида қабул қилинган қарорлар таҳлил қиладиган бўлсак, лойиҳаларни амалга оширишда Ўзбекистон Республикаси Президентининг ёки Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг қарори қабул қилинган ва лойиҳа якунида ушбу қарорлар ўз кучини юқотган.

Ўзбекистонда ислом молия тизимини амалга ошишини таъминлаб берувчи алоҳида қонунчилик мавжуд эмаслиги, мазкур тизимни тўлиқ ишлашини ва кенгайишини таъминлаб бераолмайди.

Жорий қонунчилик тижорат банклари томонидан исломий молиялаштириш хизматларини таклиф қилишга тўсқинлик қилади. Хусусан, солиқ қонунчилиги, банк қонунчилиги банкларга маҳсулотларни сотиб олиб сотишга рухсат бермайди.

Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёев 2021 йил Олий Мажлисга мурожаатида: «Ўзбекистонда ислом молиявий хизматларини жорий этиш бўйича ҳуқуқий базани яратиш вақти-соати келди. Бунга Ислом тараққиёт банки ва бошқа халқаро молия ташкилотлари экспертлари жалб этилади» – деб таъкидлаган эдилар [9].

Шундан сўнг, исломий молиялаштириш тизимининг ҳуқуқий базасини яратиш бўйича кенг кўламли сай-ҳаракатлар бошланди. Жумладан, 2022 йил 20 апрелда “Нобанк кредит ташкилотлари ва микромолиялаштириш фаолияти тўғрисида”ги Қонун (ЎРҚ–765-сон, 20.04.2022 й.) Ўзбекистон Республикаси Президент томонидан имзоланди [10].

Албатта, қонунчиликдаги ушбу ўзгаришлар Ислом молияси мамлакатимизда ҳуқуқий статус олаётганидан дарак беради. Аммо, Ислом молиявий хизматларини кўрсатиш ҳуқуқи фақатгина нобанк ва микромолиялаш ташкилотларига берилаётгани Ислом молиясининг ривожи учун тўлақонли ечим эмаслигини таъкидлаш лозим. Сабаби, Нобанк кредит ташкилотлари ва микромолиялаш институтларининг актив ҳажми бўйича Ўзбекистоннинг молия секторидаги улуши атиги 0,29% ни ташкил қилади.

Қабул қилинган Қонун экспертлар гуруҳи томонидан ўрганиб чиқилганди ва қуйидаги сабабларга кўра Ислом молияси ривожига тўлақонли хизмат қилмайди деган хулоса берилган эди:

Қонун лойиҳаси бўйича аҳолидан омонат қабул қилиш ва уларни ислом молияси тамойиллари асосида инвестиция (масалан мудораба) қилиш имконияти йўқ;

Ислом молияси асосий маҳсулотларидан бўлган шериклик (мушорака) ва талаб асосида молиялаштириш (истисна) фаолияти чекланган;

Ислом молияси тамойиллари асосида узоқ муддатли уй сотиб олишни молиялаштириш (мушорака мутанақиса) имкони мавжуд эмас [11].

Тадқиқотимиз натижаларидан шундай хулоса қилиш мумкинки, Марказий Осиё мамлакатларида ислом молиясини ривожлантиришга киришилган бўлиб, бунда Қозоғистонда амалга оширилган ишлар тахсинга сазовордир. Шунингдек, Ўзбекистонда ислом молияси амалиёти ва ривожланиш имкониятлари ҳақида сўз юритадиган бўлсак, ислом молияси нафақат тадбиркорлар учун ва балки жисмоний шахслар учун ҳам зарур бўлган янги соҳадир. Муқобил молиялаштириш маҳсулотларининг пайдо бўлиши аҳолининг молиявий хизматлардан фойдаланиш имкониятларини

кенгайтиришга ёрдам беради. Бироқ, потенциал мижозларнинг исломий молия соҳасида тажриба ва билимга эга эмаслиги, шунингдек, банк-молия қонунчилигининг етарли даражада такомиллаштирилмаганлиги туфайли мавжуд кутилмалар ижобий бўлмаслиги мумкин.

Ривожланаётган ислом молия тизимига оид юқорида қайд этилган давлатларнинг тажрибаси, энг аввало, тегишли меъёрий-ҳуқуқий базани ишлаб чиқиш, тегишли инфратузилмани шакллантириш, аҳолига тушунтириш ишларини олиб бориш, инвестор давлатлар билан халқаро ҳамкорликни мустаҳкамлаш зарурлигини кўрсатади.

Ушбу мақолада келтирилган хулосалар асосида қолган масалалар бўйича истиқболли ишларимиз давом этмоқда ва келгуси мақолаларимизда тақдим этиб борилади.

Адабиётлар рўйхати:

1. Islamic Financial Services Industry Stability Report *2020*.

2. ICD-REFINITIV Islamic Finance Development Report 2021.

3. Турли манбалардан фойдаланилган ҳолда муаллиф томонидан шакллантирилган.

4. Беккин Р.И. Ислом иқтисодий модели ва замон. Б. Жўраев таржимаси. –Тошкент: “Ўзбекистон” НМИУ, 2019. – 360 б.

5. "ICDTR, "lslamic Finance Development lndicator". ICD Thomson Reuters, 2020. Available at: http://www.zawya.com/islamic-finance-development-indicator/#

6. Islamic Finance Master Plan for the Republic of Kazakhstan 2030-2035 Nur-Sultan, p: 156.

7. Байдаулет Е.А. Исломий молия асослари. Ботирхўжа Жўраев таржимаси. – Тошкент: «O‘zbekiston» НМИУ, 2019. – 432 б.

8. https://uza.uz/uz/posts/islom-taraqqiyot-bankining-toshkentanzhumani 298637

9. https://islommoliyasi.uz/uz/islom-moliyasi-2021-sarhisobi/
10. https://kun.uz/18064150
11. https://azon.uz/content/views/islomiy-moliya-hizmatlari-tushunchasi-il

ЎРИК МАҲСУЛОТЛАРИНИ ЭКСПОРТГА ЙЎНАЛТИРИШДА СТАНДАРТ ТАЛАБЛАРГА МОСЛАШТИРИШ СТРАТЕГИЯСИ

Хожиев Элшод Ёқуб ўғли
ТДИУ докторанти
elshod_xojiyev@mail.ru

Аннотация: Мақолада маҳаллий ўрик экспорти салоҳиятини ошириш, мамлакатимиздаги ўрик экспорт қилувчилар томонидан ташқи бозорларга етказиб бериладиган маҳсулотларни стандарт талабларига мослаштириш бўйича тавсиялар ҳамда маҳсулотга қўйилган талаблар баён этилган.

Калит сўзлар: ўрик, экспорт, маҳсулотга қўйилган хавфсизлик талаблари, RASSF, Европа иттифоқи, стандарт талаблари, сифатсиз маҳсулот.

Бугунги кунда Ўзбекистон Республикасидан экспорт қилинаётган маҳсулотлар экспорт таркибида Россия Федерациясининг улуши 13 фоизни ташкил этади. Жами экспортимизнинг 12 фоизини ташкил этадиган Қозоғистон ва Қирғизистон Республикаларига экспортга чиқариладиган маҳсулотларнинг қарийб 60 фоизининг якуний истеъмолчиси Россия Федерацияси ҳисобланади. Бу, ўз навбатида, Республика экспортининг деярли 20 фоизи биргина Россия Федерациясига боғланиб қолганлигини кўрсатмоқда.

Жаҳонда кузатилаётган сиёсий ва иқтисодий нобарқарор вазиятда экспорт ҳажмини ўсиш темпини сақлаб қолиш мақсадида янги бозорларни ўзлаштиришда янги бозорларга маҳсулотларга қўйилган талаблар асосида маҳсулот етказиб бериш долзарб вазифа саналади.

2022 йилнинг 11 март куни Президент Шавкат Мирзиёев раислигида саноат кооперациясини ривожлантириш ва ишлаб чиқаришни маҳаллийлаштириш чора-тадбирлари юзасидан йиғилишда янги бозорларга кириш учун маҳаллий саноатга халқаро стандартларни кенг жорий қилиш зарурлиги қайд этилди. Мисол учун, 2019-2021 йилларда 2 мингта экспортчи

ташкилотлар халқаро сертификатлар олгани ҳисобига уларнинг экспорти 1,5 баробарга (590 миллион доллардан 920 миллион долларга) ошди [1].

Шунингдек, озиқ-овқат саноатида 200 та корхонада халқаро стандартларни жорий қилиш вазифаси қўйилди. Бунинг учун ҳар бир вилоятдаги Лойиҳа офислари ҳузурида камида иккитадан Халқаро стандартларни ўргатиш марказларини ташкил этиш топширилди.

Бунда, ҳудудларнинг ихтисослашувига қараб, уларга хорижий мутахассисларни олиб келиш ва маҳаллий корхоналарга халқаро стандартларни ўргатиш бошланади.

Халқаро стандарт талабларига мувофиқ маҳсулот ишлаб чиқариш ва етиштириш маҳсулотни рақобатбардошлигини таъминлаш билан бир қаторда, унинг ташқи бозорларда харидорбоп бўлишига ҳам олиб келади.

Жаҳон тажрибаси шуни кўрсатадики, мамлакат аҳолисини сифатсиз импорт маҳсулотлардан химоя қилиш хар бир мамлакатнинг ўз олдига қўйган асосий вазифаларидан бири хисобланади. Европа давлатлари ўз ички бозорларини сифатсиз ва хавфли импорт махсулотлардан химоя қилишни 1979 йилдан тизимли равишда йўлга қўйган.

Европада 1979 йилдан бошлаб, ахолини хавфли озиқ-овқат ва халқ истеъмол маҳсулотларидан ҳимоя қилиш учун Тезкор огоҳлантириш тизими (RASFF) ва Тезкор маълумот алмашиш тизими (RAPEX) ташкил этилди.

Бизнинг тадқиқот ишимиз ўрик маҳсулоти бўлганлиги сабабли RASFF тизими бўйича тўхталиб ўтиш мақсадга мувофиқ бўлади. Ушбу тизим 2002 йил 28 январдан бошлаб, Европа Парламенти ва Кенгашининг 178/2002 регламенти 50-моддасига мувофиқ тасдиқланди. Ушбу регламент озиқ-овқат тўғрисидаги қонун ва озиқ-овқат хавфсизлиги тартиб-қоидаларининг умумий принциплари ва талабларини белгилайди.

RASFF тизимига аъзо барча давлатларда алоқа пунктлари ташкил этилган, улар ўртасида хавфли озиқ-овқат ёки озуқа махсулотлари тўғрисида маълумотлар алмашилади. Инсон саломатлигига жиддий хавф солувчи озиқ-овқат ёки озуқа махсулоти аниқланган тақдирда, у RASFF тизими орқали

дарҳол Европа Комиссиясини хабардор қилиши керак. Комиссия барча кирувчи хабарларни баҳолайди ва уларни RASFF тизимига аъзо давлатларга билдиришномалар бўйича чоралар кўриш ва қабул қилинган чоралар тўғрисида дарҳол хабардор қилиш учун юборади [2].

1-жадвал

Европа Иттифоқининг RASSF портали орқали аниқланган сифат талабларига жавоб бермайдиган ўрик маҳсулотлари

№	Сифатсиз маҳсулот аниқланган давлат номи	Етказиб берувчи давлат номи	Аниқланган номувофиқлик номи	Қабул қилинган қарор
1	Дания	Сурия	олтингугурт миқдори юқори	Истеъмолчилардан қайтариб олиш
2	Испания	Германия	гидросиан кислотаси юқори	Бозордан қайтариб олиш
3	Буюк Британия	Туркия	СЭД моддасининг етарли эмаслиги	Чегарадан қайтариб юбориш
4	Латвия	Ўзбекистон	сулфит миқдори ўта юқори	Чегарадан қайтариб юбориш
5	Франция	Туркия	сулфит миқдори ўта юқори	Чегарадан қайтариб юбориш
6	Болгария	Туркия	сулфит миқдори юқори	Чегарадан қайтариб юбориш
7	Латвия	Ўзбекистон	сулфит миқдори ўта юқори	Чегарадан қайтариб юбориш
8	Германия	Туркия	сулфит миқдори ўта юқори	Чегарадан қайтариб юбориш
9	Словакия	Туркия	сулфит миқдори ўта юқори	Чегарадан қайтариб юбориш
10	Латвия	Ўзбекистон	сулфит миқдори ўта юқори	Чегарадан қайтариб юбориш
11	Руминия	Туркия	гидросиан кислотаси юқори	Чегарадан қайтариб юбориш
12	Италия	Туркия	цианид миқдори ўта юқори	Чегарадан қайтариб юбориш
13	Хорватия	Миср	хлопирифос миқдори ўта юқори	Чегарадан қайтариб юбориш
14	Болгария	Туркия	цианид миқдори ўта юқори	Чегарадан қайтариб юбориш
15	Италия	Туркия	цианид миқдори ўта юқори	Чегарадан қайтариб юбориш
16	Эстония	Туркия	сулфит миқдори ўта юқори	Чегарадан қайтариб юбориш

17	Латвия	Ўзбекистон	сулфит миқдори ўта юқори	Чегарадан қайтариб юбориш

Таҳлиллар натижасида 2017-2021 йилларда RASFF тизими орқали 5411 та ҳолатда номувофиликлар аниқланган бўлиб, шундан 24 таси ўрик маҳсулотига тегишлилиги аниқланди.

1-жадвал маълумотларидан кўриниб турибдики, стандарт талабларига жавоб бермайдиган маҳсулотлар Европа Иттифоқи бозорларига киритилиши мумкин эмас. Шунингдек, аксарият ҳолатларда қуритилган ўрик маҳсулотидаги олтингугурт ва сулфит миқдори белгиланган меъёрлардан юқорилиги маҳсулотни чегарадан қайтариб юборилиши тўғрисида қарор қабул қилинганлигига сабаб бўлганини кўриш мумкин.

Шу билан бирга, Ўзбекистондан юборилган қуритилган ўрик маҳсулоти бир хил кўрсаткич – сулфит (олтингугурт диоксиди) миқдорининг юқорилиги сабабли якуний истеъмолчигача етиб бормаган.

Қуритилган мевалар олтингугурт билан ишлов берилганлиги сабабли олтингугурт тарқатувчисининг асосий манбаларидан бири ҳисобланади [3]. Мева-сабзавотларни қуритиш пайтида олтингугурт ва сулфит бирикмаларидан фойдаланиш мева ва сабзавотлар қуритиш жараёнини осонлаштиради ва қуритиш вақтини қисқартиради [4]. Бундан ташқари, олтингугур диоксиди ҳашаротларнинг меваларга бўладиган ҳужумини бартараф этади, қуритилган маҳсулотни табиий рангини сақлаб қолади, ишлаб чиқариш ва сақлаш вақтидаги фермент ёки кимёвий моддалар қўлланилиши натижасида юзага келадиган ранг ўзгаришларини олдини олади. Шунингдек, ушбу моддани меъёридан юқори қўлланилиши инсон саломатлигига салбий таъсир қилиши аниқланганлиги сабабли жаҳон озиқ-овқат хавфсизлигига масъул ташкилотлар томонидан аниқ меъёрлар ўрнатилган.

Экспортёр корхоналар томонидан ташқи бозорларга етказиб берилаётган ўрик маҳсулоти техник тўсиқларсиз маҳсулотни қабул қилиб олувчи давлатга етиб боришини таъминлаш мақсадида муаллиф томонидан Европа Иттифоқининг ўрик маҳсулотига қўйилган хавфсизлик талаблари ўрганилди.

2-жадвал

Қуритилган ёки қайта ишланган мева-сабзавотлар учун ЕИ қонунчилиги бўйича белгиланган олтингугурт меъёри

№	Мева-сабзавот номи	Олтингугурт диоксидининг максимал миқдори (мг/кг или мл/л)
1	Ўрик	2000
2	Қуритилган оқ сабзавотлар	400
3	Қайта ишлов берилган ёки музлатилган оқ сабзавотлар	50
4	Помидор	200
5	Шафтоли	2000
6	Майиз	2000
7	Олхўри	2000
8	Анжир	2000
9	Олма ва нок	600
10	Бошқа турдаги мевалар ва ёнғоқ	500

Европа Иттифоқида сулфит қолдиғи учун рухсат этилган чегара турли маҳсулотларда ҳар хил чегараларни ташкил этади. Масалан, қуритилган ўрик, шафтоли, узум, олхўри ва анжир маҳсулотларида сулфит қолдиғи 2000 мг/кг дан паст бўлиши керак. Қуритилган олма ва нокда максимал даража 600 мг/кг этиб белгиланган бўлса, бошқа қуритилган мевалар ва ёнғоқлар учун 500 мг / кг ни ташкил этади.

Хулоса сифатида шуни таъкидлаш лозимки, ўрик экспорти ҳажмини янада ошириш ва янги экспорт бозорларини ўзлаштириш мақсадида ўрикнинг сифат талабларини қондириш учун тўғри агротехник тадбирларни ўтказиш ва уларга риоя қилиш ҳамда ўсимликларни ҳимоя қилиш воситаларидан ўз вақтида ва тўғри фойдаланиш билан бир қаторда етказиб берилаётган

давлатларнинг стандарт талабларига ҳам риоя қилиш мақсадга мувофиқ бўлади.

Адабиётлар рўйхати:

1. Ўзбекистон Республикси Президенти Шавкат Мирзиёев томонидан 2022 йилнинг 11 март куни “Саноат кооперациясини ривожлантириш ва ишлаб чиқаришни маҳаллийлаштириш чора-тадбирлари” муҳокамаси юзасидан ўтказилган йиғилишидаги нутқи.

2. Мамлакат ички бозорларини сифатсиз ва хавфли импорт махсулотлардан химоя қилиш-Европа тажрибаси. “Ўзбекистон техник жиҳатдан тартибга солиш” агентлигининг расмий веб-сайтида чиқарилган тезис. 2019 йил 29 сентябр

3. Shoaei F., Heshmati A., Khorshidi M. (2019). The risk assessment of sulphite intake through dried fruit consumption in Hamadan, Iran. Journal of Food Quality and Hazards Control. 6: 121-127 pages.

4. Stražanac D., Gross-Bošković A., Hengl B., Bašić S., Sokolić D. (2019). Use of sulphur dioxide and sulphites (E 220-E 228) in canning of crab meat. Meso: prvi hrvatski časopis o mesu. 21: 269-278 pages.

5. Европа Иттифоқи Парламенти ва кенгашининг 95/2/EU-сонли директиваси асосида муаллиф томонидан ишлаб чиқилган.

O‘ZBEKISTON YASHIL IQTISODIYOTINI BARQAROR ISLOH QILISH VAZIFASI

Karimov Jamshid Abduqayum o‘g‘li
TDIU tayanch doktoranti
karimovjmail@gmail.com

Annotatsiya. “Yashil iqtisodiyot”ga o‘tish strategiyasi qabul qilinishi va strategiyaning asosiy maqsadi, “yashil iqtisodiyot” tamoyillarini amalga oshirilayotgan tarkibiy islohotlarga integratsiyalash orqali ijtimoiy rivojlanish, iqlim va ekologik barqarorlikka hissa qo‘shadigan barqaror iqtisodiy taraqqiyotga erishish tamoyillari.

Kalit so’zlar: iqtisodiy va ijtimoiy, islohot, yashil hudud, tabiiy resurslar, iqlim, global, yashil iqtisodiyot.

Ulug‘vor, shijoatli, tubdan – O‘zbekistonda so‘nggi besh yilda amalga oshirilayotgan iqtisodiy va ijtimoiy islohotlar ko‘pincha shunday tasvirlanadi. Qashshoqlikka qarshi kurashish, migratsiyani tartibga solish, iqtisodni modernizatsiya qilish, siyosiy tizimni liberallashtirish – atigi besh yil avval hokimiyat tepasiga kelgan Prezident Shavkat Mirziyoyev tomonidan belgilangan maqsadlar. Mamlakatimizda tarkibiy o‘zgarishlarni chuqurlashtirish, iqtisodiyotning bazaviy tarmoqlarini diversifikatsiya qilish va hududlarni ijtimoiy-iqtisodiy rivojlantirish mutanosibligini ta’minlashga qaratilgan keng qamrovli siyosat amalga oshirilmoqda.

Ammo nazarimda bu ham Markaziy Osiyoning kelajak davlati uchun yetarli emas. O‘zbekiston Respublikasi 2010-yilga nisbatan 2030-yilgacha yalpi ichki mahsulot birligiga to‘g‘ri keladigan issiqxona gazlari emissiyasini 10 foizga kamaytirish majburiyatini olgan Parij bitimini 2018-yilda ratifikatsiya qilgan edi. Markaziy Osiyo hududining 80% quruq bo’lgani uchun iqlim o‘zgarishi ta’siridan jiddiy zarar ko‘rmoqda. Shuning uchun O‘zbekiston iqlim o‘zgarishiga bevosita ta’sir ko‘rsatishga “yashil hudud”larni tashkil etish orqali harakat qilmoqda [1]. Mutaxassislarning fikricha, keyingi 10-20 yil ichida global isish mamlakatda

o‘rtacha yillik haroratning oshishiga, iqlimning tobora issiq va quruq bo‘lishiga, suv tanqisligiga olib keladi. O‘zbekistonda aholi sonining o‘sishi, urbanizatsiya va shaharlar va qishloqlar o‘rtasidagi mavjud tengsizlik tabiiy resurslarni barqaror boshqarishni va iqlim ta’sirini yumshatishni, shuningdek, uglerod chiqindilari hamda barqaror bo‘lmagan iste’mol va ishlab chiqarish shakllarini kamaytirish bilan birga iqtisodiy o‘sishni ta’minlashni talab qiladi. Mamlakatni rivojlantirish jarayonida tabiiy resurslar va atrof-muhitga bosimni yumshatish zarurati aynan **“yashil iqtisodiyot”**ning muammosidir.

Tabiiy resurslarning beqaror iste’mol qilinishi va texnologik yangilanishning sekin sur’atlari mamlakatning barqaror rivojlanish milliy maqsadlariga erishishga to‘sqinlik qilmoqda. Masalan, so‘nggi to‘rt yilning o‘zida O‘zbekistonda sanoat korxonalari soni ikki barobarga, shaharlarda chang va havoning ifloslanish darajasi me’yordan to‘rt baravar oshganini kuzatishimiz mumkin. Respublikamiz hududlarida yashil maydonlar 3-4 barobar kamaydi. Yer usti va er osti suvlari darajasi doimiy ravishda pasayib bormoqda. Bu xavotirli faktlarning barchasi O‘zbekiston uchun “yashil iqtisodiyot”ga o‘tish variant emas, balki **zarurat** ekanligini anglatadi. Tabiiy resurslardan oqilona foydalanish texnologik modernizatsiya orqaligina amalga oshishini o‘zbek siyosati yaxshi biladi. Shu bois 2019-yildayoq “Qayta tiklanuvchi energiya manbalaridan foydalanish to‘g‘risida”gi qonuni [2] qabul qilingan bo‘lsa, o‘sha yili O‘zbekiston Respublikasining 2019-2030 yillarga mo‘ljallangan “yashil iqtisodiyot”ga o‘tish strategiyasi qabul qilingan edi. Strategiyaning asosiy maqsadi yashil iqtisodiyot tamoyillarini amalga oshirilayotgan tarkibiy islohotlarga integratsiyalash orqali ijtimoiy rivojlanish, issiqxona gazlari chiqindilarini kamaytirish, iqlim va ekologik barqarorlikka hissa qo‘shadigan barqaror iqtisodiy taraqqiyotga erishishdan iborat.

Umuman olganda, yashil iqtisodiyot masalasi juda katta, shuning uchun O‘zbekiston hayotning deyarli barcha sohalarida, xususan, sanoat, qishloq xo‘jaligi, transport va shaharsozlikda qator muammolarga duch kelmoqda. Kimyo va tog'-kon sanoati ustunlik qiladigan iqtisodiyot mamlakat jami energiyaning deyarli to'rtdan

bir qismini iste'mol qiladi. Sektor nafaqat emissiya va ifloslanishni kamaytirish, balki raqobatbardosh bo'lib qolish uchun toza ishlab chiqarish jarayonlari, innovatsiyalar va iste'dodlar jamg'armasini talab qiladigan tez o'zgaruvchan global ishlab chiqarish tizimlariga javob berish muammosiga duch kelmoqda. Demak, bu yerda tamoyil qo'llanilishi kerak: xomashyo eksportidan uzoqda sifatli mahsulot ishlab chiqarish va quyi oqimga qayta ishlash - bu esa iqtisodiyotni qayta yo'naltirishni anglatadi.

Ikkinchi yirik “ekologik gunohkor” O‘zbekiston qishloq xo‘jaligi sektoridir. Qishloq xo‘jaligi issiqxona gazlari chiqarish bo‘yicha ikkinchi o‘rinda turadi va suvdan eng ko‘p foydalanuvchi hisoblanadi. O‘zbekiston suv tanqisligidan eng ko‘p jabr ko‘rgan 25 davlat qatoriga kiradi va iqlim o‘zgarishi vaziyatni yanada og‘irlashtiradi. 2016-yildan keyin boshlangan qishloq xo‘jaligini ko‘kalamzorlashtirish va qishloq xo‘jaligi sektorini liberallashtirish shu sababli hosildorlikni, bandlikni va daromadni sezilarli darajada oshirishi hamda suv sarfini kamaytirishi mumkin. Qishloq xo‘jaligida band aholi qatlami sanoat va savdodagi tub aholini qo‘shgandan ko‘ra ko‘proqdir. O‘zbekistonning yaqinda qabul qilingan qishloq xo‘jaligi strategiyasida ham yangi ish o‘rinlari yaratish ko‘zda tutilgan. Sektorning mehnat salohiyatidan foydalanish va uni yanada ekologik jihatdan qulay qilish uchun yo‘l xaritasini ishlab chiqish kerak.

Yevropa Ittifoqi ham Markaziy Osiyoda barqaror rivojlanish zarurligini anglab yetdi. 2020-yil yanvar oyida Berlinda Federal Tashqi ishlar vazirligi tomonidan ilgari surilgan Yashil Markaziy Osiyo tashabbusining ta’sis konferensiyasi bo‘lib o‘tdi. Markaziy Osiyo davlatlari, jumladan, O‘zbekiston ham tashabbusga a’zo. Dastlab to‘rt yil davom etishi rejalashtirilgan tashabbus Markaziy Osiyo davlatlarini birlashtiradi, chunki Markaziy Osiyodagi iqlim o‘zgarishi ayniqsa suv ta’minoti, yer va tuproq sifatiga kuchli ta’sir ko‘rsatmoqda. Yashil Markaziy Osiyo Yevropa Ittifoqi tomonidan 2019-yil iyun oyida qabul qilingan Markaziy Osiyo strategiyasining bir qismidir. Diplomatik darajada mintaqa davlatlarining yaqinlashuvi qo‘llab-quvvatlanadi. Bundan tashqari, mintaqadagi ilm-fan va

fuqarolik jamiyati vakillari bilan bir qatorda Germaniyadan ham turli ishtirokchilarni birlashtirish muhim maqsaddir. Germaniya sobiq tashqi ishlar vaziri Xayko Maas ta'kidlaganidek, "zamonimizning muammolari - raqamlashtirish [https://www.deutschland.de/de/digitalisierung], globallashuv, migratsiya [https://www.deutschland.de/de/migration -und -integration], iqlim o'zgarishi [https://www.deutschland.de/de/klimawandel]"da umumiy narsa bor: "Ular chegara bilmaydi" [3].

Va nihoyat, yashil iqtisodiyotga muvaffaqiyatli o‘tishning yorqin misoli – joriy yilning avgust oyida Navoiy viloyatida quvvati 100 megavatt bo‘lgan birinchi quyosh elektr stansiyasining foydalanishga topshirilganini keltirish joiz. Ko'rinib turibdiki, quyosh energetikasi yiliga 248 quyoshli kun bo'lgan O'zbekistonda rivojlanishning juda istiqbolli yo'nalishi hisoblanadi. Respublikada quyosh energiyasi ishlab chiqarish salohiyati 525-760 mlrd.kVt/soatni tashkil etadi. Foydalanishga topshirilgan stansiya yiliga 252 million kVt/soat elektr energiyasi ishlab chiqarishi va atmosferaga havoga chiqayotgan issiqxona gazlarini 160 ming tonnaga kamaytirish, 80 million kub metr tabiiy gazni tejash imkonini beradi.

Yashil iqtisodiyotga o‘tishning keng qamrovli va tarmoqlararo xususiyatini inobatga olgan holda, mamlakatda ushbu o‘tish strategiyasini amalga oshirish bo‘yicha maxsus vazirliklararo kengash tuzildi. Energiyadan samarasiz foydalanish har yili mamlakat yalpi ichki mahsulotining kamida 4,5 foizini tashkil qiladi, energiya ishlab chiqarish, isitish va binolar energiya chiqindilarining asosiy manbalari hisoblanadi.

Tadqiqotlar shuni ko'rsatadiki, mamlakatning qayta tiklanadigan energiya salohiyati 270 million tonna yoqilg'i ekvivalentini tashkil etadi, bu esa yillik energiyaga bo'lgan ehtiyojning uch barobaridan ko'proqni tashkil etadi, bu salohiyatning katta qismi quyosh energiyasidan olinadi. So'nggi 10 yil ichida global quyosh energiyasi narxi 80% ga kamaydi; O'zbekistonda quyosh ko'p bo'lgani uchun narx yanada past bo'lishi mumkin. 2025 yilgacha umumiy quvvati 2900 megavatt bo‘lgan yangi quyosh va shamol elektr stansiyalari ishga tushirilishi kerak [4].

Xulosa o’rnida aytishimiz mumkinki, O‘zbekiston iqtisodiyotini ekologik toza muhitga aylantirish bo‘yicha ko‘rilayotgan amaliy qadamlar mamlakatimizni yanada barqaror va barkamol rivojlantirish uchun mustahkam poydevor bo‘lib xizmat qiladi hamda yashil investitsiyalar va texnologiyalarning yanada kirib kelishini rag‘batlantiradi. Shu munosabat bilan hozirda faoliyat yuritayotgan Navoiy quyosh elektr stansiyasi O‘zbekistonning ekologiya va atrof-muhit bilan uyg‘unlikda barqaror rivojlanishga intilishining timsoliga aylanish uchun barcha imkoniyatlar mavjud.

Adabiyotlar ro‘yxati:

1. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining “2019 — 2030-yillar davrida O‘zbekiston Respublikasining “yashil iqtisodiyot”ga o‘tish strategiyasini tasdiqlash to‘g‘risida”gi qarori, PQ-4477-son

2. O‘zbekiston Respublikasining “Qayta tiklanuvchi energiya manbalaridan foydalanish to‘g‘risida”gi qonuni, O‘RQ-539-son

3. Stiftung Wissenschaft und Politik, Deutsches Institut für Internationale Politik und Sicherheit, www.swp-berlin.org, ISSN 1611-6364

4. Berliner Telegraph UG: "Es wird grün!" Usbekistan steht vor der Herausforderung, seine Wirtschaft nachhaltig zu reformieren. www.newsaktuell.de

DEVELOPMENT OF ELECTRONIC PAYMENT SYSTEMS BASED ON INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGY

Gaipov Jasur Bakhrom ugli
PhD student
Tashkent state university of economics
j.gaipov@tsue.uz

Abstract: This article considers the issues of banking payment systems, peculiarities of using modern technologies of electronic payments in the banking sphere, the main directions of development of remote banking services using electronic money.

Keywords: payment systems, payments, bank, electronic money, RBS.

To date, Uzbekistan has established an effective payment system that meets international requirements and consists of three systems - interbank, intra-bank and retail payment systems.

It is noteworthy that due to the accelerated development of the payment card infrastructure in the republic, not a single payment transaction has been carried out by a commercial bank's settlement cheque in the last 5 years.

Nowadays, by integration with the Clearing System of the Central Bank of the billing systems of the State Tax Committee, the Treasury of the Ministry of Finance, the State Customs Committee, the Centre for Public Services under the Ministry of Justice, the State Personalisation Centre and the Main Department of Road Traffic Safety under the Ministry of Internal Affairs, as well as JSC Uzbekenergo, JSC Uztransgas, SUE Suvsoz and other service providers, the possibility of making respective payments in p Currently, payments for 35 types of services in the country are made through the Real Time Clearing System.

In order to strengthen the perception of banks by entrepreneurs and the rest of the population as a reliable institutional partner, the issue of improving the quality of banking services and establishing a full-fledged partnership with business entities is relevant. On this basis, in the reporting year, commercial banks have developed

and consistently implemented the plan of target indicators of further development of remote bank account management systems (bank-client systems, Internet banking, mobile banking, sms-banking and others) on the scale of the country.

As international experience shows, the development of payment systems as a result of expanding services and means of payment leads, first of all, to reduction of operational costs and increase of efficiency of services. At the same time, the widespread use of online payments through remote bank account management systems contributes to the efficiency and transparency of banking services related to payments.

At present, remote banking technologies, such as Internet banking, mobile banking, and sms-banking, are being widely introduced and used by customers, which, in turn, contributes to the growth of public confidence in the bank and increases the number of bank customers.

During the reporting year, the commercial banks of the republic continued to develop the non-cash payment systems by means of bank plastic cards. For this purpose, the network of payment terminals, ATMs and infokiosks installed at the objects of trade and payment services was expanded.

As part of the implementation of Presidential Decree No. PP-3945 of 19 September 2018 "On measures to develop the national payment system", the Central Bank of the Republic of Uzbekistan has carried out relevant work to create the National Interbank Processing Centre [1].

In order to create a brand for the payment system, the Central Bank announced a competition to determine a name for the newly created payment system. According to the results of the popular vote, the first place with a score of 45.3% went to "Humo".

In addition, parallel work is underway to build the engineering infrastructure and procure bank cards, terminal devices and automated teller machines (infokiosks) for the Humo payment system.

At the same time, in order to create an organizational and legal framework and determine the mechanisms of functioning of modern retail payment systems

integrated with leading international payment systems (Mastercard, Visa, UnionPay and others), relevant additions and amendments were made to Regulation of the Central Bank reg.No.1344 of 30.04.2004 "Regulation on the procedure for issuing bank cards by commercial banks and their circulation in the Republic of Uzbekistan" and approved by the Central Bank Board on 16 June and registered with the Ministry of Justice on 23 July 2018 [2].

Pursuant to Presidential Decree No. PP-3945 of 19 September 2018 "On measures to develop the national payment system", the Central Bank has been instructed to draft a Law of the Republic of Uzbekistan "On Payments and Payment Systems" [3].

In order to ensure smooth payments, promote innovative products, and the availability of banking services, there is a need to regulate relations in the creation and operation of payment systems, the formation of a single information space for payment systems, their oversight and supervision, the provision of payment services, non-cash payments and money transfers, including electronic money transfers.

The Central Bank has developed a draft law of the Republic of Uzbekistan "On payments and payment systems". This draft has been posted on the SOVAZ portal for discussion by entrepreneurs and the rest of the population.

At present, the draft law has been agreed with the responsible ministries and agencies, and for further consideration by the chambers of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan, it has been submitted to the Cabinet of Ministers for consideration in accordance with established procedure.

The adoption of the Law of the Republic of Uzbekistan "On Payments and Payment Systems" will ensure

- first, the creation of a single information and legal space in the area of payments and payment systems;

- second, effective regulation by the Central Bank of the payment services market, operation of payment systems, payment system operators and payment service providers;

- Third, to improve accessibility and transparency of payment services, including in rural and remote areas;

- Fourth, to regulate relations in the area of electronic money and the activities of participants in the electronic money system [5].

An example of a digital bank using remote services, particularly electronic payments, is Poland's mBank, a property of BRE Bank, which decided in 2013 to rebrand the entire bank as mBank. A subsidiary brand of BRE Bank, mBank was launched in 2000 to provide online services. BRE Bank was founded in the 1980s and is now the fourth largest bank in Poland. In 2000, following the rise of the internet, BRE Bank launched mBank, which was devoted entirely to online banking. As such, the bank quickly grew to become Poland's largest internet bank and the third-largest retail bank.

Thanks to its success, mBank expanded into the neighbouring markets of the Czech Republic and Slovakia in 2007. In 2012, the bank realised that mobile and social media had made a significant difference in the banking industry. As a result, it decided to rebuild itself from the ground up based on four principles:

- Real-time marketing;
- personal financial management;
- mobile banking;
- social media [4].

This was not an easy decision, as it required more than $30 million of investment to completely redesign the bank. On top of this, it led to the bank losing its main brand - BRE Bank - and replacing it with mBank with a new logo and a refreshed image.

The reorganisation took fourteen months; during this time, the entire transaction structure was rebuilt by a team of 200 bank employees, in cooperation with partners including Accenture, Artegence, and Meniga. The mbank.pl website - the main communication channel of the new brand - was designed and created by Artegence and Intercon Systems.

The new service offers more than 200 new features and enhancements, including the following.

- Customers have a smart transaction search engine that is as easy to use as Google on the internet to search through their transaction history with real-time results displayed.

- Payments are made in the usual way; customers can also transfer money to friends and family via Facebook and SMS.

- Customers no longer need to know or ask for their account number, instead they can use their phone number or social media account.

- Money transfers via Facebook appear on the home page of the person making the money transfer as text messages with a money attachment.

- The personal financial service includes budgeting and an alert system, which clearly shows when and what the money has been spent on, as well as giving a forecast of spending until the end of the month.

- An online expert is available 24/7 via video and voice communication.

- The playful nature of the transaction service encourages a conscious approach to spending and saving.

Digital banking is already there, and banks such as mBank, FIDOR, Moven, Simple, Jibun, eBank, ICICI Bank and Deniz Bank are proof of this. Each of them offers different versions of new service models for 21st century customers.

References:

1. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan No. PP-3945 of 19 September 2018 "On measures to develop the national payment system";

2. "Regulation of the Central Bank dated 30.04.2004 reg. №1344 on the procedure for issuing bank cards by commercial banks and their circulation in the Republic of Uzbekistan".

3. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan No. PP-3945 of September 19, 2018 "On measures for development of the national payment system".

4. Chris Skinner, Digital bank Strategies to Launch or Become a Digital Bank, Marshall Cavendish Business, Moscow, Mann, Ivanov & Ferber 2015 - 310.

5. https://cbu.uz/ru/press-tsentr/obzori/2019/02/158866/

ХАЛҚАРО СИЁСИЙ-ИҚТИСОДИЙ ЖАРАЁНЛАРНИНГ ВАЛЮТА ҚИММАТЛИКЛАРИНИ ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИДАН ХОРИЖИЙ ДАВЛАТЛАРГА НОҚОНУНИЙ ОЛИБ ЧИҚИБ КЕТИЛИШИГА САЛБИЙ ТАЪСИРИ ВА УНИ БАРТАРАФ ЭТИШ ЧОРАЛАРИ

Гафуров Фарход Рашидович,
Ўзбекистон Республикаси Давлат божхона қўмитаси
Божхона институти ўқитувчиси
fedya90.ivanov@mail.ru

Анотация: мазкур илмий тезисда бугунги кунда жаҳонда юз бераётган халқаро сиёсий-иқтисодий жараёнларнинг валюта қимматликларини ноқонуний равишда Ўзбекистон Республикасидан хорижий давлатларга олиб чиқиб кетилишига салбий таъсири ва уларни бартараф этиш чоралари, амалий таклифлар ва тавсиялар батафсил ёритиб берилади.

Калит сўзлар: валюта қимматликлари, валюта пул маблағларини олиб чиқиш тартиби, валюта қимматликларини ноқонуний олиб чиқиб кетишга қарши кураш, халқаро сиёсий-иқтисодий жараёнлар, оффшор ҳудудлар, Евроосиё иқтисодий иттифоқи, қўшни давлатлар.

Бугунги кунда Ўзбекистон Республикасида иқтисодий чекловларни хусусан, валюта чекловларини эркинлаштиришга (либераллаштиришга) қаратилган ислоҳотлар амалга оширилмоқда.

Хусусан, 2017 йил 2 сентябрда Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Валюта сиёсатини либераллаштириш бўйича биринчи навбатдаги чора-тадбирлар тўғрисида”ги ПФ-5177-сон Фармонининг қабул қилинганлиги Ўзбекистон валюта сиёсатида муҳим аҳамият касб этди. Ушбу фармонга мувофиқ, юридик шахсларга тижорат банкларидан жорий халқаро операцияларни тўлаш учун чекловсиз чет эл валютасини сотиб олиш, жисмоний шахслар – Ўзбекистон резидентлари учун эса валюта айирбошлаш шоҳобчаларида валюта пул маблағларини эркин сотиш ва тижорат

банкларининг конверсион бўлимларида чет эл валютасини эркин сотиб олиш имкониятлари яратилди. [1]

Шунингдек, Ўзбекистон Республикасининг ташқи иқтисодий фаолияти билан боғлиқ иқтисодий хавфсизлигини таъминлаш йўналишида валюта қимматликларини ноқонуний олиб чиқиб кетилишини олдини олиш долзарб аҳамият касб этмоқда. Жумладан, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2022 йил 28 январдаги ПФ-60-сонли фармони билан қабул қилинган 2022 — 2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегиясининг “Миллий иқтисодиётни жадал ривожлантириш ва юқори ўсиш суръатларини таъминлаш” номли 3-устувор йўналишда 27-мақсад қилиб, иқтисодиётда молиявий ресурсларни кўпайтириш учун келгуси 5 йилда фонд бозори айланмасини **200 миллион АҚШ долларидан 7 миллиард АҚШ долларига етказиш вазифаси** белгиланган. [2]

Ҳозирги кунда Ўзбекистон иқтисодиётини эркинлаштириш шароитда, жаҳонда юз бераётган глобаллашув (ўзаро боғлиқликнинг кучайиши) ва халқаро сиёсий-иқтисодий жараёнлар таъсири натижасида ташқи иқтисодий фаолият билан боғлиқ иқтисодий хавфсизликка хавф ва таҳдидларнинг кўлами ҳамда ўзига хос хусусиятлари ўзгариб, янгича аҳамият касб этмоқда. Маълумки, ҳар бир давлат ўзининг ташқи иқтисодий фаолиятини тариф (божхона тўловларини жорий этиш) ва нотариф (иқтисодий чекловлар жорий этиш) усуллари орқали тартибга солади. Валюта чекловларини жорий этиш бу – ташқи иқтисодий фаолиятни нотариф тартибга солиш усулларидан бири бўлиб ҳисобланади. Шу боис, ҳозирги кунда Ўзбекистон Республикасининг иқтисодий хавфсизлигини таъминлаш мақсадида валюта қимматликларининг божхона чегараси орқали олиб кирилиши ва олиб чиқилиши норматив-меъёрий ҳужжатлар билан тартибга солинган ва чекловлар ўрнатилган.

Хусусан, Ўзбекистон Республикасининг “Валютани тартибга солиш тўғрисида”ги Қонунига асосан, **валюта қимматликлари** — деганда, чет эл валютаси, номинали чет эл валютасида ифодаланган қимматли қоғозлар ва

тўлов ҳужжатлари, норезидентлар томонидан чиқарилган, номиналга эга бўлмаган қимматли қоғозлар, соф қуйма олтин тушунилади. [3]

Мазкур Қонунга мувофиқ, бугунги кунда жисмоний шахслар томонидан Ўзбекистон Республикасининг нақд валютасини ва чет эл нақд валютасини Ўзбекистон Республикасига олиб кириш **чекловларсиз** амалга оширилади. Жисмоний шахслар томонидан Ўзбекистон Республикасининг нақд валютасини ва чет эл нақд валютасини Ўзбекистон Республикасидан ташқарига олиб чиқиш эса **юз миллион сўм эквивалентдан ортиқ бўлмаган суммада** амалга оширилиши белгиланган. [4]

Шунга қарамай, мавжуд маълумотлар таҳлили бугунги кунда ўрнатилган тартиб-қоидаларга риоя қилмасдан, валюта қимматликларини ноқонуний равишда Ўзбекистон Республикасидан хорижий давлатларга олиб чиқиб кетиш тенденцияси кузатилмоқда ва халқаро сиёсий-иқтисодий жараёнлар таъсири остида фаоллашиб бормоқда.

Жумладан, Ўзбекистон Давлат божхона қўмитасининг (ДБҚ) статистик маълумотларига кўра, 2017 йилда 607 та ҳолатда 3 млрд. 308,7 млн. сўмлик, 2018 йилда эса 144 та ҳолатда 5 млрд. 513,5 млн. сўмлик, 2019 йилда эса 221 та ҳолатда 14,1 млрд. сўмлик, 2020 йилда 33 та ҳолатда 2 млрд. 370 млн. сўмлик, 2021 йилда эса 138 та ҳолатда 7 млрд. 701,2 млн. сўмлик хорижий валюта пул маблағлари чегара божхона постлари орқали божхона назоратидан яшириб олиб чиқилаётганда ушлаб қолинган.

Бугунги кунда Ўзбекистон Республикасидан хорижий давлатларга валюта пул маблағларини ноқонуний олиб чиқиб кетишнинг қуйидаги ўзига хос усуллари ва кўринишлари юзага келган:

- божхона назоратидан яшириш – нақд валюта пул маблағларини чегара божхона постлари орқали топишни қийинлаштирадиган жойларда *(транспорт воситаларининг турли қисмларида, фуқароларнинг қўл юклари ва устки кийимларида)* божхона назоратидан яшириб ўтказиш;

- божхона назоратидан четлаб ўтказиш – божхона органларининг иш вақтидан ташқари вақтда ва чегара божхона постлари ўрнатилмаган ҳудудлар (“айланма йўллар”) орқали олиб чиқиб кетиш;

- божхона ҳужжатларига қонуний тус бериш йўли – сохта импорт шартномаларини тузиш, импорт қилинадиган товарлар нархини божхона ҳужжатларида сунъий равишда ошириб кўрсатиш орқали олиб чиқиш;

- ноқонуний банк операциялари – белгиланган тартиб-қоидаларни бузган ҳолда амалга ошириладиган молия-банк операциялари;

- оффшор ҳудудлардан фойдаланиш – оффшор ҳудудларда рўйхатдан ўтган “бир кунлик фирмалар” ва бошқа корхоналарни яратиш, оффшор ҳудудлардаги фирмалар билан шубҳали валюта ўтказмаларини амалга ошириш орқали;

- чет эл валютасидаги даромадларни қайтармаслик – Ўзбекистон Республикасидан хорижий давлатларга экспорт қилинган товарлар учун валюта тушумларини Ўзбекистон банкларига ўтказмаслик орқали Ўзбекистон Республикасидан бошқа давлатларга валюта пул маблағларини ноқонуний олиб чиқиб кетиш ҳолатлари содир этилмоқда.

Аниқланган ҳуқуқбузарлик ҳолатлари таҳлилига кўра, фуқаролар томонидан 2021 йилда асосан, чегара божхона постларида божхона назоратидан яшириш усилидан фойдаланган ҳолда, валюта пул маблағлари ичида АҚШ долларини ноқонуний равишда олиб чиқиб кетишга урунишлар кўпайиб бормоқда.

Жумладан, Ўзбекистон Республикаси ДБҚнинг статистик маълумотларига кўра, 2021 йилда чет эл валютаси пул маблағларини ноқонуний олиб чиқиб кетиш билан боғлиқ жами 138 та ҳолат аниқланган ва 7 млрд. 701,2 млн. сўмлик валюта пул маблағлари ушлаб қолинган. Шундан энг кўп, яъни 122 та ҳолатда 6 млрд. 496,5 млн. сўмлик АҚШ доллари валюта пул маблағларини Ўзбекистондан ноқонуний олиб чиқишнинг олди олинган.

Шунингдек, аниқланган ҳуқуқбузарликлар таҳлилига кўра, фуқаролар томонидан божхона чегарасининг суст назорат ўрнатилган ҳудудлари

(“айланма йўллар”) орқали нақд хорижий валюта пул маблағларини Ўзбекистон Республикасидан асосан, Қирғизистон Республикасига олиб чиқиб кетиш ҳолатлари учрамоқда.

Жумладан, оммавий ахборот воситаларининг хабарларига кўра, ҳуқуқ-тартибот органлари томонидан 2017 йилда 1 та ҳолатда 4 млрд. 362 млн. сўмлик *(810 минг АҚШ долларидан кўпроқ),* 2018 йилда эса 1 та ҳолатда умумий қиймати 26 млрд. 200 млн. сўмдан ошиқ хорижий валюта пул маблағларини *(5 млн. 300 минг АҚШ долларини),* 2019 йилда эса 5 та ҳолатда 27 млрд.сўмдан ортиқ *(6 млн. 476,3 минг АҚШ доллари),* 2020 йилда эса 2 та ҳолатда 5,6 млрд. сўмлик, 2021 йилда 1 та ҳолатда 3 млрд. 800 млн. сўмлик *(373 минг 717 АҚШ долларини),* 2022 йилнинг февраль ойида эса 1 та ҳолатда 1 млн. 641 минг 106 АҚШ доллари нақд хорижий валюта пул маблағларининг “айланма йўллар” орқали Ўзбекистон Республикасидан Қирғизистон Республикасига олиб чиқиб кетилишини олди олинган. [5]

Бундан ташқари, мавжуд маълумотлар таҳлилига кўра, бугунги кунда хорижий валюта пул маблағларини ноқонуний равишда Ўзбекистон Республикасидан чет давлатларга олиб чиқиб кетиш ҳолатлари турли кўринишдаги банк операциялари орқали содир этилмоқда.

Хусусан, импорт товарларининг фактура қийматини экспорт давлатидаги қийматига нисбатан ошириб кўрсатган ҳолда валюта пул маблағларини Ўзбекистон Республикасидан хорижий давлатларга олиб чиқиб кетиш ҳолатлари ошиб бормоқда.

Жумладан, Ўзбекистон Республикаси ДБҚнинг статистик маълумотларига кўра, 2020 йилда товарлар қийматини ошириб кўрсатиш ҳолатлари 201 млн. АҚШ долларини, яъни 31,6%ни ташкил этган бўлса, 2021 йилда бу ҳолатлар 323 млн. АҚШ долларини, яъни 32,4%ни ташкил этган ва ўтган йилга нисбатан кўрсаткичлар ошган. [6]

Шу билан бирга, Ўзбекистон Республикасида рўйхатга олинган хўжалик юритувчи субъектлар ва якка тартибдаги тадбиркорлар хорижий давлатлардан товар сотиб олиш учун чет эл валютасидаги пул маблағларини

оффшор давлатларга ўтказиб, у ердан нархи сунъий равишда ошириб кўрсатилган товарларни Ўзбекистонга импорт қилиш билан шуғулланмоқда. Яъни Ўзбекистондаги валюта пул маблағларини импорт товарларини сотиб олиш ниқоби остида оффшор ҳудудларга олиб чиқиб, у ерда валюта пул маблағларини ўзлаштириш ҳолатлари кузатилмоқда.

Жумладан, Ўзбекистон Республикаси ДБҚнинг статистик маълумотларига кўра, 2021 йилда оффшор ҳудудлар субъектлари билан тузилган шартномалар асосида 655 млн. долларга тенг товарлар импорт қилиниб, 1,1 баробарга ёки 349 млн. долларга ошган. Ушбу ҳолатлар 2020 йилда 306 млн. АҚШ долларини ташкил этган. [7]

Бугунги кунда валюта қимматликларини Ўзбекистон Республикасидан хорижий давлатларга ноқонуний олиб чиқиб кетиш ҳолатларига қуйидаги халқаро сиёсий-иқтисодий жараёнлар (ташқи омиллар) ўз салбий таъсирини кўрсатмоқда:

1-омил: оффшор ҳудудлардан фойдаланиш. Ҳозирги кунда имтиёзли солиқ режими бериладиган ва молиявий операциялар амалга оширилганда ошкор этиш ва ахборот бериш назарда тутилмайдиган оффшор ҳудудлар бўлиб, валюта қимматликлари турли ноқонуний усуллар ёки қонуний тус берилган ташқи савдо операциялари орқали мазкур ҳудудларга олиб чиқиб кетилмоқда. Бугунги кунда Ўзбекистон Республикасида 69 та оффшор ҳудудлар мониторингга олинган. Бу эса ўз навбатида оффшор ҳудудлар билан амалга оширилаётган банк операциялари устидан назорат ишларини кучайтиришни талаб қилади. [8]

2-омил: Евроосиё иқтисодий иттифоқининг божхона тартиб-қоидалари. Ҳозирги кунда Евроосий иқтисодий иттифоқи ҳудуди орқали валюта қимматликларини божхона чегараси орқали олиб ўтишнинг чекланмаганлиги Ўзбекистон Республикасидан валюта қимматликларини ноқонуний олиб чиқиб кетишга салбий таъсир қилмоқда. Яъни Евроосиё иқтисодий иттифоқи божхона чегараси орқали олиб ўтиладиган нақд валюта пул маблағлари 10 минг АҚШ доллари эквивалентидан ортиқ бўлса, йўловчи

божхона декларациясида ёзиб кўрсатиш орқали исталган миқдордаги нақд валюта қимматликларини бошқа давлатларга олиб чиқиб кетиш мумкин. Бу эса Ўзбекистон Республикасидан 10 минг АҚШ доллари эквивалентидан ортиқ суммани божхона назоратидан яшириб ёки бошқа усуллардан фойдаланиб, Евроосиё иқтисодий иттифоқига аъзо давлатларга олиб чиқилган ҳолларда ушбу давлатлар ҳудудида эркин ҳаракатланиш имкониятини беради.

3-омил: қўшни давлатларнинг божхона қоидалари ва валютани олиб кириш-олиб чиқиш тартиблари. Масалан, Ўзбекистондан Қирғизистонга чет эл валютасини ноқонуний олиб кириш Қирғизистонда Либерал божхона қоидалари таъсир кўрсатмоқда. Хусусан, “Bankir.kg” халқаро Интернет сайти маълумотларига кўра, бугунги кунда Қирғизистон Республикасининг 1995 йил 5 июлдаги “Хорижий валюта операциялари тўғрисида”ги Қонунига асосан, исталган миқдордаги хорижий валютани Қирғизистон Республикасига олиб кириш ва ундан олиб чиқиш учун ҳеч қандай чекловлар ўрнатилмаган ва рухсат этувчи ҳужжатларнинг чегара божхона постларида тақдим этилиши белгиланмаган. Яъни, Қирғизистоннинг божхона соҳасига оид қонуни мамлакатдан чет эл валютасини чексиз миқдорда олиб чиқишга имкон беради. Божхона назорати пунктларида хорижий валютани олиб кириш ва олиб чиқиш ҳеч қандай чекловларга дуч келмайди. Агар барча нақд пул ва йўл чеклари миқдори 10 минг АҚШ доллардан ошса, божхона декларациясини тўлдириш орқали олиб чиқиб кетиш имконияти мавжуд. [9]

4-омил: жаҳонда сиёсий-ҳарбий соҳада рўй бераётган воқеа-ҳодисалар. Масалан, 2022 йил 24 февраль куни Россия Федерациясининг Украина Республикасига махсус ҳарбий операция ўтказиш учун ҳарбий қўшинлар билан бостириб кирганлиги натижасида Россия-Украина ўртасида уруш бошланди. Мазкур урушнинг бошланиши оқибатида Россия Федерациясига нисбатан Европа иттифоқи ва бошқа давлатлар томонидан молиявий санкциялар қўллаш бошланди. Урушнинг бошланиши ва молиявий санкцияларнинг қўлланилиши натижасида Россия Федерацияси ва Қозоғистон

Республикаси вақтинча 10 минг АҚШ доллари ва ундан ортиқ эквивалентдаги валюта пул маблағларини мамлакатдан олиб чиқиб кетишни чеклаб қўйди. [10] Валюта пул маблағларини банклар орқали Ўзбекистон ҳудудига ўтказиш қийинлашди. Шунингдек, Ўзбекистон Республикасида АҚШ долларининг нархи ошиб кетди ва Ўзбекистон Республикасидан АҚШ доллари ва Россия рубли валюта пул маблағларини катта миқдорда ноқонуний равишда хорижий давлатларга олиб чиқиб кетишга урунишлар фаоллашди. Жумладан, 2022 йил январь-март ойларида чегара божхона постлари орқали 56 та ҳолатда 9 млрд. 863 млн. сўмлик нақд валюта пул маблағларининг, шу жумладан, 788 минг АҚШ доллари, 9 млн. 515 минг Россия рублининг ноқонуний олиб чиқиб кетилишини олди олинди. Бу эса 2021 йилнинг тўлиқ даврида аниқланган 138 та ноқонуний олиб чиқишга уринишлар бўйича ушлаб қолинган 7 млрд. 701,2 млн. сўмга нисбатан қисқа вақт, яъни 2022 йилнинг 3 ойи ичида 2 млрд. сўмга ошганлигини кўрсатади.

Хулоса қилиб айтганда, валюта қимматликларини ноқонуний равишда Ўзбекистон Республикасидан хорижий давлатларга олиб чиқиб кетилишига жаҳонда юз бераётган сиёсий-иқтисодий жараёнлар ўз салбий таъсирини кўрсатмоқда. Бу эса ўз навбатида валюта қимматликларини ноқонуний равишда Ўзбекистон Республикасидан хорижий давлатларга олиб чиқиб кетишни олдини олиш чораларини кўришни ва қарши курашишнинг ташкилий-ҳуқуқий асосларини такомиллаштиришни тақазо этади.

Шу боис, келгусида халқаро миқёсда юз бераётган сиёсий-иқтисодий жараёнлар таъсири шароитда валюта қимматликларини ноқонуний равишда Ўзбекистон Республикасидан хорижий давлатларга олиб чиқиб кетилишини олдини олиш бўйича қуйидаги чора-тадбирларни амалга ошириш мақсадга мувофиқ ҳисобланади:

- оммавий ахборот воситаларида, шу жумладан, Интернет халқаро тармоғининг “odnoklassniki”, “telegram”, “whatsApp”, “instagram” каби ижтимоий тармоқларда “Огоҳ бўлинг ҳамюртлар!” номли қисқа метражли видео лавҳалар жойлаштириш орқали валюта пул маблағларини Ўзбекистон

Республикасидан ноқонуний равишда хорижий давлатларга олиб чиқиб кетиш ҳолати учун Ўзбекистон Республикасида маъмурий ва жиноий жавобгарлик белгиланганлигини мунтазам равишда кенг халқ оммасига тарғибот қилиб бориш;

- АҚШ доллари валюта пул маблағларини ноқонуний олиб чиқиб кетиш ҳолатларини олдини олиш мақсадида Ўзбекистон Республикасининг ташқи иқтисодий фаолият билан шуғулланувчи фуқаролари, якка тадбиркорлари ва хўжалик фаолиятини юритувчи бошқа субъектлари билан хорижий давлатларнинг тадбиркорлик субъектлари ўртасида ўзаро ҳисоб-китобларни икки давлатнинг миллий валюталарида амалга ошириш тизимини йўлга қўйиш;

- Давлат божхона органлари ходимлари томонидан, нақд хорижий валюта пул маблағларини ноқонуний равишда хорижий давлатларга олиб чиқиб кетишга уриниш ҳолатлари аниқланганда, мазкур ҳолат юзасидан суднинг қонуний кучга кирган айблов ҳукми чиққандан сўнг, ашёвий далил сифатида олинган валюта пул маблағларининг 1 % миқдорида ҳуқуқбузарлик ҳолатини аниқлаган божхона ходимларини моддий рағбатлантириш тизимини жорий этиш;

- оффшор ҳудудлар ва бошқа давлатлардан товарлар нархларини сунъий равишда ошириб кўрсатиш орқали импорт қилиб, валюта пул маблағларини Ўзбекистон Республикасидан олиб чиқиб кетилишини олдини олиш мақсадида Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг қарорини қабул қилиб, унда “Ўзбекистон Республикасида ишлаб чиқарилган товарларнинг миллий рўйхатини (реестри)” тузиш ва давлат иштироки бўлган корхоналар, компаниялар ва ташкилотлар томонидан ҳамда давлат бюджети маблағлари асосида бериладиган субсидиялар, кредитлар, имтиёзлар асосида хорижий давлатлардан импорт қилиниши керак бўлган товарларни Ўзбекистон Республикаси давлат божхона органлари назорати остида Ўзбекистон Республикасида ишлаб чиқарилган товарларнинг миллий рўйхатидан текширишни йўлга қўйиш ва миллий рўйхатда мавжуд бўлган товарларни хорижий давлатлардан импорт қилишни чеклаб қўйиш тартибини амалиётга жорий этиш;

- валюта қимматликларини Ўзбекистон Республикасидан ноқонуний равишда хорижий давлатларга олиб чиқиб кетганлик учун юридик шахсларнинг жиноий жавобгарлигини белгилаш, бунда юридик шахсларга нисбатан молиявий санкцияларни қўллашни жорий этиш.

Мазкур чора-тадбирларнинг амалиётга жорий этилиши келгусида жаҳонда юз бераётган сиёсий-иқтисодий жараёнлар таъсири шароитда валюта пул маблағларини ноқонуний равишда Ўзбекистон Республикасидан хорижий давлатларга олиб чиқиб кетилишини олдини олишга ёрдам беради.

Адабиётлар рўйхати:

1. Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Валюта сиёсатини либераллаштириш бўйича биринчи навбатдаги чора-тадбирлар тўғрисида”ги ПФ-5177-сон Фармони. Тошкент. 17.02.2017 й. 2-бет.
2. Ўзбекистон Республикаси Президентининг “2022 — 2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегияси тўғрисида”ги ПФ-60-сонли фармони. Тошкент.28.01.2022 й. 18-бет.
3. Ўзбекистон Республикасининг “Валютани тартибга солиш тўғрисида”ги ЎРҚ-573-сонли Қонуни. Тошкент. 22.10.2019 й. 3-бет.
4. Ўзбекистон Республикасининг “Валютани тартибга солиш тўғрисида”ги ЎРҚ-573-сонли Қонуни. Тошкент. 22.10.2019 й. 12-бет.
5. “Подробно.уз” Интернет сайти маълумотлари. 19.04.2022 й. 1-бет.
6. Ўзбекистон Республикаси Давлат божхона қўмитасининг “Валюта назорати йўналишида амалга оширилаётган ишлар ҳақида маълумот” номли ахборот бюллетени. Тошкент. 2022 й. 4-бет.
7. Ўзбекистон Республикаси Давлат божхона қўмитасининг “Валюта назорати йўналишида амалга оширилаётган ишлар ҳақида маълумот” номли ахборот бюллетени. Тошкент. 2022 й. 5-бет.
8. Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлигининг “Юридик ва жисмоний шахслар томонидан валюта операциялари амалга оширилишининг

асосланганлиги юзасидан мониторинг олиб бориш тартиби тўғрисида”ги 2467-сонли Низом. Тошкент. 12.06.2013 й. 7-9 бетлар.

9. Қирғизистон Республикасининг “Хорижий валюта операциялари тўғрисида”ги Қонуни. Бишкек. 05. 07.1995 й. 2-3 бетлар.

10. www.vedomosti.ru халқаро Интерне сайти (“Putin-zapretil-vivoz-valyuti” илмий мақоласи) маълумотлари. 19.04.2022 й. 1-бет.

MUSTAQILLIKKA ERISHISH OSTONASIDA TURIZM RIVOJINING GLOBALLASHUVI

Худойбердиева Дилафрўз Салимовна,
ЖИДУ магистри,
МОХИ етакчи мутахассиси

Annotatsiya. Ushbu maqolada turizm sohasi mustaqillikka erishish davridagi holati, mustaqillikdan so'nggi rivojlanishi, muommolari ypritiladi, yechimlari hamda yangiliklari haqida fikr yuritiladi.

Kalit so'zlar: o'zbekturizm, turoperator, qaror, nizom, bojxona, vaki, turizm.

O‘zbekiston Respublikasi 1991-yil 1-sentyabrda o‘zining mustaqilligini qo‘lga kiritishi natijasida mamlakatda iqtisodiy islohotlar jadallik bilan o‘tkazila boshlandi. Shu singari milliy turizm ham shu yillardan shakllana boshladi. Milliy turizmning shakllanishi va rivojlanishiga “O‘zbekturizm” MK bosh qosh bo‘la boshladi. O‘zbekistonda turizmni rivojlantirishda “O‘zbekturizm” MK davlat boshqaruvi, tashqi iqtisodiy faoliyat yuritish huquqlariga ega bo‘lgan xo‘jalik yurituvchi tashkilot bo‘lib hisoblanadi [1]. Milliy turizm rivojlanishi demak shu yillardan boshlandi desak hato bo'lmaydi. Milliy turizmni rivojlantirish maqsadida islohotlar bosqichma bosqich amalaga oshirila boshlandi. Milliy turizm tizimida iqtisodiy islohotlarning birinchi bosqichi 1992-yilda boshlangan deyish mumkin. Respublikada boshlangan ushbu islohot yangi iqtisodiyotga asoslanib olib borildi. Turizm tarmog‘ini iqtisodiy isloh qilishning ikkinchi bosqichi 1993-1995-yillarni o‘z ichiga oladi. Bu davrda turmush rivojlanishning milliy modeli ishlab chiqildi. Bu bosqich turistik xizmat ko‘rsatishning iqtisodiy o‘sishi bilan bir qatorda bir qancha muammolarni tug‘dirdi. Bu muammolar yangi turistik marshurutlarni ishlab chiqarish, xizmat ko‘rsatishning yaxshilash, turizmning moddiy-texnik bazasini kengaytirish, boshqaruvni tashkiliy takomillashtirish bilan bog'liq. Turistik ob'ektlar davlat tarmog‘idan chiqarildi va xususiylashtirildi. Nomerli fondda muhim

o‘zgarishlar amalga oshirildi. 1993-yil ohiriga kelib respublika turizm tizimida huquqiy va mustaqil balansga ega bo‘lgan 123 tashkilot bor edi. 1995-yilning 1 iyulida O‘zbekiston Respublikasi Tashqi ishlar vazirligi tomonidan butun mamlakat xududida amal qiluvchi yagona turistik viza o‘rnatildi [2]. Turizm rivojning ikkinchi bosqichiga qo‘yilgan boshqa bir qadam tarixiy va madaniy yodgorliklar, arxitektura inshoatlari, yaratilgan san’at asarlarning saqlash va ko‘paytirishga yo’naltirilgan “meros” milliy dasturni Vazirlar Mahkamasi tomonidan tasdiqlanishi bo’ldi. Bu davrda Toshkent, Samarqand, Buxoro va Xivada xalqaro turizm bo‘yicha mahsus ochiq iqtisodiy zonalar to‘g‘risidagi nizom ishlab chiqildi. “O‘zbekturizm” MK turoperatorlar bilan bevosita aloqalarni o‘rnatish maqsadida O‘zbekiston havo aloqasiga ega bo‘lgan mamlakatlarda o‘z vakolatxonasini ochdi. 1995-1997-yillarda turizmni isloh qilishning uchinchi bosqichi amalga oshirildi. Bunda xizmatlar sohasida faol xususiylashtirish boshlandi. 1996-yili “O‘zbekturizm” MK tizimidagi barcha turistik ob’ektlarning umumiy sonning 90 % qismi davlat tasarrufidan chiqarildi. 1998-yildan o‘zbek turizmni islox qilishning to‘rtinchi bosqichga qadam qo‘yildi. Bu qayta tiklanish bosqichi bo‘lib, eksport salohiyatning oshishi, valyuta, turist, xususiy kapital va investisiyaning barqaror oqimni ta'minlashga olib keldi. Vazirlar Mahkamasning “Turistik tashkilotlar tashkil etilishni takomillashtirish to‘g‘risida”gi qarori bilan “O‘zbekturizm” MK qayta tashkil qilindi va O‘zbekistonning xususiy turistik tashkilotlari Assotsatsiyasi yaratildi. 1999-yilning maydan boshlab turizm iqtisodiyotning isloh qilishning beshinchi bosqichi boshlanadi. O‘zbekiston Respublikasi birinchi Prezidenti I.A. Karimovning “Turizmni rivojlantirish to‘g‘risida”gi Farmoni mamlakatda milliy xalqaro turizmning mavqeni, uning iqtisodiy asoslarni qat'iy belgilash uchun siyosiy asos yaratdi. Bu hujjat bilan turistik tashkilotlarga qo‘shimcha bojxona imtiyozlarni yaratildi. Bundan tashqari, O‘zbekistonning diplomatik vakillaridan chet elda turizm bo‘yicha maslahatchi lavozimiga kiritishdi [3]. 1999 yilning avgustida Parlament “turizm to‘g‘risida”gi qonunni qabul qildi va iqtisodiyotning bu tarmog‘ning amal qilish uchun huquqiy asos yaratildi. Qurilish, transport, moliya-bank va axborot-kommunikasiya sohalarida, aholiga tibbiy va kommunal-maishiy xizmatlar

ko‘rsatishda, ayniqsa, qishloq joylarda bu sohani yanada kengaytirish uchun hali beri foydalanilmayotgan katta imkoniyatlar mavjudligini ko‘rsatmoqda deb o‘z fikrlarini bildirgan .

Respublika turizm industriyasining boshqaruvi tarmoq miqyosidagi ko’p mulkchilik hozirgi holati va unda xususiy mulkning ustuvorlik tamoyili, xususiy turistik biznesning ulushini yalpi ichki mahsulotda tobora ortib borishi, Xalqaro turistik andozalari darajasiga ko’tarish masalalarida xususiy biznesni va tadbirkorlar miqdorini yanada ortib borishi, xususiy mulkdorlar foydasiga qaytadan rasmiy ravishda ko’rib chiqishni taqozo etadi.

Hozirgi zamon turizm industriyasi shakli va holati XIX-XX asrda haqiqatdan tez rivojlanishi, texnika va texnologiya ijtimoiy munosabatlarini taraqqiy etgan davrda vujudga keldi va dunyoga tarqaldi. Bugun turizm qudratli dunyo sanoati bo’lib jahon yalpi mahsulotining 10-12 % ini tashkil etgan yirik kapital va asosiy vositalarni, millionlab xizmatchilarni o’z domiga tortgan ishlab chiqarish sohasi hisoblanadi. 2010-2017-yillar davomida sayohatchilarning yillik miqdori 10% ini tashkil etgan bo’lsa, Butunjahon Xalqaro Turistik tashkilotining bergan ma’lumotiga qaraganda 2012-yilda turistlar soni 194 ming, 2013-yilda 616 ming, 2015-yilda 900 ming, 2017-yilda 1 million 800 ming kishini tashkil etdi. Turizm industrisidan kelayotgan umumiy daromad 2018-yilda 1 trillionga yaqin bo’ldi. Turizm industriyasi yirik biznes, mo’l-ko’l boylik va dunyo ahamiyatiga ega bo’lgan iqtisodiy siyosatdir [4].

Bugungi kunda turizm daromadliligi bo‘yicha iqtisodiyotning eng yirik sohalari ya’ni neft qazib olish va qayta ishlash hamda avtomobilsozlikdan keyingi uchinchi o‘rinda turadi. Shunday ekan, hozirda barcha mamlakatlar iqtisodiyotning ushbu sohasini rivojlantirishga davlat siyosati darajasida qarashmoqda.

O‘zbekiston Respublikasida iqtisodiy islohotlar barcha tarmoqlarda, jumladan, turizm sohasida ham bosqichma-bosqich amalga oshirilmoqda. O‘zbekiston rivojlanishning milliy modelini yaratmoqda, turizm bu modelning yaratilishida iqtisodiyotning ajralmas bo‘lagi sifatida o‘rin olishi zarurdir. Bunda iqtisodiy islohotlarning natijasi tarmoqning rivojlanishi bilan belgilanadi.

Respublikamiz turizm salohiyati bo‘yicha Markaziy Osiyoda eng ilg‘or hisoblanib, dunyodagi yetakchi o`nta davlat qatoriga kiritilgan. Hozirgi paytda turizm sohasining umumiy rivojlanishi va raqobatbardosh turistik mahsulot yaratish maqsadida, tarmoqda zaruriy islohotlar izchillik bilan amalga oshirilmoqda. O‘zbekistonning turizm sohasidagi islohotlarni shartli ravishda to‘rt bosqichga ajratsak bo‘ladi. Birinchi bosqichda tarmoqda yangi boshqaruv tizimini shakllantirish, turistik biznesni yuritishga yordamlashadigan qo‘shimcha biznes turlarini yaratish, sohaga xizmat qiladigan bank, audit, maslahat xizmatlarini tashkil etish, viloyatlarda turizm tarmog‘ining mintaqaviy bo‘linmalarini tuzish, xalqaro miqyosda turizm mahsulotini reklama qilish, xususiylashtirilgan turistik korxonalarni litsenziyalashtirish kabi masalalarga alohida e’tibor berildi.

Ko‘pchilik turistik ob’ektlar o‘zlarini o‘zlari boshqara boshlashdi, xizmat bozorida raqobatlasha olmaydigan korxonalar yopilib, samarali ishlovchi yangi korxonalarga o‘rin ochib berildi. Hozirgi paytda turizm sohasidagi islohotlarning to‘rtinchi bosqichi boshlangan bo‘lib, unda xususiy turistik tashkilotlar assotsiatsiyasiga va tashkil etiladigan boshqa turistik assotsiatsiyalarga “O‘zbekturizm” Milliy kompaniyasining bir qator vakolatlarini o‘tkazish ustida izlanishlar olib borilmoqda. Bu o‘lkamiz turizm bozorida faoliyat yurituvchi korxonalarimizning yanada tezroq sur’atlarda rivojlanishlariga yordam beradi. O‘zbekistonda turizmni rivojlatirish va uni yangi bosqichlarga ko‘tarish borasida, avvalo ko‘xna madaniy va arxitektura yodgorliklariga boy bo‘lgan Samarqand, Buxoro, Xiva, Shahrisabz, Marg‘ilon kabi shaharlar muhim ahamiyatga ega. Bu shaharlarda jahon ahlini xayratga soluvchi va lol qoldiruvchi qadimgi tarixiy yodgorliklar beqiyos ko‘p. Bugungi kunda respublikani xalqaro turizmning mintaqaviy markaziga aylantirish uchun hamda hududida bo‘lgani kabi transmilliy darajada ham katta investitsion loyihalarni amalga oshirish uchun barcha shart - sharoitlar yaratilgan. “O‘zbekturizm” MKning statistik ma’lumotlariga qaraganda, turistik xizmatlarning umumiy hajmi 2014-yilga nisbatan 16 % ga, xizmatlar eksporti esa 9 % ga o‘sdi. 2017-yilning boshida mamlakatda faoliyat yurituvchi sayyohlik tashkilotlarining soni 900 dan ortiqni tashkil etgan. Ulardan 400 dan

ziyodi mehmonxona xo‘jaligi va 500 tasi turistik kompaniyalardir [5]. 2013-yilda Xorazm, Surxondaryo, Toshkent va Qashqadaryo viloyatlarida turizm sohasini rivojlantirish dasturi qabul qilindi. Bu dasturlarni amaliyotga tadbiq etish uchun 260 million AQSH dollari hisobida mablag‘ kiritish nazarda tutilgan 2015-yilda O‘zbekistonga 1,977 million nafar chet ellik mehmon tashrif buyurgan [6].

Adabiyotlar ro’yxati:

1. O’zbekiston Respublikasi Birinchi Prezidentining “O’zbekturizm” MKsining tashkil topishi” to’g’risidagi farmoni № PF – 447. 1992 yil 27-iyul.
2. www.uzbektourism.uz
3. www.turizm.uz
4. www.turizmasoslari.com
5. www.uzbektourism.uz
6. www.uzreport.uz

QISHLOQ XO‘JALIGINING EKSPORT VA MAMLAKAT IQTISODIYOTIDAGI O‘RNI

Ergashev Muhammad Bobur O‘ktam o‘g‘li
JIDU magistranti
005684bobur2807@gmail.com

Annotatsiya. Ushbu maqolada eksport tushunchasi, uning iqtisodiyotdagi o‘rni, eksportni rag‘batlantirish va uning instrumentlari hamda qishloq xo‘jaligi eksportining iqtisodiyotdagi o‘rni va ahamiyati haqida ma’lumot berilgan. Maqolaning xulosa qismida takliflar va yechimlar berib o‘tilgan.

Kalit so‘zlar: Eksport, YaIM (yalpi ichki mahsulot), import, investitsiya, eksport subsidiyasi.

Xalqaro savdo eksport va import operatsiyalari bilan bog‘liq jarayonlarni o‘z ichiga oladi. Mantiqan olganda eksport hajmi hamisha importga teng bo‘ladi, sababi qaysidir davlat eksporti boshqa bir davlatning importi hisoblanadi. Zarurligi jihatidan birini ikkinchisidan aynan ustun qo‘yib bo‘lmaydi, sababi xalqaro savdo nazariyasiga ko‘ra, umuman savdo aloqalarini amalga oshirish mamlakat farovonligini oshirishi ta’kidlanadi. Import ichki iste’mol uchun zaruriy bo‘lgan tovar va xizmatlarni xorijiy davlatlardan xarid qilish bilan xarakterlansa, eksport mamlakat hududida ishlab chiqarilgan mahsulot yoki xizmatlarni jahon bozorida sotish jarayoni hisoblanadi. Iqtisodiy adabiyotlarda eksportga quyidagicha ta’rif beriladi:

Eksport (ing ., lot. — olib chiqaman, chetga chiqaraman) — tovarlar, xizmatlar, investitsiya, qimmatli qog‘ozlar, texnologiyalar va boshqalarni tashqi bozorga chiqarish. Tovarlarni bir mamlakat orqali olib o‘tish (tranzit) va bir mamlakatdan olib kelingan tovarlarni boshqa mamlakatlarga sotish uchun chiqarish (reeksport) ham eksport hisoblanadi.

Eksport qilishdan asosiy maqsad mamlakat hududiga xorijiy valyuta olib kirish va oxir-oqibat yana import qilish imkoniyatlarini oshirish hisoblanadi. Xuddiki, ishchining mehnat qilib topgan maoshi ham yakunda iste’molga sarflanishi

kabi. Lekin, tashqi savdo siyosati nuqtai nazaridan, mamlakatlarning import o‘rnini bosish yoki eksportga yo‘nalgan siyosat olib borishlari turli oqibatlarga olib kelishi tarixan o‘z tasdiqini topdi. Davlatlarning butun bir rivojlanish istiqbollari hamda iqtisodiy strukturasi aynan shu ikki yo‘ldan qaysi birini tanlashiga bog‘liq edi.

50-60 yillarda rivojlanayotgan mamlakatlarda import o‘rnini bosish siyosati ko‘proq mashhur bo’lgan. Import o‘rnini bosish siyosati deganda iqtisodiyotni industralizatsiya qilishga importni cheklash va diskriminatsiya qilish yordamida erishish tushuniladi. Tadqiqotlar shuni ko‘rsatadiki, bu siyosatning deyarli barcha rivojlanayotgan mamlakatlarda olib borilishiga sabab, vujudga kelgan ishlab chiqarish va eksport strukturasidir. Rivojlanayotgan mamlakatlar asosan xom ashyo mahsulotlarini eksport qilishga ixtisoslashganligi bilan xarakterlanib, tayyor hamda fan sig‘imi yuqori bo‘lgan mahsulotlarni import qilishadi. Undan tashqari, rivojlanayotgan mamlakatlar mehnat resurslari asosan qishloq xo‘jaligida band bo‘ladi va ko‘pincha ularda kapital tanqisligi muammosi kuzatiladi.

Lekin, ko‘pgina rivojlangan davlatlar ikkinchi yo‘ldan, ya’ni eksportni rag‘batlantirish siyosatidan borishdi. Jahon tajribasi shuni ko‘rsatadiki, eksportni rag‘batlantirish ikki asosiy yo‘l orqali vujudga keladi:

1. Samarali makroiqtisodiy muhit shakllantirish;
2. Eksportyor va ishlab chiqaruvchilarga eksportni rag‘batlantirishga kerakli sharoit yaratish.

1971-1980 yillarda Malayziyada YaIM o‘rtacha o‘sishi 8%ni tashkil etgan. Ammo, 1980-1986 yillar mobaynida Malayziya og‘ir sanoat sohalarida import o‘rnini bosish siyosati olib borildi va buning oqibatida YaIM 4-4,5% gacha tushib ketdi. Asosiy e’tibor ichki bozorga uzoq muddat foydalaniladigan, oraliq va investitsion tovarlarini ishlab chiqarishga qaratilgan edi. Hindiston ham 90-yillarga qadar import o‘rnini bosish siyosati olib borgan va bu davrda iqtisodiyot o‘sish sur’atlari 3-3,5% dan oshmagan. Keyinchalik esa eksportga yo‘naltirilgan siyosat olib borishi natijasida iqtisodiy o‘sish birdan ko‘tarilib ketdi va o‘rtacha iqtisodiyot o‘sish sur’atlari 6-8%ga yetdi.

Janubiy-sharqiy Osiyo bir necha mamlakatlari (Tayvan ,Janubiy Koreya, Singapur va Gongkong) eksportga yo‘naltirilgan siyosatni tanlashdi va 60-yillarda iqtisodiyotni yuqori sur’atlarda industralizatsiyasini ko‘rsatdi, oqibatda, xalq farovonligi oshdi [1].

Eksportga yo‘naltirilgan siyosatning maqsadi ham iqtisodiyotni industralizatsiya qilishdir. Bu siyosatning import o‘rnini bosish siyosatidan farqi iqtisodiyotning ochiqligini oshirish, tashqi savdoni erkinlashtirish, mamlakat eksport potentsiali oshirish bilan tushuntiriladi. Jahon tajribasi shuni ko‘rsatadiki, mamlakat eksportining YaIMga munosabati tashqi savdo faoliyati erkinligi darajasiga qaraganda, mamlakat kattaligi va tabiiy resurslar bilan ta’minlanganlik darajasiga ko‘proq bog’liq. Eksportni rag‘batlantirish uni massaviy subsidiyalash oqibatiga olib kelishi kerak emas. Eksportga yo’naltirilgan strategiyani zamonaviy tushunchasi import o‘rnini bosishga moyilllikni yo‘q qilish va minimal darajada savdo munosabatlariga davlatning aralashuvi tushuniladi.

Oxirgi o‘ttiz yilda rivojlanayotgan davlatlarning import o‘rnini bosish va eksportni rag‘batlantirish asosidagi industralizatsiya strategiyalari ustida juda ko’p izlanishlar olib borildi. Izlanishlar shuni ko‘rsatadiki, tashqi savdoning o‘sish darajasi va iqtisodiyotni ochiqligi orasida ijobiy bog‘liqlik mavjud, lekin import o‘rnini bosishga asoslangan industralizatsiya strategiyasi o‘ziga berilgan ishonchni oqlamadi.

Yangi industrial mamlakatlar eksportni rag‘batlantirish davlat siyosati tufayli qisqa muddatda xom ashyo va oddiy iste’mol tovarlari eksportyoridan zamonaviy yuqori texnologik tovarlar eksportyoriga aylanishdi. Umuman, uzoq muddatli rejada kuchli import o‘rnini bosish siyosatini olib borgan davlatlarda o‘rtacha yillik iqtisodiy o‘sish 1,6%dan oshmagan, eksportga yo‘naltirilgan siyosat olib borgan davlatlarda esa bu ko‘rsatkich 6-7% ni tashkil etdi [2].

Hozirgi kunda jahon iqtisodiyotiga integrallashuv va eksportni rag‘batlantirish asosidagi industralizatsiya strategiyasi rivojlanayotgan davlatlar o‘sishi uchun eng yaxshi usul ekanligini barcha iqtisodchilar e’tirof etishgan.

Eksportni rag‘batlantirish iqtisodiyot uchun juda muhim ahamiyat kasb etadi. Uning muhim afzaliklari quyidagilar:

1. Eksportni rag‘batlantirish siyosati olib borilganda davlat tashqi savdo boshqaruvini bilvosita usullaridan foydalanadi, import o‘rnini bosish siyosatida esa davlat tashqi savdo boshqaruvining to‘g‘ridan-to‘g‘ri usulidan foydalanadi. Korxona tovarlarini tashqi bozorga yo‘naltirsa, davlat iqtisodiyotni erkinlashtirishga majbur bo‘ladi. Agar korxona tovarlarini ichki bozorga yo‘naltirsa, hukumat tashqi savdo boshqaruvning to‘g‘ridan-to‘g‘ri usulidan faol foydalanadi. Davlat tashqi savdo boshqaruvining to‘g‘ridan-to‘g‘ri usuli bilvosita usuliga qaraganda kamroq samara beradi. Bu bizning qarashimizda eksportga yo‘naltirilgan siyosatning asosiy afzalligi deyishimiz mumkin [3].

2. Eksportga yo‘naltirilgan siyosat olib borilganda barcha yirik mahalliy ishlab chiqaruvchilar o‘z tovarlarini tashqi bozorga sotishadi va ular jahon bazorida narx va sifat bo‘yicha raqobatga uchrashadi. Bu esa ulardan doimo ishlab chiqarishni mukammalashtirishlarini talab qiladi, chunki tannarxni kamaytirish va tovar sifatini oshirish kerak bo‘ladi.

Import o‘rnini bosish siyosati ichki bozorda olib borilganda, qonun bo‘yicha, ichki bozorga yo‘naltirilgan, mahalliy ishlab chiqaruvchilarga “qaynoq” muhit yaratadi, u monopoliyani kuchaytiradi. Biz bilamizki, monopoliya o‘z daromadlarini ishlab chiqarish quvvatini cheklash va tovar narxini oshirish bilan erishishga qaratiladi. Misol uchun, “Meksika, Braziliya va boshqa Lotin Amerikasida o‘tkazilgan import o‘rnini bosish siyosatining kamchiliklarini ko‘rish mumkin. Proteksionizm, ko‘p ukladli shaklidagi davlat tomonidan xususiy sektorni subsidiyalash va monopoliya tufayli ishlab chiqaruvchilar soni cheklanishi va ishlab chiqarish samarasi pasayishi, ichki investitsiyaning qisqarishini ko‘rishimiz mumkin.

3. Eksportga yo‘naltirilgan siyosatning yana bir afzalliklaridan biri miqyos samarasiga erishishga yo‘l beradi. Miqyos samarasiga erishish orqali aholi farovonligiga va iqtisodiy o‘sishga erishish mumkin. Import o‘rnini bosish

siyosatida esa mahalliy bozor kichikligi sababli miqyos samarasiga erishib bo‘lmaydi.

4. Import o‘rnini bosish siyosatini olib borish, oxir-oqibat, importni cheklabgina qolmay, mahalliy eksport tovarlarining jahon bozoridagi raqobatbardoshligini tushiradi. Bu milliy valyutani real ayirboshlash kursining ko‘tarilishi yoki eksport tovarlari ishlab chiqarish xarajatlarning oshishi natijasida bo‘lishi mumkin.

YAID eksporti raqobatbardoshligining asosiy sababi ishlab chiqaruvchilar va tadbirkorlarning savdo-sotiqqa moslashuvchanligida ko‘rinadi. Bu davlatlar, Lotin Amerikasidan farqli ravishda, narx raqobatichiligidan tashqari, iste’molchilarni didi, dizayn va yangilik kiritish, yuqori malakali menedjment va marketing, tez tayyorlash va xizmat ko‘rsatish jihatlariga ham e’tibor berishdi [4].

Eksportni rag‘batlantirish va uning instrumentlari

Eksportni rag‘batlantirish hozirgi zamonaviy sharoitda ko‘pgina davlatlarning savdo siyosatining asosiy qismi hisoblanadi. Eksportni rag‘batlantirish faol tashqi savdo siyosatini olib borishni anglatadi**.** Oxirgi yillarda bu ko‘proq rivojlanayotgan va o‘tish davri iqtisodiyoti mamlakatlariga tegishlidir.

Eksportni rag‘batlantirish import doirasi bilan chambarchas bog‘liq. Importni tartiblash doirasidagi bir qator tadbirlar eksport uchun ishlab chiqarilayotgan tovarlarni narxi va sifatiga import badallarini kamaytirish va miqdoriy cheklovlarni olib tashlash orqali to‘g‘ridan-to‘g‘ri ta’sir etadi.

Eksportni rag‘batlantirish siyosati davlatning sanoat siyosati bilan ham bog‘liq. Eksportni rag‘batlantirish bo‘yicha savdo siyosati tadbirlari milliy va eksport ishlab chiqarishi rivojlantirishni o‘z ichiga oladi. Davlat aniq bir maqsadga yo‘naltirilgan mustaqil eksport sohalari, ishlab chiqarishlari, regionlari rivojlanishiga ta’sir ko‘rsatadi.

Eksportni rag‘batlantirish kompleks tabdirlarning asosiylaridan biri to‘g‘ridan-to‘g‘ri investitsiyalarni(TTI) jalb etish. TTI jalb etish siyosati maxsus eksport zonalarini tashkil etish, chet el investitsiyalari bilan tashkil etilgan

korxonalarini eksporti uchun soliqlarni pasaytirish orqali rag‘batlantirish talab etiladi [5].

80-yillar boshlarida Taylandda xorijliklar korxonalariga faqat eksport ishlab chiqarishida ishtirok etishiga ruxsat berildi va ulardan ichki bozorga yo‘naltirish talab etilmadi. Hozirgi kunda taylandliklar eksportini sezilarli qismini xorijliklar ishtirokidagi korxonalar xissasiga to‘g‘ri kelmoqda [6].

Eksportni rag‘batlantirish davlat darajasida bo’lganda davlat tomonidan bir necha me’yorlardan foydalaniladi.

A. Eksport ishlab chiqarishini rag‘batlantirish

- Davlat kreditor, kafil, donor vazifasini bajaradi.
- Rag‘batlantirish usullari

✓ *Soliq imtiyozi*

✓ *Subsidiya*

✓ *Xususiy mablag‘ kafolati*

✓ *Imtiyozli kreditlar*

✓ *Grantlar taqdim etish*

✓ *Infratuzilmaviy savollarni echishda yordam berish*

✓ *To‘g‘ridan-to‘g‘ri investitsiyalarni rag’batlantirish*

- Tashkiliy shakli

✓ *Maxsus davlat fondlarini tashkil etish;*

✓ *Xususiy institutlar resurslarini mobilizatsiya qilish*

✓ *Mamlakatda va chet davlatlarda eksportni rivojlantirish bo‘yicha maxsus markazlar va uyushmalar tashkil etish.*

B. Xususiy eksportni rag’batlantirish

Rag‘batlantirish usullari:

- Eksport subsidiyasi - eksportyor korxonalar aniq bir tovarlarni chegaradan tashqariga olib chiqishlari uchun davlat yoki xususiy institutlar tomonidan berilayotgan moliyaviy imtiyozlardir.

Ko‘p hollarda subsidiyalash faqatgina eksport uchun emas, balki tovar ishlab chiqarish beriladi, yashirin protektsion baryerlar vujudga kelishini anglatadi.

Subsidiya qishloq xo‘jalik mahsulotlarini eksportida, bir necha tayyor mahsulotlar, kapital ko‘p talab qilinadigan mahsulotlarga ham keng foydalaniladi. Eksport subsidiyasi boshqa davlatlar foydasiga savdo sharoiti yomonlashadi. JST qonunlariga muvofiq eksport subsidiyasi nosog‘lom raqobat hisoblanadi va taqiqlanadi [6].

Shunday qilib, eksportni rag‘batlantirish ham o‘ziga xos me’yoriy talablarga ega. Ushbu kriteriyalarga amal qilmaslik mamlakatning tashqi bozor ishtirokchilari tomonidan sanksiyaga uchrashi va iqtisodiy munosabatlarning yomonlashuviga olib kelishi mumkin. Barchamizga ma’lumkin, ba’zi hollarda, bu savdo urushi bilan ham yakunlanishi mumkin. Shu sababli, eksportni qo‘llab-quvvatlash maqsadida foydalaniladigan tashqi savdo instrumentlari asoslangan bo‘lishi lozim. Mamlakatning tabiati va iqlim sharoiti alohida turdagi qishloq xo'jalik mahsulotlarining turli navlarini ko'paytirish uchun juda mos. Respublikaning deyarli barcha hududlarida qishloq xo'jaligi yerlarining katta qismi qishloq xo'jaligi mahsulotlarini yetishtirishga yaroqli. Iqtisodiy, moliyaviy va monetar omillar qishloq xo’jaligi eksportiga qanday ta’sir qilishi va bu omillardagi o’zgarish unga qanchalik darajada ta’sir qilishini aniqlashga harakat qilingan [7]. Bundan tashqari, eksport salohiyatini o‘rganish va tahlil qilish orqali sohadagi to’siqlarni aniqlashga harakat qilingan. Tahlil va tadqiqotlar natijalariga ko'ra, biz eksport salohiyatini oshirish uchun bir nechta xulosalar chiqarishimiz va ayrim tavsiyalar berishimiz mumkin. Biroq, eksportini oshirish va eksportini ta’minlash uchun umumiy yondashuvni ishlab chiqmaydi. Xorij tajribasini va oldingi tadqiqotlarni o‘rganish orqali eksporti salohiyatini oshirish uchun Ishlab chiqarish bosqichining avvalida dehqon va fermerlarni zaruriy ma'lumotlar bilan qurollantirish;

Ishlab chiqarish jarayonidagi murakkabliklarni xalqaro bozor talablari hamda xalqaro agrotexnika metodlari orqali amalga oshirish;

Tashqi bozorlarni chuqur tahlil qilish orqali talab va taklif hajmi va o‘zgarishlarini tahlil qilish; foydali bo‘lgan tavsiyalar ishlab chiqilgan.

Adabiyotlar ro‘yxati:

1. Н. Сирожиддинов “Проблемы повышения эффективности внешней торговли Узбекистана. Теоретико-методологические аспекты». Монография.- Ташкент, 2004.- стр. 27

2. Внешняя торговая политика: выбор стратегии для Узбекистана.- Экономическое обозрение ,2000, № 1 стр.7

3. Ворожейкина Т. Внешний фактор индустриализации Мексики и Бразилии// Мировая экономика и международные отношения, 1999, №7, стр.67-68

4. Целишев И. Восточная Азия: интеграция? (статья вторая)// мировая экономика и международные отношения-2003-№8- стр.41-48

5. UNDP, Повышение производственного и экспортного потенциала плодоовощной отрасли… — Яндекс: нашлось 11 млн результатов (yandex.ru)

6. https://review.uz/post/selskoxozyaystvenne-ojidaniya

7. http://web.stat.uz/open_data/uz/7.5%20Foreign%20trade%20of%20the%20Republic%20of%20Uzbekistan_uzb.pdf

SO‘NGGI 3 YIL ICHIDAGI MARKAZIY OSIYO VA YEVROPA MAMALAKATLARI O‘RTASIDAGI IJTIMOIY-IQTISODIY ALOQALAR VA ULARNING NATIJALARI

Rahimjonova Sitora Zafarjon qizi
O‘zbekiston Milliy Universiteti Xorijiy filolologiya fakulteti
2-bosqich talabasi (bakalavr)
sitorem2@gmail.com

Annotatsiya. Ushbu maqolada oxirgi uch yil ichidagi Markaziy Osiyo va Yevropa o‘rtasidagi ijtimoiy-iqtisodiy aloqalar va ularning iqtisodiy tendensiyalari ko‘rsatib o‘tilgan. 2019-2021-yillar iqtisodiyoti va asosiy maqsadlar pandemik vaziyatga borib taqaladi. Shu sababli ko‘plab aloqalar Covid-19 ga bog‘liq holda ko‘rsatilgan. Maqolaning so‘nggi qismlarida Yevropa hamda O‘zbekiston o‘rtasidagi ijtimoiy-iqtisodiy aloqalarning taraqqiyot yo‘nalishlari haqida qisqacha ma’lumot keltirib o‘tilgan.

Kalit so‘zlar: ijtimoiy-iqtisodiy, tendensiya, ko‘rsatkich, miqdor, iqtisodiy aloqalar, inqiroz.

Hozirgi davrda, ko‘plab mamalakatlar Covid-19 bilan bog‘liq pandemik vaziyat tufayli duch kelingan iqtisodiy inqirozlar, ichki va tashqi yo‘qotishlardan so‘ng, ma’lum bir ko‘rsatkichlarda o‘zlarini tiklamoqdalar.

Bu davrda karantin sabab minglab aholi ishsiz qoldi, ishlab-chiqarish to‘xtatildi. Bilamizki, ishlab-chiqarish to‘xtagan joyda iqtisodiy inqirozlar yuzaga keladi. Biroq, 2020-yilning choragiga kelib, Markaziy Osiyo va Yevropa mamlakatlari o‘zaro kelishgan holda inqirozga qarshi kurashish strategiyasini yo‘lga qo‘ydilar va har bir davlat o‘z budjetidan inqirozga qarshi kurash uchun mablag‘ ajratdi. Yevropa Ittifoqi 4,9 trln dollar ajratgan bo‘lsa, AQSH inqirozni bartaraf etish uchun 2,9 trln dollar ajratdi. Markaziy Osiyo mamlakatlaridan Qozog‘iston 8,2 mlrd., Xitoy 1,9 $ trln., Rossiya 51,6 mlrd. dollar va O‘zbekiston esa 48 trln. so‘m miqdorida mablag‘ ajratdi [1].

Aholini qiyin vaziyatdan olib chiqish va ishlab chiqarish sohasini yanada takomillashtirib, resurslarni tejaydigan modellar tuzib chiqish o‘sha davrning iqtisodiy tendensiyasi edi. Ushbu tendensiyalarni amalga oshirish birin-ketin yo‘lga qo‘yilardi. Misol uchun, AQSH va Yevropa Ittifoqi inqirozga qarshi choralarni aholinini qo‘llab quvvatlashdan boshladi va sog‘liqni saqlashga doir vazifalarni amalga oshirishni boshladi. Markaziy Osiyo davlatlarining ham maqsad vazifalari shular kabi edi. Markaziy Osiyo davlartlari aholiga yordam tariqasida tadbirkorlikni qo‘llab-quvvatlashni ustuvorlikka olib chiqdilar. Misol tariqasida O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti tashabbusi bilan tadbirkorlar va tadbirlorlikni yo‘lga qo‘ymoqchi bo‘lganlar uchun imtiyozli kreditlar,soliqdagi imtiyozlar va o‘z yashash joylarida bog‘dorchilik yoki dehqonchilik bilan shug‘ullanishda kerakli qulayliklarni yaratishda ko‘maklashish choralari amalga oshirildi. Ya’ni, har bir davlat o‘z-o‘zini asta-sekin tiklashga kirishdi. Ma’lum bir fursat o‘tgach, butun duno aholisini kasallikdan asrovchi vaksina yaratildi. Yer yuzidagi qariyb barcha davlatlar vaksinaning “SPUTNIK”, “MODERNA” va “PFIZER” turlaridan emlandi. Natijada, kasallanish kerakli ko‘rsatkichlarda pasaya boshladi.

2021-yilga kelib, mamlakatlararo munosabatlarni tiklash, iqtisodiy rivojlanishni tobora o‘stirish, mamlakatlararo o‘zaro qatnovni yo‘lga qo‘yish maqsadida “Working and Traveling” dasturi yangi nizomlar bilan qayta tikladi.

Aniq faktlar bilan aytganda, Pokiston, Hindiston, Qozog‘iston Respublikalaridan umimiy hisobda 3000 dan ortiq aholi ishlash maqsadida davlat nazorati ostida AQSH va BRITANIYA mamlakatlariga yuborildi.

Shuningdek, 2000 dan ziyod Osiyolik talabalar Yevropaning nufuzli oliygohlariga o‘qishga qabul qilindilar. Germaniya, Fransiya va AQSH davlatlarining nufuzli oliygihlari chet ellik talabalar uchun grantlar sonini ko‘paytirdi. Sharoitni inobatga olgan holda talabalar o‘qishni gibrit ya’ni online yoki offline tarzda olib bordilar. Bunday imkoniyatlar Markzaiy Osiyo va Yevropa o‘rtasidagi munosabatlarni nafaqat iqtisodiy balki boshqa sohalarda ham mustahkamlashda katta ahamiyatga egadir. Joriy yilda Markaziy Osiyo davlatlaridan O‘zbekiston Yevropa mamlakatlaridan Germaniya Federativ Respublikasi bilan

hamkorlikda tibbiyot sohasini rivojlantirish dasturi asosida O‘zbekistonlik hamshiralar Germaniyaga ishlashga yuborilishi to‘g‘risida nizomlar tasdiqlandi. Hozirda, Germaniyaga ketish maqsadidagi hamshiralar nemis tilini A1-A2 darajasida o‘rganish bilan band. Bugungi kunda Markaziy Osiyoda ingliz, fransuz, nemis va yapon tillarini o‘rganuvchilar soni ortib bormoqda. Bu tillarni puxta bilganlar esa Yevropaning nufuzli oliygohlariga o‘qishga qabul qilinmoqdalar, yirik kompaniyalarga va boshqa sohalarda hamkorlikda ishlashga taklif etilmoqdalar.

Bu esa Markaziy Osiyoning iqtisodiyoti, aholi turmush-tarzini yangilashda imkon yaratmoqda. Markaziy Osiyo hamda Jahondagi aksariyat mamlakatlarning ijtimoiy-iqtisodiy aloqalar haqida gap borganida, Yevropa Ittifoqi bilan O‘zbekistonning hamkorlik qo‘mitasi 2021-yil 10-fevralidagi 17-yig‘ilishi haqida aytib o‘tish joizdir.

Mazkur yig‘ilishda Sog‘liqni saqlashdagi favqulodda vaziyatni yengish va uning ijtimoiy-iqtisodiy ta’sirini bartaraf etish yuzasidan fikr yurutildi.

Jumladan, Yevropa Ittifoqi va unga a’zo davlatlar Markaziy Osiyoga 123 mln yevro, O‘zbekistonga esa 36 mln. yevro sarfladilar. Yevropa Ittifoqi O‘zbekistonning jahon savdo tashkilotiga a’zo bo‘lish istagini tasdiqladi. Nafaqat O‘zbekiston balki boshqa Osiyo mamlakatlari uchun texnik hamkorlik nuqtai nazaridan Yevropa Ittifoqi aholi daromadini oshirish,iqtisodiyotni modernizatsiya va diversifikatsiya qilish rejasini amalga oshirishni boshladi. 2020-2021-yillarda BMT O‘zbekiston bilan inson huquqlari va erkinlikni targ‘ib etish bo‘yicha O‘zbekiston bilan ishlashni boshladi. Bundan ko‘zlangan maqsad esa, O‘zbekistonni Xalqaro Mehnat tashkiloti va fuqarolik jamiyati bilan majburiy mehnatning holatlarini yo‘q qilishdir.

Ma’lumki, Yevropa Ittifoqi yer yuzidagi eng yirik integrallashgan iqtisodiy tashkilot sifatida xalqaro investitsiya bo‘yicha 1-o‘rinda turadi. Ittifoqqa a’zo 28 mamlakat jahon iqtisodiyoti va eksporti bo‘yicha yetakchi. Bunda Turkiyaning ishtiroki ham salmoqli. 2021-yilda Turkiya eng ko‘p mahsulotini Germaniya va AQSHga eksport qildi. “ANADOU” agentligining xabarlariga ko‘ra, “Norvegiya boylik jamg‘armasi” 2020-yil oxirigacha Turkiyadagi aksiyalariga 812 mln. dollar

sarmoya kiritgan. Bu esa nafaqat Turkiya balki boshqa O‘rta Osiyo davlatlari uchun iqtisodiy salohiyatni oshishini ko‘rsatadi.

Hozirga kelib Turkiya va Germaniya sarmoyasi ishtirokida 7 ming 600 dan ortiq kompaniya faoliyat yuritmoqda. Germaniya Markaziy Osiyo bilan aloqalarini yanada mustahkamlab kelmoqda. Xususan, Markaziy Osiyoda Germaniya iqtisodiyotining vakolatxonasi ilgari Qozog‘istonning Olmaota shahrida bo‘lgan bo‘lsa, vaqt o‘tib O‘zbekiston, Turkmaniston, Qirg‘iziston va Tojikistonda ham ochildi. Germaniya iqtisodiyotining Markaziy Osiyodagi vakolatxonalari quyidagi sohalarda ish yuritadi:

- potensial hamkorlarning aloqa manzillarini tayyorlash;
- ishbilarmonlik aloqalarini osonlashtirish va qo‘llab- quvvatlash ;
- har bir tegishli davlatlarda firma va vakolat xonalari bo‘yicha huquqiy maslahatlar berish;
- tadbirkorlarning xizmat safarlarini tashkil etish va konferensiyalar o‘tkazishdan iboratdir.

Bu vakolatxonalarning ijobiy tarafi shundaki, u yoki bu davlatdagi tashqi va ichki aloqalar mustahkamlanadi.

Jumladan, Germaniya va O‘zbekiston hamkorligida O‘zbekistonda 2021-yil 14-aprelda Temiryo‘l qurish bo‘yicha shartnoma imzolanishi mavzuyimizga mos yangiliklardan biridir.

Yuqorida Markaziy Osiyo va Yevropaning tendensiyalari aholi salomatligini tiklash va muhofaza qilishga qaratilganligini qayd etgandik. Shunga ko‘ra, Germaniya, Hindiston, Ukraina davlatlari sifatli dori-darmon eksport qilib yetakchilik qilmoqda.

Statistik ma’lumotlarga ko‘ra, O‘zbekiston Yevropa va Markaziy Osiyo mamlakatlari o‘rtasidagi ijtimoiy-iqtisodiy aloqalarini mustahkamlash bo‘yicha bugungi kunda ancha ildamladi. Bunga 2022-yilning 24-26-martidagi “Xalqaro Investorlar” forumi yaqqol misoldir.

Forumda ko‘zda tutilgan maqsad Respublikamizda boshqa davlatlar bilan xalqaro investorlikni, bizness aloqalarini 2030-yilga qadar yuqori ko‘rsatkichlarga olib chiqishdir. 2020-2021-yil statistikasiga ko‘ra, O‘zbekistonning export qilish qiymati 16,610 mln. dollarni tashkil etdi. Eng ko‘p eksport qilingan mahsulotlardan oltin 25 % (foiz) ga, yog‘ mahsulotlari 5 % (foiz) ga oshdi. 2022-yil 1-yanvar, O‘zbekistonda Erkin iqtisodiy zonalar (free economic zones) soni 22 taga yetdi. 2008-2021 yillar oralig‘ida bu zonalarga 539 ta investitsiya loyihalari amalga oshirildi. Natijada, 42,800 kishilik ish o‘rinlari yaratildi. Qo‘shimcha tariqasida Erkin Iqtisodiy zonalarda 3,924 ta investetsion loyiha bilan 417 ta kichik industrial zonalar (small industrial zones) tashkil etildi. Davlat budjetiga 2,5 trln. so‘mlik taxminan 2 milliard so‘m iqtisodiy foyda bo‘ldi [2].

Shuni ham aytish joizki, Fransiya Samarqandda 100 MVI+ quvvatga ega quyosh elektr stantsiyasini o‘z ichiga olgan loyihasini amalga oshirmoqda. Nestle kompaniyasi esa O‘zbekistonda Fransiyaning “Lactel” firmasi bilan hamkorlikda 2019-yildan buyon faoliyat yuritayotgani yana bir taraqqiyot strategisaning foydalaridan biridir. Markaziy Osiyo va Yevropaning aloqalari mustahkamlanishi ko‘rib turganimizdek nafaqat iqtisodiyotga balki, boshqa sohalarda ham taraqqiyot sari yangi sahifalar ochadi.

Prezidentimiz Shavkat Mirziyoyev ta’kidlaganidek: Hamkorliklar ko‘paygani sari aholi manfaatlari ham oshadi. Yoshlarimiz yetuk mutaxassis bo‘lib yetiladi. Ta’lim va tibbiyot yo‘nalishlari eng zo‘rlar qatorida bo‘ladi. Jahon mamlakatlari bilan investitsion loyihalar minglab ish o‘rinlarini yaratadi. O‘z ishining ustasi bo‘lgan mutaxassislar uchun munosib lavozimlar bo‘ladi. Bularning barchasi “kambag‘al”, “kambag‘alchilik” degan so‘zlarni yo‘qolib ketishiga katta bir sabab bo‘ladi.

Adabiyotlar ro‘yxati:

1. https://mineconomy.uz/uz/info/3229

2. INVESTMENT GUIDE UZBEKISTAN**.** Published by Ministry of investments and Foreign Trade of the Republic of Uzbekistan.

ГЛОБАЛЛАШУВ ДАВРИДА ЎЗБЕКИСТОН ИҚТИСОДИЙ ТАРАҚҚИЁТИДА ТЎҒРИДАН-ТЎҒРИ ХОРИЖИЙ ИНВЕСТИЦИЯЛАРНИНГ ТУТГАН ЎРНИ

Элмуродов Иномжон Қахрамон ўғли
Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университети
Ташқи иқтисодий фаолият йўналиши магистранти
elmurodovinomjon@gmail.com

Аннотация. Мақолада глобаллашув даврида хорижий инвестицияларнинг жаҳон иқтисодиётида тутган ўрни, Ўзбекистон Республикаси инвестиция сиёсатининг асосий йўналишлари, моҳияти ва мамлакат ҳудудларига жалб қилинаётган инвестицияларнинг иқтисодий ўсишга таъсири, шунингдек хорижий инвестициялар динамикаси таҳлил этиб берилган. Ўзбекистонда хорижий инвестицияларни жалб қилиш ва улардан самарали фойдаланиш билан боғлиқ бўлган мавжуд муаммолар ўрганилиб, уларни бартараф этиш бўйича амалга ошириш лозим бўлган вазифалар ёритилган.

Калит сўзлар. Глобаллашув, назария, инвестициялар, хорижий инвестициялар, тўғридан-тўғри хорижий инвестициялар, иқтисодий ўсиш, инвестиция лойиҳалари, имтиёзлар, ICOR индекси, асосий капиталга киритилган инвестициялар.

Сўнгги ўн йилликда “глобаллашув” атамасининг аҳамияти тобора ортиб, илм-фаннинг деярли барча соҳасида фаолият олиб бораётган тадқиқотчи олимлар, шунингдек сиёсатчилар, жамоатчилик вакилари, тадбиркорлар ва ҳаттоки оддий фуқароларнинг ҳам унга нисбатан қизиқиши кучайиб бормоқда.

Маълумотларга кўра, “глобаллашув” атамаси илк бор 1980 йилларда иқтисодчи олимлар томонидан кенг қўлланила бошлаган. Жумладан, ушбу атама биринчи марта Т.Левитнинг 1983 йилда “Harvard business review” журналида чоп этилган мақоласида ишлатилганлиги тўғрисида маълумотлар

мавжуд. Дастлаб, “глобаллашув” атамаси бир бирига ўхшаш товар ва хизматларни ишлаб чиқарувчи йирик корпорациялар фаолият олиб борадиган ягона жаҳон бозорларининг вужудга келиши сифатида тушунилган ҳамда тавсифланган. Ҳозирги кунда эса, ушбу жараённинг бир бирига мазмун жиҳатидан зид бўлган кўплаб таърифлари мавжуд.

Аммо, ҳозирги кунга қадар илмий ва ишбилармон доираларда “иқтисодиётнинг глобаллашуви” атамасининг ягона ва аниқ таърифи ишлаб чиқилмаган. Шу ўринда, иқтисодиёт фанлари доктори Л.А. Юнусовнинг “глобаллашув” атамасига берган таърифига тўхталадиган бўлсак, глобаллашув – бу электроника, компъютер технологиялари, телекоммуникация ва алоқа соҳаларида инқилобий ўзгаришлар йўли билан ягона жаҳон иқтисодиёти, молиявий, ахборот, интеллектуал ва гуманитар маконни шакллантиришнинг сифат жиҳатидан янги жараёни бўлиб, бунда етакчи иштирокчилар ушбу жараённи таъминлайдиган ва таъсир кўрсатадиган трансмиллий корпорациялар (ТМК), трансмиллий банклар (ТМБ), халқаро ташкилотлар *(масалан, Халқаро валюта фонди, Халқаро тикланиш ва тараққиёт банки, Жаҳон савдо ташкилоти)* ва суверен давлатлар ҳисобланади [1].

Глобаллашув феномени фақатгина иқтисодиёт билан боғлиқ тушунча эмас. Бугунги кунда глобаллашув жамият ҳаётининг деярли барча соҳаларини, бу иқтисодиёт бўладими, тадбиркорлик фаолиятими, сиёсатми ёки ижтимоий соҳаларми барчасини ўз ичига олади. Замонавий дунёда ижтимоий ва меҳнат муносабатларини тобора кучлироқ тартибга солувчи омиллар халқаро меҳнат тақсимоти, жаҳон инфратузилмаси, жаҳон валюта тизими, халқаро меҳнат миграцияси, жаҳон савдоси ва тўғридан-тўғри хорижий инвестициялар (ТТХИ) оқимининг жадал ўсиши ҳамда шиддатли технологик ўзгаришлар тизимларининг шаклланиши жараёнлари ҳисобланади.

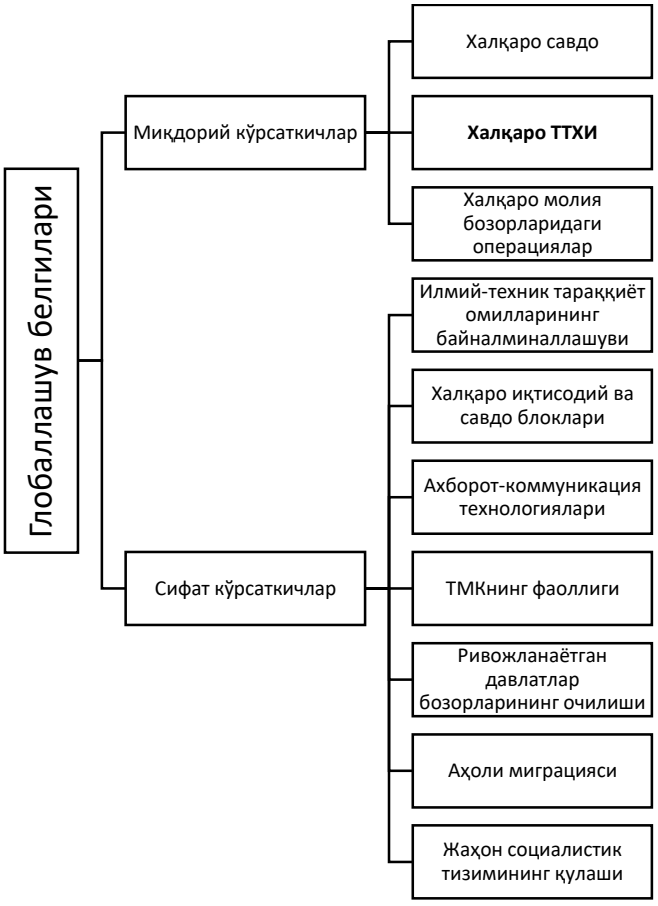
XX аср охири - XXI аср бошларида халқаро фаолиятни амалга оширишда харажатларни қисқартиришга бўлган интилиш ҳал қилувчи аҳамиятга эга бўлди. Чунки, айнан ушбу давр оралиғида глобаллашув барча

соҳаларда ривожланиш самарадорлигини ошириш учун зарур бўлган стратегик ресурс сифатида кўрила бошланди. ТТХИнинг ривожланиши, уларни жалб қилишга бўлган интилишлар ҳисобига тақсимот тизмининг такомиллашуви, маркетинг, брендларнинг ривожланиши, “анъанавий халқаро иқтисодиёт”нинг ўзгариши, ТМКнинг янада тараққий этишига сабаб бўлди.

Ҳозирги кунда ТТХИ иқтисодиётнинг байналминаллашуви ва глобаллашуви, жаҳон хўжалигининг ягона яхлит тизим сифатида шаклланиш жараёнининг намоён бўлиши ҳамда бу жараёндаги қарама-қаршиликларни бартараф этишнинг самарали воситаси сифатида қаралмоқда. Айнан, ТТХИ жаҳон иқтисодиёти ривожланишининг дастлабки босқичида катта рол ўйнади. Бугунги кунда иқтисодиётида ТТХИ шаклидаги чет эл капитали бўлмаган, хоҳ у ривожланган, ривожланаётган ёки постсоциалистик давлат бўлсин, бирорта ҳам ундай мамлакат йўқ.

1-расм.

Глобаллашувнинг асосий индикаторлари



Манба: “Молодой ученый” илмий журнали, № 5 (52) / 2013, 256-бет.

ТТХИлар давлатлар миллий иқтисодиётларининг глобаллашувида муҳим миқдорий кўрсаткич бўлиб хизмат қилади (1-расм) [2]. Иқтисодичи Г.Ф. Фейгеннинг фикрича, айнан миқдорий кўрсаткичлар жаҳон иқтисодиётида кечаётган глобаллашув жараёнларига катта таъсир кўрсатади ва бошқа омилларнинг таъсири эса бу кўрсаткичларнинг қийматларига боғлиқ.

Кўпгина ривожланаётган ва ўтиш даври иқтисодиётидаги мамлакатлар учун ТТХИ молиявий ресурсларнинг муҳим манбаи ҳисобланади, чунки у нафақат барқарор капитал манбаи, балки мамлакатни замонавий технологиялар, ташкилий кўникмалар билан таъминлаш ва иқтисодиёт тармоқлари самарадорлигини оширишда муҳим аҳамиятга эга.

Ўзбекистонда ҳам хорижий инвестицияларни жалб қилиш бўйича кўрилаётган чора-тадбирлар сўнгги йилларда Президентимиз Ш.М. Мирзиёев ташаббуси билан мамлакат иқтисодий фаолиятининг барча йўналишларида олиб борилаётган изчил ислоҳотларнинг муҳим таркибий қисми ҳисобланади.

Инвестиция иқлимини яхшилаш, замонавий технологиялар асосида маҳсулотларнинг мутлақо янгича турларини ишлаб чиқаришни ўзлаштириш ва ички ҳамда ташқи бозорларда уларнинг рақобатбардошлигини таъминлаш учун республика ҳудудлари иқтисодиёти тармоқларига ТТХИни фаол жалб қилиш Ўзбекистонда олиб борилаётган инвестиция сиёсатининг асосий вазифаларидир.

2017-2021 йилларда иқтисодиётни модернизациялаш, ишлаб чиқаришни техник ва технологик жиҳатдан янгилаш, транспорт-коммуникация ва ижтимоий инфраструктура объектлари, шунингдек юқори қўшилган қийматли тайёр маҳсулотларни ишлаб чиқаришга мўлжалланган инвестиция лойиҳаларини амалга ошириш Ўзбекистон инвестиция сиёсатининг муҳим йўналишлари бўлди.

Бу борада амалга оширилган жиддий саъй-ҳаракатлар натижасида Ўзбекистон инвестиция муҳитида сезиларли ўзгаришлар кузатилди. Жумладан, маълумотларга кўра, 2021 йилда жами 10 миллиард доллардан ортиқ, жумладан, 8 миллиард 100 миллион доллар тўғридан-тўғри хорижий

инвестиция ўзлаштирилган. Бунинг натижасида 318 та йирик ва 15 мингдан зиёд ҳудудий лойиҳалар амалга оширилиб, 273 мингдан ортиқ иш ўрни ташкил этилган. Қайд этилишича, ўтган йилда ташкил этилган янги корхоналар жами 1 миллиард доллардан зиёд экспорт ва 530 миллион долларлик импорт ўрнини тўлдириш имкониятига эга.

Давлат статистика қўмитаси томонидан эълон қилинган маълумотларга кўра, биргина ўтган йилнинг ўзида 104,5 трлн. сўм асосий капиталга хорижий инвестиция ва кредитлар ўзлаштирилан. Улардан, ТТХИ ва кредитлар ҳисобидан 87,2 трлн. сўм ўзлаштирилган бўлса, давлат кафолати остида 17,3 трлн. сўм хорижий кредитлар ўзлаштирилди. Асосий капиталга хорижий инвестиция ва кредитларнинг 2020 йилга нисбатан ўсиш суръати 105,2 фоизни ташкил этди [3].

2017-2019 йиллар бўйича ўтказилган ўрганишларга асосан республика ҳудудларига жалб қилинган ТТХИнинг умумий ҳажми 2019 йилда сезиларли даражада ўсиб, 4,2 млрд. долларни *(таққослаш учун, ушбу кўрсаткич 2017 ва 2018 йилларда мос равишда 2,3 ва 1,1 млрд. доллар)* ташкил этган. Ҳисобот даврида ҳудудлар кесимида ўзлаштирилган ТТХИнинг соҳалар бўйича структураси сезиларли даражада диверсификацияланган ва ушбу давр оралиғида ТТХИ асосан саноат секторига йўналтирилган.

Яна шуни қайд этиш керакки, 2019 йилнинг ўзида барча манбалардан жалб қилинган инвестицияларнинг 30 фоизи айнан ТТХИ ҳиссасига тўғри келган. Инвестицияларнинг асосий ҳажми саноати яхши ривожланмаган республиканинг чекка ҳудудларига йўналтирилган. Умумий ҳисобда қиймати 5,4 млрд. долларга тенг бўлган 145 та тармоқ ва 167 та ҳудудий лойиҳалар ишга туширилган.

2015-2019 йилларда аҳоли жон бошига тўғри келадиган асосий капиталга киритилган инвестициялар мамлакатда 1431,7 минг сўмдан 5655,8 минг сўмгача ошган. Ҳудудлар кесимида олиб қарайдиган бўлсак, ушбу даврда Навоий вилоятида ушбу кўрсаткич 9,2, Сурхондарё вилоятида 6,1, Тошкентда 5,7 ва Хоразм вилоятида 3,4 бараварга кўпайган [4].

Айтиш мумкинки, сўнгги йиллардаги бундай ижобий тенденциялар асосан Ҳукумат томонидан бу соҳани ривожлантириш, жумладан, валюта сиёсатидаги ўзгаришлар, қонунчилик базасининг такомиллаштирилиши, пандемия таъсирини юмшатишга қаратилган чоралар, солиқ ва бошқа турдаги имтиёзларнинг жорий этилиши, давлат-хусусий шерикчилик асосидаги лойиҳаларнинг илгари сурилиши, коррупцияга қарши курашиш кучайтирилиши каби омиллар таъсир кўрсатди.

Масалан, янги Солиқ кодексининг амалда жорий этилиши натижасида (2020 йил 1 январдан кучга кирган) корпоратив ва индивидуал даромад солиғи миқдори деярли 50 фоизга камайиб, хусусий тадбиркорлар учун солиққа тортиш тартибини маълум бир даражада енгиллаштирди.

Соҳа қонунчилигида ҳам туб ўзгаришлар амалга оширилди. 2020 йил 27 январь куни “Инвестициялар ва инвестиция фаолияти тўғрисида”ги Ўзбекистон Республикаси Қонуни қабул қилинди. Қонун билан инвестицияларни ҳимоя қилиш ва маблағларни мамлакат ҳудудидан ташқарига тўсиқсиз олиб чиқиш кафолатланди.

2019 ноябрь ойида хорижий инвесторлар, халқаро экспертлар ва ишбилармон доира вакиллари билан яқиндан мулоқот, ҳамкорлик қилиш учун янги алоҳида платформа – Президент ҳузурида Хорижий инвесторлар кенгаши ташкил этилди.

Қайд этиш керакки, бу йўналишда эришилаётган натижалар ва амалга оширилаётган ишлар билан бир қаторда, соҳада ҳалигача айрим тизимли муаммолар, мамлакат инвестиция муҳитининг жозибадорлигига салбий таъсир кўрсатаётган масалалар мавжуд.

АҚШ Давлат департаменти томонидан эълон қилинган “Ўзбекистоннинг 2021 йилги инвестиция муҳити тўғрисидаги ҳисоботи”да қайд этилган маълумотларга кўра, давлат харидлари соҳасида шаффофликнинг йўқлиги, давлат-хусусий шартномалар ижроси бўйича тажрибанинг етишмаслиги, хусусий мулк ҳимоя қилиш тизимининг заифлиги

ва интеллектуал мулк ҳуқуқларининг етарли даражада таъминланмаганлиги каби кўплаб фундаментал муаммолар мавжуд [5].

2017-2019 йилларда ҳудудлар кесимида жалб қилинган ТТХИ кўрсаткичларининг ICOR (Incremental Capital-Output Ratio) индекси бўйича таҳлили шуни кўрсатмоқдаки, ушбу давр оралиғида ICOR коэффициенти 2017 йилдаги 0,89 дан 2019 йилда 1,31 кўрсаткичга кўтарилган. Бундан ҳудудлар иқтисодий ўсишида инвестицияларнинг аҳамияти пасайганлигини кўришимиз мумкин. [6].

Ўзбекистон ҳудудларининг инвестицион фаолияти таҳлили сўнгги йилларда ТТХИни жалб қилиш бўйича турлича тенденциялар мавжуд бўлсада, ҳудудлар иқтисодий салоҳиятини оширишда ТТХИдан самарали фойдаланилмаётганлигини кўрсатмоқда. Буни ҳудудлар кесимида жалб қилинган ТТХИнинг самарадорлик кўрсаткичлари таҳлилидан (ICOR) ҳам кўришимиз мумкин.

Шу билан бирга, авиация, темир йўллар, электр энергияни ишлаб чиқариш ва бошқа секторларда монополиянинг мавжудлиги, хорижий компанияларнинг бу йўналишларда мамлакат бозорига кириши учун турлича чекловларнинг борлиги мамлакат инвестиция муҳитининг ривожланишига ҳам таъсир кўрсатмоқда [5].

Сўнгги йилларда халқаро иқтисодий ташкилотлар *(Иқтисодий ҳамкорлик ва тараққиёт ташкилоти, Жаҳон савдо ташкилоти, ЮНКТАД)* томонидан Ўзбекистон инвестиция муҳити ва сиёсати бўйича чуқур тадқиқотлар олиб борилмаган ва бу бўйича йиллик ахборот-таҳлилий маълумотлар ҳам (ҳисоботлар) мавжуд эмас.

Юқорида қайд этилган таҳлиллар ва соҳада мавжуд бўлган бир қатор муаммоларни умумлаштирган ҳолда Ўзбекистон инвестиция иқлимини яхшилаш, ҳудудларга жалб қилинаётган ТТХИнинг ҳудуд иқтисодий фаолиятига ижобий таъсири ва оқимини ошириш нуқтаи назаридан қуйидагилар таклиф этилади:

– ҳар бир ҳудуднинг мавжуд ўсиш омиллари салоҳияти ва эҳтиёжидан келиб чиқиб, ҳудудлар иқтисодиётини ривожлантиришнинг қисқа ва узоқ муддатли стратегияларини ишлаб чиқиш;

– республика ҳудудларининг инвестиция иқлимининг йиллик рейтинг тизимини жорий этиш ва ҳар бир ҳудуд бўйича йиллик ахборот-таҳлилий маълумотни (ҳисобот) ишлаб чиқиб, мунтазам эълон қилиб бориш;

– инвестиция муҳити жозибадорлигини янада яхшилаш мақсадида мамлакат ҳудудларининг хорижий капитални жалб қилиш бўйича устуворликларини, бошқача қилиб айтганда рағбатлантирувчи сиёсатни янада жадаллаштириш талаб этилади. Яъни, имтиёзли солиққа тортиш тизими, инвестиция лойиҳаларини молиялаштиришда давлатнинг иштироки, қулай инфратузилма хизматларининг кўрсатилиши ва бошқа бир қатор инвестицион имтиёзларни ошириш;

– инвестиция дастурларини шакллантиришда пухта режалаштирилган, узоқ муддатга мўлжалланган концепцияни ишлаб чиқиш ва амалиётга жорий этиш;

– ҳудудий инвестиция дастурлари ва тегишли “йўл хариталари”га киритиладиган инвестиция лойиҳаларини идоралараро ҳамкорлик асосида ишлаб чиқиш, келишиш жараёнларини мувофиқлаштиришга қаратилган алоҳида тизим ишлаб чиқиш;

– ҳудудлар кесимида амалга оширилаётган инвестиция лойиҳалари ижроси устидан тизимли назоратни кучайтириш талаб этилади.

Адабиётлар рўйхати:

1. Л.А.Юнусов, Прямые иностранные инвестиции в условиях глобализации мировой экономики, автореферат диссертации на соискание ученой степени, Москва, 2009.

2. “Молодой ученый” илмий журнали, Москва, № 5 (52), 2013, 254-270 бетлар.

3. Давлат статистика қўмитаси расмий сайти: https://stat.uz/.

4. https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-povysheniya-investitsionnoy-aktivnosti-v-regionah-uzbekistana/viewer.

5. АҚШ давлат департаменти, Ўзбекистон инвестиция иқлими ҳисоботи – 2021, https://www.state.gov/reports/2021-investment-climate-statements/uzbekistan.

6. https://review.uz/post/issledovanie-centra-ekonomicheskix-issledovaniy-i-reform-investicionnaya-aktivnost-regionov-uzbekistana

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE BELT AND ROAD INITIATIVE IN CENTRAL ASIA

Kasimov Akmaljon Naimovich
MA Researcher UWED
a.kasimov@outlook.com

Abstract One of the most significant international projects of our time, is the Belt and Road Initiative (BRI) launched in 2013 by Chinese leader Xi Jinping. Being in the heart of initiated projects countries of Central Asia figures as a key region in implementation of this initiative. BRI raises a number of questions for the countries of Central Asia, which is determined not only by the features of the initiative itself, but also by the peculiarities of the social and political structure of these countries, as well as their place in the modern system of international relations. By pursuing a pragmatic policy, the Central Asian countries will be able to get significant benefits from the implementation of this project.

Key words Belt and Road Initiative, Central Asia, interests, economic integration

China's political leadership is using the prospects for projects of infrastructural networks to expand bilateral collaboration and support influence of Beijing in BRI countries [1]. China wants to use the Belt and Road Initiative to promote regional cooperation by leveraging China's enormous financial and economic potential [2]. China's Belt and Road Initiative has the potential to expand Beijing's sphere of influence beyond Eurasia's continental borders.

The Belt and Road Initiative, like any other economic project, proposes a transactional model for its stakeholders. Its prospects and challenges go side by side. For Asia, the region which is largely the theatre of Chinese ambitions, BRI provides economic opportunities as well as has geopolitical outcomes.

There are a lot of points of view from which the impact of the BRI is analyzed, and most important point is regions as the international system transforming toward a more decentered order, regions are becoming a more

outstanding on international relations, and the nature of order transforming is creating openings for non-traditional powers to play main roles within these orders, most of which have been formed by involvement of extra-regional powers. One of the most important regions in the framework of BRI is Central Asia.

Being a region in close proximity with Central Asia, China has already invested in multibillion infrastructure projects in Central Asia. China like other major powers in the world, has been trying its best to keep Central Asia in its sphere of influence. For this they have huge investments especially in the energy sector with many oil and gas fields dominated by Chinese shares. After the Belt and Road Initiative, China has restructured its aid and investment to Central Asia bringing it all under the umbrella of BRI now.

Also, it should be noted that non-regional actors began to direct their attention to models of economic integration in Central Asia. For instance, EAEU (The Eurasian Economic Union) – proposed by Russia or the New Silk Road – proposed by the USA and, finally, the Silk Road Economic Belt, which is developed by China [3]. Each proposed model has its own advantages and disadvantages for the Central Asian states. In the case of the EAEU, we can see more political instruments of integration amid the West's economic sanctions against Russia, declining economic development and low oil prices. Only two - Kyrgyzstan and Kazakhstan - out of five states in the region are members of the EAEU, which is due to a complex set of reasons. According to the organization's reports, Kyrgyzstan has tangible economic and political benefits from membership.

At the same time, it should be noted that the deterioration of relations between Russia and the Western countries led by the United States is pushing Moscow to seek allies in Asia. In Russian sources, experts tend to exaggerate the common interests of Moscow and Beijing, but from the point of view of their geopolitical contradictions, Russia is not yet ready to "let go" of post-Soviet Central Asia from its orbit of influence [4]. Therefore, in practice, we see that Russia is trying to strengthen the institutions of its active presence such as the CSTO (The Collective Security Treaty Organization), the EAEU, and the Customs Union. And

the China, in turn, is trying to expand the SCO and use it as a tool not only for economic unification, but also to increase its geopolitical weight in international relations.

However, using Central Asian routes and resources is not an easy game. The biggest challenge in infrastructural development in Central Asia is its rough territory, which hinders the development of many construction projects. Maneuvering through the mountains and using blasting techniques significantly increases the cost of these projects [5]. Furthermore, the region has the presence of multiple actors especially USA and Russia who have their shares in the energy sector. That means that China cannot enjoy a monopoly over Central Asian resources. Nevertheless, China has grand plans for Central Asia and is pouring in huge investments in the region.

On the background of the decreasing interest of the EU and the United States in the Central Asian region, the volatility of raw materials prices (which affects the growth rates of the economies of the Central Asian countries, both energy exporters and importers), the economic recession in Russia, continuing due to Western sanctions, the Central Asian states are in dire need of foreign development assistance, and Chinese investment under the BRI is highly welcomed by Central Asian countries.

Furthermore, interest of Central Asia is attracted by innovative content of the Belt and Road Initiative, which enhance cooperation between China and the Central Asian countries in the field of the digital economy in order to form the Digital Silk Road [6]. This Initiative was announced by the President of the People's Republic of China Xi Jinping in 2017 at the Belt and Road International Economic Forum. It is directly related to the development of national systems of the digital economy and digital diplomacy, the creation of supercomputer centers, global digital stores, "smart cities", the expansion of e-commerce and medicine, as well as the use of artificial intelligence technology in solving various domestic and foreign policy tasks of states [7].

Also, The Belt and Road Initiative suggests new opportunities on infrastructure logistics and trade opportunities. This aspect of the initiative is also attractive for the Central Asian states, which poses outdated Soviet infrastructure and in need of alternative trade routes.

The regimes of the states of the region, using Chinese investments, can legitimize their rule by providing new opportunities for their citizens. The advantage of the initiative is the emphasis on the economy and economic incentives for integration, which removes the politicization of many projects at this stage. However, if the Initiative is successfully implemented, the PRC will challenge Russia's geopolitical dominance and increase its political presence along the route countries. In the future, the SCO may become one of the influential not only economic, but also military organizations, which will require the expansion of the powers of the SCO (Shanghai Cooperation Organisation) RATS (Regional Anti-Terrorist Structure) and the institutionalization of the military component [8].

At the same time, Central Asian republics' discourse incorporates fears about the risk of becoming even more dependent on China. Thus, Turkmenistan's difficult economic situation can be explained by the fact that the republic relies on low-cost gas supplies to China via three branches through Uzbekistan and Kazakhstan, with the construction of a fourth branch through Uzbekistan, Tajikistan, and Kyrgyzstan being postponed indefinitely.

Experts and the general public in Central Asia are growing concerned that the region is slipping into a debt trap. China's presence, as the major investor in Central Asia, marks a watershed moment in the region's post-Soviet economic development and infrastructure development. The Central Asian region is regarded as critical to the BRI's success [9]. Central Asian countries may better connect to global value chains, improve Soviet-era infrastructure, and break the communication stalemate with the support of BRI infrastructure financing. However, a closer examination reveals some concerning signals that Tajikistan, Kyrgyzstan, and Turkmenistan are becoming increasingly reliant on China in their vital economic sectors [10].

In any case, the frequent involvement of relatively tiny Central Asian republics with the leader of the world's second-largest economy demonstrates the latter's keen interest in regional matters in Central Asia.

The BRI is managed as a top-down policy, with the Vision and Action paper as its official government document. There are a lot of academic articles on thoughts in terms of the main pillars of the BRI: governance and politics, business and economy, culture and people.

According to the BRI's official mission statement, it aims to foster mutual ties based on win-win collaboration and reciprocal advantages [11].

World experts have compared the BRI to the US Marshal's Plan or the Chinese version of the Monroe Doctrine, but despite the fact, that there are many views on the implications of the BRI for involved parties, there is a general agreement, that BRI is about to transform the Chinese economy for the best. The main reason is a major mission of BRI to solve most of the problems of the Chinese economy, which are stopping it from further development. Firstly, the rate of industrialization in China has grown so much that it has exceeded Chinese resources and the rate of accumulation of resources, as well as the speed of trade. Chinese industries have the capability to produce quite more volume of goods and services than it is currently being used. Implementation of the Belt and Road Initiative would include making bilateral agreements with resources rich countries around the route and then hunt for new markets to dispatch these goods. "BRI is also evocative of Britain's old imperial commerce network that was meant to gather natural resources from its colonial territories and then send back completed commodities to these markets," says Eric Olander [12].

Foreign observers' reactions to the Belt and Road can often be seen in terms of how they position themselves in the threat / opportunity spectrum. In other words, opinions need to be analyzed depending on whether BRI experts see the promotion of economic interdependence and a way of improved connectivity between regions, or whether they see the initiative as an attempt by China to gain influence in other countries.

Within China, views need to be classified differently, albeit along a spectrum from Belt and Road supporters to its categorical opponents. The first group includes those who view the Belt and Road as a means of expanding China's global power and influence; while the second group includes observers who view Xi Jinping's flagship foreign policy as a waste of money that could be better used to address China's internal problems. The first group, made up of pro-government scholars (many of whom work in government agencies), is, for obvious reasons, much larger and broader than the second. If anything, in an authoritarian country like the People's Republic of China, it is not surprising that few scholars would venture to criticize the president's flagship foreign policy initiative. It is not surprising that most of China's Belt and Road scholars are inclined to rethink the official rhetoric of "win-win cooperation" and "community of common interests" [13].

Some international relations' specialists see BRI primarily through the lens of geopolitics, perceiving it as China's desire to gain political leverage over its neighbors [14]. They doubt that the priority of BRI is linked to investment, infrastructure and transport links. Constructivists argue that the BRI is primarily a slogan designed to convince the international community to recognize China's influence and demonstrate to the country's citizens that the Belt and Road is working to enhance China's international prestige by shaping a new international order in line with the idea of “Chinese Dream”. The idea is that the Belt and Road is primarily a platform for setting the agenda, for promoting Chinese international influence, trying to convince the world community to accept Chinese approaches to international order [15]. Regional cooperation platforms such as the 17 + 1 Forum in Central and Eastern Europe and the Shanghai Cooperation Organization (SCO) in Central Asia are essential to gain support.

It is appropriate here to reflect on the position of Russia regarding this initiative, since in one of the most important regions of the project, in Central Asia, a clash of interests of China and Russia is inevitable.

Russian experts express their concerns about the goals, methods of implementation, as well as the future results of the Belt and Road Initiative, which

may cause economic and political risks for Russia. Speaking about the goal of the BRI, some Russian scholars believe that the Silk Road economic belt, as part of the initiative, is focused on strengthening of China's geopolitical influence in Central Asia and gaining control over Central Asia [16].

There is a concern that the BRI, bypassing Russia, will not meet Russian interests. The Silk Road Economic Belt project may become a potential competitor to the Trans-Siberian Railway, and the 21st Century Maritime Silk Road may become a competitor to the Northern Sea Route. According to Arapova [17] "The Sea Silk Road of the XXI century may collide with the Russian Northern Sea Route, becoming a competitive threat". In her opinion, one should not forget about Russia's strategic interests, taking into account the profit that the project can bring to Asian countries.

The new strategy was formalized on May 8, 2015, when Presidents Vladimir Putin and Xi Jinping signed a proclamation at the Kremlin (Press statements following Russian-Chinese talks, 2015). Putin recognized the significance of international endorsement of the BRI for Xi's domestic political standing, as well as the value Beijing places on verbal backing of its policy initiative by leaders of other big powers. Russia and Putin are in a unique situation in this regard. Despite the rising power disparity between Russia and China, Moscow recognizes that it still holds significant cards.

In general, Russia's attitude toward the BRI is favorable. It is viewed as a promising possibility with modest risks. Russia is significantly more concerned with the BRI's actual impact on Russia and its post-Soviet neighbors than with issues of global governance as applied to the program. Moscow is concentrating its efforts there on developing a model of cooperation that will benefit Russia economically while also preserving its national sovereignty and security interests.

In general, summing up, we can say that against the backdrop of another increase in geopolitical competition, the fifth generation of the Chinese leadership deliberately and purposefully made a breakthrough in relations with Central Asia. In China, new approaches are already fixed, both legally and economically, and at the

level of a new strategic concept. This creates opportunities for building a qualitatively new level of relations between the China and the states of the region and defining new long-term priorities.

Uzbekistan has an excellent opportunity to benefit from Chinese economic cooperation in the framework of BRI. Namely, being a landlocked country, Uzbekistan can discover great opportunities in increasing its export potential, attract investment in key sectors of the national economy, and further development of its logistics capabilities.

References:

1. Rolland, N. China's Eurasian Century? Political and strategic implications of the belt and road initiative. "Washington: The National Bureau of Asian Research". 2017 – 195 p.

2. Frank, U. China's belt and road initiative and its energy-security dimensions. Retrieved July 18, 2021, from RSIS: <https://hdl.handle.net/10356/81308> [Accessed 09 December 2021]

3. Akmatalieva, Ainura M. Perspectives of China's Economic Belt of Silk Road in Central Asia. "Comparative Politics Russia", No. 4. 2018 - pp. 139-146. DOI: 10.24411/2221-3279-2018-10009

4. Ibid.

5. Lamberte, M. B. Beyond Microfinance: Building inclusive rural financial markets in Central Asia. "Asian Development Bank". 2006. URL: <http://hdl.handle.net/11540/235> [Accessed 8 December 2021]

6. Stryker, Sian. Digital Silk Road and Surveillance Technology in Central Asia. Digital Silk Road in Central Asia: Present and Future. "Davis Center for Russian and Eurasian Studies". 2021. ISBN: 978-0-578-93435-8

7. Институт стратегических и межрегиональных исследований при Президенте Республики Узбекистан (ИСМИ). 2018. Центральная Азия в системе международных транспортных коридоров: взгляд из Узбекистана.

2018 год. URL: <http://isrs.uz/ru/maqolalar/markazij-osie-halkaro-transport-julaklari-tizimida-uzbekiston-nigoi> [Accessed 6 December 2021].

8. Ibid., 3.

9. Voices on Central Asia. China’s Belt and Road Initiative and Its Impact in Central Asia. 2018. URL: https://voicesoncentralasia.org/chinas-belt-and-roadinitiative-and-its-impact-in-central-asia/ [Accessed 7 December 2021]

10. Fernholz, Tim. China’s Debt Trap Is Even Worse than we Thought. "Quartz". 2018. URL: <https:// qz.com/1317234/chinas-debt-trap-in-sri-lanka-is-even-worse-than-we-thought/> [Accessed 7 December 2021]

11. Manoj, J. The belt and road initiative aka: One belt one road scheme. "ORF". 2018. URL: <https://www.orfonline.org/research/the-belt-and-road-initiative-aka-one-belt-one-road-scheme/> [Accessed 6 December 2021].

12. Mitrovic, D. China’s Belt and Road Initiative: Connecting and transforming initiative. In The Belt & Road Initiative in the Global Arena. "Palgrave Macmillan, Singapore". 2018 – pp. 17-34

13. Garlick, J. Impact of China's Belt and Road Initiative. "Routledge". 2021 – 266 p.

14. Cai, P. Understanding China’s Belt and Road Initiative. [online] "Lowyinstitute.org". 2017. URL: <https://www.lowyinstitute.org/publications/understanding-belt-and-road-initiative> [Accessed 6 December 2021].

15. Rapp-Hooper, M., Hosoya, Y., Chase, M., Kamiya, M., Shin, K. and Yuichi, H. Responding to China’s Complicated Views on International Order. [online] "Carnegie Endowment for International Peace". 2019. URL: <https://carnegieendowment.org/2019/10/10/responding-to-china-s-complicated-views-on-international-order-pub-80021> [Accessed 8 December 2021].

16. Арсентева, И. И. Политика Китая в Централной Азии и стратегия России. "Известия Саратовского университета. Новая серия. Международные отношения", 14 (2). 2014 год – 85-89 стр.

17. Арапова, Е. Морской шелковый путь XXI века не выгоден России. [online] "Mgimo.ru". 2014 год. URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/250957/> [Accessed 8 December 2021]

IV-ШЎЪБА.
ХАЛҚАРО ҲУҚУҚ СОҲАСИДАГИ ЗАМОНАВИЙ МУАММОЛАР ВА УЛАРНИНГ ЕЧИМЛАРИ

INTERNATIONAL COOPERATION OF THE CENTRAL ASIAN COUNTIES IN THE FIELD OF PROTECTION OF CULTURAL HERITAGE

Ikramov Saidakmal Odil o'g'li,
Doctoral student of UWED
SAIkramov@gmail.com

Annotation. The article is devoted to the cooperation of the Central Asian countries in the cultural and humanitarian sphere, in particular the issue of the protection of cultural heritage. It analyzes the levels of cooperation and provides separate proposals for the development and deepening of the regional level of cooperation in the field of protection and popularization of the cultural heritage of the Central Asian countries.

Key words: international cooperation, international law, cultural heritage, Central Asia, international relations.

Nowadays, as we know, international cooperation among states and other actors of international law has a very wide scale. And, of course, within a variety of its aspects, cultural cooperation has its own place and role due to its humanitarian features.

Comprehensive development of modern society is very difficult to imagine without its historical past. The cultural heritage of the people is one of the important components of its entire history, culture and identity. In this regard, it also acts as a link between peoples and nationalities, serves as the basis for their consent and peaceful coexistence. That is why the importance of cultural development, preservation and veneration of cultural heritage is really great. In addition to spiritual, moral, historical and cultural significance, cultural heritage sites are one of the factors of tourism development.

The region of Central Asia has an ancient and profound history, and an inimitable historical and cultural legacy. There are 15 objects of tangible cultural heritage on the territory of Central Asia, which are included in the UNESCO World Heritage Sites. Besides, each country of the region has multiple cultural heritage objects of their national level value. For example, there are more than 8 thousand objects of tangible cultural heritage in Uzbekistan. Central Asian countries, which include 5 states (Uzbekistan, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan and Turkmenistan), have 18 objects of cultural and natural heritage in total, that are on the World Heritage List of the UNESCO. For example, compared to European countries, this number is very low: Italy – 52, Spain – 46, French – 43, Germany – 42 objects [1].

Analyzing the international cooperation of Central Asian countries in the field of protection of cultural heritage displays that it is appropriate to divide this cooperation into three main levels:

Universal Level, which means the cooperation of Central Asian countries within international universal organizations in the field of cultural issues and protection of cultural heritage. Firstly, it includes international legal cooperation on the basics of international treaties like The Hague Convention on protection of cultural property during armed conflicts from 1954, the World Heritage Convention of 1972, the Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage from 2003 and others. All the CA countries joined these international acts after becoming independent. The second aspect of this level is international institutional cooperation, which means collaboration within such international governmental organizations like the UN, UNESCO, ICCROM, UNWTO and international nongovernmental organizations like ICOMOS, ICOM and others.

Cross-regional Level, which covers the cultural and humanitarian cooperation of the CA countries within the activity of such organizations as CIS, SCO, TurkSoy, ICECO and others.

Regional (local and sub-regional) Level. It is the affiliation of Central Asian countries themselves in the field of protection of cultural heritage. And precisely this level is the most important component of the intergovernmental cooperation of the CA countries in the distinguished sphere.

One of the key recent events in the revival of cultural and humanitarian cooperation of the Central Asian countries was the holding of the International Cultural Forum "Central Asia at the Crossroads of World Civilizations", which was held on September 14-16, 2021 in Khiva on the initiative of the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev.

Within the framework of the forum, together with the UNESCO World Heritage Center, an “International Advisory Committee on Cultural Heritage in Uzbekistan” was established. As a result of the forum, an International Declaration was adopted, which voiced the main theses and global issues discussed at the forum meetings, in particular, the launch the “Khiva Process” that in collaboration with UNESCO will gather the region’s decision makers on regular basis to secure the sustainability of the outcomes and recommendations of the International Khiva Forum Central Asia at the Crossroad of the World’s Dialogue [2].

The “Khiva Process” is a new platform for political dialogue and cooperation, which will regularly cooperate with local and regional stakeholders to find solutions to the problems of Central Asia, and will also serve as a mechanism for mobilizing the strengths of the region and finding concrete actions where countries and the region can take steps to support each other, and will also regularly gather representatives of the region's decision-making bodies on various topics to ensure the sustainability of the results and recommendations of the International Khiva Forum "Central Asia at the Crossroads of World Civilizations".

At the 212 session of the UNESCO Executive Board in October 2021, the project "Khiva Process: Promotion of international Cooperation in Central Asia" was adopted — the first document for Uzbekistan approved by the UNESCO governing

body. UNESCO has fully supported Uzbekistan's initiative to create the Khiva Process platform.

But there are still many aspects and problems in the studied area of cooperation that require certain measures. The solution of that requires systematization and deepening of cooperation at all levels among the Central Asian states. In this regard to achieving effective and strong collaboration on protection of cultural heritage among Central Asian states, it is feasible to implement the following:

• Establishing of a regional organization of Central Asian countries for the protection of tangible and intangible cultural heritage;

• Conclusion of a regional convention on the protection and rational use of the cultural heritage of the peoples of Central Asia;

• Designing a tourist route through the World cultural heritage sites of Central Asian countries and putting it into practice (based on the existing routes of the Great Silk Road, ziyarat places and places of pilgrimage);

• Promotion on the world stage of both the Central Asian cultural heritage brand as a whole and the national heritage brand of Uzbekistan. The Central Asian region has an ancient and rich common history and culture. It is advisable to popularize and protect this heritage not only at the level of one state, but also in the whole Central Asian region, because it is of great importance for all peoples living in the region. Expansion of cooperation in the return, use, protection, restoration and preservation of cultural heritage sites, as well as assistance in submitting applications for the inclusion of common objects in the World Heritage List and their management. To initiate the creation in Central Asia of a regional structure (foundation, organization) to promote and preserve the cultural heritage of Central Asia;

• Expanding the range of cultural and humanitarian cooperation between the countries of Central and South Asia, which will cover the spheres of culture, education, science and tourism. Implementation of the tasks set at the international conference "Central and South Asia: Regional Interconnectedness. Challenges and

opportunities". To initiate the creation of an Interstate regional organization for Cultural and Humanitarian Cooperation of the countries of Central and South Asia;

• Expanding and deepening of international and regional cooperation in the field of combating theft of objects of tangible cultural heritage. Strengthening the national protection of cultural heritage by further expanding the functions of authorized bodies for the control of the turnover of cultural property in the field of cooperation with international and regional organizations to combat international crime (INTERPOL, EUROPOL, etc.) The initiative to establish a regional organization within the CIS to combat the smuggling of cultural property and the return of stolen and illegally exported cultural property abroad.

References:

1. “Центральная Азия во всемирном наследии ЮНЕСКО”, Caa-network.org, 15th August 2017. Published at: https://www.caa-network.org/archives/9903.

2. “The declaration of the International Cultural Forum "Central Asia at the Crossroads of World Civilizations" was adopted in Khiva”, Uzbekistan.travel/en/, 16th September 2021. Published at: https://uzbekistan.travel/en/o/the-declaration-of-the-international-cultural-forum-central-asia-at-the-crossroads-of-world-civilizations/.

ЖАМИЯТНИ ДЕМОКРАТЛАШТИРИШ ЖАРАЁНИДА ЮЗАГА КЕЛУВЧИ ЖАМОАТЧИЛИК НАЗОРАТИ ФЕНОМЕНИ

Бобожонов Сарвар
Мирзо Улуғбек номидаги Ўзбекистон миллий университети мустақил тадқиқотчиси
babajanov.sarvarbek@mail.ru

Аннотация: Ушбу мақолада жамоатчилик назорати институтига илмий адабиётлардаги турли таърифлар берилган бўлиб бу борада илмий тадқиқотлар олиб борган олимларнинг фикрлари мулоҳазалари таҳлил қилиниб янгича таъриф ишлаб чиқилган ва жамоатчилик назоратини амалга ошириш механизми намоён бўлишининг шаклига кўра бир қатор элементлари келтирилган. Шунингдек ушбу мақолада муаллиф томонидан жамоатчилик назоратини ўрнатиш ижтимоий ҳаётда қай даражада муҳим ва долзарб аҳамиятга эга эканлиги, жамоатчилик назорати тўғрисидаги қонунни ишлаб чиқиш лозимлиги сабабларини асослаб келтириб ўтган.

Калит сўзлар: феномен, жамоатчилик назорати, фуқаролик жамияти, жамоатчилик элементлар, жамоатчилик эшитуви, эркинлик, ижтимоий назорат, Жамоатчилик мониторинги.

Бугунги давр – фаол фуқаровийлик позициясига эга бўлган, ўз ҳуқуқ ва бурчларидан фойдаланиш орқали, ҳаётий позициясини жамият манфаатлари билан уйғунлаштириш кўникмасини қарор топтирган инсонлар яшайдиган ҳуқуқий демократик давлат қуришни талаб этмоқда. Зеро ҳуқуқий демократик жамиятни барпо этиш, келажак пойдеворини қуриш, ҳеч шубҳасиз, ҳар биримиздан қатъиятли ва омилкор бўлишни, янгича фикр юритиш, янгича ишлашни талаб этмоқда [1.9].

Давлатда олиб борилаётган ижтимоий-сиёсий ислоҳотчиликнинг бош мақсади– фуқуролик жамиятини қуриш ва ривожлантиришга қаратилган бўлиши кераклиги XXI аср талаби сифатида дунё давлатчилигини ўйлантириб келмоқда. Чунки, инсон онги ва шуури ўзгармоқда, жаҳон халқлари ўртасида

ижтимоий интеграциялашув юзага келмоқда. Бошқача айтганда, бугун инсонларни бошқариш, уларнинг мақсадлари ўртасида умуминсоний функционаллашувни қарор топтириш бир қатор омилларга боғлиқ бўлиб, уларни ҳаракатлантирувчи механизмларини ишлаб чиқмасдан, керак бўлса, ижтимоий ҳаётимизга бевосита тадбиқ этмасдан туриб, жамиятда барқарор ривожланиш динамикасини яратиб бўлмаслиги ойдинлашиб қолмоқда. Шу сабабли, давлат бошқарув органлари устидан тизимли жамоатчилик назоратини таъминлаш, уларнинг (жамоатчиликни) ваколатларини мустаҳкамловчи ҳуқуқий механизмларни ривожлантириш борасидаги ислоҳотларни кенгайтиришни давр тақозо этмоқда.

Давлат бошқарув органлари фаолияти устидан тизимли жамоатчилик назоратини таъминлаш механизмини йўлга қўйиш орқали, жамиятда қандай позитив ўзгаришларни қарор топтириш мумкин? Бу каби саволларга жавоб беришдан олдин, ушбу тушунчанинг мазмун-моҳиятини очиб берувчи концепцияларда илгари сурилган ғояларга эътибор қаратиш, улар томонидан тақдим этилаётган методологик тамойилларни ижтимоий-фалсафий таҳлил этиш асносида “жамоатчилик назорати” категориясининг ижтимоий моҳиятини очиш мумкин.

Илмий адабиётларда жамоатчилик назорати институтига нисбатан турли таърифлар бериб келинмоқда. Хусусан, бу борада илмий тадқиқотлар олиб борган олимлардан А.В.Соколов давлат ҳокимияти органлари фаолияти устидан жамоатчилик назоратини амалга оширишга демократиянинг асосий белгиси сифатида қарайди [2. 272].

Н.М.Зубарев эса, жамоатчилик назорати − давлат органлари фаолиятининг норматив-ҳукуқий стандартларга мувофиқлигини аниқлаш, тўғрилаш бўйича фуқаролик жамияти институтлари ва алоҳида фуқароларнинг ваколатли давлат органлари ёхуд жамоатчилик фикрига мурожаатлари бўйича тизимли фаолиятидир, деб таърифлайди [3.5].

Я.Й.Олламовнинг келтириб ўтишича, жамоатчилик назорати − фуқаролик жамияти институтларининг давлат органлари ва уларнинг

мансабдор шахслари фаолиятини норматив-ҳуқуқий стандартларга мос, мувофиқлигини текшириш ва аниқланган ҳуқуқ бузилишларни (тегишли давлат органларига мурожаат қилиш орқали) тузатиш мақсадидаги тизимли фаолиятдир [9.32].

Юқорида келтириб ўтилган фикр мулоҳазалар таҳлили жараёнида ушбу феноменга нисбатан бизда қуйидаги таъриф юза келди. Жамоатчилик назорати – давлат органлари фаолияти устидан ваколатли халқ вакиллари томонидан амалга оширилувчи назорат шакли бўлиб, фақат ва фақат халқ манфаатлари устувор бўлган жамият қуриш йўлидаги умуммиллий ҳаракатдир. Бундай жамиятга эришган халқда қуйидаги имкониятлар юзага келади:

Биринчидан, жамиятни ислоҳ қилишнинг ўзига хос йўналиши, яъни халқ учун муносиб яшаш шароитини таъминлаш, ривожланган демократик давлатлар қаторига кириш, очиқ фуқаролик жамиятини шакллантириш орқали барқарор ижтимоий ўзгаришларни амалга ошириш.

Иккинчидан, кенг жамоатчилик нафақат ўз вакиллари орқали қонунлар яратишда ёки уларнинг ижросини сифатли таъминланишида иштирок этиши, балки бу жараёнлар устидан ижтимоий назоратни олиб бориши учун ҳам имкон туғилади.

Учинчидан, қабул қилинаётган қонунчилик ҳужжатларининг ижтимоий ҳаётдаги самарадорлигини таъминланиши, яъни натижадорликка эришиши, уларни давлат органлари томонидан ижро этиш сифати устидан назорат қилувчи механизмлар юзага келишига сабаб бўлади. Чунки, «давлат органлари фаолияти юзасидан жамоатчилик назорати амалда мавжуд бўлмаса, халқ суверенитети, давлатнинг демократик хусусияти, давлат ишларини бошқаришда иштирок этиш ҳуқуқи, ошкоралик принципи амалда ишламайди» [10.7].

Умуман олганда жамоатчилик назоратини бошқарув органлари фаолиятига босқичма-босқич киритиб бориш, *биринчидан* тарихий зарурат ҳисобланиб, ҳуқуқий демократик тамойилларга асосланган фуқаролик

жамиятини қуришга интилаётган ҳар қандай давлат учун бош мезондир. Чунки, жамиятнинг миллий тараққиёт негизи ислоҳотларга нисбатан жамоатчилик назоратини қай тариқа кечаётганлигида кўринади. Бошқача айтганда, давлат қачон ўз вазифасини муваффақиятли адо этади? Қачонки, давлат идоралари фаолияти устидан самарали жамоатчилик назорати ўрнатилган бўлса: [11.489]

Иккинчидан, жамоатчилик назоратини таъминлаш, яъни жамиятда олиб борилаётган ижтимоий-иқтисодий, сиёсий-маънавий ўзгаришларга нисбатан жамоатчилик кайфияти қай даражада шаклланаётганини ўрганиш, жамоатчилик билдираётган фикрларни таҳлил этиш, давлат бошқарувида ички назорат тизимини *(жамоатчилик назоратини)* ташкиллаштириш, халқаро тамойилларга мос демократик бошқарув механизмини ўрнатилишига олиб келади [12.101]. Яъни: кучли фуқаролик жамиятини барпо этишда жамоатчилик назоратини тизимли йўлга қўйиш энг мақбул йўлдир.

Жамоатчилик назоратини амалга ошириш механизми намоён бўлиш шаклига кўра бир қатор элементларга таянади. Буларга қуйидагиларни киритиш мумкин:

- жамоатчилик назорати бу фуқаролар фаоллигининг мураккаб шакли бўлиб, у айни пайтда юқори малакали экспертлар ва ташкилотчиларга эга бўлишни тақозо этади;
- фуқароларнинг сиёсий ҳуқуқларини реаллиги ва кафолатланганлик даражаси;
- назорат объекти бўлган орган фаолиятининг оммавийлик даражаси;
- давлат органи ёки муассасани кенг жамоатчиликка маълумотлар бера олиш даражаси;
- назорат объекти фаолияти борасида кенг жамоатчилик фикрини шаклланганлик ҳолати;
- назорат объекти фаолияти юзасидан жамоатчилик назоратини олиб боришнинг ҳуқуқий асослари;
- назорат қилишнинг ҳуқуқий асосларини белгилаб берувчи ҳуқуқий нормаларни тадбиқ этишнинг реаллиги [13.43] каби элементлар,

жамоатчилик назоратини олиб бориш учун вакиллик органларига ижтимоий-ҳуқуқий кафолат беради. Аммо улар ўз ваколат доирасида жамоатчилик назоратини олиб бориш жараёнида Ўзбекистон Республикасининг “Жамоатчилик назорати тўғрисида”ги Қонунида белгилаб қўйилган тартиб қоидаларга қатъий риоя этган ҳолда назорат шаклини амалга оширади. Жумладан, улар қуйидаги шакллардан чиқмаган ҳолда ўз фаолиятини мувофиқлаштириш ҳуқуқига эга ҳисобланади:

Давлат органларига мурожаатлар ва сўровлар юбориш – жамоатчилик назорати субъектлари давлат органларига аризалар, шикоятлар ва таклифлар билан мурожаат қилишга, шунингдек қонунчиликда белгиланган тартибда уларга сўровлар юборишга ҳақли ҳисобланади.

Давлат органларининг очиқ ҳайъат мажлисларида иштирок этиш − жамоатчилик назорати субъектлари қонунчиликда белгиланган тартибда давлат органларининг очиқ ҳайъат мажлисларида иштирок этиш ҳуқуқига эга. Давлат органлари ўзининг очиқ ҳайъат мажлисларида жамоатчилик назорати субъектлари иштирок этиши учун шароитлар яратиб бериш мажбуриятини олади.

Жамоатчилик муҳокамасини ўтказиш − ижтимоий аҳамиятга молик масалаларни, шунингдек норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар, давлат органларининг бошқа қарорлари лойиҳаларини оммавий муҳокама қилиш, шунингдек, жамоатчилик муҳокамасининг иштирокчилари жамоатчилик муҳокамасига киритилган масалалар юзасидан ўз фикрини эркин билдиришга ва таклифлар киритишга ҳақли бўлиб, жамоатчилик муҳокамаси оммавий ахборот воситалари орқали ва ахборот-коммуникация технологияларидан фойдаланган ҳолда ўтказилишига қаратилади.

Жамоатчилик эшитувини ташкиллаштириш − Давлат органлари, мансабдор шахсларининг фаолиятига тааллуқли ва ижтимоий аҳамиятга эга бўлган ёхуд фуқароларнинг, юридик шахсларнинг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатларига, жамият манфаатларига дахлдор масалаларни муҳокама қилиш

учун ташкил этиладиган йиғилиш жамоатчилик эшитуви дейилади. Бу жараённи нодавлат нотижорат ташкилотлари, фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органлари ва оммавий ахборот воситалари ташкиллаштиради. Жамоатчилик эшитуви турли ижтимоий гуруҳларнинг вакиллари, шу жумладан муҳокама этилаётган масала ўз ҳуқуқлари ва қонуний манфаатларига дахлдор бўлган ёки дахлдор бўлиши мумкин бўлган шахслар иштирокида ўтказилиши мумкин.

Жамоатчилик мониторингини ўтказиш − Давлат органлари ва мансабдор шахсларининг фаолиятини жамоатчилик манфаатига дахлдор ахборотини йиғиш, умумлаштириш ва таҳлил этиш орқали кузатиш жамоатчилик мониторингини олиб бориш мақсади бўлиб, жамоатчилик мониторингини нодавлат нотижорат ташкилотлари, фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органлари ва жамоатчилик назоратининг бошқа субъектлари қонунчиликда назарда тутилган ҳолларда ўтказишга ҳақли ҳисобланади.

Жамоатчилик экспертизаси – норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар ва давлат органларининг бошқа қарорлари лойиҳалари фуқароларнинг, юридик шахсларнинг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатларига, жамият манфаатларига мувофиқлигини аниқлаш мақсадида нодавлат нотижорат ташкилотлари, фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органлари ва оммавий ахборот воситалари қонунчиликда назарда тутилган ҳолларда ўтказиш ҳуқуқига эгадир.

Жамоатчилик фикрини ўрганиш − турли ижтимоий гуруҳларнинг норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар, лойиҳалар тўғрисидаги, давлат органлари, мансабдор шахсларнинг қонунчилик талабларига қай даражада риоя этаётганлигини, шунингдек, улар томонидан фуқаролар, юридик шахсларнинг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатларини, жамият манфаатларини таъминлашга доир фаолияти тўғрисидаги фикрини баҳолаш мақсадида ахборотни йиғиш, умумлаштириш ҳамда таҳлил этишдан иборатдир.

Тадқиқот натижасида фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органлари томонидан давлат органлари мансабдор шахсларининг ҳисоботлари ва

ахборотини эшитиш ҳам жамоатчилик назоратини олиб борувчи субъектив органлар ваколатига кириб, бунда улар томонидан қуйидаги эшитувлар амалга оширилади:

− Қорақалпоғистон Республикаси, вилоятлар, Тошкент шаҳар, туманлар ва шаҳарлар ижро этувчи ҳокимият органлари раҳбарларининг фуқаролар йиғинлари фаолияти соҳасига кирувчи масалалар юзасидан ҳисоботлари;

− ички ишлар органлари профилактика инспекторлари, жойлардаги таълим муассасалари раҳбарларининг ҳисоботлари;

− тегишинча оилавий поликлиникалар ва қишлоқ врачлик пунктлари раҳбарларининг ахбороти;

− тегишли ҳудудда жойлашган ташкилотлар раҳбарларининг атроф-муҳитни муҳофаза қилиш, ҳудуднинг санитария ҳолати, уни ободонлаштириш ва кўкаламзорлаштириш масалаларига доир ҳисоботларини [14] эшитиш ваколатига эга ҳисобланади.

Шунингдек, жамоатчилик назоратини олиб борувчи институционал тизим субъектлари давлат органлари фаолияти устидан самарали «назорат тизимини» ўрнатишда бир қатор функциялардан фойдаланиш ҳуқуқига ҳам эга бўлиб, буларга қуйидагиларни киритиб ўтиш мумкин:

1. Давлат органлари ва жамиятнинг ўзаро тийиб туриш ва манфаатлар мувозанати тизимини таъминлаш.

2. Давлат органлари ва уларнинг мансабдор шахслари томонидан қонунларга, фуқароларнинг ҳуқуқлари, эркинликлари ва қонуний манфаатларига риоя этилиши ва уларнинг таъминланиши аҳволи тўғрисида фуқароларни хабардор қилиш.

3. Давлат органлари ва уларнинг мансабдор шахслари томонидан қонунга риоя қилмаслик ҳолатларини аниқлаш ва кенг жамоатчиликни хабардор қилиш.

4. Ҳокимият органларига қарорлар қабул қилиш жараёнига ижобий таъсир этиш ва аниқ, амалий механизмларни, бир томондан, жамиятнинг

интеллектуал ресурсларидан, иккинчи томондан, ахборот технологияларининг охирги ютуқларидан фойдаланган ҳолда таъсир этиш.

5. Жамиятда ижтимоий адолат принципини қўллаб-қувватлаш ва рағбатлантириш, фуқароларнинг ҳуқуқлари, эркинликлари ва қонуний манфаатларини таъминлаш соҳасида фуқаролик жамияти институтлари ва давлат органларининг ҳамкорлигини таъминлаш [15.163-164].

6. Жамоатчилик назоратини амалга ошириш учун зарур бўлган ахборотни қонунчиликка мувофиқ давлат органларидан сўраб олиш.

7. Фуқароларнинг, юридик шахслар ҳуқуқлари ва қонуний манфаатлари, жамият манфаатлари бузилганлиги фактлари аниқланган тақдирда, материалларни ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органларга юбориш.

8. Давлат органларининг қонунга хилоф қарорлари, улар мансабдор шахсларини хатти-ҳаракатлари (ҳаракатсизлиги) устидан бўйсунув тартибида юқори турувчи органга ёки мансабдор шахсга ёхуд қонунда белгиланган тартибда судга шикоят қилиш [16] ва бошқа ҳуқуқларга эгадирлар.

Хулоса

Биринчидан, Георг Вильгельм Фридрих Гегель ўзининг “Ҳуқуқ фалсафаси” асарида − Давлат ва унинг бошқаруви остидагиларни идоралар ва уларнинг мансабдор шахсларининг турли суиистеъмолликларидан ҳимоя қилиш, шундан иборатки, бир томондан, бевосита уларнинг иерархик тузилиши ва жавобгарлиги, иккинчи томондан жамоа, корпорациялар ҳуқуқлари воситасида амалдорларга ишониб топширилган ҳокимият субъектив ўзбошимчаликларга олиб келади, бунинг оқибатида эса, ўз олдига тўсиқлар қўйилади ва алоҳида ҳолатларда юқоридан етарли бўлмаган назорат, қуйидан амалга ошириладиган назорат билан тўлдирилади [17.335] деб, давлат бошқарувини демократлаштириш, фуқаролик позициясини кучайтириш ҳамда мамлакатда олиб борилаётган ислоҳотлар устидан жамоатчилик назоратини ўрнатиш қай даражада долзарб аҳамият касб этишини кўрсатган.

Иккинчидан, Алексис Токвиль “Америка демократияси” номли китобда “Мен қанчалик эркин матбуот фаолияти натижаларини кузатар эканман,

ҳозирги замонда эркин матбуот эркинликнинг асосий, аниқроғи конструктив элементи эканлигига шунчалик қатъий ишонч ҳосил қилмоқдаман” [18.554].

дейиш асносида, жамоатчилик назоратини ташкиллаштирувчи субъектив институтлар ва улар томонидан қўлланиладиган ижтимоий назорат элементларининг ҳуқуқий мақомини мустаҳкамлаш заруратини очиб беради. Бошқача айтганда, А.Токвиль матбуот ва журналистика фаолиятидаги эркинликни таъминлашга эришишда ижтимоий механизм сифатида намоён бўлувчи элементларга мурожаат этиш орқали, жамоатчилик назорати элементларининг ижтимоий хусусиятлари ва имкониятларини кўрсатишга эришади.

Учинчидан, жамоатчилик назоратини олиб борувчи субъектлар ўз ваколат доирасида ҳаракатланиши учун маълум функцияларга эга бўлиши шарт ва зарурдир. Чунки, улар бу тизимсиз жамиятда тўлақонли фаолият олиб бориши мушкул кечади. Хусусан, жамоатчилик назоратини таъминлаш, уларни амалга оширувчи механизмларни жорий этиш, уларга берилган ҳуқуқий мақомга боғлиқ бўлиб, бу уларни ижтимоий фаолияти жараёнида бажариши керак бўлган функциялар билан белгиланади. Шу сабабли, бугунги замон талаби – жамоатчилик назоратини олиб борувчи институционал тизим субъектлари фаолиятини мувофиқлаштирувчи концепцияни ишлаб чиқишни кўрсатмоқда.

Тўртинчидан, жамоатчилик назоратининг асосий функцияси – ижтимоий тизимнинг барқарорлигини таъминловчи шарт-шароитларни яратиш, давлат бошқарувини демократлаштириш бўйича ижобий ўзгаришларни қўлга киритиш бўлганлиги учун ҳам, бугунги кунда жамиятда ижтимоийлашув кўникмалари шакллантирилиб борилмоқда. Ижтимоийлашув қандай вазиятда қандай ҳаракат қилиш зарурлигини жамоатчилик субъектларига белгилаб беришга қаратилганлиги сабабли, жамоатчилик назорати тўғрисидаги қонунни ишлаб чиқишга эҳтиёж туғилган.

Бешинчидан, халқ ҳокимиятчилиги – демократик принципларга асосланади. Шунга кўра, мустақиллик йилларида Ўзбекистонда демократия

умуминсоний принципларга асосланган ҳолда қурилмоқда. Бу ўз навбатида жамоатчилик назоратини кучайтириш бўйича ҳукумат томонидан қабул қилинаётган қонунлар билан мустаҳкамланмоқда дейиш ҳам мантиқан тўғри бўлади. Чунки, бугун мамлакатимизда инсон, унинг ҳаёти, эркинлиги, шаъни, қадр-қиммати ва бошқа дахлсиз ҳуқуқлари олий қадрият ҳисобланади.

References:

1. Мирзиёев Ш.М. Янги Ўзбекистон стратегияси –Т.: O‘zbekistan, 2021. –Б.9

2. Соколов А.В. Механизмы и принципы информирования о деятельности органов власти и управления // СМИ в информационном взаимодействии власти и общества. Материалы всероссийской конференции. (Москва, 17-18 марта 2005 г.) –М.: Издательство Хроникер, 2005. –С.272

3. Зубарев С.М. Понятие и сущностъ обещественного контроля за действием государственных органов//Административное право и процесс. 2011. № 5.С.5

4. Олламов Я.Й. Жамоатчилик назорати: назария, тажриба ва амалиёт. (Монография) –Т.: Fan va texnologiya, 2016. −Б.32

5. Ахмедшаева М.А., Нажимов М.К., Сайдуллаев Ш.А., Мухамедходжаева Х.Р. Жамоатчилик назорати − фуқаролик жамиятини шакллантиришнинг муҳим омили. Монография. –Т.: ТДЮУ, 2014. –Б.7

6. Мирзиёев Ш.М Миллий тараққиёт йўлимизни қатъият билан давом эттириб, янги босқичга кўтарамиз. 1-жилд. –Т.: Ўзбекистон, 2017. –Б.489

7. Яздонов У.Т. Жамоатчилик фикрини ташкиллаштириш, бошқариш ва назорат қилишнинг функционал аҳамияти (ижтимоий онг шакллари таъсирида). – Самарқанд: SamDU, 2020. –Б.101

8. Ахмедшаева М.А., Нажимов М.К., Сайдуллаев Ш.А., Мухамедходжаева Х.Р. Жамоатчилик назорати − фуқаролик жамиятини шакллантиришнинг муҳим омили. Монография. –Т.: ТДЮУ, 2014. −Б.43

9. https://lex.uz/docs/3679092

10. Олламов Я.Й. Жамоатчилик назорати: назария, тажриба ва амалиёт. (Монография) –Т.: Fan va texnologiya, 2016. −Б.163-164

11. https://lex.uz/docs/3679092

12. Гегель Г. Философия права. −М.: Мысль, 1990. −С.335

13. Токвиль Алексис де. Демократия в Америке. –М.: Прогресс, 1992. – С.554

НОГИРОНЛИГИ БЎЛГАН ШАХСЛАРНИ ИЖТИМОИЙ ҲИМОЯ ҚИЛИШДА СОХАВИЙ ҚОНУНЧИЛИК ВА ХАЛҚАРО ТАЖРИБАНИНГ ЎРНИ

Ачилов Фирдавс Насритдин ўғли
ИИБ ХПБ ИИО ТП Профилактика инспектори,
f-achilov@mail.ru

Аннотация. Мақолада бугунги кунда Ўзбекистонда ногиронлиги бўлган шахслар хуқуқларини химоя қилиш сохасида олиб борилаётган давлат ислохотлари илмий-амалий нуқтаи назардан таҳлил қилинган. Давлат тараққиётининг кейинги босқичларида жисмоний имконияти чекланган фуқаролар хуқуқларини рўёбга чиқариш бўйича бир қатор хуқуқий асослар яратилди. Ушбу яратилган хуқуқий асослар миллий қонунчилик талаблари хамда ҳалқаро стандартларга мувофиқ ишлаб чиқилган бўлиб, бу тоифа инсонлар хуқуқларини таъминлашда хал қилувчи ахамиятга эга. Шунингдек мақолада, ногиронлиги бўлган шахсларнинг хуқуқлари тўғрисидаги қонун қиёсий метод асосида ижтимоий-юридик жихатдан таҳлил этилган.

Калит сўзлар: давлат, давлат бошқаруви органлари, имтиёзлар, қонун, хуқуқ, ижтимоий химоя, ногиронлиги бўлган шахслар.

ХХ асрнинг иккинчи ярмига келиб, жаҳон ҳамжамиятида ижтимоий дунёқарашнинг ўзгариши натижасида инсон омили устувор аҳамият касб этаётган бир шароитда имконияти чекланган шахсларга бўлган муносабат тубдан ўзгариб бормоқда. Ушбу давр мобайнида қабул қилинган халқаро ҳужжатлар ногиронларни жамоатчиликдан ажратиб қўйиш эмас, балки уларнинг жамият билан интеграциясини таъминлашга қаратилган ижтимоий модел ғояларини ўзида мужассам этди. Бу ўз навбатида имконияти чекланган шахслар муаммоларини ҳал қилишнинг янгича тамойилларини ишлаб чиқиш, уларни жамиятга мослаштириш, бандлигини таъминлаш, таълим сифатини ошириш, абилитация ва реабилитация қилиш ҳамда ҳимоя қилишнинг

замонавий механизмларини ишлаб чиқиш мақсадида махсус тадқиқотлар олиб бориш заруратини келтириб чиқарди.

Бугунги кунда ногиронлиги бўлган шахсларни хар томонлама қўллаб қувватлаш, уларга барча жабҳаларда тенг имкониятлар яратиш бу борада олиб борилаётган давлат ислохотларининг мазмун мохиятини ташкил этади. Жисмоний нуқсони мавжуд фуқароларни жамиятнинг тенг хуқуқли аъзоси сифатида тан олиш ва қабул қилиш амалиёти миллий қонунчилик асослари хамда халқаро стандартларга мувофиқ, янада мустахкамланмоқда. Давлат тараққиётининг кейинги босқичида қўшимча инсонларга қаратилаётган эътибор сезиларли тарзда кучаймоқда. Бу тоифа шахсларга берилаётган тизимли ижтимоий ёрдамларнинг шахсан давлатимиз рахбари ташаббуслари асосида йўлга қўйилаётганлиги тахсинга сазовор жихат албатта. Зеро, давлатимиз рахбари Ш.М.Мирзиёев таъкидлаганларидек, маълумки, Бирлашган Миллатлар Ташкилоти Бош Ассамблеясининг 1992 йил 14 октябрдаги резолюциясига мувофиқ, ҳар йил 3 декабрь санаси бутун дунёда халқаро ногиронлар куни сифатида нишонланиб келмоқда. Бундан кўзланган асосий мақсад – ногиронлиги бўлган шахсларнинг ҳуқуқларини ижтимоий ҳаётнинг барча соҳаларида ҳимоя қилиш, уларнинг муаммоларига кенг жамоатчилик эътиборини жалб этишдан иборат [1].

Дархақиқат, давлатимиз рахбари мурожаатларида келтирилганидек, ногиронлиги мавжуд инсонлар муаммоларини лозим даражада ҳал этишда жамоатчилик иштирокини таъминлаш бу ўринда алоҳида аҳамият касб этади. ногиронлиги бўлган шаҳсларнинг қадр-қимматини, уларнинг мустақиллигини, уларнинг танлаш эркинлигини хурмат қилиш ногиронлиги бўлган шаҳсларнинг ва улар оилаларининг хуқуқ хамда эркинликларини бошқа фуқаролар билан тенг равишда химоя қилиш ва амалга ошириш кафолатларини белгилаш орқали таъминланади [2].

Ўз-ўзидан англашиладики, жисмоний имконияти чекланган фуқароларни давлат томонидан ижтимоий ҳимоя қилишда қонунчилик устуворлигининг таъминланиши бу борада ҳам барқарор мухит

шаклланишини кафолатлайди. Айнан мана шу жихат, давлат ижтимоий ҳимоя сиёсатининг концептуал аҳамиятини очиб беришга хизмат қилади. Сохавий қонунчилик асосларининг тизимли равишда амалиётга қўлланишлиги бу борада кўрилаётган чора-тадбирларнинг амалий аҳамиятини белгилаб беради. Шу фикрдан келиб чиққан холда айтиб ўтиш мумкинки, соха доирасидаги қонунлар хамда қонуности хужжатлари ногиронлиги мавжуд шахсларни ижтимоий химоя қилишда мухим ахамиятга эга. Давлатимиз рахбари томонидан қабул қилинган 01.12.2017 йилдаги ПФ-5270-сон “Ногиронлиги бўлган шахсларни давлат томонидан қўллаб-қувватлаш тизимини тубдан такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги фармон хам бу ўринда ўзига хос устуворлик намоён этмоқда.

Т. В. Гуткованинг ёзишича, давлатнинг ижтимоий химоя сиёсати жисмоний нуқсони мавжуд шахслар хаётини енгиллаштиришга қаратилган бўлмоғи зарур. Уларнинг ижтимоий турмуш тарзида дуч келиши мумкин саналган маиший-ижтимоий тўсиқларни маҳсус қонунчилик асослари ёрдамида бартараф этиш мақсадга мувофиқ хисобланади [3].

Юқорида келтирилган фикрларни қўллаб қувватлаган холда айтиб ўтиш лозимки, ногиронлиги бўлган шахслар юридик, ижтимоий хамда маиший муаммоларини мустақил хал этишда хақиқатдан хам сезиларли мураккабликларга дуч келишади. Бу жараён эса, жисмоний имконияти чекланган фуқароларни хар томонлама ижтимоий химоя қилиш хаётий зарурат эканлигини тасдиқлайди. Е.А. Аверинанинг езишича, (ногиронлик холатининг юридик жиҳатдан белгиланиши, уларнинг давлат ижтимоий химоя дастурлари асосида турли кўринишдаги ёрдамлар олишига имкон яратади. Бу тоифа шахсларнинг жисмонан жиддий чекланганлиги уларнинг ижтимоий ёрдамларга нисбатан бўлган эхтиёжларини янада чуқурлаштиради [4].

Давлат ногиронлар турмуш фаолиятининг чекланганлигини баҳолаш асосида уларнинг ижтимоий ёрдам ҳамда ҳимоя чора-тадбирларига бўлган эҳтиёжлари ҳисобга олиниши таъминланишини, ногиронларни реабилитация қилиш ва ижтимоий ҳимоя қилишнинг қонун ҳужжатларида назарда тутилган

турларидаги дастурлар амалга оширилишини, ногиронларнинг жамият билан уйғунлашиши учун шароитлар яратилишини, ногиронларни камситишнинг барча шаклларидан ҳимоя қилишни таъминлаш юзасидан зарур чора-тадбирлар кўрилишини кафолатлайди. Шу маънода, Ўзбекистон Республикасининг ногиронлиги бўлган шахсларнинг хуқуқлари тўғрисидаги қонунини ёндашувларимизнинг амалий ифодаси деб айтсак асло муболаға бўлмайди. Жорий йилда ногиронлиги бўлган шахсларнинг ҳуқуқлари тўғрисидаги қонун ишлаб чиқилиб, амалиётга татбиқ этилди. Ҳақиқатдан ҳам, ушбу қонунда турли жисмоний нуқсонли шахслар бўйича раҳбарий қоидалар қайд этилган. Бироқ мана шу белгиланган меёрларни жамият ҳаётига самарали татбиқ этишлик учун ногиронлик ҳолатлари йўналишлари бўйича тизимли дастурларни жорий қилиш фойдадан ҳоли бўлмайди, назаримизда. Сабабики, жисмоний имконияти чекланган шахсларда ногиронлик ҳолатлари турлича. Мисол учун, таянч харакат тизимида нуқсони борлар дуч келаётган муаммолар кўзи ожизлар ҳаётига дахлдор эмас. Шунингдек, эшитиш қобилиятида камчилиги бор инсонларни ўйлантираётган масала мутлақо ўзгача. Бу фикр билан узоқ кутилган ушбу қонун ахамиятга эга эмас мазмунидаги фикрдан йироқдамиз. Илгари сурмоқчи бўлаётган фикримиз шуки, мана шу амалга киритилган қонунга илова сифатида ногиронлик ҳолатлари йўналишларини бевосита тартибга соладиган норматив-ҳуқуқий актларни янгилаш, мавжуд қонунчилик асосларига мослаштириш зарур. Зеро, Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.М.Мирзиёев таъкидлаганларидек, ислоҳотларимиз самарасини ҳар бир инсон ўз ҳаётида ҳис этиши учун қабул қилинаётган ҳужжатлар ижросини ўз вақтида ва самарали таъминлаш лозим [5].

Тўғри, бу соҳанинг йўналишлари бўйича фаолият юритаётган ногиронлик ташкилотлари мавжуд. Масалан, ногиронлиги бўлган шахслар ассоциацияси, кўзи ожизлар жамияти, кар-соқовлар жамияти ва шу кабилар. Бу ташкилотлар нафақат уларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилиш билан шуғулланади, балки улар ҳаёт тарзини ташкил этишда мухим субъект

сифатида иштирок этади. Агар гап бу борада яратилаётган қонунчилик асослари ҳақида борадиган бўлса, мавжуд қонуности ҳужжатларининг айримларини янгича ёндашувлар билан бойитиш талаб этилади. Бундай ёндашувлар бу каби шахсларнинг тўсиқсиз бир муҳитда таълим олиш ҳуқуқларини таъминланишини, уларнинг соғлом жамият ҳаётига мослаша олиш имкониятларини кафолатлайдиган даражада бўлиши керак. Агар ушбу қонунчилик нормалари амалий аҳамият касб этадиган ёндашувлар билан мустахкамланмаса, натижа келтирадиган даражада устуворлик намоён этмаса, табиийки, қабул қилинаётган сохавий ҳуқуқий асослар назарий қатъий қоида сифатида сақланиб қолаверади. Оқибатда, яратилаётган қонунлардан кўзланаётган мақсад абстракт ҳолатга тушиб қолади. Ўз-ўзидан маълумки, қўйилган мақсад аниқ бир стратегик аҳамият касб этмас экан, соҳанинг ривожланишида барқарорлик йўқолиб қолади.

Юқорида келтирилган холатлар олдини олиш мақсадида Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.М.Мирзиёев ташаббуслари билан бир қатор чора-тадбирлар амалга оширилмоқда. Жумладан, ёшлар, аёллар дафтарлари жорий қилинди. Темир дафтар тушунчаларининг ахоли хаётига киритилганлиги ижтимоий ёрдамга муҳтож ахоли қатламларини, хусусан, ногиронлиги мавжуд шахсларни манзилли хамда тизимли қўллаб қувватланишини тўғри ташкил этилишида мухим омил бўлмоқда. Шу ўринда таъкидлаб ўтиш керакки, ногиронлиги бўлган шахслар ҳуқуқларини ҳимоя қилиш бўйича бир қатор қонунчилик асослари яратилган.

Хусусан, 2008 йилда қабул қилинган «Ўзбекистон Республикасида ногиронларни ижтимоий ҳимоя қилиш тўғрисида»ги Ўзбекистон Республикаси Қонуни хамда 15.10.2020 йилда қабул қилинган «Ўзбекистон Республикасида ногиронлиги бўлган шахсларнинг хуқуқлари тўғрисида»ги қонун фикримизга яққол далилдир. Хўш, бу икки қонун қай жиҳатлар билан бир-бирини тўлдиради? Ушбу икки қонунни қиёсий таҳлил қиладиган бўлсак, қонунларнинг моҳияти ногиронлиги бўлган шахслар ҳуқуқларини рўёбга чиқаришга мўлжалланганлигини кўришимиз мумкин. Лекин бу ҳужжатлар

орасида етарлича сезиларли фарқлар мавжуд. «Ногиронларни ижтимоий ҳимоя қилиш тўғрисида»ги Қонунда бу каби шахсларга тиббий модел орқали муносабат билдирилган. Яъни жисмоний нуқсони бор шахсга бемор сифатида баҳо берилган. Бу қонуннинг моҳиятида кўпроқ жисмоний имконияти чекланган шахсга ижтимоий-тиббий ёрдам бериш, уларни тиббий реабилитация қилиш масалаларига бевосита эътибор қаратилган.

Эътиборлиси шундаки, бу жараёнларни давлат сиёсати даражасида тартибга солиш учун бир қатор механизмларнинг ишлаши кафолатлаб қўйилди. Вазирлар Махкамаси қошида Ногиронлар ташкилотлари ва уларнинг вакилларидан ташкил топадиган давлат қўмитасига асос солинди. Демак, амалга киритилган қонунчилик ҳужжатларининг бажарилиши устидан мутасадди шахсларнинг назоратини ташкил этишда мухим саналади. Қўмита фаолиятининг афзаллиги, мавжуд қонунлар ижроси устидан бевосита мониторинг ишларини олиб боради. Юқорида келтирилган фикрлардан келиб чиққан холда қуйидаги ҳулосаларни айтиб ўтиш ўринли бўлади. Алоҳида эътиборга мухтож шахслар хуқуқлари, эркинликлари ва уларнинг қонуний манфаатларини ифода этишда давлат хокимияти ва унинг бошқаруви органлари катта роль ўйнайди. Қабул қилинаётган қонун ҳамда қонуности ҳужжатларини амалда тўғри ва комплекс тарзда ишлаши учун давлатнинг ваколатли органлари масъул ҳисобланишади. Сохавий қонунчилик асосларини юридик жихатдан тахлил қилар эканмиз, ушбу қонунларда белгиланган имконият ва имтиёзлардан ногиронлиги мавжуд фуқаролар қай тартибда фойдаланишлари бўйича механизм ишлаб чиқилиши мақсадга мувофиқ кўрилади. Сабаби, Республикамизда истиқомад қилаётган жисмоний имконияти чекланган шахсларнинг аксарияти қонунан тақдим этилган имтиёзлардан беҳабар, ёҳуд, бу имкониятлардан фойдаланиш тартиботи бўйича зарурий маълумотларга эга эмас. Ўз-ўзидан кўриниб турибдики, ногиронлиги бўлган фуқаролар хуқуқларини химоя қилиш сохасида хам зарурий мутаҳасислар тайёрлаш, балки бу йўналишда қўшимча дарсликлар жорий қилиш зарурати мавжуд. Жисмоний имконияти чекланган шахсларни

фуқаролик жамиятининг тўла хуқуқли аъзоси деб тан олинар экан, йуқоридаги таклифларни ўрганиш, уларни жамоатчилик мухокамаси асосида тахлил қилиш ўйлашимизча мантиқан тўғри бўлади.

Адабиётлар рўйхати:

1. Президент Шавкат Мирзиёевнинг 3 декабрь - Халқаро ногиронлар куни муносабати билан Ўзбекистон халқига мурожаати 03.12.2021. (Address of the President Shavkat Mirziyoyev to the people of Uzbekistan on the occasion of December 3 - International Day of Persons with Disabilities 03.12.2021) // https://president.uz/oz/lists/view/4179

2. Ўзбекистон республикаси қонуни. Ногиронлиги бўлган шаҳслар хуқуқлари тўғрисида15.10.2020 5-М. (Law of the Republic of Uzbekistan. On the rights of persons with disabilities15.10.2020 5-M).

3. Т. В. Гудкова статья: Современные пути интеграции людей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью в социальную жизнь 2016. (T. V. Gudkova article: Modern ways of integrating people with disabilities and disabilities into social life 2016).

4. Е.А. Аверина Теоретические основы социальной политики. В области защиты инвалидов в совреенной Росии 2012. (E.A. Averina Theoretical Foundations of Social Policy. In the field of protection of disabled people in modern Russia 2012).

5. Мирзиёев Ш.М. Янги Ўзбекистон стратегияси. 2021. 102-б (Mirziyoev Sh.M. New Uzbekistan strategy 2021. - P.102). 11. Boymurodov Botir. (2022). Forms of citizen participation in the norm-making process. TJL - Tematics Journal of Law, 5(3), 10–16. https://doi.org/10.5281/zenodo.6051604

NEW UZBEKISTAN AND INTERNATIONAL LAW: INTERACTION, GLOBAL THREATS AND REGIONAL COOPERATION

Mirzaev Shakhzod Ollanazarovich
Student of Tashkent State University of Law,
mirzayevshaxzod1620@gmail.com
Abdusatarov Jaloliddin Sharafutdin ugli
Student of Tashkent State University of Law,
jaloliddinabdusatarov@gmail.com

Annotation. This article provides a brief analysis of Uzbekistan's path in international law after becoming an independent country. Changes our country has been experiencing since the past few years were examined thoroughly. The essence of first, second and third renaissance and the main aspects of the third renaissance are also explained. Measures taken by the state to prevent global threats are legally analyzed. Authors shall give explanations on the significance of regional cooperation that our country could benefit from and give some recommendations to have such kind of cooperation with Central Asian countries.

Key words: international law, Renaissance, global threats, cooperation, international treaties, organizations, international obligations.

Since Uzbekistan gained independence, it has undergone tremendous changes, established a mutual cooperation with many states in the world, particularly, with developed states. As a result, our country has made a number of achievements in many fields. Nowadays, it can safely be said that the country is regarded as one of the most active states in international law sphere. Without a doubt, this active participation of Uzbekistan in achieving the global goals has brought many advantages. Nevertheless, there are also some challenges in international area that the country has to deal with. Also, the need to cooperate with neighboring countries is of crucial importance in both political and economic sphere.

If we analyze the steps Uzbekistan has gone through throughout its more than 30 years of freedom, considerable changes could be seen in the field of

international law. During this period, Uzbekistan has ratified several international documents regarding human rights. Right after attaining the independence, on the 31st September in 1991, the country ratified one of the main legal instruments that plainly declares fundamental rights of each person, the Universal Declaration of Human Rights. From this, it is clear that Uzbekistan tried to assume its international obligations from the early days of its independence, and showed the international community that it totally deserves to be regarded as the subject of international law. As we all know, the interaction starts between countries when they conclude treaties, establish diplomatic and consular relations with each other. "Currently, the Republic of Uzbekistan has acceded to more than eighteen international documents on human rights, including 6 major treaties and 4 optional protocols of the United Nations" [1]. Apart from that, so far Uzbekistan has established diplomatic relations with more than 120 countries all over the globe. Uzbekistan maintains 35 embassies abroad as well as 25 consulates. The city of Tashkent hosts 43 embassies, and in addition there are ten consulates and one other representation in Uzbekistan [2]. Without exaggeration it should be noted that Uzbekistan has taken bold steps towards joining international community, creating ways for cooperation not only with the countries located in Asia, but also with Western countries.

Especially, after Shavkat Mirziyoyev came to power in the year 2016, the country began its third renaissance. In simple words, this means "rebirth", new ways of reaching goals, taking big steps towards the development can be called as a big change, or renaissance. It is well known that the territory of modern Uzbekistan in its history was the cradle of two main renaissance epochs – the First (IX-XII centuries) and the Second (XIV-XV centuries) Renaissance. So, in what changes can we see the third renaissance period? First of all, the announcement of the year 2017 as the "Year of Dialogue with People and Human Interests" can be a clear example of this big change. Because, after this announcement, the following principle has become one of the main rules in the government offices: "People should not serve the government, but the government should serve its people". In addition to this, Strategy actions in five most essential areas of the Republic of Uzbekistan in 2017-

2021 years became a major step towards the beginning of the third renaissance. Through this decree of the President, the main principles in the most important areas such as the system of state and public construction, economy, social protection, the judicial system, security, inter-ethnic harmony and religious tolerance, were determined. Many other big changes have been observed since the coming of Mirziyoyev. Long-closed Uzbekistan opened its borders to the world, launched long-standing cooperation with its neighboring countries and other states.

Nevertheless, this interaction with others does not happen without potential threats. Generally, there are some global threats that all states may encounter. These may include climate change, air pollution, terrorism, ocean pollution, nuclear weapons and other weapons of mass destruction and so on. However, one of the most threatening problems that humanity may face today is global terrorism. Unfortunately, terroristic acts are not a stranger to Uzbekistan. The largest terrorist attacks which took place in the country were the 1999 Tashkent bombings, the IMU (Islamic Movement of Uzbekistan) invasions of 2000-2001, and the Tashkent attacks of March and July 2004 **[3].** After the independence, the threat of terrorism in the region became a major problem and this continues to this day. In combatting terrorism, a number of measures were taken. Uzbekistan criminalized the acts of terrorism under its criminal code, and the National Development Strategy for 2017-2021 aims at countering corruption, "extremism," and terrorism. The government reported an additional removal of 402 people from its watchlist of alleged "extremists" in the year 2019 and facilitated the return of 156 individuals, mostly women and children from Iraq and Syria and continued to explore options on the potential repatriation of FTFs from Syria throughout 2019 [4]. After the aforementioned happenings, in Uzbekistan in the year 2000, a new law called On Combatting Terrorism was adopted [5]. Through the adoption of this law, the following principles were stated in preventing this criminal act: lawfulness, priority of rights, freedoms and legal interests of a person, priority of terrorism prevention measures, inevitability of punishment, the use of both overt and covert methods of combatting terrorism, unity of command over the anti-terrorist operation, forces and

equipment employed. Also, in the Development Strategy for the years 2017-2021, it was stated to further strengthening of organizational and practical measures to combat religious extremism, terrorism and other forms of organized crime. Another global threat could be the danger of nuclear wars. Uzbekistan has taken a number of big steps to avoid nuclear warfare. Firstly, our country became a non-nuclear weapon state party to NPT (Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons), on May 2, 1992. Secondly, the CTBT (Comprehensive Nuclear Test Ban Treaty) was signed on October 3, 1996.

Furthermore, in the year 2008, the International Convention for the Suppression of Acts of Nuclear Terrorism was ratified by the Oliy Majlis and the country became a member state of International Atomic Energy Agency (IAEA) in 1994. It is clear that these major movements in combatting nuclear related wars served us to minimize the risk of such kind of inhumane activities. In the year 1993, at the 48th session of the United Nations General Assembly, then-president of the Republic of Uzbekistan I. Karimov proposed to adopt the Central Asian Nuclear-Weapon-Free Zone (CANWFZ) treaty. The foreign ministers of Central Asian countries Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, and Uzbekistan signed the treaty on 8 September 2006 and our country ratified the treaty in the following year [6]. It is certain that this treaty played a big part in maintaining peace, strengthening friendly relations of Central Asian countries. It must be admitted that we cannot say such kind of legal instruments will completely get rid of the danger of nuclear warfare in the region; however, steps like this will definitely serve us to deter states from the policy of deploying nuclear weapons in the future. Because, when ratifying this treaty, each of these states took an obligation not to do a research, possess, develop, acquire, manufacture, stockpile, or have any control over any type of nuclear weapon or other nuclear explosive devices; not or receive or seek assistance in any of the above; or assist in or encourage such kind of actions [7].

International law consists of not only legal mechanisms recognized by states all over the world, but also of regional legal documents. In maintaining the rule of law, achieving a strong economy and common goals, regional cooperation could

have a big positive influence on each state. Which countries can Uzbekistan establish a more effective cooperation with? To answer this question, it could be said that there are not any effective ones other than Central Asian countries. In fact, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan and Uzbekistan are the closest countries to each other when it comes to culture, language and spiritual values. Also, in the history, all these five states were in the same territory called Turkestan. In Central Asia, particularly, for Uzbekistan strong bond with other neighboring states is of great importance. Organizations like EU can be a shining example of effective regional cooperation. We all know how EU could be beneficial for its member states. Each entrepreneur in the member state can have an access to more than 450 million consumers. EU can also help its member states expand job opportunities in their territory, grow GDP, guarantee higher wages, make free movement of labor and goods. Not only these economic benefits, but European countries can build a strong democracy and maintain security with the help of such kind of organization. The most important one is that it can maintain peace in the region due to strong mechanism in law. The binding nature of EU documents and the adaptation of domestic law by all member states make each member state's general laws have similar norms. As a result, the likelihood of conflicts is reduced. Although EU does not have a standing army, the union can rely on ad hoc forces contributed by EU countries.

This regional cooperation could bring even more benefits to Central Asian countries. First of all, they all have a lot in common in terms of religion, cultural and traditional values. Secondly, such cooperation helps to eradicate monopoly. According to the latest report, the population residing in Central Asia constitutes approximately 75,822,463 [8]. If the borders are opened, business entities can reach to more consumers, the competition among business entities may soar, which is one of the most necessary for the market economy. Through the cooperation, countries may also strengthen their security. For instance, they may adopt laws that will guarantee to help each other by joining forces, working in collaboration. Most importantly, if Central Asian countries form an organization like the EU, there will

be a free movement of goods, and as a result of this, the trade between states will improve to a considerable extent. These countries, by adopting laws, can lessen the conflicts arising out of the transportation of these goods, and making mechanisms to settle disputes in the region.

In conclusion, after becoming a full subject of international law, Uzbekistan has signed and ratified a number of international treaties, taking obligations and duties before international community. Our country can be regarded as one of the countries unstoppably fighting the violation of human rights as it has ratified almost 80 international treaties directed at maintaining human rights. Uzbekistan also has taken major steps in combatting global threats such as terrorism, the risk of nuclear wars and is also working on preventing other potential threats. Regional cooperation in this regard could bring unprecedented benefits to the state both in political and economical sphere.

References:

1. Presidential Decree on the Approval of the National Human Rights Strategy of the Republic of Uzbekistan// https://lex.uz/docs/-4872355
2. The EmbassyPages for Uzbekistan// https://www.embassypages.com/uzbekistan
3. Republic of Uzbekistan against terrorism: Approaches, experiences, prospects Archived 2007-09-27 at the Wayback Machine Geneva Center for the Democratic Control of Armed Forces
4. Country Reports on Terrorism 2019: Uzbekistan// https://www.state.gov/reports/country-reports-on-terrorism-2019/uzbekistan/
5. Law of the Republic of Uzbekistan on the Fight against terrorism// https://www.lex.uz/ru/docs/-29526
6. The Nuclear Threat Initiative: Uzbekistan Overview// https://www.nti.org/analysis/articles/uzbekistan-overview/

7. The Central Asian Nuclear-Weapon-Free-Zone// https://www.nti.org/education-center/treaties-and-regimes/central-asia-nuclear-weapon-free-zone-canwz/

8. Worldometer's calculation of population in Central Asia// https://www.worldometers.info/world-population/central-asia-population/

CURRENT PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL LAW AND ITS PROSPECTS

Berdikhanova Gulnara Nurlibaevna
3rd year student of NSPI
gukalinaberdihanova@gmail.com

Abstract: The article attempts to study the features of international law of the late XX and early XXI centuries and identify the main prospects for its development.

Keywords: law, control, applications, discipline, countries, UN, republics.

The relevance of studying the problems of the development of modern international law is due to the influence of a number of events on the world legal field at the turn of the century. Firstly, in the XX century, the collapse of the colonial system occurred, and the countries of the "third world" appeared, thus increasing the number of subjects of world politics and international law. Secondly, almost at the very end of the last century, the Soviet Union of Socialist Republics ceased to exist, with which the general collapse of the world socialist system is also associated. Thirdly, the availability of nuclear weapons by nuclear Powers has become a key aspect in international issues. The key events of the XX century that influenced the state of international law at the end of the XX century were the following: the collapse of the colonial system and the emergence of "third world" countries, the termination of the existence of the USSR and the collapse of the world socialist system, the emergence of nuclear weapons and nuclear powers. These events had a huge impact on international law at the turn of the century and determined its current state.

The main problem in the field of international law is the fact that, despite the elimination of the colonial system and the cessation of confrontation between groups of countries, an objective situation of mutually beneficial cooperation between

States and equal partnership has not developed in the world. At the beginning of the XXI century, the development of international cooperation on the basis of a multipolar world order began, which led to the emergence of new challenges in the system of international law.

After a turbulent period of scientific and technological progress in the first half of the XX century, human activity has expanded many times, and in the second half of the XX century, this process has significantly intensified. The main directions of the development of international law were the issues of regulation of interstate relations in the field of the seabed, Antarctica, the continental shelf, high-altitude layers of the atmosphere, space, celestial bodies, etc. At the end of the XX century, international law ceased to be limited to terrestrial space, as it covered all States, peoples, continents, oceans, the earth's surface and underground space, after which international law began to extend beyond the planet. The key documents of the second half of the XX century in the field of international law were the Antarctic Treaty of 1959, the Outer Space Treaty of 1967, the Treaty on the Non-Placement of Nuclear Weapons on the Seabed and Oceans and in its Depths of 1971, the Agreement on the Activities of States on the Moon of 1979, the Vienna Convention for the Protection of the Ozone Layer of 1985, etc. As a result, by the end of the second half of the XX century, a unique situation had developed when international norms of law began to differ significantly from the old international law, while retaining, however, a number of legal principles in varying degrees of completeness of their operation. These include the principles of State sovereignty, the principle of non-interference in internal affairs and the principle of fulfilling interstate obligations.

However, the scope of application of these principles by the end of the XX century was distorted due to the lack of effective mechanisms for their practical implementation and control of application. On the other hand, new principles of international law have emerged that have mutual contradictions, which is used in international practice in a situational way. Such principles include the principle of self-determination of peoples, the principle of territorial integrity of States, the

principle of respect for human rights, international criminal responsibility, peaceful settlement of disputes, the principle of non-use of force and threats, the responsibility of States for aggression and international crimes such as genocide, apartheid, etc. Features of the development of international law at the end of the XX century The results of international law at the end of the XX century are associated with the consequences of three events that have become catalysts of international public relations, which are currently due to the interconnected nature of the development of national economies of different states through economic ties. The contrasting nature of the development of states belonging to capitalist and socialist formations led to a large-scale military conflict, after which the colonial system finally collapsed. As a result, the so-called "third world" was formed, which at the end of the 60s of the XX century included more than 2/3 of the states of the planet. Most of the states appeared as a result of the colonies gaining independence from European states. Until the end of the 80s of the XX century, the countries of the "third world", not having a clearly defined orientation of their future development, largely corrected the relations of the states of the capitalist and socialist systems, generally contributing to progress in international law.

In the early 90s of the XX century, world relations underwent significant metamorphoses when the USSR ceased to exist, which finally marked the collapse of the socialist formation, completing the processes initiated as a result of socio-economic transformations in China, Vietnam and a number of other socialist countries, as well as the unification of Germany and the GDR. These events contributed to the deepening of the development of international economic relations and the globalization of economic relations on a global scale. The emergence of nuclear powers (Russia, the United States, Great Britain, France, China), contributed to the creation of a legal system for regulating the proliferation of nuclear weapons. First of all, the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons approved by UN General Assembly resolution 2373 (XXII) of June 12, 1968 [2]. By the end of the XX century, international law was developing under the influence of changes in interstate relations. At that time, the issue of the problem of state immunity became

relevant. This issue is connected with the sovereignty of the State. Sovereignty is one of the signs of the state, its inherent property, which consists in the completeness of legislative, executive and judicial power on its territory; in the disobedience of the state, its organs and officials to the authorities of foreign states in the spheres of international communication [3]. At the same time, the immunity of a State means that it is not subject to the jurisdiction of a court of another State. It should be noted that in the European Union, states have sacrificed a significant part of their sovereignty in order to obtain economic benefits from mutual integration. On the contrary, a number of states, for example, Iran, the DPRK completely exclude any possibility of losing part of their sovereignty. Russia, China, and India are trying to work out a balanced position based on the principle of priority of national interests in international relations and mutual respect of the participants of the world community. The United States is trying to maintain the position of the hegemon based on the principle of inviolability of its own sovereignty and national interests while ignoring issues of sovereignty of other states. Within the framework of the development of international economic relations, the organization of the world economic order is a key aspect. Since the end of the XX century, two trends have been in constant opposition: liberalization and protectionism. Liberalization implies the rejection of restrictions in international relations, and protectionism proceeds from the need to protect the national economy from foreign competition. Currently, the direction of liberalization is concentrated within the WTO, and a number of states are introducing protectionist measures, guided by their own ideas about economic security, using a set of tariff and non-tariff measures to protect the domestic market. "The main areas of development of international legal relations: legal regimes of commodity turnover, access of goods to the domestic market, market protection, principles of calculations on commodity turnover, the use of tariff and non-tariff measures to regulate foreign trade, import/export, control over world prices on commodity markets, regulation of commodity flows, transportation of goods, the legal status of individuals engaged in foreign trade and etc.[4]" To regulate issues of international law, States use the following methods of regulation [5]: the method of

bilateral regulation of relations: treaties and agreements; the method of multilateral regulation: packages of agreements of the WTO and other international organizations (OPEC, etc.); the method of supranational regulation: applied within the framework of international organizations, for example, AIIB, IMF, etc.; the method of transparent regulation – with the help of dispositive norms of international law; the method of imperative regulation - with the help of imperative norms of international law.

Within the framework of international law, the main institution is the UN, whose documents define most of the critically important issues of international law. One of the important aspects is the regulation of force at the interstate level. According to Article 2 of the UN Charter [1], the threat or use of force is prohibited, while force is understood to be armed force, while the issues of aspects of the use of economic force or pressure remain outside the scope of this document. In the political sphere, there is a UN Security Council in the UN system, which is called upon to determine the existence of the use of force and make decisions on countermeasures, and in relation to economic force, there is no such mechanism. At the same time, the UN Security Council has repeatedly resorted to economic sanctions, for example, against Southern Rhodesia, South Africa, Iraq and other countries, but each time it was about the application of liability measures in the form of economic sanctions for violations of the UN Charter in the political sphere.

At the same time, the United States and NATO countries have repeatedly acted to circumvent the decisions of the UN Security Council in the political sphere, using armed force to achieve the national interests of the United States. At the end of the XX century, the main trends in the development of modern international law were the following [6]: The transition from the methods of bilateral regulation to the method of multilateral regulation; The expansion of the object sphere of international law; In international law there is a situation in which economically more developed states enjoy greater benefits from the use of international legal norms; Legalization of preferences granted to each other by States within the framework of economic integration; Development of supranational regulation; The

dominant position of economically more developed states allowed them to implement measures of economic dictate without taking into account international norms; Indiscriminate application of economic sanctions by States on the basis of their own qualification of legal facts.

Another important aspect of international law is concentrated in the financial sphere. At the beginning of the XXI century, a precedent was created when the national law of one State forced other States to comply with it without taking into account international norms of law. The concept of the Law on Compliance with the Conditions of Taxation of Foreign Accounts, or "FATCA" [7], assumes the implementation of the right of the US tax authorities to obtain information about accounts in foreign financial and credit institutions that belong to American taxpayers. The law introduces a requirement that foreign banks and other financial organizations report to the American tax service on their accounts of American customers and withhold some taxes in favor of the American budget. To do this, a foreign financial institution must conclude an appropriate agreement with the US tax authorities [8]. Formally, this law allows the United States, starting in 2014, to require all European countries to systematically obtain bank data on the accounts of American citizens living in Europe. In practice, this means the rejection of the countries that have ratified FATCA from the institution of banking secrecy in relation to the United States. At the same time, a country that refuses to sign this law risks falling under economic, organizational and political sanctions. Within the framework of this law, American taxpayers are recognized [7]: US citizens, US citizens with dual citizenship, Green Card holders, persons who have been working in the United States for a long time, all American legal entities. It should be noted that FATCA, in addition to its declared goals, has the task of weakening competition and reducing the competitiveness of foreign financial and credit organizations. Thus, it is obvious that the United States is using a number of tools to increase the profitability of American financial and credit institutions. It should also be particularly noted that at the beginning of the XXI century, the issue of the use of forceful measures of influence on sovereign States, comprehensively characterized

by humanitarian intervention, became acute again. From the point of view of legal principles, this tool should be used under the auspices of the UN on the basis of relevant UN Security Council resolutions. The practice of implementing such actions, their goals, composition, and effectiveness each time have specific historical features, but a single mechanism for their implementation has not yet been developed. At the same time, there is no generally accepted understanding of both the nature of this phenomenon and the legal grounds for their implementation. One of the generalizing definitions is as follows: "humanitarian intervention is the use of armed force by one State or a group of states against another State to protect human rights (citizens of that country) in it" [9]. At the same time, the protection of human rights is carried out without the consent of this State. It should be noted that the permissibility, legality and applicability of intervention is determined in accordance with the provisions of the UN Charter

Conclusions The prospects of international law are connected, first of all, with the solution of the challenges threatening modern humanity as a single society. Currently, the preservation of international law and security is in the sphere of influence of the UN, therefore, what role the UN will play in the settlement of any inter-state issues of planetary scale or regional significance will determine the future fundamental prospects of international law proper. If we proceed from the concept of strict compliance with previously adopted documents at the UN level, then we can suggest the possibility of the following trends. Firstly, the UN is a legal community of equal and equally sovereign states. Consequently, the elaboration of mutually beneficial agreements, treaties, and documents in the interests of ensuring peace should prevail over the national interests of States that consider themselves exclusive State entities. Secondly, the elimination of precedents of free interpretation of the norms of international law is one of the main tasks. It is necessary to achieve a uniform understanding of the same norms of international law and their identical implementation in all cases. Thirdly, the prevention of the collapse of international law due to possible social, economic, financial, political cataclysms, crises and other similar situations. The UN can provide a platform for

the relevant work of interstate commissions of various countries. Fourth, to promote the development of the concept of a multipolar world, which is supported by Russia, China, India, Iran, South Africa, Brazil, Argentina and a number of other countries. To do this, it is necessary to eliminate the conditions for the emergence of conflicts in an evolutionary way, both in terms of resistance to such changes from the existing centers of political power, and in terms of creating a collective system of world order based on the principles of consolidating respect for national interests and sovereignty of all states.

References:

1. The UN Charter. // Official UN website. – URL: http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html
2. The Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. // Official UN website.URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml
3. Egorov S.A. International Law. - M.: Statute, 2015.
4. Getman-Pavlova I.V. International Law. - Moscow: Yurayt, 2015
5. International law / edited by K.A. Bekyashev. - M.: Prospect, 2015.
6. Theory of International Law / edited by G.I. Shestakov. - M.: Yurayt, 2015.
7. Public Law 111–147–MAR. 18.2010 Foreign Account Tax Compliance Act http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-111publ147/pdf/PLAW-111publ147.pdf
8. Internal Revenue Service. Summary of Key FATCA Provisions http://www.irs.gov/Businesses/Corporations/Summary-of-Key-FATCA-Provisions
9. Velyaminov G.M. International Law. - M.: Statute, 2015.
10. Source: Nesterov A.K. Actual problems of the development of international law and its prospects // Encyclopedia of the Nesterovs - https://odiplom.ru/lab/aktualnye-problemy-razvitiya-mezhdunarodnogo-prava-i-ego-perspektivy.html

ХАЛҚАРО МУНОСАБАТЛАРДА КЕЧАЁТГАН СИЁСИЙ ЖАРАЁНЛАР ВА УЛАРНИНГ МАРКАЗИЙ ОСИЁГА ТАЪСИРИ

Абдуллаев Хушвақт Исматиллаевич
ЖИДУ мустақил тадқиқотчиси
abdullaevkhushvaqt@gmail.com

Аннотация. Марказий Осиёда осойишталик ҳамда барқарор тараққиётга эришиш йўлида минтақа давлатлари томонидан фаол ташқи сиёсат олиб борилмоқда. Марказий Осиёни тинчлик ҳамда яхши қўшничилик ҳудудига айлантириш Ўзбекистон ташқи сиёсатининг ҳам устувор йўналиши сифатида белгиланган. Мазкур мақола мавзусининг долзарблиги шундаки, бугунги глобал таҳдид манбалари кўпайиб бораётган бир даврда Марказий Осиё ҳудудий хавфсизлигини таъминлаш минтақп давлатларининг олдида турган энг асосий вазифалардан бирига айланган. Давлатлар ўртасида сиёсий-ижтимоий, хавфсизлик ва барқарорликни таъминлаш, давлат чегараларига доир масалаларни якунига етказиш, дўстлик ва яхши қўшничилик муносабатларини мустаҳкамлаш каби йўналишлар ривожлантирилмоқда. Мамлакатимизда мустақиллик йилларида амалга оширилган кенг кўламли ислоҳотлар миллий давлатчилик ва суверенитетни мустаҳкамлаш, хавфсизлик ва ҳуқуқ-тартиботни, давлатимиз чегаралари дахлсизлигини, жамиятда қонун устуворлигини, инсон ҳуқуқ ва эркинликларини, миллатлараро тотувлик ва диний бағрикенглик муҳитини таъминлаш учун муҳим пойдевор бўлди, халқимизнинг муносиб ҳаёт кечириши, фуқароларимизнинг бунёдкорлик салоҳиятини рўёбга чиқариш учун зарур шарт-шароитлар яратди.

Калит сўзлар: халқаро муносабатлар, сиёсий-иқтисодий жараёнлар, чегаралар дахлсизлиги, анклав/эксклав ва чегара муаммолари, минтақавий хавфсизлик, халқаро ташкилотлар, минтақавий ва халқаро масалалар, меҳнат мигрантлари, шериклик ва ҳамкорлик битимлари.

Аллақачонлар глобаллашиб бўлган бугунги дунёда рўй бераётган ҳар қандай сиёсий –ижтимоий ёки иқтисодий аҳамиятга молик бўлган, позитив

ёки негатив жараёнлар, айни чоғда жаҳон айвонида суверен мақомга эга бўлган ҳар бир давлатга у ёки бу маънода таъсир этмай қолмайди. Планетамизнинг замонавий халқаро муносабатлари тизими XX асрнинг охирларидан бошлаб, айни XXI асрнинг иккинчи ўн йиллигида ҳам ўзида кўплаб муаммоларнинг мавжудлиги билан фавқулодда характер касб этмоқда. Демак шундай экан ҳар бир мамлакат ўз манфаатларидан келиб чиқиб, бу каби сиёсий-иқтисодий жараёнларга ўз ёндашувини ишлаб чиқиши табиийдир.

Шу сиёсий-тадрижий жараёнларга илк фундаментал ёндашувнинг дебочаси сифатида; Ўзбекистоннинг биринчи Президенти И.Каримовнинг “Ўзбекистон XXI аср бўсағасида: хавфсизликка таҳдид, барқарорлик шартлари ва тараққиёт кафолатлари” номли асарини қайд этиб ўтиш мумкин. Унга кўра, Марказий Осиёдаги таркиб топган давлат чегараларини, уларнинг дахлсизлигини тан олиш ҳар бир давлат ташқи сиёсатининг конституциявий қоидаси, суверенитетни таъминлашнинг ҳамда сиёсий ва иқтисодий мустақилликни мустаҳкамлашнинг асосий шарти бўлмоғи лозим” [1]. Ўз ўрнида ушбу асарда доктирина сифатида илгари сурилган чегаралар дахлсизлигини тан олишга чақириқ; Марказий Осиёда айни чоғда ҳам ҳудудий низо келтириб чиқариш эҳтимоли борлигини ўзида сақлаб келаётган анклав/эксклав ва чегара муаммоларига нисбатан давлат томонидан билдирилган илк муносабат- ёндашуви эди, менинг назаримда.

Ҳозирги – яъни айни реал вазиятда халқаро муносабатларда кечаётган сиёсий жараёнлар ва уларнинг Марказий Осиёга таъсири борасида Ўзбекистон томонидан айтилаётган фикр ва ташаббусларга тўхталадиган бўлсак; мен шу ўринда Ўзбекистоннинг мазкур масалаларда аниқ ва равшан сиёсий позициясини намоён этувчи давлат раҳбари томонидан эълон қилинган икки воқеликка эътиборингизни қаратмоқчиман!

Биринчиси: Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.М.Мирзиёевнинг 2021 йилнинг 15-16 июль кунлари Марказий ва Жанубий Осиё минтақавий хавфсизлигига бағишланган Тошкент халқаро конференциясидаги чиқишидир.Ушбу нутқида президент минтақавий хавфсизликни таъминлаш,

мазкур минтақалар давлатлари ўртасидаги алоқаларни ривожлантириш масалаларига алоҳида эътибор берган [2]. Бу жиҳатдан минтақавий хавфсизлик, жумладан, ҳудуд ва чегаралардаги сиёсий муҳит билан бевосита боғлиқлигини айтишимиз мумкин. Иккинчи воқелик деб менинг назаримда Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2022 йил 28 январида “2022–2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг Тараққиёт Стратегияси тўғрисида”ги ПФ-60-сонли фармонини эътироф этиш мумкин. Фармонининг “Мамлакатнинг халқаро муносабатлардаги тенг ҳуқуқли субъект сифатидаги ролини ошириш” тўғрисидаги 93-мақсадида “Ҳамкор мамлакатлар билан ҳамда халқаро ташкилотлар доирасида минтақавий ва глобал масалалар бўйича мувозанатли, доимий мулоқот олиб бориш, улар билан икки ва кўп томонлама учрашувлар ўтказиш, сиёсий, иқтисодий ва маданий соҳаларда ҳамда турли даражадаги маслаҳатлашувларни ташкил этиш”, шунингдек, “Йирик тадбирларда (халқаро ташкилотлар доирасида ва хорижий ҳамкорлар билан шерикчилик асосида ҳамда икки томонлама ҳамкорлик даражасидаги конференция, форум, семинар ва давра суҳбатлари) минтақавий ва халқаро масалалар бўйича Ўзбекистон позицияси ҳамда умумжаҳон миқёсидаги ташаббусларини илгари суриш” вазифалари белгиланганлиги ҳам эътиборга моликдир.

Мазкур мақсад ва вазифаларни амалга оширишда халқаро муносабатларда кечаётган сиёсий, иқтисодий ҳамда ҳуқуқий жараёнлар, тенденциялар, муаммо ва истиқболларни ўрганиш ҳамда уларнинг Марказий Осиё ва Ўзбекистон Республикасига таъсирини тадқиқ қилиш муҳим аҳамият касб этади. Халқаро муносабатлар тарихий тадрижий тараққиётида ҳудуд масаласи асосий категориялардан ҳисобланади. Бироқ ҳудудлар жаҳоннинг сиёсий харитасида у ёки бу давлатга тегишлилик нуқтаи назаридан бир хилда акс этмаганлиги барчага маълум. Бу жиҳатдан халқаро муносабатларда ҳудуд, анклав ёки эксклав масалалари таҳлили билан биргаликда бевосита халқаро сиёсат ва давлатлараро ҳамкорликни тадқиқи этиш ҳам мақсадга мувофиқдир.

Чунки, ҳозирги таъбир жоиз бўлса “ҳаракатлар тезлашган” дея таъриф берсак, бўладиган геосиёсат оламида ҳар қандай юзага келадиган можаронинг у ёки бу тарзда ҳар бир минтақага таъсир этиши аниқ бир ҳолки, буни ҳисобга олмаслик сиёсий калтабинликдан дарак бўлур эди.

Бир сўз билан айтадиган бўлсак, замон билан ҳамнафас бўлмоқлик давр тақозосидир!

Бугунги дунё ўзаро чамбарчас шундай бир дунёки, банк-молия тизими ва реал иқтисодиёт ҳам у ёки бу шаклда бир-бирига боғлиқдир. Биргина Россия –Украина уруши мисолида буни яққол сезишимиз мумкин. Бирламчи назар билан қаралса, минтақамиздан анча олисроқда кечаётган бўлсада, бу аянчли муҳороба аллақачонлар ўз салбий таъсирини марказий осиёда ҳам тўлиқ намоён қилмоқда; Биргина ўзаро савдо айланмасига эътибор берсак, РФ бу борадаги ҳамкорликда минтақамиз давдатлари учун “Топ 10” ликнинг юқори поғонасида жойлашган бўлса, Украина ҳам шу “Топ 10” ликдан мустаҳкам ўрин олган. Марказий Осиё давлатлари меҳнат мигрантларининг аксарияти РФ да ва маълум бир қисми Украинада ҳам бордир. Улар ишлаб топиб, юбораётган пул маблағлари йилига миллиардлаб долларларни ташкил этиши-ю, бунинг мамлакатлар иқтисодиёти учун нечоғли муҳим эканлига кундай равшан.

(Эслатма: Меҳнат мигрантларига доир фикрлар Қозоқистон ва Туркманистонга тааллуқли эмас). Демак, бугунги кунда давлатлараро муносабатларга ўз таъсирини ўтказиб келаётган ҳудудлар ёки анклав/эксклавлар билан боғлиқ муаммоларни муайян минтақалардаги конфликтли вазиятнинг асосий нуқталаридан бири сифатида замонавий халқаро сиёсатнинг долзарб масалалари қаторига киритиш мумкин ва зарур.

Жумладан бир қатор давлатлар ўртасида тўлақонли ўзаро ишонч асосида конструктив муносабатларни янада янги босқичда ривожланишига у, ёки бу ҳолларда тўсиқ бўлаётган фактор яъни омиллардан бири: анклав/эсклав ҳудудлар муаммосидир. Зеро, минтақамизда сўнгги уч йил мобайнида рўй берган тожик-қирғиз чегарсидаги қуролли тўқнашувлар ҳам айнан ҳалигача

ечимини топмаётган анклав/эскав муаммоси негизида юзага келаётир. Келинг, шу ўринда ушбу термин ёки сиёсий –жуғрофий бу атамага бир оз изоҳ бериб ўтайлик: Умумий дунёвий тушунча шундайки; **анклав ва эксклав атамалари бир давлат таркибига кирувчи, лекин бошқа бир давлат майдонлари билан ўралган ҳудудларга нисбатан ишлатилади.** Бундай ҳудуд А давлатга тегишли бўлиб, Б давлат ҳудудида жойлашган бўлса, унда А давлат учун эксклав, Б давлат учун эса анклав ҳисобланади. Дунё бўйлаб умумий ҳисоб-китобларга қараганда, яъни бошқа давлат ҳудудида жойлашган 50 дан ошиқ анклав/эсклав ҳудудлар мавжуд бўлиб, шулардан ўнтачаси Марказий Осиё минтақасида жойлашган. Мазкур мунозарали ҳудудлар Ўзбекистон,Тожикистон ва Қирғизистонга тааллуқлидир. Ўзбекистонга тегишли бўлган 4 та эксклав Қирғизистон ҳудудида жойлашган. Бундан ташқари, мамлакатимизда1 та анклав ҳудуд ҳам бўлиб, бу Тожикистонга тегишли Сарвакдир. Қирғизистоннинг Боткен вилояти ҳудуди билан ўралган. Минтақада жойлашган **Сўх** баъзи маълумотларга қаралса **аҳолиси ва майдони жиҳатидан дунёдаги энг катта анклав/эксклав ҳудуд ҳисобланади.** Майдони 352 км^2. Сўх ҳудудида 80 мингга яқин аҳоли истиқомат қилади. Аҳолининг 99 фоизи тожик миллатига мансуб, 0,7 фоизи қирғиз ва 0,1 фоизи ўзбек ва бошқа миллатлар вакилларидир. Ўзбекистон ўзига тегишли ушбу катта ҳудудда оқилона дипломатияга таянган ҳолда ҳаракатланиши сабаб бу музофотда тинчликни сақлашга эришилмоқда.

Зеро, минтақамизда сўнгги уч йил мобайнида рўй берган тожик-қирғиз чегарсидаги қуролли тўқнашувлар ҳам айнан ҳалигача ечимини топмаётган анклав/эсклав муаммоси негизида юзага келаётир. Тожикистоннинг Сўғд вилояти таркибий бир қисми саналмиш жуғрофий жиҳатдан эса Қирғизистоннинг Боткент вилояти ичкарисида жойлашган Воруғ атрофида кечаётган тинч аҳоли ва ҳарбий хизматдагиларнинг ҳаётига зомин бўлаётган воқеалар ҳанузгача аниқ бир қарор орқали охирги нуқта қўйилмаганлиги жуда аянчли бир ҳолдир. Жаҳон сиёсатининг можаролар хронологияси тарихига бир эътибор қаратсак; Ҳар бир локал конфликт нафақат регионал ва балким

глобал тус олиши мумкинлигини илғаш қийин эмас: Бунинг учун Собиқ Югославияда рўй берган уруш ёки ҳозир ҳам давом этаётган Сурия ва Украинадаги қуролли тўқнашувларга бир эътибор қаратилса бас. Инчунин, минг афсуслар бўлсинким дунё сийсий айвонида ҳамма даврларда негатив факторларни ўз фойдасига бўйсундиришга интилган акторлар керагича топилган. Хулоса ўрнида таъкидламоқчиманки,мамлакатимиз президентининг жорий йилнинг 28 январидаги мурожаатидаги ташқи сиёсатга доир мавзуларда илгари сурилган концептуал ғоя тинчликка ва ўзаро ишончга асосланган Ўзбекистоннинг ҳамкорликка чағириқ бўлиб, умид қиламизки, Ўзбекистоннинг бу каби саъйи-ҳаракатлари халқаро муносабатларда кечаётган сиёсий жараёнлар ва уларнинг Марказий Осиёга салбий таъсирини анча минималлаштиради.

Адабиётлар рўйхати:

1. Каримов И.А. Ўзбекистон XXI аср бўсағасида: хавфсизликка таҳдид, барқарорлик шартлари ва тараққиёт кафолатлари.–Т.: “Ўзбекистон”, 1997.– 364 б.

2. Мирзиёев Ш.М. Марказий ва Жанубий Осиё минтақавий ўзаро боғлиқлик масалаларига бағишланган халқаро коференциясидаги нутқи. – Тошкент, 2021 йил.

3. Мирзиёев Ш.М. Марказий ва Жанубий Осиё минтақавий ўзаро боғлиқлик масалаларига бағишланган халқаро коференциясидаги нутқи. – Тошкент, 2021 йил.

4. Давлат ва жамият қурилиши тизимини шакллантириш. 2019.https://strategy.uz/files/news/45467/uzb.pdf

5. Xavfsizlik, millatlararo totuvlik va diniy bag’rikenglikni ta’minlash hamda chuqur o’ylangan, o’zaro manfaatli va amaliy tashqi siyosatni amalga oshirish sohasidagi ustuvor yo’nalishlar. 17 avgust 2020y. “Taraqqiyot strategiysai” markazi.

DEVELOPMENT STAGES OF THE PARLIAMENTARY INSTITUTE IN UZBEKISTAN

Tadjixodjaev Temur Yuldosh o'g'li,
Independent Researcher, UWED
tadjixodjaev_temur@mail.ru

Abstract: Parliament is one of the main public institutions in Uzbekistan and its mechanisms in public administration have significantly increased over the past three years. The attitude of the deputies to their work and the people's attitude towards the deputies has changed dramatically. "Parliamentary Control Law" of the Republic of Uzbekistan has been passed and is gradually being introduced into practice since 2016. Deputies became more active with their comments on social media and this practice increased their access to discussions in various matters with social network users. As a result, deputies face real-day problems of the people and this was a reason for approaching of the deputies to the people. The general nature of the Parliament was changed. Lawmakers began drafting legislation for the real benefits of the people. In this process, a group of deputies, who are concerned about the public interests has begun to appear.

Key words: Parliament, Supreme Representative Body, The Supreme Soviet, Oliy Majlis, Senate, Legislative Chamber, Representative Chamber, Professional Parliament.

Formation of the legal statehood is a complex and long process which is associated with the elimination of many problems. Issues related to state institutions operating on the principles of parliamentarism play an important role among the problems related to the establishment of legal statehood in Uzbekistan. At the beginning of the 21st century, it became clear that a simple democracy cannot exist without a fully-fledged parliament.

The history of the parliamentary institution in Uzbekistan goes back to the years of independence. It is known from history of every state which having gained independence that was paid particular attention to the formation of its parliament to ensure the priority rights of citizens and to realize the political will of the people. This is one of the most important foundations of a democratic legal state. It is difficult to imagine the independence of the country and the people's power without a parliament. As the most developed democracies in the world the legislative power in Uzbekistan is exercised by the Supreme Representative Body - the Parliament. Therefore, the reforms are being implemented step by step aimed at improving its activities, strengthening and its status as a supreme representative, legislative and regulatory body.

Almost 30-year history of the Uzbek parliament can be divided into following three parts [1] which has now entered a period of development and changes:

First period: 1991 - 1994.

The Supreme Soviet of the last convention which may be called transition parliament adopted Constitution of the Republic of Uzbekistan, which is the legal basis for the creation of a completely new state governing body and a fair democratic society based on socially oriented market economy. In this period Parliament adopted a number of following laws aimed at strengthening the sovereignty of the young state: "On the foundations of the national independence of Uzbekistan", "On elections of the President of Uzbekistan", "On the National Emblem of Uzbekistan", "On the National Anthem of Uzbekistan", "On the official language of Uzbekistan", "On election of Deputies of Oliy Majlis of Uzbekistan" and other legislative acts.

Second period: 1995 - 2004.

The Supreme Soviet was replaced by a unicameral Parliament of the Republic of Uzbekistan - Oliy Majlis. In the second period elections to the Oliy

Majlis were held on the multiparty system, factions of political parties and committees began to work in the Parliament. At this stage, lawmaking has become the primary area of activities of the deputies. In this period the Oliy Majlis adopted 240 laws, 778 resolutions, introduced 1573 amendments and additions to the current legislation, ratified more than 130 international treaties and agreements [2]. The supreme legislative body of the country aimed to adopt laws that promote the strengthening of state sovereignty, civil peace and developing social stability and deepening democratic, socio-economic reforms in society.

Third period: 2005 - until now.

In 2005 a bicameral professional parliament was established in Uzbekistan. The Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan acted on the basis of the Program of legislative activities for 2005 – 2009 developed on the basis of the priority areas and specific targets of reformation and modernization of the country. Building of bicameral parliament has elevated the legislative power in the Republic of Uzbekistan to new level of development. The lawmaking process became considerably more complicated despite the quality of the adopted laws significantly improved. Political parties started playing a bigger role in adoption of legislative acts. Pre-reviewing draft legislation by the party factions and hearing factions' opinion during discussion of drafts of legislative acts became regularly practiced during the Plenary Sessions of the Legislative Chamber.

Analysis of the oversight activities of the Parliament revealed a number of regularities. Firstly, the principle of improvement of earlier adopted laws has increased from year to year taking into account the new stage of development of the country and the practice of law enforcement. Secondly, lawmaking has become increasingly networked and sought to regulate relations in some areas. Thirdly, the number of legal acts prepared and submitted for consideration by the joint efforts of several committees and commissions has increased.

Parliament was relatively active in the early years of independence. However, we can say that the deputies have been limited to only meetings and lectures during the 25 years of Parliament's activity. They met with voters mainly during the pre-election processes and did not communicate with ordinary people. Parliamentary lawmaking activity was also relatively low.

At the first President's Address to the Oliy Majlis Sh. Mirziyoyev focused to improve the efficiency of parliament's activities and its role in the society. The president emphasized that parliament should become a school of democracy, the initiator and the principal executive of the reforms [3]. But the deputies or senators could not make a significant contribution to the benefit of people to addressing the problems on health, ecology, utilities, education and other areas.

Effectiveness of lawmaking activities of the deputies was fairly criticized by the President. Taking into account the criticism of the President the number of lawmakers' legislative initiatives increased in number in the last 5 years. For example, 37 law projects were submitted for consideration by deputies in 2010-2014, and this number increased by 2.5 times and reached 88 in the last 5 years. However, the proportion of such law projects is still low compared to the total number of law projects submitted to the Legislative Chamber that is no more than 16 or 17 percent [4]. Therefore, deputies should be more initiative with a deep analysis of current problems of the people and the state.

Over the past five years, the activities of the Legislative Chamber have significantly increased. 540 laws or 2 times more laws than in 2010 – 2014 were considered. If there were only 11 new laws passed in 2015, in 2019 this number increased threefold to 35 [5].

Today's parliament of Uzbekistan is on the way of development. We can see many positive changes and parliamentary system reforms. The effectiveness of parliamentary activities has increased several times and deputies are taking steps to serve the interests of citizens. Deputies became more active with their comments on

social media and this practice increased their access to discussions in various matters with social network users. However, it should be noted that the parliamentary reforms are mainly initiated by the President and insufficient number of deputies in the Parliament who can act bravely for the benefit of the people. Recent elections may determine the future of Uzbekistan. Previous elections gave us some brave deputies and if 30% of the current lawmakers serve in the interests of the people and the state we will see very different Uzbekistan after five years.

References:

1. History of the Parliament. Legislative Chamber of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan, parliament.gov.uz/. http://parliament.gov.uz/uz/about/history/
2. History of the Parliament. Legislative Chamber of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan, parliament.gov.uz/. http://parliament.gov.uz/uz/about/history/
3. Official website of the President of Uzbekistan. President's Address to the Oliy Majlis, 22.12.2017. https://president.uz/uz/lists/view/1371
4. Speech by the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev at the first meeting of the Legislative Chamber of the Oliy Majlis. Official website of the President of the Republic of Uzbekistan, 20.01.2020. https://president.uz/ru/lists/view/3303
5. Speech by the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev at the first meeting of the Legislative Chamber of the Oliy Majlis. Official website of the President of the Republic of Uzbekistan, 20.01.2020. https://president.uz/ru/lists/view/3303

INFLUENCE OF TECHNOLOGY ON TRADE IN ASIA

Md Zahangir Alam
PhD Fellow, Department of Management
University of World Economy and Diplomacy
E-mail: mzalam3@gmail.com

Abstract. In recent years, especially following the Covid-19, global digitalization has increased dramatically, as the usage of technology increased a lot. This practice has changed the nature of both consumers' and producers' purchasing and selling experiences, and it will be extremely difficult to break this habit, even after the Covid-19. Our lifestyles before and after the Covid-19 are no longer the same; rather, our internet shopping habits and reliance on technology have grown significantly.

The trade-in mature country like China, Japan, and Singapore is much more efficient because of using advanced technology and they are dominating the international market. So, this paper has found that technological support has influenced the business and promoted the business organization in the Asian nations, and the findings of this paper are that advanced technology is helping the business organization to expand in the business and trade especially in the case Asian country scenario.

Keywords: Technology, Internet, Cross border, Business Trade, Asia, Globalization, Digitalization, etc.

Introduction

Global digitalization has improved, the pandemic has hastened consumer and business digitalization, and it is difficult to break the habit of online consumption once it has been created. Meanwhile, ASEAN has overtaken the United States as China's greatest trading partner. As a result of the Belt and Road Initiative, we have become partners (BRI). Cross-border trade is common in Southeast Asia. E-commerce sites like Lazada have sprung up [1]. They rush to China to recruit. On a

big scale, Chinese enterprises are aiming to import more goods than exported from China to fulfill the requirements of the demand.

Global vendors can now take part in global trade without having to travel to enter because of digital technologies. The ongoing enhancement of any organizational structure by using advanced technology will effectively aid in the removal of two primary trades named payment as well as logistics [2].

A technology known as Blockchain is also opening up a new realm of possibility for digital commerce. The Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) will boost regional economic development. In five ways, cooperation and regional digital trade can be facilitated: tariff barriers are being removed, adopting flexible origin regulations, encouraging e-commerce, and improving trade facilitation and an emphasis on small and medium-sized businesses (SMEs) as well as technical cooperation [3].

This paper will help to find the degrees of digital trade development in major Asian economies examined and compare across two dimensions: cross-border e-commerce and digitalization. Asian markets can be divided into three groups: established markets, such as China, South Korea, Singapore, and Japan, as well as emerging markets such as Thailand, Malaysia, Indonesia, Vietnam, and the Philippines; and emerging markets, such as Malaysia, Indonesia, Vietnam, and the Philippines. Myanmar, Cambodia, Laos, and Brunei are all countries in Southeast Asia.

Literature review:

The impact of technological enchantment and the altitude of international collaboration is surrounded by other factors that mainly go across four advanced stages. Global trade was primarily comprised of crossborder production and consumption both based on the grounds of comparative advantage from a variety of countries and mostly concerned with the sale of end products [4].

Global digitalization has increased in recent years, especially after the covid-19, and the use of technology has increased a lot. This trend has changed the nature

of buying experience and also selling experience for both consumers and producers and it is tough to reverse this nature of habit even after the Covid-19. Our lifestyle before and after the covid-19 is no longer the same rather the habit of online buying and dependency on technology has increased a lot [5].

With the advancement of economic growth to the globe or worldwide scale and the lowering of transportation and logistics costs, the expense of coordination, and the desire for production. Enterprises were driven by the desire to cut costs as much as possible to disperse production links over many servers' countries, indicating the start of trade a time characterized by global value chains and international trade. During this time, the main focus was on the transaction and distribution of intermediate goods and services [6].

The state of being supported by many people and the quality of being sophisticated digitalized trade models and items has expanded in recent years, thanks to the rapid development of digital technologies such as information transmission, and "digital trade" is storming forward. The term "internal trade" refers to both domestic and foreign commerce activity [7]. Order placement and delivery are both aided by digital technologies. It primarily consists of: E-commerce named Cross-border represents 1) digitalized trade models, as well as 2) digitalized trade objects. Digital products represent trade objects.

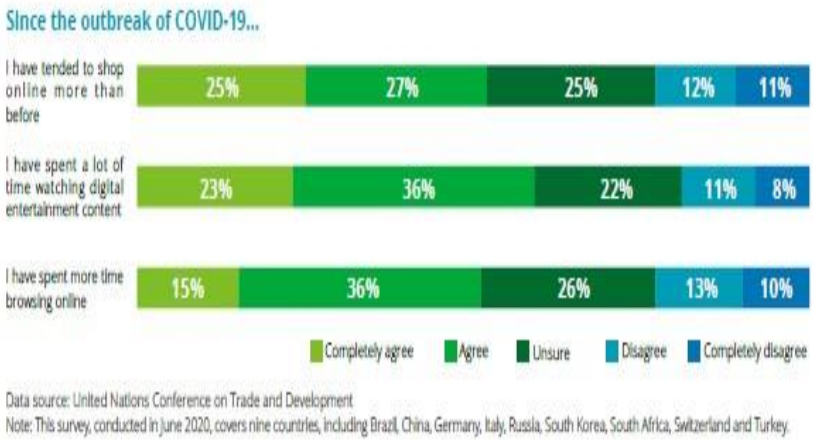
The trade that is digitalized has taken place as the period of intelligence as digital technologies are enhanced and the coupling of digital technology and commerce advances to a deeper and more complete degree. During this time, the factors related to data and communication play a significant role. Important digital information as well as Infrastructure, such as 5G, will aid in the development of data distribution systems. Leveraging new network topologies, as well as making the Internet of Everything more accessible (IoE).

Meanwhile, the massive gathering of big data, combined with Artificial intelligence will play a part in making informed decisions. Overall, today's global trade is rapidly moving away from the stage. With "digital trade" as the most recent example, digitalization has progressed to the point of intelligence. That kind of

development of e-commerce like cross-border has grown in popularity, it has created its place with a watershed moment in the growth of recent years [8].

Figure 1

COVID-19 Catalyzes Digital Behavior among Consumers **[8]**



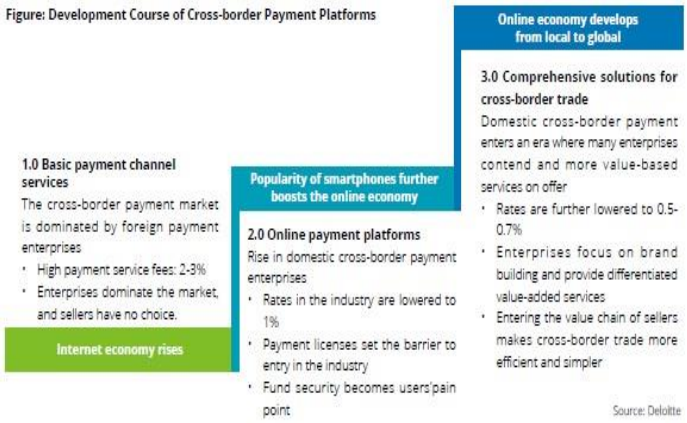
Digital payments have spread swiftly during the pandemic as an instrument for the digitalized using up of a resource industry, owing to the development of online consumption and the convenience it gives. Shopping online, paying for utilities, and ordering takeout are all examples of digital payment scenarios. Furthermore, in addition to payments, digital payment platforms offer other services such as the action or activities provided with amusement and different life-related services. Innovation is never-ending. About 850 million dedicated and responsive users that Alipay Wallet had in the first half of 2021, up from 700 million in the previous half million by the start of 2020. Nearly 50 million individuals in India as well as in Indonesia received real-time information via e-wallet, and epidemic dynamics as a result of this transition, countries in the region have amassed a user base [6]. As the prevention and control of pandemics become more routine, consumers place a greater emphasis on health and safety, and they increasingly turn to e-commerce to meet their growing needs. The numerous alternatives, excellent performance-to-price ratio items, and Consumers' preference for online purchasing have grown as a result of the convenience of e-commerce shopping. Moreover, in the immediate term, the prospects for cross-border travel liberalization do not appear bright. A new consumer lifestyle model based on higher quality is expected.

People's need for online entertainment along with binge-watching, online gaming, and social media has increased as a result of the pandemic. Online platform for amusement and social scenarios is becoming more popular, and the two are becoming increasingly intertwined. Remunerations for digitalized goods have become a consumer habit. The need for digital products will grow as the market matures and consumer preferences diversify. A broader selection of Cross-border digital products commerce is likely to open up new business prospects [9].

Restaurants, fruit and vegetable shops, leisure and entertainment, and other companies that relied on the rate of being used offline and the action have shifted to online sales channels as a result of the epidemic, and takeaway delivery services have grown rapidly. More customers will be able to finish the process being used cycle as a result of digital platforms and the establishment of consumption scenarios. The behavior of life service items, as well as the online consumption of life services, will become a significant growth area [10].

Figure 2

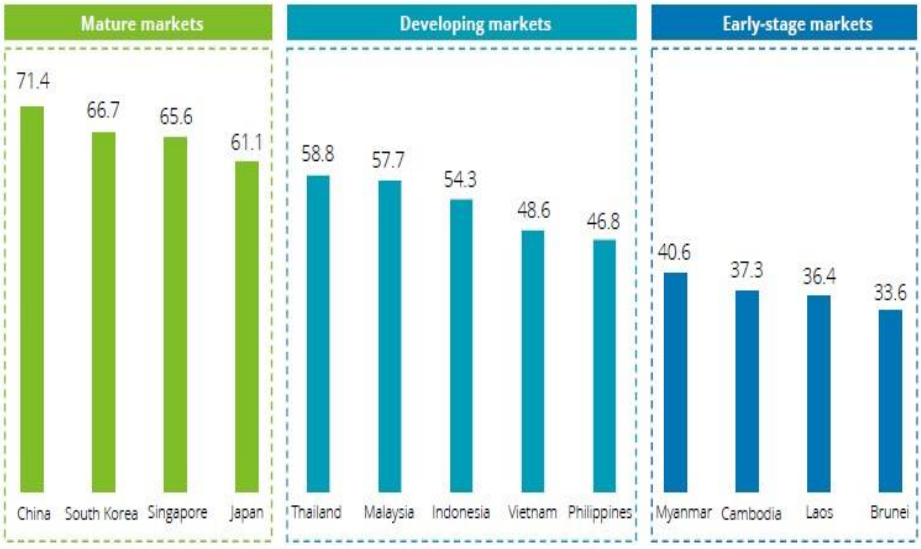
Development courses of cross border payment platform (source: Deloitte)



Here the figure which is representing the payment platforms of Cross- border ecommerce. Here it is shown that the online platform is becoming popular day by day with the consumers. Domestic cross-border payment is entering an era in which more businesses are competing for customers and more value-added services are available[9].

Figure 3

Overall score among major Asian economics in terms of development of digital trade (source: Deloitte)

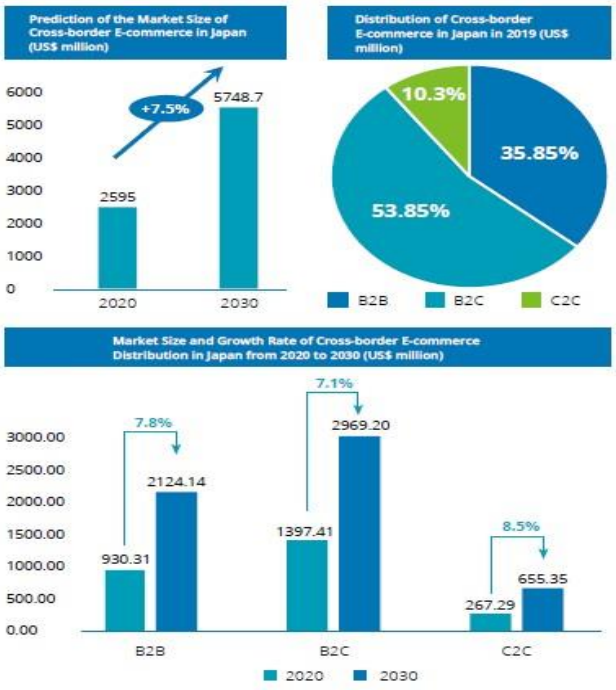


This graph is shown on the analysis of some discussed countries whose economy is now developing through digitalization. From the graph, we can see that China is at the top of the markets whose economy has been becoming more matured

by technology and it's about 71.4%. And as a whole, maximum countries and their economy is booming due to technology [9].

Figure 4

Market Size and Growth Rate of Crossborder E-commerce in Japan (Source: Deloitte)



Now, this graph is representing how the economy of Japan has developed through the distribution of e-commerce trade. And Japan also predicted how their trade will form in 2030 in the future.

Research methodology

Data Methodology:

The research technique will assist the reader in determining the best methods for conducting research and gathering data. This will provide support to improve the articles' credibility. Both Quantitative analysis and qualitative analysis have been done as methodologies in our study. All of this will be described from the perspective of the highest quality work for the papers [11].

Research Philosophy:

Positivist, interpretivism, pragmatism, and realism are four sorts of research philosophies employed by different researchers, and the current research paper will give focus on positivism research philosophy. A well-arranged questionnaire has been created and tested under this philosophy to identify the connections between several components.

Reasons behind the selection Philosophy:

This article aims to find the influence of technology on trade in Asia. And to do this research, we will need both quantitative as well as qualitative data analysis. And the philosophy that is chosen for this research Positivism will give enough support to do the research work more smoothly. That’s why, this research is done on Positivism philosophy [8].

Research Design:

We employed diagnostic research methodologies to conduct this study, which was based on personal imagination and research goals.

Data Collection Method:

For data collection, we used snowball sampling, in which one person connects with other participants and assists in data collecting. We make a set of questionnaires and sent the set questions to the participants. The following is the questionnaire that has been asked: We surveyed the 100-business person in different nations in Asia and we collected the following data:

1. Do you think globalization and advanced technology have created easy access to international business?

A) Strongly Agree on B) Agree C) Strongly Disagree D) Disagree E) Neutral

2. Do you think advanced technology promotes e-business and enhances trade facilitation?

A) Strongly Agree B) Agree C) Strongly Disagree D) Disagree E) Neutral

3. Do you think the government's contribution to promoting global digital trade will help to expand the international market?

A) Strongly Agree B) Agree C) Strongly Disagree D) Disagree E) Neutral

4. Infrastructure digitalization will help the organization to promote cross-border e-commerce business?

A) Strongly Agree B) Agree C) Strongly Disagree D) Disagree E) Neutral

5. Do you think a digital payment system makes international transactions smoother in your region?

A) Strongly Agree B) Agree C) Strongly Disagree D) Disagree E) Neutral

6. Do you think that technology is helping to empower digital trade in the Asia Pacific region?

A) Strongly Agree B) Agree C) Strongly Disagree D) Disagree E) Neutral

7. Do you think technology is helping to reduce consumer clearance time and improves cross-border efficiency?

A) Strongly Agree B) Agree C) Strongly Disagree D) Disagree E) Neutral

8. Do you think to be an international recognition and sustainable market economy, technology can help to promote?

A) Strongly Agree B) Agree C) Strongly Disagree D) Disagree E) Neutral

Validity and reliability:

The data has been collected by following a proper structure and ensuring the safety and betterment of the participants. The participants were from different nations in Asia and they all were businessmen. So, their response has been recorded by using a questionnaire format and conducting a survey on the 100-business man. The data security and validity were strongly maintained during data collection and data analysis

Data analysis

Primary data analysis:

Result of the primary data:

Question	Strongly Agree	Agree	Strongly Disagree	Disagree	No comment	Total
Q - 1	78	7	5	3	7	100
Q - 2	82	4	3	5	6	100
Q - 3	75	14	7	1	3	100
Q - 4	77	8	9	4	2	100
Q - 5	82	4	5	3	6	100
Q - 6	84	2	3	5	6	100
Q - 7	91	4	2	1	2	100
Q - 8	73	11	4	5	7	100

Question 1:

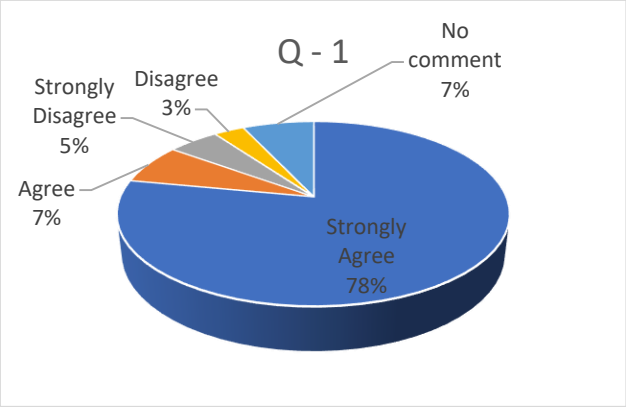


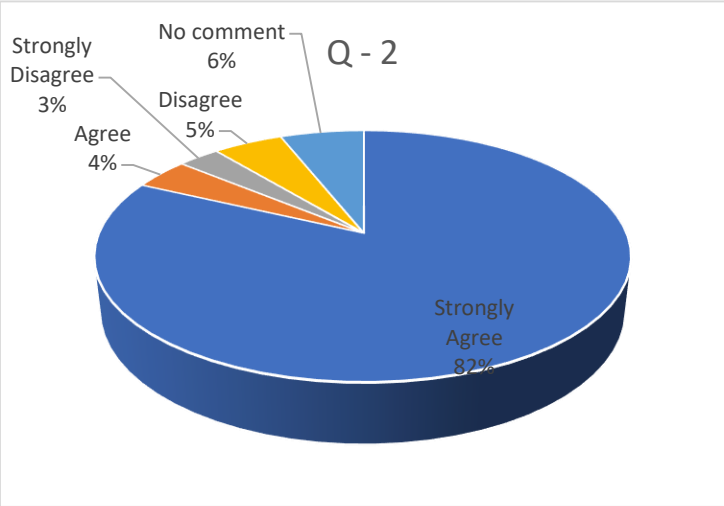
Figure 5 participant's response to the first question

(self-creation)

Comment:

The first question that has been asked to the participants was about globalization and advanced technology. Advance technology has made the business easy to access and also promotes in the case of international business. So, while asking the participants about this area, we found that there are 78% of people strongly agreed and 8% agreed with this statement. They think that their business has been easily accessed in the international business due to online business and advanced technology.

globalization and advanced technology have created easy access to international business. However, there are 5% of people who strongly disagree with this statement and they think that conventional business method was better and they did not accept the technological advancement easily in their business.



Question 2:

Figure 6 participant's response to the second question (self-creation)

Comment:

The second question that has been asked to the participants was about whether advanced technology promotes their ebusiness and enhances trade facilitation. 82% of people strongly agree with our question and they stated that their online business and trade facilitation has been increased due to technological support. They noted that customers are now from different parts of the world can easily communicate with them and they can sell or buy their products from anywhere in the world. So, they suggest that technology helped them to promote their business. However, there are 3% of people strongly disagree with the statement and they think that reciprocal relationship is better than online business or e-business.

Question 3:

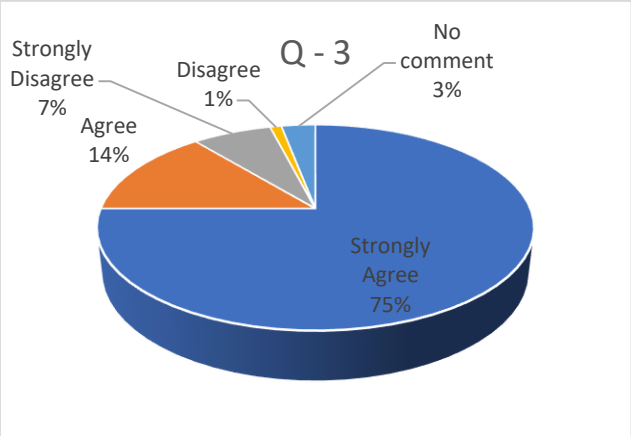


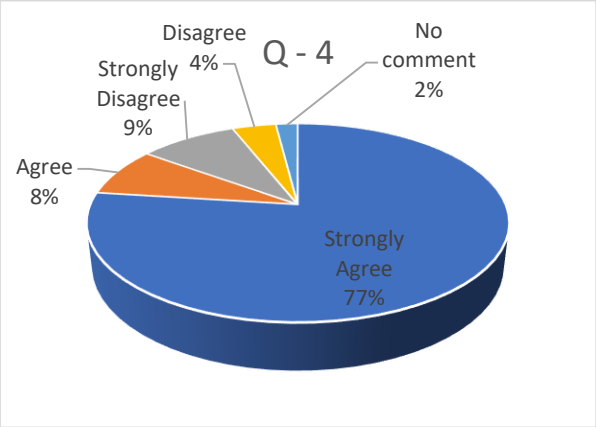
Figure 7 participant's response to the third question (self-creation)

Comment:

The third question was about whether they think the government's contribution to promoting global digital trade will help to expand the international market. And we see that the country which focused more on digitalization and online business, that

country has been able to cover more international business and they suggest international business in this scenario. So, there are 75% of people strongly agree with this statement and they believe that government can play a very vital role in the development of e-business and promote the global digital trade. Today's business

world needs more fast and quick service for the customers and this, any country will require infrastructure development and only the government's kind consideration will help to make digital trade and smooth business transactions.

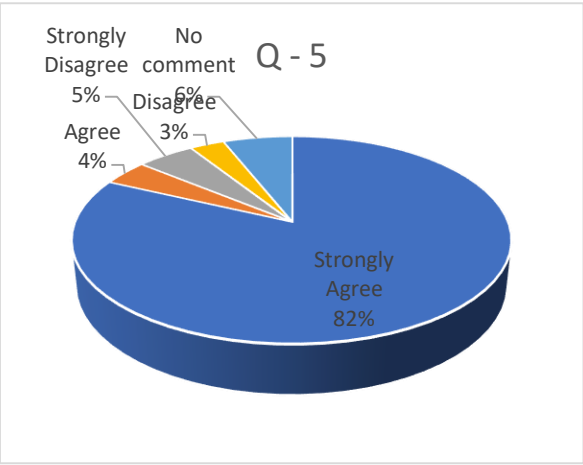


Question 4:

Figure 8 participant's response to the fourth question (selfcreation)

Comment:

As already mentioned, that infrastructure development will help to promote the business transaction and the government can help to make it faster. So, we asked the participants about Infrastructure digitalization will help the organization promote cross-border e-commerce business and we see that there are 77% of participants agreed with the statement and concluded that cross-border transactions are needed for the fast delivery of the products and quality products to the consumers. When any business will use the advanced technology in their business, it will help to produce quality products and with the help of technological support and infrastructure development, business outside the national border will be promoted.



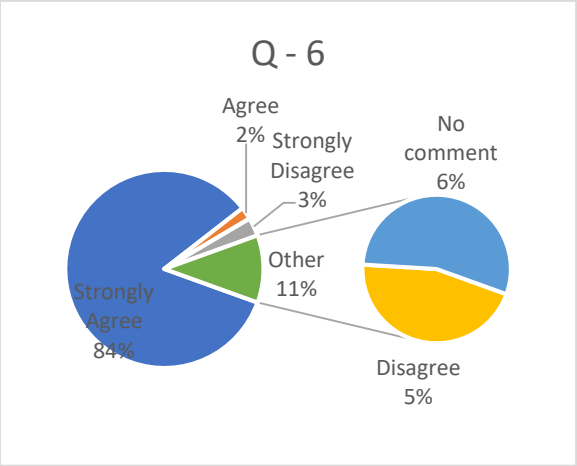
Question 5:

Figure 9 participant's response to the fifth question (self-creation)

Comment:

Another important area for the international business is the online payment system and secured payment system that must be introduced by the business and the government. If a business organization fails to adopt the advanced technology and failed to use the online payment system, it will make a huge loss for the international business. So, we asked the participants about the digital payment

system makes international transactions smoother in your region or not. There are 82% of people who strongly agree that different internationally accepted payment method system has created a great scope for the business expansion and using this e-payment platform has created a new era for international business. Different e-payment method like PayPal, Worldfirst, and Alipay has made easy access to their business transactions.

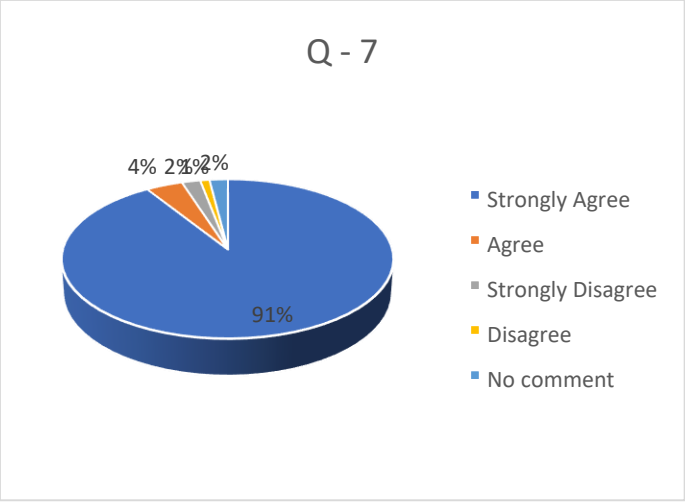


Question 6:

Figure 40 participant's response to the sixth question (self-creation).

Comment:

Technology has been a blessing for the business and consumers in both cases. Technology is helping to empower digital trade in the Asia Pacific region. It has been identified that the technology is empowering the digital technology and also making the business smooth. If we see the developed country in the Asia pacific like Singapore, China, and Japan all are technologically advanced countries and they are empowering their digital trade in this era. So, the development of digital trade is a blessing of technology. So, when we asked the participants, we found that there are 84% of people strongly agree with the statement that technology is empowering the Asia pacific region for digital trade.



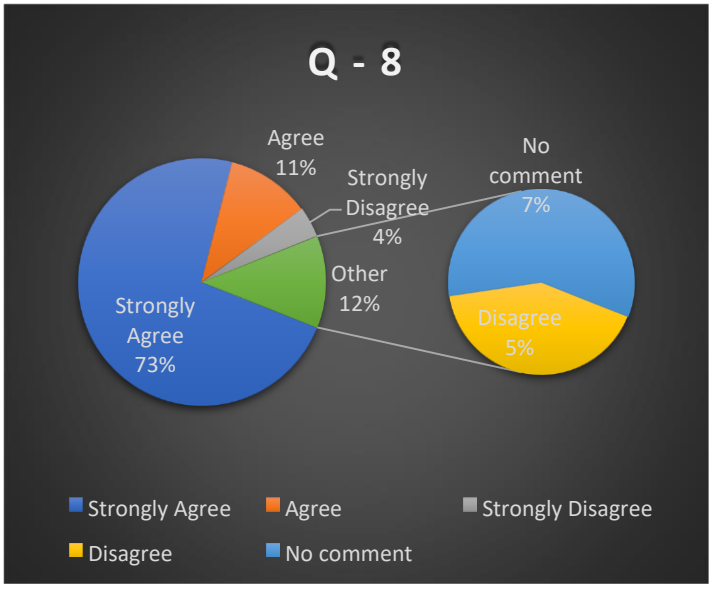
Question 7:

Figure 51 participant's response to the seventh question (self-creation)

Comment:

The seventh question was about whether technology is helping to reduce consumer clearance time and improves cross-border efficiency and we see that there are 91% of participants

stated that consumer clearance time has been decreased in the special case of cross-border business. Nowadays consumers can order any products using the internet and advanced technology. The transportation facilities have also been increased. So consumer clearance time has been decreased and business performance in the international cases especially in the Asia pacific has been developed.



Question 8:

Figure 62 participant's response to the 8th question (self-creation)

Comment:

It has been identified from the secondary sources that international recognition and sustainable market economy, and technology can help to promote the business. Developed countries have the largest international market share due to their technological advancement. Artificial intelligence, robotics in the production system, and blockchain technology are helping to promote the business easily. We found that there are 73% of people agree that for international market recognition and sustainable business development, technology can play a significant role in business promotion.

Findings and conclusion

After the above discussion, it can state that technology has created the world market much faster, better, easier, and smoother than any time in the past. It has also been noticed during this research that developed nations have become the market leader in their region because of using the benefits of advanced technology. So operating a business successfully and performing the business in the cross-border market, we cannot think of a day without technology. So, the government's action program to promote digital technology, and create infrastructure development for the business is also a great way of developing international business. So, the country

which is in the early stage of adopting information technology should adopt the advanced technology for the betterment of the future business.

References:

1. Abbott, K. (2020). Why ideology dominates regional trade unionism in the Asia Pacific. *Asia Pacific Business Review*, 6(3-4), pp.15–33. doi:10.1080/13602380012331288442.

2. Ajami, R.A. (2012). Trade Winds Across the Pacific. *Journal of Asia-Pacific Business*, 13(1), pp.1–3. doi:10.1080/10599231.2012.645734.

3. Ajami, R.A. (2017). Trade and Investment Headwinds Facing Asia-Pacific Economic Relations. *Journal of Asia-Pacific Business*, 18(2), pp.97–99. doi:10.1080/10599231.2017.1309616.

4. Bisley, N. (2021). Asia-Pacific regionalism and preferential trade agreements: the Australian case. *International Relations of the Asia-Pacific*, 4(2), pp.239–264. doi:10.1093/trap/4.2.239.

5. Chung, C. (2022). The Trade-Technology Nexus in the Asia Pacific. *SSRN Electronic Journal*, 1(2). doi:10.2139/ssrn.4122489.

6. Curran, L. and Zignago, S. (2022). Trade-in East Asia in ASEAN+3: Structure and dynamics of intermediates and final-goods trading activity by technology. *Asia Pacific Business Review*, 18(3), pp.373–389. doi:10.1080/13602381.2011.628865.

7. Field, L. (2020). The Challenge of 'Empowered Learning'. *Asia Pacific Journal of Human Resources*, 36(1), pp.72–85. doi:10.1177/103841119803600106.

8. Forsberg, T. and Seppo, A. (2009). Power without Influence? The EU and Trade Disputes with Russia. *Europe-Asia Studies*, 61(10), pp.1805–1823. doi:10.1080/09668130903278967.

9. Hutchens, A. (2011). We're 15 years behind Africa, Asia, and Latin America! Fair Trade meets the Pacific. *Asia Pacific Viewpoint*, 52(3), pp.299–315. doi:10.1111/j.1467-8373.2011.01460. x.

10. Deloitte, D. (2021). Technology-empowered Digital Trade in Asia Pacific Technologyempowered Digital Trade in Asia Pacific Technology-empowered Digital Trade in Asia Pacific Technology-empowered Digital Trade in Asia Pacific Technology-empowered Digital Trade in Asia Pacific 2 3 Contents. [online] Available at: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/cn/Documents/technology-mediatelecommunications/deloitte-cn-tmt-deloitte-launches-technology-empowered-digital-trade-inasia-pacific-report-en-211214.pdf.

11. Wignaraja, G. (2020). Factors Affecting Entry into Supply Chain Trade: An Analysis of Firms in Southeast Asia. *Asia & the Pacific Policy Studies*, 2(3), pp.623–642. doi:10.1002/app5.78.

МУНДАРИЖА

I-ШЎЪБА. ХАЛҚАРО МУНОСАБАТЛАРДА КЕЧАЁТГАН СИЁСИЙ ЖАРАЁНЛАР ВА УЛАРНИНГ МАРКАЗИЙ ОСИЁГА ТАЪСИРИ.....3

РАШИДОВ Р. АФҒОНИСТОНДАГИ ВАЗИЯТГА НИСБАТАН ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИНИНГ ТУТГАН ПОЗИЦИЯСИ: ЯНГИЧА ЁНДАШУВ ҲАМДА МУНОСАБАТЛАРНИНГ ШАКЛЛАНИШИ ВА РИВОЖЛАНИШИ 4

KHAKIMOV F. DIGITAL TRANSFORMATION IN CENTRAL AND SOUTH ASIA: PROSPECTS OF REGIONAL COOPERATION 14

АИТОВ М. О ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ КАТАРА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ 28

ЖАББОРОВ С. ВЛИЯНИЕ «УКРАИНСКОГО» КРИЗИСА НА МИРОВУЮ ЯДЕРНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ.....37

ДУСТОВ У. ХХ АСРДА ХИТОЙ-АҚШ МУНОСАБАТЛАРИ РИВОЖЛАНИШИНИНГ ЎЗИГА ХОС ХУСУСИЯТЛАРИ 46

ЮЛДАШЕВ А. МАРКАЗИЙ ОСИЁДА МИНТАҚАВИЙ ҲАМКОРЛИК: ТАРИХИ, ХОЗИРГИ ХОЛАТИ ВА ИСТИҚБОЛЛАРИ.....56

ТАДЖИЕВ Ш. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ МИРОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ.....67

ГАФАРОВ И. ҲИНД-ТИНЧ ОКЕАНИ МИНТАҚАСИ – ЖАҲОННИНГ ЯНГИ ГЕОСИЁСИЙ МАРКАЗИ: АҚШ СТРАТЕГИЯСИ ВА ПОЗИЦИЯЛАРИ 81

САИДАЗИМХУЖАЕВА М. «РЕЙТИНГОВАЯ СИЛА» КАК ВАЖНЫЙ КОМПОНЕНТ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИМИДЖЕВОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН 86

УМИРЗОҚОВ Ж. ЎЗБЕКИСТОН МИЛЛИЙ МАНФААТЛАРИ КЕСИМИДА МАРКАЗИЙ ОСИЁДА ПОКИСТОН ИШТИРОКИНИНГ ИСТИҚБОЛЛАРИ 92

NURMETOVA M. APPROACHES TO INTERNATIONAL CONFLICT MANAGEMENT: THIRD-PARTY MEDIATION.....100

ДЖУМАЕВА Г.С., ХОЛИҚОВ Й.Т. ЁШЛАРНИНГ НОАНЪАНАВИЙ ТАҲДИДЛАРГА НИСБАТАН МАФКУРАВИЙ ИММУНИТЕТИНИ КУЧАЙТИРИШНИНГ ДОЛЗАРБ МАСАЛАЛАРИ.....106

MAXMASOBIROVA Y. FRANSIYA TASHQI SIYOSATIDA MARKAZIY OSIYO VEKTORINING SHAKLLANISHI: OMILLAR, EHTIYOJLAR VA AMBITSIYALAR.....124

SHERALIYEV N. O‘ZBEKISTON VA TOJIKISTON IKKI TOMONLAMA MUNOSABATLARIGA TA’SIR QILUVCHI OMILLAR TAHLILI 132

АЗИМБАЕВА Ш. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ.....143

НЕМАТУЛЛАЕВ А. ИЖТИМОИЙ ТАРМОҚЛАРНИНГ ЗАМОНАВИЙ ХАЛҚАРО МУНОСАБАТЛАРГА ТАЪСИРИ.....152

ЮЛДАШЕВА М. ЎЗБЕКИСТОННИНГ ЖАНУБИЙ ОСИЁ ДАВЛАТЛАРИ БИЛАН ҲАМКОРЛИК АЛОҚАЛАРИ РИВОЖЛАНИШИНИНГ ЯНГИ БОСҚИЧИ.....156

БАРОТОВ Д. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ 162

ТОРЕЕВА А. ПРОБЛЕМЫ И ПРЕСПЕКТИВЫ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ, РЕАЛИЗУЕМЫХ В ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ.....172

НУРУЛЛАЕВА И. ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КНР С ГОСУДАРСТВАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В РАМКАХ ШОС 182

САИДОВ Ж. УЗБЕКИСТАН И ЮЖНАЯ КОРЕЯ: НОВЫЙ ЭТАП ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ 189

АБДУЖАББОРОВА Ф. ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕРЕВОРОТА В АФГАНИСТАНЕ НА ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ 194

TASHPULATOV O. UKRAINA INQIROZI VA GLOBALLASHUV JARAYONLARINING MARKAZIY OSIYOGA TA’SIRI 199

ЭЛБОЕВ Т. НАТО: ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ БРЕМЕНИ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ 204

САЙДАЛИЕВА Н., АБДУРАУФОВ З. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ТЮРКСКИХ ГОСУДАРСТВ 214

ГАФАРОВ И. РЕАЛИЗМ ХАЛҚАРО МУНОСАБАТЛАР НАЗАРИЯСИНИНГ АҚШ ТАШҚИ СИЁСАТИГА БЎЛГАН ТАЪСИРИ 227

II-ШЎЪБА. ЖАҲОН ТАРИХИДА РЎЙ БЕРГАН СИЁСИЙ ВОҚЕАЛАР, УЛАРНИНГ ЦИВИЛИЗАЦИЯЛАР РИВОЖИ ҲАМДА ХАЛҚАРО МУНОСАБАТЛАР ТРАНСФОРМАЦИЯСИДАГИ ЎРНИ 234

ИМОМОВА Ю. США И АФГАНИСТАН: РЕТРОСПЕКТИВА ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ (1979-1991 ГГ.) 235

ҲАМРАЕВ С. МАРКАЗИЙ ОСИЁДА “КАТТА ЎЙИН”: XIX АСРНИНГ БИРИНЧИ ЯРМИДАГИ ГЕОСИЁСИЙ ЖАРАЁНЛАР ВА БУГУН 242

АДИЛОВ Ж. МАРКАЗИЙ ОСИЁДАГИ ГЕОСИЁСИЙ ЖАРАЙОНЛАРНИНГ ТАРИХИЙ ИЛДИЗЛАРИ: ПЁТР I НИНГ “ШАРҚИЙ СИЁСАТИ”.....250

ХУРРАМОВ М. ЎЗБЕКИСТОН-ҚОЗОҒИСТОН АЛОҚАЛАРИНИНГ НАЗАРИЙ ЖИҲАТЛАРИ.....258

УЛМАСХУДЖАЕВ З., САИДХОНОВА С. ПАРЛАМЕНТСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ НА ЗАПАДНЫХ БАЛКАНАХ 268

ABDULLAYEVA R. GENDER TENGLIKNI TA’MINLASH BORASIDAGI TARIXIY AYOLLAR HARAKATLARNING SIYOSIY JARAYONLARGA TA’SIRI.....278

PULATOV J., PULATOVA (OLIMOVA) M. ZAMONAVIY DUNYO QARAMA – QARSHILIKLARI NEGIZIDA TURKIY TILLI DAVLATLAR KENGASHINING MARKAZIY OSIYODA TUTGAN O’RNI VA RO’LI.....284

ALLAMURODOV B. DIGITAL DIPLOMACY AS AN INSTRUMENT OF FOREIGN POLICY OF THE UNITED STATES OF AMERICA.....291

FAYZIEVA SH. MAIN ASPECTS OF TRANSLATION AS A COMPLEX PHENOMENON IN LINGUISTICS 297

III-ШЎЪБА. ЖАҲОНДА ЮЗ БЕРАЁТГАН ИҚТИСОДИЙ ТЕНДЕНЦИЯЛАР ҲАМДА УЛАРНИНГ МАРКАЗИЙ ОСИЁДАГИ ИСТИҚБОЛЛАРИ.....301

KUSHBAKOVA S. RENEWABLE ENERGY, DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION: UZBEKISTAN AND ACROSS CENTRAL ASIA COUNTRIES.....302

ЭГАМБЕРДИЕВА М. МЕХАНИЗМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА 309

MOYLIYEV E. O‘ZBEKISTON IQTISODIYOTINING DUNYO IQTISODIYOTIGA INTEGRATSIYALASHUVIDA JSTNING ROLI.....316

MURTOZAYEV S. TO‘G‘RIDAN-TO‘G‘RI XORIJIY INVESTITSIYALARNING ZOMANAVIY GLOBAL TENDENSIYASI VA MARKAZIY OSIYODAGI HOZIRGI HOLAT 321

BEKMURODOVA F. GLOBAL PANDEMIC: POSITIVE AND NEGATIVE EFFECTS ON TOURISM EXPORT.....329

САДРИДДИНОВА Н. ЎЗБЕКИСТОНДА ТЎҚИМАЧИЛИК КЛАСТЕРЛАРИНИНГ ЭКСПОРТ САЛОҲИЯТИНИ РИВОЖЛАНТИРИШ ВА ТАКОМИЛЛАШТИРИШ СТРАТЕГИЯСИ.....335

ПРИМОВА С. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ТРАНСПОРТНО-КОММУНИКАЦИОННОЙ ВЗАИМОСВЯЗАННОСТИ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (ЦА).....343

САЛИМОВ Ш. АҲОЛИ МИГРАЦИЯСИДА ХОТИН-ҚИЗЛАР ҲАРАКАТИ: МУАММО ВА ЕЧИМЛАР 352

GULMATOV U. XALQARO TRANSPORT YO’L LOYIHALARI VA O’ZBEKISTON RESPUBLIKASI STRATEGIYASI 361

ЗАЙНИДДИНОВ Р. МАРКАЗИЙ ОСИЁ МАМЛАКАТЛАРИДА ИСЛОМ МОЛИЯСИНИ РИВОЖЛАНИШ ИСТИҚБОЛЛАРИ 371

ХОЖИЕВ Э. ЎРИК МАҲСУЛОТЛАРИНИ ЭКСПОРТГА ЙЎНАЛТИРИШДА СТАНДАРТ ТАЛАБЛАРГА МОСЛАШТИРИШ СТРАТЕГИЯСИ 382

KARIMOV J. O‘ZBEKISTON YASHIL IQTISODIYOTINI BARQAROR ISLOH QILISH VAZIFASI.....388

GAIPOV J. DEVELOPMENT OF ELECTRONIC PAYMENT SYSTEMS BASED ON INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGY 393

ГАФУРОВ Ф. ХАЛҚАРО СИЁСИЙ-ИҚТИСОДИЙ ЖАРАЁНЛАРНИНГ ВАЛЮТА ҚИММАТЛИКЛАРИНИ ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИДАН ХОРИЖИЙ ДАВЛАТЛАРГА НОҚОНУНИЙ ОЛИБ ЧИҚИБ КЕТИЛИШИГА САЛБИЙ ТАЪСИРИ ВА УНИ БАРТАРАФ ЭТИШ ЧОРАЛАРИ 399

ХУДОЙБЕРДИЕВА Д. MUSTAQILLIKKA ERISHISH OSTONASIDA TURIZM RIVOJINING GLOBALLASHUVI.....410

ERGASHEV M. QISHLOQ XO‘JALIGINING EKSPORT VA MAMLAKAT IQTISODIYOTIDAGI O‘RNI 415

RAHIMJONOVA S. SO‘NGGI 3 YIL ICHIDAGI MARKAZIY OSIYO VA YEVROPA MAMALAKATLARI O‘RTASIDAGI IJTIMOIY-IQTISODIY ALOQALAR VA ULARNING NATIJALARI.....423

ЭЛМУРОДОВ И. ГЛОБАЛЛАШУВ ДАВРИДА ЎЗБЕКИСТОН ИҚТИСОДИЙ ТАРАҚҚИЁТИДА ТЎҒРИДАН-ТЎҒРИ ХОРИЖИЙ ИНВЕСТИЦИЯЛАРНИНГ ТУТГАН ЎРНИ 429

KASIMOV A. PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE BELT AND ROAD INITIATIVE IN CENTRAL ASIA.....438

IV-ШЎЪБА. ХАЛҚАРО ҲУҚУҚ СОҲАСИДАГИ ЗАМОНАВИЙ МУАММОЛАР ВА УЛАРНИНГ ЕЧИМЛАРИ 448

IKRAMOV S. INTERNATIONAL COOPERATION OF THE CENTRAL ASIAN COUNTIES IN THE FIELD OF PROTECTION OF CULTURAL HERITAGE 449

БОБОЖОНОВ С. ЖАМИЯТНИ ДЕМОКРАТЛАШТИРИШ ЖАРАЁНИДА ЮЗАГА КЕЛУВЧИ ЖАМОАТЧИЛИК НАЗОРАТИ ФЕНОМЕНИ 454

АЧИЛОВ Ф. НОГИРОНЛИГИ БЎЛГАН ШАХСЛАРНИ ИЖТИМОИЙ ҲИМОЯ ҚИЛИШДА СОХАВИЙ ҚОНУНЧИЛИК ВА ХАЛҚАРО ТАЖРИБАНИНГ ЎРНИ.....465

MIRZAEV SH., ABDUSATAROV J. NEW UZBEKISTAN AND INTERNATIONAL LAW: INTERACTION, GLOBAL THREATS AND REGIONAL COOPERATION.....472

BERDIKHANOVA G. CURRENT PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL LAW AND ITS PROSPECTS 479

АБДУЛЛАЕВ Х. ХАЛҚАРО МУНОСАБАТЛАРДА КЕЧАЁТГАН СИЁСИЙ ЖАРАЁНЛАР ВА УЛАРНИНГ МАРКАЗИЙ ОСИЁГА ТАЪСИРИ.....487

TADJIXODJAEV T. DEVELOPMENT STAGES OF THE PARLIAMENTARY INSTITUTE IN UZBEKISTAN……...493

MD ZAHANGIR ALAM. INFLUENCE OF TECHNOLOGY ON TRADE IN ASIA…….....….498

“GLOBAL PROCESSES AND THEIR INFLUENCE ON CENTRAL ASIA”

(Collection of theses of the scientific and practical conference of May 5, 2022)

“ГЛОБАЛ ЖАРАЁНЛАР ВА УЛАРНИНГ МАРКАЗИЙ ОСИЁГА ТАЪСИРИ”

(2022 йил 5 майдаги республика илмий-амалий конференция мақолалар тўплами)

“ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ В ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ”

(Сборник тезисов научно-практической конференции 5 мая 2022 года)

За качество представленных к печати материалов и приведенные в них факты, имена собственные и другие сведения, а также за разглашение сведений, не подлежащих публикации, несут ответственность авторы статей.

Перепечатка без разрешения авторов и Университета мировой экономики и дипломатии не допускается.

Формат 84x108 1/32. Объем 6,75 п.л.

Тираж 100 экз. Цена договорная.

Отпечатано в УМЭД.

Ташкент, 100192, проспект Мустакиллик, 54.

“ГЛОБАЛ ЖАРАЁНЛАР ВА УЛАРНИНГ МАРКАЗИЙ ОСИЁГА ТАЪСИРИ”